

→ АКАДЕМИЯ МАГИИ →
**КЛЯТВА
ВРЕДНОСТИ**

ИРИНА КОНЯЕВА

Annotation

У каждой порядочной леди есть свой список смертников. Ой, то есть женихов. Но будь ты хоть трижды дочерью герцога, если влюбилась в главу тайной канцелярии, чуда не жди. Во-первых, в ближайшие сто лет он не собирается жениться. Во-вторых, у него нет времени на глупости вроде ухаживаний. Сдаться? Да ни за что! Заставить скучать по мне — раз, ревновать — два. Ваше дело проиграно, Оганер де Луар! Или... всё совсем не так, как кажется...

- [Иринья Коняева](#)
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)

- [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Глава 31](#)
 - [Глава 32](#)
 - [Глава 33](#)
 - [Глава 34](#)
 - [Глава 35](#)
 - [Глава 36](#)
 - [Глава 37](#)
 - [Глава 38](#)
 - [Глава 39](#)
 - [Глава 40](#)
 - [Глава 41](#)
 - [Глава 42](#)
 - [Эпилог](#)
 - [Бонус](#)
-

Иринья Коняева

АКАДЕМИЯ МАГИИ. КЛЯТВА ВРЕДНОСТИ

У каждой порядочной леди есть свой список смертников. Ой, то есть женихов. Но будь ты хоть трижды дочерью герцога, а если влюбилась в главу тайной канцелярии, чуда не жди. Во-первых, в ближайшие сто лет он не собирается жениться. Во-вторых, у него нет времени на глупости вроде ухаживаний.

Сдаться? Да ни за что!

Заставить скучать по мне — раз, ревновать — два.

Ваше дело проиграно, Оганер де Луар!

Глава 1

«Придушу де Луара! Затем подниму, придушу еще раз, сделаю из него чучело и поставлю в музей академии на самое видное место. В назидание всем самодовольным, самоуверенным гадам мужчинам! Чтобы знали — влюбленных девушек обижать нельзя!»

Выдержка из личного дневника Таяны де Феар.

Я оказалась жертвой произвола одного наглого, мерзкого, гадкого и к тому же липового ректора!

А все так хорошо начиналось!

Я, Айрина, Майя и Фредерика — лучшие некромантки второго курса академии Сантор — должны были в сопровождении двух профессоров некромантии и десяти боевиков-старшекурсников отправиться телепортом в столицу драконов, Баррагор. Провести там несколько дней, освоиться, погулять, поймать за хвост дракона (ладно, шучу, такого приказа не было, только планы) да отправиться в Темные Земли с хорошим настроением, со сводкой новостей по нужному сектору и, разумеется, с провизией. И, как мы втайне надеялись, с лишними килограммами после посещения лучшей кондитерской Баррагора!

А что получили?

Унылый гарнизон! Ни тебе сладостей, ни лавок с готовой одеждой и обувью, ни салонов красоты. Ни-че-го! Драконов — и тех нет! Это вообще самое обидное!

И кто виноват? По официальной версии — кто угодно, только не я. По правде — мой длинный язык.

Определенно не стоило заявлять ректору, что с практики я, скорее всего, в академию Сантор не вернусь, поскольку буду примерять подвенечный наряд и заказывать придворным ювелирам корону под цвет глаз любимого мужа — повелителя драконов.

А нечего было меня обижать!

Ну, сболтнула лишнего, с кем не бывает?

Как выглядит загадочный Дарраг Дарг, какие у него глаза, собирается ли он жениться — ничего этого я, разумеется, не знала, да и не особо-то хотела знать. А вот раздражить неприступного мужчину, сводящего с ума своим равнодушием, — очень даже!

Похоже, у меня получилось. Только вот что-то радости по этому поводу не испытываю ни на грош.

Уел меня, гад!

Ведь я ему нравлюсь! Точно нравлюсь! Но упертый! Как я...

Сидит сейчас, наверное, пьет чай в ректорском кабинете, ест вкуснейшие пирожки фифы Пончи и мерзко хихикает, представляя наши физиономии после перехода не в Баррагор, а едва ли не в орочьи степи. Где ни повелителя драконов, ни другого какого порядочного мужчины. Ни единого повода для его ревности. Сделал гадость — сердцу радость, конечно-конечно, понимаю и полностью разделяю эту философию.

И считаю дни до нашей встречи, де Луар! Которую ты, изверг, можешь не пережить!

С каждым часом, проведенном в этом великолепном месте, список претензий к коварному ректору возрастает. И чего только в нем нет! И укусивший Майю за филейную часть клоп, и одна комната на четверых, с крохотным окошком и двухъярусными кроватями, и один туалет на этаж, совместный с мужчинами. Про душ вообще молчу!

Хотя чего это я? Душ только летний, на улице и за полупрозрачной шторкой, возможности им воспользоваться нет, так что нам выдали таз с холодной водой и кусок мыла, подозрительно смахивающего на хозяйственное.

Один таз! Одно мыло! На всех!

Ощущение, что гарнизон снабжают раз в пятилетку, притом совесть не завозят совсем!

Окончательно добило отсутствие десерта. Самое обидное — наших любимых профессоров угостили сладостями, даже предоставили возможность выбора. Нам же был один ответ — не положено по званию.

Издавательство!

— Стоит перед сном подышать свежим воздухом, заодно осмотримся и придумаем, как можно отблагодарить столь

гостеприимных хозяев, — предложила с улыбкой, не предвещающей ничего хорошего местным жителям.

Уговаривать подруг не пришлось. Во-первых, сидеть в комнате-клетке — приятно мало. Во-вторых, компания у нас подобралась по интересам не только некромантского толка. Все любят проказы и шалости.

И справедливость, естественно.

Стоило выйти за порог выделенной комнаты, как из соседних тут же повыскакивали наши старшекурсники. Босиком, в обтягивающих черных футболках и брюках, хмурые, собранные, серьезные, они выглядят весьма внушительно — настоящая маленькая армия.

Только где это видано, чтобы мужчины побеждали женщин, особенно таких симпатичных, как мы? Порядочные парни всегда на нашей стороне, даже если они еще об этом не знают.

— Далеко собрались? — спросил Райден, симпатичный блондин с холодными серыми глазами.

Он мнит себя главным в нашей экспедиции, и даже два профессора некромантии не смогли его переубедить, да и мудро не пытались. Хочет парень отвечать за безопасность группы, заниматься организацией перехода, питания и ночевки — пожалуйста-пожалуйста! Некромантская братия только рада. В конце концов, каждому свое. Кому-то дышать свежим воздухом и наслаждаться видами, кому-то — нервничать.

— У нас учения, — доверительным шепотом сообщила Фредди. — Вылазка за пирожными.

— Возвращайтесь в комнату. Незамужним девушкам небезопасно находиться на территории драконов. Пирожные мы вам принесем.

Райден дернул головой в сторону двух парней, те так же отрывисто кивнули и испарились в направлении кухни.

— Вы бы берегли позвоночник, — посоветовала добрая Айрина и скрылась за дверью нашей комнаты-тюрьмы.

— И пирожками фифы Пончи делились. — Фредди демонстративно втянула носом воздух, но пирожков никто не предложил, и она обиженно ушла в спальню, не желая вести беседу с такими жадинами. Хотя уверена, будь у нее припрятан хоть один пирожок, она бы даже с нами не поделилась. Никто бы не поделился,

чего уж тут. В столовой академии Сантор каждый сам за себя. Не успел ухватить вкусненькое — твои проблемы.

Райден в упор посмотрел на меня, затем перевел ледяной взгляд на стоящую рядом Майю. Та смутилась и сделала шаг назад.

— И к чему была эта демонстрация силы? — спросила я заинтересованно, не выказав недовольства. С этими парнями нам еще в огонь и в воду, так что ссориться неразумно. Но и промолчать будет неправильно. — Считаете, за каждой башней притаился дракон в ожидании невинной закуски? Ну так не переживайте — мы все ядовиты. Разумные хищники и близко к нам не подойдут.

— Вы не правы, Таяна. Большинство мужчин с огромным удовольствием отравились бы...

— Что здесь происходит? — это профессор Залиус соизволил лично прогуляться на ученический этаж.

— Я точно не уверена, но, кажется, мне делали неприличный комплимент. Вы искали меня, профессор?

Вряд ли Залиус пришел пожелать нам спокойной ночи. Сильнейший некромант современности ценит свое время как никто другой, хотя из-за особенности дара смерти живет куда дольше простых магов.

— Да. Пойдем прогуляемся, обсудим порядок действий.

— Свежий воздух перед сном — то, что надо, — с улыбкой ответила я, метнув в противного Райдена торжествующий взгляд. Удалось-таки сбежать на волю, хоть и под конвоем преподавателя.

Мы в два счета преодолели многочисленные узкие лестницы и вышли на задний двор, где нашелся полноценный тренировочный полигон. Почтенный Залиус легко подпрыгнул и повис на ближайшем турнике, я же поморщилась от неприятного скрипа кожи о металлическую поверхность. В тишине ночи звук резанул ухо особенно неприятно.

Профессор сделал десять подтягиваний, спрыгнул и перешел к брускам.

— Предлагаете потренироваться? — спросила, не понимая, к чему это представление.

— Рекомендую. Некроманты всегда должны быть в отличной форме. Не просто так наша группа числится на боевом факультете, вы с девочками в этом скоро убедитесь. Давай, Таяна, разминка

пятнадцать минут. Иди, побегай, выветри из головы всех своих воздыхателей, спать будешь лучше.

Я не поверила своим ушам. Суровый и неприступный профессор Залиус умеет общаться по-человечески? Может, в драконьих землях под снегом растет какая-нибудь интересная травка, вызывающая звуковые галлюцинации? Или это я заражаю окружающих ехидством и откровенностью?

Мысль отбросила с трудом. Еле-еле, но удалось убедить себя, что в походных условиях даже маститые профессора превращаются в людей. В конце концов, он даже мантию променял на походную форму с множеством карманов, и внешне совсем не напоминает некроманта.

Просто мужчина. Маг. И немного юморист. Что неудивительно, учитывая крепкую дружбу с весельчаком Чоуром.

Свежий воздух, скрип снега под ногами, роскошное звездное покрывало над головой — все настраивает на благодушный лад и умиротворение. Я неспешно бежала и столь же неторопливо думала о своем, о девичьем.

Ну не виновата я, что де Луар такой невыветриваемый! В их ведомстве, наверное, учат производить неизгладимое впечатление на девиц. Вот я и впечатлилась. Накрепко.

Будь на месте Залиуса красавец Оганер де Луар собственной персоной, я бы тренировалась хоть всю ночь. Желательно в поцелуях. Потом мы бы непременно стали жертвами страсти, как пишут в книгах, затем поженились бы.

— Таяна! — позвал меня профессор, лишая возможности фантазировать и дальше.

— Ты попала в «петлю повторения»? Бежишь круг двадцатый уже, не меньше.

— Я тут замуж выхожу в мечтах, а вы мешаете! — ответила со смешком, подбегая к учителю.

— Если твоя свадьба будет хоть немного походить на это все, я непременно приму приглашение: никогда не видел невесту в брюках и с боевыми косами, — съязвил Залиус. — Итак, моя драгоценная и так не вовремя влюбленная девочка, сегодняшняя тренировка показала, что ты совсем не готова к походу в Темные Земли.

— Как это не готова? Я готова!

Встала, как нас учил тренер по физической подготовке, подбородок задрала, выпрямилась, втянула живот. Сама собранность.

— В Темных Землях, Таяна, нужно каждую секунду быть начеку. Спать, приоткрыв один глаз. Слушать команды, не забывая сканировать окружающее пространство. Дышать, понимая, что в любой момент какая-нибудь пакость может выпустить отравляющий пар. А ты витаешь в облаках и не собираешься спускаться. Или ты контролируешь свои эмоции, или остаешься в этом милом гарнизоне без пирожных и дожидаясь нашего возвращения.

Без пирожных. Давит на больную мозоль. Ни стыда ни совести у этих некромантов.

Хотя... я ведь тоже некромант. И подхожу на все сто.

— Профессор, я справлюсь, обещаю.

— И ректора Кранстона выбрось из головы, ты его совсем не знаешь. У вас целый десяток боевиков, развлекайтесь, пока есть возможность.

— Так развлекаться или соблюдать бдительность? — не удержалась я, проглотив ответ про Кранстона. Выходит, о моей показательной любви, случайно переросшей в настоящую, теперь всем известно? Нужно подумать, как этим воспользоваться.

А профессор у нас все-таки душечка. Печется обо мне, знает, что под личиной ректора Кранстона последние месяцы находится глава тайной канцелярии Оганер де Луар собственной персоной, связываться с которым себе дороже. Только вот и я это знаю. Жаль, сказать не могу.

— До выхода у вас есть время на первое — в разумных пределах, естественно, чтобы мне не пришлось краснеть за ваши действия. После — только на второе, — мягко заметил профессор. — Кстати.

— Да?

Ой, за разрешение аккуратно хулиганить я вам заранее все прощаю, любимый наставник! Знаете наши слабые стороны, делаете послабления. Ну не чудо ли? Всем бы таких преподавателей. Мудрых, чутких.

— Тебя назначаю главной среди студентов. Сообщи Райдену.

А? Что?

Меня — в руководители?

Залиус подмигнул и удалился, оставив меня наедине с собой. И с унылыми серыми стенами гарнизона, беззащитными перед моей

фантазией.

— Какое коварство! — прошептала я, восхищенно глядя вслед любимому преподавателю. — Нет, ну надо же!

Подкупил меня разрешением похулиганить, а стоило мне расслабиться, дважды ударил в самое сердце. Чувствую, Райден придушит меня, прежде чем мы дойдем до подножия границы. Если я вообще проснусь завтра утром. Уж кто-кто, а эта беловолосая пиявка ни за что не отдаст без боя бразды правления.

Хмыкнула. Шуточка про смерть неожиданно развеселила. Учитывая количество некромантов на квадратный метр, можно отправиться в путь умертвием и регулярно издеваться над белобрысым.

Кстати, хорошая идея. Не довести его до смертоубийства меня любимой, конечно! А осторожненько поиздеваться. Взять, например, пару зомби и заставить их ходить с Райденом по любой нужде. Присматривать!

Интересно, выживут ли зомби?

И тут словно ледяной водой окатило. Меня ведь сделали главной! А главная — это... О нет! Это идеальное поведение, скучное, нудное, правильное! Ведь главный всегда и во всем должен быть безупречным и подавать хороший пример. И если я первой начну хулиганить, то — о нет, только не это! — буду не вправе урезонить остальных при необходимости.

Ну, профессор Залиус!

Последней радости, можно сказать, лишили!

Мстительно прищурилась. Сейчас, как придумаю какую-нибудь пакость! Как выдам!

Только вот, не выдумывается. Здравый смысл настаивает, что учитель прав не на сто, а на двести процентов. Его задача — не только сводить нас в Темные Земли, но и вернуть целыми и относительно здоровыми.

Что для этого нужно? Найти управу на генератор безумных идей, то есть на меня. И он это сделал.

Настал мой черед включать мозг и пользоваться им.

В конце концов, я девочка умная, придумаю, как не заскучать в походе, не сойти с ума от страха и вернуться к де Луару ухоженной куколкой, а не кикиморой болотной.

Ох, я же совсем забыла! Командовать отрядом нужно завтра, но на сегодня-то запланирована уйма дел! Пакость сама себя не напакостит!

Хорошо, когда ты заранее спланировал шуточку и подготовился. Пара минут — и все готово.

Перепрыгивая ступени, преодолела путаные лестничные пролеты и ворвалась в нашу клетушку, где с недоверием уставилась на эпическую картину: студенты пируют. Десяток мужчин и три феечки по-простому расселись на полу, сложив всю добытую снедь в центр импровизированного «стола», и мило беседовали.

— Таяна, иди к нам! — позвала Айрина, придвинувшись к Райдену почти вплотную.

— А как же наше дело? — напомнила девчонкам об уговоре проучить гарнизонных. От себя я уже похулиганила, конечно, но таланты подруг остались нераскрыты.

— Думаю, лишить их пирожных — достаточное наказание, — произнес Райден спокойно.

Наши взгляды встретились. Его лицо осталось совершенно неподвижным, мое же едва не задергалось в нервном тике. Вот паршивец! Уже и девчонок сманил на свою сторону. Испортил мне и настроение, и чудесный вечер.

Что за мужчины меня окружают? Один другого хуже! Просто заговор какой-то!

— Хорошо, что ты умеешь думать, Райден. Отличная новость. Как командир отряда назначаю тебя своим официальным заместителем. Можешь приступать к исполнению должностных обязанностей и разгонять сабантуй. Выступаем на рассвете.

— Командир? — поперхнулся один из парней, чье имя я пока не узнала.

— Девушка — командир? — возмутился второй.

— Командир-командир, — подтвердила, улыбаясь. — Название отряду пока не придумала. Как вам «Фиалки»? Или, может, лучше «Незабудки? Уверена, ни одна тварь Темных Земель не сможет нас забыть.

Пока остальные парни переглядывались, Райден бесшумно поднялся и направился в мою сторону.

Спокойно, Таяна, расслабь плечи, выдохни. Ты абсолютно непробиваема, хладнокровна, сдержанна. Ты сильная, ты справишься.

Святая Эйри, он не останавливается! Идет, словно таран, не сбавляя скорости.

Наглец!

Я тоже так могу.

Хмыкнула. Посмотрела снисходительно.

Ну же, давай, иди. Врезайся. Рискни здоровьем, репутацией и крепким сном. Уж я-то сумею испортить все перечисленное — качественно и в кратчайшие сроки.

Райден остановился в миллиметре от моего высокомерно задранного носа, заставляя или отступить, или задрать голову. Как это банально.

Демонстративно втянула воздух, заставив Райдена ощутимо напрячься — облегающая футболка еще сильнее натянулась на каменном с виду торсе.

Так, теперь определиться, что обезоружит его быстрее — гадость или комплимент. Думаю, второе.

— Приятно пахнешь, — произнесла как ни в чем не бывало и, сделав шаг в сторону, обошла эту неприступную стену. — Ребятки, на выход. Нам пора крутить кудри, не пойдём же мы к своим любимым зомбикам не при параде?

Глава 2

Обожаю гарнизоны! Настолько, что почти всерьез готова выйти замуж за повелителя драконов и лично инспектировать каждый, придираясь ко всему на свете и требуя немедленно исправить мельчайшие недоработки.

Хотя о чем можно говорить, когда нас не накормили завтраком? А завтрак, как известно, главный прием пищи, особенно для студента.

Нет, они, конечно, попытались. Или сделали вид. Не знаю, что и думать. С трудом верится, что серая жижа под названием «каша» может подаваться на завтрак где угодно, тем более в драконьем королевстве. Уверена, каторжан и то кормят лучше.

Представьте себе металлическую плоскую тарелку, в которой живет своей странной жизнью вязкое серое нечто. Мы с девочками из научного интереса перевернули тарелки, и — в это сложно поверить! — ничего не произошло. Загадочная медуза крепко держалась за идеально-гладкую поверхность тарелки и не желала покидать ее контуров.

— Каша — это сила, а сила вам пригодится. Ешьте, — сказал Райден.

— Вы первые, — Майя левитацией отодвинула свою все еще перевернутую тарелку и, позабыв о ней, внимательно следила, как эту, с позволения сказать, «кашу» уплетают наши боевые маги. С каменными лицами. Видимо, очень вкусная!

— Может, лучше в лесу поедим? — предложила Айрина, глядя на мучения парней.

— Остальные едят, — заметила Фредди, кивнув в сторону местных. — Может, у них атрофированы рецепторы и они не чувствуют вкуса пищи? Или они наказаны? Или этот гарнизон — секта какого-нибудь темноеземельного божка-изувера?

— Придумаешь тоже! Скорее, выделенные казной средства идут не в тот карман, — предположила я, играя летающими тарелками. — Не помешало бы их повелителю отведать этой замечательной кашки, чтобы проникнуться всей глубиной ситуации.

— Убери, — прошипел Райден, когда одна из перевернутых тарелок зависла над его головой.

Покрутила пальчиком, заставляя снаряд кружить туда-сюда, однако Райден смотрел в упор и буквально прожигал взглядом, не реагируя на мельтешение сверху.

— Не волнуйся, твоя прическа в абсолютной безопасности. Отковырять эту кашу можно только...

Не успела я договорить, как двери с грохотом распахнулись. Повернулась в их сторону вместе с пальцем, непроизвольно отправляя тарелку в свободное плавание.

В проеме застыли двое мужчин. Сердитый и очень сердитый. И оба они в бешенстве смотрели куда-то не туда. Не на тарелку то есть. И совсем не подозревали о надвигающейся на них опасности. Ну никакого чувства самосохранения.

— Мимо, — хмыкнул Райден, оценив траекторию полета.

Это было единственное слово, точно отмеряющее расстояние «от» и «до».

Все случилось настолько быстро, что полноценно испугаться не вышло. Да и тарелка действительно летела выше незваных гостей. И можно было не паниковать, что вернуть над ней власть не удастся.

А я пыталась!

И, похоже, все-таки ее зацепила.

Но как оказалось, напрасно.

Тарелка-то зависла в метре от господ, а каша — не зря она мне сразу не понравилась! — полетела точнехонько в лицо самого недовольного и более высокого из вошедших.

Шлеп!

— Приятного аппетита, — шепнула Майя, но из-за царящей в столовой идеальной тишины услышали ее все.

С отвратительным дребезжанием на пол приземлилась пустая тарелка, заплясала по камню, затанцевала, пытаясь привлечь к себе внимание. Шиш! Присутствующим было не до нее.

Звезда программы сегодня — измазанный мужчина в строгой черной форме с серебряными пуговицами.

Мерзкая жижка быстро переквалифицировалась из каши в маску для лица и не желала ни стекать, ни опадать комочками. Ее все полностью устраивало. Возможно, ей больше понравилось висеть на

симпатичном двухметровом красавчике, чем прозябать в бесчувственной тарелке.

Но этой прилипале быстро объяснили, кто здесь главный. Заклинание очищения не оставило и следа от серой проказницы.

Осознав, что натворила, и сообразив, что без наказания за проступок не обойтись, живо перетянула к себе кашу Райдена и даже мужественно окунула туда ложку. Попробовать гадость не смогла, потому немного измазала нижнюю губу.

Все, я в безопасности. Я ем. А свидетели моего баловства пусть только пикнут!

Совесь, обычно спящая сном младенца и лишней раз не докучающая, вынырнула из-под мягкого теплого одеяла и голосом любимого брата пожурела за ребячество.

Взаимоотношения у нас с ней давние и мирные, поэтому я бережно прикрыла ее одеяльцем и спела колыбельную. В переносном смысле, естественно. Пусть спит дальше и не отсвечивает, я здесь сама как-нибудь разберусь.

И даже не буду думать, что теперь я в нашем отряде старшая, а значит, должна подавать хороший пример.

Не получается у меня! Не умею! Не могу!

Я проклята на курьезы! Нерушимое проклятье такое, очень редкое, уникальное почти, с личным именем «Таяна де Феар».

Тем временем и без того бешеный посетитель сделал два шага вглубь и, разумеется, увидел, чья тарелка отсутствует. Однако вместо того, чтобы привлечь к ответу Райдена, внимательно рассмотрел каждого сидящего за столом.

Сделала самый невинный вид и даже ресницами похлопала. Вот она я, вся как на ладони, мужественно ем кашу, смотрите сколько влезет.

А он симпатичный. Очень. Внешне даже красивее моего де Луара. И почти такой же суровый и властный.

Хорошая кандидатура, кстати, чтобы вызвать трепыхание неподатливого куска горной породы — это я о сердце де Луара, разумеется.

Улыбнулась.

Вместо смущенной улыбки вышла бесстыдно призывная.

Фу-фу-фу, Таяна, как можно?

Состроила смущенную мордашку, опустила глазки в пол. То есть в стол.

— Леди, — неожиданно холодно произнес мужчина. — Я жду извинений.

Как? Он не поверил?

Что за дела?

Какое сказочное свинство! Обвинять девушку! Когда здесь столько других кандидатур!

Прозорливости ему, конечно, не занимать. Но до чего неприятно. И даже немного стыдно. Капельку.

А нечего было врваться столь внезапно, еще и дверью хлопать! Сам виноват!

Поднялась, вышла из-за стола, и чуть было не сделала книксен, что вызвало у мужчины улыбку.

— Вы из академии Сантор, как я понимаю? Чудесная привычка у учениц вашего заведения. Поднимает настроение. Садитесь, леди, продолжайте трапезу. Вы гости Дааярда, не стану вас журить.

Он направился в сторону дальних столов, где изваяниями застыли наши профессора, комендант гарнизона и еще пара мужчин в форме. Местные с ужасом смотрели на мужчин, а вот Залиус с Чоуром — на меня, притом таким взглядом, что невольно поежилась. Кажется, доброта вновь прибывших никак не отразится на длине лекции о манерах. К сожалению, я это заслужила.

Опустилась на свой стул и вернула тарелку Райдену.

— Ты хоть изредка думай перед тем, как что-то сделаешь, — посоветовал тот напряженным шепотом.

— Поняла уже, — буркнула недовольно. — Извини. Я машинально.

— Замашки у тебя как у преступницы, Таяна, — на порядок спокойнее сказал он. — Замела следы почти профессионально. Даже удивительно, что он мгновенно тебя раскусил.

— Ничего удивительного, — заметила Айрина. — У него наверняка высокая должность, раз комендант кружит вокруг него как пчелка над первым весенним цветком, а у драконов и дисциплина выше, и требования, и условия. Это мы вон пирожки фифы Пончи привыкли лопать, еще добавки просить, а у них даже сахара в каше нет.

— Боюсь, вы не обратили внимание на самое главное, — таинственно прошептала Рика. — Он недавно встречался со студенткой нашей академии, которая попыталась сделать книксен в брюках, как и Таяна.

— Хочешь сказать, это тот дракон, о котором рассказывала Серена?

Я задала вопрос, уже зная ответ. Разумеется, это он. Повелитель драконов. Даниарарг Третий. Любитель представляться коротким именем и смущать честных девушек после трансформации в свою королевско-серебряную ипостась.

Закрывает глаза. Нет, это даже для меня чересчур. Зарядить кашей в повелителя Дааярда, сильнейшей страны нашего мира! Мне конец.

— Что за дракон? — с любопытством спросил друг Райдена, Кайл.

— Да так, дракон как дракон, — я пожала плечами и, лишь бы чем-то себя занять, сделала глоток неприлично разбавленного чая. — Какая гадость!

— Как и ваше поведение, леди Феар, — промолвил Райден, гипнотизируя меня через стол.

— Была не права. Раскаялась. Признала вину. Что еще тебе нужно?

— Моральная компенсация.

— И что же ты подразумеваешь под этим подозрительным словосочетанием? — уточнила, бросив недоверчивый взгляд на паршивца.

— Быть может, поцелуй? Или два, — с довольной рожей выдал этот... этот... Райден! — Хотя не уверен, что двух будет достаточно.

— Если такова плата за мое плохое поведение, боюсь, тебе проще сразу жениться. Может, количество поцелуев когда-нибудь перевесит склонную к проказам натуру, и я стану почтенной матроной. Но вряд ли.

— Подтверждаю! — Айрина отсалютовала бокалом.

— И я, — хмыкнула Рика.

— Как по мне, тогда нужно создать очередь из желающих. По количеству проделок Таяны, мне кажется, ректор Кранстон — первая кандидатура на женитьбу.

— А то живет себе спокойно, горя не знает, — со смехом поддержала Айрина, но тут же, не забыв накинуть защитный полог на нас двоих, перешла на шепот: — С точки зрения политики, оскорбление монарха дружественной страны — куда большая провинность.

Подруги у меня — золото. И поддержали, и по самому больному ударили. Из благих побуждений, разумеется.

— Да, Райден. В очередь. Некроманты живут дольше остальных магов, так что из соображений справедливости придется сортировать женихов еще и по возрасту, если я вдруг решу компенсировать причиненный мной вред. Хотя о чем это я? Обойдетесь все. И вообще, пора закругляться. Не терпится дойти до леса и раздобыть там нормальной еды.

— И обсудить дракона. Какой он все-таки красавчик!

Прагматичная Рика состроила мечтательную рожицу и нарочито глубоко вздохнула. Чего это она?

С запозданием сообразила — это намек. Мы ведем себя слишком не по-женски, а значит, в походе придется выполнять часть грязной работы. Пора срочно, срочно перестраиваться из «своего парня» в «беззащитную девицу».

— У нас и свои красавцы есть, — ответила я ей, смущенно улыбнувшись. Похоже, переигрываю. И почему у меня нет актерского дара? Вечно меры не знаю. — Но не Райден, конечно. Не люблю белобрых.

— И это отлично. Я еще от попытки женить меня не отошел, — в тон мне ответил Райден.

— Ничего, время надыхаться свободой есть. Вернемся в Сантор, познакомлю тебя с Бри: у нее дар свахи, еще никто не ушел от нее...

Я сделала глоток компота и нетерпеливый мужчина не выдержал трехсекундного перерыва.

— Безнаказанным? — имитируя панический ужас, спросил Райден.

— Именно! Если женитьба по любви для тебя — наказание. Бри чувствует только предназначенных друг другу, МОРТУ жену нашла недавно.

— Очень романтично, — выделив в каждом слове «ч», съязвил Кайл. — Так и хочется собрать пожитки и сбежать в другой мир,

подальше от доброжелателей вроде вас.

Мужчины дружно захохотали, мы тоже не удержались от улыбок, чем привлекли к себе внимание преподавательско-начальственного столика.

— Они идут с нами, — вдруг произнес Ян, высокий и очень худой парень с огромными карими глазами. Обычно он держался особняком и не участвовал в беседе. Умный тихоня. Пока мы здесь шутки шутим и глупости разговариваем, он держит все под контролем. Вот бы и мне так научиться уши подкручивать. Специальному заклинанию учили как назло только на третьем курсе, еще полгода ждать.

— Кто? — уточнила Рика.

— Те проверяющие. И выходим после обеда, когда они назначат нового коменданта, а может, и позднее.

— Не смотрим в их сторону, не смотрим, — напомнила Майя, стоило только чуть повернуться в сторону начальственного стола, сервированного по-человечески, вкусной и здоровой пищей, а не замазкой для стен.

Желудок жалобно заурчал. Дайте кусочек хлебушка, а лучше блинов с медом, липового чая, фруктовый салат и пирожное!

— Они и так нас слышат, драконы ведь, — Ян пожал плечами. — Будет здорово отправиться с ними в путешествие. Такой опыт. Нам все будут завидовать.

— О да, — произнесла одними губами.

Глава 3

Дворец повелителя в Баррагоре.

Даниарарг Третий

— Совет настоятельно рекомендует тебе жениться.

Мама говорила холодно и безразлично, но я знаю — изо всех сил скрывает радость. Наконец-то у нее появились сторонники. Ее главная забота, о чем она неустанно твердит за моей спиной, — женить сына и выдать замуж дочь. Мы же с Лараяной, словно в пику любимой родительнице, совершенно не стремимся связать себя узами брака, чем немало ее раздражаем.

И вот, думает, нашла на меня управу.

Торжествует про себя, хотя минутой ранее ворвалась в кабинет, шикнула на секретарей, собственноручно закрыла за ними дверь, защиту навесила.

Но обернулась ко мне в обычном своем виде.

Любимая игра в равнодушие. Вся такая сдержанная и неприступная. Мама-мама.

— Хорошо, присмотрюсь к девицам этого сезона, — в очередной раз пообещал, зная, что слово сдержу — ко двору традиционно представляют всех дебютанток. Хочу я или нет, а обязан лицезреть каждую.

Никакого выбора у бедного-несчастливого повелителя. Наверняка законы писали отцы шипастых дракониц: в те времена они считались крайне непривлекательными. Мода изменилась, а законы остались. Страдай, Дарг, мучайся с этим пережитком прошлого.

— Я слишком хорошо тебя знаю, сын, но в этот раз увильнуть не удастся. У большинства советников дочери достигли брачного возраста, они лоббируют свои интересы и не остановятся на полпути. Смотри, организуют отбор невест, как твоему деду. История любит повторяться.

— И не делай вид, что ты на моей стороне.

— Я? Я пекусь лишь о твоём счастье. Ну и о стране немного, под настроение.

Мама без зазрения совести прогулялась по кабинету, заглянула во все документы, неодобрительно поджала губы — я читал отчеты о хищениях государственных средств и делал пометки на краях.

— Ну до чего неаккуратный почерк! Надеюсь, жена это исправит.

— Непременно, мама. Мы с ней будем денно и ночью заниматься каллиграфией, — съязвил я, еще и смиренно потупился, изо всех сил стараясь не расхохотаться.

— Все тебе шуточки шутить! — фыркнула она и направилась на балкон. — Жду к ужину милый. И не думай отказываться, я обещала гостям.

— Прости, рраа-ма, — обратился я на древнем диалекте, зная, как она обожает эти нежные, полные искренней любви детские словечки, не подходящие моему статусу, — но я вылетаю с инспекцией по гарнизонам и не могу сказать, когда вернусь.

Знаю я твои ужины! В меню два десятка незамужних дракониц и вдвое больше льстивых, угодливых, неприятно навязчивых родителей этих девиц. Нет уж.

— Инспекция? — мама вихрем развернулась и недовольно сверкнула зелеными глазищами. — Какая инспекция? Этим должны заниматься специально обученные люди.

— Специально обученные люди уже проштрафились, никому нет доверия, — я пожал плечами, но решил добавить аргумент в свою пользу: — Так что не думай сватать мне дочерей своих друзей: в ближайшее время полетят головы, и кто знает чьи.

— Как скажешь, сын.

Мама, в нарушение всех приличий, удалилась через балкон, а я, воспользовавшись отсутствием секретарей и визитеров, подхватил бумаги со стола и переместился в кресло.

И дернул меня кто за язык. Лети теперь, проверяй дальние гарнизоны. С другой стороны, донос поступил не традиционной почтой через секретариат, а от одного доброго друга, которому я не могу не доверять. Если он прав, выходит, советники меня здорово обложили, по локоть запустив руки в казну.

— Может, это судьба, — произнес я негромко.

Мы сбежали из столовой и всей честной компанией направились напрямиком в женскую спальню, где с трудом разместились.

— Срочно нужно продумать порядок действий, — начала я, как только Райден закончил с защитными заклинаниями. — Этот инспектор — повелитель драконов.

— Так вот к чему были ужимки за столом преподавателей? Уверен, Залиус и Чоур знают, кто он.

— Зачем повелителю драконов идти в Темные Земли? — заинтересовалась Айрина.

— Ну, нам-то вряд ли доложат. Может, от невест сбегает, — ответила с нервным смешком. — Что будем делать?

— Раз уж он прибыл инкогнито, не станет раскрываться и дальше. Во что бы то ни стало никогда никому не признаемся, что знаем секрет его личности, — решил Райден. — Меньше проблем.

— Согласна, — поддержала я. Сейчас не время шутить и бороться за власть. Он дело говорит. — Не хватало еще дипломатического скандала. Не думаю, что он слушал наши разговоры в столовой, они там активно беседовали. Так что выкрутимся, нам не впервой.

Белобрысый гад посмотрел на меня с подозрительным интересом.

Изогнул бровь. Отпрянула.

Ухмыльнулся. Что там ему в голову взбрело?

— Думаю, все-таки придется постоянно тебя целовать, иначе без скандала не обойдется.

В комнате воцарилась идеальная тишина, даже дыхания не было слышно — ждали мою реакцию.

— Райден, говорила ведь уже: не люблю белобрысых. Да и уверена, в тебе еще масса недостатков. Может, ты и целоваться не умеешь. Готова ли я идти на такие жертвы ради вашего спокойствия и проверять? Ответ: нет!

Я показала ему язык, и конфликт вроде как был урегулирован этим ребячеством, однако брошенный на меня взгляд насторожил. Кажется, зря я его зацепила. Надеюсь, обойдется.

До обеда мы с чистой совестью играли в карты и сплетничали, заодно познакомились получше. Райден, конечно, не упускал возможности меня поддеть, но я сегодня была в ударе и язвила направо и налево, ничуть не уступая ему.

Когда наконец раздался сигнал к обеду, мы дружно вышли из комнаты, где столкнулись с удивленным взглядом «инспектора».

— Вам выделили одну комнату? — спросил он ледяным тоном.

— Две. Эта — женская, — ответил Райден.

— Очень гостеприимно, — язвительно заметил дракон и посмотрел на своего сопровождающего.

— Я подготовлю полный отчет и направлю...

— И лично отнесешь его в совет. Я же останусь с нашими гостями, дабы урегулировать возможный дипломатический скандал.

Дракон говорил тихо, спокойно, не окрашивая речь эмоциями, но мы все застыли как статуи.

Мороз по коже, в жилах стынет кровь. Страшный! Все органы чувств вопят: «Хищник! Берегись!»

Чуть было не ляпнула от испуга, что никакого скандала не будет, мы все понимаем и зла не держим, но вдруг сообразила — повелитель по какой-то причине не желает возвращаться во дворец. Может, действительно сбежал от девиц? Он не просто монарх, но и красивый, видный мужчина, у любой разумной девушки нет-нет да и зародится коварный план обольстить и женить... У любой, скажу тоже. У каждой!

Здесь же он в абсолютной безопасности. Я влюблена в де Луара, Айрина уже присмотрела себе мужчину, хоть до конца не определилась, нежная Майя свободна, боевая Рика — тоже.

Хм. Если у нас три свободных девушки, о какой безопасности может идти речь? Мы все аристократки, с образованием и манерами. Манеры, правда, оставили дома вместе с гардеробом и украшениями, все-таки академия Сантор — территория, свободная от родителей с их нравоучениями. Но если нужно, если рядом настоящий великолепный неженатый мужчина, достанем из закровов и воспользуемся! Очаруем, охмурим, в конце концов, скомпрометируем! Живым. ой, то есть неженатым... не отпустим!

Бедный, бедный дракоша. Нигде не скрыться от матримониальных планов. Мы еще даже официально не представлены, а я уже думаю, кто из подруг ему больше подойдет!

Так и хотелось поддержать: «Не бойся, наша сваха Бриджит осталась в академии Сантор, так что ты не обречен», но с повелителями подобные шуточки не проходят. Даже каша на голове не

так страшна, как некоторые мои упражнения в юморе. Хорошо, хватает ума промолчать. Жаль, не всегда.

Я удивленно посмотрела на спутника дракона — тот и не думал покидать нашу теплую компанию, несмотря на явный намек своего повелителя. Неужели кто-то посмел приставить соглядатая? И почему Дарраг Дарг это терпит, хотя явно стремится избавиться от него, еще и так деликатно?

Есть лишь один ответ — мама повелителя. О ней в родном Арраторе ходят легенды. Драконица смогла удержать трон для несовершеннолетнего сына и уберечь самого наследника, несмотря на активное противодействие высшей аристократии.

С удовольствием бы познакомилась с этой милой леди. Таких боятся, но ими же и восхищаются. Но боятся больше! Теперь ясно, почему шпион все еще находится здесь, игнорируя прямую наводку на выход.

Ладно, буду хорошей девочкой и подыграю правителю. Все мы чьи-то дети и знаем, как сложно порой избавиться от родительского контроля, не задев чувств близких.

— Признаюсь, мы весьма недовольны приемом, — произнесла холодно. — Студенты нашей академии прежде не оказывались в подобных условиях. Будьте добры, — я обернулась к надзирателю повелителя и включила дар убеждения, — отразите в отчете не только условия проживания, но и отвратительное качество питания. Насколько я знаю, когда к нам по обмену и на соревнования прибывают студенты из Дааярда, им выделяют лучшие комнаты, а еду и вовсе готовят с диетологом, который тщательно следит, чтобы в меню не попали нелюбимые драконами ингредиенты, специи и травы.

— Леди, но это приграничный гарнизон, а не столица, — попытался урезонить меня мужчина.

— Мы не просили отдельных апартаментов и личную прислугу. Мы боевые маги и привыкли к любым условиям. Но все же, как студенты дружественного государства, были бы рады более гостеприимному приему, который даже столь отдаленный гарнизон вполне может обеспечить.

— Но завтрак был вполне съедобным, — проблеял прижатый к стенке собеседник, не зная, как от меня отделаться.

— Каша мне совершенно не понравилась, — вдруг поддержал повелитель. — Отвратительное месиво.

— Именно. Ее даже в качестве маски для лица использовать было бы противно, — вступила Айрина.

— Кстати о каше, — начала я со вздохом, — вы не могли бы оставить нас наедине с пострадавшим?

— Если кого и считать пострадавшими, так это всех нас, — хмыкнул Райден, но дал команду выдвигаться в столовую и, поскольку соглядатай делал вид, что я обращаюсь только к друзьям, чуть развязно толкнул того в плечо. — Пойдем! Леди Феар, кажется, снизошла до извинений. Такие интимные и непривычные жесты стоит делать без присмотра.

Парни довольно расхохотались и утащили поджавшего губы мужчину, оставляя нас с повелителем наедине. Девчонки замыкали шествие.

— Благодарю, вы мне отлично подыграли, — с улыбкой произнес он, когда мы остались вдвоем.

— О, вы догадались, что я и не думала извиняться? Отлично! Думала, придется объяснять, что заметила ваше недовольство коллегой или назойливым подчиненным, так и не поняла, кто он вам, и хотела помочь. Вы весьма проницательны.

— Благодарю. Слышать комплименты из уст очаровательной девушки...

— Да ну что вы, какой комплимент? Это разочарование, — ошарашила я дракона и смыслом фразы, и тем, что нагло перебила. — Ян сказал, вы отправляетесь в Темные Земли вместе с нами. Присутствие столь проницательного человека, то есть дракона, может сослужить злую службу озорной и непосредственной девушке. Если, конечно, вы не пообещаете не выдавать меня.

Похлопала ресницами, улыбнулась хитренько. Ну же, давай, попадись на крючок.

— Не пообещаю. Думаю, сейчас мы в расчете.

Нет, посмотрите-ка на эту наглую ящерицу! В расчете мы!

— Хм? Не уверена. Если подойти к вопросу со всей скрупулезностью, выйдет, что весы сильно перекошены. В мою сторону, разумеется. Я вас развеселила в столовой несостоявшимся

книксеном, и вы простили запущенный *в сторону двери*, а не лично в вас, я обращаю на это особое внимание, снаряж. Это раз.

— Я простил вас показательно, но мы оба понимаем, что вы травмировали мои честь и достоинство, и один книксен погоды не сделает, — заявил вредный дракон.

— Вы все же очаровательная нахалка, леди Феар.

Что у них за повелители там такие? А как же этикет? А как же «дама всегда права»? Что за беспорядок? Жаль, не знакома с матушкой повелителя, написала бы ей письмо. Хотя нет, не написала бы. Такой даме дорогу лучше не переходить. Уверена, сына она любит драконьей любовью и никакого негатива в адрес его манер не приемлет.

Тем более, если уж совсем честно, манеры у него превосходные. Общаться со мной, придерживаясь этикета — то еще испытание.

Ох, лишь бы не проколоться, что я знаю, кто он! Нужно вести себя естественно, как это делала бы с простым... с тем же Райденом, например.

— И все же вы не можете не признать, что я помогла вам в максимально сжатые сроки оценить уровень питания гарнизона. Кстати, овсянка очень полезна для кожи. Смотрите, какая гладкая. Сработало. Я, может, даже рецепт попрошу...

Коснулась его щеки указательным пальцем и обомлела.

Что это? Что со мной происходит?

Почему?..

Дракон сделал шаг назад, и я потрясла головой, отбрасывая наваждение. Кончики пальцев стали невероятно чувствительными и до сих пор ощущали гладкость его кожи. По телу разлилась приятная истома.

— О нет, — произнесла, закрывая глаза.

— Да, моя дорогая леди. Именно так драконы действуют на женщин. Неспроста невинных леди не отпускают в драконьи земли, вы — слишком сладкое искушение. Чистые, никем не тронутые. Драконы обожают владеть сокровищами, им сложно устоять.

Его голос обволакивал, усиливая мое разнеженное состояние. Я едва владела собой, все сильнее теряла контроль. Нырряя, погружаясь в эту сладкоголосую песню, заставляющую млеть, думать о том, как прекрасны его янтарные глаза, как широки плечи...

Так! Стоп!

Таяна, детка, очнись! Де Луар в душе тоже дракон и не оценит, если его сокровище полежит в чужой сокровищнице!

С шумом выдохнула.

— Держите себя в руках! В лапах! Держите свои конечности при себе! — потребовала, не отрывая напряженного взгляда от довольной мужской физиономии.

— Я вас даже пальцем не коснулся, — напомнил дракон.

— Вы меня спровоцировали на прикосновение!

— Признайтесь, красавица, вы хотели потрогать дракона.

— Вот когда обернетесь как полагается, тогда и потрогаю, и даже покатаюсь! — заявила, не сразу сообразив, что снова перегибаю палку. Он заставляет меня чувствовать себя не в своей тарелке, держаться в рамках невероятно сложно. Но проехаться верхом на драконе охота; пришлось перейти на нежный сладкий голосочек и соорудить милую дурочку: — Если позволите, конечно. Вы ведь позволите?

— У меня странное ощущение, будто выбора как такового нет.

— Вы очень, очень проникательный дракон! Кстати, это был комплимент. Я Таяна.

— А я Дарг. Просто Дарг.

Глава 4

После обеда ни в какой поход мы не отправились, и мне пришлось сбегать во внутренний двор, чтобы притормозить действие заклинания «на добрую память гарнизонным». Серьезный как никогда Чоур выловил меня на лестнице, строго наказал вести себя как положено порядочной леди и не хулиганить.

У преподавателей интуиция всегда работает, когда их «детки» собираются напроказничать. Просто диву даешься.

— Профессор, а что нам делать сегодня? Грустить?

— Потренируйтесь, — бросил он, куда-то торопясь.

Сказано — сделано. Я сбегала за подругами, которые вполне вольготно устроились в выделенных нам апартаментах из нескольких комнат, ванной и даже маленькой кухоньки. Что-то вроде квартиры для молодой семьи, по всей видимости. Готовить еду мы, конечно, не планировали, а вот не бегать за чаем в столовую очень удобно.

— У, не хочу тренироваться, — протянула Майя. — Мы ведь завтра как уйдем в поля-леса-горы, так и не увидим нормальных кроватей в ближайший месяц. Хочу насладиться комфортом напоследок.

Рика подняла руку с зажатой в ней книгой, безмолвно отвечая, что ее никакая сила не сдвинет с уютной кровати, где можно лежать и читать что-то наверняка далекое от учебников, а вот Айрина с радостью согласилась.

Мы заглянули к парням, однако в их комнате царили тишина и покой, а вот людей не наблюдалось. Как оказалось, они с пользой проводили время на полигоне — тренировались и судачили.

— Райден, ну скажи, тебе приглянулась красотка Таяна, да? — спросил вихрастый рыжеватый Баргс. — Или я могу приударить за ней?

— Ты-то, конечно, можешь, но напоминаю: у нас совместная практика с некромантками, и если Таяна тебя прибьет, никто и не подумает доставлять твое тело в Сантор. У нас приказ не возвращаться до особого распоряжения.

— А чего его доставлять? Сам дойдет. В виде зомби! — расхохотался низенький коренастый Чартон, протянул вперед руки, высунул язык и сделал страшную мордашу, имитируя нежить.

Мы расхохотались, до того похоже у него вышло.

— Отличная идея, Чартон, — похвалила я. — Зомби — это всегда удобное прикрытие, так что он в любом бою может принести пользу. Ладно, господа, пошутили и хватит. У меня к вам дело. И оно личного толка.

— Что-то серьезное? — мгновенно сообразил Райден.

— Более чем. Дарг — дракон, а вы, я думаю, знаете, как воздействуют драконы на женщин.

— Ох... — обычно молчаливый Ян непристойно выругался. — Простите, девушки.

— Да ладно, не извиняйся. Ты выразил приблизительно то же самое, что мы подумали, только более подходящими словами. А если совсем честно, я даже значения их не поняла.

— А я два угадала, — похвасталась Айрина. — Но лучше все же не ругайтесь при нас, пожалуйста. По возможности.

— Не думаю, что кого-то из нас Дарг схватит в когти и унесет, да и в Темных Землях вряд ли будет возможность, время и место соблазнить даму, но...

— До Темных Земель идти несколько дней, — напомнил Кайл.

— Спасибо, ты очень утешил, — съязвила в ответ. — Итак, нам нельзя его касаться — голова сразу отключается, так что на сложных участках нас должны страховать свои. Вдруг помутнение происходит всегда и по умолчанию, а не когда того желает дракон. Представьте, на нас нападают, а я сижу, хлопаю ресницами, в себя прихожу, ведь дракончик передал мне стакан с отваром и ненароком коснулся пальцев. Может, кто-нибудь из вас слышал о защите или...

— Ее не существует, Таяна, — развеял мои надежды заучка Ян. — Есть лишь несколько вариантов абсолютной защиты от внимания дракона. Первый — если ты чья-то истинная пара, притом даже если ты эту пару еще не встретила. Второй — брачные артефакты. Драконы — не воришки и чужое не берут, но слов для них недостаточно. Третий — беременность.

Райден тут же открыл рот, но я зыркнула на него исподлобья и зло топнула ногой, на что он взял и рассмеялся.

— Ты очаровательна, — произнес он, утирая несуществующие слезы.

Я смотрела в эти холодные серые глаза и не могла поверить, что какой-то наглый студент умудряется так меня взбесить за доли секунды. И ведь, кажется, совсем не злится, что меня назначили главной. А я ожидала именно этого.

Может, выжидает? Мужчины по натуре охотники. Терпеливые, выдержанные, жестокие. И этот юморист — тоже. Хоть и строит из себя своего парня, но общеизвестно — боевые татуировки за красивые глаза не дают.

Ой, я что, увидела в этих колючих льдинках красоту? Чур меня, чур! Белобрысый гад. И вовсе он никакой не красивый. Вот де Луар...

Не успела вспомнить лицо моего возлюбленного — Айрина расхохоталась. Да так звонко и весело, что напрочь выкинула меня из мира фантазий.

— Ай! — Баргс подпрыгнул над землей, кастуя заклинание, и грязно-серый труп небольшой, с ладонь, крысы превратился в пыль.

— Таяна, сколько раз тебе напоминал — не топай ногой! — раздался голос профессора Залиуса из окна второго этажа. — Когда наконец научишься контролировать силу? Ощущение, что у тебя в пятке дырка.

Все покатались со смеху, и я в том числе.

— Простите, профессор, но нам велели тренироваться. Парни подтягиваются и отжимаются, а мы с Айриной решили отработать ваш предмет.

— Если вы в чем и тренируетесь, юная леди, так это в острословии и подборе отговорок. Ну что ж, сделанного не воротить, поэтому оставляю вас наедине с...

— А это еще кто? — спросил выбежавший на полигон новый комендант. — Не предшественник ли полковника? Судя по форме, он самый! Что он здесь делает, его ведь украли орки!

— Таяна, поможешь коменданту провести допрос, Айрина, отлови и упокой всех поднятых.

— Профессор Залиус, а можно нам хотя бы крыс погонять? Мы прицельно. Меткость потренируем.

— Не спалите гарнизон, — наказал преподаватель напоследок.

Я взяла контроль над нужным зомби и заставила подойти к коменданту.

— Пройдемте в кабинет, здесь слишком много лишних ушей, — распорядился тот.

— Думаю, стоит позвать проверяющих.

Мы расположились в крыле коменданта с прекрасным видом на орочью степь. Войн не было уже семь столетий, поэтому все укрепления потихоньку превратились в непопулярные среди армейских заштатные гарнизоны. Но небольшие стычки иногда случаются, о чем свидетельствуют многочисленные заплатки штукатурки на стенах крепости.

И заговоры тоже.

От откровений случайно поднятого мной зомби у проверяющих драконов разве что глаза на лоб не лезли. Раскрутилась целая цепочка преступлений, ведущая напрямик в совет. Допрашивали всех имеющих власть в гарнизоне, повелитель хмурил брови, но молчал, и я понимала — будет взрыв. Когда-то его терпение не выдержит, и мне явно не стоит находиться рядом.

Еле сбежала, строго-настрого приказав зомбику ждать профессора Залиуса. Привязывать управление к артефактам я еще не умею, а упокоить его не велели — хотят отправить в столицу.

До чего неприятно быть свидетелем преступления, пусть и задним числом. Вот уж гадкая часть дара, ничего не скажешь. Хоть и полезная, конечно.

Вспомнив, что все доступные локации сейчас заняты, решила прогуляться за ворота. Мне нужны несколько мгновений тишины и одиночества. Не привыкла я к допросам, от них мороз по коже и тяжесть на душе.

— И куда это мы, девушка? — раздался незнакомый голос за спиной.

— Я буквально на пару минуточек, прогуляюсь хоть на сто метров от стены.

— Не положено. Украдут вас орки перед ужином, мы вам спасибо не скажем, — честно выдал дозорный причину беспокойства. — Можете подняться на старую вышку и оттуда полюбоваться закатом. Вон она. Мы не пользуемся, все собираемся на дрова разобрать, да руки не доходят. Так что там никого нет.

Вид оттуда открылся не хуже, чем с комендантского балкона, только есть приятный бонус — за спиной никого. Ни допросов, ни нервных вояк.

— Я тебя везде ищу, — раздалось тихо, и я вздрогнула.

Сделала шаг назад, столкнулась с вошедшим. Сильные ладони легли на плечи, придержали.

— Прости, что напугал.

И как эта гора мышц при своих габаритах и весе умудрилась бесшумно подняться по скрипучей лестнице?

— Не прощу. Зачем ты пришел? Я хотела побыть одна.

— А я хотел застать тебя одну. Таяна, что ты задумала?

Его голос прозвучал тише шепота, но требовательности в нем больше, чем в яростном крике. Считает, будто в своем праве. Только вот он мне не командир. Он мне вообще никто.

— Ничего я не задумала, Райден, уходи. Уже нельзя полюбоваться закатом — обязательно обвинят в чем-нибудь. Несправедливо.

— Послушай глас разума, воздержись от проделок. Мы на чужой территории. Дарраяр — страна дружественная, но не настолько. У военных, конечно, есть чувство юмора, но оно своеобразное, и они вряд ли оценят, если гарнизон превратится в кукольный домик. Ты ведь это задумала? Я видел следы иллюзии на стенах.

— Уйди, нудный человек. Я не в настроении вести светские беседы и тем более выслушивать беспочвенные обвинения.

Обычно такого тона было достаточно, чтобы человек почувствовал неловкость и испарился, но сегодня явно не мой день. Райден хмыкнул, подошел неприлично близко. Так, что я спиной почувствовала тепло его тела. Стоило, конечно, отстраниться, но он так удачно прикрыл от зябкого ветерка, что выйти из-под защиты не хватило ни сил, ни желания.

— У меня две сестры, не думай, что сможешь убедить меня в своей невиновности. Я нюхом чую — быть беде, за голову ты не взялась, уловка Залиуса не сработала.

А вот это уже интересно. Уж не с подачи ли белобрысого профессор назначил меня командиром отряда? Название «Незабудки» явно не подходит, тут скорее «Интриганы»!

— Я вдруг подумала, что мы не представлены официально. Ты определенно аристократ, но я не видела тебя в столице, а я знаю всех,

или почти всех, и имею прекрасную память на лица. Кто ты, Райден?

Обернувшись, ненароком задела его плечом. Он из камня, что ли? Едва не вывихнула, честное слово. Казалось бы, ничего ужасного, но ощущения весьма неприятны, хуже только, когда локтем неудачно стукнешься и заденешь нерв. А я, похоже, потянула мышцу.

— Осторожнее. Сильно болит? Давай помну.

Не дожидаясь ответа, Райден притянул меня к себе, ухватил за плечо, помассировал. Даже несмотря на толстую походную куртку, почувствовала такую боль, что она перебила смущение от случайной близости — мой нос угодил точнехонько в вырез распахнутой тренировочной кофты. Стыд какой!

А пахнет он неожиданно приятно. Словно и не тренировался недавно.

О чем я думаю?

— Полегче. Я не твой боевой друг, у которого мышцы из стали. Больно!

Он не прекращал растирать пострадавшее плечо и от каждого его движения, мои губы касались тонкой ткани футболки, вызывая весьма смешанные чувства.

— Прости, немного не рассчитал силу. Так хорошо?

— Вполне. Продолжай.

Напряжение последних дней сковало мышцы, и массаж оказался в самый раз. Я млела от каждого движения и готова была уже прикрыть глаза от блаженства. Чего, разумеется, делать не стоило.

Легонько потрясла головой. Это ведь нормально, правда? Ничего необычного? Мы в одной команде, у меня небольшая травма и он помогает от нее избавиться, да?

Кому я вру? Похоже, я нравлюсь белобрысому. Бегает за мной, не упускает шанса потискать в уединенных местах.

Посмотрел бы на меня сейчас де Луар. Интересно, заревновал бы или нет? И есть ли среди наших тот, кто докладывает ему обо всем? Надеюсь, он увидел и все записал! В любом случае, смотрите скорее, солнце закатилось за горизонт, еще немного — и сгустятся сумерки.

— Благодарю вас, вредная госпожа, за разрешение коснуться ваших колючек.

— Понакачают себе мышц, бедным девушкам прикоснуться страшно. У меня точно вывих колючки, болит ужасно, — протянула

капризно, хотя в душе шурилась от удовольствия. Препираться с белобрысой язвой нравится до безумия, он не дает заскучать. И спуску тоже не дает.

— Скорее, перелом. Только сломалась не колючка, а совесть, — съехидничал этот гад. — Ты напряжена.

— Еще бы я расслаблялась в твоём присутствии! — выдала, отступив. Для дела хватит, а то, может, де Луар и не следит за мной, тогда и вовсе зря старалась. — Так кто ты, говоришь?

— А я не говорю.

— Но ведь я спрашиваю.

— Не на все вопросы есть ответы, Таяна.

Райден загадочно улыбнулся, я же готова была его стукнуть. Заинтриговал и промолчал — ну не гад ли?

— Ты хочешь, чтобы я страдала и мучилась? Мне ведь ужасно интересно.

Он пожал плечами и так же бесшумно, как пришел, спустился по лестнице. Стерпеть такое хамство я никак не могла и полетела следом, правда, со звуковым сопровождением. Скрипит лестница просто ужасно.

— Райден, — тихонько крикнула в темноту. До чего стремительные закаты в орочьих степях, не передать словами. Жаль, не успела посмотреть. А все из-за этого негодяя! Еще и сбежал от меня. — Райден, ты где?

Однако пройдохи и след простыл. Не мог ведь он раствориться в тенях?

Ехидная шуточка заставила замереть на месте. У меня прежде случались мысли, которые проскальзывали практически незаметно, а спустя время оказывались правдой. Вдруг и на этот раз?

Что я знаю о Райдене?

Боевой маг. Аристократ. Безусловный лидер группы, привыкший повелевать. И в то же время гибкий, хитрый, умеющий приспособливаться, подстраиваться под условия. Конечно, характеристика подходит многим талантливым боевым магам, но есть в нем что-то интересное, отличающее от других.

Неужели все-таки кадтанг?

Клан ходящих тенями был полностью истреблен тысячу лет назад, но в теории мог выжить дальний родственник, седьмая вода на

киселе... и при этом носитель искры дара.
Понаблюдаем.

Глава 5

Утро началось с прекрасного завтрака, и из-за столов мы выкатились сытыми и довольными.

— Я бы с удовольствием провела здесь еще пару дней, — протянула Айрина.

— Ну нет уж, артефакты в Темных Землях не ждут. И они явно лучше омлета. Тем более его можно приготовить и в лесу.

Я радостно потерла руки и первой побежала одеваться. Торчать в унылом гарнизоне — не предел моих мечтаний.

Навстречу приключениям!

По-военному быстро собрались у ворот, распрощались с комендантом, помахали постовым и едва ли не выбежали на свободу.

— Профессор, а почему драконы изменили планы? — уточнила, когда мы удалились на достаточное расстояние от самых чутких ушей. С радостью бы поставила защиту и спросила раньше, но нам велели не тратить резерв без особой нужды.

— Они присоединятся позднее, — обтекаемо сообщил Залиус.

— Возможно, стоит поторопиться? — вступил в разговор Райден.

— Признаться, тоже об этом думаю, — не стал скрывать профессор. — Их компания... нежелательна.

И почему, интересно, учитель посмотрел в мою сторону? Дракона я не привечала. Ну, погладила по щеке, с кем не бывает? Но ведь расстались мы с ним на дружеской ноте. Я ему выдала полезного зомби для раскрытия заговора, он мне сказал спасибо. Все прилично.

— Таяна. — Я и не заметила, как Райден приблизился, а от касания к локтю и вовсе дернулась, едва не заехав ему этим самым локтем под ребра. — Ты мне кое-что обещала.

Посмотрела на этого нахала. Придумает тоже. Не было такого.

— Не понимаю, о чем ты.

— Понимаешь. Сними иллюзию.

— Мы еще не проходили иллюзии, Райден, их изучают на третьем или четвертом курсе, а специального дара у меня нет.

Ну до чего я хороша! Ни слова вранья!

— Дара нет, артефакт есть, — тихо произнес он, касаясь моего запястья.

Нет, ну он всерьез начинает меня тревожить. Нельзя быть таким проницательным. Это отвратительно! Не то чтобы я планировала устраивать революции или создавать всем головную боль на каждом шагу. Нет. Я прекрасно понимаю, что такое Темные Земли. Но милые шалости — они ведь так скрашивают жизнь.

Иногда кажется, будто сама богиня Эйри присматривает за мной, не позволяя наделать глупостей.

Дома брат по одной лишь походке угадывал задуманную шалость: говорил, я начинаю немного пружинить, словно меня распирает от желания поскорее напортачить, и часто предотвращал хулиганства, иногда даже спасая меня от серьезных последствий.

В академии была разумная Серена, которая непонятно как, но почти всегда успевала подстраховать или вправить мне мозги.

А здесь Райден. Тотальный присмотр. Этот вообще словно мысли читает... тьфу-тьфу-тьфу через левое плечо, надеюсь, у него нет этого дара! Не мужчина, а загадка. Которую я непременно разгадаю, хочет он того или нет.

— О чем вы шепчетесь? — к нам подошла Фредерика и отвлекла на себя внимание белобрысого. Спасибо, Фредди, ты не подруга, а золото.

Я тут же активировала браслет и послала магический импульс в сторону гарнизона. Крохотную искру. Незаметную. Но только не для Райдена.

Несносный гад остановился и демонстративно развернулся к гарнизону, а я подбежала к профессору Залиусу и завела разговор о Темных Землях. Точнее, спросила. Дальше беседа не успела продвинуться.

— Смотрите! — Баргс принялся хохотать во все горло. — Ай, не могу!

Мы с профессором переглянулись и обратили свои взоры на Баргса, а затем на гарнизон, который сейчас выглядит как кукольный домик. Розовый, с белыми кружевными балкончиками, зеленью в окнах. Невероятно симпатичный!

— Ой, какой миленький, — протянула Майя.

— А это над ним что за зверь летает? Дракон? — удивился Кайл.

— Не дракон, а дракончик. Смотри, какой маленький и хорошенький, сиреневенький, с прозрачными, как у феи, крылышками, — умилилась Айрина.

— А представляете, на гарнизон сейчас собрались напасть орки. Приходят, выглядывают из-за холма, а тут... такое позорище... на всю степь... А-ха-ха, — хохотал Чоур, не в силах до конца облачить мысль в слова.

— Думаю, новомодный арраторский дизайн стал бы надежной защитой от орков, — заметил профессор Залиус. — Они бы никогда не опустились до штурма домика для девочек.

Он не выдержал и улыбнулся. Моя же душа пела. Маленькая невинная шалость. Вот кому от нее плохо? Правильно, никому.

— Надеюсь, внутри все осталось серым, — произнес Райден. — Долго продержится?

— Недолго, — за меня ответил профессор Залиус. — Таяна, снимай.

— Всего несколько часов, — призналась в надежде, что не придется сворачивать сложное заклинание на расстоянии. Сто часов — это ведь тоже несколько.

— Снимай, пока внутри никого инфаркт не хватил, — хмыкнул Райден. — Им хватило восстания зомби.

Бесполезно сопротивляться, когда против тебя сразу двое, один из которых — любимый и уважаемый преподаватель, а второй — эдакий рубаха-парень, который только и делает, что заговаривает мне зубы и командует направо-налево.

Ощущение, будто их специально поставили в связку против маленькой беззащитной меня. Но такого просто не может быть. С Райденом прежде не встречалась, он меня не знает, так что это странное совпадение, не более.

Единственный человек, которого я бы могла заподозрить в подобной афере, — отец. Но он дал мне время до окончания академии, пообещав не вмешиваться в мои дела без особой необходимости, так что волноваться не о чем. В нашей семье принято держать слово.

Мы бодро шагали по хрустящему нетронутому снегу, разговаривали, смеялись и не особо смотрели по сторонам, зная, что находимся в безопасности — профессор Залиус поднял несколько

десятков зомби и отправил их прощупывать почву. Грубо говоря, мы шли в кольце умертвий, расходящихся в разные стороны.

— Профессор, а почему мы так же не делаем? — спросила я из любопытства.

— Не удержите на большом расстоянии, и что потом делать? Дойдет такой орк до ближайшей деревни, перепугает детей, женщин, может, нападет на кого-нибудь.

— А если нам взять по одному, пустить вперед и тренироваться? Ну, пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста! — заканючила я. Девчонки тут же присоединились.

— Мы тоже хотим!

— По одному и далеко не отпускать. Силу не вливать вообще, чтобы держались исключительно на поводке и упали без подпитки.

Мы восторженно запищали, прощупали территорию на предмет захоронений — а в степи, где тысячелетиями гремели войны, их не может не быть — и принялись выбирать.

— Вот этот покрупнее, — Айрина водила руками над землей.

— Да там сплошные скелеты, — сокрушалась Майя. — А я так надеялась найти кого-нибудь болтливое, как Таяна в крепости.

— Девочки-девочки, — произнесла Рика и первой подняла себе зомби для практики. — Мы дойдем до Темных Земель пока вы здесь будете привередничать.

Если она думала, что кто-то из присутствующих устыдится, то плохо нас знала. Мы истоптали несколько сотен квадратных метров, зато нашли себе объекты для практики по душе.

— О, какой огромный! Смотрите, какие клыки! — восхитилась Айрина своим скелетом орка. — Мой самый красивый!

— А мой самый высокий и точно победил бы твоего. Смотри, у него следы переломов. Настоящий воин! — похвасталась Майя.

— Потому и весь переломан, что плохо тренировался и постоянно получал в сражениях, а мой целый, потому что самый-самый! — обиделась Айрина и натравила своего скелета на рядом стоящего.

— Стоп, стоп, стоп! Давайте без драк!

Я перехватила управление над обоими скелетами и отправила их вперед. Девчонки посмотрели недобро, но спорить не стали.

— Достойная причина для разногласий, девушки, браво. А мужчин вы себе так же будете выбирать? По массогабаритным

характеристикам? — съязвил Кайл.

— Мы девушки приличные, из хороших семей, за нас папы выберут, — вздохнула Айрина.

— Если только не привлечь внимание какого-нибудь симпатичного дракона, — беззаботно пошутила я.

— Идти через их земли, конечно, не лучшая идея, — вздохнул профессор Залиус.

— Поторапливаемся! Давайте-давайте, живее!

— Расскажу-ка я вам пока о Темных Землях, чтобы вы не заскучали в пути, — весело начал профессор Чоур.

— О, Таяне скучать категорически не рекомендуется, — заявил Райден, чем вызвал дружный мужской хохот. Девчонки изо всех сил старались не рассмеяться, но удавалось им с трудом, потому я махнула рукой — давайте, ни в чем себе не отказывайте. Паршивец прав и знает это.

Что примечательно, в походах даже преподаватели ведут себя как обычные люди. Может, на стены академии наложены чары?

Посмеялась про себя. Что только в голову ни придет. Академия — это академия, там свои законы, а также соглядатаи. Под присмотром мы ведем себя по-другому, и это нормально.

— Темные земли когда-то были великим княжеством, — тем временем Чоур просвещал вверенную ему молодежь, — могущественной империей, покорившей почти весь север.

— Но, профессор, вы уверены? Я читал книгу о Темных Землях, там не было ничего подобного. В учебнике сказано, что это магическая аномалия, пережиток войны, — спросил Баргс.

— Уверен. Я был там не раз и знаю, о чем говорю. А официальные сведения — это официальные сведения, вы уже не дети и должны понимать, порой они сильно отличаются от фактической ситуации.

— Почему же сейчас вы нам рассказываете правду? — задал закономерный вопрос Чартон.

— Вам повезло, молодые люди. Вы попали на совместную практику с некромантами, а у нас не принято лукавить. Смерть любит честность.

— Выходит, некромантки не врут? — оживился Ян, поглядывая на нашу Фредди.

— Некромантки прежде всего женщины, не стоит об этом забывать.

Профессор подмигнул любопытным боевым магам и продолжил рассказ:

— Думаю, вы все слышали о клане ходящих тенями.

— Да! Я читала о них! — с восторгом поделилась Айрина. — Это необычайно редкий дар. Согласно предположениям некоторых ученых, он пришел к нам из другого мира и быстро выродился, потому что широкого распространения не получил. Это сильные, смелые и очень хитрые бойцы. Несколько поколений. Одна семья.

— Уверен, она читала любовный роман, — фыркнул Кайл.

— Разумеется, роман. Там, может, правды побольше, чем в учебнике. — Айрина показала парню язык и тут же обратилась к преподавателю: — И что, что там дальше? Рассказывайте скорее. Они правда были такими сильными воинами?

Я поглядывала на Райдена, но тот вел себя как обычно и ничем не выдавал личной заинтересованности, так же, как и остальные, смеялся и кивал в нужных местах. Тем не менее такое удивительное совпадение лишь усилило мою подозрительность. Не так давно я сама подумала о тенях и вот профессор рассказывает, что мы идем в их земли, хотя до этого я ничего не слышала о тенях несколько лет.

— Айрина права: дар ходящих тенями, скорее всего, пришел из другого мира и не успел широко распространиться. К сожалению, война с фуриями оказалась для них фатальной. Ходящие тенями создавали удивительные артефакты, равных которым мир не знал. Когда война закончилась, архи в качестве дани планировали забрать их наследие, но дворец теней был защищен особым образом. Проникнуть в него никто так и не смог. Точно неизвестно, что сделали архи, но на месте бывшей столицы княжества возникла аномальная зона, которая со временем разошлась в стороны, и только общими силами сильнейших магов того времени удалось остановить ее рост. Остальные земли достались пережившим войну государствам...

— Ничего себе! — ахнула Майя, первой обретя дар речи.

— Профессор, выходит, дворец по-прежнему там? Вы его видели?

Я не выдержала, подбежала к Чоуру и ухватила за локоть, заставив посмотреть мне в глаза.

— Вы его видели? Видели?

— Его видели все, кто был в Темных Землях, но подойти не смог никто, даже архи. Возможно, они смогли бы взломать защиту, но им нельзя долго находиться в чужом мире — они слишком сильны и нарушают равновесие.

Лекция оказалась настолько интересной, что мы забросали учителя вопросами и не заметили, как наступило время привала. Поскольку профессор Залиус решил не тратить время зря и попробовать избежать совместного похода в Темные Земли с повелителем драконов, мы наскоро перекусили выданным в академии пайком и отправились в путь, продолжая выпытывать у кладезя информации Чоура все новые и новые сведения.

К вечеру голова гудела, так что мы с удовольствием переключились на организацию пристанища и ночлега. До подножия ближайшей горы дойти не успели, но из степной зоны вышли, поэтому с поиском дров проблем не возникло — особенно при наличии магов огня, которые в два счета могут высушить любое полено.

Пока остальные обустроивали лагерь, мы с Кайлом соорудили из снега и льда два симпатичных полукруглых домика, где можно защититься от ветра и осадков и спокойно переночевать.

— Ты точно уверен, что магический огонь не растопит крышу? — в который раз уточнила я, недоверчиво озирая плоды наших трудов.

— Абсолютно. Не дрейфь, Таяна. Только не говори, что ты, маг воды, боишься снега, — рассмеялся Кайл.

— Не боюсь. Я не люблю просыпаться ночью. Превращаюсь в кровожадного зомби, готового всех убивать, а-а-а, — попыталась я напугать-рассмешить собеседника.

— А я в него превращаюсь от голода! Пойдем, посмотрим, что у нас сегодня на ужин — добыча или охотники.

Как оказалось, Райден с Яном успели на закате подбить несколько уток и уже всю их ошипывают.

— Добытки вы наши. Кормильцы. Охотнички, — каждая на свой лад нахваливали девчонки в ожидании еды.

— Неужели не каша? — протянула я ехидно, и все присутствующие содрогнулись, вспомнив местное орудие пыток. Нет, ну серьезно, гарнизонную снедь разумнее всего использовать именно с такой жестокой целью. Или в строительстве. Вместо цемента.

— Умеешь испортить настроение, — фыркнула Рика.

— Как испортила, так и создам. Зомбики, все сюда! — позвала звонко, будто в том есть необходимость. Наши четыре красавца подошли почти бесшумно и замерли в ожидании распоряжений. — Итак, представление начинается.

Активировав артефакт на запястье, включила фантазию на полную. Через несколько минут вместо отряда костлявых все увидели орков в натуральную величину, с боевыми татуировками, шрамами и даже с различным оружием в руках. Только вот наряжены они по последней моде архов — в красно-оранжевые шубы и драгоценности, на их мощных запястьях и шеях выглядящие, мягко говоря, курьезно.

Бедный Райден поперхнулся, Ян выронил нож, девчонки смотрели открыв рты, и только профессор Залиус оценил мою шутку.

— Отлично, Таяна. Пусть в таком виде и охраняют периметр.

— Но вы ведь сказали не расходовать резерв почему зря, — напомнила, смутившись. — Подвижные иллюзии много тянут.

— Верно. Это послужит тебе уроком.

— Профессор, но ведь обессиленный член команды может стать обузой в бою, — вступился за меня Райден.

— Жестокий урок — тоже урок.

— Да ладно вам. Таяна сильная, сильнее всех нас, она справится, — убежденно произнесла Айрина. — В крайнем случае топнет ножкой.

Я обиженно посмотрела на наряженную команду зомби, и те дружно топнули.

— Очень смешно. — Чоур закатил глаза.

— Это я так... напоследок... случайно...

— Я тебя умоляю, Таяна, только не уничтожь случайно дворец теней, ладно? Это все-таки историческая ценность, — шепнул Райден.

— Ничего не обещаю, — важно сообщила всем и выпрямила спину. — Мы ужинать сегодня будем?

Глава 6

На следующий день женская часть лагеря напоминала зомби. Мы не проснулись, нет. Мы воскресли. И чувствовали себя так, словно некромант-экспериментатор где-то что-то не доработал, потому что порядочные зомби не чувствуют боли. Мы же, бедные-несчастные, стали ее воплощением.

— Вот тебе и лекция профессора Чоура: слушали ее, а не свое тело, — простонала Майя, пытаясь дотянуться до лодыжек и растереть их, — и вот результат.

— Но интересно ведь, — справедливо заметила Айрина, хотя выглядела бледной и осторожно качала головой из стороны в сторону, согревая мышцы сверху вниз, как нас учил тренер по физической культуре. Набраться смелости и встать пока не выходит.

— Не ноем, мы здесь вообще-то не только с преподавателями, но и со старшекурсниками, — напомнила бодрая и веселая Фредерика, куда лучше подготовленная к походам. — Нужно начать двигаться и не останавливаться; расходитесь — перестанете скрипеть.

— Конечно, надо что-то с этим делать, ведь в Темных Землях мы должны всегда быть во всеоружии, — произнесла я, кое-как поднявшись.

Несмотря на боль и неприятные ощущения во всех группах мышц, собрались, подкрасились, заплели косы и вышли к мужчинам как порядочные. Единственное, снова нарушили запрет на магию по пустякам — на сей раз ради освещения и воды для умывания. Но натуральными зомби выползать в мир мужчин — это чересчур. Проще понести наказание.

И тем не менее мысль, что мы не правы неприятно царапала. По-хорошему, можно было растопить воды в котелке и умыться, в полумраке все равно никто не разглядит заспанные физиономии. Но как накраситься? Запрещенной косметикой, да при преподавателях...

Однако света от магических фонарей оказалось достаточно: старшекурсники отвесили столько комплиментов, что и мышцы отчасти перестали болеть, и разумные мысли улетучились. Да и

преподаватели не остались в стороне, похвалили нашу выдержку после сложного и длинного перехода.

Ну и ладно, ну и хорошо. Выключаем совесть и двигаемся дальше.

— Удивительно приятно путешествовать с мужчинами, — пела дифирамбы нашим спутникам Айрина, уплетая свою порцию еды. — Признаться, мы сегодня еле нашли в себе силы принять вертикальное положение: мышцы скрипят, ноют и просят оставить их в покое, желательно под теплым одеялом. С содроганием думала, что придется готовить завтрак.

— Двумя руками за, — поддержала Фредерика, которая как раз таки может и завтрак приготовить, и пробежать еще десять километров, и даже не запыхаться. Но кто же в этом признается, когда можно переложить часть обязанностей на чужие плечи, широкие, сильные и такие подходящие для тяжелой ноши? — Нам невероятно повезло.

— Спасибо, — тихо пробормотала Майя и уткнула взгляд в тарелку с кашей.

Настоящей кашей. С мясом и овощами! Можно сказать, образцово-показательной!

Кстати, наличие овощей в лагере наводит на определенную мысль.

Я выдала десяток комплиментов завтраку и парням, от всей души поблагодарила преподавателей, что дали нам возможность поспать чуть подольше и нормально собраться. Первый день похода — это первый день похода, мышцы сопротивляются неизбежному. И только когда мужчины поели, а мы, такие хорошие, порядочные, заботливые девочки, предложили заняться посудой, вызвав их довольные улыбки, выбрала подходящий момент для вопроса.

— Простите, мои хорошие, — начала я в духе любимицы всея академии Сантор — кухарки фифы Пончи, — но вы не подскажите, а нельзя ли и нам воспользоваться пространственным карманом?

В лагере воцарилась тишина. На меня смотрели абсолютно все, притом мужчины подозрительно, а девчонки — с легко читаемым «Ты раньше не могла сказать?» во взгляде.

Райден хмыкнул.

— Овощи.

— Да.

Выходит, эти негодяи специально не сообщили нам о таком гениальном изобретении ученых, как пространственный карман, куда можно сложить все тяжести? И почему я не удивлена?

— Прокололись, — подтвердил мои подозрения Баргс.

— Дамы, карман занят припасами и оружием, там нет места вашим косметичкам, — заявил Кайл, развеивая созданные накануне ледяные укрытия. — Скоро светает, выдвигаемся.

— Непременно. После того, как нам выделяют место в кармане, — заявила Фредди.

Я случайно задела взглядом преподавателей и тут же уставилась на них уже специально. Эти два профессора! Эти гады! Они делали ставки! Иначе чем объяснить загадочные переглядывания и передачу силы от артефакта к артефакту, а также ну очень, очень довольную физиономию Залиуса?

Развлекаются за наш счет!

Ладно, зато не ругаются и позволяют нам сбрасывать пар и веселиться. Достойный обмен.

Оказалось, пространственные карманы есть у всех парней, что заинтересовало куда больше возможности избавиться от части веса в рюкзаке. Во время очередного перехода, когда мужчины перестали показательно дуться, а Залиус с Чоуром условились об очередном предмете спора, я подкралась к Райдену.

— У меня вопрос.

— Не научу, — мгновенно расшифровал он мои ужимки.

— С тобой невозможно общаться!

Сделала вид, что обиделась. Только с этим паршивцем стандартные приемы не работали!

— А с вами, юная леди, напротив, очень приятно.

Посмотрела на этого обходительного джентльмена. Каков гад! Как научить девушку чему-нибудь полезному, так это ни за что, а как отвешивать комплименты — пожалуйста. Только вот я вполне могу обойтись без... Нет, без комплиментов — тоже не дело. Мне нужно и то и другое! И можно без хлеба!

— Мне кажется ужасно несправедливым, что ты находишь меня достаточно симпатичной для беседы, но недостойной для новых знаний. Это по меньшей мере несовременно. Девушки учатся в

академиях, делают открытия. Вот ты, например, знал, что магические бури — это телепорты из других миров? А между прочим, это доказала моя лучшая подруга, Серена.

— Знаю.

— Откуда?

Вопрос отнюдь не праздный. Еще не вышло ни одного научного журнала с подтвержденными сведениями, эта информация доступна узкому кругу лиц, в который и я-то попала случайно, а он, обычный старшекурсник... Кажется, все же необычный. И со связями. Или... О, ведь профессор Чоур сказал, тени попали в этот мир случайно. Можно предположить, что именно таким телепортом и прошли.

Однако теория разбилась о гранит науки. Магические бури возникли после исхода архов тысячу лет назад; соответственно, тени нашли другой путь в наш мир.

Все интереснее и интереснее! Я буду не я, если не найду проход во дворец теней и не узнаю все!

Мысль придавала ускорения, и я пошла куда более бодрым и легким шагом.

— Нам рассказал профессор Фаунг. Он уже много лет исследует бури, так что его распирало от желания поделиться новым научным открытием, и мы вместо одной лекции выслушали другую, — со смешком ответил Райден. — А пространственный карман, Таяна...

Он сделал паузу, чтобы преодолеть небольшую канаву, и подал мне руку.

— Да? — поторопила я нетерпеливо.

— Это слишком сложное и энергоемкое заклинание. Пока сможешь все настроить, семь потов сойдет. Кроме того, нужно еще наловчиться им пользоваться. Ты ведь не хочешь оказаться в походе без руки, например?

Представила, как снимаю штаны одной левой. Вспомнила рассказ Серены о ее трагедии с пространственным карманом. Она так и не смогла его освоить, и братья подарили ей уже готовый, из родовой магии, но без руки подруга все-таки проходила довольно долго. А она самая способная из нас.

Н-да уж, белобрысый прав. Придется упрашивать брата помочь, еще и под его контролем учиться пользоваться карманом. Ох, чувствую, шуточек в арсенале старшенького пополнится — хватит до

самой старости. Но терпеть до пятого курса немоготу. Мне нужен этот карман!

Так, а теперь мило общаемся с Райденом и не выходим из образа нежной девушки! Скоро привал и как-то не хочется готовить обед.

— Не хочу, разумеется, ты прав. Спасибо, что объяснил, а то я сперва жутко на тебя обиделась, — произнесла кротко.

— Пожалуйста. С твоим вредным характером, Таяна, объяснить по-человечески — проще. И безопаснее!

Он расхохотался, я же не выдержала и треснула его по руке.

— Очень смешно!

— Очень, — подтвердил радостно этот юморист. — Ты невероятно забавная, когда пытаешься строить из себя паиньку. Настраииваешься долго, но из образа выпадаешь за доли секунды. И что еще тебе от меня нужно, леди Вредность?

— Абсолютно ни-че-го, — процедила по слогам, но сбегать от противного человека не стала. Он, конечно, тот еще гад, но местность становится все более пересеченной, и мужская помощь совсем не помешает. Райден лишь усмехнулся, но на первом же препятствии подал руку. Воспитанный.

Второй день пути мы с девочками едва пережили. Подъем в гору дался невероятно тяжело, и мы всерьез раздумывали, уж не наши ли спутники в том виноваты.

Это не первая полевая практика, только вот прежде мы путешествовали под надзором одних лишь преподавателей. Парней, на которых можно перекинуть часть ноши и обязанностей, никто с нами не отправлял, приходилось все делать самим.

Но!

При учителях мы могли показать усталость, слабость, понуть; здесь же приходится не только молча передвигать ногами, но еще играть, приводить в порядок прически и подправлять макияж при необходимости. Потому что девушки всегда должны оставаться девушками. В образе. Мы в том глубоко убеждены...

Были. Пока на месте очередной стоянки едва не попадали замятво.

И попадали бы. Но нельзя. Парни ведь смотрят.

— Завтра спим до рассвета, вам нужно набраться сил, — принял непростое решение профессор Залиус, который час назад подгонял нас

со страшной силой, напоминая — необходимо успеть до возвращения дракона.

Мы немного отдохнули, заверили профессора, что возьмем себя в руки и встанем до рассвета, как и прежде, и даже взялись за приготовление ужина, пока парни обустроивали ночлег.

— Я знаю, почему дракон с нами не пошел, — заявила, когда все активно работали ложками, поглощая бульон с восхитительными кусочками ароматной дичи. Благодаря любимому тренеру Морту мы немного умеем готовить и даже берем с собой крупы, травы, специи, которые много места не занимают, зато превращают походную еду в изысканные яства. А суп в пути — это почти как черная икра в студенческой столовой. Невероятно, но вкусно. И точно полезнее сухого пайка.

— И почему? — спросила Айрина едва не зевая.

— Чтобы мы не заставили его поработать крыльями, конечно! Как вспомню эту гору с огромными валунами, сразу хочется вернуться назад во времени, захомутать какую-нибудь птичку...

— Еще скажи, фурию, — хохотнул Кайл.

— Нет уж, фурии пусть остаются в прошлом, где им самое место. А вот ездовой дракон в пути явно не помешал бы.

— Боюсь, верховые услуги не входят в список моих должностных обязанностей, — раздался ледяной голос из темноты, заставив всех подскочить от неожиданности.

— Добрый вечер.

Упс. Хорошо, никто не успел зарядить по незванным гостям файерболом или молнией. Вот это было бы неловко! А так моя шутка — очень даже скромная, да-да. А совесть — гибкая.

Повелитель драконов появился в компании еще одного мужчины. Высокого, удивительно худого, с прозрачными ледяными глазами, которые в свете костра казались рыжими и делали его похожим на юркую речную рыбешку. Гигантскую и хищную.

— Здравствуйте. А я бы не отказался прокатить такую красивую девушку, — неожиданно бархатным голосом произнес незнакомец. — Только не в Темные Земли, а к себе в жилище. Позвольте представиться — я Ульс, артефактор, дракон совсем не женатый, а очень даже свободный. Для любых отношений.

— Вы попали по адресу, многоуважаемый Ульс. От нас еще ни один дракон не уходил неженатым, — пообещала я. — Правда, девочки?

— А то! — первой поддержала Фредерика.

— А любые отношения — это не к нам, — осадил его мягкая и нежная Майя.

— Главное, потом не пеняйте. Вызвались женихом — сами виноваты! — триумфально напомнила Айрина.

— И вас женим, и друга вашего. Мы свои обещания всегда выполняем! — с преувеличенной радостью произнесла я.

Повелитель поежился или мне показалось?

Путешествовать с повелителем драконов, который строит из себя простого смертного, — невероятное удовольствие!

Откладывая веселье никто и не думал, поэтому вновь прибывших назначили ответственными за завтрак.

Как оказалось, зря. Они нам жестоко отомстили, доказав, что ящеры — злопамятные и гадкие, и недаром с ними особо никто не связывается. Таким палец в пасть не клади — сожрут целиком, даже кости не выплюнут.

Последнее особенно огорчило. Вся моя некромантская сущность воспротивилась подобному исходу. Так что. будем сопротивляться!

— Это... это что? — не поверила своим глазам Майя, первой получив тарелку, доверху наполненную какой-то желтой дрожащей субстанцией.

— Омлет, — ответил Дарг с самым невинным видом. — Постарался оправдать ваши надежды и слетал, собрал яиц.

— Чтобы порадовать вас разнообразием блюд! От каш и сухарей нас всех через неделю тошнить будет: в Темных Землях особо не до готовки. Хотя. как повезет, — добавил Ульс.

Драконы уплетали «омлет» за обе щеки, потому парни решились на дегустацию.

— Вполне съедобно, — похвалил Райден.

— Да, только соли не хватает. Поделиться? У меня с перцем, — Баргс достал небольшой пузырек и протянул соседу.

Не знаю, что меня остановило — наверное, слишком довольный вид драконов и их усердные попытки не ржать. А еще выражения лиц наших мальчишек, которые, кажется, готовы есть даже птичий помет,

лишь бы подыграть паршивцам. Соль у них с перцем! Наверняка чтобы перебить гадкий вкус!

Но не успела я озвучить свои опасения, как рыбка попала на крючок.

— А что за яйца? — спросила Фредерика, первой отважившись испытать судьбу. — Какой-то странный привкус. Не могу понять.

— Обычные. Змеиные, — с невинным видом ответил Дарг.

— Фу, какая прелесть. — Фредди беззаботно пожала плечами и продолжила жевать. — По правде, вкус не очень. Вам, мужчинам, конечно все равно, чем набить брюхо, а нам, девочкам, жирновато, хоть и съедобно. Девчонки, вам не понравится, не пробуйте.

Это великолепно! Фредди, я люблю тебя! Ты потрясающая! Так испортить подлым мужчинкам их идиотскую шутку! Это гениально! Особенно если приглядеться: ведь она жевала только для вида. И как я сразу не заметила?

Так, не хохотать. Таяна, держи себя в руках. Мстить нужно с достоинством. С чувством, с толком, с расстановкой. И непременно с постной рожей.

— Я, кстати, обожаю змеиные яйца, — произнесла вдруг Майя, оставив тарелку. — Из них получается потрясающая маска для волос, если смешать с медом и отваром ромашки. Очень всем рекомендую. И вам тоже, ребята. У мужчин после определенного возраста с этим часто начинаются серьезные проблемы, так что вы кушайте-кушайте, — закончила она нежно-нежно, словно говорила с маленькими детишками. Даже посюсюкала.

Если бы человек мог лопнуть от гордости, это непременно случилось бы со всей нашей маленькой женской армией. Мы победили! Изящно, хитро, по-женски! Испортили шутку неожиданной реакцией. Оскорбили под видом заботы. Ну не красотишки ли?

— Думаю, лысина у мужчин появляется по большей части от общения с прекрасными дамами вроде вас, — с улыбкой сказал Райден, оставив и свою тарелку тоже. Видимо, омлет — дрянь редкостная.

— Не исключено. — Айрина пожала плечами и достала из кармана штанов мешочек с печеньем. Завтрак еще можно спасти, пусть и с вредом для желудка.

— Не стоит обижать наших прекрасных дам, господа. Они совершенно бесподобны! — вступил в разговор профессор Залиус. — Истинные драгоценности.

— Да, я уже проспорил целое состояние, — хохотнул Чоур. — Ну все, молодежь, шутки в сторону, выдвигаемся в Темные Земли!

Глава 7

— Напоминаю еще раз: без острой необходимости не магичить, — произнес профессор Залиус перед выходом. — Идем привычным строем, Дарг и Ульс замыкают.

— Запахнули нас в самую за... э-э, в конце, — быстро исправился Ульс.

— Это закономерно. Мы здесь сильнейшие, — утешил его Дарг.

— Дело в другом — вас не жалко, вы готовить не умеете! — дерзко заявила Айрина.

— Я мщу, и мстя моя страшна, — пробормотал морской змей, как за глаза мы прозвали друга повелителя. Уж очень он пластичный.

— О, ну что вы, многоуважаемый Ульс, мстить мы еще не начинали. Готовимся, — пообещала я этому скользкому типу.

— Таянушка, солнце мое некромантское, может быть, перейдем на «ты»? — предложил змей.

— Если уж некромантская, то скорее, погибель, — радостно гоготнул Кайл. — Я вообще предлагаю перейти на «ты», в боевых ситуациях этикет только мешает.

— Поддерживаю, — согласился повелитель драконов. — Ненавижу этикет. Зубы сводит.

— Кстати, раз уж мы находимся в непосредственной близости и можем беседовать по-простому, — подобрался к драконам наш всезнайка Ян, — вы не подскажете, правда ли, что драконы каждые триста лет меняют зубы? Я видел это в одном трактате...

Дальше последовало длительное перечисление всего, что видел Ян — а видел он немало, не зря слывет человеком-энциклопедией. Так что бедные драконы, попавшись на удочку, через полчаса не знали, как отделаться от любознательного, но очень, очень вежливого парня.

Но каждая их попытка пресекалась на корню.

— Как интересно! — по очереди ахали и охали мы с девочками, стреляя глазами в податливого женским взглядам Ульса.

— Да, да, — поддакивал кто-нибудь из ребят для разнообразия. — Не только Яну, но и нам полезно.

— Но...

— Вы так понятно рассказываете! Спасибо вам огромное! — с придыханием произносила Майя. Эта скромная и милая девушка умеет вертеть мужчинами лучше всех нас вместе взятых, когда ей нужно. А драконы заинтересовали решительно всех.

— Ульс, тебе нужно преподавать в академии! Приезжай к нам в Сантор! Я запишусь на все твои факультативы, — без зазрения совести польстила я змею.

Даже профессор Чоур, и тот поддержал наш заговор.

— Вот что значит полевая практика, да, ребята? Идешь себе, дышишь свежим воздухом, узнаешь столько полезного! Признаюсь, даже я выяснил кое-что новое. Отлично идем! Так здорово, что вы к нам присоединились.

Жаль, бесконечно терроризировать драконов мы не могли — пришлось сделать перерыв. Последний спокойный привал.

— А когда начнутся Темные Земли? — уточнила я, отпив травяного отвара из жестяной походной кружки. — И как нам искать артефакты? Они ведь не лежат там под ногами.

— Лежат. Обычно в земле, на покойниках, — произнес Дарг, пристально взглядевшись в мое лицо. — Вы поднимаете — мы собираем.

Собственно, вот зачем драконам некроманты. Не дружат они с магией смерти. Очень не дружат. Можно по пальцам пересчитать количество некромантов драконьей империи. Притом ни одного действующего в настоящее время. Да за всю историю существования расы! И артефакт им нужен не какой-нибудь хорошенький и симпатичный, чтобы под платье подходил, а конкретный, надетый на определенное умертвие. Предположительно — драконисто-аристократичное.

С историей у меня дела обстоят отвратительно, а вот драгоценности я люблю и много про них читаю. Нужно покопаться в памяти и вспомнить — вдруг ответ лежит на поверхности. Может, корона какая или скипетр. В общем, что-то очень важное и нужное.

Совсем неудивительно, что сам повелитель отправился в долгий поход, оставив страну на советников и маму.

Будь наша практика запланированной, он бы наверняка на высшем уровне договорился о содействии некромантов его планам, сам бы выбрал время — и нас бы как стадо послушных овечек

отправили в пасть дракона. Но мы из академии практически сбежали. Спонтанно. Получив все разрешения за час-полтора.

И все равно не миновали совместного путешествия. Хорошо у ящеров работает разведка, ничего не скажешь. Сомневаюсь, что это простое совпадение.

Подождите!

Это что же... я иду за артефактами для него?

Не сплю полноценно, рискую подвернуть или сломать ногу, питаюсь не всегда вкусно приготовленным мясом с сухарями ради него?

Ради этого ящера облезлого и его хотелок?

А мне? Я тоже хочу артефактов! И побольше, побольше! Мне еще нужно принести подарки из Темных Земель подругам. И папе. И брату. И даже ректору Кранстону, который на самом деле никакой не ректор, но я ему это великодушно простила.

Может, там есть необычные брачные артефакты? Подаришь любимому мужчине какую-нибудь пуговицу от нечисти, он ее приноровит к рубашке и — бац! — уже счастливо женат. Или не очень счастливо, это уже дело десятое. Хм.

— Простите, может, я чего-то не поняла, но разве мы обязаны обеспечивать вас артефактами? Я даже с родной академией делиться не собираюсь, тем более с малознакомыми драконами.

— А придется, — хмыкнул Чоур. — Таяна права, Дарг. Вы не нанимали некромантов для работы, а лишь присоединились к нашей экспедиции. Думаю, будет правильным...

— Мы заберем все, что потребуется, — холодно произнес дракон, мгновенно превратившись из простого Дарга в Даниарарга Третьего. Властные модуляции в голосе, уверенность в каждом произнесенном звуке и его значении. Ставит перед фактом.

Зеленые глаза Залиуса с вертикальными зрачками угрожающе засветились.

— Темные Земли — свободная территория. Или вы хотите заявить на нее свои права?

Да что происходит? Преподаватель академии Сантор угрожает повелителю драконов?

Ладно я.

По официальной версии мы не знаем, кто такой Дарг, общаемся с ним на короткой ноге и можем позволить себе многое. Но профессор-то знает! Более того, общается с повелителем как представитель Арратора.

Выходит, Темные Земли хранят нечто, настолько нужное нашим странам.

В воздухе тягучей патокой разлилось напряжение.

— На Темные Земли может заявить права только наследник рода ходящих тенями. Возможно, любая тень из того мира, откуда они пришли, но вряд ли человек или дракон, — занудным голосом напомнил Ян, позволив всем немного расслабиться. Военных действий точно не будет.

— Разумеется, мы не претендуем на Темные Земли и на все артефакты. Дааярд соблюдает правила и не нарушает договоренности, — величественно произнес Дарг.

— Согласно этим же договоренностям, артефакты принадлежат тому, кто их нашел и вынес. Все артефакты, — уточнил Залиус.

Зрачки повелителя сузились, превратились в хищные звериные. Как бесится-то! Мамочки!

И Залиус на грани — под землей началось движение. Собирает силы, готовится к защите. Еще пару мгновений, и все ощутят вибрацию.

Святая Эйри! Только этого нам не хватало!

— Профессор, — начала своим фирменным ехидным тоном, — может, вы наконец признаетесь нашим спутникам, с кем им довелось идти в Темные Земли? Мне кажется, не очень честно их обнадеживать понапрасну.

Я посмотрела прямо в янтарные глаза повелителя и продолжила:

— Мы недавно инициированные некроманты и еще ничего не умеем. Идем в Темные Земли не за артефактами, а чтобы приручить свою силу и не навредить окружающим. Боевые маги с нами, — махнула головой в сторону старшекурсников, — присматривают, чтобы мы с девочками по неосторожности...

— ...скорее, по преступному сговору, — буркнул Кайл, прервав мое пламенное признание.

— Спасибо, — скорчив недовольную рожицу, съязвила Айрина, получила такое же вежливое «не за что».

— Это правда, Дарг, — произнес профессор Чоур, ухватившись за идею. — У девочек нестабильная сила. Ты видел, что было, когда Таяна топнула ногой на полигоне гарнизона. С ней это происходит регулярно: она осенью аналогичным образом подняла древнее кладбище, его сдерживали всей академии и вызывали подкрепление из столицы. А девушка она темпераментная. Не научится укрощать силу — придется запечатать.

Что? Меня запечатать? Размечтались!

Я им запечатаю! Так запечатаю — не распечатаются! И шутить на эту тему не смейте! Жуть какая.

Но Чоур прав. Мне стоит лучше себя контролировать. Хоть действительно попробуй метод Райдена и отвлекайся на поцелуи. Как только заманить де Луара с нами в поход? Он ведь занят. Это повелители, вон, спихивают обязанности на ближайшее окружение и сбегают искать приключения на свой хвост. А главы тайных канцелярий, как те пауки, должны всегда находиться в центре паутины и вовремя дергать за нужные ниточки.

— Но ведь они могут поднять... — Дракон многозначительно посмотрел на Залиуса.

— Могут. Но кто упокоит? — задал встречный вопрос профессор, также сохранив тайну личности таинственного умертвия.

— Ну почему, почему вы так невежливо не сообщаете нам, о ком идет речь? — разозлилась Фредди. — Кого вам нужно поднять и упокоить?

— Поднять уровень образования и упокоить ваше любопытство, — довольно резко отозвался Райден. — Леди, не задавайте лишних вопросов, ответы вам могут не понравиться. Я предлагаю выдвигаться, мы и так потеряли слишком много времени. Думаю, все прекрасно поняли, что данный поход — тренировочный, а не узконаправленный, если какие артефакты найдем, каждый забирает свое. Наши страны дружат, не будем нарушать добрую традицию и ссориться.

Драконы переглянулись, безмолвно решая, стоит ли продолжать экспедицию при таком раскладе, но в силу природной недоверчивости определились сразу — да, стоит.

Видимо, другого решения мужчины от них и не ждали, потому что молча выдвинулись в путь. Я же подобралась к Яну и начала

бросать на него заинтересованные взгляды, пока он беззвучно, одними губами не произнес: «Потом».

Потом! Легко сказать? А как любознательной и небезразличной к артефактам девушке не умереть от любопытства?

Как можно думать о чем-то кроме такой восхитительной загадки?

Если Ян и Райден догадались, о ком идет речь, то и я могу. Хочется дать себе по голове за то, что не всегда хорошо училась и теперь напрасно ломаю голову — нужных сведений там нет. Или я не могу провести параллели.

Вот бы сюда Серену. Жаль, она не смогла пойти с нами. Зато, надеюсь, обведет вокруг пальца архов, спасет наших девочек и соблазнит своего дракона. Если уже не соблазнила. Очень уж подозрительные у них отношения.

Пока я копалась в памяти — умудрилась оступиться и обязательно бы пропахала землю носом, если бы Райден не успел меня подхватить. В который раз... Стыдно, Таяна, стыдно. Ты ведь боевой маг.

— Будь внимательнее, — сказал он коротко и отпустил, продолжая путь.

А как же его забота? А где утешения, все эти «Таяна, потерпи», «будь умничкой», «я тебе потом все расскажу», «не подверни ножку»?

Нет, ну я так не играю.

— Райден, а если мы там столкнемся с тем, что они хотят, мы будем пробовать? — прошептала, выставив щит от драконов.

— Таяна! — тут же отреагировал на использование магии Чоур.

— Простите ее, профессор, — вступился за меня душечка Райден, — ее чувства столь сильны, что нет сил сдержаться и не признаться в них, когда требует сердце.

Что?!

И я этого гада назвала «душечкой»? Да он... он...

Возмущенно посмотрела на потенциального смертника.

— Я про твое неиссякаемое любопытство, — шепнул он довольно.

— Смотри мне!

— А что, красавица, боишься влюбиться?

— Вся дрожу!

— Надеюсь, от страстного стремления вернуть мне должок?

Белобрысый откровенно насмеялся надо мной! Идет тут, хохочет про себя, вон как плечи дрожат! Зараза сероглазая!

— И какой это должок? Напомни мне, инфарктно-сердечный друг? Что-то я от красоты твоей, доблести да удали молодецкой совсем памяти лишилась, — перешла на отвратительно-льстивый тон, не забывая говорить с придыханием. Мою потрясающую в своей бездарности актерскую игру дополнительно портит выражение лица. Чтобы точно не поверил в правдивость моих слов.

— Так моральная компенсация же. У меня все записано. Катастрофа в столовой — пять поцелуев. Топнула ножкой — двадцать. Сбежала в ночь — пятьдесят.

— Почему ночь такая дорогая? — возмутилась я, вовремя не сообразив, что в моральной компенсации я ему отказала еще в столовой, притом решительно и твердо. А теперь, выходит... согласилась?

— Я волновался.

— Ну, это теперь твое нормальное состояние до возвращения в Сантор, — мстительно хохотнула я. — А поцелуи, извини, отданы другому.

— А ты уверена, что они ему нужны, Таяна? — сказал Райден тихо-тихо, так, словно нет никакого защитного купола и нас могут услышать. — Де Луар присматривает за тобой по личной просьбе твоего отца.

Тише прозвучало лишь треньканье разбитых иллюзий.

Но... может, он сказал так специально? Может.

Я посмотрела на двухметрового красавца-мага. Гордого. Смелого. Прирожденного лидера. Может ли он соврать девушке, которая ему нравится, чтобы получить возможность заполучить ее сердце?

У меня нет однозначного ответа. Я недостаточно его знаю. А интуиция. ошеломленно молчит.

— Смотрите! Темные земли! — с восторгом воскликнула Майя. — Святая Эйри! Они действительно темные. но такие красивые!

Глава 8

Я не могла поверить своим глазам. Мы шли по присыпанному сухим снегом бесконечному полю, высоко над головой парили сероватые облака, пространство вокруг казалось пустым и светлым, как не исписанный учеником лист бумаги. И в какой-то момент белое пространство перед нами замерцало, размылось, открывая путь в Темные земли.

Опасные. Таящие множество древних секретов.

Невозможно притягательные.

— Там всегда сумерки? — громко спросила Айрина. Она побежала вперед, обогнав даже преподавателей, и теперь подпрыгивала от нетерпения в паре метров от границы, ожидая остальных.

— Нет, но время здесь идет по-другому — из-за древнего проклятья, — объяснил Чоур. — Дарг, думаю, вам с Ульсом стоит разделиться: нам нужна драконья зоркость. Сумерки — опасное время.

— А ведь вы хотели пойти без нас, — ехидно заметил дракон, пробираясь вперед.

— Хотели, но вы не предоставили нам такой возможности, теперь участвуйте в экспедиции на равных, — ответил профессор, подмигнув. Вот кто у нас всегда в отличном настроении, так это он. Умудрился вредного крылатого поставить на место, да настолько добродушно, что и не подкопаешься.

Ух, как весело нам будет в компании драконов! Сплошная политическая напряженность. Даже с шуточками не разойдешься.

До сих пор не могу отойти от жесткой стычки и забыть янтарные глаза с вертикальным зрачком. Нечеловечески жестокие. Хищные. Злые. На что он способен, если его довести?

Содрогнулась. Интуиция четко и ясно дала понять: на многое.

Древние расы, сильные и мудрые, никогда не были идеальными. И выживали обычно за счет других, порой танцуя на костях врагов и союзников.

И почему я прежде не думала о них в таком ключе? Видимо, все оттого, что мне было некогда. Я всегда находилась в центре событий и

не была предоставлена самой себе.

А зря не думала. Шутки шутками, но ящеры теперь кажутся не столь уж интересными в матримониальном плане. По крайней мере, Дарг точно. Вредный. Противный. Злой.

Он, конечно, красив как древний бог. С идеальным профилем, гладкой загорелой кожей, широкими, красиво изломленными бровями и янтарным взглядом. И чувство юмора присутствует. Специфическое.

Но характер... Даже не знаю, кому такого женишка подсунуть, чтобы вместо благодарности не схлопотать проклятье. Мне-то он точно не нужен! После того ужаса на поляне я не смогу не содрогаться от одних лишь воспоминаний.

Как такого обнять? Как поцеловать? Ведь он может сорваться и стереть в порошок, если ты закатаешь ему истерику из-за неподходящего платья... Ну, это я образно.

Да и не сорвется он. Наверное. Может быть.

Защищенными могут себя чувствовать лишь истинные пары драконов, или те, кто связаны специальными брачными артефактами — невестам их выдают из королевской сокровищницы.

Политический брак — не то, о чем я мечтаю. Определенно. Да и мои подруги тоже.

Я и так и сяк присматривалась к шагающему впереди мужчине, но увидела лишь один вариант — предъявить его нашей свахе Бриджит, а потом уже принимать решение. Она точно поймет, нужен ли он нам в качестве жениха.

Если нужен — ему повезло. Будет жить в любви и согласии, ведь дар свахи помогает найти идеальную пару и решить многие проблемы.

Если не нужен, то мои руки развязаны! Мы поможем ему жениться на какой-нибудь гадкой драконице! Чтобы характер был еще хуже, чем у него. Чтобы она превратила его жизнь в сплошное мучение. Растрянжирила казну! И отомстила наконец за наш с девочками испорченный день! И утро.

За утро особенно обидно. Всем ведь известно, что завтрак — главный прием пищи, а в походе и вовсе наиважнейший! Нам нужны силы, энергия, настроение. А откуда их взять, если тебе предлагают начать утро с желтой жирной мерзости, еще и после того, как ты сбежал из мира серой слизи под названием «каша»?

Правильно. Ниоткуда.

А вот чувство мести при таком шикарном удобрении (омлетом называть язык не поворачивается) расцветает махровым цветом!

Может, я и погорячилась, конечно. Все-таки когда топаешь километр за километром, только и остается, что думы думать и коварные планы строить. Но сейчас мысли о переводе в главную академию Баррагора меня очень развлекают.

Оставлю эту идею про запас. Если Дарг накопит количество штрафных баллов, достаточное для шикарной мести. Но ему в любом случае не поздоровится. Он испортил нам завтрак — раз, хорошее настроение — два; попытался запугать, надавить и прогнуть — три; из-за его присутствия мы не пойдём на поиски какого-то уникального артефакта — четыре. И именно последнее обстоятельство упорно возвращает меня к идее отомстить по-крупному. То есть женить!

Как ни крути, а это единственная доступная нам мстя. Не был бы он повелителем...

— Ты так смотришь на Дарга, что я начинаю за него переживать, — прошептал вдруг Райден, вырвав меня из размышлений.

Дракон дернулся — подслушивает. Охо-хо... Ну, милый, сам напросился!

— Ну что ты? Напротив!

— Да ну? Не верю.

— Ты вообще, Райден, ужасно недоверчивый человек. Нельзя так. Нужно уметь положиться на боевого друга, он не подведет.

— Я доверяю тебе как никому, Таяна. Уж если ты задумала пакость, ты обязательно ее исполнишь. Ты человек слова. У меня никаких сомнений — Дарг попал. Ну, поделись, мне ведь любопытно. Что его ждет?

— И чего ты ко мне прилип? Так и крутишься рядом.

— Приглядываю за твоей ножкой. Если она топнет в Темных Землях, боюсь, может случиться что угодно.

Посмотрела на него брысой наружности. Ну вот что он за человек, а? Вроде бы и гад, а вроде и нет. Господин Сарказм умеет быть милым и ослаблять бдительность, это я уже зарубила себе на носу. Но почему-то все равно становлюсь жертвой его обаяния.

— Ха-ха, так я тебе и поверила. Признавайся!

— Пойми мой интерес — я ужасно радуюсь, когда твое активное внимание приковано не ко мне, — выдал лорд Тень-Под-Подозрением.

— Очень смешно, — фыркнула я. — Не ожидала от тебя такой наивности, обычно ты более прозорлив. Но ладно, я сегодня в хорошем настроении...

— Это и пугает, — хохотнул Райден.

— Зря смеешься. Скажу тебе по секрету, милый друг: моей энергии хватит на вас двоих. Я вас женю!

— Кхе-кхе. Прости, но он не в моем вкусе, — состряпав серьезное лицо, очень искренне признался паршивец, приложив руку к груди.

— Признаюсь, я тоже не в восторге. Не люблю светловолосых, — бессовестно влез в наш разговор дракон. Плечи его мелко дрожали от сдерживаемого смеха; потому, видимо, и не оборачивался. Идет и ржет там бессовестно!

Значит, не испугался. Не верит. Хорошо. Продолжим паясничать, пока Залиус не шпыняет. Чудо, а не преподаватель! Знает, что нам нужно давать выход эмоциям, и следит, чтобы сильно не шалили.

— Кстати, Таяна, ты заметила, что у вас с Даргом одинаковые вкусы? — рассмеялась Фредди. — Ты ведь тоже не любишь белобрых. Особенно тех, что с повышенной любопытностью.

— Скорее, со склонностью к допросам, — подправила тональность мысли Айрина.

— Может, Таяна и есть твоя судьба, Дарг? — хохотнул Чоур.

Даргу не дали ответить, а жаль. Было бы очень интересно послушать.

— Позвольте, дамы и господа! Пожалуйста, не вмешивайтесь в наш с леди Феар разговор, — со всей серьезностью попросил Райден. — У меня тут судьба решается, а вы...

— У меня, между прочим, тоже! — не по-повелительски заявил Дарг. — Раз уж у нас здесь такие откровения, признаюсь честно — я сбежал от любимой мамули, страстно жаждущей меня женить. И у нее — Таяна, ты прости, но это правда — для этого куда больше возможностей. Однако я по-прежнему холост. Так что не рассчитывай на успех.

— Вызов принят! — звонко выпалила я, дважды стукнув кулаком по груди.

— Не хочу тебя пугать, Дарг, но, похоже, ты добегался, — добродушно усмехнулся Чоур. — У нашей банды девиц есть

настоящая сваха. Что должно тебя утешить — женишься по любви и счастливо. Я и сам подумываю сходить к нашей красотке Бриджит: может, найдет мне какую-нибудь хохотушку с любовью к кулинарии.

— Как жаль, что вы не нашли ее до похода и не взяли с собой! — заметила я, посмеиваясь.

— Прошу меня покорнейше извинить, — ядовито начал профессор Залиус, — но мы входим в Темные Земли. Давайте хотя бы самую малость уделим внимание подстерегающим нас опасностям.

— Сейчас безопасно, я контролирую, — уверенно произнес Райден.

Кто бы знал, чего мне стоило не посмотреть на него подозрительно! И даже пейзажи Темных Земель не помогли в борьбе за правильное выражение лица. Мы здесь надолго, я еще насмотрюсь; возможно, местные виды мне даже наскучат. А вот предположение, что симпатичный боевой маг, беззаботно шагающий справа от меня, кадтанг...

Неужели остальные не видят, что он слишком... не такой, как мы?

Или я в очередной раз вдолбила в свою бедовую головушку мысль, не отвечающую действительности, и напрасно теряю время?

Посмотрим. Пока все указывает на мою правоту.

— Я не чувствую угрозы, — подтвердил шагающий позади Ульс. — Можешь продолжать всех женить, Таяна. Хорошо, мне бояться нечего, можно идти и ухохатываться с этих несчастных.

— Почему это? Ты разве женат? — удивилась Майя. — А представлялся холостяком. Хотя у некоторых непорядочных мужчин это обычное дело.

— Нет. Но вы до меня не доберетесь. Я почти всегда живу под водой, а вы — нет, — триумфально закончил он.

О, а вот и ответ, почему у Ульса такие странные глаза и нечеловеческая, даже не драконья пластичность.

Я обернулась к Рыбьему Глазу и снисходительно хмыкнула.

— Помню я одну русалку. Как там ее звали, Айрина?

— Леюшка.

— Точно! А еще с десятков русалов-охранников, которые уплывали дальше, чем видели, лишь бы...

— Это вы Леюшку обидели? — грозно воскликнул Ульс, и мы с девчонками в ужасе замерли. Упс!

Я сделала шаг к Райдену, затем осторожно обернулась. Змей выглядел обеспокоено.

— А что, собственно, происходит? — уточнил Ян.

— Нас на практике как-то попытались сожрать и отобрать артефакты. Мы сварили из русалов суп. Ну, не в прямом смысле. Точнее, варить-то варили, но не убили. Так, немного припугнули, — несколько сумбурно пояснила Айрина. — Зато безопасно прошли на другую сторону!

— Вы про первую стандартную практику, да? — со странным выражением лица уточнил Баргс. — Вам стоило пройти ниже по реке. Мы еще пять лет назад свалили там огромное дерево, по нему все спокойно переходят на другой берег.

— Да, девчонки. Вы не стесняйтесь, спрашивайте лучше заранее, мы вас будем консультировать, подсказывать, — пообещал Чартон.

— Речные русалы и так почти вымирающий вид, а вы! — попенял Ян.

— Уходим, Дарг. — нервно произнес Ульс. — Эти могут и женить, и из-под воды достать, а я пока в оковы брака не стремлюсь. Ты ведь помнишь эту ненормальную Леюшку? Дурная баба! Я, признаться, ее сам боюсь. А уж леди, которых боится сама дочь царя речного... Нет, я делаю ноги.

Он выломал ветку покрепче, демонстративно развернул белоснежный платок, сложил туда припасы из пространственного кармана, завязал узелок, надел на палку и с видом трагически обиженного судьбой героя попытался удалиться.

— Позер! — припечатал повелитель, стараясь не расхохотаться. Вот что значит выдержка! Мы-то уже давно хрюкаем. Даже Залиус — и тот улыбается.

Ульс закатил глаза, стянул с деревяшки узелок и со всем содержимым вернул в пространственный карман. А палку использовал как трость.

— Знаешь, Дарг, я тут понял одну простую вещь: женщины — опаснейшие существа. Особенно незамужние. Может, и правильно их взяли в Темные Земли? Это не мы с тобой своим присутствием разгоняем всю нечисть. Нет. Это нечисть самозакопалась, когда поняла весь ужас своего положения.

— Позвольте-ка! Попрошу без хамства. Мы никогда не обижаем нечисть! — вознегодовала я. — Каменных троллей мы использовали только как носильщиков и уборщиков, как в креслах на них не катались! Призрака в академии принарядили, и он больше не смущает девушек своими прозрачными мускулами. Зомби у нас все милые и дружные, мы их вообще не беспокоим! Ну, почти.

— Да, они только носят вам букеты от мальчишек, книжки из библиотеки, а еще передают нашей кухарке фифе Пончи записки с просьбами, что приготовить на завтрак, — вступил в беседу Залиус.

— Кстати, очень удобно. Я, если ловлю, всегда дописываю пирожки с мясом для себя любимого, вроде как в качестве взятки. Им фифа не отказывает! — Чоур блаженно прикрыл глаза и вдохнул аромат пирожков. Жаль, воображаемый.

Мы дружно сглотнули. Повариха без капли магии создает настоящие произведения кулинарного искусства. Ее бы сюда...

— Я же говорю: самозакопалась, — произнес Ульс не в тему, но все поняли его верно.

И согласились.

Глава 9

Что такое Темные Земли?

Прежде всего, аномальная зона. Территория, где призраки соседствуют с умертвиями; животные, птицы и даже грибы мутировали и часто обладают магией. А человек, будь он хоть сто тысяч раз сильным и опытным магом, чувствует себя не в своей тарелке, потому как не знает, чего ожидать.

Конечно, это если он не студент, которого все новое и неизведанное приводит в восторг, а обещанные артефакты зажигают алчный блеск в глазах.

— Ух ты! Смотрите, у ворона перья светятся алым! — ахнула Майя.

— Профессор, а можно мы его поймем и посмотрим? — не столько спрашивал, сколько уведомлял Ян, уже с энтузиазмом сумасшедшего ученого направляясь в сторону птички.

— Делайте что хотите, только не отходите далеко и активируйте личные щиты, — хмыкнул Залиус. — Приграничная зона относительно безопасна, но бдительность не теряем. У вас четверть часа на развлечение и акклиматизацию, затем выдвигаемся дальше.

— Где ты видел бдительных студентов? Надеюсь, ворон выживет, — хмыкнул Чоур, подойдя к другу и коллеге и стянув куртку. — Удивительная жара.

К преподавателям подошли недовольные драконы, но против обыкновения в качестве оратора выступил Ульс.

— Мы теряем время.

— Это вы теряете время, а у нас студенческая практика. Дети пришли сюда за знаниями, они будут получать их на каждом этапе погружения в центр аномалии.

Впервые я вместо привычного хищного лица профессора Залиуса увидела столь благодатную рожу. Доволен, что может подколоть дракона. Какие личные счета могут быть у некроманта и повелителя?

Нет, Залиус, несомненно, талантливейший маг, востребованный, лучший, сильнейший. Но Дарг все же повелитель драконов. Видимо,

их связывает общая тайна, подозреваю, что личная. Других объяснений нет.

Как по заказу ко мне подошла Айрина и, поставив заслон от мужчин, прошептала:

— Забыла день инициации?

— Как же! Забудешь его, — ответила так же тихо.

— По твоему лицу видно, что память отшибло напрочь, — хмыкнула она. — Так уж и быть, спасу тебя, склерозницу, не дам сломать мозг. В день свадьбы Залиуса его ученик по неосторожности поднял кладбище. Наш Никиас, между прочим. Который обучался у драконов.

— Ох ты ж! Я в тот день была в таком шоке после знакомства с зомби, что или не слышала или пропустила информацию мимо ушей. Нет, я это знаю! Точно ведь.

Знаю. Вот дырявая голова! Спасибо. Слушай, но Залиус неженат, выходит...

— Именно! Может, пока профессор был занят, его невесту увел Дарг? — карие глаза Айрины расширились, сделав ее похожей на куклу. — Всем известно, как драконы воздействуют на девушек. Одно касание — и все, ты скомпрометирована.

— Вернемся в академию, допросим Ника. Сомневаюсь, что Дарг взял и соблазнил чужую невесту, но нечто подозрительное в этой истории определено есть. Он явно чувствует за собой вину и терпит колкости от Залиуса, даже несмотря на свой статус.

— Угу.

Красота! Может, через Залиуса мы с девочками и попадем в академию Баррагора, если не передумаем. Профессор явно не упустит шанса сделать гадость нелюбимым драконам.

Придется, конечно, признать, что в роли гадости выступим мы с девочками... Ну и ладно, ну и пусть. Зато не скучно.

Я злорадно улыбнулась.

— Не пугай нас, — заметил мой светловолосый надзиратель. — На секунду нельзя отойти.

Я не успела дать ответ: именно в этот момент Ян подобрался к ворону и накинул силовую петлю. Точнее, попытался провернуть непростой охотничий трюк — однако хищная птица издевательски

каркнула, взлетела в воздух, еще и плюнула сверху звуковой магической волной.

Бедный парень осел на землю. Впрочем, восторгов пытливого ума это не умерило.

— Мы непременно должны ее поймать и доставить в академию! — сообщил он Залиусу, как только прекратил осоловело смотреть перед собой. — Уникальная магия!

— Ян, здесь вся магия уникальная, — хмыкнул Чоур. — Подойдем ближе к городу, появятся еще и уникальные зомби, и уникальные призраки, и еще более уникальные мутированные зверюшки. Смотрите, кстати, чтобы не покусали.

— Тогда девушки начнут ныть: «Разрешите нам взять вот этого хвостатого для исследований», — съязвил Ульс.

— Не волнуйся, Ульс, никаких экспериментов, все по готовому сценарию, — обнадежила я. — Мы даже спрашивать тебя не будем, заберем как есть, женим и отпустим на все четыре стороны.

— Таянушка, солнышко, ты такая красивая девочка. А я? Посмотри на меня. Злой, вредный, противный. Носки разбрасываю по всему замку. Цветы дарить не люблю, кстати! Про дни рождения и прочие памятные даты забываю. Ну куда мне жениться? Пожалей своих подруг, а? — запел соловьем Ульс, неспешно подбираясь ко мне и преданно заглядывая в глаза. — Они наверняка достойны лучшей кандидатуры. Возьмите Дарга. У него, кстати, такой интересный рисунок чешуи!..

— Совсем сдурел? — рявкнул на него друг.

— Прости, но тебе все равно придется жениться, а я, может, еще выкручусь.

Ульс несколько раз подмигнул правым глазом, затем и вовсе взял меня под руку.

— Вы словно лучшие подружки, — съязвил Дарг.

— На то и расчет, — рассмеялся он. — Пока ты будешь рычать, я получше узнаю нашу милую девочку. Кстати, Таяна, а почему ты никак на меня не реагируешь? У тебя есть артефакт от драконов?

Я остановилась так резко, что едва не выбила Ульсу плечо. Ну, если бы была на это способна, конечно.

Янтарные глаза повелителя подозрительно сузились.

Действительно, а чего это я не реагирую? Хороший вопрос...

— У нее выработался стойкий иммунитет после твоей фразы про носки, — заявил Райден, взяв меня под локоть и уводя в сторону от Змея. — Это как проклятье — один раз и на всю жизнь. В общем, считай, спасен от внимания Таяны на веки вечные.

— Здесь полагается воздать хвалу богине, — съехидничал Дарг.

— Мне неприятно это говорить. Хотя нет, приятно. Пора в путь, деточки. Строимся, как изначально договорились, и не выходим за контур защиты. Драконов тоже касается, им еще жениться по возвращении, так что мы просто обязаны вернуть их в целостности и сохранности, — уточнил весельчак Чоур.

— Смешно, — фыркнул Дарг.

— Спасибо, профессор, непременно. Вы так заботливы, — тут же пропела я.

— Все, Таянушка, матримониальные планы отложи на потом, пора переходить в боевой режим, — напутствовал Чоур, даже по щеке меня потрепал. И добавил театральным шепотом: — Не тирань драконов, они нам нужны.

— Думаете, мы сможем их нагрузить тюками с артефактами? Не уверена, что готова доверить им свои.

Профессор едва не захрюкал от смеха, даже рот закрыл сразу двумя руками, но перед уходом погрозил мне пальцем и изобразил суровое выражение лица.

Наш неприступный, строгий и скупой на эмоции Залиус прошел мимо, коснулся моей руки. Удивленно посмотрела на метку в виде мерцающей зеленым косточки. Это еще что за новости?

— Итак, еще раз для непонятливых: как только минуем опустевшие окраины и войдем в город, сохраняем максимальную бдительность. Не шутим. Не язвим. Никого не женим и не падаем в обмороки от выскочивших трехметровых котов или крыс размером с корову. Бьем на поражение. Прицельно.

— С корову? — пискнула Айрина, по природе своей пугливая и нежная. До встречи с нашей дружной аристократической компанией, разумеется. Но вот страх перед мышами, к сожалению, никуда не делся.

— Считай, это разновидность домашней живности, — утешила ее Фредерика. — Взбесившийся.

Карие глаза Айрины стали размером с кофейное блюдце.

— Вы не говорили про крыс...

— Вы не спрашивали, — отрезал Залиус.

Толкнула подругу в спину, напоминая, что наша экстренная практика стала неожиданностью и для преподавателей. И вообще сюда изначально собирались взять только меня. Но из-за появления в Арраторе архов все порядочные некромантки, не жаждущие выйти замуж в другой мир, были вынуждены спасаться бегством. Точнее, практикой в аномальной зоне.

— Не уверена, что архи хуже крыс, — прошептала Айрина, но немного успокоилась. После третьего надетого щита.

— Силы экономим. Есть зоны, где сложно восполнить резерв; есть зоны, где магия будет бурлить в вас, наполняя до краев. Не радуйтесь — там живут и самые сильные хищники с таким же наполненным резервом. Итак, выдвигаемся.

Предупреждение о крысах произвело неизгладимое впечатление на женскую часть отряда, и мы даже шли молча. Около получаса. Или четверти часа. Не знаю, сколько времени прошло, но знаю, что возмутительно много.

Однако нарушил тишину мужчина. Неужели даже сильному и смелому повелителю драконов неуютно в этой серой тишине? Мы прошли мимо полуразрушенных зданий, и в сумерках они выглядят уж очень живописно. До дрожи.

— Залиус, а эти крысы поддаются дрессировке? — он не скрывал надежды в голосе.

— Предпочитаешь заменить ими службу безопасности? — хмыкнул Чоур, бессовестно вклинившись в разговор.

— Да нет, думаю завести парочку в качестве домашних питомцев. Раз уж с носками я пролетел. Таяна, считаются милые крыски размером с корову хотя бы малюсеньким минусом в реноме жениха?

— Не всегда. Фредерика, допустим, ничего не боится. У нас есть еще Корделия, той все нипочем. Хоть ручной зомби, хоть крыса по пояс.

— А чего крысу бояться? Если нельзя стукнуть заклинанием, всегда есть специальная отравка. У нас две отравительницы в группе, уж помогут по-дружески,

— окончательно расстроила Фредди складную теорию Дарга.

— Кстати, я вот тут подумал, а почему носки столь неприятны дамскому взору, когда есть слуги и магия? Думаю, как лучший друг Ульса я вполне могу в качестве свадебного подарка организовать хорошее очищающее заклинание, — предложил Дарг. — Например, грязные носки будут поглощаться любыми горизонтальными поверхностями.

— И он называет себя моим другом! — патетично воскликнул Змей. — О Небеса, за что?

— Это месть, — подсказала Майя, хотя все присутствующие прекрасно это понимали и без озвучивания.

— Кстати, если дом начнет впитывать носки, то, боюсь, сбежит не только жена, но и остальные домочадцы. А следом и соседние дома, не желающие дружить с оплотом вони.

Я тихонько хмыкнула и посмотрела на Райдена, который в мою сторону даже не глядел.

— Стоять, — произнес он спокойно в самый разгар очередной пикировки. — Тихо.

Отряд мгновенно остановился, драконы почти синхронно прищурились и медленно закрутили головами, делая глубокие вдохи. Хищная часть их сущности позволяет пользоваться не только магией, но и данными природой рецепторами.

Земля тихонько завибрировала — профессора сканировали свою зону ответственности, заодно готовя умертвия к срочному подъему.

— Что это? — напрягся Ульс, опуская взгляд вниз. — Почему земля дрожит?

— Невесты за тобой бегут, — с серьезной миной сообщил Дарг. — Много. Размером с корову.

— Фу, как некрасиво! — тут же заметила Майя.

— Вы меня утомили, — вздохнул Залиус. — Не дергайся, Ульс, это мы пробуждаем...

— ...невест с того света! — хохотнул Дарг. Профессор закатил глаза и тяжело вздохнул.

— Куда я попал?

— А мне нравится! — подмигнул Чоур. — О, я нащупал! Нащупал ее!

Глава 10

— Ее? — шепотом уточнил Ульс, сделав квадратные глаза. — Невесту?

Чоур снисходительно посмотрел на испуганного дракона и неодобрительно хмыкнул.

— Это шипастый дракон. Девушка. Она охраняет вход в столицу, — объяснил нам Ян. — По неподтвержденной информации, если не договориться с ней, из города можно не вернуться.

— По подтвержденной, — уточнил Залиус. — Потому никто и не рискует соваться в Темные Земли без некромантов.

— А это правда, что шипастые драконы...

Рыжеватый Баргс не успел договорить, так как его беспардонно перебили.

— Не вздумай говорить ничего плохого, — предостерег Чоур. — Она обидчивая, как и все юные леди.

Юная, убитая тысячу лет назад леди.

— Она не может испытывать эмоций, она ведь...

Профессор не стал ждать, когда бестолковый студент продолжит. Шлепнул того по плечу, соорудил зверскую физиономию.

— В Темных Землях не бывает ничего невозможного, — тихо произнес Райден. — А с девушками, даже такими волшебными, как наша новая знакомая, лучше обходиться деликатно.

Посмотрела на этого дипломата. Каков, а? Деликатно.

А тыкать долгами в виде поцелуев — это деликатно? Или для меня специальные условия?

Впрочем, серьезных оснований злиться на него у меня нет. Что ни говори, а Райден ведет себя выше всяких похвал. И действительно отличается деликатностью. Периодами. Да и в целом заботится и помогает, ограждает всех девушек, не только меня, от лишней работы. Он даже вступил в спор с преподавателями, когда те потребовали, чтобы мы наравне с остальными несли дежурства и держали защитные контуры. И выиграл.

Бодрствовать ночью я не люблю, так что за одно лишь это готова простить белокрысому многое.

— Ой, какая она красивая! — Майя приложила руки к груди. — Такой восхитительный розовый, как мои любимые турмалины.

Фиолетовые всполохи древней магии подсвечивали чешую драконицы, превратив ее в настоящее произведение искусства. Только гигантская статуя оказалась живой.

Кто-то сохранил ее в первозданном виде, оставив сознание в мертвом теле. А ведь это высший пилотаж!

Не зря говорят, что раньше и магический фон был чище и насыщеннее, и маги сильнее. Но лучшие из лучших погибли во время войн, а многие знания оказались утеряны.

То-то заучка Ян с таким энтузиазмом шагал в Темные Земли! У каждого здесь своя цель. У преподавателей и драконов — найти загадочный артефакт, у нас с девочками — скрыться от архов и выждать, когда гости нашего мира вернутся домой, у Яна — знания, у остальных парней — страстное желание побывать в загадочном княжестве, закрытом для большинства, и потом рассказывать об этом девчонкам, которым недостаточно поигрывания мускулами, еще беседы подавай. А Райден. мои подозрения пока лишь крепнут, но все на уровне интуиции. Внешне он ничем себя не выдает. По крайней мере, его друзья ведут себя свободно и раскованно; не было ни косых взглядов, ни заинтересованных вопросов.

Пока все восхищенно любовались драконицей, я внимательно вглядывалась в лицо белобрысого. И, как оказалось, не зря. Вместо того чтобы посмотреть на поднявшего ее Чоура, драконица встряхнулась, сбрасывая комья влажного грунта наземь, потопталась, разминая затекшие мышцы, невероятно человеческим жестом покачала головой — я и сама так делаю, когда долго сижу за учебниками и шея затекает. И приблизила морду к абсолютно спокойному, уверенному в себе Райдену. Ни одна мышца не дрогнула на его красивом лице!

Шипастая леди сделала глубокий вдох, от которого светлые пряди Райдена пришли в движение, и лишь затем обернулась к Чоуру, рассмотрела его внимательно. А потом сбросила связывающие их нити магии.

Вся наша дружная студенческая компания в ужасе переглянулась, но ни преподавателей, ни драконов происходящее не смутило.

— Какая она грациозная, — восторженно прошептал Ульс. — Какие линии, движения. А посмотрите, какие очаровательные острые

шипы на хвосте.

— Они выделяют особый секрет, которым можно мгновенно убить или парализовать жертву, — предупредил Ян негромко.

— Ее зовут Софи, и она невероятная, — любовно произнес Залиус. Впервые мы увидели столько нежных чувств на обычно каменном лице преподавателя, про голос вообще молчу. Он всегда не столько говорил, сколько пилил или поливал ядом, окатывал ледяным презрением и надменно выплевывал слова. Сегодня же воркует и соблазняет, очаровывает. — Приветствую тебя, прекрасная Софи, — с поклоном обратился он к драконице.

— Соскучился? — неожиданно выдала драконица вместо рыка.

Я как раз пробиралась к профессору Чоуру, корыстно надеясь с пристрастием допросить, как он нашел такое сокровище, всегда ли Софи ждет именно здесь, как поднял, что почувствовал во время разрыва связи.

В общем, сейчас я — олицетворение студентки, тянущейся к знаниям!

Но от удивления споткнулась и влетела в Дарга, твердого как скала. Ладно бы просто столкнулась. Но нет! Не с моим счастьем.

Боднула головой в живот. Позорище!

Дракон не дрогнул, лишь придержал меня за плечи и сразу же отпустил, а я схватилась за голову.

— Больно.

— Смотри под ноги, Таяна, — холодно велел этот кусок гранита.

Надеюсь, буйная головушка не треснула от столь непристойной встречи. Он мне сразу не понравился! Теперь я его вообще буду недолюбливать!

— Непременно воспользуюсь вашим советом, — процедила в ответ, задрвав подбородок.

Чоур уже шел навстречу. Теплая рука коснулась затылка, подала краткий импульс, подлечивая, легонько погладила, жалея.

— Сейчас все пройдет. Перед сном напомни, я вам объясню, как включать ускоренную регенерацию. У вас это по программе, конечно, через год, но здесь пригодится уже сейчас, потому сделаем исключение. Ну как, прошло?

— Да, спасибо, уже лучше.

такая сильная, нр-р-р-р-равится мне. Недавно инициир-р-р-рованные некр-р-р-р-романты восхитительны.

— Таяна, ожидал от тебя чего угодно, но только не этого! — патетично воскликнул мой наставник и, прижав руку к сердцу, обратился к Софи: — Ты не можешь оставить меня с разбитым сердцем, жестокая.

— Я все могу, — почти пропела довольная леди-дракон.

Она уже совсем рядом, в миллиметре от меня, и потрескивающий электрическими разрядами магический слой на ее чешуе тянется в попытке ухватить, впитать часть моей силы.

Вот злодейка!

Но полезная злодейка.

Я выдала ей небольшую порцию силы, и драконица довольно мурлыкнула, потерлась о мое плечо своей шипастой головой — очень аккуратно стараясь не коснуться ядовитыми шипами.

Конечно, кто же отравит свой личный генератор магии?

Меркантильное создание.

— Ур-р-р, как замечательно, сильная, очень сильная девочка. Видишь, Залиус, и без тебя справляюсь, — удивительно ехидно протянула Софи, словно намекая на что-то личное, известное лишь им двоим. И повторила: — Я все могу.

— Только не можешь делать леденцовую карамель с кислыми шипучками внутри.

Профессор посмотрел в нашу сторону с ироничным превосходством, и я поняла — у меня только что нагло увели розовую драконицу.

— Пр-р-р-р-рости, милая, он слишком хор-р-р-рошо меня знает. Пр-р-р-риходи без него как-нибудь, поболтаем по-девичьи. Только с шипучками.

Если бы сейчас на нас напала армия орков, мы бы явно оказались в неловкой ситуации — совершенно не готовыми к встрече, несмотря на так называемый «боевой режим» у мужчин.

Глубокий шок — самое верное описание того, что я испытывала, видя, как смертельно опасная драконица осторожно берет конфетки с руки Залиуса, который умудряется почесывать ее между надбровными наростами, ловко избегая острых шипов.

— А здесь точно опасно? — высказался Баргс. — У меня ощущение, будто нас взяли в качестве тягловой силы, а не защиты. Ну и делать комплименты нашим роскошным девушкам, конечно.

— И прекрасной Софи, — добавил Кайл.

А парень явно знает, с какой стороны хлеб маслом намазан. Умница!

— Часть мелкой нечисти на всем протяжении пути к нам не подойдет из-за драконов. Опасна только серьезная нечисть, крупная или очень быстрая. Пока рядом Софи — идем без страха, все под ее контролем, нам нужно только... развлекать нашу прекрасную, волшебную, чудесную леди. — Чоур обвел взглядом дружный ряд студентов и многозначительно выгнул бровь, дожидаясь наших кивков.

Да-да, мы поняли намек, профессор. Будем любить, уважать и обожать розовую смерть, пока она вновь не спрячется под землей.

— Уважаемая Софи, — обратилась я к нашей защитнице и спутнице, — а вам здесь не скучно? Я ведь правильно понимаю, вы теперь будете бодрствовать, пока мы не уйдем и пока не закончится добровольно отданная сила некроманта? Может быть, есть возможность доставить вас к нам в академию Сантор? Мы бы вас подпитывали.

— Я привязана к месту упокоения, — грустно ответила драконица. — А во всем остальном ты права, Таянушка. Грустно. Развлекают, конечно, все эти нехорошие личности вроде охотников за артефактами, но в последнее время приходят редко. Я лежу, дремлю.

— То есть вы даже не упокоены как полагается? — возмутилась Айрина.

— Так, леди, давайте договоримся сразу, — строгим голосом произнесла Софи. — Я не настолько древняя, чтобы ко мне обращались на «вы» и шепотом. Мне всего девятнадцать.

— Погибнуть в девятнадцать лет! — воскликнула Майя, подошла к драконице, погладила по розовой чешуе бережно и нежно. — Это ужасно несправедливо. Ты такая красивая! Наверное, все мужчины с ума по тебе сходили.

— Совсем нет. А все из-за этих уродливых шипов, — пожаловалась Софи, склонив голову, и приподняла хвост, демонстрируя «уродство».

— Но ведь они совершенно великолепны, — возмутился Ян. — Какому идиоту могут не понравиться такие красивые шипы? А яд? Он ведь уникален по составу, из него можно сделать миллион разных зелий. Мне никогда не понять древних!

Он негодовал столь ярко, бурно и искренне, что Софи прониклась к нему нежными чувствами, поблагодарила и даже пообещала выдать порцию яда, раз уж тот настолько ценен, — чем окончательно покорила нашего умника.

— Что, Таяна, увели у тебя драконицу? — посочувствовал Райден, подкравшийся бесшумно и незаметно. — Притом дважды.

— Никого у меня не уводили. Софи — потрясающая драконица, самостоятельная и свободная от обязательств в отношении какого-нибудь ревнивого мага. Вот только нужно придумать, как ее освободить и как питать, здесь ведь ей Земли помогают, энергия так и бьет. У нас этого нет. Может, заранее заготовить артефакты, а затем обязать некромантов академии их пополнять? В общем, думаю. Она слишком замечательная, чтобы тосковать в Темных Землях. Со студентами ей будет хотя бы весело.

— Если ты сможешь — а тебе это под силу, по крайней мере, в теории, — я расскажу, где спрятан артефакт, который они все ищут, — словно бы мимоходом пообещала Софи. И прижалась розовым боком к Яну. — Так что ты там говорил, милый? В чем особенность моих шипов?

Увлеченно болтающий парень даже не заметил, что путешествие с драконицей они продолжают вдвоем. Мы же остановились там, где были, услышав сакраментальную фразу.

Залиус опомнился первым.

— Таяна, по возвращении в академию дашь мне список тех предметов, которые тебе не жизненно важны, усилим специализацию. Все полевые практики будешь проходить в Темных Землях: они помогают развить и усилить дар.

— С удовольствием, профессор. Но почему именно я? Вы ведь гораздо сильнее. И Никиас тоже. И вы дружите с Софи. Почему она вам раньше не рассказала?

— Потому что это женская часть артефакта, — догадался Ульс. — Именно поэтому все поиски были обречены на провал... Да! Это самое логичное объяснение.

— Можно поподробнее? — попросила Фредерика. — Нам ничего не понятно. Что за артефакт такой загадочный?

— Кадтанги владели уникальным артефактом из своего мира. Предположительно. Вся информация о них такая — теоретическая. Его свойства неизвестны, но то, что он обеспечивал защиту огромного княжества, говорит о многом. Судя по всему, они разделили его на две части, мужскую и женскую. Мужская, видимо, ушла из нашего мира, иначе бы она рано или поздно притянулась к женской. А женская, выходит, и создала аномалию, — медленно пояснил Ульс, выстраивая теорию на ходу.

— Боюсь даже представить истинную мощь собранного воедино артефакта, если одна половина разорвала пространство, зацепившись за вторую, находящуюся в другом мире, — проговорил Чоур, не скрывая, насколько его впечатлила эта информация.

— Так вот почему здесь так тепло — отголоски другого мира, — с благоговением произнес Баргс.

— У меня только один вопрос. Почему именно я? — произнесла я звонко. — Почему не Айрина, у нее почти такой же уровень силы. Почему не Майя или Фредерика? Что во мне такого особенного?

— Это знает лишь Софи, — мягко ответил Залиус. — Возможно, ты просто ей понравилась. В любом случае, мы это выясним, когда будем заниматься ее переводом в Сантор.

— В Баррагор. Если вы вдруг не обратили внимание, Софи — дракон, — проговорил Дарг, подбираясь ко мне. — Ее место в нашей академии.

— Я пригласила ее в Сантор, и она согласилась. Софи — не гражданка Дааярда, ей нечего делать в вашей столице, она имеет право выбирать самостоятельно, — отчеканила я.

— Софи пойдет туда, где будешь ты. А ты переводишься в Баррагор.

Мурашки по коже. Я оцепенела от его тона. От страха. Это говорит не красавчик Дарг, весельчак и балагур, мерзкий хитрый дракон. Нет. Это говорит повелитель, Даниарарг Третий собственной персоной.

И у меня есть пара секунд, чтобы ему ответить.

Перевести все в шутку.

Спасти.

Выкрутиться.

— Я еще не решила. Ты не настолько проштрафился, чтобы сбегать из дома и женить тебя не первой встречной, — хмыкаю я, понимая, что в экстренной ситуации язык меня подвел напрочь, как и чувство юмора. Вышло слабовато.

А все дурацкие шуточки про свадьбы! Словно мы с девочками ни о чем другом и не думаем. Ну да, если совсем откровенно, мы все хотим выучиться и погулять по мирам, и не так уж рвемся в оковы любви. Наш удел — династические браки, где будешь счастлива обычному уважению супруга. Если повезет.

Представляю, как обрадуется отец, если к нему обратится с предложением сам повелитель драконов. Мне тут же соберут чемодан и помашут платочком из окна родового замка.

— Я решил, Таяна. Ты прибудешь в Баррагор этим летом, поступишь в академию на третий курс и сможешь спокойно путешествовать в Темные Земли при любой необходимости, — удивительно мягко произнес Дарг, коснувшись моих пальцев. — Перед тобой будут открыты все двери. Любой твой каприз будет исполнен. Все что хочешь. В любое время дня и ночи.

Я вспыхнула. В месте соединения наших рук зародился огонь. Прошел обжигающей лавой по венам. Проник в каждый капилляр. Одурманил. Закружил.

— Я...

— Да, Таяна?

Второй рукой он обнял меня за талию, подтянул к себе.

— Я...

— Ты согласна, — прошептал он.

Янтарные глаза вспыхнули, перед глазами поплыло.

— Я...

— Ты согласна выйти за меня замуж. Скажи это!

Мир сузился до нас двоих. Дыхание смешалось. Сердца забились в унисон.

— Я...

Глава 11

Мой рот накрыла горячая ладонь. Длинные пальцы до боли вжались в кожу, не позволяя разомкнуть губы.

— Отпусти ее, — не терпящим возражения тоном произнес Райден.

— Не сейчас, — мягко ответил дракон, не прекращая гипнотизировать меня взглядом.

Я плыла в пучине удовольствия и не желала выныривать, немного раздражаясь ненужному, неуместному вмешательству со стороны. И слышала мужчин отдаленно, гулко, неверно.

— Она не твоя, — настаивал Райден. Его резкий тон неприятно дергает, цепляет.

— Она будет моей, — столь же уверенно ответил Дарг, но так плавно, что меня вновь убаюкали теплые волны зарождающейся связи.

Я понимаю, что происходящее — не в моих интересах, но меня это ничуть не тревожит. Все неважно. Важны лишь завораживающие янтарные глаза, тепло его руки на спине, бесконечно чувственное томление...

Моего уха коснулись чужие губы, и это неожиданно сладко — настолько, что колени ослабели. Райден обнял меня за талию, потянул на себя, не позволяя прилипнуть к дракону окончательно, раствориться в нем, в его волшебных нечеловеческих глазах... Попытался разорвать наш контакт, лишая меня удовольствия. Но и даря его тоже!

Застыла потерянно. Куда идти? Кого слушать? Как быть?

Дракон завораживает взглядом, дурманит, соблазняет.

Райден поглаживает живот, заставляя отвлечься на восхитительно острые ощущения, непривычные, незнакомые.

— Таяна, ты околдована. Это древняя магия драконов. согласишься сейчас — потеряешь себя, превратишься в игрушку мужа, бесправную, безвольную, временную. Закрой глаза и слушай мой голос. Иди на него. Думай о нем.

Что за ужасные вещи он говорит? Я не хочу быть игрушкой. Я и замуж не хочу. Я хочу лишь наслаждаться невыносимо прекрасной, чарующей истомой, негой...

— Не выйдет, уже поздно, — довольно хмыкнул драконище. И столько в его тоне снисходительности, всегда вызывающей во мне протест, что я немного пришла в себя. Голос Райдена уже не кажется таким далеким, а слова — размытыми, едва различимыми.

Мой верный боевой маг не сдаётся.

— Таяна, встряхнись. Я верю, ты сможешь справиться. Ты лично ему не нужна, он собирается использовать тебя в своих целях. Ты этого не хочешь, — отрывисто, четко Райден попытался вдолбить в мой мозг хоть одну мысль, но это не сработало. И тогда он изменил тактику — таким же лисьим тоном, как у дракона, принялся убеждать: — Ты должна мне два миллиона шестьсот поцелуев, и я не позволю тебе выйти замуж, пока не получу их все. С процентами.

— Ничего я тебе не должна, — прошептала недовольно и моргнула. Потрясла головой. Шагнула назад, прижалась спиной к надёжной и тёплой груди спасителя. А тот и рад выхватить меня из лап дракона, разрывая опасную для любой порядочной девушки связь.

— Профессор Залиус, поговорите, пожалуйста, со своим другом, а я пока помогу Таяне прийти в себя и избавиться от остатков заклятия, — зло произнес Райден, и в следующее мгновение я очутилась у него на руках.

— Куда мы направляемся? — прошептала, устраиваясь поудобнее в медвежьих объятиях. Происходящее по-прежнему кажется чем-то ненастоящим, придуманным.

— Куда ты хочешь?

— Во дворец кадтангов, конечно, но ты ведь не отведешь.

Он не запинается, не сбивается с ритма, идет ровно, а я словно трезвею с каждым сделанным прочь от дракона шагом. В мой мир возвращаются ароматы, звуки, ощущения. Отчетливо чувствую запах шоколада и почему-то мха. Райден вообще всегда пахнет замечательно, вызывая неприличное желание прижаться к нему носом и сделать глубокий вдох.

Святая Эйри, я что, серьезно попыталась спровоцировать его на признание? Точно была не в себе. Он слишком осторожен и хитер, чтобы раскрыться ради чьих-то красивых зеленых глаз.

— Если бы я мог отвести тебя в княжеский замок, ты бы уже давно сидела там, а не подвергалась нападкам всяких бесстыжих ящеров, — недовольно произнес Райден.

— Я отошел от тебя буквально на несколько метров, и ты тут же вляпалась. Таяна, вот объясни мне — как? Не ты ли мне обещала держаться от него подальше? Не сама ли всех подговорила за вами присматривать? Я еще понимаю, если бы зазевалась Майя или нарочно подставилась Фредерика — та может из любопытства проверить, как это работает. Или Айрина, которая всю дорогу пытается нас убедить, что у нее в голове розовые единороги вместо мозгов. Но ты?

Меня разрывало от желания по-детски возмутиться, что раз уж контакт произошел и дракон смог захватить меня в плен, почти успел поработить сознание, то лично он, Райден, и виноват — плохо справился с задачей. Но я не позволила себе проявить слабость, пойти на поводу у дурацкой привычки сваливать с больной головы на здоровую. Язык не повернулся.

Не представляю, как он смог вытащить меня из раскинутого во всю мощь древнего заклятия подчинения, но он это сделал. Он меня спас.

— Прости. И спасибо, — прошептала, спрятав покрасневшее лицо в складках его одежды.

— Пожалуйста. Но больше от меня ни на шаг! Обещай!

— Обещаю, что буду лучше следить за Даргом и держаться поближе к тебе, пока мы находимся в Темных Землях.

Райден глубоко вздохнул, не скрывая разочарования от моей прозорливости, и я впервые за последние полчаса смогла улыбнуться.

А как ты думал, милый? Я не разбрасываюсь козырями, когда нахожусь в здравом уме.

Его поведение казалось подозрительным с самого начала нашего знакомства. Но все еще не могу понять, нравлюсь я ему как девушка или он присматривает за мной по поручению кого-либо из дорогих мне мужчин?

Если первое, тогда я веду себя безобразно, и вообще удивительно, что он во мне нашел, кроме внешности и шикарного характера, за который меня обычно готовы придушить, отравить или хотя бы закатить глаза за спиной, опасаясь навлечь страшную женскую мстю.

Если второе, а я склонялась все-таки к этому варианту, ведь при своем решительном характере он меня лишь поддразнивал, то он может работать даже на де Луара. Ведь то, что они знакомы, не

подлежит сомнению. Или я боюсь признать очевидное, и есть только один вариант — первый?..

В свете последних событий можно добавить еще один вариант — я ему нужна как некромант, который к тому же понравился Софи. И если он действительно не может пройти в замок кадтангов, но собирается, то вырисовывается самая что ни на есть подозрительная картина.

Я специалист по знакомству с невероятными, потрясающими, но жутко опасными мужчинами.

Красавец ректор оказался с секретом. Под его личиной обнаружен и почти очарован глава тайной королевской канцелярии Оганер де Луар.

Симпатичный попутчик-дракон не очень успешно скрывает свою королевскую натуру, еще и отступает от собственных правил, собираясь ради уникального артефакта жениться на полезной и нужной некромантке.

А веселый и хитрый боевой маг вовсе может оказаться наследником княжеского рода кадтангов.

И все они так или иначе могут меня использовать.

Про повелителя драконов вовсе молчу — гад чешуйчатый, нет ему прощения. Я не я, если не отомщу достойно и жестоко.

В общем, куда ни плюнь, ситуация трагическая. Впору давать клятву богине Эйри и уходить в храм, подальше от мужчин с их притязаниями на мои руку, сердце и некромантские способности.

Посмотрела на Райдена. Он хмурится, поджимает губы — думает о чем-то. Может, даже не обо мне. И идет так легко, словно я совсем ничего не вешу. Сильный, волевой мужчина, красивый и загадочный. Олицетворение надежности.

Сама не знаю почему, но я изначально прониклась к нему доверием, несмотря ни на что. И волнуюсь, что он может меня разочаровать даже сильнее Дарга.

— Райден?

— Что, леди Вредность?

— Почему ты так обо мне заботишься? Из тех же соображений, что и дракон?

Мой голос прозвучал так тихо и несчастно, что я саму себя не узнала.

Он вздохнул глубоко и тяжело, и я сразу поняла ответ. Похоже, он мне очень и очень не понравится. С другой стороны, главное, что он вообще будет — и будет честным. Почему-то не сомневаюсь, что Райден не станет лгать. Он со мной удивительно искренен, хоть и любит подтрунивать и задевать.

Он покрутил головой, прислушался к ощущениям и направился прямо в черное нутро негостеприимного на вид дома. Впрочем, они здесь все такие — один другого страшнее и неприветливее.

Похоже, разговор будет долгим и непростым. Что ж, пусть так. Не буду расстраиваться заранее, сперва выслушаю, что он мне сообщит.

— Можно я подсвечу? — спросила напряженно, когда мы оказались в кромешной мгле.

— Закрой глаза и ни о чем не переживай, я прекрасно вижу в темноте. Свет может привлечь нежить, мы далеко от Софи и наших, нет дополнительной защиты.

— Мне сразу стало спокойнее, — я даже не пыталась скрыть сарказм.

— Поставлю защиту на дом, как только освобожу руки, не волнуйся. Хочешь, можешь сама это сделать.

— Серьезно? — я даже выпрямилась в его объятиях. Настолько, насколько было возможно. — Ты доверишь мне поставить защиту? Правда?

Обычно это делают профессора или кто-нибудь из парней, не позволяя девушкам тратить резерв, а заодно и тренироваться. Их забота одновременно и приятна, и не очень. Все-таки снисходительность к женскому полу в академии процветает и часто подбешивает.

— Ну, я не специалист, но хотела бы попробовать. Я читала учебник по контурным защитам и ставила небольшие купола, но заградить целый дом не выпадало возможности.

— Делай как умеешь. Поднимемся на крышу, я подскажу, что подправить.

Я едва удержалась, чтобы не чмокнуть в щеку этого восхитительного мужчину. Казалось, он читает меня как открытую книгу и знает, с какой стороны ко мне подойти, как угодить. Удивительно. Так хорошо меня знал и чувствовал только один человек на всем белом свете — старший братец. Но тот сейчас далеко и ему

явно не до безголовой младшей сестренки, сующей свой нос повсюду, а шаловливые пальчики — прямо в лапы дракона.

Сколько раз он просил меня быть серьезнее — не сосчитать! Похоже, теперь я дозрела. Не знаю, надолго ли меня хватит, но пока что я точно буду бдительна и осторожна.

Торопиться не стала. Проверила в памяти нужные параметры, прикинула габариты дома, даже воспользовалась приемом, которому нас научила северянка Корделия, на глаз определяющая расстояние с точностью до миллиметра, — легонько коснулась стены, привязываясь для страховки и возможной корректировки линий. Расчеты совпали.

Могу ведь, когда хочу. И когда никто не стоит над душой, не дергает, не язвит.

Монолитное спокойствие Райдена на меня явно хорошо действует. — Кажется, получилось, — произнесла спустя пару минут.

— У тебя все получается великолепно, Таяна, — поддержал меня Райден, легко взбежав по лестнице до самой крыши. — Особенно шалости.

— Ну вот, взял и все испортил, — пробурчала я.

— Ничего я не испортил, лишь констатировал факт. Здесь не очень чисто, зато прекрасный вид.

— Да? А я вижу только темноту и Софи вдалеке. Она так красиво блестит.

— Я все забываю, что вы перевелись из Королевской Академии Магии и пропустили азы. Вам бы поскорее освоить программу первого курса, Таяна, там было много полезного — в частности, ночное зрение. Его нужно тренировать долго и нудно, из ночи в ночь, чтобы потом пользоваться машинально, без длительной настройки. А вам, некромантам, тем более стоит его изучить, у вас ночь — основное рабочее время.

Он опустил на каменную поверхность, скрестив ноги. Меня, разумеется, никто и не подумал выпускать из объятий, а я в своем странном, размякшем после драконьего воздействия состоянии, и не думала протестовать.

Райден установил дополнительную защиту от прослушивания, и я краем сознания отметила, до чего он предусмотрителен.

— Поскольку мы уже удобно устроились и обезопасили периметр, предлагаю сразу перейти к делу, — важно начала я, пусть и безумно

хотелось просто положить голову на его сильное, надежное плечо и отдохнуть после нападков Дарга. — Я очень тебя прошу, Райден, не лги. Я не уверена, что смогу пережить еще и твое предательство. Скажи сразу, что к чему. Я нужна тебе для повторного путешествия в Темные Земли? Ты ведь понимаешь, что я и без дополнительных уговоров соглашусь? Мне самой интересно увидеть артефакт и проникнуть на земли княжества.

Святая Эйри, до чего страшно услышать правду.

А вдруг и он?..

А вдруг...

— Таяна, я не могу тебе рассказать всей правды, поскольку связан обещанием, но могу заверить: мои намерения в отношении тебя исключительно честны.

Как обтекаемо. Поди посмотри, какие у него там намерения. Честно меня соблазнить? Честно подружиться? Честно пройти весь путь, вернуться в Сантор и забыть мое имя?

— Но ты ведь собираешься прийти сюда еще.

— Да.

— И возьмешь меня с собой?

— Если захочешь.

— Я хочу, — призналась откровенно. И наконец сделала то, о чем мечтала, — положила голову на его плечо.

Райден приподнял, усадил меня поудобнее, осторожно придерживая за спину. Только вот я уткнулась носом и губами в его обнаженную, приятно пахнущую мощную шею. Ключнула. Прилипла. Вдохнула будоражащий аромат его кожи.

Какой он все-таки огромный. Даже я со своим средним ростом и отнюдь не дистрофическим сложением на его фоне выгляжу пушинкой.

Нужно отстраниться. Разорвать непристойный контакт его горячей кожи и моих напухших губ. Порочно, неприлично. Нельзя. Нельзя.

Чуть отстранилась. Надеюсь, миллиметра достаточно — на большее я пока не способна. Не могу. Не хочу. Не буду.

— Я должен признаться еще кое в чем, и тебе это точно не понравится, — подтверждая мои худшие подозрения, произнес он

спустя бесконечно прекрасное время, когда я дышала им и млела без лишних мыслей.

— Что-то такое я и ожидала, — ответила, все равно не желая отстраняться.

Я полулежала на Райдене, впитывая его тепло каждой клеточкой своего измученного заклятием тела, и по крохам восстанавливала, накапливала растрченную энергию. С ним хорошо и комфортно, защищенно, так, как надо.

— Нельзя безопасно разорвать зарождающуюся связь между драконом и его. ты ведь знаешь об этой связи, да? — осторожно уточнил он.

— Угу. Говори прямо. Его ведомой. Я знаю, что драконы управляют в этой сцепке и не всегда делают это мудро.

— Да, они плохо взаимодействуют с остальными расами, поэтому существует много разных способов привязки для тех случаев, когда драконам нужно потомство от других рас, если они не образовали истинную пару. Дарг использовал самую жесткую и надежную, поэтому никто не рискнул ему помешать.

— Гад чешуйчатый.

— Он правитель, Таяна. Он прежде всего думает о своей стране, а затем о личных нуждах, и готов идти на любые жертвы.

— Очень мило. Нет, мне брат всегда говорил, что если я буду плохо себя вести — отдаст в жены самому злему своему врагу, но я думала, это шутка. Надеюсь, он не ссорился с Даниараргом Третьим.

Райден хмыкнул, и меня качнуло на его атлетической груди. Сильнее вцепилась в крепкие плечи, затем и вовсе обняла его за шею.

— Разумеется, это шутка. Не думай сомневаться, — заверил он и в очередной раз приподнял меня, устраивая поудобнее.

Что вообще происходит? Я льну к нему, липну, вжимаюсь. Непристойно и навязчиво. Неправильно. А он не удивляется, терпит. Или получает удовольствие от такого моего поведения?

— Что со мной? Я какая-то странная...

— Не бойся, это скоро пройдет. Ты, наверное, меня убьешь, но...

— Что ты сделал, Райден?

Я выпрямилась, отстраняясь, и заглянула в его глаза. В густых сумерках видно лишь то, что они немного блестят, потому как воздух

вокруг нас заискрился, раскрасился белыми и голубыми искрами родовой магии.

— Какая ты грозная, — произнес он с улыбкой, а затем весь сгенерированный мной свет просто исчез. — Обними меня и попробуй нащупать связь. Это и есть ответ.

— Ты... ты теперь мой... дракон? — ошарашенно уточнила я. Произнести мерзкое слово «хозяин» или любимое древними расами «старший» не смогла. Противно.

— Как я уже говорил, прервать формирование связи невозможно, но ее можно видоизменить, ослабить и спустя время уничтожить. Сейчас ты привязана только ко мне, но обрывки связи с Даргом никуда не делись и истончают твой резерв. Нам нужно их удалить.

— Как?

Боюсь даже предположить, на что придется пойти.

Глава 12

— Ты дрожишь. Неужели думаешь, предложу что-то ужасное или неподобающее? Нет, я, безусловно, могу это сделать, но лучше соблазню тебя потом, уже без магической привязки, — прошептал Райден, касаясь моего уха твердыми теплыми губами. — По-честному.

— Самонадеянный.

— Возможно, у меня есть для этого основания?

Он поцеловал мою щеку нежно-нежно, почти невесомо, и я подалась навстречу, теряя нить разговора, забывая обо всем на свете и стремясь продлить этот волшебный, пьянящий миг.

Но у Райдена другие планы. Он предпочел объяснения поцелуям, вызвав глухое раздражение, странное, несвойственное мне.

— В тебе часть моей магии, она отзывается, берет над тобой контроль. Ты делаешь то, что я хочу, — признал Райден с глубоким вздохом. — Сейчас это необходимо и оправдано: только отдав бразды правления полностью, ты позволишь мне удалить остатки связи с Даргом. По праву сильнейшего.

Хотелось отмахнуться, бездумно позволить ему все и сразу, понадеявшись на благородство мужчины. Но внутреннее недоверие к окружающим, тщательно выпестованное отцом и братом, подняло голову.

— Я окажусь в полной твоей власти?

— Да. Ты уже практически...

— Сдалась?

— Я пытался подобрать более деликатное слово.

— Я заметила. Дарг здорово меня подставил, и я не желаю быть его марионеткой. Нужно обрезать все нити, вырвать с корнем. Только...

— Ты боишься и сомневаешься, Таяна, я понимаю. И обещаю, даю слово, что не воспользуюсь, не злоупотреблю твоим доверием.

— Клянись.

Моя рука утонула в его огромной лапище — шершавой, мозолистой, сильной руке воина, мужчины, который умеет не только

кружить даму в танце, не только кастовать заклинания, но и держать тяжелое, грозное оружие.

Губы чуть влажно коснулись запястья, прошли его миллионом тонких раскаленных игл. Следующий его поцелуй коснулся не кожи. Браслета. Скрытого несколькими слоями защиты от взглядов, касаний, даже поисковых заклинаний. Нагревая, словно активируя. Что совершенно невозможно, ведь он когда-то принадлежал древней, ушедшей в свой мир расе — архам. Мы с девочками недавно вывезли его в зачарованном чемодане с очередной иномирной практики, очень удачно попав к древним.

— Клянусь.

Его потемневшие глаза, касания, жаркая, захватническая магия, лавой разливающаяся по венам, выбили из меня все возмущение краткостью формулировки.

Что он имел в виду? Клянусь не трогать тебя два дня? Пять секунд?

Умные мысли коршуном вылетели из головы, унеслись вдаль, испарились. Я вновь обмякла в его руках, прижимаясь кожа к коже, вдыхая терпкий, дурманящий аромат.

Место поцелуя запылало, да так больно, словно на запястье танцевала саламандра.

— Что это?

С недоверием я смотрела, как на коже проступает неизвестная руна, светится, наливается цветом. Красивая, дымчато-черная, с голубыми бликами. Неоновозеленая косточка-следилка Залиуса, угнездившаяся на ребре ладони, подсвечивала ее часть, позволяя лучше разглядеть, но почему-то на цвет не влияла, признавая законность и самобытность единственной печати на моем теле.

— Райден, ты ничего не хочешь объяснить?

— Нет.

— А придется.

— Всеу свое время, Таяна, — туманно сообщил этот гад. — Мне потребуется твое содействие, чтобы решить проблему со связью дракона, так что качай из меня энергию и приходи в чувство. Я постараюсь не думать ни о чем... противозаконном. Первое время возможны небольшие срывы: мне нужно привыкнуть общаться с тобой бережнее, чтобы ты не воспринимала мои слова как приказ.

Он хмыкнул, и я колыхнулась на его огромном теле, ухватилась за шею, машинально отмечая, что сила от Райдена потекла полноводной рекой в мое тело, будто сорвало разделяющую нас плотину.

— Руна и есть наша связь? — уточнила, заглянув в глаза этого невозможного, загадочного создания неизвестной расы.

Так и хочется затащить его в лабораторию отличного зельевара и по совместительству моей подруги. Вдруг Мира сможет изучить его кровь и выделить намешанные в ней расы, сполна утолив мое любопытство, которое с каждым днем усиливается, превращаясь в навязчивую идею. Слишком много загадок было в красавце Райдене.

— Со временем я переведу все линии управления на руну, а там потихоньку оборвем их и сведем окончательно. Не знаю, насколько растянется процесс, но думаю, к концу твоего обучения станешь свободной и независимой. До брака, разумеется.

Он улыбнулся как-то странно. По-особому. Так, словно знает нечто, мне неведомое. И ждет.

— Ты видишь будущее? — задала я закономерный вопрос.

— Мы строим будущее сами, Таяна. Я предпочитаю не полагаться на судьбу, а заручиться поддержкой богини и действовать. Как видишь, в случае с драконьей связью это сработало. Я положился исключительно на инстинкты и смог отстоять драгоценность Арратора.

— Выходит, пока я не освобожусь от руны, не смогу выйти замуж? — вдруг осенило меня. — Да это же великолепно!

— Ты действительно так думаешь? — недоверчиво спросил Райден. — Правда не хочешь замуж? А как же все те шуточки, издевательства? Бедный Ульс уже боится что-нибудь не то сказать или не так посмотреть.

Я попыталась подняться и поняла, что руки-ноги наконец слушаются, а Райден не держит, в голове не шумит... и можно смело действовать. Разорвала контакт наших тел, почувствовала легкое сожаление. Отошла к краю идеально ровной крыши с невысокими, по колено, бортиками, которые так и манят усесться.

— Наши уже подходят. Интересно, это мы умудрились так далеко уйти или они не сразу последовали за нами? — спросила, чтобы отвлечься от болезненной, тянущей пустоты. Связь еще свежая и очень

сильная, находиться вдали от Райдена невыносимо. Целых пять шагов! Мучительно далеко!

Так, о чем я думала? О расстоянии.

Если мы шли тенями, выходит, я ничего не заметила. Впрочем, я вообще не соображала, что происходит, только чувствовала боль от предательства дракона, огорчение из-за разрыва сладкой, восхитительно уютной, томительной связи, да запах Райдена, его силу и хищную, воинственную натуру. Мне даже казалось, он унесет меня куда-нибудь, где никто и никогда не сможет найти, спрячет, будет охранять как зеницу ока, беречь и повелевать мной.

Хмыкнула. Ну я и выдумщица! А еще — ужасная счастливица. Как бы то ни было, на своей шкуре испытать древнее заклятие и не угодить под его власть — это нужно уметь. Или просто дружить с правильными людьми.

— Думаю, разбирались в Даргом, — раздался голос за спиной. — Если бы он был в истинном облике, никто бы и слова не посмел ему сказать, его поведение показалось бы всем оправданным и верным. Цель оправдывает средства и все такое.

Райден бесшумно поднялся, подошел и остановился совсем рядом. Я ощутила жар его тела, его дыхание, почувствовала облегчение и радость от приближения, но постаралась сохранить остатки спокойствия, глядя вдаль.

— Однако как простой дракон, как наш попутчик, он поступил отвратительно. Думаю, ему придется покинуть наши ряды.

— Такого ничем не проймешь. Найдет нужные слова, оправдается и продолжит экспедицию, — ответила я, изо всех сил стараясь не сделать шаг назад, в его объятия.

Неясно, кто этого хочет. Он? Я? Мы?

— Спорим на поцелуй, они придут уже без него? — вдруг оживился Райден. — Я честно не использовал магию, не рассматривал наших и нахожусь в таком же неведении, что и ты.

— Ты обещал меня не трогать.

— Против воли. Тут ты сама честно продуешь, — хмыкнул он, на миг коснувшись моих лопаток мощной грудью.

— Обойдешься, — фыркнула, стараясь не краснеть.

Святая Эйри, за что мне все это? Я ведь всегда была хорошей девочкой, молилась и носила дары в храм по праздникам, слушала

родителей и даже иногда брата.

Он сведет меня с ума. Хорошо, пока мы в Темных Землях и можем быть рядом. А как жить дальше? Как ходить на занятия в академии? А учения? Великая богиня, я ведь одурею в разлуке! Подскажи, как ослабить связь хоть немного.

— Эх, а счастье было так возможно. А теперь Расскажи-ка мне, отчего ты не хочешь замуж. Как же твой де Луар? Неужели и за него бы не пошла?

А голос-то какой! Ни единой эмоции. Даже не язвит, не ерничает. Просто спрашивает.

— Я хочу пройти обучение, получить диплом и хоть немного попутешествовать по другим мирам до того, когда папочка выдаст меня замуж за нужного человека. В общем-то он даже почти пообещал мне это. Но, боюсь, если тот же Даниарарг сделает предложение, мне доступным языком объяснят права и обязанности аристократки перед родом и страной. И даже не нарушат свое слово.

— А брат? Неужели не поддержит тебя?

— Гарр — наследник. Я знаю, что он меня искренне любит, хоть и бесконечно дразнит, но он скажет что-то вроде: «Милая, ты у меня, конечно, редкостная бестолочь, но сама знаешь, как правильно поступить. А я всегда тебя поддержу». Как думаешь, смогу ли я принять не то решение?

— Надеюсь, нет, — пробормотал он себе под нос.

— Что?

— Думаю, нет, — исправился Райден. — А теперь снимай защиту и пропускай наших.

— Но я хотела задать тебе еще несколько вопросов!

— Кто не успел, тот опоздал! — торжественно провозгласил белобрысый, а затем и вовсе поцеловал меня в плечо. Словно припечатал.

— Не знала, что ты любишь целоваться с кожаными куртками.

Так, ко мне возвращается обычная моя язвительность. Значит, мы справились? Он смог как-то отпустить, ослабить вожжи? Или это богиня? Спасибо, Великая Эйри! Спасибо тебе!

— Они безопаснее красивых девушек, — рассмеялся Райден.

Глава 13

Райден оказался прав: пришли все, кроме Дарга. Ульс замыкал шествие и был непривычно молчалив.

Комментировать ситуацию сразу никто не стал, Залиус расспросил меня о самочувствии, затем и вовсе удалился беседовать с Райденом. Вернулся в обычном своем состоянии — без единой эмоции на лице.

Я же сидела в окружении парней и девушек, обустроивающих ночлег, и мелко дрожала. Он удалился слишком далеко. Настолько, что в груди образовалась дыра. Приходится бороться за каждый вздох. Лицо покрыла испарина.

Вот это я вляпалась!

Мы явно чего-то не знаем об этой связи. Уверена, Райден ни за что бы не оставил меня, если бы знал о таком нюансе.

— Таяна, шоколадку? — Айрина подсела ко мне и обняла на минуту. Дружеское участие пришлось кстати, но объятия... не те.

— Спасибо тебе, не хочу и не могу.

— Что случилось? — шепнула она, хотя, судя по застывшим на мгновение фигурам присутствующих, в этом нет никакой необходимости — они и так подслушивают, подкрутив слух.

— Райден перенес связь на себя. Когда он отходит, мне плохо, — ответила через силу.

— Вот удачливый бес! — восхитился Кайл. — Такая красавица, да в личное пользование. Мечта.

Стоящая рядом с ним Майя, хрупкая и тоненькая, особенно на фоне здоровяка, со всей силы приложила его локтем под ребра, и парень сдавленно ахнул, согнувшись в три погибели.

— Что он сделал?! — возмутилась Айрина.

Фредди подсела с другой стороны, взяла меня за руку, прослушала пульс.

— Дорогая, хочешь, мы его случайно упокоим? И не будет никакой связи, — вкрадчиво спросила она.

Мужчины ощутимо напряглись, ведь на обычную девичью шуточку такое заявление не похоже абсолютно. Да оно и не было

шуткой. Они-то не знают историю моей подруги — а та, между прочим, выросла в Приграничье, где даже дети умеют прихлопнуть мелкую нежить, да и постоять за себя в любом случае.

— Девочки, он меня спас от Дарга, а сам дал слово не пользоваться связью в корыстных целях. Не злитесь на него, — попросила тихо, еще и облокотилась на Айрину, которая тут же обняла меня крепче.

— Наивная! Какой мужчина удержится от такой возможности? — Фредди недобро посмотрела на парней, и те переглянулись.

— Не уверен, что мне достанет благородства, — хохотнул честный и откровенный Чоур. — Послушная и безотказная женщина — мечта любого мужчины, девочки, особенно некроманта со стажем. Мы, знаете ли, привыкаем, что каждый наш приказ исполняется, поэтому с живыми людьми порой тяжеловато.

— Не согласен, — возразил Ян. — Я бы ни за что не стал пользоваться доверием девушки.

— Должен признать, на месте Райдена я бы сообщил, что сделал все, что смог, и не отказался бы. Но если кому и стоит доверять, Таяна, это ему, — признал Кайл, метнув боязливый взгляд на Майю. Та прищурилась, но милостиво кивнула, на что он немного смущенно улыбнулся.

Кажется, наша крошечка Майя умудрилась привлечь внимание абсолютно всех парней, что неожиданно и удивительно: яркие Айрина и Фредерика обычно затмевали ее харизмой и темпераментом.

Милая и скромная девочка, художница, мечтательница, чернобровая, черноглазая, русоволосая, она больше напоминает фею из сказки, чем реально существующую девушку. И наши однокурсники совершенно не обращали на нее внимания, предпочитая более боевых, эффектных девчонок. А вот старшекурсники все как один (кроме белобрысого, конечно) так и ловят каждый ее взгляд, каждое слово, стараются угодить, поддержать, избавить от любой работы.

Неужели дело в женственности? Может, тоже попробовать?

Хотя мой кадтанг-под-подозрением, наверное, умрет со смеху, если я вдруг стану нежной и тихой.

От воспоминания о Райдене немного полегчало. Я смогла сделать глубокий вздох и даже улыбнуться.

— Да, Райден скрытный, но на него можно положиться, — добавил Чартон. — Только вот я не уверен, что эту связь можно разорвать. Я где-то читал про нее... кажется, в такой паре ведомые навсегда оставались привязанными к своему дракону.

— Нельзя разорвать, да, я тоже читал, — подтвердил Ян. — С другой стороны, у нас нет статистики. Эта связь держится на телесном контакте. Были ли случаи, когда ее до конца не активировали?

Он посмотрел на молчаливого Ульса, но тот лишь пожал плечами и сделал вид, что очень занят, обустроивая себе лежанку.

— Может, брачные артефакты снимают эту связь? Были ли случаи, когда связанные женились на других? — глядя в упор на единственного дракона в нашей компании, спросила Айрина.

Ульс неспешно закончил свои дела, уселся, сложив ноги, как восточный принц. И только тогда соизволил ответить:

— Никогда не интересовался этим направлением. Клятвы настолько древние, что удивлен, откуда Дарг вообще знал весь механизм привязки. Но тебе, Таяна, стоит держаться от Райдена подальше, в теории, если вы ее не активируете, связь должна ослабнуть. Она еще и не окрепла толком, чем раньше вас разлучить, тем тебе лучше. Возможно, кому-то из вас стоит прервать экспедицию.

Ян странно посмотрел на меня и покачал головой. Видимо, он что-то знает и может помочь или подсказать. Одними губами прошептала: «Райден», и умница-боевик, коротко кивнув, скрылся в темном зеве лестничного пролета.

Им сейчас проще поговорить. А уж я-то потом раскручу белобрысого на любое признание. Когда снова смогу ходить или заберусь на руки к своему личному накопителю — выкачаю из него и силу и правду.

— Таяна, Дарг улетел, чтобы просить твоей руки, — вдруг сообщила Айрина и ледяным тоном добавила: — Именно потому Ульс так волнуется о твоей неприкосновенности.

— Но ведь я теперь связанная Райдена, — произнесла чуть слышно.

— Таяна, без полной активации общего контура вы будете удалять остатки магии Дарга долго и нудно, — объяснила Фредди. — Он может их подцепить, нарастить и вновь вернуть тебя себе. И, судя по его словам, он уверен, что у него все получится.

— Потрясающе, — выдохнула, закрыв глаза.

Невыносимо хочется спать. Настолько, что даже неприятная новость не зажгла огня в крови. Похоже, нам с Райденом совсем нельзя расставаться; по крайней мере, первое время.

— Не понимаю, что плохого в Райдене. Активировали бы связь, и дело с концом. Таяна, конечно, дочь герцога, ну так и он не простой наир. Отличная партия для любой девушки. А Дарг кто? Самоуверенный дракон с амбициями, ладно бы повелитель какой, — кося под дурака, напомнил всем Кайл об истинном статусе ящера.

И о том, что здесь сидит шпион и откровенно подслушивает, не желая при этом делиться информацией.

Мы действительно можем забыться и проколоться перед Ульсом — все-таки тема весьма животрепещущая, — так что фраза оказалась весьма кстати. Особенно учитывая, как дернулась невоздержанная на язык Айрина. Кайл явно сбил ее на взлете, помешав ляпнуть глупость.

— Не «ладно бы», а «не дай Святая Эйри»! — хохотнул Баргс.

— Дело не в личности или родословной Райдена, Кайл, — мягко заметила Майя. — Таяна не хочет замуж, даже более того: ей нежелательно выходить замуж в ближайшее время. Как вы уже поняли, ее сила огромна, сейчас они с Никиасом — сильнейшие некроманты мира. И оба пока плохо контролируют силу, им еще учиться и учиться.

— Помнишь, как младшаки подняли кладбище в Санторе? — толкнул Баргса под многострадальное ребро коренастый невысокий Чартон. — Так это наша красотка с принцем что-то не поделила. Я тогда две недели восстанавливался в лазарете, наслушался про них до зубовного скрежета. Без обид, Таяна.

Он говорил так надуту, словно как раз затаил эту самую обиду.

— Конечно, без обид. Тебя тогда домой не отпустили в увольнительную, — хмыкнул Баргс. — Ты бы, Таяна, прежде чем ножкой топать, думала о простых смертных, которые за тобой потом все это разгребают...

— Цыц!

Кайл толкнул приятеля, не позволяя и дальше говорить гадости, — за что я ему очень признательна. Я, конечно, нашла в себе силы приоткрыть один глаз, чтобы на них посмотреть, но разомкнуть губы уже не вышло. Отвратительное ощущение. Беспомощное и неприятное.

— Ну а че? Что было, то было.

— Уймись, — строго сказал Кайл. Нет, ну до чего замечательный парень! Я едва заметно улыбнулась. — Райден ее перевоспитает, и будет не девочка, а конфетка. Нас же смог сплотить, а мы были еще теми... э-э-э... В общем, сам помнишь, как с нами было непросто.

Перевоспитает?

Меня перевоспитает?

Ушам своим не верю!

От возмущения даже смогла открыть второй глаз. Каков хам!

— И Нику, и Таяне лет пять, а то и все десять жить под крылом профессора Залиуса, чтобы совладать с силой и выйти на вторую инициацию, — продолжила Майя как ни в чем не бывало, прервав занимательную мужскую беседу. И это хорошо, потому что я готова была зачерпнуть силы из семейного резерва и разом упокоить всю нашу мужскую армию. Кроме любимого профессора, конечно. Он не выдаст.

Ну не гады, а?

Что я им плохого сделала? Пару раз пошутила, что познакомлю со свахой? Так радоваться надо! Найти свою пару — невероятная удача! Жениться-то сразу никто не заставляет; сделал предложение и спи спокойно. Если, конечно, твоя пара — не кто-нибудь из нашей девичьей компании. Там скорее сделал предложение — и или женись, или седей раньше времени.

Кому я вру? Седина к любой из нас по умолчанию прилагается.

— Это правда, все молодые некроманты должны быть под неустанным контролем,

— подтвердил Чоур. — Я смог отправиться в эту экспедицию только потому, что Ник находится на серьезном лечении в отдельно стоящем поместье, вокруг которого нет ни одного умертвия. Мы все прошерстили, всех подняли и увели, с остальным справятся лекари. Залиус хотел пойти вдвоем с Таяной, но в итоге даже хорошо, что мы собрались такой большой компанией. Если она второй раз иницируется, вы все поможете.

— Вторая инициация? Только для Таяны или для всех нас? — севшим от ужаса голосом спросила Майя, которая внешне совершенно не напоминает некромантку, да и по характеру совсем не подходит. Но, как говорится, богине виднее, кого чем одаривать.

— Я бы предпочел, чтобы инициировались все кроме нее, — со смешком заверил профессор Чоур, — но зная эту занозу... В общем, надеюсь, мы выживем.

— Может, ну ее, эту инициацию? Мы ведь совсем свежеиспеченные, не опасно нам так быстро выходить на второй круг? — засомневалась Фредерика.

— Под присмотром — не опасно. Возможно, даже лучше инициироваться здесь — причините меньше вреда. А вы его причините. Хорошо, в княжестве давно нет живых: некому выставить счет за разрушенные строения и тысячи зомби. Некроманты этого года раскрываются нетипично быстро, так что, думаю, вторая инициация у каждой из вас не за горами. А может, на носу. И это явное свидетельство того, что в мире происходят глобальные изменения. Так всегда бывает после прихода архов: они слишком сильны и не могут не повлиять на общий фон.

— Может, архи помогут и Таяне? — спросила Айрина.

— К архам я точно не пойду, — выпалила, резко выпрямившись. — Ни за что! Ты ведь знаешь, зачем им некромантки. Лучше лишиться свободы, чем дара.

Я чувствовала, как приближается Райден, и бессовестно тянула из него энергию, чтобы шел поскорее. Тело вновь обретало легкость, напитывалось силой. И злостью.

Хотя и сожалением тоже.

Судьба-злодейка привязала ко мне, концентрированной вредности, несчастного мужчину, порядочного и благородного. Я-то выкручусь. Даже если придется пойти на крайние меры, все равно выстою, не сломаюсь.

Не оставить бы его с разбитым сердцем.

Только вот я прекрасно понимаю, что хорохорюсь и стараюсь в собственных глазах выглядеть лучше, чем я есть. Да и Райден своего не упустит. Он честный и умный, но совсем не альтруист.

Что бы он ни скрывал, как бы ни прятался, как бы ни пытался обыграть всех и вся — именно я окажусь в дамках. Ведь у меня есть гениальные мозги Серены, криминальные таланты Корделии, мягкая обходительность Майи, настойчивость и упертость Айрины, бесстрашие Фредерики, потрясающая несносность Бриджит,

запрещенные зелья Миры и еще много-много тузов в рукаве.
Семнадцать подруг — это вам не шуточки! Мы — сила.

Вернуться бы только в академию, а там...

Глава 14

— Дойдем до дворца, осмотримся и будем возвращаться, — сообщил Залиус, появившийся в темном зеве лестничного проема. — Как-то не задалась у нас экспедиция.

Не скрывая разочарования, профессор молча сел возле сооруженного мужчинами костра и протянул руки, будто озяб — хотя в Темных Землях царит довольно приятная погода. Даже теплолюбивым девушкам можно запросто щеголять в тонких кофтах, не опасаясь простыть. Про парней вообще молчу — те давно стянули с себя максимум одежды и красуются обтянутыми черной тканью торсами, как на тренировках.

Раньше, когда в Санторе учились лишь мужчины, говорят, парни едва ли не круглый год бегали в одних шортах или спортивных штанах. Закалялись. Но с появлением факультета ведьмовства им пришлось пересмотреть стиль одежды, ведь впечатлительные маленькие ведьмочки едва с метел не падали при виде такой красоты.

Кстати, если на месте ректора Кранстона все еще прячется де Луар (а по идее, должен), нужно пойти на поклон да попросить вернуть все как было. Закаливание, говорят, очень полезно!

Ян с Райденом все еще отсутствуют, но, поскольку я больше не чувствую себя амебой, они точно где-то рядом. Нужно испытать расстояние, на которое мы можем безопасно расходиться. В последнее время мне так не везет, что я всерьез опасаясь, не окажется ли оно совсем крошечным. Пока мы в экспедиции, это особой роли не играет, но по возвращении в Сантор мы можем оказаться в затруднительном положении: немаленькая территория академии, плюс отдельные полигоны, плюс практика в других регионах, мирах. В общем, караул.

— Профессор, как далеко вы отходили от стоянки? — спросила, подсев рядом и тоже протянув руки к огню.

— Пока он не почувствовал, что теряет с тобой контакт. Около получаса ходьбы в одну сторону.

— Вы вернулись быстрее, — заметила нестыковку.

— Назад мы бежали, особенно когда увидели Яна и подумали, что тебе совсем нехорошо.

— Так и было, но я ослабела почти сразу. Резервом пользоваться могла, но личные силы словно задремали.

— Она и сама едва не заснула, профессор, — безжалостно сдала меня Фредерика.

— И резко пришла в себя. Возможно, именно в тот момент, когда вы перешли на бег и приблизились. Нужно засечь расстояние и проверять хотя бы раз в неделю, изменилось оно или нет. Неясно, как им учиться дальше. Вы ведь сможете решить этот вопрос?

— Я схожу к ректору и договорюсь, — произнесла, многозначительно поглядев в сторону подруги.

— Таяне мало предложений руки и сердца, — расхохоталась Айрина, безошибочно распознав намек.

— Я правильно понимаю, что речь не о Кранстоне? — уточнил любознательный профессор Чоур, верно оценив наши переглядывания.

— Именно.

— О, тогда можете не переживать. Он такой же заядлый холостяк, как и я, — беззаботно хохотнул он.

— А нам-то чего переживать? Пусть он переживает! — заявила Айрина. — А еще лучше — пусть поторопится и обскачет некоторых особо прытких и летающих. С ним-то отец Таяны точно не станет долго спорить.

В этот момент я обернулась к Райдену и заметила ухмылку на его красивом, подсвеченным огнем костра лице. И что бы это значило? Ведь ничего не расскажет.

Мастер обтекаемых формулировок и запудривания мозгов.

Ладно, раз уж свела судьба, будем учиться. Мы с Айриной в нашей компании самые безголовые, часто ляпнем гадость, потом сожалеем. Так что пока у нас перед глазами прекрасный пример, не стоит упускать момент.

Девочки беседовали с Залиусом, провоцировали невероятно молчаливого сегодня Ульса на разговор, а я мужественно молчала — тренировала силу воли. Выходило со скрипом: пришлось то и дело прикусывать губы, чтобы не влезть со своим ценным мнением.

Спустя бесконечно долгие десять минут молчания я выдохнула накопившееся напряжение через нос, как, наверное, драконы выдыхают дым, и Райден тут же понял, что нужно меня спасать. Точнее, окружающих спасти от меня.

Что ни говори, а столько молчать во время оживленной беседы — для первого раза определенно перебор! Я едва не лопнула, клянусь!

Нужно больше практиковаться.

— Мы пойдем прогуляемся, — нарочито громко произнес Райден и шагнул ко мне, подавая руку.

— Я с вами! — тут же вызвался Ульс. — Хочется подышать свежим воздухом.

— Ну да, на крыше под открытым небом он ведь ужасно затхлый, — съязвила машинально.

Ай, ну что за болтушка? Хотела ведь вести себя как взрослая, самостоятельная личность, умеющая держать язык за зубами. Ну да ладно, нужно хвалить себя почаще, так что десять минут — отличный результат, я молодец и сделала все, что могла!

— Боюсь, у нас личный разговор, — ответил Райден и, приобняв меня за талию, повел к лестнице. Ну хоть у кого-то мозг работает в нужном направлении. Куда логичнее не язвить, а привести непробиваемый аргумент.

Легкий контакт тел — и весь мой организм верещит от восторга, напитывается силой, пружинит от избытка энергии. Я словно проваливаюсь в наполненный до краев сосуд, плещусь в чистой силе, добирая всю растрченную энергию, насыщая каждую клеточку, возбуждая каждое нервное окончание.

Настроение стало немного шальным. Я не выдержала — легко сбежав по ступеням, пробкой вылетела из здания и начала наматывать круги вокруг драконицы, восторгаясь невиданной красотой и окутывая ее даром смерти, точно слоем сахарной ваты. Настолько хотелось поделиться с этой милой девочкой-драконицей, которой не повезло стать Стражем.

Райден посмеивался, Софи курлыкала от удовольствия. Правда, учитывая размеры «птички», звук выходит таким раскатистым и мощным, что земля дрожит под ногами.

— Моя любимая некроманточка, — счастливо пропела она, когда я, наконец, немного угомонилась и обняла ее за шею. — Вкус-с-с-ная, с-с-с-сильная. Пр-р-р-ре-е-е-елес-с-с-сть.

Действо вышло незапланированным, вынужденным, ведь я, преисполненная самых разных чувств, едва не бросилась на шею

Райдену, а это было совсем лишним. Нам нужно выстраивать границы, хотя связь требует иного.

— А ты моя любимая дракошечка, — ответила я розовой красавице. — И я обязательно что-нибудь придумаю, чтобы тебе помочь, клянусь!

— Леди Вредность, вы бы не разбрасывались клятвами, — намекнул Райден, что кое-кто может вляпаться по уши. Ведь тысячу лет никто не мог даже попасть во дворец. — А теперь, милые мои дамы, прошу вас шевелить ножками-лапками, да побыстрее.

— Я думала, мы поговорим.

— Еще будет время, — сообщил он, шагая в четком темпе и заставляя меня идти так же быстро.

Мы поднимались на холмы, спускались, огибали здания, проходили сквозь первые этажи и вообще петляли так, словно запутывали следы.

— Мы вернемся? — спустя некоторое время заподозрила неладное. Очень уж наш путь непохож на прогулку для разговора по душам.

Случись что, сама не выберусь, не найду профессора.

Проверила косточку на ребре ладони. На месте. Уже хорошо. Значит, профессор Залиус меня найдет в любом случае.

— Он не хочет тебе врать, детка, потому молчит, — довольно сообщила драконица, заметив мои метания.

— А ты знаешь, куда он меня ведет?

— А мне запрещено говорить, — так же радостно ответила она. — Он ведь мужчина, предусмотрел, что ты догадаешься.

— Райден, мы сбегаете?

— Нет, мы уходим по согласованию с Залиусом. Он задержит Ульса. Драконы запланировали твоё похищение.

— Может, они и запланировали, чтобы мы отделились от остальных и стали более удобной целью для Дарга, — предположила я из вредности, хотя прекрасно понимала — мужчины обдумали и этот вариант. Видимо, у них были основания опровергнуть эту идею.

— Таяна...

— Таяна абсолютно права, Райден, — раздался насмешливый голос повелителя драконов, и он, уже не прячась под маской простачка Дарга, вышел из-за угла ближайшего дома.

Следом за ним вышли еще два десятка драконов.

Я и пикнуть не успела — так быстро оказалась за широченной спиной Райдена. Он лишь на мгновение прижал меня к себе, напоминая, что у меня есть прямой доступ к его силе, особенно если найти кусочек обнаженной кожи.

— Софи! — произнес он строго, и шипастая прелесть живым щитом улеглась за моей спиной. Она многозначительно помахивала ядовитым хвостом, вспахивая землю, заставляя мелкие серые камни подпрыгивать и взлетать. Большинство — совершенно случайно! — улетели в сторону драконов.

Восхитительная паршивка! Моя сестра по духу!

Пока мужчины гипнотизировали друг друга взглядом, я приобняла своего защитника за талию и высунула нос.

— Райден, а почему они выстроились свиньей? — театральным шепотом уточнила я, заставив невозмутимых и гордых драконов вздрогнуть, зло вытаращить глаза, поджать губы, нахмуриться. — Нас ведь всего двое, и это боевое построение не подходит.

Так вам, заразы противные! Теряйте самообладание, нам это на руку. По крайней мере, так учил наш профессор боевых искусств, а я ему доверяю.

— Натур-р-ра у них такая, — мурлыкнула Софи ехидно, отправив во вражье войско еще порцию острых мелких камешков.

Райден держится настолько уверенно, что я вдруг усомнилась, кто на кого охотится на самом деле. Возможно, профессора и команда боевых магов сразу смекнули, что заявление Дарга о браке слишком подозрительно, и решили его спровоцировать. Ведь это куда разумнее, чем ждать нападения круглосуточно.

Попробовала уловить отголоски знакомой силы — и поняла, что Райден все держал под контролем все, прекрасно зная, к кому и куда мы идем.

Очень интересно!

И еще интереснее знать, участвуют ли остальные в этой специально организованной операции.

— Райден, ты прекрасно понимаешь — силы неравны, — продолжил светскую беседу Дарг.

— Разумеется. Но разве Дааярд объявил войну Арратору? Еще и на нейтральной территории? Необычно.

Голос моего блондина прозвучал чуть насмешливо, и я погладила его по спине, чтобы не перегибал палку — у нас здесь целый повелитель, не стоит забывать про политесы.

Какая я все-таки иногда молодец! Меня бы кто погладил по умной-разумной голове, похвалил.

— Это война за женщину, — с улыбкой ответил дракон.

— Война за женщину обычно проходит один на один, — едко заметил Райден. Справедливо, на мой взгляд. — Кроме того, речь идет о девушке, способной самостоятельно принимать решения.

Райден сделал шаг в сторону, позволяя мне выйти вперед, на общее обозрение; сам же занял позицию у меня за спиной, положил огромные тяжеленные ручищи мне на живот и прижал к себе.

По телу заструилась его сила, растеклась, заполнила все пустоты. Это что же, он считает, мне придется обороняться? Для чего накачивает под завязку?

— Ты контролируешь ее тело и мысли, о каком самостоятельном решении может идти речь? — заметил Дарг, изогнув бровь. — Таяна, не верь ему. Ни один мужчина не откажется от власти над желанной женщиной. Не потому, что лишен благородства, и не из низких побуждений. Просто мы так устроены.

— Райден справляется, — заметила я, глядя прямо в янтарные глаза повелителя.

— Это заведомо проигранная война. Я дам тебе влияние, деньги, драгоценности — все, что захочешь. Ты будешь счастлива. А что может предложить тебе он?

— Свободу, — ответила тихо. — Мы найдем способ разорвать привязку. Я не хочу замуж, Дарг, более того: до разрешения наставника мне нельзя замуж. Профессор Залиус пока даже приблизительно не знает, сколько у меня будет инициаций, моя сила все еще раскрывается. Разве ты хочешь однажды проснуться стариком? Близкий контакт со смертью требует дани, и платят ее окружающие.

— Это решаемый вопрос, — ответил Дарг, но в голосе его уже не слышно прежней уверенности.

— Сомневаюсь. Не зря у вас почти не бывает некромантов — магия смерти для вас опасна.

Забавно, но единственное, что может спасти брак с некромантом или некроманткой — это артефакты архов, которые абсолютно не

подходят драконам. Дракона же обезопасит только истинная связь, которой нет между мной и Даниараргом Третьим.

Даже интересно, что он предложит. Жить в разных городах? Смешно.

— Ты можешь отказаться от дара. Позднее, — нашел лазейку мозг политика и дипломата.

Однако, увидев мое выражение лица, дракон быстро попытался подобрать ко мне другой ключик:

— Таяна, сила этого артефакта такова, что может навредить другим расам. Он должен попасть в правильные руки. Ради спокойствия мира, ради всех заключенных договоров между странами, ради безопасности и процветания народов ты должна пойти на жертву...

— Чш-ш-што-о-о? — прошипела змеей, настолько была возмущена. Даже воздуха не хватает.

Нога непроизвольно дернулась, но опустилась не на землю — Райден задержал ее своей огромной ножищей. Затем еще и опустил руку на мое бедро, крепко сжал.

— Не топай, ты поднимешь в Темных Землях всех и не удержишь — их слишком много. Собери силу в пальцы, расслабь тело и подними только тех, кто находится строго в заданном тобой секторе. Давай!

Он произнес это быстро и четко, в той же последовательности, что обычно задавал профессор Залиус, и я машинально подчинилась. Только вместо обычной моей фиолетовой магии полилась синяя, яркая, ослепительно-прекрасная. Земля под ногами завибрировала, пошла трещинами, которые тут же наполнились голубоватым мерцанием.

— Никогда. Ни за что. Я. Не. Откажусь. От. Дара. Богини! — отчеканила, глядя на недовольного некромантским произволом Дарга. — Мне несвойственно самопожертвование, ваше величество. И если я вдруг захочу стать королевой, то создам государство по своему вкусу. Топну ножкой!

Меня едва не трясет от злости. Да как он посмел говорить такое!

Мы с девчонками сбежали от архов, чтобы не лишиться силы. Экстренно. Похватав самое необходимое. Наплевав на опасность спонтанного похода. Потому что только мы, страшные-ужасные некромантки, можем родить архам детей, обменяв дар смерти на новую жизнь.

И да, мы не хотели быть некромантками, когда пришли в Сантор. Боялись. Пали в обморок от пятна на платье, что уж говорить о чумазах подземных войсках. Но это было давно, словно в прошлой жизни. Сейчас мы гордимся и с удовольствием развиваем дар богини.

— И будет у нас Темное Княжество вместо Великого, — хмыкнул Райден, вернув меня из мира ярости в мир бранный.

— Типа того, — буркнула я.

— Ты не права. Я дам тебе срок до окончания академии, затем мы вернемся к вопросу о браке. Официальный запрос твоему отцу и временному правительству я уже отправил. И, Райден, уберу руки от моей невесты.

— Разве ответ на запрос уже пришел?

Я стою к нему спиной, но знаю — он улыбается.

— Жду со дня на день, — сообщил Дарг, не сомневаясь, что ему не откажут. — Таяна, чтобы ослабить связь, вам нужно меньше контактировать и не обмениваться силой. Сейчас он специально накачивает тебя своей энергией, чтобы выжечь остатки моей магии, но мне эти зацепки не нужны — брачные клятвы сработают не хуже.

— Жаль, она скромная, не то бы сейчас из вредности меня поцеловала, — довольно произнес белобрысый гад, тонко чувствующий мое настроение.

Да, он прав — поцеловала бы из вредности, чтобы уесть дракона, показать, насколько мне плевать на его требования и претензии. Но нельзя. Ведь я тоже хочу ослабить эту связь.

Я не стала беситься и ерничать вслух, а ухватила за информацию, как утопающий хватается за соломинку.

— Брачные клятвы и артефакты прекращают действие привязки? А помолвочные?

— Про последние не скажу, но брак — это выход, да, — подтвердил мои подозрения Дарг. — Есть только один нюанс.

— Хвостом чувствую, он тебе не понравится, детка, — вступила в разговор Софи.

— Брак должен быть с более сильным мужчиной, Таяна. Не думаю, что...

— О, это как раз не проблема. Мой жених куда сильнее вас обоих вместе взятых, — довольно отмахнулась я и даже рассмеялась. Вот вы удивитесь! Я и сама в шоке от такой замечательной идеи.

Руки на моем животе напряглись. Дарг тоже застыл, яростно прожигая звериным взглядом.

— Думаю, мы нагулялись, Райден. Пойдем к нашим. Была рада познакомиться с вами, мой несостоявшийся жених! — протянула ехидно и перевела взгляд на остальных. — А с вами даже знакомиться не буду. Я сегодня удивительно невежливая.

— Тебя отвезет Софи, я останусь — нам нужно поговорить без женских прекрасных ушек, — удивительно мягко сказал Райден. — Ничего не бойся, ты под защитой.

Он демонстративно поцеловал меня в щеку, провел носом по виску, зарылся в волосы на затылке, пробуждая во мне столько разных чувств, что захотелось прикрыть глаза и обмякнуть в его руках.

Но я вижу темный взгляд Дарга. Янтарные глаза превращаются в живой огонь и грозят спалить все без жалости и снисхождения.

Любят мужчины использовать женщин в своих играх.

Понимаю Райдена. Как не поддразнить противного дракона? Но все же его поведение мне не нравится — слишком выбивается из того благородного образа, что я вижу в последние дни.

— Ой, бегите все — девочка что-то замыслила, и она очень зла, — вдруг снизошла до предупреждения Софи. — Быстро бегите. Таяна, что ты творишь? Они встают сразу с резервом!

Она подскочила, зыркнула на меня недовольно, затем передумала, подставила спину, предлагая взобраться и устроиться поудобнее. О диетах и моде на удобу Софи не слышала и так накачалась магией, что взгромоздиться по отъеденному розовому боку я смогла лишь с помощью Райдена, которого на верховую прогулку не пригласили. Да он и не стремится. И, судя по всему, лично накачал эту жадину силой — не зря ведь говорил, что путешествие для меня безопасно.

Софи здесь самая главная и защищенная, а уж с силой боевика — вообще неприступная крепость.

С высоты своего положения я прекрасно вижу расстановку сил. Мужчины готовятся к бою. Но, благодаря вмешательству одной милой разъяренной леди, не друг против друга, а против выбирающихся из-под земли умертвий всех размеров, рас и уровня силы.

— Не смей! — рявкнула я звонко. — Это моя охрана. Не думали же вы, что я и впредь буду столь же доверчива и неосторожна?

— Таяна, — припечатал Дарг. Удивительная способность — произнести обычное женское имя так, что оно больше напоминает изощренное ругательство.

— Половина сопровождает вашу делегацию к границе, чтобы вы дошли в безопасности, целостности и сохранности, вторая половина защитит меня от возможных притязаний со стороны... Да с любой стороны!

— Таяна, блестяшки, — влюбленным в драгоценности голосом напомнила Софи, заметив на некоторых зомби артефакты. — Они наши по закону, забери их скорее. Я хочу вон тот розовый кварц. Он будет так хорошо смотреться на моей шее! Только наполни его своей фиолетовой магией, а то эта синяя слишком мужская.

— Кто-то слишком капризный, — хмыкнул Райден.

— Блестяшки — сдать! — распорядилась я, и умертвия послушно выстроились в ряд, чтобы по очереди передать мне тысячелетние артефакты, при виде которых драконья армия едва не умерла от зависти.

— Ах, какие они хорошенькие, какие прелестные. Ой, а у меня когда-то была такая бабочка, только не кулон, а заколка для волос. Таяна, можно мне эту бабочку? — пританцовывала от возбуждения Софи, не давая мне забрать у умертвия это самое произведение искусства. — Ой, а у той орчихи защитный браслет! Тебе такой нужен, Таяна. Я про него читала — это оберег от внимания противоположного пола. Надень его сразу! Эти уже никуда не денутся, но хоть новые кандидаты в мужья перестанут прирастать.

Она злорадно захихикала, и я мелко затряслась вместе с ней.

Впрочем, шуточка хороша. Жаль, что не шуточка.

— Можно его мне? — жалобно протянул Дарг, и все драконы за его спиной задрожали от беззвучного хохота.

— Ты плохо себя вел, — безжалостно припечатала Софи. — Забыл, что не все девушки готовы бежать за тобой на край земли, протягивая конечности для надевания брачных артефактов? Есть еще разумные леди в этом грешном мире!

Я так удивилась этой внезапной интимности разговора, что выронила тот самый оберег от противоположного пола. Зомби его подняла и повторно вложила в мои ладони, а затем. подмигнула!

Ой-ой-ой-ой-ой! Мне конец! Профессор Залиус меня придушит! Я, кажется, сделала полноценных полуразумных зомби, притом сразу много. Полин как-то в стрессовой ситуации создала одного и грохнулась в обморок, а я вон что отчебучила — и ничего, полна сил и нездорового оптимизма. Небось выкачала у Райдена весь резерв через связь.

— Был неправ, — признал Дарг и поклонился.

Я едва не сверзилась со спины драконицы. Чего-чего он там сказал?

Глава 15

Так, Таяна, соберись. Тебе надо срочно сбежать под крылышко Залиуса, при этом как-то увести с собой Райдена, которому не терпится почесать кулаки или что-то обсудить с гадким драконом без моего присутствия. А мой белобрысик отдал резерв нам с Софи! Нужно будет ему как-нибудь объяснить, что благородство — это хорошо, но здравый смысл тоже еще никому не помешал. В конце концов, не хочет думать о себе, пусть подумает про меня. Я ведь от него сейчас ой как завишу.

И если все это еще можно повернуть, то что делать с целой армией восставших — ума не приложу. И как отчитываться перед профессором, тоже.

— Софи? — шепнула, погладив свою красавицу рядом с ядовитым шипом.

— Да, Таянушка, да, солнце мое? Моя драгоценность, ласточка моя изумрудная. Счастье мое, прекрасная моя девочка, добытчица, — защebetало меркантильное драконистое создание в надежде на мою беспрецедентную (и невиданную) щедрость.

— А ты сможешь взять на себя управление этими господами хорошими, свежевыкопанными и симпатичными?

— Разумеется. Пока во мне есть хоть капля твоей силы, они будут слушать и исполнять, если ты им прикажешь. Кстати, тот розовый кварц можно до краев наполнить даром смерти и повесить мне на шею. Вот сюда.

Софи изогнулась, показывая, что между шипами есть очень удобное, ну просто созданное для цепочек место.

Да-да, именно цепочек. Где вы видели дракона, которого устроил бы один подарок, если можно заполучить десяток? Уверена, про заколку она мне напомнит еще раз двадцать, а то и все сто, если не получит ее в самое ближайшее время. Проще самой отдать.

Да и у меня, признаться, многочисленные карманы на брюках и куртке едва не лопаются от артефактов. Некоторые из них мерцают сквозь ткань, понемногу вытягивая энергию и подстраиваясь под новую хозяйку, хотя я им того не позволяла.

Что с них взять? Древность! Дикарство!

Но отказаться? Ни за что!

— Таяна, я предлагаю мир, — произнес Дарг, понимая, что я игнорирую его даже несмотря на признание неправоты.

Ну а что он хотел? Где извинения? Где комплименты, где дары? Где отказ жениться, в конце концов?

— И что входит в твое понимание мира? — уточнила несколько ехидно, хотя мечтала сделать это холодно и спокойно, в духе моей лучшей подруги Серены.

Вот уж кто действительно заслуживает любой короны мира. Впрочем, она своего дракона уже нашла, да и корону скоро примерит. Может, уже примерила, пока я здесь стараюсь не выйти замуж ненароком. Нарываюсь изо всех сил, показывая, что жена из меня так себе. Пороховая бочка, а не поддержка и опора.

— Мы продолжим экспедицию в полном составе, я проконтролирую, чтобы вы с Райденом не соприкасались, помогу вам ослабить связь. Ты ведь так этого хочешь.

Ишь какой! Ящерица расчетливая!

Да, связь ослабить хочу. Только доверия тебе ни на грош. Больше никаких тесных контактов!

Я посмотрела на подмигнувшую мне недавно орчиху. Вот она и будет во главе отряда, сопровождающего драконов к границе Темных Земель. Послала короткий импульс, связывая поднятых, подчиняя по иерархии орчихе, затем Софи — и себе, как главному кукловоду.

Взгляд вернулся к повелителю. Стоит, такой самоуверенный, холодный, расчетливый. Считает, что вправе от меня чего-то требовать.

Гад!

Спрятавшись за щитом, пообещала новоиспеченной подруге, что отдам ей все три найденные заколки, если она закроет воздушное пространство и ящерам придется возвращаться домой ножками. Та довольно замурлыкала и, судя по нервным взглядам противников в ночное небо, исполнила мою просьбу незамедлительно.

Ага, значит, я права — купол тоже завязан на нашу красоту.

— Прости, Дарг, но истина «худой мир лучше доброй войны» не подходит для нашего случая. А теперь позвольте откланяться, господа. Райден, я надеюсь, ты с нами? — произнесла, выразительно

поглядывая на своего боевого товарища и по совместительству связанного.

— Да, милый, ты ведь не бросишь двух беззащитных девушек, нагруженных драгоценностями и артефактами, в этих страшных-ужасных Темных Землях? — поддакнула Софи, сделав круглые глаза. — А вдруг нас кто обидит?

Нет, я просто обязана познакомить ее с Бриджит. Наша сваха тоже умеет делать такое несчастно-глуповатое лицо, что ей невозможно отказать. Только Бри может еще слезу пустить, а драконья физиология такого не позволяет.

— Да, обидит или напугает, — добавила я, стараясь не расхохотаться. — Или вообще, представь, отберет драгоценности!

В доли секунды Софи из милой-нежной-испуганной девочки превратилась в разъяренное чудовище — даже шипы вытянулись, заблестели искристой синей отравой.

— Не хочу показаться невежливым, но здесь стоит опасаться лишь двух особ, и они перед нами, — съязвил Дарг.

— Ты не прав, — Софи даже головой покачала недовольно. — Таких умниц и красавиц, как мы с Таяной, днем с огнем не сыскать! Любой мужчина может чувствовать себя в безопасности, пока не покушается на наши честь и достоинство, а также обходит нас десятой дорогой. Да, Таяна?

— Совершенно с тобой согласна, — радостно поддержала я и, добавив в голос патетики, обратилась к драконам: — Не мы ли позаботились о вас, организовав достойную вашему статусу охрану? Вы теперь можете абсолютной спокойно добраться до своих владений, и я вам обещаю — ни одна жаждущая замужества девушка вас не побеспокоит до самого Дааярда. А там уже, господа хорошие, простите, ничем помочь не могу.

Опустим, что в Темных Землях в принципе нет женщин, кроме нас с девочками. Точнее, не опустим, а повернем в нужную сторону. Мы не жаждем замужества? Не жаждем. Значит, я сказала правду? Чистую правду!

Да им с нами несказанно повезло! Мы с Софи — отличная команда!

— Таяна, — попытался вразумить меня Дарг, когда зомби обступили их отряд с трех сторон, оставив только один путь — к

единственной брешы в защитном куполе, накрывающем Великое Княжество. То есть на родину.

— Ты меня оскорбил, Дарг. Как подданная Арратора я сейчас очень неправа, как аристократка — неправа вдвойне, но мы находимся на нейтральной территории и воюем как мужчина и женщина. Оскорбленная в лучших чувствах женщина, прошу заметить. Не жди от меня разумных поступков. И можешь доложить герцогу Феару о ненадлежащем воспитании дочери: он меня тут же накажет — отправит потом в военную академию, чтобы из меня дурь выбили, как было с братом. Выходит, в Санторе мне учиться еще три с половиной года, а в военной академии, если примут взаимозачетом хотя бы первый год...

Я нарочно говорю медленно, чтобы кое-кто успел посчитать, сколько лет мы можем не увидеться. Надеюсь, потенциальный женишок перебесится хотя бы на этот счет, и мне действительно не влетит от отца.

А военная академия, кстати говоря, себя не оправдала. Мой любимый брат после Сантора с удовольствием там отучился и с еще большим удовольствием продолжил спорить с отцом, бравирюя двумя высшими образованиями и боевым опытом.

А что? Даже интересно. Де Луар все равно грозитя лет сто проходить холостяком. Столетие я ждать, конечно, не собираюсь, но лет десять — в самый раз; успею снять привязку к Райдену, отучиться, вызволить Софи и погулять по мирам. Идеальное преступление!

— Я не воюю с женщинами, — сухо сообщил Дарг, сверкнув глазами.

Ну конечно! Как же!

Его нагло выставляют оттуда, откуда не имеют права. И кто? Девчонка, до которой его величество соизволил снизойти, позабыв о том, как бегал от брака. Попытался намертво привязать к себе, предложил отказаться от дара после его использования! И это все не ради большой любви, а ради какой-то блестяшки, если выразаться языком Софи.

Никаких оправданий поганцу! Никакой жалости!

Не воюет он, ишь!

— Тем не менее ты ее объявил, Дарг, а я не выбросила белый флаг, не побежала в храм богини с сияющими от счастья глазами. Вот

незадача!

Глубоко вздохнула, прижала руку к груди и нацепила на лицо маску лицемерного сочувствия.

— Я даже больше скажу: он ее уже проиграл. Кто в здравом уме будет воевать с дважды инициированной некроманткой? — фыркнула Софи, одной фразой выбив из меня дух. — Райден, в качестве исключения приглашаю тебя на верховую прогулку по владениям леди Вредности. Как замечательно ты придумал ее называть, я просто балдею, так подходит...

— Владениям? — поперхнулся воздухом Дарг.

— Ну а что? Армия у нас есть, главнокомандующий, то есть я, тоже в наличии, — Софи выпятила грудь и гордо задрала розовый нос. — Враги нарисовались — не сотрешь. Почти государство. Осталось только женихов найти с коронами, да, Таяна? Только не вот этого противного. Он мне в прошлый раз сказал, что я грязная, представляешь?

— Я предложил тебе очищающий от земли амулет! — возмутился дракон.

— Я и говорю: никакого воспитания у современных правителей Дааярда. Найдем себе других! Райден, давай забирайся и доставай из кармана веревку, я видела, у тебя есть. Зачаровывай ее и делай мне бусики. Ах, буду здесь самой красивой! — восхитилась Софи, представив себя в тысячелетних побрякушках, под завязку начиненных темным даром смерти. — Я такая счастливая!

— Ты такая болтливая! — рявкнул Дарг.

— Таяна, милая, а пусть наши дорогие зомби останутся охранять границу, когда проведут этих невоспитанных граждан Дааярда, — предложила розовая поганка. А повелитель драконов едва не лопнул от ярости. — Я тут поиграю в королеву, насколько сил хватит. Ты ведь мне много оставишь, правда?

— Как скажешь, дорогая. Но на все артефакты не рассчитывай. Заколки плюс кварц, — сразу обозначила я оплату труда правительницы Временного Темного Королевства.

Мягко ступая, та направилась к нашей стоянке.

Я не хотела оглядываться и ехидничать, но чужой взгляд прожигал дырку на затылке, сверлил безжалостно. Да и стоит все же попрощаться по-человечески — мы ведь не плохо воспитанные ящеры.

— Ты ведь понимаешь, что перегнула палку, Таяна.

— А ты не понимаешь. Хотя тоже ее перегнул. И не раз.

Я кивнула и отвернулась, зная, что за спиной Райден, а значит, я под защитой. Осталось разобраться с Ульсом и все-таки прошупать территорию на предмет так нужного всем артефакта. Может, я смогу его заполучить и даже вынести отсюда, никому не сообщив. Пусть ищут, мучаются, страдают!

Нужно предложить Софи. Наверняка она не только замечательный соратник, но и идеальный сообщник!

Глава 16

Чем дальше мы удалялись от драконов, тем больше я мрачнела, и даже приплясывающая от радости Софи уже не вызывала улыбку.

— Райден? — протянула несчастно.

— Ничего ужасного не произошло, не переживай. С учетом уровня сложности, встреча прошла удачно, — начал он сразу с утешений. Понятливый.

— Почему ты не вмешивался?

— Третий лишний. Ты правильно заметила, что говорила с ним как обиженная и оскорбленная в чувствах женщина, Таяна. А любой мужчина в глубине души признает право женщины перегнуть палку в подобном разговоре, поэтому Дарг прожевал твои слова. Поморщился, но прожевал, и конфликта не случилось. Это был оптимальный путь, и мы его прошли. Если бы ты промолчала, говорил бы я, но и результат был бы другим.

— Разумеется, у тебя-то нет права вести себя как обиженная красотка, — хихикнула Софи. — И подраться нельзя, все-таки повелитель, хоть и молодой еще, эмоциональный и в принципе здравомыслящий лишь периодами. Только не говорите ему, что я его защищала! У нас с ним уже давно полувоенное положение. А ты ему, кстати, понравилась, Таянушка. Глазищами вон как сверкал.

— Ему понравилась моя сила, Софи, не обманывайся. А что у вас за полувоенное положение? Только не говори, что из-за его непристойного предложения очистить тебя от земли. Кстати, вопрос. Почему ты вообще была грязной?

— Ну так я всегда выползаю из-под земли страшная-ужасная, в комьях чернозема и травы, чтобы запугать и ошеломить. Это мое стратегическое преимущество, — судя по тону, она явно повторила чужие слова. — Но Залиуса-то пугать смысла нет, поэтому вы увидели меня при параде.

Представляю, как расстроился Чоур! Тот бы порадовался, увидев панику и страх на наших лицах, и еще бы сверху добавил. Хотя мы путешествуем в такой компании, что нас если и можно чем-то напугать, то только желающими нас оженить людьми или нелюдьми.

Вот тут-то даже наши brave боевые маги пустились бы врассыпную и летели, перепрыгивая препятствия, до безопасной от девиц зоны.

У них ведь нет охраны из зомби, как у дракошек.

Я довольно хмыкнула про себя. Ух, как ящеры сейчас бесятся, путешествуя под конвоем! И дорога назад теперь закрыта. Точнее, она-то открыта, но они не смогут пройти так, чтобы мы с Софи об этом не узнали.

Интересно, почему никто не додумался здесь забаррикадироваться и жить? Очень даже симпатичное место. Для некроманта — сплошное раздолье и поле для экспериментов.

— Уверена, если бы он мог тебя о нас предупредить, то попросил бы не очищаться, — рассмеялась я. — Преподаватели обожают запугивать студентов, а нас очень впечатлило твое появление. Это мы потом уже рассмотрели, какая ты красавица.

— Ой, спасибо, моя хор-р-р-рошая, — тут же закурлыкала Софи.

— Я бы на твоём месте не обманывался её мнимой пушистостью и добротой. Софи — сильнейший, умнейший, весьма коварный Страж, — заметил Райден. — Ты со своей силой для неё как конфета для сластены, вот она к тебе и льнет.

— А я не имею ничего против взаимовыгодного сотрудничества, оно совсем не мешает дружбе, — заявила я, погладив розовый бок.

Софи влюбленно посмотрела на меня, затем перевела взгляд на Райдена и, нахмурившись, требовательно спросила:

— Она душечка, правда?— Вы обе душечки, — ответил он, не купившись на провокацию. Им там на пятом курсе женскую психологию, что ли, преподают? У Райдена, наверное, высший балл по всем темам.

— Обидишь её — отомщу, — прошипела лапочка Софи.

— Я даже не сомневался, что вы споетесь. Ты давай, душечка, лапами шевели активнее, а то мы несколько задержались на прогулке.

— Почему, кстати, с нами никто не пошел? — любопытствовала я.

— Хор-р-роший вопр-р-рос, — промурлыкала Софи. — И как же на него ответит этот загадочный мужчина?

Ох, паршивка розовобокая, все-то ты знаешь. Но молчишь.

По моим наблюдениям выходит, что с Райденом они видятся далеко не впервые, равно как и с Даргом, и с Залиусом. Но это Софи и

сама признала. А вот то, что с каждым из мужчин у нее есть своя история отношений и общие тайны, по-настоящему занимательно. Райдена она заметно побаивается, Залиуса обожает и ластится к нему как котенок, на Дарга дуется.

Но никого не сдает.

Софи — девушка с амбициями, сразу видно. Хитрая, изворотливая, пронырливая. Легко ищет подход ко всем полезным и нужным путешественникам, умеет в нужный момент притвориться наивной глупышкой.

Вот что значит юная леди с тысячелетним опытом!

Буду держать ухо востро — Райден понапрасну предупреждать не будет. Эта обаятельная поганка задурит голову, так и силу свою ей отдашь, и артефакты, и еще должен останешься.

Хороший пример для подражания, кстати.

Мы подъехали к месту стоянки, вокруг которого царит подозрительная суматоха.

— Залиус отправил на трудовые работы в качестве наказания? — хмыкнула я, скатившись с бока Софи в объятия Райдена. Шустрый боевой маг приземлился раньше и умудрился подхватить меня. Еще и за талию придержал, заставив посмотреть в черные в полумраке глаза.

А дальше время остановилось. Равно как и дыхание.

Мы смотрели друг на друга и не могли разорвать притяжение взглядов. Не хотели. Мои руки словно сами собой легли на его предплечья, пальцы вцепились в напряженные мышцы. Я привстала на цыпочки и сделала глубокий вздох, впитывая, втягивая его запах, насыщаясь им...

— Дети-дети, а ну прекратите! — заволновалась Софи. — Нет, ну как парализованные. Майя, толкни их, а то я им могу только хвостом двинуть, а он ядовитый. Мне Залиус потом конфет не привезет.

Моргнула. Потрясла головой, сбрасывая наваждение.

Райден отступил назад, убрав руки с моей талии. И так зябко стало без его прикосновений, так неприятно, что едва не шагнула навстречу, назад в теплые, надежные объятия. Хорошо, Майя успела подбежать и ухватить меня за локоть.

— Таяна, а как же де Луар? Ты ведь его любишь, — зашептала она, точно зная, куда давить, чтобы помочь мне протрезветь. — Будет

нехорошо, если ты поддашься древней магии и испортишь свою жизнь.

— Дарг сказал, им нужно держаться друг от друга подальше, чтобы ослабить связь. Но они не могут, — ввела всех в курс дела Софи. — Им тяжело. Тянет друг к другу, как меня к драгоценностям — то есть очень, очень сильно. Я не могу, так хоть вы следите за этими двумя.

Мы посмотрели на драконицу как на предательницу, хотя она во всем права и действует в наших интересах, по-своему заботясь.

Я не хочу поддаваться драконьим чарам, Райден дал слово, что поможет их снять и не воспользуется ситуацией. А ему тяжело. Еще тяжелее, чем мне. Это сильно заметно и немного тревожит.

— Таяна, я поднимусь к преподавателям. Обрати внимание на свои ощущения, будет ли дискомфорт при таком расстоянии, — абсолютно спокойно произнес Райден.

О, узнаю господина У-Меня-Все-Под-Контролем.

— Иди, — отпустила его, милостиво кивнув и вызвав тем довольную ухмылку. Почему он всегда смеется над моей привычкой командовать? Такое гаденькое ощущение, будто он мне позволяет командовать. Зараза белобрысая!

— Таяна, ну договорились ведь, что я королева, — надулась Софи, привлекая всеобщее внимание. — Кстати, пока они убирают всю эту гадость, сооруди мне веревочку на шею, а то от Райдена не дождешься — весь в заботах и делах, на маленьких милых девочек у него времени нет.

— Все его время теперь принадлежит одной маленькой милой девочке, — расхохотался Кайл, пиная гору обугленных костей в сторону ближайшего здания, куда ушлые студенты прятали то, что должны были закопать.

— Позвольте представить, дамы и господа, временно исполняющую обязанности королевы Темных Земель, Софию Первую Розовобокую, — торжественно произнесла я, достав обещанные артефакты.

Девчонки побросали импровизированные грабли и подбежали рассматривать заколки, которые нужно аккуратно нанизать на зачарованную нить и повесить на шею ее величества Софии Наглой Вымогательницы.

— Я бы не отказалась от такой заколочки, — восхитилась Айрина, за что тут же загремела в королевскую немилость.

— Забудь про нее! Она моя!

Глаза Софи налились фиолетовой магией смерти, вспыхнули, засветились угрожающе.

— Твоя-твоя, я не претендую! — сменила политику Айрина, еще и руки за спину спрятала.

— То-то же, — выдохнула Софи, успокоившись, но очень, очень ревниво поглядывая в сторону остальных артефактов, которые я показывала подругам.

— Как, кстати, прошла ваша прогулка? — спросила Фредерика. — О чем болтали?

— О драконах и их притязаниях на твои руку и сердце? — хмыкнула Майя, держа на весу тоненькую цепочку с маленьким черным камнем, напоминающим те, что обычно в огромном количестве лежат на пляжах. У меня дома есть целая коллекция таких. И они все с тонкими белыми полосочками. Если посмотреть на просвет, видно, что камушки полностью прозрачные, даже черная часть. Красиво.

— О драконах особо не говорили, все больше с драконами, — хмыкнула я. — А у вас здесь что произошло? Почему вручную убираете? Кто провинился? То, что Залиус любит наказывать всех, я знаю, но кого мы теперь сообща не любим?

— Вас, — с хохотом сообщил Кайл. — Вы забрали Софи, и на нас сразу полезли толпы чудовищ всех мастей. Ну, мы немного развлеклись.

— Ага. Чоур сказал, что мы развели здесь свинарник, и лично обязаны убрать следы своих преступлений, потому что назвать другим словом наши варварские методы уничтожения нежити у него язык не поворачивается, — Айрина закатила глаза. — Давай лучше про драконов.

— Ну, вы тогда идите, убирайте, а я буду громко рассказывать, все услышите, — быстро сориентировалась я. Знаю их, только дай волю, тут же заставят помогать, а мне как-то не улыбается расчищать обугленные останки. Я вон, судя по всему, вообще почти невеста повелителя.

Не приведи Эйри, конечно!

Мы в два счета справились со всеми задачами — я доложила о проведенных переговорах, ребята убрали территорию и, пока Райден отвлекал Чоура и Залиуса, быстро спалили магией то, что велено было закопать вручную.

В дом зашли с самыми честными выражениями на хитрых студенческих мордах и чинно расселись по местам.

— Сразу видно: применяли магию, — оценил наши старания Чоур. — Как накажем?

— Хм, — заинтересовался профессор Залиус, но я не дала ему продолжить.

— Магию применяли мы с Софи, когда тренировали передачу сил от меня к ней. Возможно, что-то спалили. Ненужное, — заметила, стараясь не расхохотаться. Что ни говори, а когда профессора в отличном настроении, студентам позволено больше обычного. После разговора с Райденом они оба сияют улыбками. Ну ладно, наш замороженный и суровый Залиус, конечно, не улыбается, но глаза его блестят сильнее обычного. Уверена, это его версия хохота.

— И Софи подтвердит? — уточнил Чоур.

Отдыхающая у входа в здание розовобокая красавица фыркнула, чуть не испортив стройную легенду, и я многозначительно покашляла.

— Кулек конфет, — перегнувшись через парапет, чтобы увидеть драконицу, произнесла Айрина.

— Артефакт, — заговорщическим шепотом, слышимым, должно быть, даже в Дааярде, ответила ей Софи.

— Два кулька, — пообещала Айрина.

— И тот черный камешек, — добавила жадина-говядина.

Залиус не выдержал и закрыл глаза рукой, плечи его мелко дрожали. Чоур же не скромничал — захохотал на все Великое Княжество.

— Детки, — спустя некоторое время он смог заговорить, — если собираетесь обмануть преподавателей, продумывайте легенду и заранее договаривайтесь с сообщниками. Второй курс — это второй курс! Вы уже не желторотики, должны уметь шевелить мозгами.

— Завтра день боевых испытаний. Участвовать будут все. Девчонок не прикрывать, им нужна практика и, по возможности, инициация, — распорядился Залиус, оглядев нас всех ледяными глазами с вытянутыми в ниточки звериными зрачками. — Таяна, с

тобой завтра начнем заниматься дополнительно. Плохо, что ты инициировалась без меня. Как себя чувствуешь?

— Прекрасно. Я снова не заметила этого перехода, мне Софи сказала. Ну и когда поняла, что все зомби полумразумные, то заподозрила неладное. Кстати, профессор, почему они все так хорошо сохранились? Такое ощущение, что умерли буквально вчера. Это из-за аномалии? Я подняла именно древних, а не тех, кого здесь убивали ловушки и стражи.

— Да. Темные Земли сами по себе мощный артефакт, плюс магическая аномалия дает о себе знать.

— Я еще понимаю, почему у Софи полностью сохранено сознание, но я-то как это проделала — ума не приложу.

Залиус посмотрел в сторону наострившего уши Ульса и кивнул мне на свободный угол, куда мы тут же переместились.

— А почему парни стали между нами и драконом? — уточнила у преподавателя, едва мы огородились от всех любопытных ушей и взглядов.

— Помнишь, как драконы появились в лагере?

— Прошли сквозь щиты, точно. Но как они это сделали?

Хорошо, хватило ума не признаваться, что тогда совсем не подумала о безопасности и особенностях драконов. Как же! Мы ведь девочки! Иногда у нас в голове порхающие феечки и розовые пони. А нужно думать как настоящий боевой маг и всегда быть настороже.

— Ульс — артефактор и друг Дарга. Он не подданный Дааярда и вообще никому здесь не подчиняется.

Лицо Залиуса закаменело, а это означает только одно — у меня есть вся необходимая информация для правильных выводов, стоит только пошевелить извилинами. А лично он, мой наставник и страшно вредный нелюдь, ни словечка больше не вымолвит, не подскажет.

— Вы хотите сказать, что этот Ульс... О нет! Это Килг? Морской царь? — дошло до меня наконец. — Mamочки! Мы видели его только в боевой трансформации и, конечно, не могли сейчас узнать.

Зрачки профессора стали еще тоньше. Злится.

— Не Килг.

— Фу-у-у-ух!

— Его сын, Таяна! — раздраженно сообщил он и покачал головой.

Я, должно быть, выгляжу как выброшенная на берег селедка. Так же беспомощно открываю рот, пытаюсь сделать вдох, только ничего не выходит.

— А я... я... он на меня не подействовал.

— Таяна! — Залиус закатил глаза, и я пришла в себя. Разочаровать учителя — едва ли не хуже, чем родителей. Те же неприятные, яркие и сильные чувства.

— Так, если рассуждать логически. — начала, откашлявшись.

— И думать мозгом, а не тем местом, что у вас отвечает за matrimониальные планы, — ехидно вставил учитель.

— Ульс и Дарг — друзья или знакомые, скорее, друзья.

— Друзья.

— И если они друзья, то, будь я парой Ульса, Дарг не стал бы пытаться меня поработить.

— Похвально, Таяна, продолжай.

Слова профессора насквозь пропитаны сарказмом и ядом: больше всего Залиус не любит тугодумов, я же сейчас едва ворочаю извилинами и слишком долго дохожу своим умишком до простой истины.

— Раз Ульс никак на меня не повлиял, выходит, он уже встретил свою истинную! — завершила я триумфально.

— Я ждал от тебя анализа твоих отношений с Даргом, а не очередных свадебных планов и восторгов по этому поводу. Личная жизнь Ульса меня не интересует, а твоя — очень. Ты понимаешь, что отец вряд ли сможет отказать повелителю Дааярда? Вашу связь с Райденом легко разорвет хороший брачный артефакт, так что на нее можешь не полагаться.

— Если я стану чужой невестой, отец не сможет отдать меня замуж против воли.

— Девочка моя, давай смотреть на ситуацию трезво. Дарг хочет тебя в жены, и стоит учитывать, что драконы больше хищники, чем люди, когда дело касается противоположного пола. Единственное, что его реально может остановить, это твоя беременность от другого мужчины. На остальное ни один дракон не обратит внимания. Ты знаешь, что были прецеденты, когда ящеры похищали невинных, только вышедших замуж девушек и делали своими? Это называется «право сильнейшего», Таяна.

— И что же мне делать? Я пока не хочу замуж, мне и нельзя, вы ведь сами говорили.

Признаться, я не вижу выхода из сложившейся ситуации. Слишком все неудачно, как-то не по-моему: обычно мне всегда во всем везет. А тут — сплошная черная полоса. Этот дракон со своей связью и матримониальными планами совсем не к месту, не вовремя и вообще... не нужен!

— Мы сообщим всем, что после второй инициации твой дар нестабилен и нуждается в контроле. — Залиус уже все просчитал и теперь лишь озвучил итог. — Это так же решит вашу проблему с Райденом. Расстояние между женским и мужским общежитиями слишком большое; подозреваю, вы не сможете нормально спать вдалеке друг от друга. Поэтому ты переедешь в преподавательскую башню. Днем придется терпеть, может, амулеты какие-то подобрать, посмотрим. Сама понимаешь, нам не стоит широко освещать вашу проблему — сообщим только ректору и родителям.

— Да уж.

— Нестабильный некромант — оружие массового поражения, и до стабилизации дара ты будешь находиться под круглосуточной охраной. Как только Никиас восстановится после стычки с фурией, роль стража достанется ему. Он умеет хранить секреты и подыграет нам при необходимости.

— А Райден?

Залиус в очередной раз закатил глаза. Ну а что я могу сделать? Я под гнетом связи. Да, я сейчас остро в нем нуждаюсь и боюсь надолго расставаться с мужчиной-загадкой. Умом понимаю, что это навязанное, наносное, только вот как с этим бороться, если мозг отключается и все тут?

— Таяна, давай начистоту. Я твой учитель, это почти то же самое, что и лекарь; со мной можно и даже нужно не секретничать. Эта информация нужна мне лишь для того, чтобы эффективнее действовать в твоих интересах или хотя бы ненароком не навредить. Тебе нравился Райден до установки связи?

— Ну...

— Таяна! — голос преподавателя прозвучал как удар хлыста, я даже невольно поежилась.

Бедный Залиус. Он ведь терпеть не может подобные разговоры. Но ведет их. Ради меня, своей бестолковой ученицы, первой девочки за всю его преподавательскую карьеру.

— Немного, — признала очевидное. — Но еще больше он меня бесил.

— В случае с женской ненавистью одно от другого может не отличаться вовсе, так что вопрос остается открытым, — философски заметил он. — В любом случае, я вас разлучаю. Ослабите связь — разберетесь с чувствами.

— Хорошо. А если будет совсем плохо, что делать? — спросила несчастно.

— Ты моя ученица, Таяна. В любое время, днем, ночью, в праздники и выходные, ты можешь обратиться ко мне с любым вопросом и любой проблемой. Никакой самостоятельности. Будет плохо — бегом ко мне. Что-то подозрительное, любая мелочь, интуиция или женские нервы, не важно — бегом ко мне. Охватило желание... кхм... ну ты поняла.

— Поняла. Будем поднимать кладбища, пока дурь не выйдет из организма.

Профессор мудро не стал продолжать тему озабоченных девиц и методов их вразумления, перевел разговор в деловое русло, за что я ему крайне благодарна.

Да, личный наставник — это личный наставник. И жилетка, и плетка, и пряник по праздникам. Но у всего есть разумные границы, без острой нужды их лучше не переходить.

— Я напишу твоему отцу про нестабильность дара, мы пару раз подтвердим это в Санторе для закрепления эффекта.

— Боевики потренируются, — понимающе улыбнулась я.

— Именно. Наведем шороху. После комиссии, которая будет состоять из некромантов, — Залиус многозначительно посмотрел на меня, намекая, что здесь точно проблем не будет, все свои, — ты перейдешь под мой тотальный контроль и без моего разрешения, то есть до официально подтвержденной стабилизации дара, тебя замуж не выдадут, можешь спать спокойно. Но обручить смогут. Здесь я бессилен.

— Я все равно очень-очень вам благодарна, профессор! — проговорила, прижав руки к груди. — Спасибо вам огромное!

— У меня есть ряд условий, — вместо «пожалуйста» продолжил Залиус. — Первое и самое главное: вы со своей бандой в юбках не лезете в мою личную жизнь, особенно ваша сваха. Она уже на меня смотрела подозрительно, мне до сих пор не по себе.

Залиус непроизвольно содрогнулся. Очень показательная мужская реакция на слово «сваха», прямо-таки кричащая.

— Обещаю! — выдала, мужественно подавив зарождающийся хохот.

— Не вздумай смеяться. Я уже пожил и знаю все ваши женские штучки, так что давно не обманываюсь этими вашими милыми улыбками. Второе — любая практика у нас будет проходить здесь, артефакты сдаешь мне. И чего молчим? — хищно прищурился профессор. — Тебе с драконьей связью случайно драконья жадность не передалась?

— Артефакты меня приняли. Не знаю почему, но активировались почти все и сразу при передаче, — объяснила задержку с ответом.

— Будешь сдавать все неактивные, у меня долг перед Софи, — неожиданно по-человечески вздохнул Залиус. — И третье — мы делаем все возможное и невозможное, чтобы снять проклятие с Темных Земель.

— Заполучить артефакт? — уточнила я объем работ.

— Нет. Это лишь часть плана. Мне не нужна побрякушка со всеми ее невероятными свойствами; я хочу сделать что-то достойное и важное для мира в целом. Если хочешь попасть в учебники истории, присоединяйся.

— Вы так говорите, будто у меня есть выбор, — хмыкнула, потирая руки. Ой, наворотим дел мы с любимым преподавателем — к гадалке не ходи.

— Разумеется, его нет. Но лишь потому, что ты сама страшно любопытная и уже много лишнего пообещала Софи, а та ни в жизнь не вернет ни единого слова. Придется выполнять. Вы сами себе начертали путь, леди Вредность, — закончил профессор и подмигнул.

Подмигнул!

Ну все. Кажется, данное белобрысым прозвище прикипело ко мне на веки вечные. Сейчас меня так начнут называть в преподавательской, потом узнает семья — и понесется!

— Мне так нравилось быть Таяной, — вздохнула я несчастно.

— Таяна — это «яркая звездочка», а ты — стихийное бедствие, — фыркнул Залиус.

— Кстати, дам тебе маленькую подсказку, чтобы ты не грустила.

— Какую? — оживилась я.

— Спроси у Райдена, из какой он семьи.

Не дав мне и рта раскрыть, профессор развеял защитные пологи и нагло сбежал. Точнее, он ушел степенно и важно, но факт остается фактом — взбудоражил он меня восхитительно, еще и исключил возможность задавать вопросы. Гад! Ну ладно, я его все равно люблю. Самый лучший преподаватель в мире. И нашел ведь ко мне подход — смотрю открыв рот, восхищаюсь и даже слушаю. Хотя с Залиусом мы все само послушание!

Я встретила взглядом с Райденом, затем посмотрела на Ульса.

— Кстати, девочки, а вы знаете, что кто-то из нашей компании — истинная пара царевича морского?

— А кто у нас царевич? Тот зеленый, хвостатый с мерзкими рыбьими глазами, что нас встречал во дворце? Мне показалось, он там был за главного, пока не явился Килг, — оживилась Фредерика. — Надеюсь, не я его истинная.

— Кхе-кхе, — подавился Ульс травяным отваром.

— И не я! — ужаснулась нежная Майя, хлопая ресницами в сторону боевых магов. Присмотрела себе кого-то, что ли?

Айрина медленно прошла к морскому змею, наклонилась и пару раз со всей силы приложила того по спине, помогая прокашляться. Если бы он не был силен и тренирован, жить бы ему без внутренних органов после такой помощи.

— Хм, а если я ничего не почувствовала, прикоснувшись к Ульсу, выходит, я могу быть парой его повелителя? — уточнила она, оставив руку на плече «болезного».

— Точно нет, — выдавил дракон и быстро поднялся, пронзая меня ледяным взглядом. — Как я понимаю, скрывать тайну моей личности никто не намерен, поэтому представлюсь сам. Принц Фаульс, сын Килга, внук Авсея, единственный наследник Жемчужного замка и вверенных ему территорий.

При словах «жемчужный замок» я едва не прыснула. Ох, была бы здесь Бриджит! Очень уж ей понравился домишко царя морского, да так, что она нас всех до печенок достала, мечтая о нем. Уверена, наша

сваха даже под венец к арху побежит, если тот пообещает ей это произведение зодческого искусства в качестве свадебного подарка.

— То есть все-таки та рыбина с трезубцем, что встречала нас по прибытии во дворец морского царя, — мстительно припомнила Фредди, закатывая рукава походной рубашки.

— Помни о политике, — шепнула Майя.

— А я ему отомщу как девочка, а не как подданная Арратора! — сверкнула голубыми глазами наша красавица, умница, но уж очень боевая и дерзкая Фредди.

— Какие знакомые слова, да, Таяна? — едва ли не промурлыкал довольный Райден.

Он выглядит расслабленно и спокойно, однако по нашей с ним связи я отчетливо ощущаю, что он готовится к конфликту с применением силы. Страхует сумасбродку Фредди.

Хотя нет. Милую Фредди. А то не хочется признавать, что и я дала лишку при общении с Даниараргом Третьим. Поведение-то у нас с ней один-в-один. С кем поведешься, от того и наберешься, как говорит наш профессор боевой магии.

— Не бей его, — меланхолично произнесла Айрина, открыв кулек с печеньем. — Если он связан с кем-то из наших...

— ...то его уже судьба наказала? — ляпнул языкастый Баргс.

Женская часть лагеря уставилась на него очень плотно, но парня спас не кто иной, как сам Ульс.

— Вы уверены, что я уже встретился со своей истинной? — прошелестел он с подозрительным напряжением.

— Это единственное разумное объяснение. Много ли на твоём пути было девушек после нас? — уточнила Майя, отступив за спину высоченного Яна. Маленькая и хрупкая, она почти полностью спряталась за парнем, который сидел на чудом уцелевшем колченогом стуле.

— Нет. Но если не вы, тогда кто?

В невероятных водянистых глазах морского дракона отразились языки пламени, и выглядело это до того жутко, что я едва не последовала примеру Майи и не спряталась за широкой мужской спиной. Жаль, поблизости ни одной не оказалось — я сижу в окружении Фредди и Айрины, а парни расселись кто где, некоторые даже развалились на походных лежанках вдоль парапетов.

— Может, Софи? — неожиданно прозвучал ехидный голос Залиуса. — У Таяны неполадки с даром, так что она могла нахулиганить и не заметить. Она сегодня подняла две сотни умертвий и, сама того не зная, наделила их разумом, так что всего можно ожидать. Студенты! — фыркнул он демонстративно. — Ты бы сходил к нашей девочке, проверил, печеньем угостил, а лучше — магией.

— Нестабильный дар — у некромантки? — уточнил Ульс, ощутило напрягшись. Даже кольца таинственно замерцали, будто он приготовился обороняться от полчищ зомби или ставить щит за щитом, чтобы я не выкачала из него жизненную энергию.

О да. Это очень, очень опасно. Особенно для драконов, чувствительных к магии смерти.

— Именно.

Подыгрывая профессору, сжалась в клубочек, спряталась в объятиях девочек. Вся такая несчастная, с нестабильным-пренестабильным даром.

— Я не специально, — пискнула тихонько, пряча довольную мордашку на плече Фредди.

— Ты все и всегда не специально, Таяна, — хмыкнул Чоур. — Зато с тобой интересно. Правда, ребята? Завтра погоняем нечисть? А Таяна нам ее поднимет и оживит. Может, привезем подарочков ректору? О, давайте Тлянэ притащим какую-нибудь фееричную гадость! Желательно ядовитую! Он мне в прошлом году из другого мира змею приволок, так за мной все зельевары Арратора гонялись, профессор Куантро даже грозилась выйти за меня замуж, лишь бы добраться до яда. Прямым текстом выдала: «Я свое уже пожила, если ты меня добьешь во сне, то демон с ним! Отдай змею!»

Боевые маги страшно вдохновились подленькой идеей. Любимый профессор боевой магии обожает запугивать студентов неизвестной живностью, так что замаскировать изящную месть под подарок — идеальное преступление.

Мы же с девочками наблюдали за единственным драконом и ждали, как быстро он созреет до идеи смотаться в Сантор и встретиться с остальными нашими девочками. В то, что Софи — его истинная, он, конечно, не поверил, да и тон Залиуса прямо говорил, что он шутит. Просто зло.

— Приношу извинения, дамы, за причиненные вам неудобства. Думаю, вы понимаете, что под воздействием фурии мы все были немного не в себе, — произнес Ульс вежливо, хотя по лицу видно — он уже не с нами, лишь выдает подходящие фразы. — В качестве извинений я лично изготовлю для вас по специальному охранному оберегу — сможете совершенно безопасно находиться в компании любого дракона.

— Нас семнадцать. Ой, то есть шестнадцать. Одну уже бесполезно защищать, — хмыкнула Айрина.

— Семнадцатый оберег нужен непременно, только с другими свойствами. Для замужней дамы, истинной пары дракона, — уточнила я. Вот еще, отказываться от артефакта, выполненного руками лучшего мастера современности, еще и морского дракона! Редкость страшная!

— Договорились. Простите, дамы, вынужден откланяться. Прощайте, господа!

Мужчина коротко кивнул и, в два счета собравшись, скрылся в темноте лестничного проема.

Я лениво шевельнула пальцами, и из-под земли бодренько восстал десяток зомби. Они отправились следом за Ульсом, чтобы передавать нам с Софи точную информацию о его местоположении.

— Нестабильный дар? — хмыкнул Райден.

— Нам всем придется дать несколько клятв, — пожал плечами Чоур.

— Только слова правильно продумать. Даю клятву Вредности...

— Райден!

— А что я не так сказал? — рассмеялся тот.

— Все клятвы с утра. Укладывайтесь, дети. День был насыщенным и сложным, — миролюбиво произнес Чоур. — А на завтра у нас грандиозные планы.

— Возвращение домой? — уточнил Чартон.

— Еще чего! Мы избавились от драконов, а это значит.

— День артефактов! — радостно запрыгала Айрина. — А можно и мне попробовать поднять полумразумного зомби?

— Лучше бы они любили блестяшки, — вздохнул Кайл, закатив глаза.

Глава 17

Ночью я проснулась от странного ощущения. Что-то не так. Интуиция не вопит: «Тревога! Тревога!», но царапает изнутри острым когтем, заставляя насторожиться.

Стараясь не побеспокоить девочек, выбралась на лестничный пролет и оттуда — на крышу, к дежурным.

Баргс дремал, облокотившись на парапет, Чартон и вовсе развалился на своей лежанке и похрапывал. Ничего себе охрана! Да их за такое!

Сладко зевнула, резко потеряв желание возмущаться. Так тепло, хорошо, темно.

Нужно спать, спать...

Я отступила, собираясь вернуться под одеяло, в нашу с девочками комнату, которую Залиус лично защитил от мужского проникновения, видимо, опасаясь, что Райден не сдержится и утащит меня к себе. И на полпути вдруг поняла: странная сонливость испарилась, словно и не было.

Выходит, на крыше все спят не просто так. Возможно, кто-то проник на нашу территорию!

Призвав силу и активировав с десятков светлячков, пошла вниз, к мужчинам. Медленно, прислушиваясь к своим ощущениям. Если вдруг снова внезапно поведет в мир дремы, нужно успеть отступить.

Запоздало поняла, что стоило поднять и предупредить девчонок, вечно я геройствую в одиночку. Единственный плюс — влипаю тоже в одиночку.

Хотя в последнее время все больше под присмотром Райдена или профессоров, что уже не может не радовать.

Мне оставался один лестничный пролет, когда под ногой тихо треснула сухая веточка. Для боевых магов этого оказалось достаточно: следующий шаг я сделала уже под десятком настороженных взглядов.

— Таяна, что случилось? — спросил Залиус, выйдя вперед.

— На крыше все спят. Как только делаешь шаг с лестницы, сразу клонит в сон.

— Поднимай зомби в округе, пусть оцепляют здание, — тут же сориентировался он.

Райден поднял сжатую в кулак руку и показал несколько жестов; часть боевых магов вылетела на улицу, видимо, тоже рассредоточиваясь по придомовой территории.

— Иди к девочкам, — шепнул он мне на ходу.

— Ни за что!

— Таяна, пожалуйста. — Райден развернулся так резко, что я впечаталась в его грудь. И пиявкой присосалась к его энергии, такой родной, необходимой, привычной. Ну до чего хорошо!

— Таяна, в спальню, — ледяным голосом произнес Залиус, и я, злая как тысяча бесов, повиновалась. Спорить с учителем не имею права, особенно в свете последних событий. Но очень хочется.

А ведь обещали опасную, страшную, ужасную практику! В итоге все как всегда. Если вдруг что-то не так, девочек — за широкие спины, и хоть как из-за них выглядывай, ничего не увидишь.

От моего злобного пыхтения проснулись подруги и, узнав, что мы в опасности, страшно обрадовались: быстро собрались и, сообщив, что их никто не заперал, сбежали на крышу, оставив меня в одиночестве.

Нет в этом мире справедливости.

Конечно, я понимаю, что к чему. Райден на меня отвлекается! Из-за нашей связи мы теряем драгоценные секунды, которые могут стоить жизни. Но здравый смысл часто не поспевает за эмоциями, и мне нужно перекипеть.

Я рассержено упала на свое спальное место и принялась выплескивать бешенство с помощью летающих огоньков, гоняя их по кругу, зигзагами, вихрями, собирая вместе, рассыпая фейерверками в стороны. Такое управление требует сильной концентрации и довольно быстро приводит меня в чувство. Так вышло и сейчас.

Спустя несколько минут я заметила, что, несмотря на пляшущие огни, в одном из углов трепещет тень. Узкая, длинная, неуверенная.

Уж не это ли наш гость?

Светлячки полетели в угол, где притаился визитер, заставляя тень сжаться, истончиться. Но она словно хотела, чтобы я ее заметила, и держалась из последних сил.

— Ага, — многозначительно произнесла я, поднимаясь. — Значит, вот кто к нам пробрался. И что же ты меня не усыпляешь, а?

Не можешь? Помогли?

Я подошла к трепещущей, но мужественно ожидающей меня тени. Страх нет. Интуиция не вопит, не царапает. Значит, все под контролем.

Светлячки повисли за спиной, и моя тень на мгновение скрыла таинственного визитера, а когда я догадалась переместить их в более подходящее место, в углу никого не оказалось. И вокруг тоже.

— Что за безобразие? — выдохнула я озадачено. — Мне ведь точно не показалось.

— Что не показалось? — раздался голос Райдена от двери. Он не двигался, не нарушал контур защитного заклинания Залиуса, хотя, уверена, мог это сделать.

— Странная тень в углу. Она не пропала даже после того, как я ее осветила. А теперь ее нигде нет.

— Думаю, тебе и впрямь показалось. Мы проверили крышу, нашли артефакт со слабым зарядом, обезвредили. Пойдешь посмотреть?

— Показалось? Уверена, что нет. Более того, я даже уверена: ты точно знаешь, что на самом деле сейчас произошло, но молчишь!

И ни слова в свое оправдание. Лицо спокойное, расслабленное. В глазах нельзя прочесть ни мысли. Плечи не напряжены. Он, как всегда, уверен в себе и своем праве на тайны.

Меня же раздрают противоречивые чувства. Я готова прижать его к стенке и пытаться с особой жестокостью. Но мне запретили к нему прикасаться. Правильно сделали, конечно, но все же... так хочется.

— Меня бесит, что ты не говоришь правды!

— Но я и не вру, — заметил Райден с легкой улыбкой.

Снисхождения нет ни в голосе, ни в глазах, но я чувствую, что сейчас он относится ко мне как к маленькой избалованной девочке. По связи или интуитивно — не важно. Это так.

— Скажи хотя бы, все ли в порядке, не вляпалась ли я в очередной раз по неосторожности?

Молчит.

Пошла навстречу, остановилась у самой границы защитного контура, не решаясь ее перешагнуть. Бесит, что приходится самой себе напоминать о необходимости держать дистанцию, ведь именно в моих интересах не переступить черту.

— Ты жива, здорова — это главное, — неопределенно произнес Райден. И вновь читается между строк: «Я все решу, не паникуй». — Так ты пойдешь смотреть артефакт? Его сбросила на крышу птица, поэтому парни не успели отреагировать — почти мгновенно заснули. Щиты стояли только от магии, оттого и не защитили от внезапно прилетевшего артефакта.

— А где девочки? Почему не вернулись?

— Артефакт делят, ругаются. По закону он вообще-то принадлежит Яну: он смог его обезвредить и первым взял в руки. Но твои подруги — страшные сороки, заболтали его, выхватили брошь и не вернули.

Он рассказывал с улыбкой, но глаза его не смеялись. Он следит за мной взглядом, запоминает, анализирует. Я потянулась к связи, но ничего не нащупала. Он словно закрылся от меня.

Похоже, я все-таки вляпалась, и он судорожно ищет решение проблемы, не желая меня напугать. Почему бы честно не сказать, что случилось? Искали бы ответ вместе!

— Я никуда не пойду, пусть разбираются без меня. Залиус велел сидеть в спальне, буду сидеть в спальне.

— Похвальное поведение. Удивительно, но послушание тебе к лицу, — с серьезной миной заявил Райден, напомнив мне того остролова, с которым мы препирались всю дорогу. До так неудачно соединившей нас связи.

— Издеваешься? — прошипела я недовольно.

— Скорее, наслаждаюсь разнообразием.

В яростном стремлении шлепнуть гада я сделала шаг вперед, как вдруг передо мной вспыхнула серебристо-серая пелена чужой магии, не позволяющая продолжить движение.

— Что это? — испуганно спросила я.

— Самому интересно.

Райден пробормотал эту фразу себе под нос; и, самое удивительное, до того задумался, что впервые за всю историю нашего знакомства показал истинные эмоции. На лбу проявилась морщинка, которой я прежде не замечала, под глазами стусились тени, линия рта стала более резкой, жесткой. Он разом стал старше и мужественнее, и еще серьезнее, чем обычно.

Возможно, виновато мое воображение и вся эта ситуация, игры теней на стенах, неверный свет от магических светляков, но я вдруг подумала: а не прикидывается ли Райден молодым парнишкой, не являясь таковым на самом деле?

Нет, я не спорю, бывают прирожденные лидеры, но в белобрысом есть что-то такое, отчего все его не просто слушают — повинуются. Даже я — и то ловлю себя на мысли, что поневоле жду его одобрения, или вообще какой бы то ни было реакции, чтобы принять собственное решение.

Собственное ли?

Все студенты едва ли не в рот ему заглядывают, преподаватели и драконы воспринимают как равного, как мужчину, воина, самостоятельную личность, тогда как мы в их глазах — лишь неразумные детишки. Даже Кайл и Баргс, которые на мой неопытный взгляд выглядели тертыми калачами, прошедшими огонь и воду.

И самое подозрительное — Залиус полностью возложил на Райдена безопасность группы, будто ни капли не сомневался, что все будет под контролем, он справится.

А ведь по официальной версии главная у нас я! Только вот меня как назначили верховодить, так и забыли об этом. А я, неожиданно для самой себя, да и для девчонок, наверное, оглянуться не успела, как бразды правления отняли, голову задурили, забили разными тайнами и интригами. Отвлекли, в общем.

О, и еще в копилочку мысль!

Если вернуться к разговору с любимым профессором и его намеку уточнить, из какой семьи белобрысик... озарение не за горами.

Итак, если Райден действительно старше, чем кажется, и в академии находится на задании, он не просто работает на тайную канцелярию, но и приходится родственником моему ненаглядному де Луару. Ведь дар менять личины принадлежит лишь двум родам Арратора.

И это вдруг кажется удивительно логичным.

А еще, я внезапно осознаю, что если это так, то Райден вполне может быть прав насчет отношения де Луара ко мне.

Или есть и другие варианты?

Вынырнула из своих размышлений, лишь когда массивная мужская фигура беспрепятственно проходит сквозь двойную защиту

— профессора Залиуса и, предположительно, тени, которая умудрилась от меня сбежать.

Несмотря на запрет, Райден взял мои руки в свои и принялся вертеть запястья, разглядывая браслеты и кольца.

— Сними невидимость, — попросил он.

Ошарашенная произошедшим, я машинально исполнила просьбу, хотя мы с девочками договорились не распространяться об артефактах, которые контрабандой принесли из другого мира. Тогда нам посчастливилось незаметно утащить целый чемодан драгоценностей и тихонечко их разделить. С этой практики я тоже вернусь с добычей. Учеба — определенно мое! Если так пойдет и дальше, буду выпускаться, имея личную сокровищницу.

— Откуда у тебя черный хрусталь? — вытаращив глаза, спросил Райден, разглядывая именно тот самый браслет, о котором я должна была стоически молчать.

— С практики, — призналась честно. — Из мира архов.

— Великолепно, — произнес он желчно. — Просто потрясающе.

— Что не так? Райден, объясни мне наконец, что происходит! Меня страшно нервируют твои секреты. Ты на меня так смотришь...

— Как я смотрю, Таяна? — совершенно другим тоном спросил Райден, притянув меня к себе, прижав к груди. Горячие ладони легли на талию, зафиксировали накрепко. Я поневоле сделала глубокий вдох, наполняя легкие терпким мужским запахом, и прикрыла глаза.

По нашей связи прошла теплая волна, и я немного поплыла, потеряла запал для выяснения отношений и обстоятельств, увязла в сером мареве его взгляда.

Следующая фраза далась нелегко, но я смогла преодолеть притяжение и включить мозг.

— Ты сказал, что не воспользуешься нашей связью, и держишься, держишься гораздо лучше меня. Но смотришь так, будто я уже принадлежу тебе.

— Я сдержу свое слово, Таяна, можешь не сомневаться. Мы разорвем связь. А затем, когда ты будешь в здравом уме и трезвой памяти, как говорят законоведы, мы вернемся к вопросу наших отношений.

Я чуть было не спросила, нужно ли вообще избавляться от связи, когда он столь решительно настроен, как вдруг поняла, что Райден не

сказал ничего романтического.

А вдруг я сама придумала его чувства, его личную, матримониальную заинтересованность? Вдруг я ему подхожу под определенные параметры — точно так же, как и Даргу? Собственнический мужской взгляд совсем не гарантирует нежных чувств, он может означать, что я — трофей.

— А какие у нас будут отношения? — уточнила несчастно.

— Об этом потом. Сейчас мне нужно защитить тебя от наглой тени. Садись и распускай косы.

— С ума сошел? Мы не женаты! — возмутилась не на шутку.

И не то чтобы я такая строгая поборница морали. Я даже де Луару демонстрировала свою роскошную копну черных волос, чтобы он понял, насколько решительно я настроена.

Но одно дело провоцировать мужчину сознательно, другое — исполнить чей-то приказ, не понимая сути.

— Это легко исправить, если тебе столь необходимо срочно обручиться, — хмыкнул Райден и материализовал на ладони восхитительное изящное кольцо из невиданного голубого металла. — Ему несколько тысяч лет. Надену тебе на палец, и если богине угодно благословить нас, она украсит его брачной клятвой. Даже в храм идти не нужно. Решение почти всех твоих проблем.

— Сейчас моя главная проблема — это ты! Спрячь немедленно! — скомандовала, хотя безумно хотела схватить тоненький ободок и рассмотреть. Пришлось даже сжать руки в кулаки и спрятать за спину. Серена как-то рассказывала, что в их семье есть такое кольцо, но оно почему-то никому не дается в руки. Огромная редкость!

Райден рассмеялся и развернул меня к себе спиной, стянул ленты с кос.

— Ты такая забавная, когда видишь артефакты — ощущение, будто у тебя в предках затесались драконы. Ты знаешь, почему невинным девушкам нельзя распускать волосы перед мужчинами?

— Распущенные волосы — распущенная женщина, — процитировала я строчку из книги по этикету.

— Издревле мужчины вплетали в волосы своих женщин обереги с частью своей силы — и, кстати, никакого романтического подтекста, лишь необходимость, защита и ориентир для поиска. Распущенные

волосы или прическа без оберегов, с простой лентой, как у тебя сейчас, символизировали отсутствие у девушки защитника.

— И на нее мог претендовать кто угодно? — ужаснулась я, радуясь, что живу в куда более прогрессивное время.

— Нет конечно. Это был знак, что девушка сама определяет свою судьбу. Но так как ты уже связана, не будет ничего страшного, если я обеспечу тебя дополнительной защитой.

— Какое-то варварство, — проворчала, наклонив голову, чтобы ему было удобнее.

— Ты хоть косы-то умеешь плести?

— У меня две сестры, я умею делать прически куклам и превращать лошадей в единорогов. Уж как-нибудь справлюсь с твоими кудрями.

Дело шло не так уж быстро, и я принялась рассуждать, до чего неприятительные у Райдена сестры, если их устраивали спутанные, корявые косички. Но оказалась не права — мне сделали очень симпатичную прическу из нескольких кос, спрятав несколько мелких артефактов вглубь и зафиксировав магией.

— Единственный минус — не получится спать на спине, — заметил Райден, пока я разглядывала свое отражение в походном зеркальце.

— Ерунда. А теперь, пока сюда не вернулись девочки, быстро мне ответь: как ты прошел сквозь двойную защиту, не потревожив ее, и что ужасного в моем браслете? А что это за тень и почему ты так насторожился?

— Таяна...

— Я обижусь, — пригрозила чисто по-женски, не зная, какие еще аргументы использовать, чтобы заставить его прояснить ситуацию хоть немного.

— Если сядешь ко мне на руки и обнимешь, скажу то, что могу, — заявил этот хитрец.

— Нечестно.

— Нечестно требовать информацию, понимая, что я связан клятвами и обстоятельствами, — в тон мне ответил Райден.

Ну что за белобрысый гад, а? Почему у него всегда есть контраргументы? Почему он всегда оборачивает любую ситуацию так, что я чувствую себя маленькой капризной девочкой?

Надулась, но забралась на колени вымогателя и обняла крепкую, мощную шею, удивительно приятную на ощупь, гладкую, теплую. Надеюсь, нас не застанут в такой неприличной позе, потому что...

Да, я знаю, что веду себя ужасно! Но. Это все связь виновата, вот! Хоть и не обвинишь, что воспользовался древней магией. Слово свое держит, но как-то уж больно хитро. Я все равно делаю то, что он хочет, только по доброй воле.

Манипулятор!

— Итак, я жду, — произнесла церемонно.

— У меня есть несколько личных даров, один из которых — проходить через любые препятствия, в том числе магические. Браслет совершенно безопасен для тебя, но он изготовлен совсем не архами и когда-то принадлежал моему роду. Тень, которую ты увидела.

Райден замолчал, прижал меня к себе еще крепче, погладил по спине, и эта его ласка напомнила сцену из прошлого. Я точно так же сидела на коленях брата и ревела в три ручья из-за предательства лучшей подруги, а он неумело утешал, поглаживая по спине и нашептывая, что не всем людям можно доверять, и что когда из нашей жизни уходят предатели — это повод для радости, а не для слез.

Новости явно будут нерадостными.

— Тень, которую я увидела...

— Это чья-то блуждающая душа. Кого-то из местных. Не знаю, почему она не погибла за тысячу лет — наверное, из-за аномалии, — но она может быть опасна. В первые годы после войны с фуриями случалось, что души погибших захватывали тела живых. Но твоя поселилась в браслете, и это уже хорошо. Его, кстати, лучше пока не снимать.

— А вдруг это душа настоящего кадтанга, потому она и выжила? — спросила я, без намека на страх разглядывая дымчато-черные камни.

— Сдадим экспертам и, может, узнаем. Главное, до этого времени не расплетай косы, очищай волосы магией, амулеты тебя защитят почти от любой угрозы.

— Угу, — выискивая подозрительную активность в волшебных камнях, согласилась я.

Райден вдруг прижался губами к моей шее. Не поцеловал, нет. Но и не отстранился. Застыл. Его глубокие вдохи и короткие выдохи

ласково щекотали кожу. Будто он не может надышаться мной. Пытается запомнить каждый оттенок присутщего мне аромата. И при этом не выпустить, задержать как можно больше сладкой отравы в глубине легких.

— Тебя хочется обернуть в тысячу слоев шелка, запереть в башне и не выпускать оттуда без присмотра. Ты словно магнит для неприятностей. Очаровательный, притягательный магнит, — жарко зашептал он. Его губы невесомо скользили по моей коже при каждом слове, и я плавилась, растекалась, погружалась в сладкую негу, соблазнительную и манящую. Тихий стон вырвался непроизвольно, и мужские руки сжались на моем теле еще сильнее. — О нет, Таяна, молчи. Это слишком... слишком сильное искушение. Мы должны...

— Поцеловаться.

Я подняла затуманенный взгляд и едва не облизнулась. Святая Эйри, ну до чего он красив, когда вот так смотрит на меня.

— Исключительно в научных целях! — тут же оправдала страстное желание испытать сладость его губ на своих.

— А что у нас за исследование? — не моргая, спросил Райден.

— Сравнительный анализ, — нашлась я. — Когда сбросим оковы древней магии — поцелуемся еще раз и сравним ощущения.

Святая Эйри, я говорю с придыханием! Это даже звучит неприлично! О содержании беседы и говорить нечего — сплошная непристойность!

— Боюсь, моя ненаглядная, если мы поцелуемся хоть раз, я не смогу остановиться, и все твои планы останутся в прошлом. Ты слишком восхитительная.

— То есть я тебе все-таки нравлюсь? Или это все действие связи?

Я так удивилась, что даже немного пришла в себя, вынырнула из океана под названием Страсть и сделала глоток освежающе-холодного воздуха.

Райден, кажется, удивился не меньше. По крайней мере, судя по его вытаращенным глазам.

— У меня нет приличных слов по этому поводу, так что я лучше тебя поцелую, — ответил он, задумчиво разглядывая мои губы.

— Я уже передумала! — завозилась на его коленях, пытаюсь выбраться. Пусть целоваться охота ужасно, делать этого не стоит,

притом по многим причинам. — Если ты прекратил отвечать на мои вопросы, отпускаяй.

— Ну почему же прекратил? Ты задала целых два вопроса, и я, можно сказать, тщательно над ними раздумываю, — проговорил Райден в обычной своей ехидной манере. — Меня бесконечно удивляет способность девушек извращать факты и делать неверные выводы, потому я все-таки тоже задам тебе вопрос и очень прошу дать на него развернутый ответ, пока у меня не сломался мозг. С чего ты взяла, что не нравишься мне?

— Ну, ты меня задираешь.

— Мальчишки всегда дергают за косички девочек, — напомнил Райден, прижал мою голову к своему плечу, заставляя улечься и расслабиться, погладил по спине.

Не знаю, сработала древняя магия или я просто безумно устала от всех забот и проблем, но в его объятиях почувствовала себя защищенно и спокойно, удивительно и приятно — без капли возбуждения. Он утешает, и это работает.

— Ты... ты постоянно мной командуешь, — предъявила очередную претензию из списка.

— Я всеми командую. Напоминаю, что я — глава отряда и отвечаю за безопасность.

— Вообще-то меня назначили главной, — произнесла немного обиженно, хотя прекрасно помню, что сама радостно спихнула все обязанности на Райдена и наслаждалась путешествием, будто не на практику полевую отправилась, а в развлекательный поход с друзьями.

— Но тебе это пришлось не по нраву, и я, кхм, подстраховал, — нашел Райден деликатный способ облечь мои же мысли в слова, за что я ему весьма признательна.

— Ты... э... ты не делал никаких намеков!

— Совсем никаких? — удивился Райден. — Прямо ни одного, ни одного? Правда?

— Да!

Я попыталась выпрямиться в его руках и посмотреть в наглые серые глаза, но он не позволил. Опустил тяжеленную лапу на мою голову, прижал к широкому плечу. Вот что он хочет от меня услышать?

— Хм, занятно. А то, что я принял на себя не только связь, но и гнев дракона, тогда как остальные стояли и тихо обалдевали?

Думаешь, мной двигали исключительно благородные порывы?

Голос его прозвучал подозрительно спокойно. Неужели я нашла способ выбесить Райдена?

— А разве нет? — не на шутку удивилась я. — Я думала, тебе приказали за мной присматривать, ну и... Да ну отпусти же меня! В конце концов, это совершенно неприлично.

— А целоваться из научных побуждений — прилично? — подколол он, выпустив меня из захвата. — Вы сами себе противоречите, юная леди.

Я подскочила и нервно разгладила одежду, чувствуя, как полыхают щеки. Он как всегда во всем прав, а я веду себя как легкодоступная женщина! Глупая! Глупая! Глупая!

— Это все наша связь. Она делает из меня какого-то монстра! — произнесла эмоционально и недовольно. — Постоянно страшно к тебе тянет, и меня дико бесит, что я всегда подчиняюсь твоим желаниям! И ведь это было даже до связи! Как ты это делаешь вообще? Что за манипуляции?

— Тш-ш-ш, они спускаются. Не буду портить твою репутацию, леди Вредность.

Он легко поднялся и подошел ко мне почти вплотную. Я уже слышу, как топают на лестнице весело болтающие девчонки, но еще отчетливее слышу, как колотится его сердце. Или это мое? Такое бестолковое, околдованное.

Райден такой большой, что своей фигурой полностью заслоняет дверной проем. И смотрит так, будто сейчас поцелует. Вот-вот. Через секунду. Еще мгновение.

— Красивых снов.

Он кивнул и испарился, следом зашли девчонки, принялись хвастаться добычей, галдеть как сороки, хохотать, а я сидела и не могла сообразить, что в очередной раз между нами произошло. И почему.

Если бы не гадкая драконья магия, можно было бы подумать, что я всерьез увлеклась Райденом. Но это неправда. Это не может быть правдой. Я люблю де Луара и обязательно найду способ избавиться от наносной шелухи, докопаться до собственных чувств!

Снова посмотрела на браслет. Черный браслет. Дымчатый, как тень. И он принадлежит роду Райдена, который все чаще смотрит на

меня истинно мужским, собственническим взглядом.

— Святая Эйри! — прошептала я вслух. — Надеюсь, он не брачный.

Глава 18

— Ян, говорят, ты обожаешь артефакты.

Я улучила момент, когда все обустроивали очередную стоянку и были заняты, и подобралась к нашему всезнайке.

— Не так, как вы, девочки, — не удержался от шпильки спокойный и сдержанный парень.

— Я во вчерашнем побоище на крыше не участвовала!

— Ты всего лишь подняла армию зомби и заставила их сдать все блестяшки, как говорит Софи, без объявления войны, — уже откровенно рассмеялся Ян, но быстро вернулся в деловое русло. — Кстати, покажешь добычу?

— Непременно. Вернемся в академию и все тщательно изучим.

— Спрашивай, — с улыбкой произнес он. — Ты ведь не просто так с самого утра бросаешь на меня кровожадные взгляды.

— Ничего они не кровожадные!

— Я бы сказал — заинтересованные, но боюсь, Райден не оценит юмора.

Ян откровенно наслаждался разговором и был в прекрасном настроении. Собственно говоря, впервые с момента знакомства я вижу его таким словоохотливым.

Неужели кто-то из наших девчонок делает ему авансы?!

Ладно, любопытство в сторону, сперва проблемы.

— У меня действительно к тебе деликатный разговор, и он связан с твоими любимыми артефактами, — зашептала я, уводя его за соседнее с нашим трехэтажным пристанищем здание. — У меня есть один браслет, я заполучила его на практике в мире архов.

— Ого! Расскажешь мне, как там?

Глаза Яна загорелись сумасшедшим огнем. Вот уж любитель погрызть гранит науки при первой же возможности.

— Расскажу, но дело не в том. Браслет оказался с подвохом.

— Брачный? — хмыкнул Ян, озвучив мое главное опасение.

— Надеюсь, нет.

Я протянула ему руку, предъявляя ранее скрытый от взглядов артефакт, и ее тут же ухватили, браслет пощупали магией, подсветили

желтым, затем розовым, а после улыбка стекла с лица добродушного весельчака.

— Браслет не брачный.

— Ура!

— Я бы так не радовался. Ты знаешь, что в одном из камней заключена живая душа?

Голос Яна звучит ровно, но я чувствую его осуждение всеми фибрами души. Словно я, такая нехорошая и гадкая, поймала бедненькую душу и насильно запихнула ее в камень.

— Догадываюсь. Она пришла ко мне ночью, пока вы делили на крыше артефакт, и выглядела как тень, которую не берет даже направленный на нее свет. И сама забралась в браслет!

— Ясно, — карие глаза Яна не выражали ни одной эмоции, а вот губы сжались в тонкую линию, пока он сканировал меня взглядом. — В волосах защитные амулеты Райдена? И когда вы успели? Залиус поставил защиту на вашу комнату, хотя...

— Тогда же, — я не стала вдаваться в подробности. Похоже, он и так знает об удивительном даре белобрысого.

— Вас притягивает все сильнее, этого стоило ожидать — сила Райдена уже вытеснила остатки драконьей магии. Все происходит очень быстро, с невероятной скоростью. Удивительно. Твои артефакты, кстати, всюду настраиваются на него, Таяна. Еще немного, и ты окажешься вообще без защиты против вашей связи. Признаться, я не верю, что вы сможете ее снять. Еще вчера была надежда, но сегодня... сегодня я очень сомневаюсь. На вашем месте я бы поговорил... Впрочем, этого тебе знать не следует.

— Как это — не следует? Сказал «А», говори и «Б»!

Что он имеет в виду? Залиус ведь упоминал, что шанс есть. Обручиться с сильным магом — и все, прощай, связь!

Или Ян намекает, что я не найду никого сильнее? Или уже поздно искать?

Святая Эйри, помоги! Моя голова сейчас лопнет, если я раньше не грохнусь в спасительный обморок.

Я не услышала, но почувствовала приближение Райдена и на всякий случай застыла статуей, чтобы даже не думал, будто я радуюсь его появлению. А я радуюсь! Предательская связь!

— Таяна, ты решила не ждать возвращения в академию и допросить Яна здесь? — с улыбкой в голосе произнес он.

Я прислушалась к ощущениям. Никакой настороженности, только присутствующее ему веселое ехидство.

— Зачем задаешь вопросы, когда и так все ясно, — фыркнула недовольно и посмотрела на Яна. — Так о чем и с кем нам нужно поговорить?

— С браслетом придется поработать, это уже действительно лучше сделать в академии — мы не имеем право тревожить душу, нашедшую пристанище в одном из камней. Что касается моей оговорки... Таяна, это правда не для женских ушей. Давай я сообщу Райдену, а он — Залиусу, хорошо?

— Нетушки! Говори прямо. Мы здесь не мальчики и девочки, мы — боевые товарищи, — попыталась настоять на своем.

И небезуспешно! Ян немного покраснел, посмотрел на меня несчастно, явно сожалея, что вовремя не промолчал, и затем позвал профессора Залиуса.

— Меня немного смущает, что моя личная жизнь подвергается такому пристальному досмотру и контролю со стороны, — пробормотала я себе под нос.

— А всего-то стоило примерить колечко, — пошутил Райден.

Только вот насколько это шутка? Может, он меня подталкивает к этому решению?

Я посмотрела на свою личную головную боль и на секунду провалилась в омут его темных глаз. Казалось, они переливаются, как и камни в моем браслете. Загадочные, красивые, неизученные.

— Я с вами поседею, — проговорил Залиус, подходя к нам. — Что случилось?

Ян вкратце изложил нашу ситуацию с браслетом и тенью, а затем вновь смутился.

— Вы должны поставить Таяне золотую печать, — закончил он, бросив на меня нервный взгляд.

— Что это за печать такая? Кость на мне зеленая есть? Есть. Браслет с живой душой — и тот имеется. Может, лучше не надо? — попросила, хлопая ресницами.

— На мне места не останется! Правда-правда!

— Руку! — требовательно произнес профессор, ухватил за запястье, отодвинул рукав до локтя, придавил кожу большим пальцем. А дальше случился кошмар!

Его сила жгла огнем!

Я сжала зубы, чтобы не завывать, и меня обхватили сильные руки Райдена. Теплые волны энергетической подпитки отвлекли мое внимание и нейтрализовали боль.

Тем не менее на висках проступила испарина, и я ощутила страшную усталость.

— Пока скрой одеждой, через пару дней нажмешь на нее пальцем и перетащишь к животу. — Залиус помедлил, словно тоже смутился. — Строго под пупок, на расстоянии четырех пальцев от него.

Профессор не стал дожидаться моего ответа, развернулся и был таков, я же посмотрела на организовавшего мне гадкие ощущения Яна.

— Это необходимо, Таяна, — произнес он спокойно и сдержанно. — Тебе необходимо, если ты планируешь прожить жизнь по своему плану.

— Разумеется!

— Ну, оставляю вас одних! — к нему вновь вернулось отличное настроение, и он даже улыбнулся, посмотрев куда-то в сторону. — Ох, Райден, не завидую я тебе сейчас!

Я дождалась, когда мы останемся одни, развернулась в руках белобрысого и подняла на него очень подозрительный взгляд.

— Профессор не отругал нас за то, что мы вновь обнимаемся, — медленно проговорила я. Райден кивнул. — Это как-то связано с золотой печатью?

— Да.

— Ты ничего не хочешь мне сказать? — завелась я, уже понимая, что к чему.

— Ну, — протянул он, — теперь я смогу тебя поцеловать, когда ты вновь захочешь провести сравнительный анализ. Хотя как тут сравнивать? Когда ты захочешь поцелуев.

Мне захотелось их немедленно! Здесь и сейчас! Но разве пристало порядочной девушке произносить такие фразы, еще и когда она любит совсем другого мужчину?

— Пока мне хочется тебя треснуть и придушить Залиуса! — преувеличенно недовольно выдала я. — А Яна... Ян мне еще нужен.

— Давай поспорим, что ты сама попросишь меня о поцелуе? — предложил паршивец.

— Я не настроена играть с судьбой! — заявила гневно и вырвалась из его объятий, в которых было слишком тепло и уютно, слишком хорошо и. правильно.

Бросив на Райдена недовольный взгляд, убежала к девчонкам, обустроивающим с помощью бытовой магии нашу комнату.

— Что такое золотая печать? — выдала я с порога.

— Не знаю. — Айрина пожалала плечами.

— Впервые слышу, — согласно кивнула Майя.

— Я не уверена, но, кажется, это печать, которую муж ставит жене, чтобы та больше не рожала детей, — произнесла Фредерика. — Ее еще может поставить отец или старший брат, кажется. В общем, не посторонний.

— Учитель, например, — буркнула я.

— Да, тебе Залиус мог был, он вправде, а нам — Чоур. Как наши непосредственные преподаватели и кураторы, они имеют такую власть. А с чего вдруг такой вопрос?

— Сейчас я придушу пару-тройку человек, вернусь и отвечу на все ваши вопросы, — звенящим шепотом ответила я, направляясь к выходу.

— Таяна, — окликнула меня Майя, — не стоит.

— Что ты имеешь в виду?

— Я понимаю твои чувства, но ты сейчас разгневана и...

— И эффективнее разнесу этих самодовольных, наглых...

— Заботящихся о тебе мужчин, — закончила подруга, заставив меня замолчать на полуслове.

— Ты хочешь сказать, это они обо мне заботятся?

— Нет, ну если ты хочешь бросить академию Сантор, выйти замуж и каждый год рожать мужу маленьких некромантиков, то они действительно неверно поняли твои охи-вздохи по поводу возможного брака.

Майя выглядит непривычно строго, еще и язвит вдобавок. Ладно бы, Рика или Айрина, но наша милая девочка в новом ампула заинтересовала, заставила меня остановиться и подумать.

— Ты хочешь сказать, они не сомневаются, что я рано или поздно наброшусь на Райдена, потому и поставили мне эту печать? Феерично!

— Это всего лишь страховка. И если хорошо подумать, вместо того, чтобы рвать и метать, она не в пользу Райдена.

— Думаешь? Мне вот кажется, ему дети пока тоже не нужны.

— Дети, может, и не нужны, а ты — однозначно.

Майя подошла, взяла меня под руку и потащила к кровати, которую первой приготовили для отдыха.

— Ложись и отдыхай, ни о чем не думай, нам всем нужно быть в форме. Ближе к вечеру выдвигаемся в сердце города.

— Даже у города есть сердце, а у мужчин нет, — пробормотала я, погружаясь в навеянный сон.

Глава 19

От плохого настроения и хандры отлично помогает качественная битва. Это я поняла спустя несколько часов после разговора с подругами.

Мы не успели и шагу ступить за невидимую черту, разделяющую владения Софи и центр аномалии, как на нас буквально обрушились проблемы.

Птицы, зверье, кем-то поднятые умертвия, даже грибы с травой — и те представляют опасность, выпуская в воздух магические споры и отравленные иглы!

Хорошо, ответственный и предусмотрительный Райден заставил навесить все щиты еще под боком у красавицы-дракоши, а нас, девочек, проверил дополнительно. Софи искренне волновалась, кружила вокруг, громко вздыхала и просила вернуться к ней целыми и невредимыми, желательно поскорее.

«Моя душа не вынесет!» — причитала она.

«У тебя нет души», — смеялись парни, но все равно обнимали ее и целовали напоследок. Обаятельная прохиндейка покорила сердца всех.

Софи не стала скромничать и выклянчила еще немного энергии у каждого, хотя это совершенно противоречило ее заботе о нас, учитывая ожидающий группу максимальный уровень опасности. Когда я ей об этом сообщила, та фыркнула и лишь потом снизошла до ответа:

«Я, конечно, мертва, но от этого не перестаю быть девушкой, а мы — создания меркантильные».

Крыть нечем, я и сама такая. Да и подумала тогда, что нам, таким сильным, смелым, отважным, а в случае некоторых — еще и безголовым, любая задача по плечу, так что ничего ужасного в этом нет. Подумаешь, отщипнули немного силы, родовая-то на месте, справимся.

Да и не верила в глубине души, что студентов-аристократов засунут в эпицентр битвы, из которой можно не вернуться.

И только ступив за черту, поняла, как была не права.

Мы медленно, но неуклонно пробирались в сторону замка теней. И если бы было время, я бы обязательно восхитилась слаженной работе десятка боевых магов. Нам действительно достались лучшие из лучших. Безупречная охрана.

По команде Залиуса мы с девочками не только помогали мужчинам, но еще и учились. Если бы кто сказал раньше, что можно читать лекцию в процессе жестокого сражения — ни за что бы не поверила. Но и Чоур, и Залиус посчитали это отличной идеей и не умолкали, перехватывая друг у друга пальму первенства и вещая на все княжество.

Они не участвовали в сражении, лишь присматривали и страховали. Взлетели в воздух и с высоты раздавали команды, советы и знания.

— Вот эта трехметровая тварь с желтыми светящимися клыками — мутация медведя, соответственно, у нее все повадки этого животного, надеюсь, вы не флонили на зоологии. Майя, сзади! Айрина, экономь силы, не обязательно превращать в прах тех, кого не можешь взять под контроль. Обратите внимание на траву под ногами, она засеребрилась — сейчас полетит какая-нибудь дрянь, усильте снизу щиты, — вещал Залиус. — А вот этот замечательный черный клубок из веток когда-то был анкилотом, можете бросить в него иллюзией яблока, он отвлечется и откроет шею.

— Райден, приближается проклятый. Что он тут делает вообще? Таяна, в связку, постарайтесь не убить, а захватить; станет чуть посвободнее здесь — попробуем исследовать, кто нам оставил тут подарочек, — отрывисто командовал Чоур.

Я подбежала к Райдену и встала рядом.

— Я отвлекаю, ты захватываешь контроль. Если почувствуешь, что это невозможно — сразу говори, его тяжело уничтожить, нельзя растрчивать силы впустую, — объяснил он мне, что к чему.

— Я уже имела с ними дело. Если это подарочки королевы-фурии, то бесполезно: в прошлые сто раз все поводки были завязаны на артефакт.

Проклятый выскочил из-за ближайшего к нам дома, и я до того удивилась его огромному, метров в пять, росту, что совершенно случайно бахнула по нему родовой магией. Да так, что он рассыпался в труху.

— Таяна де Феар! — грозно загремело сверху.

— Профессор, простите! Я не специально! — зашебетала я, сообразив, как проштрафилась.

Впечатлилась моим поступком и окружающая нас нечисть: расплзлась по норам-укрытиям, разлетелась, даже метающая острые отравленные иглы трава — и та вся скукожилась, почернела, усиленно делая вид, что ее здесь нет.

— Испортила нам весь обучающий процесс, — заворчал Чоур, спускаясь. — У него был оборван поводок. Такой мощный, все кости в отличном состоянии, он бы нам очень пригодился.

— Таяна! — разочарованно заныла Айрина. — Представь, как было бы шикарно, заявись мы в Сантор с личным мерцающим от древней магии скелетом! Он нес бы наши пожитки, сторожил бы под окнами. Да мы в его сопровождении могли бы по ночам ходить куда угодно, никто бы не пикнул.

— Вы и так ходите, — заметил Залиус. — И я каждый раз пишу объяснительные, заявляя, что у вас была полевая практика.

Мы влюбленными взглядами посмотрели на профессора, но даже поблагодарить вслух не посмели. Залиус — не Чоур, с ним нужно очень тонко чувствовать границу дозволенного, и после моей дикой выходки явно не следует нарываться ни одним лишним словом. Ведь сейчас он не шутит, а напоминает! Спрятаться, раствориться, вести себя как трусливые мышки и не отсвечивать — лучший вариант.

Я отступила, скрылась за широкой спиной Райдена.

— Еще немного, и я поверю, что Темные Земли — вотчина Таяны, — негромко произнес Кайл. — Все ей здесь по плечу, даже проклятого вмиг уничтожила.

Нет, ну посмотрите на эту заразу! И зачем ко мне привлекать лишнее внимание, когда я так удачно растворилась в тени своего боевого мага?

— Студенты — это студенты, — вздохнул Чоур. — Вы наша боль и наша гордость. Но почему-то боль все чаще.

— Тем не менее мы не теряем время и продвигаемся быстрее запланированного, что хорошо в сложившихся обстоятельствах. Нужно отправляться в Дааярд и запрашивать инструкции из академии. Возможно, пора возвращаться в Сантор. Учитывая нашу ситуацию с леди Феар, лучше бы это было так.

Голос Райдена звучал непривычно сухо, даже несколько отрывисто, да и весь он словно превратился в камень.

И ни малейшей попытки меня обнять, потрогать, поддеть хотя бы!

Прижать бы его к стенке да допросить, что вообще происходит. Майя объяснила мне поступок Яна и профессора Залиуса, однако я все еще была шокирована противозачаточной печатью.

Страсть страстью, но мы ведь держались друг от друга подальше. Да, тянуло и тянет, но мы справляемся. К чему был такой радикальный шаг?

Уже немного зная профессора, я понимаю, что все не так просто с этой печатью. Он ее поставил с какой-то другой, неизвестной мне целью.

Только с какой?

И почему Райден больше совсем не смотрит в мою сторону? Закрылся напрочь. На лице ни эмоции, движения сдержанные, экономные, голос... командирский. Он стал чужим и далеким, словно нас ничего не связывало, и от этого я чувствую себя не в своей тарелке.

— Райден, — позвала тихонечко по пути к замку. Но он лишь свел руки в жесте академии: «Тишина».

И вот тут мне захотелось визжать!

Ненавижу не понимать, что происходит! Когда близкие люди ведут себя непривычно и отстраненно. Когда мне не дают ответов на вопросы, нагло умалчивая, увиливая или намекая на далекое, призрачное будущее.

И тут можно сказать только одно: сами напросились.

Девочки мгновенно заметили мой настрой и подошли, сломав заданный Райденом строй, отвлекли разговором. Я же двигалась вперед, как почувявший кровного врага мститель, негодуя и кипя.

В моем воображении все хитрымудренные мужчины подверглись самым жестоким пыткам, сдали известные им тайны и молили о пощаде, но даже это не помогло успокоиться.

— Таяна, ты нам кое-что должна, — произнесла Фредерика, когда я почти досверлила взглядом спину гадкого белобрысого — по крайней мере, я видела, что он готов обернуться. Не успев перестроиться, метнула в подругу пронзающий взгляд, но та лишь ухмыльнулась. — Со мной такие штучки не проходят, я знаю, что ты меня любишь.

Она весело подмигнула и походя уничтожила с десяток комаров размером с декоративного кролика. Никакого чувства самосохранения у этих мутантов, честное слово.

— И что же?

— Ты лишила нас развлечения, — многозначительно начала она и замерла, ожидая, когда я соображу, о чем речь.

— То есть ты хочешь, чтобы я, бедная-несчастливая, вся такая беззащитная, нашла нового проклятого, привязала к себе и пугала им наших боевиков?

— Именно так. Мы бы, может, сами его нашли, привязали, и издевались бы над парнями, но из-за бедной-несчастной-беззащитной тебя все закопанные в ближайших ста километрах проклятые, если успели выползти из-под земли, самозакопались обратно и прикрылись надгробиями.

Не рассмеяться было невозможно. Мы дружно захохотали, и я все-таки удостоилась внимания Райдена. Правда, в его взгляде ничего хорошего не увидела, и это вновь испортило мне настроение.

Но лишь немного!

Не родился еще на свете тот мужчина, из-за которого я, Таяна де Феар, дочь могущественного герцога, молодой, но перспективный некромант, умница и красавица, талантливейшая девушка, буду страдать и мучиться! Уж лучше пусть это делают окружающие!

Мы прошли пару кварталов, напряженно вслушиваясь в тишину, но кроме нами же растревоженной мелкой нечисти никого не встретили.

— Впервые такое вижу, — произнес профессор Чоур. — Обычно мы до самой внутренней границы прорывались с боем. И уничтожали проклятых, было дело. Странно все это.

— Не расслабляемся, — напомнил Залиус.

— Угрозы не чувствую, но это не значит, что она не появится в любой момент, — подтвердил Райден.

Безумно хотелось пробиться по связи к этой каменной глыбе, но обстановка не располагает. Пришлось задвинуть женское-личное на задний план и сосредоточиться на безопасном продвижении.

Я пустила по влажной траве короткие разряды электричества в сторону замка. До него, казалось, рукой подать, а на самом деле мы

шли, шли, шли, но не приближались, и это явно говорит об очередной аномалии.

Тонкие огненные змеи приблизились к границе за несколько вздохов; белоснежными разрядами вспыхнула древняя защита.

— Еще один купол, — выдохнула Майя.

— Сфера, — уточнил Залиус.

Между тем сфера замерцала и вновь стала невидимой, а мои искорки-разведчицы вернулись ко мне, послушно скользнули в накопитель. Только не в тот, что обычно, а в другой — туда, где притаилась чужая душа.

Я сделала вид, будто ничего не произошло. Ян, возможно, мог прояснить природу этого явления, но мне уже по уши хватило вмешательства в мою жизнь. Достаточно. За глаза, так сказать. Лучше дожидаться возвращения в академию: там мои любимые девочки, которым можно доверять, и зачарованная от прослушивания и подглядывания комната, где можно спокойно делиться секретами. Где никто не заклеит тебя сомнительными печатями по своему усмотрению — якобы в твоих же интересах.

И там я вряд ли увижу белобрысую занозу! А это значит, скорее избавлюсь от ненужной и обременительной связи.

Да, именно так и нужно о ней думать. И вообще выбросить Райдена из головы!

А если он все-таки кадтанг?

Как мужчину — выбросить, как кадтанга — рассекретить и допросить!

С удивлением поняла, что у меня нет прежних ослепительно-ярких чувств, навязанных нам древней драконьей магией. Выходит, несколько слоев защиты на нем и все мои «скорлупки» ослабляют связь!

Отличная, просто замечательная новость!

Запитаю все защиты на артефакт, буду дышать спокойно и свободно. И никакие белобрысы не смогут мне ничего внушить.

Хотя я к нему несправедлива. Райден действительно ни разу не использовал связь против меня. Райден действительно ни разу не использовал связь против меня. Будь на его месте Даниарарг Третий, уже давно бы утащил в свое драконье логово, соблазнил, одурманив магией, околдовал, усадил на трон как куклу.

Промелькнула мысль, что, может, я смогла бы вырваться из оков связи, заставить его полюбить себя, но здравый смысл опроверг ее, прежде чем она успела до конца оформиться.

Дарг — красивый мужчина, сильный, видный, властный. От таких кружится голова и подгибаются колени, а правила этикета сметаются сокрушительной волной драконьего обаяния.

Но я совершенно холодна к нему, да и он ко мне не испытывает ни толики нежных чувств, потому и решился на коварный поступок. Знал — любые ухаживания ничем хорошим не окончатся. Мы с ним не созданы друг для друга. И если Дарг ради своего народа, ради своей страны готов лишиться возможности найти свою истинную пару, то я таким благородством не обладаю.

На минуту задумалась и поняла, что это не совсем правда: возможно, ради своей страны я поступила бы таким же свинским образом. Меня воспитали с мыслью о браке по расчету, вправе ли я осуждать Дарга?

Нет, он, безусловно, повел себя как свинья по отношению ко мне. Но ведь ради благих побуждений, из любви к родине, так сказать. Это я понять могу. И отомстить за это могу. Осталось только разобраться со своими проблемами. Вернуться в Сантор, разорвать связь с белобрысыком, проверить его слова об отношении ко мне де Луара, придумать и воплотить в жизнь гадость для Дарга, а дальше... Дальше учиться и совершенствоваться, спасти красотку Софи и, возможно, найти способ избавить Темные Земли от проклятья.

Я так замечалась, что далеко не сразу услышала коллективный окрик. Он прошел по краю сознания, не зацепившись, лишь оставив легкий след неудовольствия от того, что меня отвлекают, когда я так занята.

А потом вдруг поняла, что приторно-сладкий запах, преследующий нас с момента расставания с Софи, исчез. Воздух наполнен ароматами спелых фруктов, разнотравья и цветов. И главное — появились звуки! Поют птицы, стрекочут кузнечики и цикады, где-то неподалеку ласково плещется вода.

Ноги машинально шагали вперед, на звук ручейка или фонтанчика; голоса за спиной звучали все тише и тише.

Я вынырнула из странного ватного оцепенения и поняла, что нахожусь в прекрасном ухоженном саду. Кругом ни души. Задумчиво

сорвала яблоко, откусила. Сладкое и вкусное. Восхитительное. Куда лучше печенья и галет с вяленным мясом.

— Здравствуйте! — на всякий случай начала я. Вежливость еще никому не навредила. — Я с мирными намерениями. Здесь есть кто-нибудь?

Глава 20

Совсем ненужную в жарком отрезке пространства куртку я оставила на земле — как маяк, куда следует вернуться и где нужно перейти через стену к друзьям и преподавателям. Мысль, что я здесь на веки вечные, отмела сразу. Я буду не я, если не смогу выбраться, на крайний случай — меня выставят.

Интуиция сладко спала и даже глазом не вела, так что я со спокойной совестью пошла исследовать территорию. Я уже порядком устала, обьелась фруктов, даже взопрела, однако сад все не заканчивался и не заканчивался.

— Так-так-так. Значит, попробуем по-другому. Многоуважаемые таинственные жители, — начала громко и четко, затем пробурчала себе под нос: — Надеюсь, что вы здесь есть и я не попала в очередную аномальную зону, где нет ничего, кроме деревьев.

Ответом мне была тишина.

— Я попала к вам случайно, пожалуйста, позвольте войти в дом и отдохнуть. Я уйду, как только это станет возможным.

Ничего не изменилось.

Понимая, что стоит вернуться к куртке и попробовать найти выход, поджала губы. Ну нельзя ведь так просто сдаться. Возможно, за тысячу лет я первый человек, переступивший границу сада! А вдруг здесь есть люди, которые живут себе и живут, вечно молодые? Или вымершие животные? Или какой-нибудь кадтанг?

Я зашагала бодрее, не забывая периодически призывать на помощь. Но ответом по-прежнему была тишина.

— Так, уважаемый сад, вы не оставляете мне выбора, — проблуждав еще какое-то время, пропыхтела недовольно. — Не считите за дерзость, но я попробую прошупать вас магией. Знаю, что это запрещено и вообще так не принято, дурной тон, я все-таки не у себя дома, но так дальше продолжаться не может. Или вы откроете мне проход к дому? — Я покрутила головой, но все ужимки ни к чему не привели. — Эх, я-то думала, попаду в замок кадтангов, хотя такую громадину сложно было бы не заметить. Но хоть фруктов поела — и то отлично.

Проявила браслет архов и посмотрела на сверкание чужой магии в нем. Темная дымка чьей-то души уже полностью освоилась на новом месте и беспрепятственно гуляла по камням браслета, будто у нее в одном камне была гостиная, во второй — кухня, в третьей — бальная зала.

Улыбнулась своим мыслям.

— Так, госпожа или господин кадтанг, я привела вас в прекрасное место, не соизволите помочь мне пройти дальше? Нам бы с вами в замок, да? Вы ведь для этого провели меня через первый круг защиты, верно?

Дымка заметалась по браслету, и я решила немного ей помочь, зашла в тень огромной развесистой черешни. Тысячу лет назад деревья были на порядок крупнее, а вот плоды и по размеру и по вкусу проигрывали. Все-таки селекция сделала свое дело: сейчас те же черешни в два раза крупнее и в сто раз слаще.

Тенька тут же выбралась наружу в виде темно-серого дыма, тоненькая, слабенькая.

— Милая, ну ты совсем зачухла, — произнесла я, оглядев ее контуры. — Не знаю, как с тобой общаться, но рада, что ты вышла на контакт. Ты знаешь, где мы находимся?

Дымка качнулась вперед, и я уточнила, согласие ли это. Тень подтвердила аналогичным движением.

— Ох, так ты совсем-совсем разумная! Нет, ну это же надо, кто посмел оставить тебя, бедненькую, вот так? А ты девочка? — уточнила, на всякий случай. По какой-то причине я воспринимаю ее как девушку, хотя клочок темного тумана сложно идентифицировать. Тень повторила движение. — Ура! Я так и знала. Слушай, а ты можешь мне в виде стрелочки показать направление к замку кадтангов? Тебе ведь туда нужно?

Тень покачалась из стороны в сторону. Я на всякий случай уточнила, правильно ли поняла, что это отрицание, и получила знакомый «кивок».

— И чего мы тогда сюда пришли? — Тень не пошевелилась. — Я случайно сама сюда зашла? — Нет движения. — Райден меня отправил? Залиус? Ты не знаешь? Ты сюда захотела, чтобы вспомнить, как гуляла в саду? — Тень «кивнула». — Ну, ясно. Милая, нам пора выбираться. Меня друзья ждут и очень волнуются. Ты сможешь меня к

ним вывести? Отлично! Давай тогда показывай, куда идти... к моей куртке. Там наберем фруктов, и ты сможешь пройти через невидимую стену.

Наверняка тень сказала бы куда больше, если бы я задавала правильные вопросы. Но, потратив несколько часов на свои личные нужды, я наверняка взбесила весь наш отряд.

— Святая Эйри! А вдруг на них снова напали!

Мысль отрезвила. Я прокляла свой эгоизм и понеслась быстрее выпущенной стрелы, перепрыгивая небольшие кусты словно лань. Не знаю, магия места или помощь тени, но возле куртки оказалась через минуту. Возможно, этого сада вообще лишь небольшой клочок, и он умеет водить по кругу. Не важно.

Я спряталась под развесистой яблоней и вызвала тень.

— Мы выходим? Мне просто идти к куртке?

Тень приняла вид стрелочки и показала совсем в другую сторону.

Мне кажется или она стала поплотнее?

— Мои друзья в безопасности? — на всякий случай уточнила, подобрав куртку. Тень кивнула, и я все-таки сорвала несколько яблок. — Ох, надеюсь, прошло не десять лет. Нырять в камень и сиди тише воды, ниже травы! Уходим. Ну, дорогой сад, благодарю за приют. Не скучай!

Я пошла в указанном направлении и угодила прямо в Райдена. Тут же ощутила всю силу нашей связи: меня физически, словно огромным двухметровым магнитом, притянуло к нему. Тот сжал мои плечи, посмотрел диким взглядом и через секунду выдохнул, успокоился, отпустил.

И закрылся.

И вновь никаких эмоций. Одна лишь я страшно хочу обнять его, почувствовать, что в безопасности, вдохнуть его запах, насытиться им хоть немного.

Потрясла головой, отгоняя наваждение; закуталась в несколько слоев защиты, приняла беззаботный вид.

— Меня долго не было? Я попала в какое-то странное место. Сад или часть сада, который растягивается и растягивается, а выхода нет. Он оказался не в том месте, откуда я пришла.

— И ты так торопилась его найти, что набрала нам яблок? — Залиус, как всегда, все заметил и съехидничал, но я так рада была его

видеть, что подбежала, сияя улыбкой и протягивая фрукты.

— А вдруг они особенные? Ну и это яблоки, которые росли тысячу лет назад, представляете! Мне кажется, мы обязаны принести в академию косточки, будет интересно прорастить...

— Можешь не продолжать. Я прекрасно знаю твою способность быстро выдумывать отговорки и аргументы. Но поскольку все на месте, ты жива и здорова, а косточки для наших ведьм, травников и садовников представляют не меньшую ценность, чем артефакты для нас, наказывать тебя за своеволие не стану.

Залиус отобрал у меня сразу два яблока, одно кинул Чоуру; остальные три пришлось делить на большую компанию. Мы бережно собрали косточки и отдали их Яну на хранение, по блестящим глазам которого было видно — за хранение, доставку и выдачу тысячелетнего сокровища неугомонный ученый возьмет процент.

— Ведьмам обязательно дай! — Я потрясла пальчиком перед его носом, и Ян рассмеялся.

— Одну косточку.

— Пять.

— Две.

— Я сейчас все отберу! — пригрозила, уперев руки в бока.

— Ну ладно, дам им несколько, — с тяжелым вздохом согласился Ян и попытался от меня сбежать.

— Пять косточек тысячелетней яблони, что я раздобыла, — уточнила настойчиво. Будто я сама не говорю «несколько», имея в виду ближайшее множественное число — два, ну, максимум три.

— Какая ты нудная, Таяна!

— Она умная, — хохотнул профессор Чоур. — Увиливай, не увиливай — бесполезно, у нее огромный опыт, а тебе еще учиться и учиться, Ян. С Таяны и бери пример.

И так нехорошо на меня все посмотрели. Даже девочки, которым я бы рассказала все-все-все про леди Тень, но позднее и без посторонних ушей.

«Уши», однако, были категорически против.

— Таяна, — начал профессор Залиус, и я сразу поняла: мне придется сознаться, что выход мне помогла найти квартирантка браслета. В том, что чужая душа у меня временно, я не сомневаюсь.

На объяснения не ушло много времени, и сразу по завершении меня принудили вызвать «теневую девочку» на разговор.

Я очень переживала, что ее подставляю, и, видимо, интонациями дала понять: выбираться на суд общественности ей не стоит. Тень притаилась в одном из камней и усиленно делала вид, что ее вообще здесь нет.

— Может, ей хватило сил проявиться только там? — предположила Фредерика.

— Возможно. Она выглядела так несчастно. Вся такая эфемерная, тоненькая, дрожащая, — почти не солгала я, ведь дым по умолчанию такой.

Хоть леди Тень была очень стройной и маленькой, под конец пребывания в саду она казалась в несколько раз больше и плотнее, чем при первом нашем знакомстве, словно напиталась там подходящей энергией.

Сдуру посмотрела на Райдена и по одному его насупленному виду поняла — меня раскусили. Профессор Залиус тоже ни капли не обманулся моей продуманной речью, а вот остальные поверили.

Нужно будет взять курсы актерского мастерства, честное слово. Хорошо Серене с ее даром: даже те, кто хорошо ее знают, никогда не догадаются, обманывает она или нет. Вот у нее бы поучиться скрытности, а то я со своим дурным характером вечно как на ладони. Эдакая неудачная версия интриганки, которая ничего не может довести до конца — вечно то одно, то другое расскажет, проколется, выболтает на эмоциях.

Прав был братец, ох как прав. Мне нужно взрослеть.

Только как это сделать, когда вокруг столько сильных и умных личностей, что раскалывают твои интриги как орешки, притом даже без молотка?!

Ладно, не будем вешать нос. Практика, практика и еще немного практики сделают свое дело. Я уже учусь, и учусь быстро, буду стараться больше. Тем более проблемы и тайны нарастают как снежный ком, есть с чем работать.

Я преисполнилась оптимизма. Все же, что ни говори, уныние — это не мое. Нужно идти по жизни с улыбкой. И по врагам тоже, еще и каблучками надавливая посильнее.

Только вот кто враг, а кто друг?

Вбитое семьей недоверие к людям вне нашего узкого круга пошатнулось при знакомстве с девочками. Мы так здорово сдружились, даже спелись. Хотя, конечно, об абсолютном доверии речи не шло — воспитание у всех одинаковое.

Профессору Залиусу, как своему учителю, наставнику, я доверяю почти безусловно, хотя и понимаю, что он использует мой дар в личных целях. Но здесь работает особая связь некроманта-наставника и некроманта-подмастерья, если можно так выразиться. По неписаным законам я до окончания обучения считаюсь едва ли не его собственностью. Другое дело, что в случае с аристократами подключается множество нюансов. Но все же, все же.

Райден... Доверяю я ему? Нет. Но хочу доверять. Однако здесь все крайне сложно из-за этой ужасной связи, которая все меньше меня пугает. Когда я рядом с ним и хочу упасть в его объятия, раствориться в нем, мне так хорошо, что ни капельки не страшно. Когда не рядом, хочу приблизиться. Когда далеко, способна соображать. Теперь, благодаря опыту с несколькими щитами, часть проблем отпадает сама собой. Ко мне хотя бы вернется вменяемость.

А как разобраться со своими истинными чувствами, когда из-за демоновой связи я не понимаю, что напускное, а что свое?

Но и на этот вопрос есть ответ: должна встретиться с де Луаром. Уверена, если моя любовь к нему истинна, то смогу ощутить к нему хоть что-то.

Фредди недавно попыталась промыть мне мозг и убедить, будто я влюблена в нашего лже-ректора для галочки, чтобы было, из вредности и жадности, что пропадает такой хороший холостяк, — и в мою душу закралось небольшое сомнение. Еще и слова Райдена удивительно гладко легли в эту теорию.

«...поцелуй, извини, отданы другому».

«А ты уверена, что они ему нужны, Таяна? Де Луар присматривает за тобой по личной просьбе твоего отца...»

Так, не время расстраиваться. Вернусь в Арратор и все проверю, а пока нужно разобраться с текущим положением дел.

— Профессор, у меня созрел вопрос! — начала я бодренько.

— Уверен, он мне не понравится, но ты ведь все равно его задашь, — произнес Залиус.

— Как вы думаете, сад, в который меня предположительно привела тень, — это один из своеобразных оазисов Темных Земель или сад при дворце кадтангов? Если это сад при дворце, то подойти к самому зданию не так легко и нужно преодолеть не один защитный контур, а целую систему сжимающихся сфер. Преодолев сад, мы попадаем в следующую сферу — на парковые дорожки, к примеру, или в зону беседок, не знаю, какая там мода была тысячу лет назад. А следом — еще в одну сферу, допустим, на крыльцо, где нужно будет умудриться найти и открыть дверь. Как детская магическая головоломка или что-то вроде того.

Залиус озадаченно застыл, заставив остановиться всех. Боевые маги обеспечили защитный контур, чтобы не отбиваться от нечисти всех цветов и размеров — мы уже знали, как с ней сражаться, и лишней энергии не тратили. Но сейчас все хотели услышать ответ и поучаствовать в обсуждении.

— Возможны оба варианта. Если версия с многослойной защитой дворца верна, добраться до него еще сложнее, чем мы думали, — медленно произнес профессор.

— И его нельзя исключать при подготовке экспедиции к самому замку.

Ян подошел ко мне и принялся атаковать вопросами — было ли солнце в небе, а тучи, а каких птиц я слышала, может, кузнечиков видела или другую мелкую живность, пчел, например, которых обычно не отогнать от сладких плодов никакой магией. Я не понимала, как эти вопросы могут помочь, но послушно отвечала и старалась припомнить каждую деталь. Самой интересно.

— Деревья росли вперемешку или в определенной последовательности?

Интуиция тут же подняла голову, подсказывая — вот он, самый главный вопрос, ответ на который нам поможет.

— Сперва яблони, затем персики, затем абрикосы, следом вишня, затем какие-то кусты с фиолетовыми плодами размером с пирожок фифы Пончи, я не рискнула его попробовать, затем черешни, а дальше я не ходила. Размеры участков были не одинаковые, больше всего было яблок, меньше всего — этих фиолетовых плодов.

— Жаль, не принесла их, — посетовал Ян. — Предлагаю подняться на самое высокое строение и попробовать рассмотреть сад

при замке.

И как я не догадалась! Тут не надо быть семи пядей во лбу! Эх! Ищешь сложное решение там, где работает самое простое и незамысловатое!

Сказано — сделано. Наши специалисты по усилению слуха, зрения и прочих рецепторов тщательно разглядывали сад при дворце, мы же с девочками сидели прямо на крыше, вытянув ноги и отдыхая после очередного марш-броска с препятствиями. Залиус лично взял меня под контроль и заставил сражаться без родовой магии и некромантии — а боевой маг из меня, прямо скажем, пока никакой.

Ехидный Райден шепнул Яну, что меня специально выматывают, чтобы не хулиганила.

Изверги эти мужчины! Издеваются над бедными студентами.

Точнее, пытаются издеваться надо мной, но я ведь не могу страдать в одиночестве.

В итоге устали все. Даже наша боевая Фредди — и та вместо того, чтобы по обыкновению сесть на парапет и отстреливать ползущую по стенам живность, доверила почетную миссию парням, которым такие трудности нипочем. Они здорово развлеклись и отработали очередную партию приемов любимого магистра Тляна, создавая по три-четыре десятка мелких пульсаров и отправляя их во врага то веером, то скопом. Хорошо, нас после этого не заставили зачищать территорию или воскрешать эти. пусть будут останки, хотя это очень громко сказано.

— У меня созрел вопрос, — Айрина по-студенчески подняла руку, привлекая внимание преподавателей. — Я вдруг заметила, что мы почти перестали шутить и смеяться. У нас, конечно, проскальзывают положительные эмоции, но по большей части мы все напряжены и мрачны. Это связано с бесконечной серостью или Темные Земли еще и эмоции наши жрут?

— На этот вопрос нет однозначного ответа, так как подобные исследования не проводились. Кроме того, сюда обычно идут поодиночке или боевыми парами-тройками. Но ты верно подметила — ощущение именно такое, — спокойно согласился профессор Чоур, наш балагур и весельчак. По всей видимости, магия княжества действует на всех, не только на неподготовленных студентов.

— Но ведь если это так, Таяне и Райдену придется совсем сложно за границей Темных Земель, — тихо заметила Майя.

— Минимизируем риски насколько это возможно, — сообщил Залиус, не опровергнув предположение. Выходит, она права.

— Я защищу себя не хуже, чем кадтанги защитили свои земли, не сомневайтесь, — сообщила уверенно и спокойно. — Мы с Райденом уже держим связь под контролем и не позволим ей захватить нас в свой плен.

Если бы камень мог становиться еще тверже, неподвижнее и плотнее, сравнение Райдена с глыбой гранита было бы как никогда уместно.

Что кроется за его суровым выражением лица? Разгадаю ли я его когда-нибудь? И главный вопрос — стоит ли это делать или ответ может слишком дорого обойтись?

Глава 21

— Таяна была в саду при дворце кадтангов, — произнес Баргс уверенно.

— Никаких сомнений. Очередность соблюдена верно, яблок больше, чем инжира, — подтвердил Кайл. — Зря ты его, кстати, не принесла. Он сладкий как мед. Ел его в детстве.

— А я вот не ела и не рискнула, но если очень хочешь, можешь попробовать прогуляться в сад и насобирать лично, — огрызнулась я.

Нет, ну вы посмотрите — я переживала за них, нервничала, а они мне предъявляют претензии! Еще и тяжести заставляют таскать!

— Понять бы, как в сад попала наша Таянушка, — задумчиво пробормотал профессор Чоур. — Не верю, что это тень в браслете. Допустим, тень смогла показать стрелкой выход, но чтобы открыть вход... невозможно.

— Скорее всего, один из найденных артефактов привлек тень и сработал как ключ, — произнес Залиус.

— Не обязательно, есть еще варианты.

Пока мужчины совещались, я кивнула подругам и увела их в сторону.

— Нам пора домой, — сказала негромко. — У меня нехорошее предчувствие, и чем дальше они говорят, тем оно сильнее.

— Я тоже чувствую себя странно. Это не угроза, но что-то. Не могу понять, — Айрина пожала плечами. — В общем, согласна — пора делать ноги.

— Это чужая сила, девочки, древняя и страшная, — ответила Майя. — Мы подобрались слишком близко, и ей это не нравится. Нужно было идти сюда с Корделией, у нее прекрасный и очень подходящий для данной миссии дар.

— Какой дар?

Мы обернулись и едва ли не уткнулись в Яна любопытными носами. Хорошо, рядом нет профессора Гляна, иначе быть беде — поставил бы нам всем дружный недопуск к экзаменам за поразительную невнимательность. Правда, наш боевик явно обозвал бы это совсем не так вежливо.

Мы с девочками переглянулись, но одно дело рассказать что-то личное и совсем другое — выдать чужую тайну.

— Прости, дорогой, твой вопрос останется без ответа, — произнесла Фредди безапелляционно.

— И подслушивать нехорошо, — мягко укорила Майя, положив узкую ладонь на его плечо. Впрочем, ее смелости не хватило даже на пять секунд: она отдернула руку и спрятала ее за спиной, словно не доверяя своевольной конечности.

— Все время забываю, что вы переведены на боевой факультет из академии милых девочек, — со вздохом произнес Ян. — Позволю себе напомнить — маг всегда обязан находиться в состоянии боевой готовности. Если хотите сохранить свои тайны, милые девушки, не шепчитесь, это бесполезно, мы все вас отлично слышим. Лучше погодите до возвращения в Сантор или не забывайте закрываться щитами.

Он склонился к девичьему ушку и шепотом подсказал враз покрасневшей Майе:

— Только помни, что по губам большинство из нас тоже читает.

— Ты прав. Спасибо. Мы немного забылись.

И снова наша скромница его касается. Снова заглядывает в глаза. И он на мгновение замирает, будто не сам только что напоминал о безопасности. А ведь секунда в боевой обстановке — это очень много.

Мы с девочками понимающе переглянулись и совершенно случайно оставили их вдвоем. Майя краснела, но мужественно о чем-то продолжала беседовать с нашим ботаником, который неожиданно превратился в уверенного и весьма привлекательного мужчину.

И как я не заметила, что Ян такой симпатичный? Огромные карие глаза, высокий, умный, хорошо сложенный. Сильный маг, артефактор, из хорошей семьи. Неудивительно, что Майя положила на него глаз. Да и он, кажется, всерьез заинтересован. По крайней мере, прежде я не замечала в нем повадок дамского угодника, дав ему характеристику «умный тихоня».

— А мне он тоже понравился, — призналась Фредди, накинув небольшой купол от прослушивания.

— Нужно было строить глазки активнее Майи, — посоветовала Айрина. — Он красавчик, согласна.

— Очень смешно. Где я и где все эти ужимки? — вздохнула наша боевая подруга.

— Не мое это.

— Посмотрим, как пойдет. Может, у них и не любовь вовсе. Вы знаете нашу Майю, она та еще лиса, — попыталась я приободрить Фредди, в глубине души понимая, что хрупкая и тоненькая Майя имеет куда больше шансов окрутить нашего ботаника. Они с самого начала удивительно сошлись, часто болтали и смеялись, а сейчас еще и проявляют непривычную смелость в отношениях.

Но в жизни всякое бывает. Надеюсь, девочки не рассорятся из-за парня.

Я еще раз посмотрела на парочку. Ян смотрит с мужским интересом и явно получает удовольствие от внимания красивой и скромной девушки. Но не млеет. Даже интересно, способен ли он потерять голову от страсти или это даже в теории невозможно? Только какой-нибудь редкий артефакт может привести его в неопиcуемый экстаз?

Я улыбнулась своим мыслям и едва не пропустила суровый взгляд профессора Залиуса. Он кивнул Райдену и быстрым шагом направился в мою сторону.

— Не поминайте лихом, — шепнула подругам, вышла из зоны действия купола и на всякий пожарный навесила на себя еще десяток защит. Мало ли как отреагирую на близость идущего за учителем белобрысого боевого мага. Слишком много эмоций спрятала глубоко внутри, слишком много переживаний и сомнений.

— Я почти не вижу твоего лица, ты вся мерцаешь, — хмыкнул Залиус. — И как, работает?

— Вполне.

— Коснись ее.

Профессор кивнул, и Райден подошел ко мне так близко, что перехватило дыхание. Судорожный вздох — и каждая клетка моего тела наполняется древней отравой, заставляя плавиться под суровым взглядом, да так сильно и мощно, будто Райден признается мне в любви, а не стоит рядом.

Я отступила.

— Не надо. Не прикасайся. Защита работает, когда ты тоже закрываешься, проверено.

— Боишься?

Он даже не подшучивает как обычно, говорит совершенно бесстрастно.

— Хочу поскорее избавиться от этой связи, — произнесла холодно.

— Все это, конечно, похвально, но я хочу лично убедиться, что золотая печать вам не пригодится, как только мы выйдем за границу Темных Земель, — проскрипел Залиус. — Делайте глупости не под моим руководством.

Ну не гад, а?

Некромант паршивый! Сам, значит, довезет меня целую-невинную до Сантора, сдаст де Луару или нынешнему ректору под роспись и по сути бросит со всеми моими проблемами. Еще и скажет: от беременности я тебя уберегу, дорогая, но дальше сама, сама. И давай учишься получше, готовься ко второму походу в Темные Земли, артефакты новые осваивай, вдруг пригодятся. А что до репутации — то лично мне, твоему наставнику, до этого нет ровным счетом никакого дела. Главное, не позорь на кладбище перед умертвиями.

Именно это и было в его голове, уверена. Не зря говорят, что все некроманты — те еще эгоистичные сволочи и думают всегда только о себе. И надо не забывать, что у профессора уже есть любимый ученик, с которым он рано или поздно поделится силой. Мужчина! А не девочка, что выскочит замуж за того, на кого укажет отец или король.

Ох, лишь бы не Дарг! От похищения драконом ни одна девушка не застрахована.

В общем, мной воспользуются, обучат для красивого резюме и с надеждой на благодарность рода, а затем спокойно возьмут следующего ученика или ученицу.

— Замечталась?

— А?

Очнувшись от своих размышлений, поняла, что Райден стоит совсем рядом и терпеливо ждет моего решения.

— Я закрылся, как ты и просила. Наглухо.

Будто я этого не заметила! Как же! Да если бы ты не закрылся, милый, вместо умных мыслей в моей голове порхали бы волшебные единороги.

— Может, откроешься? — спросил Залиус.

— Не надо!

— Леди Вредность сегодня не в настроении рисковать, — ехидно заявила блондинистая зараза, заставляя меня сердито поджать губы и решиться.

Я сделала шаг вперед, положила обе руки на широкие мужские плечи, встала на цыпочки и поцеловала Райдена в тонкий белый шрам на нижней челюсти. Выше, до щеки, не дотянулась. Быстро отступила, приняв самый беззаботный вид, и произнесла:

— Вот видите, мы в полной безопасности!

Ужас в том, что о безопасности и речи не шло! Во-первых, меня едва не затрясло от желания прилипнуть к нему, потребовать горячих объятий, поцелуев и всего спектра непристойных ласк, о которых читала в дамских романах. А во-вторых, огромный как скала мужчина не остался неподвижным. Он пошел за мной... на меня... не позволяя увеличить дистанцию.

— Отставить наступление, — приказал Залиус. — Таяна, я сказал коснуться, а не набрасываться с поцелуями. Зачем ты его провоцируешь, совсем мозгов нет? Похоже, нам нужно возвращаться в академию и срочно решать ваш вопрос, не могу же я работать круглосуточной нянькой. А так хорошо началась практика! Какие были перспективы! Еще и сад этот. Впервые мы проникли за контур — и снова ждать!

Вертикальные зрачки профессора превратились совсем уж в ниточки. Ох, как он зол на меня. Ну так простите, а куда вы смотрели, когда беспринципный драконище меня связывал древней магией? Наверняка могли как-нибудь это прекратить. Вызвать нашествие зомби, например. Уверена, любимый наставник тоже может «топнуть ножкой» при необходимости; с его опытом и накопленной силой все погребенные в Темных Землях могли восстать разом. Даргу точно было бы не до коварных планов!

— Ну, не все сразу. Мы уже многого добились, — заметил профессор Чоур доброжелательно.

— Например, вышли на конфликт с драконами? — съехидничала я. — Хорошенькое достижение.

Я знала, что мной руководят обида на безразличие Райдена и злость на собственную несдержанность, но ничего не могла поделать со своим ужасным характером. Когда мне плохо, все вокруг должны

страдать. Одно из моих тайных прозвищ, что я тщательно скрывала от подруг, — «скорпион». Гарр утверждал, будто я, когда обижаюсь, смертельно опасна для любого человека, хотя по правде говоря, оснований для столь громких заявлений у него не было. Ну, повредничаю, съязвлю немного. С кем не бывает? Чего сразу обзывать-то? И вообще, приступы скорпионьей ядовитости случались только с ним, в присутствии посторонних я еще сдерживалась.

— Теперь отступим, хорошо все проанализируем и вернемся подготовленными на славу, — продолжил Чоур как ни в чем не бывало.

— Не будем еще раз пытаться найти вход в сад? — уточнил Райден у руководителей практики, тоже проигнорировав мой выпад.

А вот я его проигнорировать не смогла. Мы так и стояли друг напротив друга, и я всей кожей ощущала тепло его большого и сильного тела. Такого притягательного. Вкусно пахнущего. Ужасно нужного.

Пора брать себя в руки, накидывать еще пару слоев защиты и сбегать, пока он на меня не смотрит. Лишние контакты совершенно ни к чему, в этом я только что убедилась. Бестолочь.

Если мы еще и взглядами столкнемся...

Нетушки!

— Опасно продолжать экспедицию. Девочки устали и начинают скучать, — заметил Чоур гаденьким снисходительным тоном.

Да-да, конечно, большие сильные мужчины остались бы здесь на веки вечные, если бы не мы, скучающие леди.

Да вы бы даже нос в сад не смогли сунуть! Здесь явно территория женщин, вот нас и привечают. Тень — девочка, Софи — девочка, я — тоже девчонка. На кого нападает нежить? На мужчин. И нужно быть слепым, чтобы этого не заметить.

О, выходит, разделенный артефакт — это что-то девичье! Или, напротив, мужская его часть, а женской ему недостает, вот он нам и подыгрывает.

Интересно, были ли в Темных Землях когда-нибудь другие женщины-маги? И если да, то что с ними случилось?

Как оказалось, мое негодование было безосновательным — преподаватели говорили совсем о другом.

— В следующий раз пойдем без охраны: пусть девицы сами отбиваются от нежити, а то в голове манная каша с комочками. Посмотрите, обхаживают Яна, — Чоур кивнул в сторону вышеозначенного, с двух сторон зажатого в тиски женского внимания.

Оу, Фредерика все-таки решилась на активные действия. На минуту нельзя одних оставить!

Удивительно, но и Айрина поглядывает на парня заинтересованно. Вот что значит здоровая конкуренция.

— Возьму только Таяну, остальные пусть сидят в академии, — буркнул профессор Залиус. — И это боевые маги! Расслабились! Бесят.

— Так, дети, слушаем взрослого и скучного преподавателя, — громогласно начал Чоур. — Все романтические чаяния отложить до возвращения в академию. Здесь вы всего лишь компенсируете мнимыми чувствами недостаток радости и ярких красок. Жуйте лучше конфеты и шоколад, это безопаснее.

— Возвращаемся, — одними губами произнес Залиус и кивнул.

Пока студенты открывали и закрывали рты подобно немым рыбкам, вперед вышел Райден с коротким приказом:

— Сворачиваемся.

Я думала, начнутся расспросы, уточнения, но среди боевых магов женские повадки не в чести. Мужчины мгновенно посерьезнели, собрали пожитки, распределили их по рюкзакам, взяв себе тяжести, а нас, милых девочек, оставив налегке. И мы быстрым шагом, едва ли не бегом, направились в сторону ожидающей Софи.

Я шепнула подругам, что так спешно мы возвращаемся в Сантор из-за моей нездоровой реакции на Райдена. Те не стали ругаться и выяснять подробности, только посмотрели многозначительно, намекая, что меня ждет самый строгий допрос с пристрастием.

Судя по хмурым физиономиям, мужчины разделяли позицию Залиуса о том, как хорошо все начиналось, да и мое путешествие в сад тысячелетней давности дарило определенные надежды. Но кто будет спорить с решением могущественного некроманта? Явно не те, кому еще пожить охота. Про нарушение приказа ведущего — вообще молчу. Злись не злись, но делай. Хорошо, я военнообязанная не пожизненно, только на период обучения.

Меня словно что-то толкало в спину, прогоняя с территории, близкой к дворцу кадтангов. И интуиция царапала, не выдавая при этом ни одной зацепочки. Не знаю почему, но мне показалось, это ускорение как-то связано с моей «женской» теорией. Может, и не прогоняют меня вовсе, а просят вернуться с подкреплением поскорее?

Голову сломаешь, пока разберешься.

Пришлось утешаться, поглаживая набитые артефактами карманы, потому что других поводов для радости у меня нет. В Арраторе меня наверняка ждут разгневанные родственники, потрясающие официальными бумагами от правителя Дааярда; эксперименты над нами с Райденом — по всем профильным направлениям академии, начиная от магической защиты, артефактов и заканчивая исследованиями историков. Не жизнь, а сплошное веселье. И это еще столько других, не менее важных проблем нужно решить: переселить леди Тень в подходящий ей артефакт, спасти Софи, помочь Серене с Эйнармом, если они уже вернулись.

Вспомнила о свадебном подарке новобрачным и мстительно захихикала. Эх, половину артефактов отдала бы за возможность взглянуть на их лица, когда они его распаковали!

Мамочки! А вдруг Эйнар радостно спихнет меня своему кузену в Дааярд? Хорошая ведь месть, да? Притом отомстит он сразу обоим!

Надеюсь, Серена уже достаточно поработала над характером своего ненаглядного ящера, и он не станет ее расстраивать высылкой любимой подруги за границу Арратора. Или он слишком хорошо дружит с кузенком и не решится ему портить жизнь таким жестоким образом. Нужно непременно Эйнарчику намекнуть. Семья — святое! Он обязан заботиться обо всех ее членах.

— Слева! — отрывисто сообщил Кайл, и я машинально сформировала сотню ледяных кинжалов. Еще и подпитала их электричеством, совсем забыв о конспирации.

Упс! Я ведь «не знаю» серьезных боевых заклинаний. Еще и сразу сотню! Гарр бы мной гордился, но здесь подобное «показушничество» было ой, как неуместно.

Прятаться было уже бесполезно, так не пропадать же добру.

Тонкие и острые, бескомпромиссные и жестокие, стилеты пронзили надвигающуюся нечисть и, повинувшись движению моей руки, принялись уничтожать всю немаленькую армию ряд за рядом.

— Вам не кажется, что Темные Земли испугались Таяны? — в идеальной тишине прозвучал вопрос Кайла. — Нас гонят домой.

— Не кажется, — ровно ответил Райден. — Ее не боятся, а испытывают.

— Неужели признали как свою? — ахнул Баргс. — Потому и были такие слабые атаки! Ведь нас предупреждали, что здесь ни спать толком нельзя, ни поесть невозможно. А мы словно на прогулку развлекательную сходили. Из-за нее?

— Но я ведь не кадтанг, такого просто не может быть! — выпалила, едва не задыхаясь от ужаса. И нет, возможность иметь предков-кадтангов меня не пугает, а вот так здорово опростоволоситься перед всеми — это ужас и кошмар! Такие тайны должны оставаться за толстыми стенами родовых поместий!

— Ты сама — не кадтанг, но тень, что ты приютила, — определенно она. — Райден посмотрел на меня так, словно я украла любимый бриллиант из его драконьей сокровищницы. Может, он и сам не прочь занять себе такую теньку? — Возможно, тень принадлежит к правящей верхушке княжества, потому даже в таком виде ей все кругом подчиняется. Потребуй, чтобы нечисть ушла.

— Все — вон! — рявкнула я недовольно.

Остатки нечисти отступили, растворились в темноте. Даже трава и кусты приняли обычное свое мирное положение, не топорща листочки, из-за которых могло вырваться что угодно, начиная от тонких отравленных игл, заканчивая дымовой завесой из ядовитых спор.

— Что и требовалось доказать, — хмыкнул Ян, потеряв ладони. — Таяна, ты такая интересная личность. Надеюсь, ты позволишь дружить с тобой?

— Ты хотел сказать: исследовать? — хмыкнув чуть зло, уточнила Майя.

— Дружить, — уперся он, а затем склонился к ушку ревнивой красавицы и шепнул пару слов, от которых наша скромница вспыхнула как маков цвет. Наши «ушастые» боевики тут же удивленно выпучили глаза в их сторону и понимающе заулыбались. В общем, только мы, бедные-несчастливые девушки, остались в неведении.

Впрочем, как потом поделилась Майя, Ян натурально спошил, заявив, что для исследований у него есть куда более подходящие особи женского пола. Еще и приобнял ее за талию, легонько поглаживая. Не

знаю, где были мои глаза в тот момент, но я этого не увидела. А вот Фредерика сразу же поникла. Надеюсь, у троицы все быстро пройдет после возвращения в мир ярких красок.

А что ждет меня за границей подавляющих эмоции земель — большой вопрос.

Глава 22

Софи ко мне буквально прилипла.

— Милая моя, как же я волновалась! Тебя там никто не обижал? Эти противные мужчины тебя не доставали? Не приставали? — спрашивала она, словно и не замечая окружающих.

Как ни убеждала я драконицу, что все хорошо, она суетилась и никак не могла успокоиться. Пару раз даже прикасалась кончиком чувствительного носа к моему лбу — проверяла, нет ли температуры.

— Спать будешь со мной! — заявила она на привале.

— Софи, скажи нормально, что-то случилось? — в очередной раз попробовала призвать ее к ответу, но Софи лишь залепетала, что все хорошо, просто она, как любая девушка, перенервничала, слишком уж долго мы отсутствовали.

Только к концу пути, когда отряд подходил к охраняющим границу княжества зомби, она мягко тюкнула меня в щеку носом и увела посекретничать.

— Давай непрозрачную защиту! — потребовала она. — Посильнее!

— Готово. Что случилось, Софи?

— Возвращайся за мной скорее, Таянушка. Что-то нехорошее происходит. Не нравится мне это.

— Майя почувствовала со стороны дворца всплеск чужой силы, древней и страшной. Ты о ней?

— О ней самой. Точнее, о нем. Это источник кадтангов, Таяна. Чуждая этому миру сила. Она не темная и не светлая, серая как дым. Кто ее пробудил и зачем — не знаю, но для меня это точно нехорошо. Источникам стражи не нужны, они сами себя прекрасно охраняют. А я уже перестала страдать, что умерла, и привыкла к новому статусу. Я не хочу окончательно умирать! Сделай же скорее что-нибудь, только спаси меня!

Драконица выглядела по-настоящему обеспокоенно. Нервно крутила хвостом, фыркала, выпуская через ноздри клубы фиолетовой магии.

— Почему ты говоришь со мной, а не с Залиусом? У тебя есть основания ему не доверять? — задала я главный вопрос.

— Скорее, у тебя есть основания ему не доверять, Таяна. — Софи посмотрела на меня выразительно, но я лишь пожала плечами, показывая, что не имею ни малейшего подозрения на этот счет. — Не может быть, чтобы ты не заметила!

— Не заметила что? Говори прямо!

— Ты его заинтересовала, Таяна.

— Я давно его заинтересовала: у меня выдающиеся способности, которые настолько амбициозный маг не мог упустить, — отмахнулась небрежно. — Я прекрасно понимаю, что он использует меня в своих личных целях, не переживай. Это нормальная практика среди некромантов. Мы не самые милые личности. Точнее, они. Я-то вообще просто душечка.

— Ты сказала: дурочка? — Софи округлила глаза и скорчила довольную рожу. Выглядит она в таком виде еще более страшно, но я уже неплохо изучила ее мимику.

— Очень смешно. Разумеется, я сказала «душечка».

— Но «дур-р-рочка» тебе подходит больше! — вдруг рявкнула драконица. — Я уже пять минут пытаюсь объяснить, что он заинтересован в тебе как в девушке, а не как в ученице!

Я застыла, непонимающе хлопая ресницами. В голове не укладывается, что речь идет о профессоре Залиусе, которому уже шла седьмая сотня лет, а может, и восьмая. Я-то сужу по Чоуру, это он как-то жаловался, будто ему еще рано жениться, даже тысячу не разменял, мальчишечка!

— Да ну-у-у, — протянула в неверии.

— А почему нет? Поверь, я знаю толк в мужских взглядах. Он смотрит на тебя так, будто ты уже принадлежишь ему.

— Надеюсь, это все-таки не так. Да и зачем?

— Ну, ты сильный маг, у тебя отличная родословная, тебя приняли Темные Земли, я обещала тебе помочь, серебряный дракон обратил на тебя свое внимание, а у них вообще давняя вражда из-за женщины. Женись на тебе Залиус, пока Дарг оббивает пороги вашего королевства и просит твоей руки, вышла бы знатная месть. Ну и Райден со своей неприкрытой страстью к тебе лишь будит мужской интерес у остальных. Знаешь, когда кто-то вызывает сильные чувства, остальные

тут же останавливаются и присматриваются — а что такого замечательного и достойного есть в объекте вожделения?

Драконица еще много чего говорила, я же готова была стечь на сырую землю и распластаться без сил.

Вот тебе и безусловное доверие к наставнику.

Получи, Таяна, в лоб.

Мелькнула мысль, что Софи может вести свою игру, но я отмела ее. Слишком много аргументов в пользу ее идеи. Даже одно то, что Залиус навесил на меня золотую печать, уже говорит о многом. Ему, может, не так важна моя невинность, все же у амбициозных мужчин цель оправдывает средства, но наследники-то ему нужны кровные. Вдруг это такой далеко идущий план, о котором он не счел нужным сообщить.

А ведь я сама думала попросить брачные браслеты у Залиуса, чтобы избавиться от связи с драконом!

Уф!

Я даже покраснела от гнева. Но это хорошо — нашлись силы взять себя в руки и серьезно кивнуть Софи.

— Спасибо тебе, я буду осторожна.

— Держись блондинчика, он тебя в обиду не даст, — посоветовала она. — И конфет мне побольше в следующий раз принеси. А лучше — артефакт, который сможет меня увести отсюда. Конфеты мне обеспечат провинившиеся студенты. Буду брать взятки!

Софи улыбнулась так злорадно, что я поневоле пожалела сразу всех: и студентов, и преподавателей, и даже вредину-библиотекаря — призрака Монмара. Уверена, энтузиазма у шипастой красотки хватит на всех.

Мы распрощались едва ли не со слезами на глазах. Розовобокая паршивка на прощание вытянула из всех столько магии, сколько дали, не забывая щебетать без устали, что дальше нам ничего не угрожает и можно не жадничать. А затем помахала хвостиком и подмигнула мне на прощание.

И почему-то вдруг показалось, что разыгранная передо мной истерика — лишь хорошо спланированная акция.

Мы вышли на территорию Дааярда, и Залиус направил нас не по предыдущему маршруту, в гарнизон, а забрал левее, ближе к орочьим степям. Когда в небо взлетел магический импульс, даже нам с

девочками стало ясно — к драконам на поклон до особого распоряжения никто не пойдет. Может, нас вообще перебросят в Сантор другим образом.

— Предлагаете идти в Арратор пешком? — уточнила Айрина, к которой стала возвращаться ее обычная ершистость.

— Предлагаю не язвить, а придерживаться первоначального плана. Сперва мы должны убедиться, что вам, девушки, безопасно возвращаться в академию, — заметил профессор Чоур без намека на улыбку.

— Может, стоит сдать их архам и жить спокойно? — добавил Залиус, усмехнувшись.

Айрина машинально отступила. Ну уж нет, только архов нам не хватало для полного счастья. Лучше топтать пешком через чужую страну, отбиваясь от орков и нежити, чем выходить замуж и с концами перемещаться в другой мир на непонятно каких условиях. Безвозвратно!

Архи — не та раса, с которой можно без последствий играть в игры. Мы и так бессовестно и дерзко сбежали за несколько часов до зимнего бала, вроде как на полевую практику. Если сейчас попадемся им под руку, никто и спрашивать не будет — заберут по давней традиции и по праву сильнейшего.

— Я бы, может, и сбежала к архам, — вздохнула я намеренно громко, привлекая к себе внимание. Нечего мою Айриночку обижать, давайте лучше на меня ругайтесь, я толстокожая. — А что? Избавили бы меня от связи, от проблем с повелителем драконов, от всей этой суеты в Темных Землях.

— Издеваешься? — прошипел наставник, которого я лично едва ли не на коленях умоляла бросить все и отвести нас с девочками на практику подальше от гостей Арратора, которым вдруг стало известно, что некромантки могут обменять дар смерти на возможность зачать дитя от арха.

— Ни капли. Устала я что-то в этих Темных Землях, сил нет. Сейчас бы на солнышко, к океану. У архов столько живности необычной, вы даже не представляете! А еще они не решают чужие проблемы за счет женщин, — процедила, не отрывая цепкого взгляда от лица наставника.

Ну же, давай, выдай себя! Права Софи или нет? Ну хоть малюсенькая оговорочка!

Майя толкнула меня локтем в бок, намекая, что кое-кто переходит все мыслимые и немыслимые границы, но меня было не остановить. Без темного, тяжелого неба, высасывающего жизненные и магические силы земель, в теле ключом бурлит энергия и требует выхода. Мы все потихоньку возвращаемся к своему прежнему поведению. И я вдруг поняла, что мне это, возможно, совсем не выгодно: я вновь стала эмоциональной и резкой. Как бы мне приглушить эмоции, чтобы вновь быть почти разумной девушкой?

— Мы можем выдать тебя замуж за Даниарарга Третьего, лишив перед этим магии смерти, — в ответ на мою дерзость предложил Залиус. — Тогда тебя точно никто не будет использовать.

Да уж, с его опытом заткнуть зарвавшуюся студентку — раз плюнуть. Не в бровь, а в глаз. Только я преследую совсем другую цель, и все это — лишь отвлекающий маневр.

— И не думайте от меня избавиться, профессор. Я — ваша головная боль на долгие годы!

Мило похлопала ресницами и добавила:

— Может, вовсе решу выйти за вас замуж, чтобы и обучения не лишиться, и от дракона избавиться, и поскорее разорвать связь с Райденом.

Бедный Залиус едва не поперхнулся. По крайней мере, зыркнул на меня так, что я едва не сбилась с шага.

Все-таки паршивка Софи мне солгала. Выходит, если Залиуса обвинили понапрасну, она работала на стороне белобрысого. И тот, кажется, сообразил, что я раскрыла его коварный замысел.

Вот ведь зараза!

— Думаю, Таянушка, тебе рано думать о браке, — непривычно мягко произнес наставник. — А от дракона мы тебя избавим. Если надо, вообще избавим планету от дракона... да хоть от всех драконов, — в сердцах выдал он. — Кроме Софьюшки, мы ей пообещали защиту.

— Таяна, не пугай так учителя! — вознегодовал Чоур. — Ему не двадцать лет, знаешь ли, сердечко уже не то, может не выдержать.

— И не говори, — согласился Залиус. — Чего угодно от тебя ожидал, но не этого, Таяна. Будешь так шутить, накажу.

— Ой, а как накажете? — оживилась я. — Заставите воскресить половину подземных жителей орочьих степей?

Да после опровержения теории наглой и коварной драконицы впору петь и плясать от радости! Мой любимый профессор все-таки на моей стороне! Ура-а-а! Так бы и бросилась ему на шею, да окружающие неправильно поймут. Все свои, конечно, но не стоит забывать о воспитании.

«Двадцать лет о нем не помнила, а тут забеспокоилась», — незамедлительно съехидничала совесть.

— И не надо так блеснуть глазами! Я прекрасно знаю, чем тебя пронять. Засажу за учебники — изучать историю некромантии и жизненный путь Файса Четвертого Занудного, — пообещал Залиус.

— Кхе-кхе, ну это ты перегнул палку. Я как вспомню этот талмуд, мороз по коже. — Чоур натурально содрогнулся от ужаса. — Лучше отправь ее на практику на остров русалок: проживет без косметики месяц, загорит до неприличия, потом долго не будет желания дразнить кого-то.

Мы с девочками в ужасе переглянулись. Для наших любимых преподавателей некромантии не секрет, что мы проносим контрабандой косметику из другого мира и очень осторожно ею пользуемся. Но так нас подставить! Месяц без косметики?!

— Не уверен, что это более гуманный способ, — проявил познания в женской психологии Залиус. — Боюсь, поживи они среди красавиц-русалок без возможности с ними соперничать, больше наказывать девочек будет некому. Они нас придушат, воскресят, нарядят в розовые платья и будут издеваться, пока не рассыпемся в труху.

Мужская часть отряда опасливо на нас посмотрела, мы же с девочками, не сговариваясь, приняли самый беззаботный вид — мол, речь идет о других опасных девицах.

— Есть ощущение, что зря ты им подал эту идею, — хмыкнул Чоур. — Ладно, девчонки, расслабьтесь. Библиотека или физические упражнения — ваш удел. Мы не настолько звери...

— Чтобы так издеваться над несчастными, уже в этом году пострадавшими от них русалками? — самым заинтересованным тоном уточнил Райден.

Бесстыжие мужчины захохотали в голос.

Я посмотрела на Райдена с самым зверским выражением лица, но оно тут же изменилось. Он выглядел искренне смеялся и впервые за долгое время его плечи не выглядели как две каменные глыбы.

Райден наконец-то надел защитную кожаную куртку и сейчас выглядит еще мощнее, чем в Темных Землях, где щеголял в одной рубашке на голое тело, а иногда и в футболке.

Все-таки он невероятно красив. Эти его острые скулы, твердый, несколько тяжелый подбородок, хищное выражение лица. Даже когда он смеется, не выглядит беззащитным.

Опасный мужчина. Очень опасный.

Вновь он мне кажется чуть более взрослым, чем остальные студенты. И эта его военная выправка, и боевые татуировки со сверкающими, вплавленными в кожу накопителями. Нет, он точно не тот, за кого себя выдает... Ну не может старшекурсник любой академии быть таким... таким...

Мысли утекли в романтическую плоскость. Я любовалась мужским профилем, мечтала и совсем не смотрела под ноги. И, разумеется, споткнулась! Ну как без этого?

Ну хоть не в крапиву села, как в первую свою практику, — и то хлеб.

Спасибо тебе, зимушка-зима! Люблю снег!

Упасть мне не дали: в доли секунды Райден оказался рядом и поддержал за локоть.

И я застыла. Потерялась во времени и пространстве. Посмотрела на него беспомощно.

Это... это что сейчас было?

По телу волнами расходилось тепло. Я словно пила его энергию, впитывала ее каждой клеткой своего тела, насыщалась. Браслеты на моих запястьях вспыхнули, наполняясь чужой силой. Даже леди Тень, и та довольно зашевелилась и выползла, зависла между нами дымчатой преградой.

— Ух ты! — восхитилась Фредерика, подскочив к нам поближе и согнувшись, чтобы получше разглядеть душу жившей тысячу лет назад девушки. — Какая ты красивая! Пойдешь ко мне?

Тень покачалась из стороны в сторону и тем привлекла внимание Райдена, который прежде неотрывно смотрел на меня.

— Иди сюда. — Он протянул ладонь, создал на ней сгусток чистой энергии. — Не обижу, не бойся.

Леди Тень посмотрела на меня в поисках поддержки, но не успела я среагировать, как она радостно нырнула в самый центр ослепительно-белого сгустка.

— Она там не сгорит? — перепугалась я запоздало.

— Нет конечно. Ее нужно питать чистой силой, тогда она подрастет, окрепнет и сможет с нами общаться хотя бы знаками, как было у вас в том саду.

— Логично. Но почему ей подошла твоя сила?

Ох, сколько подозрения прозвучало в моем голосе! Позорище, Таяна! Двойка тебе! Порядочная девушка спросила бы это словно между прочим, еще бы глазами похлопала, а ты вот так сразу в лоб.

— Ей подошла бы любая сила, можешь попробовать предложить ей свою, чтобы убедиться. — Райден и бровью не повел.

Нет, ну я лопну от любопытства! Кадтанг он или нет? Как его проверить?

То, что Райден ведет свою игру, я знаю точно, он этого и не скрывает. Но какова моя в ней роль? Все больше жалею, что нельзя прижать его к стене и допросить — не те у меня возможности.

Память подкинула несколько интересных заклинаний из арсенала моего братика, но, боюсь, все закончится для меня плачевно — у нас разные весовые категории. От Райдена всего можно ожидать, вон сколько энергии я из него выкачала. Он уже должен лежать под кустиком и без сил дрыгать ногой, ан нет — выглядит как обычно, еще и Теньку кормит.

И так внимательно за ней наблюдает, с такой заботой. Словно мы завели котенка в дом.

Святая Эйри! О чем я думаю?

Так, мысли, быстро очищаемся от всякой романтической мути!

Столько дел еще, а я тут стою и думаю, какие красивые у него глаза. И какие длинные пальцы. Он так ловко выводит ими узоры на моем теле, так приятно, так сладко...

— Таяна, — прошипела Фредди, дергая меня за руку на себя. — Прекрати!

— Что прекратить?

— Простите, господа, мы на минуточку вас оставим, — с милой улыбкой произнесла подруга, силком отрывая меня от Райдена — тот позволил себе иронично выгнуть бровь на это спасение утопающей.

Айрина с Майей живо соорудили полог, и уже там они в три голоса завопили на бестолковую меня, что нельзя пожирать мужчину взглядом, еще и делать это прилюдно! И так голодно!

— Это все последствия пребывания в серости и унылости, мне тоже постоянно хочется чего-то такого... неприличного, — призналась Майя и посмотрела в сторону Яна, который заинтересованно разглядывал купающуюся в энергии Райдена Теньку.

— У меня тоже не прошли чувства к нему, — призналась Фредди.

— Мне он вообще не нравился, но из-за вас даже я на него теперь смотрю, — вздохнула Айрина. — Хорошо, хоть Таяна не претендует.

— Не смешно. Трое — это тоже слишком много, — вздохнула Фредерика. — Насколько я помню, мне единственной он понравился еще до похода в княжество, а вы заинтересовались им уже там. От отсутствия других эмоций.

Пока девчонки выясняли отношения и пытались разобраться, что к чему, я вновь посмотрела на Райдена.

Он кивнул, подзывая, и я без слов поняла, что нужна Тени. Она насытилась, испугалась чужого внимания и хочет назад в браслет.

Неужели мы начинаем общаться без слов?

Какая удобная, однако, связь. Вот бы ее можно было использовать во время экзаменов. Но нет, драконы — страшные заразы и создали ее исключительно для гадких, порабащивающих волю целей, а это так, приятное дополнение.

Или не очень приятное?

А если спустя время я и мысли от него не смогу спрятать?

Нужно срочно избавляться от этой связи!

Поставить цель во главу угла и идти к ней, сметая преграды!

Спрятав браслет с Тенькой под рукав куртки, первой выдвинулась в путь. Чтобы занять чем-то руки, подняла себе парочку умертвий, затем еще пяток; в итоге распустила их веером, как делал Залиус по пути в Темные Земли.

— Молодец. Далеко не отпускай, — похвалил профессор. — Можешь подпитать их силой, я подхвачу, если сбегут. Девочки, присоединяйтесь к Таяне, вам всем нужно слить излишки энергии.

В душе царит сумбур. Я не знаю, кому верить, а кому нет. Даже от девочек отдалилась, чему они были не рады, но пока не давили на меня, предпочитая дождаться возвращения в академию.

Грядущая встреча с де Луаром представляется в серых тонах — вряд ли он тут же бросится меня спасать, предложив обручальный артефакт. Скорее, обрадуется избавлению от настырной девицы.

Разве была у него возможность меня полюбить? Я сплошная головная боль и веду себя соответствующим образом. Влюбляются в тихих и робких, как Майя, или в женственных и спокойных, надежных, как Серена, или в дерзких и смелых, но безмерно обаятельных, как Полин.

А я — леди Вредность. Скорпион и заноза в пятке.

Да у меня даже пятка дырявая! Вот что я за человек?

Пока все веселились и смеялись, отходя от воздействия бесконечной серости, я все глубже ныряла в депрессию.

Мы не нашли комфортный приют в крохотной деревушке у самой границы, но полуорк-староста отправил нас на колючий сеновал под крышей, и это уже счастье. В этой местности нет ни снега, ни кустов, сплошной сухостой, а ночевать под открытым небом не хотелось: зима — это зима, даже под магическими пологам. Душа требует тепла, уюта и минимальных перегородок, отделяющих от возможного снегопада.

Чоур лично поставил защиту, забрал поводки наших милых зомби и сказал, что сегодня у всех нас, даже у доблестных охранников, выходной, так что можно расслабиться и хорошо выспаться. Для разнообразия.

Все попадали чуть не там, где стояли, засопели-захрапели, только ко мне сон все не шел. Я крутилась и вертелась, вытаскивала удивительно острые соломинки из различных мест. Сна ни в одном глазу, зато в голове царит такой бедлам, что охота пойти и проветрить это прибежище дурных фантазий и идей.

Тихонько пробралась в конец сеновала, к огромным стогам еще не тронутого людьми сена, на самый верх, и через небольшую вентиляцию вылетела на крышу при помощи запрещенной Залиусом левитацией. Бессовестно использовала магию не по назначению еще раз — нагрела часть крыши — и улеглась, подложив руки под голову.

До чего роскошное небо. Темное, усыпанное бриллиантами звезд. Так хорошо лежать и любоваться ими, думать о далеких планетах, об их жителях, обычаях, моде, религии.

Благодаря а кадемии я уже побывала в нескольких мирах и посмотрела, до чего причудливо все в них устроено. Удастся ли мне доучиться до выпуска, не выскочив при этом замуж, — вот в чем вопрос. Ведь а кадемия Сантор славится тем, что ее боевой факультет заканчивают лишь мужчины, а девушки всегда выходят замуж.

Я нервно села. Если дело в каком-то проклятии, нужно найти и обезвредить, а то, выходит, еще и оно работает против меня. Нужно, наверное, идти на поклон к секретарю ректора, а затем к библиотекарю Монмару — они точно должны быть в курсе.

Меня бросило в жар.

О, а вот и гости. Долго же он шел.

— Ты ходишь тише ночи, Райден, но не думай, что остался незамеченным. Связь работает в обе стороны.

— И не думал таиться. Ты сегодня использовала слишком много сил на работу со своими любимыми умертвиями. Как себя чувствуешь? Не мерзнешь?

Моя ехидная сущность тут же сформулировала вопрос, с чего вдруг такая забота, но я не пошла у нее на поводу. Райден обо мне заботился с первого дня практики, оберегал, поддерживал, даже не побоялся выйти против дракона и спасти меня от унижительного положения связанной замужней дамы. И сам ни разу не использовал эту связь против меня. Просто нечестно будет хамить ему. Нужно хотя бы через раз сдерживаться, на большее вряд ли хватит выдержки. Благо он воспринимает мои выпады стоически, или нагло смеется, прекрасно понимая всю подоплеку дерзких фраз.

— Когда ты рядом, мне всегда немного жарко, — призналась честно. — Что будем делать, Райден? Мне... совсем... я чувствую, как...

— ...как сходишь с ума от желания быть ближе? — произнес он тихо.

Глава 23

Я чувствовала, как он закрывается от меня — стена за стеной, слой за слоем. Машинально активировала защиту, которая так хорошо работала в Темных Землях, затем еще с десяток... Но это не помогло.

— Связь стала сильнее, — прошептала я, по-прежнему не размыкая глаз.

— И намного.

— Ты уверен, что получится ее разорвать? Едва мы ступили на земли Дааярда, я поняла, что дела плохи.

— Как только вернемся в Сантор и доложим руководству и твоей семье о произошедшем, я заряджу для тебя столько артефактов, сколько смогу, и уйду в другой мир. Ян говорит, это должно ослабить связь. В первый раз уйду на несколько часов, чтобы ты смогла протестировать свое состояние с амулетами и без.

— Но ты ведь не можешь пропадать там вечно, тебе нужно учиться.

Я обернулась к Райдену и заметила, как исчезает улыбка с его лица. Веселится за мой счет? Я что-то не то сказала? Или мое предположение о его более взрослом возрасте попало в яблочко, и Райден в академии не только в качестве студента? Сотрудник ведомства де Луара? Кажется, это самое разумное объяснение.

— Это не проблема, Таяна. Проблема сейчас — держать себя в руках. Я дал тебе слово и не нарушу его, но и тебе... Не провоцируй меня, пожалуйста.

— Может, тебе не придется уходить в другой мир? Я думаю, есть и другая возможность избавиться от привязки. Хотя вариант с путешествиями прекрасен, будем ходить по очереди, — тут же исправилась я, вспомнив, что техногенные миры для нас безопасны. А уж сколько там всего необычного! И косметика невероятная! Ее даже на проверках не замечают, если грамотно накраситься. Мы всем девичьим составом дружно водим за нос целый штат преподавателей, уверяя, что такая у нас естественная красота. Только от некромантов ничего не скроешь, но те и не выдадут никогда. Свои. — Я уже была на таких практиках, и мне очень понравилось путешествовать.

— И что же это за возможность? Начала говорить, продолжай. Или ты уже передумала?

— Ты будешь смеяться, — я немного смутилась. — Это очень девичий способ. Почти сказочный.

— Святая Эйри! Только не говори про поцелуй истинной любви, — торжественно проговаривая каждое слово, принялся издеваться Райден, — неужели лишь он спасет нас от древней драконьей связи?

— А почему нет? Лично я намереваюсь проверить это. Как и твои слова о том, что я не нужна де Луару!

Я закусила удила. И как он умудряется так быстро и качественно меня бесить?

— Не верю я в поцелуи, Таяна. Особенно в поцелуи маленькой невинной девочки, которая даже не знает, с какой стороны подойти к взрослому и опытному мужчине.

Посмотрите-ка на эту белобрысую язву! Да он меня провоцирует!

— Уверена, еще ни одной невинной леди не помешала ее невинность! Мужчины любят девушек без... лишнего опыта!

— Не соглашусь с тобой. Ладно, если мужчина заинтересован, первым целует девушку и, скажем так, ведет в танце дальше. Это одно. Но ты-то будешь выступать инициатором. Что ты сможешь ему предложить? Коснуться губ?

— Думаешь, коснуться губ — недостаточно?

— Если он тебе сразу не ответит, то недостаточно, — без малейшего намека на эмоции произнес Райден.

Бесится.

Ему, значит, можно меня злить, а мне его — нет? Размечтался! Приняв самый беззаботный вид и добавив легкомысленности в голос, обернулась к нему.

— Об этом я не подумала. Ладно, завтра тогда попрошу Кайла меня поцеловать.

— К-Кайла? — поперхнулся он, выпучив глаза.

— Ну, Залиуса или Чоура не рискну, Яна тоже не стану трогать — он, кажется, приударяет за Майей, — так что остаются Кайл и Баргс. С остальными я особо не общалась, сложно будет объяснить им необходимость подобного эксперимента. Что я им скажу: «Поцелуйте меня для дела»?

Райден прокашлялся. Затем еще раз прокашлялся. Я из вредности подошла и постучала его по спине. Сильно так постучала. Со всей дури.

Даже такие касания вышибли нас обоих из колеи. Воцарилась тишина.

— С твоей стороны не очень разумно целоваться с другими мужчинами, Таяна, — начал Райден со всей деликатностью, на которую был сейчас способен.

— И почему это?

Я присела рядом на корточки и заглянула в серые глаза. В темноте ночи они казались черными и неожиданно манящими. Хотя какая уж тут неожиданность? Связь и недавние прикосновения мешают даже думать в его присутствии, что уж говорить о таких мелочах.

— Потому что это вызовет у меня определенные эмоции. Тебе, разумеется, это ничем не грозит, а вот Кайл может и не пережить поцелуя с моей... связанной.

— Как же бесит эта связь! Хорошо, за де Луара можно не переживать. Или связь уже разлетится к... совсем разлетится, — быстро исправилась я, чуть не выругавшись нехорошим словом, — или он сможет тебя остановить.

— Я бы предпочел вариант с дежурством в разных мирах. Не хочу даже думать, что тебя будет целовать кто-то кроме.

— Тебя? И не думай! Никаких долгов возвращать не собираюсь, тем более этих долгов и нет вовсе. Нас держит всего лишь связь, помни об этом. Когда мы ее разорвем, снова станем общаться как друзья, подшучивать друг над другом, язвить. Или не будем общаться вовсе. Надеюсь, поцелуй все-таки поможет.

— Я не могу отправить тебя на спецоперацию по разрыву связи неподготовленной, — вдруг произнес Райден странным, очень непривычным голосом.

Эти бархатные нотки, приятная хрипотца.

— Ты что, соблазняешь меня?

Я прищурилась и быстро поднялась, чтобы увеличить дистанцию между нами. Что-то определенно пошло не так. Совсем не так. И как я ни закрываюсь, толку от многослойной защиты нет. С каждой секундой она словно истончается.

— Нет. Я даже не коснусь тебя.

— Тогда... как?

— Ты ведь хочешь проверить, как работают поцелуи. Я тебя научу.

— Дистанционно?

— С поцелуями работает только практика.

Я посмотрела на красиво очерченный контур губ Райдена. Его рот создан не только для того, чтобы отдавать команды, но и для поцелуев. Определенно. Так и манит к нему прижаться.

— Я хочу, но боюсь. Вдруг мы сорвемся.

Святая Эйри, почему я говорю правду? Позор! Какой позор! Признаться мужчине, что хочешь его поцелуев! О таком даже подругам не расскажешь — засмеют.

— Таяна, я тебя уже немного знаю и уверен, что ты обязательно пойдешь к де Луару и проверишь, хотя я тебе точно говорю: не сработает, можно даже не стараться. Ладно, считай, мое предложение аннулировано. Я на мгновение поддался магии ночи и твоим прекрасным глазам.

Он словно заледенел, захлопнулся, мне сразу стало легче дышать, но... желание научиться целоваться никуда не делось.

Райден прав, как всегда прав. Я действительно не умею отказываться от своих идей, мне непременно необходимо их проверить, протестировать, даже если уже знаю — не сработает. А белобрысому я немного доверяю. В том, в чем с ним согласна, по крайней мере.

Но вдруг меня действительно подведет отсутствие опыта? Вдруг есть тонкости, о которых я не знаю?

Может, проверить на том, кто точно сохранит все в секрете?

Я тихонько выдохнула, решаясь.

— Я понял, что ты передумала, но уже поздно. Ни как ких тебе поцелуев.

— Почему ты ко мне переменился, Райден? Почему стал совсем другим? Ты относился ко мне с большим теплом до того, как...

— До того, как тебя припечатали, — закончил он очередную мою фразу теми же словами, что планировала использовать я.

— Да.

— Залиус старается тебя уберечь по-своему, так, чтобы ты осталась его ученицей. Ему не важно, невинна ты или нет, его это

вообще не особо касается. Некроманты — особая категория магов, у вас другие взгляды на жизнь и смерть.

— Это да.

— Но, защитив тебя, они с Яном одновременно и навредили нам.

— Как? Точнее, мне это тоже не нравится; если бы я знала, что они задумали, ни за что бы не согласилась и сопротивлялась бы. Но... Может, так все же безопаснее?

— Совсем наоборот. Мужчине нелегко сдерживаться в отношении столь привлекательной девушки, как ты, Таяна. Ты словно игристое вино — моментально бьешь в голову, сводишь с ума, лишаешь здравого смысла.

— Ну наконец-то хоть один приличный комплимент!

Я тихонько рассмеялась. До чего приятно, когда тобой восхищаются! Я уже почти отвыкла от этого, ведь в академии Сантор время есть лишь на учебу и тренировки, а зимний бал, на котором я могла услышать пару ласковых слов от заинтересованных мужчин, мы с девочками вынуждены были пропустить, сбежав в Темные Земли.

— Ты неподражаема. И безумно притягательна. Даже без связи, — продолжил Райден. — Но с ней ты — настоящее искушение, соблазн, сумасшествие. Я дал тебе слово, так как это единственное, что может сдержать мою страсть. Выламывающую кости. Раздирающую изнутри. Это невероятно больно — быть рядом с тобой и не касаться. Терпеть. Сдерживаться. И представь, как я воспринял эту печать на твоём теле, которая словно сорванный замок висит на петлях. Только сними его — и получишь желаемое. Невероятно желаемое.

С каждым его словом в груди разгорался пожар. Мне стало тяжело дышать. Перед глазами заплясали искорки, и я вдруг поняла, что сейчас упаду без чувств. Протянула руку к Райдену в немой попытке призвать на помощь. И он пришел.

Схватил в объятия, сжал, словно выдавливая из меня эту невероятную боль, обжигающую, тяжелую.

— Дыши, Таяна. Вдох, выдох, вдох, выдох, — приговаривал он размеренно и ритмично, заставляя меня послушно втягивать в себя прохладный ночной воздух, смешанный с его магией — вновь щедро отдаваемой, без ограничений, без дополнительных примесей, чистую, безопасную, правильную. И выдыхать едва ли не драконье пламя.

— Что это было? — прошептала, когда удалось избавиться от странной огненной тяжести в груди.

По венам струилась его магия, изучая мое тело, залечивая его, убаюкивая, успокаивая. В голове зазвенела пустота, до того стало хорошо.

— Привет от дракона, — хмыкнул Райден. — Я думал, не осталось ни крупицы его магии, а ты посмотри, как хитро устроено заклинание. Ростки для новой связи остались. Хорошо, мы их обнаружили, зацепили и вырвали с корнем.

— В твоем голосе звучит уважение к нему, — обвинила я, все еще возлежав в его руках.

— Скорее, к тому, кто изобрел это проклятье верности и любви. Дополнительный скрытый механизм — очень изящное решение. Допустим, связал дракон девушку, та сбежала, вышла замуж, избавилась от проклятья. А дракон вернулся, убил ее мужа и вновь установил связь. А ведь это считалось невозможным. По крайней мере, такая информация встречалась мне в источниках о драконах.

— Меня бесит, что они так легко распоряжаются чужими жизнями.

— Это было необходимо для выживания расы; их почти всех перебили в свое время. А распоряжаться чужими жизнями свойственно всем власть имущим. Ты и сама бываешь удивительно жестока к людям, — неожиданно обвинил меня Райден.

— Для Дарга ты не драгоценность, Таяна, а лишь механизм к достижению цели. Он не влюблен и не бережет тебя. Драконы — это не люди, у них другие ценности и мораль тоже другая. В Дааярде он считался бы героем, ухватив тебя, полезную и нужную некромантку, а у нас в Арраторе его поступок выглядит недостойным. Различие рас. Тебе лучше?

Я посмотрела на Райдена. Он, конечно, та еще зараза, вредный и ехидный даже побольше моего, таинственный и загадочный, никогда ничего мне не рассказывает, но у него есть одно важное качество, за которое не могу его не уважать — он никогда не принижает меня из-за пола.

А ведь почти любой мужчина нет-нет да и говорит что-то вроде: «Девочки, не забивайте свои красивые головы», «Вам это не надо», «Не вмешивайтесь в мужские дела».

От Райдена нечто подобное можно услышать только в тех случаях, когда преподаватели нагружают нас тяжелой работой или долго не делают привал. И то он обычно подходил к Залиусу или Чоуру, замечал, что необходим перерыв, и смотрел в сторону нас, горемычных и спотыкающихся, но гордо шагающих вперед.

И он старается мне объяснять все, что можно. А даже если не может поделиться тайной, то всегда говорит, что расскажет позднее, когда будет можно. Или просто замечает: «Прости, обязательства».

Может, для кого-то это было бы недостаточным, но я с младых ногтей знала, что если брату или отцу нельзя делиться информацией, они или говорят: «Запрет» или поднимают ладонь, показывая, что не стоит лезть с расспросами.

Правда, в отношении семьи я куда спокойнее, а вот тайны Райдена не дают мне спокойно спать, есть и жить.

Плюс еще один важный вопрос, который недавно захватил меня с головой.

— Смотря для чего. Если для обучения поцелуям, то я в деле, а если выбраться из твоих объятий, то даже не пытайся. Я впервые за сегодняшний день не испытываю гадкого тянущего чувства, разъедающего изнутри. Позволь мне немного отдохнуть.

— Ты хотела поскорее разорвать нашу связь, — напомнил Райден.

— Ты тоже. Возможно, нас срывает лишь из-за выхода из Темных Земель и дальше будет легче. Сейчас магия бурлит в теле и требует выхода, горячит кровь.

— Или это отговорка. С этой связью мы скоро перестанем отличать черное от белого.

— Вернемся в Сантор и прочитаем все, что найдем. Девочки помогут. Если ничего не сработает, я обручусь с кем-нибудь временно — и дело с концом.

Меня до боли сжали в объятиях, так, что перехватило дыхание. Кажется, моя глыба льда начала таять. Бедный Райден, как он держится, ума не приложу. Я-то девочка и позволяю себе иногда лишнее, хотя и не стоит, а он...

И ведь действительно эта печать — как открытый амбарный замок. Лишь тронь его

— сам свалится, мешать не будет. И как я об этом не подумала? У него-то наверняка есть опыт тесного общения с дамами. Это я могу

лишь предположить, что теряю, а он точно знает. И страдает.

— Боюсь, обручение тебе вряд ли поможет, Таяна. Если только не пойдешь на поклон к архам, — произнес вдруг Райден, и эта его фраза, она почти как признание в том, что он — не простой маг.

— То есть я все-таки права, ты — кадтанг?

Я даже привстала в его руках, извернулась, заглянула ему в глаза.

— А ты подозревала? — прошептал он едва слышно.

— С нашего разговора в гарнизоне, — не стала скрывать, надеясь на ответную откровенность.

Великая богиня, неужели он признается?

Глава 24

— У нас сегодня ночь откровений, — улыбнулся Райден.

— Я на это надеюсь.

Нас окутало еще слоем защиты — невидимой, странно тягучей. Время словно замерло, а мы остались вдвоем не то что на крыше — в целой вселенной!

— Я хотел объяснить позднее, когда мы разорвем связь, начнем воспринимать мир таким, какой он есть, и вернемся к прежнему своему поведению. Но кое-что произошло, и я не могу оставлять тебя в неведении.

— Что произошло?

— Тень в твоём браслете, Таяна. Помнишь, я отрицал твою связь с княжеством теней и любую принадлежность твоего рода к кадтангам?

— Разумеется.

— Это не совсем правда. У Гарра есть тень.

— О!

Я захлопала ресницами, пытаюсь осознать сразу несколько важных вещей. Значит, Райден знаком с Гарром. И ведь это все объясняет!

И как я сразу не догадалась? Ответ был буквально под носом! Я и сама не раз вспоминала брата, сравнивая их с Райденом. А все почему? Да потому что они дружат или хорошо знакомы. Возможно, работают вместе. В двойке.

— Это еще не все, Таяна. Боюсь, что тень, которую ты подобрала в Темных Землях...

— Моя? — выдохнула я. — Она моя, да? Теней ограниченное количество?

— Да, ограниченное. Тени не погибают, они переходят от одного члена семьи к другому с момента прихода в наш мир. Война выкосила целые семьи, и многие тени до сих пор спят или прячутся. Мы с Гарром были на задании в Темных Землях, когда он случайно, как и ты, подцепил свою, и она решила взять его своим носителем. Видимо, сработал механизм выживания, или за время, проведенное в этом мире, тени смогли мутировать, подстроиться. Не знаю.

— Вы ходили вдвоем? Без некроманта?

Я впиалась взглядом в мужчину. Его лицо по-прежнему ничего не выражало, но руки, обнимающие меня за талию, потяжелели. Думает, солгать или нет? Все знают, что без некроманта в Темных Землях делать нечего... если ты, конечно, не пришел к себе домой. Условно говоря.

— Да.

— Святая Эйри, да признаешь ты наконец, кадтанг ты или нет?!
— раздраженно потребовала я.

— Я — инициированный кадтанг и давно, еще в детстве, принял свою тень. Она досталась мне от деда, еще при его жизни, не приняв отца. Тени — привередливые и сами выбирают носителя, никогда не живут в немоющем теле. Скажем так, тень — не тот дар, который может пригодиться молодой девушке. Он опасен и больше подходит для спецагента, потому Гарр и обрадовался ему. Что касается тебя.

— Ты хотел отобрать мою тень? — нахмурилась я.

— Я и сейчас хочу ее отобрать, Таяна. Она представляет для тебя опасность, серьезную опасность. Тени — это боевые сущности, а не простой и понятный доступ к магическому источнику. Твоя тень, даже не проникнув под кожу, уже тобой управляет. Недавно ты создала сотню ледяных кинжалов и сама удивилась, ведь правда?

— Да. Это произошло так молниеносно, что я подумала, будто зачерпнула родовой магии. Хотя Гарр меня лет в десять уже научил лишней раз ею не пользоваться. Не знаю, как я нарушила это правило. Честно сказать, я все свои промахи бессовестно сваливала на нашу с тобой связь, потому что я не особо адекватна в последнее время.

Вопрос безумно щекотливый. Воспользоваться по глупости родовой магией — провал. Это позволительно в детстве, когда ты еще не контролируешь себя полностью, или в случаях смертельной опасности, и то это должен быть очень веский повод, а не выскочившие из-за куста нежить или зверье.

— Ты и не нарушила. Ты воспользовалась источником кадтангов, который теперь тоже воспринимаешь как свой родной. Точнее, тень так считает.

Я набрала воздуха и с шумом его выпустила. Дела-а-а.

— Мне не нравится, что она мной управляет. Как это изменить?

— Годы тренировок. Я потому и решил тебе все объяснить, чтобы ты успела до возвращения в Сантор хорошо подумать. Тень тебя выбрала, но сразу заселиться под кожу она не может — ты не совсем подходящий носитель, и она ослабела.

— Управлять мной ей это не мешает, — заметила я недовольно.

— Таяна, она сильнее тебя. Во много раз сильнее, умнее, выносливее. И ее непросто обуздать. Я знаю, ты девушка своевольная и сильная, талантливая, но это — древняя сущность, ей много тысяч лет. Ты станешь ее заложницей в любом случае, даже если научишься сдерживать ее порывы. Как носитель ты не бесправна. Но это... сложно. Иногда больно. И опасно. Есть много плюсов, но в твоём случае, на мой взгляд, минусов больше.

— Но ведь если я ее приму, она потом перейдет к кому-то из моих детей? И мой род станет сильнее?

— Род твоего мужа — да. Но лично ты пострадаешь не раз, пока с ней уживешься. Выбор сложный. Безумно сложный. Считаю, тебе стоит поговорить с братом и отцом, не принимая решение самостоятельно.

В голове столько всего, что меня замутило. Казалось, еще минута, и я провалюсь в спасительный обморок. Но Райден, словно почувствовав мое состояние, принялся гладить меня по спине и рукам, разгоняя кровь, успокаивая, поддерживая.

— А ты, выходит, пошел со мной не случайно? Я думала, тебя направил де Луар.

— И он тоже, — рассмеялся Райден. — На самом деле я курирую все практики в Темных Землях, так что мы с тобой в любом случае рано или поздно столкнулись бы. Поэтому еще в день твоей инициации в Санторе я получил письмо от Гарра. Он беспокоился, что у вас семейная традиция находить приключения на одно место, и что ты можешь принести такой же подарочек.

— И не зря.

— Гарр вообще прозорливый. У него есть слабый дар предсказания, кстати. Ты знала?

— Естественно. Мы с братом очень близки, я доверяю ему все тайны. А вот он, я смотрю, завел свои. И не поделился.

— О таком рассказывают только лично, а вы с ним давно не виделись, — неожиданно встал Райден на сторону Гарра. — Не злись

на него. Ты ведь понимаешь, что несправедлива.

— Ты обо мне слишком хорошего мнения.

— Не имею привычки приписывать людям лишние достоинства. Ты красивая, умная и добрая, Таяна. Немного взбалмошная и вредная, конечно, но это лишь придает тебе очарования. В общем, у тебя есть около недели, чтобы определиться с решением. Дольше тянуть нельзя, иначе тень просто поставит тебя перед фактом своего существования — и молись, чтобы татуировка принадлежности не появилась у тебя на лбу.

— Шутишь!

— Если бы.

В голове моей крутится один очень непростой вопрос, но я никак не могу собраться с духом, чтобы его задать. Райден казался мне благородным человеком и настоящим мужчиной, и сейчас я боюсь — до дрожи, до судорожного дыхания боюсь, что это мое представление окажется лишь пустой иллюзией.

— Изначально ты собирался просто отобрать у меня тень и даже не рассказывать о ней, да?

Голос мой прозвучал так тихо, что без дополнительных настроек звука не обойтись. Я скорее выдохнула этот вопрос, а не озвучила. Но он услышал. Разобрал. Понял.

— Признаюсь, первым моим желанием было убрать ее как можно скорее, изолировать, чтобы она тебе не навредила, не захватила тебя. Тень Гарра вызревала почти год, у него было время освоиться и все обдумать, посоветоваться с отцом. Но в твоём теле слишком много моей магии, и тень растёт как на дрожжах, набирается сил. Ещё и умудрилась провести тебя к источнику и там накачаться. Отчасти ты поэтому едва не искришь энергией и спокойно кастуешь мощные заклинания. Если вы сольётесь с тенью, будет значительно легче, она — лучший накопитель. Ты сможешь снять все свои браслеты и весьма неожиданно для окружающих атаковать такими заклинаниями, что у всех волосы дыбом встанут.

Райден хмыкнул и притянул меня к себе. Заставил положить голову на его плечо. Я тут же прижалась носом к его шее — не могла сдержаться, знала — его запах, крепкий, прохладный и какой-то удивительно лесной, мгновенно делает меня спокойнее. Один минус — кружит голову.

— Зачем же ты ее кормил напрямую, если это лишь приближает наше с ней слияние? — спросила я быстро, пока еще что-то соображаю.

Знаю я эти прижимания. Миг — и я растекусь по его телу довольной лужей.

— Когда она сыта по горло, то не опасна. Я буду ее подпитывать сам, чтобы она поменьше лезла в твою жизнь и не привыкала к твоей магии. Если ты от нее откажешься, так будет легче найти ей другого носителя. И разорвать вашу зарождающуюся связь.

— С ума сойти.

— Я думаю, на сегодня информации достаточно. Тебе после таких новостей не мешает поспать, чтобы завтра спокойно и без суеты все обдумать. За нами придут после обеда, так что время будет. В следующий раз поговорим уже в академии. Вопросы задавай осторожно. Из присутствующих только Ян — свой, ему можно доверять безоговорочно. И, Таяна, это тайна, которую нельзя доверять подругам. Пожалуйста, прими это как данность.

— У меня еще три миллиона вопросов! — попыталась я настоять на продолжении беседы.

— У нас есть еще одно важное дело, которое не терпит отлагательства. Так что с разговорами завязываем. Я обещал тебя научить целоваться.

— Ты же сказал, что передумал, и вообще сделка аннулирована.

Показалось или мой голос прозвучал обиженно?

— Честно сказать, не знаю, чем тебя еще отвлечь перед сном, чтобы ты не накрутила себя на ночь, а выспалась. Просто болтаю. Никаких поцелуев! — закончил он строго.

— Я вряд ли усну после таких новостей. И поцелуи не спасут. Точнее, разговоры о них, — я отстранилась от Райдена и заглянула в его глаза. В глаза кадтанга! Расы, которая считалась вымершей. — А много осталось кадтангов?

— Таяна...

— Ну последний вопрос на сегодня, пожалуйста!

— Нет.

— А я потом стану послушной девочкой и пойду спать, даже позволю тебе наложить на меня сонное заклятье.

Похлопала ресницами, погладила Райдена по плечу. До чего он весь приятный, трогала бы и трогала. Главное, не забывать, что эти чувства не мои, а навязанные.

И вдруг яркой вспышкой в голову пришла мысль.

— Райден! А ведь эта связь — имитация любви, так?

— Что-то вроде того.

— И если ты сейчас меня поцелуешь, это будет напоминать настоящий поцелуй между двумя влюбленными?

— Возможно. Как ты понимаешь, прежде у меня не было шанса проверить, а в книгах о таком не пишут. Или я их не читал.

— Мы должны проверить!

Я ощутила азарт исследователя. Нужно ведь и в гадкой связи находить плюсы. Если сейчас я узнаю весь спектр ощущений от поцелуя любимого мужчины, то в будущем, уже освободившись от навязанных чувств, ни за что не перепутаю!

— Это усугубит нашу связь, — напомнил глас разума, то есть белобрысик. Но сжал меня в объятиях чуть сильнее и задышал чаще.

— Главное, не добраться до золотой печати! — беззаботно отмахнулась я, но тут же замерла, посмотрела на него подозрительно. — Ты ведь сдержишься? Райден, мне правда очень нужно с тобой поцеловаться сейчас. Я знаю, что веду себя как законченная эгоистка, но... ты ведь меня простишь, правда?

— Ну не знаю, не знаю...

— Тогда будем считать, что я отдаю тебе долг! — нашлась я быстро.

— Если так, то я, конечно, не посмею отказать, — произнес Райден с такими невероятно низкими и бархатными вибрациями в голосе, что вся моя женская суть отозвалась, затрепетала.

Я приоткрыла рот, в удивлении прислушиваясь к себе, к своим ощущениям. Это связь? Ведь связь, правда? Иначе почему у меня поплыло перед глазами и закружилась голова еще до поцелуя?

Сильная рука легла на затылок, притянула ближе. Меня обдало теплым дыханием, и я замороженно посмотрела в торжествующее лицо Райдена.

— Поскольку ты признала за собой долг, отдашь все до последнего поцелуя, — произнес он властно. И, не дав мне ни секунды на размышления, прижался губами к моим губам.

Глава 25

Я молчала. С самого раннего утра, когда Залиус нас поднял и погнал едва ли не бегом в сторону оркских степей, не произнесла ни слова. Ни разу не посмотрела в сторону Райдена. Ни разу не проявила эмоций, хотя после Темных Земель все, даже профессора, ведут себя развязнее и веселее, чем обычно.

Мне было не до смеха.

А еще... еще я боялась даже смотреть в сторону белобрысого.

И лишилась иллюзий.

Напрочь.

Совсем.

Верните мои розовые очки, я хочу вновь обманывать себя, а не получается!

Энергия бурлила и кипела, требовала выхода, рвалась наружу; я шла и машинально поднимала всех, до кого дотягивалась. Лишь бы не вспоминать вчерашнее. Лишь бы не думать и не принимать решений.

Перед нами уже шла немаленькая армия зомби, а я все связывала и связывала их между собой, как рукодельницы переплетают нити, создавая шедевры.

В общем, по-своему трусила. Как умела. Не заламывать же руки.

— Таяна, в следующий раз некромантам здесь будет небезопасно — ты лишаешь их возможности защитить себя с помощью умертвий, — произнес профессор Чоур.

— Упокой, — приказал Залиус, проходя мимо.

Я сердито поджала губы и сделала как велел наставник.

Все веселились и хохотали, обсуждали пейзаж, скорое возвращение домой, погоду и кучу вызывающей мое недоумение ереси. Так и хотелось сказать: «У вас что, нет других тем для обсуждения? Пролетевшие в небе птички, серьезно? Вот поцелуи — это кошмар как серьезно! Вот что нужно обсуждать и над чем ломать голову!»

— Это храм богини смерти? — вдруг спросила Фредерика, и я подняла голову, всмотрелась в горизонт.

Над бескрайними степями возвышалась одинокая скала, совсем не напоминающая храм. Но если воспользоваться магией, а не обычным зрением, перед внутренним взором предстает совсем другая картина.

Сгустки синей, фиолетовой, голубой и черной энергии перетекали по поверхности каменной глыбы, сливаясь и разделяясь, защищая от чужаков, отпугивая живность и притягивая своих.

— О, идемте же скорее! — воскликнула Айрина и припустила вперед.

— Мы с девушками пройдем в самое сердце храма и вознесем клятвы богине, — сообщил Залиус охраняющим нас боевым магам, когда отряд подошел к стенам храма, — затем все вместе отправимся в телепортационную. Ни к чему не прикасайтесь, ничего не пейте, даже дышите через раз. Вы беззащитны.

— Может, нам вас здесь подождать? — Баргс заметно побледнел. — Я чувствую смертельный холод.

— Да? А мне нормально, — заметила Фредерика. И обернулась к Яну, однако пообщаться им не дали.

— Вы проходите сразу с нами и только с нами, другого пути нет. Дорога простым смертным сюда заказана. Девочки оплетут вас своей магией, продержитесь до перехода. Мы заплатим за вас силой, — объяснил профессор Чоур парням, а заодно и новоявленным некроманткам, которые еще ни разу не были в стенах храма богини смерти и тоже нервничали, хоть и не ощущали никакого холода.

Я так вообще не сдержалась и принялась гладить черные камни. Они идеально отполированные и теплые, манящие. Так и хочется их сжать...

— Ой, я случайно! — воскликнула звонко, когда кусок скалы растворился, открывая узкий лаз.

— Таяна, ну ведь есть дверь! — Чоур закатил глаза.

— Идите через парадный вход, мы пройдем здесь, — сообщил профессор Залиус.

— Тебя пригласили на аудиенцию, Таяна. Надеюсь, я не покажусь богине лишним, но отпустить тебя одну не имею права.

— Я пойду с вами, — вызвался Райден, тут же заняв место за моей спиной.

Видимо почувствовав разлад в наших отношениях, профессор не стал требовать от меня некромантского «одеяла» для Райдена и

защитил его сам.

Склонив головы, мы прошли в узкий темный лаз, который сразу же осветился бледно-голубым.

— У тебя магия иногда такого же цвета, — заметил Райден.

— У нее белая и фиолетовая, — ответил Залиус. — А голубая — только когда она твоей магией накачается под завязку. Видимо, из-за связи она может ею пользоваться. Впервые такое вижу, чтобы девушка бесконечно тянула силу из мужчины — наверное, уже все твои артефакты опустошила. Раньше было наоборот. Маги заводили гаремы и тянули энергию ото всех своих жен и детей.

На это заявление я не могла не отреагировать и принялась за расспросы. Коридор все не заканчивался. Правда, из прорытого наспех узкого лаза он превратился в вымощенный камнем проход, но все же уютом здесь и не пахнет. Так что за разговорами время прошло приятнее.

Залиус всегда интересно читал лекции, и мне показалось, прошло совсем немного времени, прежде чем мы вышли в большой просторный зал. Он не был освещен снаружи, однако под сводами потолка летали тысячи светлячков, создавая огромное поле, тускло подсвечивающее зал.

— Симпатично, — оценила я обстановку.

— Мы вышли к алтарю, надо же, — благоговейно произнес профессор и направился в его сторону, скинув на пол куртку и закатав рукава. — Таяна, сюда! — рявкнул он, не услышав моих шагов.

Я впервые за день посмотрела на Райдена и на всякий случай окутала его еще и своей магией. Мало ли что здесь произойдет, все-таки богиня смерти — дама привередливая и жестокая. А я просто не имею права позволить миру лишиться мужчины, который умеет так целоваться.

— Браслет. Им пока нельзя встречаться, — тихо произнес он, и я поспешно стянула пристанище моей леди Тени, сунула в чужую ладонь.

— Береги, — шепнула едва слышно и побежала к профессору, стараясь не думать о сладком разряде, пронзившем тело от краткого соприкосновения пальцев.

— Клянусь, — раздалось за спиной.

— Снимай верхнюю одежду и рубашку, тебе нужно полностью оголить руки. Если повезет — получишь дар от богини, — скомандовал наставник, как только я приблизилась. — Молодец. Обойди алтарь и встань напротив.

Профессор разделся до пояса, вызвав у меня немое удивление. Его грудь испещрена боевыми рунами, притом начертанными в таком сумасшедшем количестве, что сложно было бы разобрать, где заканчивается одна и начинается другая, если бы не пробегающая по ним сила. Тысячи мелких и острых драгоценных камней-накопителей были впаяны в белоснежную кожу и мягко светились. И шрамы. Множество шрамов, которых просто не может быть на теле некроманта. Не с его нечеловеческой регенерацией.

— Любопытно? — хмыкнул Залиус.

— Очень.

— Каждый шрам — спасенная жизнь, Таяна. Смерть любит храбрых, но не любит дураков и скряг. За все нужно платить. — Он стремительно доставал разноцветные камни и раскладывал их по поверхности матового черного алтаря. — Я научу тебя, когда посчитаю достойной встречи с богиней лицом к лицу. За черту нельзя идти неподготовленной, запомни это. Ты можешь ее слышать, но видеть — ни в коем случае! Закрывай глаза и жди меня, если что не так.

— Приложу все мыслимые и немыслимые усилия, чтобы удостоиться чести встретиться с нашей главной покровительницей! — горячо пообещала я.

— Пока приложи их к другому месту, — хмыкнул Залиус. — Твоя задача сейчас — выжить. Слушай интуицию и здравый смысл. Следующая по значимости задача — не выйти замуж хотя бы до конца обучения в Санторе; в идеале — до конца обучения у меня. Иначе тебя придется запечатать, Таяна, — пригрозил он. — Так, все готово. Теперь слушай внимательно и повторяй за мной.

Профессор достал кинжал с тонким лезвием и полоснул по левой ладони, затем то же самое проделал с правой. Ни один мускул на его лице не дрогнул, а вот меня едва не перекосило. И как я не подумала, что смерть любит кровь?

Достала нож и повторила каждое движение, так же приложила окровавленные ладони к алтарю, прочитала стандартное заклинание вызова высшей сущности и посмотрела на Залиуса.

— Закрой глаза, — велел он.

По венам потекла чужая магия. Черная, ледяная, страшная. Проникла в сердце, заставляя его биться медленнее, ровнее, тише. Заполнила мозг беспроглядной тьмой и свинцовой тяжестью. Залила конечности, придав им веса. Спаяла позвонки и кости в единый стальной каркас.

Спокойствие.

Идеальное.

Тихое.

Совершенное.

Я ничего не чувствовала, никого не слышала и не хотела этого. Я была здесь и сейчас. В безвременье. Вне пространства.

Я отдыхала.

До тех пор, пока не услышала тихий звон колокольчиков. Они пели о чем-то невероятно грустном и личном, и я не выдержала, откликнулась на их звон. И полетела быстро-быстро, словно порталом переместилась. Оказалась в красивом саду у маленького фонтана, состоящего из каскада чаш, куда с серебряным звоном падала прозрачная вода.

— Здесь кто-нибудь есть? — спросила я. Место странно знакомое, но не кажется опасным.

— Никого нет, — ответил тихий женский голос.

Я покрутила головой, никого не обнаружила и пошла на поиски. Однако чем больше ходила, тем больше хотела пить, присесть и в тень. Вернувшись к фонтану, напилась воды, которая с каждым глотком становилась все холоднее, пока не начала обжигать изнутри. Но по какой-то причине я не могла насытиться ею, пила мелкими глоточками, безрезультатно пытаюсь согреть каждую порцию во рту.

— Достаточно! — раздался повелительный голос.

Я не посмела ему перечить. Выпрямилась, подняла взгляд и увидела, что вновь нахожусь в храме напротив Залиуса. Из рта, ушей и даже глазниц наставника текла черная кровь, облепляла страшными лентами лицо, стекала по подбородку на алтарь.

Посмотрела в ужасе на Райдена — тот не двигался и словно замороженный смотрел на залитый темной кровью алтарный камень.

— Великая богиня, — прошептала я, не в силах повысить голос — горло пересохло, еще и спазмом прихватило. — Великая богиня,

прошу тебя освободить моего наставника, даровать ему жизнь, здоровье, продлить годы.

Тишина.

В голове звенело от пустоты, сердце сжималось от ужаса, но я нашла в себе силы продолжить.

— Я готова заплатить! — произнесла твердо.

Почувствовала, как вздрогнул Райден. Как выпрямился, посмотрел на меня недовольно, словно запрещаая продолжать разговор.

Злись или не злись, но Залиус — мой наставник, мой учитель, мой... почти друг. Я не могу его бросить вот так. Не могу предать. Остаться безучастной. Не попытаться.

— Телом и кровью, силой рода, мыслью и. — нараспев начала я читать слова древней клятвы. Но храм вдруг затрясло, и Залиус открыл глаза.

— Нет! — приказал он.

— Да-а-а, — торжествующе прошелестел женский голос. Тот самый, что заставил меня прекратить пить из фонтана. — Да-а-а-а, продолжа-а-а-ай.

Лицо профессора застыло камнем. Он первым понял, как богиня провела меня, напугала, заставила, даже Райдена заморозила, чтобы тот не смог дать своевременный совет.

— Клятва ве-е-ерно-о-ости, ее нельзя-я-я-а-а прерыва-а-а-ать. Продолжа-а-ай, — шелестело, отражаясь от стен. — Мне нужна-а-а жри-и-ица-а-а.

— ...сердцем клянусь! — торжественно шептала я. — Защищать, уважать, хранить. Чтить, возвеличивать, прославлять. Я, Таяна де Феар, перед свидетелями, перед лицом богини, перед древними сводами храма даю клятву верности! — продолжала я торжественно. — Клянусь!

Я читала слова древней клятвы и не могла понять, почему вдруг плечи Райдена затряслись от хохота. Почему Залиус невежливо открыл рот, да так и застыл. Почему невидимая богиня перестала тянуть гласные и по завершении пятистраничной, зазубренной в качестве наказания старинной клятвы, шепнула: «Принимаю».

И вновь звон колокольчиков. Я снова у волшебного фонтана. Мои руки обогреты почти черной кровью наставника.

Первое, что я делаю — опускаю руки в ледяную воду и вижу, как она становится розоватой, а затем и вовсе возвращает себе прежний кристально чистый вид.

Второе — иду к ближайшему дереву и срываю самое крупное яблоко. Зачем — не знаю. Надо.

Третье — шепчу благодарность и обещаю служить верой и правдой. Искренне и честно. Без подвохов.

А дальше меня вновь выбрасывает в храм к Залиусу и Райдену. Профессор поднимает руки, показывая ладони, и я отрываю от алтарного камня свои замерзшие в ледяной воде ладошки.

Между нами лежит большой красный камень, по форме отдаленно напоминающий яблоко.

— Ну ты выдала! — засмеялся Райден.

— Что это было, профессор? — потребовала ответа. — Почему вы весь в крови?

— Меня подлечили, а ты. Нет слов, Таяна.

Залиус вновь чем-то недоволен. Я отмерла, словно вернувшись из параллельной вселенной сюда, к ним в храм.

— Да что я такого сделала? Вы ведь не предупредили! Я пыталась вас спасти, думала, умираете!

— За это спасибо, конечно, а за остальное...

— Мне придется остаться в храме, да? Богиня сказала, ей нужна жрица, — вдруг дошло до меня.

Мужчины переглянулись и вдруг оба хитро усмехнулись. Нехорошо так. Немного зло. А затем мой любимый наставник окатил себя очищающим заклинанием, надел рубаху и уже своим обычным ледяным тоном произнес:

— Пока нет. Зато ты не можешь выйти замуж. Даже за повелителя драконов не имеешь права выйти. Доучишься.

Я быстро оглядела свои руки, но не увидела очередных печатей, татуировок или украшений.

— Странно, — пробормотала себе под нос.

— Тебя не пугает невозможность замужества? — заинтересованно спросил Райден, омыв меня очищающим заклинанием и подав куртку, в карман которой я сразу спрятала подарок богини. И обошлась без татуировок принадлежности — ну не красота ли?

— Меня? В ближайшие пять-десять лет я этому только рада. А что будет дальше, время покажет. Может, буду сидеть здесь и отгонять ворон от скалы.

— Позволю себе напомнить, что вороны — замечательные птицы. Гоняй лучше орков, их не жалко, — в своем стиле ответил профессор.

— То есть я все-таки стану жрицей, да? — задала вопрос несчастным тоном.

— Ни за что на свете! — громко и сердито ответила богиня, чем вызвала непочтительное хмыканье мужчин.

Я поджала губы, насупилась. Лишь спустя минуту пробормотала: «Простите!», но ответа не получила. Кажется, богиня не может дожидаться, когда наша честная компания покинет своды храма.

В телепортационном зале все было готово, и я смело ступила в круг, однако Райден схватил меня за руку.

— Пойдем вместе, — распорядился он. — Во избежание.

— А он быстро понял, что с тобой непросто, — расхохоталась Айрина. — Райден, это девиз нашего общения с Таяной! Ой, я не могу, до чего забавно вышло.

Покосилась на эту юмористку и кивнула. С Райденом, по крайней мере, не так страшно влипнуть в неприятность. Но все же надеюсь, что свой лимит я исчерпала, и настало время решить все мои проблемы одну за другой.

— С возвращением в академию Сантор! — радостно приветствовали нас дежурные.

Я не успела даже улыбнуться, как один из парней подошел ко мне.

— Таяна де Феар? Вас ожидает ректор. Незамедлительно.

Глава 26

Еще сутки назад я понеслась бы в кабинет ректора сломя голову, горя желанием бессовестно воспользоваться эффектом неожиданности и впиться в губы Оганера де Луара страстным *проверяющим поцелуем*. Сейчас же бросила неуверенный взгляд на Райдена.

Можно ли?

И главный вопрос — хочу ли я что-то проверять после тех диких, сумасшедших поцелуев под невероятным звездным небом?

Против обыкновения Райден не смотрел в мою сторону, а давал указания одному из дежурных, который и не думал сопротивляться — лишь почтительно кивал и поддакивал. Но чему удивляться? Теперь-то я не подозреваю, а точно знаю, что Райден не простой студент.

— Таяна, ты долго будешь считать ворон? — звонко спросила Фредди. — Пойдем, ректор ждет.

— Только меня.

— Мы в любом случае пойдем с тобой, а горячая ванна от нас не убежит, — с улыбкой подтвердила Майя.

Мы немного потоптались в коридоре у телепортационной в ожидании Райдена. Парни тоже не отходили, а вот профессора смылись самыми первыми, даже обошли без наставлений. И оба, судя по всему, тоже отложили горячую воду на потом, предпочтя ей лабораторию. Увлеченные люди, что с них взять?

— Нет, ну он там долго будет говорить? — заволновался Ян, видимо, искренне завидуя Чоуру с Залиусом, которые наверняка уже вовсю рассматривают найденные в Темных Землях артефакты.

— Ты торопишься, да? — Майя опустила глаза, однако я прекрасно знаю — наша скромница уже более-менее освоилась в общении с парнем и бесстыдно играет.

— Не терпится рассмотреть один артефакт. Нужны специальные приборы. Меня уже потряхивает от ожидания.

— Судя по поведению девушек, твой артефакт — любовный, — хмуро заметил Баргс.

— К ведьме не ходи, — поддержал Кайл.

Мы с девочками переглянулись. А ведь действительно, как не догадались сразу? Ведь были все предпосылки?

— Я бы сказала, даже не совсем любовный, — покраснев, признала вдруг Айрина.

— Да, эффект... сильный, но не особо романтический, — Майя безумно смутилась, но из любви к истине и науке не смолчала.

О, Великая! Неужели они все хотят нашего ученого как мужчину? Я-то искренне верила в любовь!

Парни устали на нее с огромным таким подозрением, пошевелили извилинами и, одновременно дойдя до логичного вывода, резко обернулись к Яну.

— Не отдам! — тут же предупредил он. — Это объект исследования. Разберусь, что к чему, попробую воссоздать, тогда все получите по экземпляру. Тестовому!

Парни с огромным энтузиазмом подтвердили, что ради науки (да-да, конечно, мы все так и подумали) готовы на любые эксперименты.

— Ян, а ты не мог бы сразу сделать амулеты от воздействия этого замечательного артефакта? — подошла к нему Айрина. — Пожалуйста.

— Да, это будет логично. Спасибо за подсказку, — проявил он вежливость и осторожно высвободился из девичьего захвата. — Вам, леди, пока стоит держаться от меня подальше. Прошу извинить, что невольно смутил вашу... ваши нежные чувства, — пробормотал он, покраснев.

Бедный Ян! Он-то думал, девочки влюбились за его ум и прочие выдающиеся достоинства — а они есть, и в огромном количестве, он по-настоящему замечательный! Но нет. Впрочем, не похоже, что он расстроился. Слишком увлечен захватившей идеей. Уверена, друзья непременно еще пройдутся по нему с шутками на эту тему: мужчины не могут не поиздеваться, пусть даже дружески.

— Нужно срочно бежать в лабораторию. Давай мы с Кайлом тебе поможем, Ян? — вызвался Баргс. — Остальные отчитаются за всех. Вообще можно оставить кого-нибудь одного дожидаться Райдена, он потом разыщет нас и передаст информацию.

Пока парни спорили, отстаивая свое право на участие в эксперименте, мы с девочками отошли в сторону. Им уже явно не до

женской компании. А как улепетывали победители! Если бы Ян с нами не попрощался, остальные бы и не вспомнили!

Разве что я несправедлива к Кайлу, тот подошел к Айрине и поцеловал кончики пальцев, нежно так, бережно. Посмотрел проникновенно, коротко кивнул и ушел. И лишь когда мужчины пропали из вида, Майя заметила:

— А мне казалось, я ему нравлюсь.

— Ты всем нравишься, — с улыбкой произнес парнишка, с которым я за всю дорогу так и не пообщалась, только запомнила, что его все зовут исключительно по боевому прозвищу — Айд. Значения при этом нам не сообщили, а сама парень был тем еще молчуном.

— Спасибо, — тут же смутилась наша скромница и потупила взгляд. — Кстати, Ян, видимо, далеко ушел — меня отпустило.

— Аналогично. — Кивнула Айрина.

Только Фредерика грустно вздохнула и промолчала: ее Ян зацепил безо всяких ухищрений вроде древнего артефакта. Поразительно, но наша боевая девочка совсем не горит энтузиазмом и не уверена в своих силах. Кажется, по-настоящему влюбилась.

— Думаю, нужно отправить к Яну помощницу, — начала я. — Мало ли что он изобретет с такими исходными настройками артефакта? Еще и под гнетом активных и охочих до женского внимания друзей. Это может быть опасно.

— Кстати, да, — подхватила Айрина, сообразив, что я задумала.

— Я не смогу. Мне будет неловко после того, как я к нему... как я с ним себя вела, — отказалась Майя, густо покраснев. — Пусть идет Фредерика — она самая смелая и не будет тушеваться при общении с такими красивыми мужчинами. С красивым мужчиной, точнее.

— Вы обо мне?

Райден вышел из телепортационной абсолютно беззвучно — меня это совсем не удивило, а вот девчонки с непривычки вздрогнули. Неужели не заметили эту его особенность? Он скользит словно тень, лично я его сразу рассекретила. Ну, капелька наблюдательности, хорошо развитая интуиция и удача мне, безусловно, помогли.

— О тебе мы не можем так говорить, — хмыкнула Айрина. — Ты же собственность Таяны, нам нельзя.

Она звонко расхохоталась своей дурацкой шутке, особенно когда увидела вытянувшееся лицо Райдена. Кое-кому, похоже, непривычно

себя видеть скованным по рукам и ногам, пусть даже и в переносном смысле. Хотя с нашей ужасной связью мы оба — рабы друг друга и навязанных чувств.

Райден перевел на меня недоверчивый взгляд.

— Собственность? — поперхнулся он.

— Она неправильно выразилась, — с улыбкой успокоила я. — А что, страшно даже подумать?

— Не пойми меня неправильно, но... Кстати, а почему вы здесь? И где остальные?

Мы в два счета объяснили, по какой причине друзья его не дождались. Оставшийся за главного Айд уточнил, есть ли какие-либо распоряжения, получил долгожданное «Свободен» и удалился. Наверняка тоже к Яну в лабораторию — просто в горячую ванну или полежать на кровати так не летят.

— А я иду к ректору, — напомнила я.

— С группой поддержки, — добавила Фредерика.

И мы все в ожидании посмотрели на единственного оставшегося в нашей компании мужчину...

Какой позор! За несчастные несколько недель в мужской компании мы совершенно разучились принимать решения!

Мысль оказалась жутко неприятной, но я мигом нашла себе и подругам оправдание. Одно дело, когда пытаются командовать расфуфыренные аристократы с надушенными платочками — изящные, пресыщенные, лощеные, с ледяными взглядами. И другое — настоящие боевые маги. Мужчины с большой буквы. Не боящиеся ответственности, принимающие на себя обязательства.

Тут же вспомнила, как парни искренне ужаснулись, узнав, что в нашей женской компании есть сваха. Однако ведь истерика была наигранная и ребяческая, забавы ради.

Молодые парни, еще студенты, но Мужчины.

Выдохнула, посчитав оправдание достойным. Плохо только, что в принципе приходится себе об этом напоминать и снова проходить всю цепочку рассуждений, чтобы успокоиться.

— Я пойду с Таяной и проведу ее до двери общежития, можете не волноваться, — произнес Райден спокойно и как-то веско.

Подруги обернулись ко мне.

— Мы подождем в приемной, да? — спросила Айрина, взглядываясь в мое лицо в поиске настоящего ответа — а то мало ли что я произнесу вслух.

— Выпьем кофе у леди Бон, обсудим последние сплетни, — улыбнулась Майя, показывая, что лично она совсем никуда не торопится.

— Подговорим ее поднести ректору бокал-другой крови вместо томатного сока, — продолжила Фредерика с мстительной улыбочкой.

Молчание затянулось, и Райден взял меня за руку, повел по коридору. Я же остановилась, обратилась к подругам:

— Девочки, огромное спасибо за поддержку, вы самые лучшие подруги! Лучше и не придумашь! Бегите, расскажите нашим, что мы вернулись, стойте за меня в душе. Я не настолько эгоистична, чтобы лишиться вас горячей воды. Обязательно вам расскажу все, что будет можно! Не спорьте! С Райденом я в безопасности, ему можно доверять.

Айрина чуть было не брякнула нечто в своем репертуаре, но Майя успела дернуть ее за локоть.

— У тебя действительно замечательные подруги, — заметил Райден спустя пару минут. — Почувствовали, что ты жаждешь устроить мне допрос.

— У меня совсем другая цель, — заинтриговала я его, но развивать тему не стала.

Он столько всего мне еще должен рассказать — это факт, однако меня захватила куда более приземленная, но в то же время удивительная возможность... прогуляться тенью. Хоть куда. Осталось совсем немного — пережить разговор с Оганером де Луаром.

Я уже не понимаю, что к нему чувствую. И не уверена, что ко мне чувствует он. Разговор точно будет непростой, но, надеюсь, прояснит ситуацию хотя бы частично.

Мы вошли в царство секретаря ректора — леди Бон. Наряженная в роскошное старинное платье, разумная леди-зомби сразу же распахнула дверь и отправила нас к мужчине, мысли о котором не давали мне спокойно есть, спать, жить.

— С возвращением, — тепло поприветствовал нас ректор.

Настоящий ректор. Тот самый Ормод Кранстон, чье существование мы с девочками поставили под сомнение, узнав, что

под его личиной скрывается не кто иной, как глава тайной канцелярии Арратора. Правда оказалась куда прозаичнее — де Луар пользовался личиной и заменял ректора, когда это было нужно. Например, в период обучения принца Никиаса, он из академии, что называется, почти не отлучался.

Я спокойно прошла к столу, но мне показалось странным, что Райден на секунду придержал меня за руку. На всякий случай покрутила головой.

Сердце дернулось. Ударило по горлу тошнотворным спазмом. Провалилось в желудок камнем. Вернулось на место, застучав с удвоенной силой.

В углу просторного кабинета сидел он. Оганер де Луар собственной персоной.

— С возвращением, леди Феар, — церемонно произнес он, поднимаясь и направляясь в мою сторону. — Райден, ты взял личное кураторство над Таяной? Не волнуйся, я ее не съем. Иди прогуляйся, хочу поговорить с девушкой наедине.

Наедине?

Я удивленно обернулась к ректору Кранстону, но того и след простыл.

— Нет, отец, — произнес мой белобрысик, сделав шаг вперед и заслонив меня своим мощным телом. — Ты будешь общаться с ней исключительно в моем присутствии. Не обсуждается.

Я уже приготовилась фыркнуть на этот его мужской шовинизм, но удивленно замерла.

Отец?

Отец?!

Де Луар — отец Райдена?

Как, о Великая?!

А ведь Залиус рекомендовал прямо спросить у белобрысого, из какой он семьи! И как это вылетело у меня из головы?

Я вздохнула и с шумом выдохнула. Начхать, что обо мне сейчас подумают. Правда, все равно. Сейчас мне нужно все мое самообладание, чтобы не рухнуть в обморок.

— Мы еще поговорим об этом, — произнес де Луар. Старший де Луар!

Перед глазами заплясал хоровод звездочек.

— Райден, мне нехорошо, — пискнула слабо. Меня тут же подхватили на руки, обняли крепче.

Только не проболтаться девчонкам, что я хлопнулась в обморок. Засмеют...

Глава 27

— По мнению Залиуса, любой приличный брачный артефакт разорвет связь, — проговорил Райден бесстрастно.

— Любой приличный, но лишь тот, что достаточно сильный. Не уверен, что даже мои браслеты смогут ее разорвать, что говорить о других? Древние руководствовались правом сильнейшего и не разменивались по мелочам.

Голос Оганера де Луара звучит озадаченно, но я не ощутила тревоги — скорее, он заинтригован очередной загадкой и желает найти ответ.

— Я обещал ей разорвать связь, я это сделаю. Мы попробуем все варианты, кроме брака с тобой.

— Отчего же? — Оганер хмыкнул и, кажется, начал получать удовольствие от ситуации. Что, интересно мне знать, так его развеселило? — Не стоит списывать меня со счетов: я достаточно молод и куда более интересная кандидатура для брачного союза, чем ты. По крайней мере, в настоящее время. И кстати, девушка сама меня выбрала себе в мужья. Кто я такой, чтобы отказывать прекрасной Таяне де... Луар?

Его светлость коротко хохотнул. Звякнуло стекло, заплескалась разливаемая по бокалам жидкость.

Какой ехидный, посмотрите-ка!

Мое почтение, господин «ректор», вы знаете, как вывести одного упрянца из себя в считанные мгновения, а ведь даже мне это пока не удавалось.

Прежде я лежала на теплом и уютном мужчине, сейчас — на гранитной плите. Мышцы окаменели. Ох, как же он злится!

— Как выбрала, так и передумала, — отчеканил Райден, прижав меня к себе сильнее.

— С древней связью спорить бесполезно, но она — фальшивка. Тебе рано жениться — слишком много задач и целей, да и Таяну Залиус в ближайшие несколько лет точно не отпустит: он уже прислал записку о второй инициации и о том, что девушка сейчас нестабильна, нуждается в присмотре. Твоя задача, если Таяна тебе действительно

дорога, конечно, — помочь ей стабилизировать дар. Я категорически запрещаю вам любые романтические отношения до разрыва связи, но вы можете... дружить. Все равно не получится держаться друг от друга подальше, древняя магия не даст. Кстати, еще не ясно, как Таяна после разрыва связи отреагирует на тебя и как на меня.

— Отец...

Неужели я слышу предостережение в голосе моего блондина? Даже не думала, что когда-нибудь встречу человека, который посмеет противоречить главе тайной канцелярии. Ну разве что я, и то под прикрытием в виде безумно влюбленной девушки, которой по умолчанию многое позволено. И еще нюанс — тогда Оганер был под личиной ректора академии, а не как сейчас — собственной устрашающей персоной.

— Разговор окончен. У тебя полная свобода действий, кроме оговоренных мной пунктов. Ее тень рекомендую переселить в подходящий артефакт и оставить до лучших времен.

— Она ее не отдаст. И она в своем праве.

— Отдаст. Как только тень привыкнет к ней и начнет проявляться, Таяна сама поймет, что так будет лучше. Она умная девочка, хоть и немного взбалмошная. И держи свои руки от нее подальше, себе же делаешь хуже.

У меня страшно зачесался нос, и я осторожно пошевелила головой, пытаюсь потереться им о Райдена. Вечно не вовремя, ну что за несправедливость? Да так сильно еще, что не перетерпеть.

Разумеется, меня тут же рассекретили.

К чести де Луара, он не стал меня смущать еще больше: как только я села и привела в порядок одежду и прическу, он принялся задавать вопросы один за другим.

Райден сидел рядом и молчал, однако его присутствие придавало смелости и уверенности. Не знаю, связь тому виной, или я настолько к нему привыкла и, вопреки всем наставлениям семьи, доверилась малознакомому человеку. Еще и сыну...

Стоп! Об этом подумаю потом!

И о том, как я дерзко заявляла Райдену о чувствах Оганера ко мне, и язвила, и требовала, и обижалась... Опозорилась знатно. Хорошо, только перед надежным как скала Райденом, а он не выдаст. А я сама никому не расскажу.

Из кабинета ректора вышла с достоинством. Высоко задрав подбородок, прошла по длинным коридорам, по лестницам, пересекла фойе, спустилась к парковым дорожкам. И, прямая как палка, пошла вглубь, подальше от корпусов академии и мимо пробегающих студентов.

Залиус говорил, нужно показать свою неуравновешенность. Ну так вот сейчас и покажу. Очень нужно выпустить пар.

Райден словно чувствовал, что меня нельзя трогать, и следовал на приличном расстоянии. Если бы не связь, даже не знала бы, что он позади. Но нет. Это демоново проклятье надежно нас друг к другу приклеило — без специальных средств не отлепить.

Выдохнула. Послала импульсы в землю, прощупывая. Пустота. Раскинула поисковые маячки на большее расстояние — и снова мимо. Закрыла глаза, потянулась к кладбищу — после прошлой моей выходки, когда я случайно подняла всех, начиная от мелкой живности, заканчивая древними умертвиями, которых ловили всей академией, его законсервировали так, что даже в моем диком состоянии не подобраться, не взломать.

Да и не надо, наверное.

Я внезапно успокоилась. Раз — и нет больше дикой, неконтролируемой, застилающей глаза ярости. Райден помог?

Скорее бы прийти в себя после инициации, слишком уж я нервная. Хотя сложно успокоиться, когда ты по уши в отвратительной субстанции из интриг, магии и тайн.

Обернулась к Райдену, кивнула, намекая, что уже пришла в себя и не кусаюсь.

— Такое ощущение, будто к моему возвращению специально готовились.

— Так и есть, Таяна. Залиус и Чоур должны были очистить территорию от умертвий, пока мы были в ректорском кабинете. Все твои так называемые срывы будут организованы исключительно заранее и по согласованию с ректором. Так что, если вдруг очень нужно будет выплеснуть эмоции, зови меня.

— А что ты со мной сделаешь? Проведешь тенями, чтобы отвлечь? — тут же сменила я гнев на милость, хотя было желание сказать гадость.

Какой кошмар! Я такими темпами стану сдержанной и перестану себя узнавать в зеркале! Верните мне меня! Я снова хочу быть дерзкой оторвой!

Только вот Темные Земли меня неуловимо изменили. Незаметно, потихоньку заставили повзрослеть. Им, конечно, подыграли все: и проклятый драконище Дарг, и коварный Ульс, и паршивка Софи...

— А ты не боишься? — спросил Райден, вырывая меня из размышлений.

— А это страшно?

— Когда откажешься от тени или примешь ее, обязательно проведу. А пока — опасно, может ускорить ваше слияние. Таяна, я знаю, что ты не привыкла доверять безусловно, но прошу поверить: тебе не нужна тень. Рекомендую оставить ее в артефакте и в будущем попробовать передать сыну или внуку. Тени, в отличие от людей, вечные.

Хотела спросить, насколько это возможно, если его собственный отец (не могу в это поверить, не хочу!) планирует отобрать тень с концами. Но не стала. Даже мне нужно время, чтобы смириться с ситуацией и вновь стать беззаботной стрекозой. Хотя бы с виду.

Мысли улетели в другую плоскость. В духе Оганера де Луара скрыть и брак, и наличие детей. Он всегда на виду, доступен для визитов, открыт для диалога, но кто действительно знает о нем что-то личное? Сколько в Арраторе таких людей и нелюдей?

Святая Эйри! Райден говорил, у него есть еще две сестры! А они, они от кого? Тоже от Оганера?

Из меня словно выпустили весь воздух. Слишком я привыкла считать лже-ректора своим, слишком расслабилась, и мысли не допускала, что он мог быть чьим-то мужем и отцом. Но трое детей!

— Ты говорил, у тебя есть сестры, — произнесла, изо всех сил делая вид, будто все хорошо. Однако когда Райден обманывался плохой актерской игрой?

— Это был довольно короткий брак ради спорных земель, Таяна. Как только деда не стало, родители сразу развелись. Сестры — от второго мужа матери.

И так он это сказал, что интуиция завопила дурным голосом: «Он что-то скрывает!»

— И кто у нас второй муж? — решила я включить мозг и прислушаться к интуиции.

Серена всегда мне это рекомендует делать в первую очередь, но у меня выходит через раз. Или через два, три, четыре раза. Но иногда случается!

— Просто спросила или кого-то подозреваешь?

Райден приблизился. Я вдохнула его аромат и на мгновение прикрыла глаза, пытаюсь справиться с наполняющей голову сладкой ватой. Связь связью, а здравый смысл здравым смыслом. Если держать себя в руках, кажется, выходит не уподобляться без памяти влюбленной драконице и не липнуть к нему.

— Подозреваю! — заявила, задрав подбородок.

Так и хотелось спросить — а что я такого должна подозревать, о чем он? Но мало ли, вдруг достаточно и этой фразы, а он сам как-то мне подскажет, натолкнет на мысль. Страшно бесит, что в его присутствии я словно теряю часть себя, притом самую здравомыслящую.

— И кого же ты подозреваешь?

Оу, да он совсем напрягся! Видимо, это кто-то известный и могущественный. Или просто могущественный.

Райден стоял так близко, что мозг, как бы ни пытался трепыхаться, делал это совершенно напрасно. Я решила попробовать ткнуть пальцем в небо.

— Не знаю, кто конкретно, но подозреваю, что это... — помолчала, взглядываясь в неподвижное лицо. — Подозреваю, что это... э... дракон! — внезапно нашлась с ответом. — Ты многое о них знаешь, плюс любишь артефакторику и камни. И Ян тоже.

— У тебя хорошая интуиция.

Райден улыбнулся и, взяв меня под руку, повел к женскому общежитию. Он снова расслабился и вел себя как обычно. Я же вновь наслаждалась контактом наших тел, чувством защищенности и уюта, что он дарил. И тихонько уплывала в мир романтических грез.

— Таяна, пожалуйста, запомни: даже подругам ты не можешь рассказать правду. В чем-то наша связь поможет — превосходная тема для обсуждений с подругами.

— О да!

— В течение нескольких дней Ян подготовит достойный твоей тени «дом», и мы ее переместим. Придумай безопасное место хранения. Ты имеешь полное право оставить ее в своей семье, или можешь передать в семью мужа.

Райден вдруг замолчал, заставляя меня заинтригованно посмотреть на него.

— Что тебя смутило?

— Я не смутился, но не хочу, чтобы ты надумала себе лишнего. Просто информация для размышления: у тебя и у Гарра родятся дети — не кадтанги. Ваши тени могут как перейти к ним, так и не признать их подходящими носителями. У меня же все дети смогут принять тень.

А про любимого папочку промолчал. У Оганера, выходит, тоже все дети — ходящие тенями.

— Это ты к тому, что если мы поженимся, проблем у наших детишек не будет и я смогу передать тень в сокровищницу рода? — хмыкнула я. А затем, спрятав ехидство поглубже, спокойно произнесла: — Или если я выйду замуж за де Луара-старшего, разумеется.

Ну же, Райден, разозлись! Выскажи мне что-нибудь в сердцах! Желательно то, что не планировал говорить. Ну хоть малюсенькая ошибочка! Крохотная!

Райден даже с шага не сбился. Разве что мышцы его руки под моими пальцами совсем уж задеревенели, хотя, может, мне это показалось. Потрясающее самообладание! Мне бы хоть десятую его часть.

— Общую мысль ты поняла, — сказал он нейтральным тоном.

Ух! Так бы и стукнула! Ничего с ним не работает! Я тут кручусь-верчусь-изворачиваюсь, а он ни на что не ведется. Нужно менять стратегию. Учиться хлопать ресницами и восторженно ахать, скромничать и стесняться. Или, может, подключить поцелуи? В прошлый раз вышло замечательно. Есть только один нюанс, он же по совместительству самый большой минус стратегии — я после поцелуев Райдена соображаю еще хуже.

Меня провели до дверей общежития, сообщили, что эта ночь у нас проверочная, попробуем остаться на прежних местах. Если я не смогу вдали от него, проверим вариант с другим миром, а дальше уже будем переселяться ближе друг к другу или решать вопрос иначе.

Говорить пришлось под куполом, потому что женское общежитие — это женское общежитие. Завидев красавчика-мага на горизонте, свободные от отношений девушки тут же заняли проемы окон и старательно принялись делать вид, что любят закатом. Правда, закат почему-то был у нас на крыльце, а не за серой полосой зимнего леса, ну да ладно. Это особенность женского восприятия природы, вот!

Стоило только снять купол, мы удивленно переглянулись. Здание общежития задрожало, загудело как растревоженный пчелиный улей.

— Тебе лучше уйти, — поторопила я Райдена.

— Уверена, что это безопасно?

Как всегда в своем репертуаре. И чего он вечно такой настороженный и недоверчивый? Никогда не расслабляется. Мы ведь в академии! Здесь если кого и бояться, так это инициативных студентов. И меня, да.

— Если ты сейчас не исчезнешь, ничего гарантировать не могу, — хмыкнула ехидно. — Выпускники старших курсов боевого факультета — самая привлекательная добыча для любой порядочной девушки. Тебя никто и ничего не спасет.

— Для тебя безопасно? — строго уточнил он, не отвечая мне улыбкой на улыбку.

— Сто процентов!

Райден склонился к моей руке и поцеловал кончики пальцев, затем перевернул руку и обжег поцелуем запястье.

— Спокойной ночи. Если срочно буду нужен, пусти импульс по татуировке.

— Ты ведь говорил, нужно начертить руну и...

— Уже не нужно, достаточно твоей магии на знаке.

Последний взгляд — и он исчез. Я же заморожено смотрю ему вслед.

Гул за спиной нарастает, я уже могу выделить отдельные звуки: топот ног, разговоры, смех. Обернулась. А затем дверь открылась, и меня едва не снесло ударной волной.

— Приехала!

— Вернулась!

— Наконец-то!

— Мы так ждали! Где ты все это время была?

— У ректора?

— Или белообрисое чудовище тебя снова спасало от дракона?

Я не выдержала и расхохоталась.

— Как же я скучала по вам, девочки!

— Скучала — пришла бы раньше!

— Да! Мы уже едва не лопаемся!

— Айрина сказала, что...

Подруги обнимали меня, пищали от восторга, обвиняли во всех смертных грехах и тут же снова сжимали в объятиях, едва слышно бормоча приятные и нужные моему растревоженному сердцу слова. Все как обычно.

— А Серена уже вышла замуж! И передала, что тебе лучше пока не появляться Эйнару на глаза! — Бриджит мгновенно переключила меня с дружеских нежностей на куда более интересную тему. — Кстати, почему ты не показала мне своего боевого мага? Я очень, очень хотела на него посмотреть. Вдруг вам и не нужно избавляться от связи?

— Нужно!

— Посмотрим, — заявила наша сваха. — А теперь живо в комнату, мы сгораем от нетерпения и жаждем все узнать в мельчайших подробностях!

— И страшно хотите рассказать про свадьбу Серены и Эйнара, — напомнила я.

— Сварю-ка я, пожалуй, пару зелий, чтобы завтра пережить последствия бессонной ночи, — рассудительная и спокойная Мира взяла меня под руку и повела наверх. — Повелитель архов лично организовал их свадьбу, мамы Серены и Эйнара переругались из-за украшений и списка гостей, до сих пор не разговаривают, Бри сказала, что Серена беременна двойней или близнецами, срок был слишком маленький, чтобы она догадалась...

— Они ведь только поженились, разве можно сразу понять, что это случилось? — я вытаращила глаза на Бри, но та лишь махнула рукой, давая Мира все рассказать по порядку.

— Срок был не такой уж маленький, достаточный для определения.

— Ничего себе. Выходит, наша правильная девочка...

— Наша правильная девочка — истинная дракона, для них действуют свои законы, — справедливо заметила Мира, горой встав на

защиту лучшей подруги. Хотя от нас Серену не нужно защищать.

— Ну да, ну да, — подтвердила я, думая о золотой печати, открывающей передо мной двери в мир плотской любви.

Я вдруг представила Райдена без одежды. Воображение нарисовало восхитительную картину, игнорируя лишь ту часть тела, что пока мне незнакома. Даже в непристойных любовных романах, которые пачками глотает Бри, нет откровенных изображений. Так что придется мне, видимо, все узнавать на практике.

— ...и сейчас они отправились гулять по мирам, а затем направятся в мир архов и только тогда вернутся.

Мира закончила с рассказом о свадьбе ровно у дверей в нашу спальню. Будь на ее месте любая другая из нас, так коротко и емко ни за что не получилось бы. Жаль, придется расспросить кого-нибудь в подробностях и узнать все, что я пропустила, пока фантазировала об обнаженном красавце-старшекурснике.

— Ну что, добро пожаловать домой! — произнесла я, переступая порог. — Наконец-то!

Глава 28

В лучших традициях некромантии мы не проснулись, а воскресли. И, откровенно говоря, легли спать только благодаря диверсии человека, которому всецело доверяли.

— Мира, что ты там нам подлила? — простонала Айрина, кое-как сползая с диванчика в гостиной.

— У меня шея затекла, — жаловалась Майя.

— На мне вообще Бри спит! — Полин указала на белокурую голову, придавившую ее живот. — Тяжелая!

— Сонное зелье по рецепту из одного техногенного мира. Между прочим, извела на вас редкий ингредиент, так что жалобы и угрозы не принимаю, — ответила Мира спокойно. Но, оглядев поле брани (точнее, поле «ночных задушевных разговоров»), сжалась: — Идите в душ, сразу станет легче. Уж простите, но девочкам после похода нужно было отдохнуть, да и вам сегодня учиться и тренироваться. О вас же волновалась.

После водных процедур мы впрямь почувствовали себя удивительно легко и были готовы к подвигам. Огорчает только один момент — первый отдельный ночлег с Райденом провалился с треском. Зелье — это зелье, чистота эксперимента хромает на обе ноги.

Я весь день выглядывала парней, с которыми мы вдоль и поперек прошли Темные Земли, но их и след простыл. Видимо, уже куда-то отправили, а возможно, занятия проходят в другой части академии. Присутствия своего белобрысого друга тоже не ощутила ни разу, и это обстоятельство неожиданно сильно огорчило.

В обед не смогла запихнуть в себя ни кусочка еды и даже машинально переложила на тарелку Айрины пирожок нашей кудесницы фифы Пончи. Разговоры за столом тут же стихли: девчонки удивленно таращились то на меня, то на Айрину, жадно впившуюся зубами в румяный сдобный бочок.

— А что? Я соскучилась, а мне сегодня только один достался, — оправдалась та.

Только тогда я сообразила, что выдала себя с головой.

Попробовала улыбнуться, но тело мне уже не повиновалось — Райден отошел слишком далеко.

— Таянушка, милая, что это сейчас произошло, а? — Бри тут же прищурилась, заговорила ласково и нежно, как с душевнобольным человеком. Пирожки нашей кухарки по значимости практически равны ценным металлам и амулетам — по крайней мере, в Санторе ценятся ничуть не меньше, а может, даже больше. Особенно те, что с мясом, — редкие, но невероятно вкусные.

Я молчала. Руки повисли плетьюми. Слова подруги донеслись словно издалека и показались бессмысленными. Я ничего не хотела, ни о чем не думала. Смогла лишь подавить желание закрыть глаза и лечь; на большее меня не хватило.

— Девочки, что с ней? — заволновалась Крис, но заговорила шепотом — сообразила, что со мной что-то неладно.

— Белобрысый ушел далеко, а у нее, видимо, кончился заряд в артефактах, — еще тише прошептала Рика, хотя нас всех уже накрыл качественный и непробиваемый щит Корделии. — Нужно ее как-то незаметно вывести, когда все уйдут.

Девчонки посмотрели на меня и почти одновременно подняли сразу несколько разных тем; определились с одной через двадцать минут споров, и то с горем пополам. Мне стоило огромных усилий не закрыть глаза, я сидела и смотрела в никуда, краем сознания улавливая разговоры, но не понимая смысла.

Машинально отметила, как Рика вышла из столовой, а Мира стукнула ладонью по столу. Девочки жарко спорили, изредка повышая голос, я же сидела как замороженная и даже ресницами не хлопала. Не хватало энергии.

Внезапно шея ослабла, словно все позвонки разом превратились в желе. Плечи опустились, голова поникла, я застыла сломанной куклой, неизвестно как сохраняя вертикальное положение на лавке без спинки.

И все то же ватное безразличие. Ни одной мысли в голове.

Не знаю, сколько прошло времени, но тут в легкие вдруг вернулся воздух — насыщенный, спасительный, головокружительно прекрасный, свежий. Тело налилось чужой силой, воспарило... в прямом смысле.

— Спасибо нашему тренеру за мою отличную реакцию! — произнесла Айрина, успевшая ухватить меня за ногу и притянуть

назад. — Ты чего это разлеталась тут как воздушный шарик, я еле успела тебя поймать, — прошептала она недовольно.

— Напугала нас!

— Спрячь руны! — одними губами прошептала сидящая напротив Майя. И чего таиться, здесь же все свои? Под куполом-щитом, я имею в виду.

Косточка-следилка Залиуса снова мерцала на коже зеленым пятнышком — почувствовал, видимо, что со мной случилось, а вот руна Райдена неожиданно разрослась вдвое и засветилась ослепляющим голубым. Я быстро положила на нее ладонь и завела непринужденный светский разговор ни о чем, надеясь, что яркое свечение скоро исчезнет. Все, что касается Райдена, никогда не работает по правилам. Его руна иногда словно не желает скрываться под иллюзией или рукавом, порой даже кажется, что она немного перемещается, чтобы попасться кому-нибудь на глаза.

Рика вернулась со сложенным вчетверо листом бумаги и протянула мне, однако Айрина выхватила его и, демонстративно отвернувшись, показывая, что не читает содержимое, раскрыла и подсунула мне под нос.

— Обслуживание в столовой сегодня на высоте, — по-доброму хохотнула Крис. — Таяна, ну что там? Мы сгораем от нетерпения.

— Девушки, ведите себя достойно, — чопорно отрезала Айрина, задрав подбородок.

Посмотрите, какая важная.

— Там всего лишь признание в любви, — имитируя беспросветную тоску, выдала я. Подруга тут же встrepенулась и, против своего же высказывания, чуть ли не нырнула в бумагу носом, вызывая у девчонок приступ истерического хохота.

— Там ничего интересного, — вздохнула она. — Прости, Таяна. Это было выше моих сил.

Хихикая из-за противоречивой натуры и любопытства Айрины, мы дошли до аудитории и, мужественно не прерываясь на беседы и переписку, отучились до конца дня. Нас ждала еще одна тренировка после ужина, так что мы воспользовались свободным временем, чтобы обсудить порядок действий, распределить обязанности и сделать домашнее задание. Потому что профессор Глян подменял нашего любимого Морта — и если заслуженный тренер академии был

истязателем со стажем, то профессор боевой магии, милый и добрый мужчина, в общем-то, особенно в походах или во внеучебное время, отличался повышенным садизмом. После тренировки с ним часто не было сил даже дойти до душа: мы приползали к себе, падали где придется, очищались заклинаниями.

— Девочки мои! Милые мои! — как родных встретил нас библиотекарь-призрак. — Вернулись-таки, не забыли старика.

— Монмар, ты прекрасно сохранился, выглядишь великолепно и вообще самый-самый, — дежурно ответила Мира, проходя сразу к дальним партам, чтобы оставить там вещи.

— Ы-ы-а-ы? — спросил красавчик-зомби, которым, собственно, и управляет призрак. Зорг выдает книги, тогда как наш восточный мужчина (и в прошлом незадачливый попаданец) Монмар следит за тишиной в библиотеке и бесит студентов.

Ой, то есть присматривает, конечно.

И нервирует, да.

— Нам как обычно: травоведение с первого по пятый курс, начерталку за второй и третий, и что-нибудь по древней истории драконов и кадтангов, — беззаботно произнесла Бри.

Словно мы ежедневно изучали историю исчезнувшей расы, о которой большинство людей ни слухом ни духом не слыхивало бы, если бы принц Эриндриэль не написал о них очередную книгу с эротическим уклоном. Но триста тысяч экземпляров тиража, разлетевшегося за несколько дней, сделали свое грязное дело, и теперь только совсем далекий от общества человек может не знать, кто они такие.

Зомби-библиотекарь, к сожалению, относится к тем самым далеким от общества и от светской жизни личностям. Так что он промычал свое коронное «Ы-ы-ы» в сторону Монмара, а тот, гад прозрачный, спустился из-под потолка и прижал свой нос к любопытному носу Бри.

— А в хранилище с древними свитками тебя не пустить? — прорычал он недовольно.

— Ой, а у нас такое есть? — Бри захлопала ресницами, строя из себя глупенькую блондинку, хотя все знают — наша сваха коварна и умна. А тот, кто обманывается ее ужимками, как раз таки не очень. —

Ух ты! Монмар, миленький, ты чудо! Ах, обняла бы тебя, будь такая возможность!

— Обойдетесь!

Призрак обиженно задрал подбородок, но не улетел. Мы с Корделией понимающе переглянулись. Ему что-то нужно, и мы все прекрасно знаем, что именно, и даже можем ему помочь. Под угрозой исключения, конечно, но когда это нас смущало? Меня-то в любом случае Залиус защитит, а Корделию даже обвинить не смогут — просто не докажут, что она нарушила правила, не с ее криминальными дарами.

— Многоуважаемый Монмар, — начала я со всем почтением. — Мы сочувствуем вашему горю и разделяем его. Со стороны ректора Кранстона ввести униформу для библиотекарей...

— Свинство! — в сердцах выдал призрак. — Это нарушение моих прав и свобод! Знаете, что написала в своей омерзительной статейке фифа Лин Акройд, когда узнала, что нас с Зоргом упаковали в это убожище?

Строгие черные костюмы никак не походили на убожище и свинство, но призрак обожал яркие краски и страшно страдал от однообразия цветов, Зорг же был настоящим франтом и предпочитал дополнять костюмы изящными цветными шейными платками, которых сейчас его нагло лишили.

— Что? — приложив руку к груди и в ужасе округлив глаза, выдохнула я.

Нет, ну все-таки могу иногда! Все поверили! Ну точно надо идти на курсы театрального мастерства. Если дара нет, можно ведь наработать навык по старинке.

— Она написала, что мы с Зоргом выглядим достойно, как и полагается почтенным старичкам! Старичкам! — взвизгнул он, от переполнивших его чувств взлетев к потолку. — Мне всего четыреста восемьдесят лет! Это даже не средний возраст для приличного призрака! Я еще юн и могуч!

Полетав пару минут вокруг люстры, Монмар немного остыл и вернулся. Мы, разумеется, тут же заахали-заохали, осудили негодяйку-журналистку, обозвали «Столичный Вестник», в котором она работает, «Столичным Сплетником» и утешили красавца-призрака как могли, притом совершенно искренне.

— Значит так, девочки, вам уже не впервой. На правила академии вам плевать. Мне уже, признаюсь, тоже. По больному ведь прошлись! Ничего святого у людей! Заказываете мне нормальный гардероб для молодого красивого мужчины, модного, девочки! Отнесите в мою усыпальницу, запечатываете ее так, чтобы Кранстон не смог открыть хотя бы месяц, и я достаю вам все, что хотите. Хоть фрагмент наскальной живописи! Зорг, тащи пока, что у нас там есть по войне тысячелетней давности, пусть сидят глаза портят. Может, замуж не пойдут, будут в Санторе преподавать и развлекать... старичков! Ух, я бы ее! Когда эта Акرويد перебесится? Чтоб у нее все ручки пропали!

Под стенания библиотекаря мы обложились учебниками и по давно отработанной схеме разделили обязанности. Часть делает уроки, часть — занимается общественно полезным делом.

— Я буду не я, если не найду какое-нибудь зелье, — фырчала Мира себе под нос.

— Ненавижу драконов! Как вообще такое в голову пришло? Ужасная связь!

Библиотека от подвала до чердака пропиталась ненавистью к ящерам, когда я вдруг вспомнила про Софи.

— Девочки, нам еще нужно перевезти из Темных Земель одну очаровательную драконицу. Не смотрите на меня так, она давно уже мертва!

Сидящие рядом ведьмочки дружно подавились и закашлялись, но мы лишь погрозили им пальцами да поставили щит понадежнее. С этими ведьмами вечно не знаешь, чего ожидать, и не все с ними работает.

Я быстро просветила девчонок и принялась перечитывать лекции, пропущенные во время полевой практики. Мне безумно повезло — мои лекции были написаны твердым и красивым почерком Миры, а вот Айрина тяжело вздыхала и поглядывала на Крис, которая для аристократки пишет непозволительно коряво. Впрочем, не в нашем случае жаловаться. У нас не подруги, а чудо — столько времени сэкономили, помогли, позаботились.

— Фредди, а где ты нашла Райдена? — услышала я голос Полин.
— Я ни разу не видела, как и где занимаются старшие курсы — их практически не бывает в академии, жаждущие замужества девчонки выслеживают их месяцами для обычного знакомства.

— Я и не находила, сообщила в ректорат. Это самый быстрый способ с ним связаться, — ответила Рика, даже не поднимая головы от учебника.

— Райдена не нужно искать, он сам найдет кого хочешь, — вдруг хихикнула Майя.

Я подняла голову, сообразив, что сказала она это неспроста.

В библиотеке активно зашумелись. Монмар взлетел к любимой люстре, демонстративно надул прозрачные щеки и заорал:

— Тишина должна быть в библиотеке!

Корделия успела создать небольшой щит, и нас он более-менее прикрыл — по крайней мере, перепонки в ушах не полопались. Остальные трясли головами и пытались прийти в себя — искренне расстроенный скудным гардеробом библиотекарь голосил громче прежнего.

Райден же продолжил свой путь как ни в чем не бывало. Высокий. В черном форменном кителе с серебряными нашивками старшего курса. Статный, красивый блондин. Ну как такого не обсуждать?

— Это он? — выдохнула Крис, вытаращив глаза и приоткрыв рот.

— Челюсть подбери, — посоветовала добрая Айрина.

А я вдруг словно увидела Райдена чужими глазами. Не как язву белобрысую, а как мужчину. Нет, я всегда знала, что он красавец каких поискать, но в форме... Мелькнула мысль — может, ну ее эту связь? Пусть будет. Не так уж сильно она мешает. Ну не могу я далеко от него удаляться, ну так и ничего. Зато смогу приглядывать, чтобы на него не облизывались посторонние женщины! Все женщины!

Посмотрела на влюбленно хлопающих ресницами девчонок — и такая злость меня обуяла, что захотелось треснуть каждую!

Мысль огорошила. Прежде я особо не переживала на этот счет, а уж в отношении подруг и вовсе не должна думать подобное.

«Вот пусть бы по-дружески и не пялились на чужого мужчину!» — заорала дурным голосом ревнивая часть меня.

Нет, все-таки от связи нужно избавляться. Слишком много эмоций и слишком мало разумных мыслей.

— Добрый вечер, девушки, — вежливо поздоровался Райден и даже по-военному поклонился, добивая без того впечатленных красоток.

Я быстро поднялась и вышла из-за стола, проигнорировав учебники и свою сумку. Девчонки позаботятся. А мне нужно позаботиться о сохранности моего блондина. Пока мы связаны, никто его и пальцем не тронет!

Посмотрела на подруг, не скрывая недовольства; те мигом взяли себя в руки, сели ровно, как на светском балу. Поздоровались, правда, по-студенчески — кто махнул рукой, кто кивнул... А вот речь, похоже, отказала почти всем.

— Ты хотел со мной поговорить?

Святая Эйри! Это я сейчас включила соблазнительный голос? Таяна, возьми себя в руки, ты не такая!

— Не только с тобой. Девушки, у меня не так много времени, поэтому познакомимся при следующей встрече, — по-деловому начал он. — Вам всем организован доступ в закрытый сектор библиотеки, будете ходить туда по двое под присмотром Монмара. Нужна информация о драконьей связи, и срочно, чтобы сегодняшний случай не повторился.

— Я думала, ты был в другом мире, поэтому.

— Нет, Таяна, я был в трехстах метрах от тебя, в зале единоборств.

— Не может быть! — выдохнула Айрина.

— О том и речь, — согласился Райден. — Вечерние тренировки вам временно отменили; пожалуйста, проведите это время с пользой.

— За это спасибо, — обрадовалась Мира. Она обожает академию Сантор, особенно ее лаборатории, а вот физическую подготовку ненавидит глубоко и искренне.

— А мне туда можно? — уточнила на всякий случай.

— Да, но сейчас я тебя забираю. К сожалению, у меня есть определенные обязательства, которые нельзя перенести на другой день: ночь прошла без происшествий, и я подтвердил свое присутствие. Оставлять тебя одну до проведения испытаний опасаясь. Девушки, прошу нас извинить.

Райден взял меня за руку и повел к выходу из библиотеки, я же наконец задышала полной грудью. И это мы всего лишь сутки провели порознь!

Погода ужасная. Ледяной ветер пробирался под одежду, обжигал плечи, задувал в уши, срывал с деревьев чудом уцелевшие листья,

бросал их в лицо вместе с редкими пока снежинками, а я лишь накинула на плечи форменную куртку.

Я не дрожала, не стучала зубами и вообще шла бодро, надеясь, что в ближайшее время хоть что-то прояснится. Я чувствую это! Но мой белобрысый герой догадался сам проверить, как я, и тут же прижал к себе, укутал нас плотным коконом древней магии, которую я неосознанно начала впитывать кожей.

Да что же это такое происходит? Я как пиявка какая-то! Тащу, тащу и тащу!

— Нам ведь нельзя соприкасаться, — произнесла, когда меня завели в сад, спрятали от чужих взглядов и колючего ветра за толстым стволом дуба.

— Я должен срочно переместиться на другой континент, Таяна. О нашем путешествии не должны узнать даже твои подруги, легенду для них придумаем позднее. Кстати, увидишься с братом.

— Пройти тенью на другой континент? — восторженно спросила я.

Хотя и так ясно — да! Да! Тысячу раз да! Иначе бы он привел меня в телепортационную.

— Да. Мы спровоцируем тень, конечно, зато поговоришь с Гарром и быстрее примешь решение. Таяна, по возвращении решаем проблему с привязкой в первую очередь, иначе или я буду вынужден постоянно подвергать тебя риску, или ты будешь лежать как Спящая Красавица. Меня никто не освободит от обязанностей. Как ты понимаешь, мы с Гарром оба на вес золота и нужны для некоторых миссий, а я долго отсутствовал.

— Я понимаю.

— Мне уже доложили о случившемся днем, прости за это. Мы отработывали переход в боевой транс, и наша связь, должно быть, восприняла это как большую дистанцию.

— Мне было не страшно, а вот девочки перепугались.

Невольно потянулась к нему, привстав на цыпочки, однако Райден не был настроен на романтику — и спустя мгновение я поняла почему.

— Ты была в Зарме? — спросил он, оплетая меня серой дымкой древней магии.

— Зарма? Даже не слышала... Постой! Ты сейчас говоришь о городе семи царей? Он существует?

— Существует, разумеется. Просто туда не попасть обычным способом, а телепорт они разрушили сразу после прихода фурий в наш мир.

— И там правда семь царей? И у них множество жен, как в сказках? А правда, что в городе тысяча фонтанов? А...

— Сейчас сама все увидишь, — пообещал Райден, накрыв ладонью браслет с тенью и окутав мое запястье плотным дымчатым кольцом.

— Еще минута, и меня будет интересовать только температура воздуха в Зарме, — пожаловалась я, стуча зубами. Защищающий от ветра щит Райден уже развеял — видимо, он мог помешать нашему переходу.

— Там тепло, очень тепло. Даже жарко. Тебе понравится. Закрой глаза и потянись ко мне магией.

Глава 29

Я зажмурилась и сделала то, что велел Райден — устремилась навстречу не только всем телом, но и магией. Ощущение невесомости сменилось жутким холодом; затем пахнуло океаном, даже водой окатило! Немного потеплело, и я почувствовала, как мы устремились ввысь.

Было так темно, что даже не ясно, к чему закрывать глаза, но я не рискнула нарушить правило переноса и мужественно терпела, вцепившись двумя руками в китель Райдена.

Тень из моего браслета пощекотала запястье. О нет, неужели она выбралась? Почему специальный кокон не защитил меня от нее? И ведь Райден думал, что она так быстро не освободится!

Мужественно сжала губы и зажмурилась сильнее. Нетушки! Не на ту напали! Я, конечно, порой веду себя совершенно безобразно, но голова-то у меня на плечах есть! Рисковать собой не стану ни за что!

Время растянулось, застыло. Я почувствовала себя неожиданно легко и свободно — так, словно с моих плеч упала тяжелая глыба.

— Открой глаза, сейчас можно, — произнес Райден.

— О, Великая! Мы... мы где? Это так прекрасно! Чей это замок? Какой он огромный! А эти узоры на стенах — из драгоценностей? О-о-о. И жемчужная башня, смотри! Немного похожа на дворец морского царя. Ой, а там парк с фонтанами, и они до сих пор бьют! А вон тот, смотри-смотри, он темно-вишневый! Неужели там течет вино тысячелетней давности? Хотя, скорее, уже уксус. Или сохранилось из-за магии?

— Ты угадала, Таяна, это и есть великое княжество кадтангов. То, что от него осталось. Ты думаешь, почему драконы с ума сходят, так хотят заполучить туда доступ? Летают здесь регулярно, мечтают, делят, считают богатства.

— А вон и сад! Ух ты! Райден, а моя тень зашевелилась, пока мы были... как это называется?

— Теневой путь и называется. На языке кадтангов — «саали». Это нормально, она там чувствует себя как дома. Не волнуйся, это не значит, что она уже захватила тебя в рабство.

— Может, заглянем на минуточку во дворец? — попросила я, похлопав ресницами. Нет, ну а что? Девушка я или нет? Имею право пользоваться классическими приемами. — Или хотя бы к фонтанчику с вином, я бы промочила горло.

Нет, ну до чего приятно быть рядом с Темными Землями, но при этом соображать и испытывать эмоции!

Ой, а ведь я и с Райденом себя веду вполне нормально — так, словно связи и нет вовсе. Не кружится голова, не хочется наброситься на него с поцелуями.

Райден не сводил с меня взгляда и по-прежнему держал в объятиях. Нет, не то чтобы я не хочу его поцеловать, он все-таки отлично целуется и вообще красавец, но... Да, хочу!

— Мы сюда заглянули на минуточку. Ты ведь мечтала увидеть дворец поближе — вот, пожалуйста. А теперь снова зажмуривайся, нас ждут в Зарме. Тебе еще нужно подобрать наряды для церемоний.

— Каких церемоний? Бракосочетания? — удивилась я.

— Именно, — спокойно подтвердил Райден, заставив меня распахнуть глаза.

— Что?

— Шестой царь женится, — объяснил этот шутник и игриво коснулся губами моего носа. — Закрывай глаза. Следующая остановка — город тысячи фонтанов.

И снова обжигающий холод с множеством быстро сменяющихся ароматов. А я-то думала, этот саали окажется каким-нибудь необычным, мы будем топтать ножками и...

— Неужели нельзя посмотреть одним глазком? — не выдержала я.

— Не хватай ртом воздух, простудишься. Ты ничего не увидишь, мы в крошечной мгле, но глазам будет очень неприятно — мы высоко над землей.

— Неприятно, но можно? — уточнила я через ворот куртки.

— Прикрой глаза рукой и посмотри магическим зрением, — посоветовал Райден с глубоким вздохом, словно и не ожидал от меня ничего иного.

И не нужно было ожидать! Я само постоянство. Постоянно восхищаю или довожу, здесь вариативно, зато со мной не скучно.

Опыт оказался бесполезным, но я хотя бы успокоилась. А затем почувствовала, что мой проводник в мире теней нагло ржет!

— Что смешного?

— Гарр проиграл мне свою счастливую колоду карт, — едва не хрюкая, сдал он моего братца.

— Вы что, спорили на меня? — спросила гневно, хотя и так было ясно — разумеется, да! — Как не стыдно!

— Ни капли, — без толики раскаяния подтвердил Райден. — Он сказал, ты ни за что не станешь рисковать собой и не доверишься постороннему человеку.

— Ты не посторонний! — выдала я, а затем удивленно распахнула глаза.

Райден четко просчитал мою реакцию и успел прижать мою дурную голову к своей груди. Все-таки брат обо мне слишком хорошего мнения. Хорошо, я хоть в надежных руках.

— Приятно слышать. Ты для меня тоже не посторонняя, Таяна, — произнес Райден доверительно. И, взяв мою руку, нежно поцеловал ровно в центр ладони.

Мы окружены ледяным холодом, но мне стало невыносимо жарко. Щеки обожгло румянцем. По венам растеклось колдовское зелье, закружило, задурманило, опьянило любовью.

Я потянулась к обнимающему меня мужчине — такому надежному, уверенному в себе, сильному, невероятно красивому и нужному. Моему Райдену.

И услышала тяжкий вздох в ответ.

— Здесь не могу отвлекаться, извини. Если ты, конечно, не хочешь разбиться о скалы. Хотя...

— Что хотя?

— Иди сюда, — произнес он хрипло.

— Нет, сбегу сейчас! — фыркнула недовольно, но вновь вцепилась в него мертвой хваткой и задрала голову, чтобы ему было удобнее меня целовать.

Его рот врезался, впился в мой. Обжигающе-горячо. Страстно. Жестоко. Я терялась в ощущениях, летела, падала, проваливалась куда-то, сгорала. Хваталась за него еще сильнее, крепче, целовала до умопомрачения, стонала от дикого восторга, пронзающего тело, и всхлипывала, понимая, что поцелуем все и ограничится, когда движения его языка стали нежными и ласковыми, прощающимися.

Нас немного потрянуло, когда Райден резко и безжалостно разорвал контакт губ, сплетение языков; замедлил наше свободное падение, восстанавливая маршрут.

— Здесь наша связь особенно прекрасна, — произнесла я со вздохом.

— Здесь не действуют артефакты и чужая магия, все, что мы испытываем в саали — настоящее, — ответил Райден. Пришлось сильно зажмуриться, чтобы вновь не распахнуть от удивления глаза. — Разве ты не заметила?

— Нет, — призналась придушенно.

— Это хорошая новость.

— За хорошей новостью обычно всегда следует плохая, а то и не одна, — пробурчала я, лишь бы как-то заполнить паузу и не думать о своей реакции на красавца-мага. Это что же получается? Я на него и без всякой связи столь ярко реагирую?

— А мы нарушим эту ни капли не славную традицию, — весело предложил Райден.

Еще бы ему не веселиться, когда я едва ли не в любви ему призналась! Надо же было так проштрафиться.

А вдруг я действительно в него влюблена? Хм. А ну-ка, давай, Таянушка, подумай о де Луаре, могущественном, сильном, ядовито-саркастичном, умном.

Образ Оганера незаметно стерся из памяти, я и не заметила. Да, я легко могу его представить — в красивом фраке или военной форме, украшенной наградами, с этим его особенным хищным взглядом и сурово поджатыми губами, о которых так мечтала... когда-то давно. Словно в прошлой жизни.

О каких поцелуях может идти речь, когда я уже целовалась с Райденом и летала в его объятиях, притом после сегодняшнего приключения — в прямом и переносном смысле?

Но любовь... Нет, это перебор. Он просто замечательно целуется, и все. И вообще, никто мне не нужен. Мне еще учиться и учиться, спасти Софи, расколдовывать Темные Земли, может, богине смерти долги возвращать. Куча дел, и любовь в список никак не попадает — место на странице кончилось.

— Таяна, иди сюда, — вновь произнес Райден, заставив меня ухмыльнуться этой забавной в нынешних обстоятельствах фразе.

— Бегу-тороплюсь, секундочку, только платье поправлю и макияж обновлю, — я засмеялась и подставила губы под поцелуи. — Давай, роняй меня еще раз, мне понравилось.

Да, я нахалка. Но для чистоты эксперимента (и только ради этого, честно-честно!) нужно сравнить ощущения. Сейчас-то я уже знаю, что связи нет, значит, буду тщательнее анализировать! Вот!

— Ты восхитительно бессовестная девица, Таяна. Вообще-то я тебя целую исключительно из практических соображений.

Вот! Райден тоже крайне здравомыслящий человек! Мы вообще очень сознательные молодые люди, прямо-таки пример для подражания. И ничуть не влюбленные. Ни капельки.

— Ты меня не целуешь, а только дразнишь, — уточнила я педантично.

Простите, конечно, но поцелуи — это слишком серьезно, здесь нужна скрупулезность в деталях.

— Я пытаюсь объяснить тебе то, на что позднее не будет времени. Целую тебя, чтобы тебя не укачивало. От перепада высоты...

— Да, да, да, я все поняла. Кажется, меня уже немножко тошнит.

— Мы еще не начали снижение.

— Значит, это от твоего занудства. Поцелуй меня, бессовестный человек! Мне же нужно будет хоть что-то рассказать подругам!

— Ради этого...

— Заткнись и приступай! — приказала нетерпеливо.

Вот язва блондинистая, лишь бы изводить порядочную девушку! И ведь дразнит нарочно, зная, что я уже загорелась... э, научным интересом.

— Слушаюсь и повинуюсь, моя маленькая госпожа, — хмыкнул поганец. И наконец коснулся моих губ своими.

В этот раз мы падали головокругительно сладко и нежно, ласково, томно. Я не поняла, как и когда мы приземлились и вынырнули с теневого пути, и вообще пришла в себя уже значительно позднее — на руках у Райдена, шагающего по прекрасному и незнакомому мне городу.

«Зарма!» — вспышкой сверкнуло в памяти.

Вот это поцелуйчики, весь мозг вместе с памятью отшибли. Но сейчас-то я вроде бы ничего, соображаю — значит, была права, и

никакая это не любовь. Не любовь! Максимум — увлечение. И связь противная.

Успокоив совесть, переключилась на более важные моменты, а именно — на город, о котором прежде только слышала.

Мы находимся в невероятно живописном и довольно оживленном месте. Множество людей, лошадей, верховых ящеров, телег повсюду, толпы людей, преимущественно мужчин. А женщин удивительно мало, и каждая идет в сопровождении нескольких охранников.

— А куда мы идем? — спросила я, пытаюсь стянуть с себя куртку. Здесь оказалось не просто тепло — жарко.

— Сперва в магазин одежды, затем в лавку с украшениями, оттуда в бани и после этого — во дворец.

— Мы одеты ненадлежащим образом? А что, нельзя было переместиться сразу в свои комнаты и уже там привести себя в порядок? Ты меня, кстати, собираешься поставить на землю? Я умею ходить ножками, правда-правда.

— В замок нельзя пройти тенью. Точнее, можно, но не нужно — это неуважение, — ответил Райден, полностью проигнорировав намек.

Впрочем, мне и на ручках хорошо. В родном Арраторе я не могу себе такого позволить, а на другом конце мира — почему бы и не да? О моем неподобающем поведении никто не узнает, если я не расскажу, а за Райдена можно не переживать.

— Логично. Прости, не подумала. Так мы будем жить во дворце?

— Нет, у меня здесь дом. Но я не могу показать тебя слугам в таком виде.

— Почему это? Я вполне прилично одета.

— Посмотри внимательно на женщин. Не замечаешь ничего необычного? — спросил белобрысый ехидно.

— Ну, они в масках, волосы прикрыты. Я могу шарф на голову натянуть, чтобы не травмировать их нежную психику.

— Шарф — ни в коем случае, ты ведь не рабыня.

— У них рабство? — едва не вскричала я. — Верни меня домой! Фу! Не хочу с ними общаться!

Заворочалась, пытаюсь вырваться, спрыгнуть наземь. Но кто бы мне позволил? Этот медведище лишь удобнее меня перехватил и принялся нашептывать, что в чужой монастырь со своим уставом не ходят, мы с дипломатической миссией — вроде как почетные гости,

налаживаем контакт с удаленным государством и должны вести себя прилично.

Я вынуждена была согласиться и замолкла, пока не оказалась в лавке с одеждой.

— Ого! — оценила невероятное количество расшитых золотом ярких тканей. Но затем замялась, спросила тихо, смогу ли расплатиться в Зарме арраторским чеком.

И впервые увидела по-настоящему злого Райдена.

От его убийственной ярости меня едва не отшвырнуло в сторону. Оглушило, лишило ориентации. Я покачнулась и чуть не осела на пол, но он быстро подхватил меня, прижал к широкой груди.

Я слышала, как колотится его сердце, как он дышит, успокаивая себя по специальной технике, и сама попыталась начать дышать. Маленькими, осторожными глоточками воздуха.

— Считай, ты на задании и за все платит Арратор, — нашелся Райден с идеально подходящим аргументом.

— Ладно, — не стала я спорить. — А что у нас там в казне? Дыр нет после правления королевы Изольды? Я бы не хотела разорить Серену: она теперь ее высочество, некрасиво обижать подругу лишними тратами.

— Бюджет неограничен. Можешь купить подарки своим девочкам.

— Подругам — в разумных пределах? — уточнила я, отстраняясь и деловито оглядываясь. Себе-то я точно куплю все что захочу.

Так, что у нас здесь?

— Весь магазин не поместится в мой пространственный карман, но мы можем отправить твои покупки телепортом, когда договоримся о его восстановлении. Гарр работает в этом направлении и, кажется, небезуспешно.

Посмотрела на Райдена влюбленными глазами.

— Сколько у меня времени и как вызвать продавца?

— Коснись любого камня на стене. А по времени — чем быстрее купишь здесь, тем больше времени останется на наряды и бани. У нас на все про все не больше трех часов.

— За три часа любая женщина способна разорить целое государство, — раздался голос из воздуха, и я закрутила головой, выискивая источник звука.

Мужчина проявился через несколько мгновений. Высокий и красивый, смуглый и... полуголый. А наряд на нем — ну вылитый костюмчик нашего библиотекаря Монмара при первой нашей встрече — одни шаровары.

— Добрый вечер, — машинально поздоровалась я, хотя видела, что в Зарме сейчас совсем другое время — утро. Но уж больно непривычно общаться с полуголым. даже не знаю, кто он, явно ведь не живой человек. Немного прозрачный, но не призрак. И спросить нельзя — невежливо.

И главный вопрос — почему он так одет? Или, скорее, раздет. Может, их закутанные в покрывала дамы любят непристойные шалости?

Сколько вопросов — и ни одного ответа!

— Светлое утро тебе, почтеннейшая карамея! — продавец поклонился. — Чем я могу тебе услужить? Быть может, ты хочешь сладостей? Подать чаю? Сладкой наливки? Сухофруктов? Может быть, станцевать для тебя?

— Мне нужны лучшие ткани для меня и моих подруг, и наряд для сегодняшнего праздника, мы приглашены, — произнесла я, поглядывая на Райдена.

Что за карамея такая вообще? Дайте мне словарь Зармы! И что за предложение о танцах? Райден, кажется, тоже призадумался.

Впрочем, торговец быстро переключился и прекратил играть в соблазнителя средней руки, за что я ему очень признательна.

Через десять минут у меня рябило в глазах до такой степени, что я готова была надеть наряд строгого черного цвета. Или хотя бы белого, пусть в белом всегда выгляжу как смерть на больничном — моментально становлюсь бледной поганкой и вызываю у людей сочувствие. Серена как-то обманулась моим видом на занятиях с магическими существами и даже подлечила. А я всего-то надела специальный белый халат, на котором хорошо виден яд касмейской гремучки!

— Почему у вас нет ничего черного? Хочу черные шаровары, расшитые серебряными монетами и жемчугом, такой же жилет и маску из легкого кружева, я видела такие на улице.

— Прекрасная карамея — невеста? — уточнил продавец. — В день свадьбы царя другим парам не положено идти в храм.

— Черный — свадебный цвет? Ну надо же, какая прелесть. Давайте мне один наряд с собой, покажу девочкам. А я тогда пойду в зеленом. Надеюсь, зеленый не означает ничего особенного?

Райден хмыкнул, но когда я обернулась, выглядел монументально и спокойно, словно его губы никогда не знали улыбки. И моих поцелуев.

Так, Таяна, прекрати немедленно! Тебе нельзя, катастрофически нельзя поддаваться чувствам.

Из магазина я выкатилась довольная и счастливая, как объевшийся яблоч анкилот. На мне красовался невообразимой красоты изумрудный комплект из полупрозрачных тканей, целомудренно прикрытый от посторонних взглядов длинной черно-золотистой накидкой, а волосы были накрыты расшитым платком, скручены в аккуратную чалму и заколоты шикарной булавкой с навершием-бриллиантом.

— А мне точно нужны еще украшения? Я уже выгляжу как новогодняя елка.

— Количество и стоимость драгоценностей показывает твой социальный статус, как представитель государства...

— Я поняла! Хорошо, в Санторе мы с девочками ежедневно тренировались, я вполне осилю десяток-другой драгоценностей ради престижа нашего любимого Арратора.

— Ты — дракон, — рассмеялся Райден.

— Не обязательно быть драконом, чтобы обожать украшения, достаточно просто родиться женщиной, — весело расхохоталась я. — А скажи мне, дорогой мой спутник, в каком статусе я пойду на прием? Если в Зарме женщины носят маски, прикрывают тело с головы до пят, прячут под платками волосы, то, видимо, здесь царит патриархальный строй во всей красе, да?

— Да.

— Так что вы решили? Я пойду как сестра Гарра?

Подняла взгляд на своего боевого мага и впервые в жизни заметила на его лице замешательство.

— Не совсем. Дело в том, что незамужним дамам не положено ходить в гости и на мероприятия. Вообще не положено. Только ты ведь наверняка не станешь сидеть дома.

— Однозначно! Но и выходить замуж ради посещения царского дворца тоже не хочется.

— Здесь царят древние законы, поэтому наша связь вполне сойдет за брачную.

— Вот и отличненько! — обрадовалась я. — Если нужно, буду всем рассказывать, какой замечательный из тебя муж.

— Перед тобой будет стоять более сложная задача.

— О, ты думаешь, что... — я покраснела как маков цвет. — Ну, есть ведь специальные артефакты, скрывающие, что я еще... ну... Чего ты улыбаешься как крокодил?! И не думаю я ничего такого говорить! Это вообще неприлично! Святая Эйри, ну до чего он меня иногда выводит!

Я задрала голову к небу и закатила глаза, показывая этому негодяю масштаб своего негодования, сама же старалась быстренько прийти в себя. Что-то меня занесло. Райден на меня действует.

Ой, так здесь же действует связь!

Фу-у-у-у-ух! Хоть есть на что свалить свое непристойное поведение. И мысли эти всякие... заставляющие отчаянно краснеть и сбиваться с шага.

Мне ощутимо полегчало. Я расслабилась, улыбнулась нежно, вызывая у Райдена удивленную улыбку.

Так тебе! А то надоел уже со своей пронизательностью! Меня немного отпустила связь, так что я постараюсь удивлять тебя почаще!

— Твоя главная задача — молчать.

Я и молчание. Молчание и я.

— Это что, пытка такая? — спросила несчастно, хотя уже сообразила, что к чему.

Гадкие древние законы!

Глава 30

Из ювелирного салона я не выползла только благодаря силе воли и тренировкам — как-никак окрепла за несколько месяцев в Санторе. Подобающие случаю украшения весят с половину меня, не меньше. Я стоически держалась до тех пор, пока мы не отошли подальше от изумрудного квартала, где ювелиры не могли нас увидеть и оскорбиться моим непочтительным отношением к их шедеврам.

— Сними это, не могу дышать, — пропыхтела, указав на тяжеленное ожерелье-ошейник, обнимающее шею, плечи и даже полностью прикрывающее грудь. Выглядело оно по-варварски прекрасно и сразу привлекло мое внимание и, может, я бы смогла в нем красиво и недолго сидеть. Но ходить — ни за какие коврижки.

— Я его не расстегну вот так на ходу, там какой-то хитрый механизм, нужно разбираться и тратить время. И тебе будут делать прическу, соединяя заколки с этой красотой.

— Убийственной красотой, — пропыхтела я несчастно, хотя в магазине не могла взгляда от зеркала оторвать — так мне идут местные украшения.

Райден решил проблему исключительно по-мужски — подхватил на руки и понес. Я же смогла засунуть пальцы под это пыточно-прекрасное орудие и приподнять его, чтобы делать глубокие вдохи и отдыхать от тяжести.

— Зато оно будет помогать тебе молчать, — нашелся Райден. На лице его не дрогнул ни один мускул, но я почувствовала вибрацию — хохочет про себя, гад!

— Главное — не пропустить момент, когда мое молчание перейдет в заgrabное, — фыркнула недовольно.

Зарма мне неожиданно понравилась. Спрятанная высоко в горах, отрезанная от остального мира, сохранившая древний уклад — идеальное место для экскурсии. Ткани, еда, напитки, драгоценности, люди — все другое. И я с восторгом и интересом разглядывала все, что попадалось нам на пути, с высоты роста моего боевого мага.

Меня напоили уникальным чаем с приторно-сладкими лакомствами, купили смешной крендель на шпажке, от которого я, с

детства выдрессированная строгими мамками-няньками, так и не решилась откусить кусочек на улице. Смеющийся Райден спрятал его в пространственный карман, заверив, что у него там страшный беспорядок, поэтому сохранность кренделя он не гарантирует.

— Ты еще скажи, что у тебя там живут зубастики, поэтому крендель будет в лучшем случае надкусан, — пошутила я, игриво ударив его по плечу и кончиком носа коснувшись колючей щеки. Не удержалась. Так легко и свободно мне с ним на краю мира.

Райден вдруг изменился в лице, посмотрел темным, тяжелым взглядом, свернул в небольшой тупичок и прижал меня к стене.

Я оказалась в плену, но не сделала ни единой попытки вырваться — только приоткрыла рот, побуждая не останавливаться, не сдерживаться, продолжать.

Не знаю, что за сумасшествие овладело нами в том закутке, но мы не могли оторваться друг от друга, надышаться, нацеловаться. Я терялась в ощущениях, плыла, льнула к нему, цепляясь скрюченными пальцами, впиваясь ногтями в ткань форменного кителя. И не могла, не хотела останавливаться.

— Мы опаздываем, — выдохнул мой маг со вздохом. — Наверное, это к лучшему. Все сложнее держаться от тебя подальше.

— Угу, — согласилась, уткнувшись носом в сильную шею и пьянея от аромата его кожи.

— Не знаю, можно ли спать в саали, но, кажется, это для нас самый безопасный вариант.

— Я не смогу заснуть там даже в метре от тебя, и не думай.

— Спи рядом, все равно связь там не работает. Возьмем одеяло, подушку для твоего удобства. Я буду тебя охранять, — принялся уговаривать Райден, двинувшись в сторону бань.

— Там небезопасно?

— Не знаю, никого не встречал, но рисковать тобой не стану.

— Везде риск, — вздохнула я. — Давай лучше что-нибудь еще придумаем. Мы так и не проверили теорию с другим миром.

— Признаться, боюсь тебя оставлять. Мало ли как поведет себя связь. Ян сказал, у нас она протекает нестандартно — видимо, потому что мы ее до конца не активируем и в то же время не держим расстояние. Или из-за расовых особенностей, кто знает.

Я смутилась. Мы были так уверены, что справимся, а по факту не можем отлипнуть друг от друга. И теперь ведем настолько интимные разговоры, что я без конца краснею. Майя, наверное, на моем месте рухнула бы в обморок. Я и сама порой на грани, но держусь. Не к лицу мне.

Бани оказались совсем рядом. Нас провели в симпатичный маленький дворик с фонтаном, цветущими деревьями, простой и понятной мебелью, где предложили напитки, а затем оставили наедине.

— Я что-то не поняла. Подразумевается, что я при тебе переоденусь и пойду мыться? — ужаснулась не на шутку, заглянув за красиво расписанную дверь, где клубился ароматный пар.

— Сам не знаю. Думал, мы в общем помещении и сейчас нас разведут в разные стороны. Я всегда был в мужских банях. Для девушек, насколько я знаю, отдельные охраняемые купальни. Это и логично, тебе ведь нужно сдать на хранение одежду и драгоценности.

Я толкнула дверь, через которую мы вошли, но она оказалась заблокирована. Попытки достучаться до персонала ни к чему не привели, помагичить — тоже.

— Кажется, это бани для семейной пары, — констатировал очевидное Райден. — Выходит, ни сейф, ни охрана тебе не нужны: вроде как ты и твои вещи под моим присмотром.

Представив картину совместного омовения, он сглотнул, а я, стыдно сказать, тоже позволила себе пофантазировать, как он выглядит без одежды, весь такой разгоряченный, красивый, статный.

— Уходим!

— Таяна, боюсь все немного сложнее, чем кажется. Мы не можем явиться во дворец без специального омовения, этого требуют традиции. Но если сейчас мы пойдем в отдельные купальни, об этом станет известно во дворце, и я никак не смогу взять тебя с собой как свою жену.

— Даже молчаливую?

— Даже молчаливую. Таяна, тебе при любом раскладе нельзя там разговаривать!

— А они как-то поймут, что мы не мылись? Может, достаточно лишь провести здесь какое-то время и сделать вид?

— Поймут. Этот пар оставляет на коже и волосах легкую позолоту, защищает от болезней, отравления и, может, еще чего-нибудь.

— Ну надо же. Иди первым, я пока подумаю, как мне поступить. А если я не пойду во дворец, то смогу погулять по городу? Может, в присутствии слуг? Я готова на охрану и даже пообещаю вести себя исключительно хорошо и послушно.

— Исключено. Тебя тут же выкрадут. Женщины здесь — товар, Таяна, не забывай. Ты будешь выходить за пределы дома только со мной или с Гарром, но он уже во дворце, так что ничем не поможет, а наемной охране тебя никто не доверит. Кстати, дом расположен совсем недалеко от дворца, так что ты будешь в сознании, сможешь сидеть и смотреть в окно, допустим.

— Спасибо, утешил.

Я прошла к столику с напитками и села на огромный полосатый пуф, демонстративно отвернувшись от Райдена. Который не стал терять времени даром и принялся разоблачаться.

Скажи кому, что я оказалась в такой неловкой ситуации, не поверят!

Бри не поверит, что я не подглядывала.

Майя — что не сбежала с воплями.

Рика — что я сидела как послушная девочка и не делала глупостей.

Айрина — что я случайно не разрушила бани. Неловким движением ноги, так сказать. Лишь за то, что те доставили мне пару неприятных мгновений.

А вот Мира, наша спокойная, выдержанная и очень скрытная подруга, наверняка сказала бы, что я струсилась и упустила возможность узнать что-то невероятно интересное.

— Ты здесь? — окликнула Райдена, но не получила ответа. — В принципе, там ничего не видно, слишком много пара. И полотенца огромные. И простыни... Нет, все равно не могу. Это чересчур.

Сидеть на одном месте долго я не способна, поэтому принялась мерить дворик шагами. Хождение по кругу совсем не успокаивало, и я не выдержала, заглянула в парную.

— Ты здесь?

— Да, — раздался довольный голос из клубов белоснежного пара.
— Иди сюда. Первой выйдешь, оденешься, а я подожду.

— Неприлично.

— Подруги будут в восторге, — рассмеялся Райден.

— Конечно, не им же нужно...

— ...сидеть взаперти в обычном гостевом доме, где даже книг нет, вместо того, чтобы своими глазами увидеть роскошь дворца семи царей, который для простых арраторцев лишь легенда.

Нет, ну что за язва! Знает, чем меня пронять.

Что я вообще нашла в этом противном человеке?

— Я не могу сама снять украшения, — выдавила несчастно.

— Сейчас выйду.

Выскочила как пробка из бутылки, отвернулась, застыла столбом. Если я не буду смотреть, это ведь будет считаться более-менее приличным, да?

Совесть честно ответила: «Нет!», зато желание узнать что-то новое, увидеть дворец, внимательно там все рассмотреть, попробовать местную еду, просветиться.

Да, я хочу пойти во дворец! Так хочу, что готова нарушить правила. Ну себе-то можно не врать!

Дверь едва слышно скрипнула, и я забыла как дышать.

— Ты одет? — выдавила полузадушено.

— Ну, можно сказать и так, — хмыкнул этот паршивец и коснулся моей кожи.

Все тело словно превратилось в чуткий музыкальный инструмент, реагирующий на малейшее прикосновение.

— Поторопись.

— Лучше молчи. Мне и так нелегко, — признался Райден странным голосом.

Застежки оказались слишком мелкими для мужских пальцев. Да и, похоже, местные украшения нужно надевать и снимать с помощью ловких служанок со специальными крючками — вроде тех, что использовали в магазине, наряжая меня в это пыточное орудие.

И о чем думал Райден, когда вел меня сперва по магазинам, затем в бани? Логично ведь было начать в обратном порядке.

Мужскому уму таких простых вещей не понять.

— А ты не идеален, — выдала я внезапно даже для себя. Попытки отвлечься от непристойных ощущений явно сработали, но как-то не так. В моем стиле.

— И что же ты во мне раскопала?

Кажется, он тоже рад отвлечься на приличную тему. Да, это определенно хорошо. А то я все чаще стала думать о печати профессора на моем теле и ее сравнении с открытым амбарным замком. Так и хотелось его снять, приоткрыть дверь туда, куда приличной девушке не положено совать нос до свадьбы.

Не положено, я сказала!

Пока я несла полнейшую ерунду, меня освободили от драгоценных тяжестей. Райден положил руки мне на плечи и легонько их помассировал, как тогда, в драконьей крепости. Но ощущения оказались несравненно ярче и сильнее. И явно испортили весь эффект душеспасительной беседы.

— Спасибо, — пискнула я и мышью шмыгнула к шкафу с простынями, полотенцами, маслами, кремами и прочими принадлежностями. И не удержалась, конечно, посмотрела на спину удаляющегося в парную Райдена.

Его кожа блестела на солнце как драгоценный камень!

— Райден! — выдохнула я очарованно.

— Что? Так и знал, что ты подсматриваешь, — хмыкнул он и направился ко мне.

И я вдруг осознала, что стою в одном лишь полупрозрачном изумрудном комплекте, с неприлично обнаженной шеей и плечами, которые и должен был накрывать драгоценный гарнитур. И мы совсем одни. Рядом топчан, пуфы, подушки, небольшой диванчик. Мерно журчит фонтан, поют птицы. Пахнет цветами. Романтика.

Мысли ускакали в горизонтальную плоскость, я залилась румянцем и испуганно посмотрела на Райдена, приблизившегося на расстояние вздоха.

От него приятно пахнет травами и хвоей, а кожа...

— Уходи, — выдавила я и отвернулась, пытаюсь прийти в себя. Сердце колотилось как сумасшедшее, воздуха не хватало, перед глазами плыло.

— Ты...

— Райден, просто иди в эту демонову парную, чтобы я тебя не видела!

Тишина. Я слышу только биение моего сердца, набатом отдающееся в ушах.

— Хорошо, я уйду. Но ты поторопись.

Я стояла ни жива ни мертва. Если бы он знал, о чем я думаю! Если бы имел хоть малейшее представление! Он бы не устоял. Нарушил бы свое слово.

И разочаровался бы в себе.

Ради него и только ради него я справлюсь с собственным организмом, с непристойными желаниями и фантазиями.

Стыдно признаться, но я дошла до такого состояния, когда уже плевать на правила и традиции, на обещание отцу быть хорошей девочкой и вести себя прилично, на данное брату слово не соблазняться до брака.

У меня есть прекрасная отговорка — драконья связь.

Только вот если я смогу себя обмануть и успокоить, то Райден ни за что себя не простит. Никогда. Он человек слова, а я... вынуждена признать, что я лишь по уши влюбленная дурочка, которой в последнее время слишком часто отказывает мозг.

Хочется поддаться эмоциям и чувствам, пусть даже они навязаны древней магией.

Позволить ему целовать меня и ласкать, обнимать, шептать неприличные слова, признаваться в тайных желаниях.

Как жаль, что мы не простые смертные и у каждого из нас столько обязательств, что голова кругом. Жаль, что он слишком благороден, а я слишком боюсь своих чувств. Много чего жаль.

Одно я знаю точно — нужно любой ценой избавиться от связи и начать новую жизнь. И приложить все мыслимые и немыслимые усилия, чтобы она была с Райденом.

Есть во всех этих мыслях какой-то неучтенный нюанс, нечто такое, что сделало бы мою жизнь проще и приятнее. Но уловить не могу. Не сейчас. Не когда за дверью находится полуобнаженный красавец-маг в клубах ароматного пара, прикрытый лишь обернутым вокруг узких бедер полотенцем.

Быстро скинув наряд и завернувшись в простыню, нырнула в парилку. Белоснежный пар красиво мерцал и делал пространство

совершенно непроглядным, словно подыгрывая моей скромности.

Выдохнула и пошла в сторону, надеясь наткнуться на лавку или лежанку. И мне это удалось. Ну, почти.

Я пришла прямиком в объятия Райдена.

Глава 31

— Соблазняешь? — спросил он, усадив меня к себе на колени.

— Нет! — выдохнула я таким эротичным голосом, будто готова согласиться на любое его предложение.

— А мне кажется, ты бессовестно покушаешься на мою невинность, — хохотнул Райден, прижимая меня к своей обнаженной груди.

Сегодняшний день явно проходит под лозунгом «Почувствуй себя пиявкой», ничем иным я не могу объяснить свою повышенную липучесть к этому мужчине. Вот и сейчас я вцепилась в его плечи, хотя прекрасно понимала, что нужно строго его отчитать и пересесть подальше, желательно на другую сторону парной. Если там есть лавки, конечно. А если нет — скромно постоять в уголке и сбежать одеваться!

— Даже не стану это комментировать, — произнесла чопорно, хотя руки уже вовсю поглаживали напряженные мужские плечи, наслаждаясь каждым миллиметром его гладкой и влажной от ароматного пара кожи.

— Хочу тебя, — выдохнул в мое ушко Райден, сжал сильнее, — поцеловать.

— Я тоже много чего хочу, но терплю. И ты терпи. Ты мужчина сдержанный, сильный, благородный и не позволишь себе лишнего, — уверенно бормотала я, прижимаясь к его груди, касаясь губами шеи, и перешла на шепот: — Такой красивый, умный, восхитительный...

Все происходит словно не со мной, не здесь, не сейчас. Это лишь фантазия. Безумная фантазия. Яркая. Волнительная.

— Издеваешься, — сдавленно произнес Райден, обхватив меня лапищами за талию. — Таяна, ты уже не по острию ножа ходишь, нет.

— Ты дал слово и ничего мне не сделаешь, — дерзко заявила я и спрыгнула с его колен.

Что-то меня действительно занесло. Бежать! Бежать подальше от него!

— Я тебя отшлепаю! — прорычал он, безошибочно найдя меня в мерцающем дыму. Но, разумеется, не отшлепал, а сжал в объятиях и поцеловал, сдернув мешающую ему простыню.

И это... не отрезвляет, нет.

Я сгораю от страсти и совершенно теряю способность думать. Руки ласкают его тело, гладят, сдавливают, царапают.

Я целую его до умопомрачения, до трясучки, и мне так невозможно хорошо, что слезы чертят дорожки, тяжелыми каплями падают на грудь, скользят по коже.

Поверить не могу, что решилась. Что он решился. Что мы.

— Мы должны остановиться, — произнес Райден. Я готова отлупить его со всей силы за это гадкое предложение!

И вместе с тем понимаю, что да, он прав. Как всегда и во всем прав. Мы зашли слишком далеко. У нас миссия, мы не можем решать личные вопросы в рабочее время. Нас ждут. Я вообще здесь по воле случая и должна хотя бы не мешать.

— Должны, — прошептала, рыдая уже совсем по другому поводу — от обиды и злости. Ну почему все так не вовремя?

— Таяна...

— Я пойду первой, да? — выдала спокойно, словно не со мной только что едва не случилась истерика.

— Да. И не подглядывай.

В его голосе слышна улыбка. Пытается меня отвлечь, рассмешить. Спасибо тебе за это, Райден, но любые ужимки совершенно бесполезны. Я уже в шаге от того, чтобы признать: связь меня победила. Не пройдет и недели, как я соглашусь надеть твой брачный браслет и, возможно, окажусь замужем за человеком, которого на самом деле не люблю. А я не смогу жить в браке без любви, узнав, что это такое. Как это. Ведь связь — идеальная имитация настоящей любви.

Воспоминание о клятве богине смерти, об обещании Залиусу отрезвило. Мне и нельзя замуж. И чего я, собственно, об этом начала думать? Буду жить по плану — и точка. Отучусь в Санторе, договорюсь с Залиусом и продолжу стажировку у него. Сымитировать пару раз потерю контроля, чтобы мне не помешали, — не проблема. Отец не станет выдавать замуж опасную недоучку.

Еще бы узнать, почему Райден так уверен, что отец откажет Даргу. Вечно поманит информацией, а ответов не даст! Хорошо, хоть пообещал, что Гарр мне все объяснит. Скорее бы!

Как только мы оделись, двери разошлись в стороны. В наш уютный дворик проникли посторонние — несколько весьма несимпатичных женщин среднего возраста. Они в два счета застегнули на мне драгоценности, заплели волосы в косы, украсили их множеством драгоценных камней и цепочек, соединяющихся с моим многокилограммовым «ошейником», золотой краской нарисовали узоры на пальцах и удалились.

— Ну что, дворец нас ждет. Только, Таяна, я тебя умоляю, молчи. Женщинам запрещено вести светские беседы за столом и обращаться к чужим мужчинам без разрешения двух сторон. Если тебя пригласят на женскую половину дома — соглашайся, внимательно смотри, слушай, потом нам расскажешь.

— Хорошо. Я постараюсь.

— Не постарайся. Сделай. Это страшное неуважение, и я буду вынужден наказать тебя по законам Зармы за их нарушение, все семь царей проконтролируют это лично. Не думаю, что тебе понравится получить десяток плетей на главной площади.

— Что?!

— Не кипятись, а сделай все, чтобы не оплошать и не подвести свою страну. Зарма нам нужна, Таяна. Это сильный союзник, у которого сохранились технологии и заклинания первых магов нашего мира. Возможно, они помогут нам снять проклятие с Темных Земель. Цель достойная, согласись.

— Ну ладно. Ради Софи постараюсь.

— Ох уж эти женщины. Вы слишком практичны. Вам предлагают спасти мир, вы беспокоитесь о родных и близких. И о шипастых драконицах, конечно.

Беседа помогла отвлечься от личных проблем и восстановить душевное равновесие, и во дворец мы прибыли как вполне приличная семейная пара. Отстояли в очереди добрую четверть часа, не меньше, а затем приблизились наконец к двери-артефакту.

— Что она проверяет? — забеспокоилась я.

— Соответствие. В широком смысле слова. На нас не должно быть оружия, опасных заклинаний, проклятий, мы не должны таить злые умыслы и тому подобное. Классика для любого дворца.

— Райден, а дверь не вычислит, что мы не женаты официально? — забеспокоилась я, прикрывшись щитом.

— Не волнуйся, все будет хорошо, — спокойно ответил Райден, развеяв защиту.

Вот я простофиля, нельзя ведь магичить во дворце! Хорошо, обошлось. Если не считать пары охранников, что дернулись в нашу сторону, но тут же вновь превратились в каменные статуи.

— Точно?

— Точно.

— Ты уверен? Точно уверен?

— Если бы у меня было хоть какое-то сомнение, я бы тебя сюда не привел.

— Ладно. Смотри мне.

Решила не нервничать — все равно бесполезно, — и принялась рассматривать убранство дворца. Удивительно, как много драгоценных камней, они буквально повсюду! Я такое только у архов видела, но там даже стены были из изумрудов. Хороший такой строительный материал, ничего не скажешь.

— А почему ты так уверен, что нас не вычислят?

— Таяна.

— Что? У меня, можно сказать, последняя возможность наговориться вволю, я пытаюсь все успеть.

— Давай побеседуем о чем-нибудь другом.

— Давай. Что такое «карамея»? Меня так продавец назвал в магазине.

— Э... — замялся Райден, явно не испытывая облегчения от смены темы, — чужая женщина, занятая, но не жена.

— Предначертанная небом, — произнес мужчина, стоящий за нами в очереди и бессовестно подслушивающий. Рядом с ним застыла миниатюрная темноволосая красавица. Глаза в пол — не смотрит на чужого мужчину, как положено.

Нет, ну от меня такого поведения никто не дождется. Разве что перед царями потерплю — буду исподлобья подсматривать. А здесь он сам первый ко мне обратился.

— А предначертанная небом — это что-то вроде суженой? — заинтересовалась я не на шутку.

— Это что-то вроде истинной пары, — пояснил мужчина любезно. — Откуда вы? Я вижу, что не местные, потому, думаю, можно не придерживаться строгих правил.

— Из Арратора, — со вздохом произнес Райден и недовольно посмотрел на меня.

— Таяна, пожалуйста.

— Истинная пара! Райден!

Я недобро уставилась на него, позабыв о собеседнике, но тот не был столь невежливым. Хотя нет, был. Влез ведь в наш разговор. За что ему огромное такое человеческое спасибо! И еще сверху отдельная женская благодарность!

— Неужели вы не знали? — удивился мужчина. — Разве не почувствовали? Карамея — это женщина, которая притягивает сильнее магнита, заставляет мужчину терять голову, делать глупости или свершать подвиги.

Если бы я была огнедышащим драконом, от одного наглого блондина остались бы рожки да ножки. Или, что куда вероятнее, горстка пепла. Но нельзя терять ни секунды, наша очередь стремительно приближается.

Святая Эйри, пусть там дверь заклинит, что ли?

Сейчас не до этикета, нужно быстро узнать максимум информации. Скрытный Райден, наверное, меня придушит, но...

— Вы знаете, так вышло, что один дракон посмел околдовать меня, — доверительно начала я шептать мужчине. И наконец увидела реакцию со стороны спутницы — она удивленно распахнула глаза и дернула мужа за локоть.

— Да, дорогая? Позвольте представиться, я Эйсаан кар Мун, а это моя любимая жена, Аесаль.

Райден последовал протоколу и представил нас, только любимой меня не называл — ведь я у него единственная жена, а не как принято в Зарме: любимая, пятая, десятая.

Аесаль говорила так быстро, что я едва успевала разбирать слова, но смысл был ясен — она в восторге от драконов и мечтает их увидеть, а про связанных много читала и находит этот обычай восхитительно романтичным.

— ...но ты — карамея своего мужа, значит, дракон не мог тебя связать, это невозможно, — заверила Аесаль под конец.

— Я перенес связь на себя, — включился в разговор Райден, но обращался исключительно к Эйсаану, как положено. — Думал, спасаю

ее. Выходит, драконья связь трансформировалась в полноценную связь истинной пары?

— Нет. Карамея — это предначертанная небом в момент рождения, — уточнил Эйсаан. — Вы были связаны изначально. Есть древняя легенда, но ее нужно рассказывать не спеша.

— Как это романтично! Как восхитительно! Милый, давай пригласим их в гости и подарим им книгу легенд и сказок. Пожалуйста! — запричитала Аесаль, поглаживая плечо мужа и стреляя глазами. — Я все-все-все сделаю, чтобы ты улыбался.

Надо же, как интересно. Наша Бри умеет так же. Тоже, что ли, научиться работающему инструменту? Хотя я, наверное, пристрелю кого-нибудь насмерть, опасно.

Моим надеждам было не суждено сбыться — нас ничто не задержало. Дверь оказалась не просто артефактом, но еще и телепортом: оказались мы не где-нибудь, а на крыше самой высокой башни дворца. Вместо накрытого праздничного стола я увидела множество небольших крытых беседок, к одной из которых мы прошли.

— Добро пожаловать в Зарму, сестренка, — радостно поприветствовал меня развалившийся на белоснежных подушках Гарр. — Наша очередь еще не подошла, так что садись, побеседуем, пока есть возможность.

— Оставлю вас наедине, — вежливо произнес Райден, однако я невольно ухватила его за руку. — Не уходить? Ты ведь хотела поговорить с братом.

— Нет-нет, иди, я случайно. Просто Гарр на меня смотрит так, словно я в чем-то провинилась. Но я ведь была хорошей девочкой, меня не за что отчитывать.

— Не за что? — удивился Райден, ехидно ухмыльнувшись.

— Не за что! — настойчиво повторила я, послав ему самый строгий взгляд из своего арсенала.

— У нас мало времени, так что вынужден согласиться.

Белобрысая зараза! Нет, ну как так можно? Сделал то, что я хотела, но как!

— Не прожигай его взглядом, садись, у нас действительно всего пара мгновений. Рассказывай быстро все, что я должен знать, и сразу спрашивай совета, где он нужен, — поторопил брат, растеряв всякую

вальяжность. — И давай не стесняйся, мне как лекарю можно и нужно говорить все.

Я подсела ближе и заглянула в родное лицо. До чего он, оказывается, напряжен.

Видимо, не все так просто в этой Зарме... или... или у меня?

— На практике познакомилась с Даниараргом Третьим, он узнал, что я сильный некромант, еще и нашла контакт с хранителем Темных Земель, Софи, решил заполучить мои руку и сердце, хотя нет, только руку...

— Без отступлений и лишних экивоков, — велел Гарр.

Не стала извиняться — сам ведь сказал, что не до вежливости и скромности.

— На меня он действовал, как любой дракон действует на девушку, но совсем головы я не теряла, меня вытаскивал своим голосом Райден. Когда дракон связал меня древней рабской связью, Райден перенес связь на себя и дал мне слово.

— Знаю. Он благородный. Дальше.

— Дарг разъярился и предупредил, что добьется меня любым способом.

— Мы уже получили предложение, изыскиваем варианты отказать малой кровью.

— Спасибо. Я иницировалась во второй раз, могу создавать зомби вроде нашего библиотекаря Зорга, ты его должен помнить. Залиус официально сообщил в Сантор, что я теперь опасна для окружающих, планируем пару раз организовать показательные выступления, чтобы никто не сомневался — до третьей инициации я должна жить под его контролем.

— Отлично. Что с вашей связью? Как. Райден держится, это видно. А ты?

— Залиус навесил на меня золотую печать, — все-таки покраснев, призналась я, — но мы... держимся.

— Он или забыл, что такое быть молодым, или за что-то мстит Райдену, — неожиданно хохотнул брат. — Издевательство знатное. Таяна, не красней. Дальше что?

— Я случайно подцепила тень, она заперта в моем браслете, Райден рекомендует отселить ее подальше и передать по наследству.

— Он прав. Отдашь мне, спрячу в сокровищницу. Таяна, обязательно расскажи подругам, что тень у тебя забрала тайная канцелярия и не вернула.

Брат выглядит напряженно и переживает, кажется, даже больше Райдена. Неужели тень — такой ужас и кошмар? Сами-то они являются носителями и не жалуются, а мне не дают. И я чувствую — они недоговаривают что-то очень важное, нужное.

— Гарр, тень представляет опасность? — спросила и плотно сжала губы, чтобы не выдать ничего лишнего.

— Он тебе не рассказал, да? Ясно.

— Сказал, что на твое усмотрение. Только что?

— Это настолько секретно, что никому, поняла?

— Да. Клянусь!

— Кадтангов уничтожили драконы, Таяна. И продолжают уничтожать по сей день. Это давняя война, тайная.

— Но ведь...

— Фурии развалили все, что могли, но защита кадтангов им оказалась не по зубам. Однако в ту войну были случаи прямых стычек, где против фурий единым фронтом выступали кадтанги с драконами, и в случае гибели кадтангов, что происходило очень редко, но происходило, тени в боевом запале внедрялись в тела драконов, где и оставались.

— Драконы тоже умеют ходить тенями? — удивилась я не на шутку.

— Нет, саали не пускает драконов. Тени не любят ящеров и вряд ли бы воспользовались такими носителями, будь иные варианты под рукой, ну и в горячке боя они пойдут на что угодно ради победы. Драконы быстро смекнули, что тени можно сковать артефактами, запереть в своем теле, и пытались заставить их сотрудничать. Но тени практически вечны и плевать хотели на их планы.

— Ты хочешь сказать, драконы уничтожили и продолжают уничтожать кадтангов и их потомков, чтобы в мире не осталось ни одного?

— Да. Похоже на то. Род кадтангов не возродить, но можно снять заклятие Темных Земель и вернуть их на историческую родину, или же освободить тени, чтобы они сами выбрали своих носителей.

— Какой кошмар! Драконы упали в моих глазах ниже плинтуса. Я и так их в последнее время недолюбливаю, но это как-то совсем чересчур.

— Это не все драконы, Таяна, только малая горстка избранных. У нас бы их назвали сектой и расформировали, но в Дааярде другие законы: мы предполагаем, что о происходящем неизвестно даже правящему дому. Это козырь в руках оппозиции действующей власти. У нас есть несколько подтвержденных имен, за всеми ведется слежка, но драконы — это драконы, сама понимаешь. Следим по мере сил и способностей, а они на воздушное пространство не распространяются.

— Я в ужасе.

От признаний брата волосы на голове зашевелились, и я отчетливо почувствовала спрятанные в них артефакты и амулеты. Райден защитил меня как императорскую сокровищницу.

— Отдашь тень?

— Подумаю. Может, она мне еще пригодится.

— Таяна...

— Возможно, я никогда не выйду замуж, ты ведь понимаешь это? Я дала клятву богине смерти и буду служить ей верой и правдой, пока она не отпустит меня.

— А где у тебя отметка на теле?

Брат выглядит подозрительно весело, что никак не вязалось с темой беседы, и это интригует. Выходит, Райден рассказал ему все и даже больше, но Гарр, по своему обыкновению, хочет услышать мою версию событий, сверить данные и сделать выводы.

— Ее нет или я пока не нашла.

— Прости, сестричка, но ты такая заноза в... сама знаешь где, что уверен, богиня сделала вид, будто тебя не слышала.

— Очень смешно.

— В любом случае, нам нечего предъявить драконам. Была бы отметка. Нестабильный дар смерти не так ужасен, они могут пригласить хорошего некроманта на службу во дворец, чтобы присматривать за тобой. Ладно, будем думать. Что еще?

— Еще я узнала, что я — карамея Райдена.

— Любовница? — поперхнулся Гарр. — Ты же сказала, что вы сдерживаетесь!

Мой хладнокровный, уравновешенный братец разъярился так, что глаза засверкали. Огромная сильная рука схватила мою бедную нежную ладонь и сжала так, что едва кости не захрустели.

— Отпусти, — пискнула я несчастно.

В ту же секунду рядом появился Райден, выглядящий так, словно готов испепелить Гарра на месте. Но сперва убить голыми руками. Пару раз.

— Ей больно! — произнес он, сдерживаясь из последних сил.

Оказаться между двумя разъяренными мужчинами — не то, о чем я мечтала. Вырвала пострадавшую конечность из жесткого захвата и осторожно ее растерла.

— Совсем сдурел, Гарр? Карамея — это предначертанная небом в момент рождения!

— Но у нас другая информация, — пришел в себя брат. — Карамея — это чужая женщина, любовница, соблазнительница, против которой невозможно устоять. В любом случае, извини, мне нужно привыкнуть к мысли, что ты уже взрослая девушка, а мне рано или поздно придется передать тебя в чужие руки.

Гарр тут же собрался и вновь превратился в сдержанного молодого человека с прекрасными манерами. Будто я не знаю, какие демоны водятся в этом тихом омуте, да-да. В нашей семье все — не подарки. И если я веду себя немного вызывающе, то Гарр всегда был спокойным и хладнокровным, но только с виду. По факту же даже отец его побаивается и старается не дергать тигра за усы.

Райден сел рядом и притянул меня к себе.

— Привыкай скорее, потому что нас скоро пригласят за стол, и Таяна почти все время будет в моих объятиях, — сообщил он интересный факт о застольях в Зарме.

— Таяна, я тебя прошу, только не кипятись там, хорошо? Дамы Зармы ведут себя...

Он не успел договорить. К нам подошел молодой человек, с ног до головы закутанный в небесно-голубые ткани, и пригласил пройти к столу.

— Тишина, Таяна, иначе тебя выпорют дважды, — прошептал Гарр.

— Дважды?

— Сперва от семьи мужа, затем — от твоей. За плохое воспитание.

— Хочу уже поскорее сбежать отсюда, — пробубнила себе под нос. Выпрямив спину и задрвав подбородок, последовала за своим «мужем».

— Глаза в пол, — прошипел брат.

— Помоги мне, святая Эйри!

— Да, Великая, помоги всем нам, особенно Зарме, когда она узнает...

Что имел в виду Гарр я поняла, только когда попала на праздничный пир. Завитые, заплетенные в косы волосы, даже несмотря на тяжелые украшения, встали дыбом, и я вцепилась в руку Райдена.

Главное — никого сегодня не убить.

Глава 32

Нет, я, конечно, все понимаю, но... ничего не понимаю и понимать не хочу!

Что это вообще за извращение такое? Ладно, гаремы. Пусть. Это обычная практика, возможно, даже во всех мирах. Но так унижать женщин! Меня едва не затрясло от ярости!

Райден положил руку мне на талию, немного согнул пальцы, надавил сильнее, помогая прийти в чувство.

Спокойствие, Таяна, только спокойствие. Они нам нужны. Эти гадкие, мерзкие цари... Фу такими быть!

Нет, ну надо же — ввести такие законы!

Где это видано, чтобы жены за праздничным столом возлежали на руках у мужей и имитировали ласковых кошечек? Святая Эйри, некоторые даже чешут жен под подбородком и за ушком!

Может, конечно, это и приятно, но вот так... как с питомцами...

Ярость ослепила и оглушила, однако рука моего лже-мужа словно якорь вернула меня в мир здравомыслящих людей. Нельзя. Нельзя и все тут. Я в гостях.

Мамочки, он полез к ней под одежду и сжал грудь на глазах у всех!

Дыши, Таяна, дыши глубже. Вдох, выдох. Вдох, выдох. Ты взрослая, разумная личность, боевой маг, дважды инициированный некромант; ты должна снисходительно относиться ко всему и уметь играть разные роли. Тебя этому учат в академии, учили дома, и вообще это твоя святая обязанность, твой долг. Ты аристократка, ты рождена, чтобы приносить пользу своей стране, своему роду, и ты не имеешь права на детские выходки. Ты на задании.

Самовнушение сработало. Я расслабилась и почувствовала, как рука моего блондина легонько меня погладила, похвалила.

Мы сели на специальные двухместные диванчики, стоящие вровень с накрытым столом, а Гарр и вовсе вальяжно развалился на соседнем, ужасно напоминая всех этих, с позволения сказать, господ-празднолюбцев.

Святая, он, наверное, даже у себя в спальне так не лежит, когда его никто не видит!

Что за нравы!

Ни официальных представлений, ни приличных стульев, даже еда вся какая-то подозрительная на вид, страшно есть. Нужно было преодолеть себя и проглотить тот крендель на улице, потому что тарелка с огромными, с мою ладонь, жуками не вызывает никакого аппетита. Ласточки под маринадом или еще какие-то подобные птички выглядят посимпатичнее, но скорее побуждают сесть на строгую диету. Водную, например. Хотя, если оглядеть стол внимательнее, уместнее будет сесть на что-то алкогольное, да покрепче.

Я исподлобья разглядывала возлежащие за столом парочки и вздрагивала каждый раз, когда кто-то из них позволял себе неподобающее. То есть вздрагивала постоянно.

Нет, ну кормить с рук! Прилюдно! Лежа перед царем! Ой, то есть царями!

Простите, но такое даже моя устойчивая психика не выдерживает.

Райдена постоянно вовлекали в беседы, поэтому он в мою сторону и не смотрел, но рук от меня не отрывал. Словно готовится в любой момент усыпить разъяренную меня на время.

Честно признаться, я уже готова сама наслать на себя сонное заклятье. Рука сидящего напротив нас мужчины скользила по округлому бедру жены, периодически сжимала ягодицы или даже поднималась к груди, которую прикрывали только совершенно прозрачный золотистый шифон да колье-ошейник, которое бессовестно съехало и открыло мне (да и всем желающим) шикарный вид на ее выдающиеся достоинства.

И в этом мире дамам положено молчать! И ходить под охраной! С ума сойти, как все нелогично.

Самое печальное, что невесту я так и не увидела. Она сидит по нашу сторону стола, отдельно от мужа.

Неожиданно! Так и хотелось съязвить — кого же ему, бедненькому, щупать-то? Но цари сидели во главе П-образного стола, а их жены находились в самом его конце. И все по нашу сторону! Ну нет бы наоборот. Не повезло так не повезло.

С другой стороны, красивых женщин я уже видела, а такое бессовестное поведение мужчин со своими дамами, слишком личное,

интимное, — нет. Будет что рассказать девчонкам.

Мысль о подругах отрезвила.

Действительно, чего это я? В чужой стране — чужие законы и традиции. И спасибо Великой, что мы родились в чудесном Арраторе, где такого безобразия нет!

Я так задумалась, что едва не пропустила момент, когда мужчины закончили с пространными поздравлениями и перешли к более интересным темам для разговора. Думала, они будут говорить о политике — ну хотя бы чуть-чуть, немножко, какие-нибудь оговорки, намеки, завуалированные выпады в сторону врагов или еще что-то. Но в Зарме так не принято.

А вот совать длинные носы в личную жизнь окружающих — да!

— В Арраторе все девушки воспитаны в строгости? Я потрясен, что ваша жена до сих пор вам не принадлежит, — произнес один из царей, имя которого я не запомнила.

Это... это он сейчас что спросил? Почему я, находясь в браке, до сих пор невинна? У меня это на лбу написано?

Я залилась краской стыда по самые уши. Единственный плюс вопроса — то, что у меня напрочь отшибло дар речи и я не могла никак себя скомпрометировать.

— Моя жена дала клятву верности богине смерти, она некромант, — произнес Райден, вызвав громкие вздохи всех присутствующих. — Ждем третью инициацию.

— Вы хотите сказать, что она уже прошла вторую? В таком молодом возрасте? — удивился царь. — Моя третья жена все еще топчется на первой ступени, хотя занимается с лучшими учителями.

О, так у них еще не все потеряно! Ну надо же! Женское образование!

— Да, мы наняли ей лучших из лучших в Зарме, надеясь на совместный с Арратором поход в Темные Земли, — произнес самый старший из царей.

— Да, о Темных Землях. Мы сильно продвинулись в исследованиях, и я хотел бы просить вас об аудиенции.

Я и пикнуть не успела, как оказалась в женской башне, потому что жен на важные мужские разговоры не пускают даже в качестве безмолвных слушателей, а свадьба — не повод откладывать

переговоры. Порадовало, что меня не оставили одну за столом — не положено ведь.

— Никаких революций, — шепнул мне брат и многозначительно приподнял брови, напоминая о правилах.

Что вы, что вы, какая революция? Я уже взрослая девушка и умею держать себя в руках, даже если очень хочется топнуть ножкой. Вот была бы здесь Бри, стоило бы волноваться всем.

Интересно, ее бы предупредили, будь она на моем месте? Мне-то мои ненаглядные, вредные, гадкие, противные... ой, что-то я увлеклась... мужчины доверяют, потому и привели, прекрасно зная, что не подведу. Еще и дразнят специально, словно провоцируют. Может, тренируют выдержку? Так я и без того тренированная. Просто им этого не показываю.

— Будешь себя хорошо вести, вечером побесим Гарра, — пообещал Райден, зная прямой путь к моему сердцу.

Я радостно улыбнулась и кошечкой потерлась о его предплечье, имитируя ласки бесстыжих местных дам. Райден едва заметно сглотнул, я же сделала вид, будто ничего не заметила, чтобы его не смущать и самой лишней раз не смущаться. И так еле-еле заставила себя войти в образ, как учил профессор Ожегофф. Не сидеть же сиднем, в конце концов! Где боевому магу набираться опыта, как не в полевых условиях?

— Великие Майлы! Какой же он сильный, раз терпит твои провокации и не настаивает на бессонных ночах, хотя в своем праве, — воскликнула одна из царских жен, когда нас оставили одних. — Проходи в гостиную, сейчас принесут сладости и вина. Меня зовут Зуйха, а тебя?

— Таяна.

— Таяна на моем языке — соблазненная поцелуями, звучит только немного не так: «Тайана», с ударением на первый слог. Очень романтическое и редкое имя, так называют только девочек от единственных жен, долгожданных и любимых дочерей, — произнесла со вздохом красивая брюнетка с потрясающими светло-серыми глазами. — Я Айшана, мое имя означает «кровавая месть».

— Как необычно, — произнесла я вежливо.

Никак не ожидала такой необычный перевод ее имени, даже о своем очередном позабыла на мгновение. Какое у меня имя,

оказывается, многозначительное! Нужно будет побаловаться, посидеть в библиотеке и найти все варианты, когда будет время.

— А я — Саанали, дитя тени. В моих жилах течет кровь кадтангов, — гордо представилась красивая рыжеволосая девушка.

— Неужели вас много? Я слышала, драконы истребили почти всех.

Моему восторгу не было предела: я смогу и что-то узнать, и наконец расслабиться в этом ужасном дворце, где царят непривычные мне нормы морали и выбивают почву из-под ног.

«Тебе и не нужно стоять, лежи себе на диване в блаженном обмороке», — съехидничала совесть.

— В Зарме осталось семнадцать семей, в Арраторе две истинных и одна. выходит, твоя семья, частично, — Саанали очаровательно улыбнулась, а затем огорошила меня признанием: — Я просила мужа продать меня твоему брату, но он отказал. Надеется, освобожденные из Темных Земель тени выберут носителями наших детей. А я бы хотела гарантированно, и чтобы с новым набором генов — мы уже тысячелетие живем замкнуто.

О, да они действительно образованные! И тем удивительнее, что мужчины совсем не ценят своих прекрасных дам, не доверяют решение даже простых вопросов.

— Девушки, объясните мне, почему вы, такие умные, разносторонне образованные, красивые, одаренные магически, сидите в женской башне и никак не отстаиваете свои права? — все-таки задала я вопрос спустя несколько чайников чая и бутылок вина — которое, к слову, лишь пригубила, опасаясь сказать лишнее.

Я не планирую что-то менять в их мировоззрении, как подозревал Гарр, лишь хочу разобраться, почему женщинам Зармы достаточно того, что у них есть. Они выглядят по-настоящему счастливыми.

И ладно эти ужасные порядки за столом — по сути, там каждый вел себя как хотел. Мы вот с Райденом сидели очень прилично, я даже глаз ни на кого не поднимала, зыркала по сторонам, исподтишка подглядывала. А местные и не знают, что можно по-другому. Но все остальное! Неужели никаких амбиций?

— Какие права? У нас есть все, чего мы хотим, — рассмеялась одна из дам. — Мужья нас балуют, исполняют любые желания и прихоти, даже глупые.

— Но, допустим, политика, исследования, путешествия... Хотя у вас здесь далеко не уйдешь, конечно, кругом горы и еще раз горы.

— Сладкоголосая птица всегда найдет путь к сердцу охотника, — произнесла Зуйха. — Ты поймешь это, когда станешь женой своему мужу во всех смыслах этого слова. Если хочешь быть рядом с сильным мужчиной — не мешай ему быть героем, восхищайся им, восхваляй его, поддерживай и люби, и он положит мир к твоим ногам. У нас все есть, мы счастливы.

— А гаремы? — не сдавалась я. — Как вы можете делить одного мужчину?

— Почему одного? У нас семь мужей.

— Великие Майлы и их острые пики, пронзающие небо, посмотрите на ее лицо! — расхохоталась Айшана, и остальные жены подхватили этот смех, усилили его.

— А-а-а, так вы пошутили, — выдохнула я с облегчением. Нет, мне нужно прекращать читать дамские романы, думаю о непотребном.

— Конечно же нет! — огорошила меня Айшана. — В Зарме мужчина по закону должен уделять время жене, ублажать ее, целовать ежедневно, а цари правят, как ты понимаешь, без выходных, сна и отдыха. Вот женщины четвертой семерки обратились в суд, потребовали решить раз и навсегда проблему царского гарема «в порядке очереди», вроде как не срочно, но обязательно. Мужчины с женскими проблемами долго не разбирались, предложение до конца не поняли — может, прочитали невнимательно, кто их разберет. И решили, что им проще по очереди уделять время женам. С тех пор так и живем!

Гостиная наполнилась звенящим как колокольчики смехом, я же потянулась к вину. От одного бокала ничего не будет. Исключительно в лечебных целях. Мне срочно надо откачать рухнувшую в обморок Таяну-ханжу.

Нет, ну это перебор даже для меня, периодически читающей неприличные книжки из контрабандной библиотеки Бриджит. Уж чего я там только не читала, но такое! Просто нет приличных слов.

Дамы оказались восхитительными, проказливыми и веселыми. Никто ни с кем не ссорился, не соперничал, что удивило — ведь вздохи о единственных женах были естественными и искренними.

Возможно, они не видели смысла сокрушаться о том, что не могут изменить. Не знаю.

Мы легко нашли общий язык, приятно провели время, и я обещала познакомить их со всеми своими подругами. Если только цари наконец дадут согласие на восстановление древнего телепорта, чтобы мы могли ходить друг к другу в гости, есть конфеты и общаться.

— Хочу познакомиться с твоими девочками! Особенно с Бри! — Айшана потерла руки от предвкушения. — Забавно, но когда мне муж рассказал о дворце морского царя, я тоже требовала нам такой же! Мы с вашей свахой явно из одного теста.

— А нас отпустят? — спросила самая тихая девушка из гарема.

— Нас — отпустят! — заявили хором Зуйха с Айшаной. Эти две красотки явно органично влились бы в нашу компанию в Санторе.

— Осталось только восстановить телепорт, — вздохнула я грустно.

— Восстановят. Куда они от нас денутся? — удивилась Айшана, пожав плечами. — Считай, вопрос урегулирован. Как только Зарма откроет представительство в Арраторе, мы приедем гулять по вашим магазинам и обязательно пригласим тебя в гости!

— Или встретимся в городе. У вас ведь есть кондитерские с отдельными комнатами для дам? — уточнила Саанали.

Я заверила, что если нужно — откроют даже специальные кондитерские для дам из Зармы, и скромно улыбнулась, надеясь, что глаза при этом не превратились в хищные кошачьи. Зря, очень зря мужчины воображают, будто женщины в Зарме ничего не решают. Не думаю, что в обжитой вселенной существует хотя бы один такой мир, не то что город или страна. Женщина всегда остается женщиной, а мужчина — мужчиной.

— Я оставлю вам личную руну. Только сразу предупреждаю: в академии нам запрещено с кем-то общаться напрямую. Письма нам передают раз в неделю из дома, так что доступ к моей почтовой шкатулке есть и у брата и у отца. Нам нужно придумать шифр для личных сообщений.

Шифр!

Записка Райдена была такой... пустой, что даже разочаровала, а ведь он всегда понимал меня как никто и вряд ли обошелся бы парой

сухих фраз. В ней точно что-то есть. И как я сразу не догадалась? Вот бестолочь!

Надеюсь, я ее не выбросила.

Глава 33

В резиденцию представителей Арратора мы прибыли глубокой ночью. Стыдно сказать, но после возвращения к праздничному столу я последовала примеру местных дам и бессовестно улеглась прямо на колени любимого мужа.

Посмеивающийся шутке соседа Гарр, увидев это, сделал такие страшные глаза, что я едва не захохотала в голос. Вот тебе, тиранище! И ничего ты мне не сделаешь, с чужими женами за столом разговаривать нельзя, бе-бе-бе.

Но все же, осознав, насколько это детская выходка, подняла взгляд на Райдена — тот улыбнулся, успокаивающе погладил меня по голове и продолжил беседу. Поддержал, значит, или не увидел состава преступления. Ну а что? Я веду себя так, как положено в Зарме!

И да, по-детски радуюсь маленькой шалости, потому что братец кипит от ярости, но вынужден молчать — наверное, впервые в жизни. Обычно роль злого молчуна отводилась мне. Спишу, если что, на нежелание смотреть на неприличные ласки за столом, должно сработать. По факту, конечно, я просто безумно устала, ведь дома уже даже не глубокая ночь, а новый день, я небезосновательно боялась заснуть сидя и опозориться. Лежа-то здесь это можно, даже поощряется.

Нет, все-таки третий бокал вина был лишним: я веду себя совсем неподобающе.

«Ну и ладно», — утешила лень.

Однако несомненный плюс в возлежании за столом есть — я отдохнула хотя бы немного.

До самого дома Гарр мужественно со мной не разговаривал, но как только дверь отрезала нас от внешнего мира, тут же соорудил зверскую рожу и произнес:

— Таяна!

— Не стоит. — Райден обнял меня и задвинул себе за спину, хотя я могла прекрасно ответить собственному брату, поскандальить и затем, когда мы оба сбросим пар, привести заготовленные заранее аргументы и помириться. — Она вела себя так, как принято в Зарме, и не

скомпрометировала ни меня, ни тебя. Она боевой маг, Гарр, и должна уметь адаптироваться к любым условиям. У нее впереди еще несколько десятков других миров со своими законами и правилами, пусть тренируется под нашим присмотром. Уверен, Таяна все просчитала.

Я захлопнула открытый в попытке оправдаться рот и молча посмотрела на Райдена, затем перевела взгляд на брата. Тот мигом успокоился и даже усмехнулся. У меня точно не вышло бы его утихомирить так быстро.

— Тоже верно. Девочки, ужин в мою спальню, — скомандовал он стоящим вдоль стены служанкам. И зачем их столько? — Про третью инициацию — правда?

— Нет.

— Я так и понял. Что тебя удерживает на самом деле? Я ведь не слепой. Истинная причина. Я имею право знать.

— Я дал ей слово не пользоваться связью, другой причины нет. Точнее, никакие другие причины...

— ...не дали бы большей гарантии, понимаю. Тогда я могу спать спокойно, — улыбнулся Гарр и, поцеловав меня в щеку, направился в свои покои. — Утром договорим, третьи сутки не сплю, не могу уже.

Мы распрощались и разошлись каждый по своим комнатам. Одна из служанок быстро расплела мне косы, помогла снять многочисленные украшения. Набрал мне ванну, она вылила туда несколько флаконов ароматного масла и специальную жидкость, снимающую блеск с кожи.

Я обычно не поклонница ароматических масел, но тут не стала вредничать — и не пожалела. Незнакомое масло словно просачивалось в каждую пору, в каждую мышцу, расслабляя и умиротворяя, настраивая на сон.

Исполнившись довольства и неги, надела ночную сорочку и даже нырнула под одеяло, засыпая на ходу, когда вдруг услышала странную фразу:

— Теперь моя очередь! Я к нему пойду!

Сон не слетел окончательно, но отступил. Я на цыпочках прокралась к двери и приложила к ней ухо.

— Его так давно не было. Моя очередь, Ягна!

— Он никого не звал сегодня.

— Он никогда не зовет, но ведь можно соблазнить. Пойдем вместе.

— Я несу полотенца, ты — воду.

— Давай сразу косы расплетем и скрутим так, чтобы в спальне не тратить время. Ему нравятся локоны.

Если бы от моих чувств зависела природа, сейчас бы сразу несколько стран здорово трянуло и погребло под руинами. Сверху бы все это безобразие накрыло невиданных размеров цунами, а затем сошла бы лавина и погребла разрушенные территории под толстым слоем льда и снега.

Обалдеть можно.

Соблазнить. Моего. Райдена.

Моего! Мужчину!

В душе зародилось нечто темное и злое, разрушительное, губительное для всех и вся.

Воздух заискрился голубыми разрядами, а потом я... вдруг успокоилась. Резко. Внезапно.

Райден никогда не сделает мне больно. Он просто не может так поступить. Особенно если я действительно его карамея, в чем еще стоит убедиться. Словно в подтверждение моих мыслей, послышалось хлопанье дверей и разочарованные стоны удаляющихся девушек.

Выгнал!

Я выдохнула и села на кровать. Нет, ну надо же. Едва с ума не сошла от ревности. Позор тебе, Таяна. И ведь это никакая не связь, Райден сейчас не рядом и не влияет на тебя. Бестолочь влюбленная. Наверное, все-таки по-настоящему влюбленная.

Улыбнувшись своим мыслям, накрылась одеялом и закрыла глаза, собираясь провалиться в крепкий и глубокий сон, как вдруг почувствовала напряжение. Райдену словно нехорошо. Заболел?

Странное тянущее чувство. Непонятное.

В очередной раз встала, надела халат и пошла в комнату своего ненаглядного. Машинально отметила, что на дверь он повесил несколько разных следилок, ни одна из которых на меня не отреагировала вообще. Видимо, я снова напилась его энергии и не заметила. Бывает-бывает.

— Ты топаешь как слон, — произнес Райден, не размыкая глаз.

— Даже если буду красться кошечкой, ты все равно услышишь. Ты не заболел? Я чувствую себя очень странно, это твои ощущения, не мои.

— Все хорошо, я заснул и, похоже, открылся тебе ненадолго. Иди спать, Таяна, не переживай.

— Точно все нормально? Ты не горячий?

Кровать Райдена оказалась неожиданно высокой, и мне пришлось забраться на нее с ногами, чтобы дотянуться до его лба.

— Тебя не учили, что молодым девушкам не стоит приходить по ночам в мужские спальни? — недовольно спросил Райден, даже нахмурился до глубокой вертикальной морщинки меж бровей, но глаз не открыл.

— Как твоя жена...

— Ты мне не жена, не забывай об этом. Если не можешь удержаться и не щупать меня, может, стоит это исправить?

Он резко открыл глаза, и я немного дернулась от неожиданности.

— Не самое романтичное предложение руки и сердца.

— Таяна, ты выбрала неудачный момент, чтобы меня поддразнить. Я на грани. Мы слишком много контактировали.

Райден сел, одеяло соскользнуло, открывая мощный, изрисованный боевыми татуировками и рунами, торс. И я поневоле задумалась, каково это — обнимать, целовать, гладить его. И залилась краской по самые уши, потому что мне не терпится испробовать, но это... слишком.

— Ты ведь знаешь, мне нельзя замуж, — прошептала, поднимая взгляд и сама не понимая, что же хочу от него услышать, что хочу увидеть на красивом, мужественном, таком любимом лице.

— Мы можем решить большую часть наших проблем одним простым способом, — произнес Райден так, будто и без слов ясно, о чем он.

Похожий разговор уже был. Но ужас в том, что в его присутствии я не способна на какие-либо измышления. Вообще. Совсем. Ни капельки.

— Каким?

— Помолвка. Брачные артефакты разорвут драконью связь, мы снова станем вести себя как прежде.

— А вдруг... Я боюсь, что все, что испытываю к тебе, навязанное, — призналась, опустив голову и уткнувшись лбом в его грудь. Носом коснулась драгоценного камня-накопителя, и тот отозвался, засветившись мягким светом.

— Этого не будет.

Он говорит так уверенно, что хочется согласиться на все и сразу, соблазниться или соблазнить, стать настолько близкой и нужной, чтобы сам не хотел, не мог оторваться от меня. Но наша связь, гадкая драконья связь все еще здесь! Она присутствует точно, на сто процентов, а значит, с этим таинственным словом «карамея» что-то не то. Или мужчина во дворце ошибся, принял искусственное за настоящее, или он сказал так нарочно. Мало ли, может, у мужчин в Зарме принято помогать друг другу, и таким образом торговец хотел сделать доброе дело.

Не могу я так просто всем поверить. Довериться. И даже Райдену хочу верить, но все равно сомневаюсь. Иногда.

В моменты, когда от страсти к нему кружит голову и я теряю контроль, всегда вспоминаю урок отца об алкоголе:

«Шампанское заставляет тебя смеяться, ослабляет контроль и тем делает жизнь проще, но если слушать, как пузырьки играют в крови, последствия будут плачевны. В такие моменты ты должна быть бдительнее прежнего. Каждого подозревать в плохом умысле. Доверять, дочь моя, нельзя никому и никогда. Все люди руководствуются лишь своими желаниями и страстями».

В руках Райдена я сама превращаюсь в шампанское. И это пугает, ведь пока мы не имеем права быть вместе.

— Позволю себе напомнить, когда мы с тобой познакомились, я была по уши влюблена в твоего отца, — резко произнесла, отстраняясь.

Святая Эйри, ну до чего тяжело! Как меня тянет к нему эта проклятая связь! Не могу, не хочу отрываться от него, отлепляться, отклеиваться.

Столько сомнений!

Да, в саали он доказал, что я млею от его поцелуев даже без связи. Но поцелуи — это не жизнь. Точнее, не вся жизнь. Вдруг мы не сможем быть вместе? А вдруг мои чувства к де Луару-старшему вернуться? А вдруг я карамея Оганера де Луара, а не Райдена, у них

ведь одна кровь, один род? Мало ли! Они ведь еще и кадтанги, неизученная раса! Нам это карамейство вообще незнакомо, а первым встречным-поперечным доверять не стоит — всю информацию нужно сперва проверить и подтвердить.

Святая Эйри, помоги мне!

— Сама придумала, сама влюбилась, — хмыкнул Райден. — Давай рискнем вместе? Обручение — это еще не брак. Мы будем эффективнее: ты сможешь спокойно учиться, я — работать, не выдерживая тебя из академии в любое время дня и ночи.

— Это плохой аргумент, мне нравится быть с тобой.

Ой, кажется, я что-то не то сказала. Иначе почему он весь напрягся, а глаза стали напоминать черные бездны?

— Я не хочу подвергать тебя опасности, мы уже обсуждали это неоднократно. Таяна, давай откровенно?

— Нет!

— Как это по-женски! — он закатил глаза, за что удостоился шлепка по плечу.

«Убери руки, Таяна! Кыш! Кыш! Не вздумай его касаться! Вообще сползай с кровати и сбегай к себе. Только не поворачивайся к хищнику спиной, пяться, не то он посчитает это проявлением слабости и нападет», — верещал здравый смысл, но... я слышала его сквозь толстый слой ваты.

— Я все понимаю, просто мне страшно.

Он распахнул объятия, и выдержка моя дала сбой.

С тихим стоном обняла любимого мужчину. Надеюсь, истинно любимого.

Я хочу верить новому знакомому и его варианту слова «карамея», но они с женой утверждали, будто связь не должна на нас действовать — никакая магия не перебьет истинных чувств. Но она действует! Значит, они ошибались или лукавили.

В одном я уверена — мой блондин, несмотря на все свое благородство, никогда меня не оставит, если я сейчас соглашусь. Никогда. Даже если моей истинной парой окажется его отец.

Райден — самый опасный хищник нашего мира, я остро ощущала это всегда.

Бесшумный, быстрый, ловкий, нечеловечески сильный, расчетливый. Безусловный лидер. Со своим взглядом на мир и жизнь.

Чрезвычайно спокойный. Но я-то знаю, чувствую кожей эту скрытую силу, запертую на тысячу замков мощь. Вот кто контролируется себя не на сто — на двести процентов.

И то, что я заставляю его ходить по краю, кружит мне голову даже больше древней связи.

Тайная женская власть над мужчиной. Разрушительная или созидательная. Страшная сила.

Только вот я еще слишком ребенок, чтобы мне доверить связку ключей от двери, сдерживающей опасного хищника.

— Я давлю в себе командирские замашки — хочу, чтобы ты была сильной и независимой, могла постоять за себя, не боялась высказываться. Но мне порой кажется, что зря я так прислушиваюсь к твоему мнению. Ты иногда страшная трусиха, Таяна. А это не то качество, что позволяет принимать правильные решения.

— Что?!

Я вцепилась пальцами в его плечи и с силой их сжала, только вот каменным мышцам Райдена от этого ни холодно ни жарко.

Он издевательски изогнул бровь, и я сорвалась.

Глава 34

— Пойдем! — потребовала я, вырвавшись и в два счета слетев с кровати.

В бешенстве и не заметила, как преодолела расстояние до спальни брата; рванула двери, не заботясь о сигнальных маячках.

Брат оказался на месте, но не один. И даже не вдвоем. И не троим. Обиженные невнимательностью Райдена девицы, по всей видимости, присоединились к первым двум и теперь сверкают наготой и гневными взглядами.

— Поговорить. Срочно, — произнесла я, поджимая губы.

— Так, сестричка говорит коротко и емко, а это значит, наступил конец света, да? — ехидно спросил брат, приняв халат из рук одной из одалисок и поднявшись. — Девушки, накройте стол в малой гостиной и ждите меня здесь, — распорядился он.

Я была так разгневана, что даже не стала язвить по поводу увиденного. Моральные принципы Зармы останутся в Зарме, а я вернусь в Арратор и, как порядочная девушка, сделаю вид, что не была свидетелем непристойной сцены с участием собственного брата. Гадость какая.

— Итак, что же побудило тебя нарушить мой покой? — спросил Гарр, царственно усевшись на низкий мягкий пуф и пододвигая к себе чай. Интересно, они ему туда подмешали афродизиаки? Четыре девушки — это не перебор? Нужно будет спросить у Серены, она как лекарь должна знать.

Райден ехидно хмыкнул и сделал глоток. В наши семейные разборки он предпочитал не лезть и наблюдал со стороны. Однако я знала — защитит меня от гнева Гарра, если потребуется. Приятная уверенность. Он такой...

Стоп! Думаем о деле.

— Не стану язвить...

— Не стоит, правильно. Коротко и по делу. Я, как ты видела, несколько занят, — перехватил власть в свои руки Гарр. — Докладывай.

Вот как он так умудряется?

— Не буду ходить вокруг да около. Почему Райден пользуется всем набором твоих идиотских методов при общении со мной?

О, этот короткий взгляд в сторону друга! Такой красноречивый, что и слов не надо.

Итак, мой собственный брат меня сдал. С потрохами. А белобрысая зараза внаглую использует арсенал знающего меня как свои пять пальцев Гарра и ведет себя безукоризненно. А я, дура такая, верю, что мы настолько совместимы и подходим друг другу!

По столу побежали белоснежные молнии, выжигая на отполированном дереве рисунок моего гнева.

Предатели!

Изверги!

Заговорщики!

Гарр молчал. Думал. Он ненавидит, когда его раскрывают. Впрочем, к чести брата, такое происходит редко и, в основном, в кругу семьи. Мы его тоже хорошо знаем.

— Таяна, давай я сам все тебе объясню... — начал Райден.

— Нет, — резко выдохнул Гарр. — Не стоит. Она все поняла.

Обмен взглядами — словно встретились два ментальных мага, ну вы посмотрите на них.

Итак, мои предположения верны. Я попала в ловушку.

Хитро... мудрые братец с папулей, не нарушая своего слова не трогать меня до окончания академии, нашли мне подходящего жениха, проинструктировали и отправили покорять мое глупое сердце!

А если в этом участвовал еще и Дарг?

А ведь Фаульс и Райден точно были знакомы до этой практики, да и с Даргом он общался довольно свободно.

— Верните меня в Сантор, — потребовала я, поднимаясь. — Немедленно!

— Но...

— Сию секунду! Коротким путем!

— Таянушка, — попытался утихомирить меня брат.

По моей коже с тихим треском поползли змейки молний.

— Нам срочно нужен Залиус! — сообразил он.

— Надеюсь, к представлению с неуправляемой силой у него все готово, — рассудительно заметил Райден, бесстрашно обняв меня. —

Зажмурься. Будет холодно, будет тошнить, возможно, даже вырвет, но зато быстро попадем в Сантор.

— Одежда! — крикнул Гарр, но мы уже неслись по саали с бешеной скоростью. К сожалению, она совсем не отрезвляла.

Ну я вам устрою! Всем устрою!

Переход пролетел стремительно, и я с яростью осознала, что в прошлый раз Райден специально поводил меня по теневому пути. Мысль, что он показал Темные Земли сверху для моего же удовольствия, не помогала совладать с собой. Я завелась и сейчас охапками подбирала плохие аргументы в его адрес, накручивая себя еще сильнее и безапелляционно затыкая здравый смысл.

Как они могли? За что? Почему?

Брата и отца я могу понять — два махровых интригана, которым проще организовать грандиозную аферу, чем сказать прямо: «Милая, мы передумали. Тебе нужно выйти вот за этого парня». Ведь я послушная дочь! Примерная! Сказали бы — никуда не делась бы, вышла как миленькая. Может, потом подсунула бы мужу какое зелье экспериментальное, несовместимое с жизнью. Ладно, вру. Жила бы в классическом светском браке — в разных имениях.

Но теперь... теперь... Я вам покажу!

Ветер швырнул в лицо обжигающе холодные льдинки. Я распахнула глаза, понимая, что мы уже почти прибыли, можно раскручивать спираль гнева, смешивая его с магией.

Как все удачно произошло — наставник как раз подготовился, значит, можно организовывать «спонтанный и неконтролируемый выброс энергии», хе-хе.

Райден держал крепко, пытаясь согреть своим огромным горячим телом, прикрыть от промозглой, колючей зимы, еще и укутал меня во что-то. Скосила взгляд — халат брата. Это какая же скорость у кадтангов, если Гарр за секунду успел разоблачиться и прикрыть меня хотя бы так?

Бережет... не любимую младшую сестричку, а объект интриг, гад! Предатель! Политикан!

Живот скрутило спазмом, но свежий воздух помог справиться с тошнотой и настроиться. И пар спущу, и выполню задание профессора Залиуса — взбудрить академию и показать всем, что я не готова выйти

в свет без его присмотра. Тоже, конечно, поводок, но хотя бы другого толка, никак не связанный с личной жизнью.

Итак, трансформируем нездоровую злость в театральное действие, крайне полезное и своевременное.

Собрала силенки, провела по коже, окутывая непробиваемым защитным полем — а то мало ли на что я способна, когда дам выход ярости и силе.

Поехали! Теперь можно злиться, беситься, неистовствовать! И не мои проблемы, если кое-кто из присутствующих не озаботился защитой высшего уровня!

Я видела Сантор в голубом свете, на границе сознания слышала голос Райдена, но не разбирала ни слова — будто уже была в другом измерении, в другом пространстве. Где нет негодяев без совести. Где есть чистая, ослепляющая месть. И магия, океан магии — бери не хочу.

Вбитое с детства правило наполнять общий семейный резерв сработало прежде разума — я выкачала столько, сколько смогла, напитала специальные руны, набила до краев артефакты. Напилась чистой энергии, очищающей, мощной, но в то же время и ослепляющей, одурманивающей.

— Таяна! Таяна! — кричал Райден.

Снова и снова он пытался пробиться ко мне, но я то ли подключилась к защите Сантора, то ли случайно активировала иной древний артефакт, и была опьянена свалившейся на меня дармовой силой.

— Профессор Залиус! — раздался усиленный многократно рык. И именно имя учителя позволило мне прийти в себя, встряхнуться, сбросить оковы сладкого дурмана.

— А попробую-ка я избавиться от связи, — произнесла, наконец опустившись на землю. Райден стоял рядом, но не мог дотянуться, пробиться, встряхнуть — я была окутана чистой магией, защищена ею и ею же скована.

— Таяна, у тебя началась третья инициация, не качай, умоляю тебя, не качай больше энергию, нам нужно ее куда-то деть, а некуда, — уговаривал меня Райден.

— Ты все не так поняла. Совершенно не так. Я тебе все расскажу, как только мы ликвидируем последствия твоей...

— Попробую-ка я древнее заклинание архов, — проговорила, неотрывно глядя на него. — Оно избавляет от всех клятв и связей. Энергоемкое, конечно. Но сейчас самое время для экспериментов.

— Нет, постой!

На память я никогда не жаловалась, и потому легко воспроизвела два несчастных предложения, вычитанных в одной из контрабандных иномирных книг, что боевики-старшекурсники подарили Серене с Мирой. А мы, всем дружным женским коллективом прочитали и заучили. Слишком ценными были сведения, чтобы не заполучить для своего рода, не передать потомкам. Кто же знал, что они пригодятся мне лично, еще и так скоро?

Кокон чистой силы вокруг меня сжимался с каждым словом, но я не стала праздновать труса и решила довести дело до конца. Преодолевая неприятные ощущения, сдерживая желание застонать, нараспев читала слова, написанные еще в те времена, когда наш мир только заселяли люди, черпая энергию прямо из пространства и свободно расходуя ее.

На последней фразе тело прошило болью, перед глазами поплыло, в памяти почему-то мелькнуло лицо Серены, и я отключилась.

...чтобы проснуться в объятиях подруги.

— Серена?

— Она самая.

— Как я здесь оказалась? И главное — где я оказалась? Ты вернулась в Арратор?

Я села на кровати и огляделась. В теле чувствуется приятная легкость и пустота, только артефакты поблескивают от переизбытка энергии. Потянула из них силу и задышала спокойнее. Ничего себе. Кто это меня так выкачал? Почти до самого донышка.

Прислушалась к ощущениям — связи с Райденом нет, я вновь свободна. И, судя по приятным отголоскам магии Серены, даже подлечена. Или... ох! Меня что, собрали по частям и склеили?

Зачерпнула силы из накопителя, включила магическое зрение. Так и есть, я в коконе, она меня не просто лечила — восстанавливала, может, доставала с того света. Я такой кокон видела только раз, когда Эйнар спонтанно переместился в другой мир.

Мои глаза превратились в плоски, но Серена поспешила меня успокоить и даже рассмешить.

— Ты во дворце Нарна. Мы с Эйнарсом только сегодня прибыли, разместились, легли... спать, спать мы легли, не смотри на меня так! Как вдруг ты вынырнула из пространства и свалилась на моего мужа.

— Я? На Эйнара?

У меня даже голос сел от ужаса. Может, потому я и на серьезном восстановлении? Приложил меня за несвоевременное вторжение.

— На него самого! — со смехом подтвердила подруга.

— Надеюсь, ты его отчитала за то, что водит чужих девиц к вам в спальню? — машинально пошутила я, но сразу извинилась за непристойность.

В присутствии своих я порой слишком расслабляюсь, нужно контролировать себя. И спонтанный переход в другой мир с последующим полным восстановлением — не оправдание!

— Не догадалась, — рассмеялась Серена и обняла меня. — Как же я соскучилась! И по юмору твоему тоже.

— Подозреваю, и она тоже соскучилась, только куда сильнее, — донеслось ехидное из угла. — Действительно, какие мелочи — переместиться в другой мир к подружке на чай. Если Таяна завтра превратится в богиню паники и хаоса, я совсем не удивлюсь.

— И тебе добрый день, Эйнар, — поздоровалась я не менее ехидно, отгоняя от себя мысли, что он вообще-то у нас теперь наследник престола. Вот вернется в Арратор, во дворец притом, тогда и буду вести себя как положено. А пока мы в интимной обстановке спальни, я — друг.

Дверь распахнулась, и мы имели честь лицезреть Нарна Первого собственной персоной. Император архов и по совместительству дед Эйнара выглядит точь-в-точь как в прошлый раз, когда меня занесло сюда на практику. словно у него есть специальная «императорская униформа выходного дня» вместо полноценного гардероба. Не понять мне этих мужчин, право слово.

— У вас не спальня, а проходной двор какой-то, — прошептала я тихонько подруге, но услышали и захохотали все. Только вот веселье долго не продлилось.

Император уселся в кресло у окна, принялся допрашивать, каким образом я умудрилась разорвать пространство и проникнуть не в специальную телепортационную зону, а в защищенный от любых проникновений замок.

— Понятия не имею, — ответила честно и даже похлопала ресницами для приличия. — Думаю, совершенно случайно. У меня началась третья инициация, и оно как-то само.

— И почему я не удивлен? — Эйнар закатил глаза, а затем подмигнул жене, намекая, что подружка у нее явно с придурью.

Ты бы знал, Эйнарчик, насколько эта дурь дурная! Но кто тебе об этом скажет? Явно не я! Серена тоже промолчит — она слишком хорошо воспитана и любит меня.

Нарна, однако, мой ответ не устроил. Наводящие вопросы, эти хождения вокруг да около, ни к чему не привели. У меня действительно нет ни малейшего представления, как все произошло; я не изучала телепортацию и совершенно точно ею не владею.

Когда Нарн перешел к вопросам о личном, я закрылась всеми щитами, зная, что он запросто читает нас, простых смертных. Само собой, не мне тягаться с ним в дипломатии, все равно что-то да поймет. Но уж хотя бы самые неприличные свои мысли, надеюсь, защитила от посягательств. Не сдаваться ведь без боя?

— Итак, ты была в Темных Землях, — вдруг заявил Нарн, хотя я рассказывала о чем угодно, даже о походе в храм богини смерти, но только не о практике со всеми ее последствиями.

Хитрый прищур сменился острым ястребиным взглядом. Казалось, Нарн видит каждую мою эмоцию, каждый судорожно дергающийся от неожиданного вопроса нерв под кожей.

— Была, — признала очевидное.

И как догадался? Не думала ведь о практике нарочно!

— Ровно тысячу лет не было прорывов в наш мир. Догадываешься, к чему клоню?

— К вам ходили кадтанги? — заинтересовалась Серена, незаметно пожимая мою руку, поддерживая, успокаивая. — Вы воевали?

— Мы не воевали, но отношения между нашими расами были напряженными. И сейчас я вижу тень в ауре твоей подруги, Серена. Выходит, некроманты подходят теням погибших кадтангов как носители. Забавно. Ведь в нашем мире некроманты не приживаются совсем, чахнут.

Тень в ауре?

Тень в ауре?!

Так, не смотреть на браслет, не смотреть на браслет, не выдавать себя. Терпи, Таяна.

— Тем не менее вы хотели забрать моих подруг сюда, — напомнила Серена.

На правах родственницы она может общаться с императором чуть более дерзко. Да и, откровенно говоря, архи не особо-то придерживаются правил этикета, у нас во дворце все куда солиднее, степеннее, тоскливее. Видимо, бесконечное существование заставляет по-другому смотреть на традиции и устои.

— Зачем забирать? Нам достаточно гостевых браков. Забрали бы мы только детей.

Мы с Сереной дружно уставились на императора могущественной расы, которая, похоже, не в силах осознать, что другие, не такие развитые и сильные маги, имеют чувства.

— Не малышами ведь, — уточнил для нас Эйнар.

— О, они поэтому так разозлились? — удивился Нарн. — Ясно. Да, я помню, материнские чувства во всех мирах считаются наиболее сильными. Но взрослые дети имеют право выбирать свою судьбу, не так ли?

— Ну, хотелось бы, да, — согласилась я. — Но обычно мы все же служим роду и своей стране. Эта мысль прививается с колыбели.

— Детей в раннем возрасте никто бы не оторвал от матери, не беспокойтесь. Лет в семь-восемь, думаю... Рано?

— Да! — хором рявкнули мы с Сереной.

И я вдруг вспомнила, что подруга-то беременна. Вопрос с переговорами, считай, решен: не отдаст она ни одну из подруг. До шантажа опустится, пожертвует чем-нибудь, но своих отстоит. Когда придет время, из нее выйдет достойная королева, лучше и не сыскать.

— Хорошо, что наши миры с некоторых пор находятся в дружественно-родственных отношениях, — проговорила я с улыбкой.

— Не переживай, Таяна, дедушка пообещал не трогать моих подруг, — поддержала Серена игру под названием «намек всемогущему арху».

— Даже не начинайте, я вас насквозь вижу, малолетние интриганки. Молоко еще на губах не обсохло, — улыбнулся Нарн дружелюбно. — Наши планы останутся неизменными. Ты, Таяна,

например, домой вернешься только после помолвки или после свадьбы.

В спальне воцарилась идеальная тишина. Кажется, никто не дышал. Или это меня оглушила новость?

— Но... — протянула Серена слабым голосом.

— Думаю, информации для размышления достаточно.

Нарн вежливо улыбнулся и поднялся. Сейчас он как никогда напоминал величественного императора, не привыкшего считаться с чьим-то мнением, и я не решилась задать вопрос.

— Не стану вам мешать, вы давно не виделись. Побеседуйте. Эйнар?

Дракон кивнул и тоже откланялся.

Когда за ними закрылась дверь, я обессиленно рухнула на кровать.

— Только я так могу: сбежать от одного мужчины, чтобы попасть в лапы второго. Сбежать от второго, чтобы попасться третьему.

— Не знаю, что и предложить... Может, найти четвертого? — Серена прокашлялась.

— Одно я знаю точно: ты сейчас пойдешь со мной в гостиную, поешь и все мне расскажешь. Не поверишь, но сегодня у нас пирожки фифы Пончи! Их доставили из Сантора специально для меня. Нарн на десятом небе от счастья, что скоро станет дедом.

Серена молодец, пытается меня отвлечь, чтобы я переключилась и успокоилась, смирилась с мыслью о предстоящем замужестве. Подумала на свою голову о светском браке! Он у меня будет еще более изоциренный — гостевой. Подумаешь, так бы жили на два дома, а так — на два мира.

И чему здесь удивляться? Все в стиле моей жизни. За маленькой катастрофой следует катастрофа побольше, и так до бесконечности.

Так, хватит себя жалеть. Нужно поддержать разговор, Серена ведь так старается мне помочь.

— Поздравляю тебя. Вы сами-то рады?

— Честно? Я не готова. Немного расстроена, что это произошло так быстро; совсем не чувствую радости материнства. Я планировала свою жизнь по-другому и все еще невольно цепляюсь за те мечты и иллюзии. И дети, они такие крохотные, хрупкие, ощущаю сумасшедшую ответственность за них и не могу расслабиться. Умом понимаю, что зря так берегусь, а сама дергаюсь и дергаюсь,

просыпаюсь ночами, кладу руку на живот, проверяю, ведь первые месяцы самые опасные для малышей. В общем, веду себя неправильно и не могу с этим справиться. Это пугает.

Серена не контролирует свои эмоции?! Так вот она какая, эта беременность. Власть гормонов над мозгом. Работает со всеми. Мне, наверное, вообще тогда лучше детей не заводить, а то из милого чудовища я превращусь в огнедышащее.

— А Эйнар?

— Эйнар рад. Драконы — ужасные собственники, и ребенок для них — что-то вроде обязательного закрепления связи. У архов, кстати, не родившая женщина не считается замужней.

Серена перешла на язык жестов академии Сантор, объяснив, что не все стоит произносить вслух, и начала рассказывать об обычаях разных миров, где они побывали в свадебном путешествии, выделяя взглядом нужные фразы.

Из обрывков жестов и фраз я поняла, что объявленная Нарном помолвка — ерунда какая-то. Скорее, клятва верности, притом настолько древняя, что там всего несколько предложений без конкретики. В итоге ее можно трактовать так, как тебе угодно.

— И я понимаю, как эти глупые девчонки попадаются на уловки жрецов. По сути, думай, что верна политическим убеждениям своего... так, не мужа, не жениха, лучше имя произнести, и тогда клятва никак не будет считаться нарушенной, даже если ты выйдешь замуж по любви или за того, за кого скажет отец. В общем, тяжело быть ведьмой без образования, — закончила Серена рассказ об очередном мире, в два счета обнаружив хитрую уловку и для меня. Вот кто у нас политик до мозга костей!

— Образование — наше все. Именно поэтому не хочу замуж, хочу закончить Сантор, а потом хоть трава не расти.

— Ох, не дави на больное. Меня восстановят в КАМ, но Эйнар сказал, что жить я там не буду, только ходить на занятия. И даже на практики меня никто не отпустит, — вздохнула Серена. — Так, живо есть! Совсем я тебя заболтала.

— Мне нужно срочно вернуться в Сантор, — произнесла я со всей серьезностью, представив, какую панику вызвала своим исчезновением.

— Ты там что-то не успела разрушить? — пошутила подруга, зная мой характер, и нахмурилась, показывая, что не стоит продолжать эту тему. У стен есть уши. Хорошо, хоть стены не читают мысли.

— В яблочко.

— Это, конечно, достойная причина, но боюсь, у архов мы с Эйнармом в гостях; родственные связи и даже положение беременной женщины не дают мне права командовать императором. Его слово — закон.

— Зря, конечно, — вздохнула я.

— Нужно было брать с собой Бри, она удивительно пудрит мозги Нарну, — хмыкнула Серена.

— Он просто смотрит на нее и не верит, что такая наглость существует в природе, — расхохоталась я.

— Она ему нравится. И ты нравишься, — со вздохом заметила она. — Это самое опасное в твоём случае, ему никто не сможет отказать. Ты гарантированно сможешь родить ему наследника, обменяв дар смерти на жизнь сына или дочери, а Бри... К сожалению, с архами мало кто совместим, и даже самые сильные, награжденные богами множеством даров женщины далеко не всегда могли понести дитя.

— Бри сможет найти ему жену, которая родит! Она ведь сваха. Серена, что делать? Я так вляпалась. Ты даже не представляешь, как сильно.

— Неужели влюбилась? Я думала, ты решила издеваться над де Луаром до скончания его дней, — Серена звонко рассмеялась и взяла один пирожок. — Давай жуй и рассказывай, нас здесь никто не видит, можно даже делиться тайнами с набитым ртом.

Она деликатно откусила кусочек сдобы, а я машинально замолчала. Встреча с божественными пирожками должна происходить один на один.

Ароматные и красивые, как на подбор, произведения кулинарного искусства так и манят, намекая, что в мире есть кое-что важнее противных мужчин и политических дрызг.

Я с наслаждением впиалась в румяный бок.

— Это слишком хорошо, чтобы быть правдой, — блаженно простонала Серена.

— Угу, — ответила я, совершенно не думая ни о каких проблемах.

А чего о них думать? Их решать нужно. Но только после еды! С мудрой подругой и ее вредным, но умным мужем.

Справимся!

А Райден... Не сейчас. Для него нет места в моем списке дел на ближайшие полчаса.

— Я съем штук пять! — заявила самонадеянно.

— Спорим, что не больше четырех? — подхватила мой боевой призыв Серена. — А пять съем я!

— Их всего восемь!

— Тогда твои два. А мне нужно есть за троих. По два пирожка на каждого, мне и малышам.

Против такого довода контраргументов не существует. Я рассмеялась, с нежностью глядя на счастливую и удивительно умиротворенную подругу. Что бы она там ни говорила, невооруженным взглядом видно, как она счастлива со своим ревнивым драконом. И деткам рада. Слишком сверкает. Мягко так, уютно.

— А знаешь, ты изменилась.

— Ты тоже, моя дорогая. И я очень хочу знать все, от «А» до «Я». Мне уже не терпится разгадать все загадки мира и твоего сердца, — Серена нетерпеливо потерла ладони, и я отложила второй пирожок. Пора расставить все точки над «і».

— Только давай спустимся к морю, Нарн говорит, мне нужно дышать свежим воздухом, и периодически поднимает воды до уровня моего балкона, представляешь?

Я восхищалась и ахала, поражалась способностям всемогущего императора, а сама думала, что шум прибоя замечательно приглушает звуки. А если еще поставить заслон от ветра — милый такой, маленький, случайно защищающий дополнительно от магического прослушивания и ментальных атак, — можно беседовать, не скрывая истинных чувств и мотивов.

— Пирожки возьмем с собой! — решила я, левитируя тарелку под мелодичный смех подруги.

Замаскировались как могли.

Глава 35

Одна голова — хорошо, а две... Хотя нет, если это голова Серены, то и одной вполне достаточно.

— Мне все это очень не нравится, — произнесла она после моего долгого рассказа о случившемся в ее отсутствие. Очень. Во-первых, тень находится в твоём браслете, а не в тебе — Нарн слукавил, а ты купилась. Во-вторых, с этими Темными Землями и Зармой явно не все чисто, а вот слово «карамея» — это, скорее всего, действительно истинная, я его встречала уже несколько раз в разных мирах. Как думаешь, есть шанс, что жители Зармы путешествуют по мирам? В любом случае, я сегодня загляну в библиотеку и проверю.

— Можно с тобой?

— Боюсь, нет. Здесь сложно с допусками... В-третьих, по поводу Софи: уверена, ящерица тебе врет и тоже играет на стороне твоего белобрысого.

— Он не мой.

— Твой, — уверенно произнесла Серена. — О мужчине следует судить только по поступкам и никак иначе. А Райден за тобой присматривал. Думаю, ты зря устроила шоу. Скорее всего, брат попросил друга присмотреть за тобой, потому что прекрасно знает, какая ты у нас...

— И какая же я?

Прищурившись, посмотрела на ехидную девицу, мнящую себя моей лучшей подругой, а значит, имеющую полное право говорить мне гадости прямо в лицо.

— Очаровательно непосредственная, — с улыбкой выкрутилась Серена. — А еще ты, уж прости, дорогая, слишком импульсивная и часто делаешь поспешные выводы. Твое счастье, что госпожа Судьба тебя любит и оберегает. Ничем иным твое везение оправдать не могу. Ты совершенно обворожительна.

В такие моменты мне всегда кажется, что Серена де Виль, ныне Серена де Ривард — дочь бога дипломатии и богини, покровительствующей аферистам и прохвостам. Как она умудряется

попенять и при этом похвалить — загадка! Но факт остается фактом — ей это удается.

— В общем, я почти уверена, что Гарр просил Райдена лишь присмотреть за тобой, потому он вслух предположил, что ты обо всем догадалась. Повторюсь: лишь о том, что он волновался о твоей безопасности и поручил лучшему другу важное дело — оберегать тебя.

— Позор, что я не могу привлечь внимание без помощи брата, — проговорила я, насупившись.

— Не говори глупости. Уверена, Райден сам был в шоке, когда понял, как вляпался.

— Надеюсь, ты о моем бесконечном очаровании.

Серена рассмеялась. Она всегда была сдержанной и спокойной, порой даже казалась значительно старше нас всех вместе взятых, хоть и наша ровесница. Тем не менее мы все поневоле ждали ее одобрения, похвалы. И старались действовать так, чтобы Серена улыбнулась или сказала комплимент.

Как же непривычно и пусто без нее в Санторе. Никакие шалости не заменят ее присутствия и участия в любой проделке.

— Могу поспорить, что он влюблен в тебя по уши. Такие мужчины, слишком ответственные, хладнокровные и с виду бесстрастные, на самом деле поголовно — те еще тихие омуты. У них потребность в эмоциях совсем другая. И девушки вроде тебя для них сродни наркотику, притом безо всякой драконьей связи.

— Тогда тем более обидно, что я загремела к архам и выйду отсюда замужней или обрученной. Вдруг у нас не получится.

Я посмотрела на Серену, и та подмигнула, а затем плавно провела рукой по волосам, скрестив пальцы особым образом.

Итак, она что-то придумала.

Но что?

Уже этим вечером я узнала, что за план был у моей лучшей подруги.

Она зашла ко мне перед ужином и принесла симпатичную шкатулку, в которой лежала странной формы шпилька, украшенная огромным изумрудом. Внутри прозрачного, идеальной формы и огранки камня, если взглянуть магическим зрением, клубился сероватый дымок.

— Тебе так идет это платье, — произнесла Серена, даже не глядя на меня. А ведь я сидела в одной сорочке!

Однако подруге было не до того — она уже прикладывала изумруд к моему браслету, в которой уютно расположилась тень одного из кадтангов. Моя тенька заметалась, спряталась в другой камень, но Серену было не пронять — она вновь и вновь прикладывала подозрительный изумруд, заставляя мою квартирантку спасаться бегством.

При этом Серена, отвлекая подслушивающие устройства, болтала об этикете архов, о блюдах, которые мне непременно стоит попробовать, о восхитительных закатах и прочей ерунде.

Тень не выдержала преследования и, выскочив из убежища, нырнула ко мне под кожу, испугав донельзя. Но только меня. Серена торжествующе улыбнулась и показала знак — «ты в безопасности».

Как потом она мне объяснила, Нарн нарочно обманул нас. Мы должны были думать, что я нужна им именно как носитель тени, а не только как некромантка, способная обменять дар на дитя. Тогда как архи не совпадают с кадтангами настолько, насколько только можно было не совпадать.

Судя по недовольному лицу императора, Серена не ошиблась. Он разве что зубами не скрипел, когда смотрел в мою сторону.

— Айфар, — обратился он под конец ужина к своему советнику, — ты не помнишь, как убивать слабые тени кадтангов, чтобы не повредить слабого носителя?

Это я-то слабая? Да я...

— Если еще не пошли татуировки, вытравить совсем легко.

Посмотрела на запястья. Идеально чистые, светлые... с проступающими узорами в виде листьев с шипами!

— А если с ними? — не отрывая взгляда от моих рук, задал следующий вопрос император.

— Спасти можно только женщину. В момент перехода собственности, когда магия двух родов сливается, мужчина может очистить кровь своей женщины от любой дряни, в том числе изгнать слабую тень и затем ее уничтожить. А что?

Итак, женщины для них — лишь собственность. Хотя чему я удивляюсь? Гады эти архи! Привыкли, что порабощенные расы по первому требованию выдают нужное количество покорных девушек.

А некроманток-то они и не знают, ведь дар смерти не приживался в мире могущественной расы, да и женщин-некроманток прежде почти не было — не позволяли инициироваться. Какому мужу захочется жить в страхе всю жизнь?

Раненный или нестабильный некромант может до дна выпить жизненную силу находящегося рядом мага — это все знают. Как и то, что в определенные дни цикла женщины нестабильны по умолчанию, а значит, опасны вдвойне.

Мысль показалась мне неожиданно привлекательной, и я бессовестно потянула из Нарна тоненький ручеек энергии. Затем то же самое проделала с Айфаром. И с его соседом. И с соседом соседа.

Древняя магия потекла ручьем, устремилась ко мне, побежала быстрее. Я нервно засмеялась чьей-то не особо удачной шутке, привлекая к себе внимание. Ну же, давайте скорее замечайте мою дерзость! А я сделаю вид, что ни в чем не виновата и оно само. Я перенервничала. Некромантки, знаете ли, вообще опасные девицы!

— Таяна, что ты делаешь? — громко воскликнула Серена, в два счета разгадав мою задумку. — Прекрати!

— Слишком громко смеюсь? Прошу извинить мне мое недостойное поведение, давно не была в приличном обществе.

— Странное ощущение, — вдруг заметил Айфар, прислушиваясь к себе.

— Словно из тебя тянут жизненную силу? — ехидно уточнил Нарн. — Это наша милая гостя пытается внушить нам, что представляет опасность. Боюсь, дорогая моя леди Феар, даже сотую часть нашего резерва вам негде будет разместить — ни один артефакт не выдержит.

Раскрыл меня!

Неудивительно, конечно. Я слишком громко думаю.

Серена прочистила горло коротким кашлем и сделала глоток воды, посмотрев на меня самым строгим взглядом из своего арсенала. А затем коснулась своего запястья и пустила маленький, едва заметный магический импульс.

Она что, предлагает мне всю честно похищенную энергию отдать тени? Усилить ее?

Учитывая информацию о том, что слабую тень можно уничтожить во время обряда бракосочетания, эта идея вполне логична и, по-

хорошему, должна была прийти в мою голову.

— Это вышло случайно, и я не знаю, как прекратить поток, — сообщила я ровным голосом, сама же потянула на себя столько чужой силы, сколько могла. — Она будто бы сама течет в мою сторону, боюсь, скоро вам придется меня спасать. Прекратите, пожалуйста. Серена? — обратилась я к подруге, стараясь казаться немного испуганной.

— Попробуй закрыться словно щитами, — посоветовала она спустя минуту раздумий.

Спасибо, дорогая, что потянула время, этого как раз хватило на установление связи с моей новой. даже не знаю, как ее назвать. Сущность?

Тень недовольна, я отчетливо это ощущаю. Ей не нравится вкус магии вражеской расы, но она оказалась такой же меркантильной, как и мы с Сереной, поэтому жадно впитывает в себя каждый гран чужой энергии. Татуировки на моих запястьях темнели и расплзались.

Эх, украшение для девушки, конечно, не самое лучшее. Интересно, можно ли будет прятать эти рисунки на коже? У Райдена запястья чистые, у Гарра тоже. Почему мне достались узоры на видном месте, ума не приложу. Хотя нет, вру. Догадываюсь. Потому что я по жизни страшный везунчик.

Я вдруг почувствовала изменение атмосферы за столом. Только что она была расслабленно-комфортной, почти вальяжной, и вдруг мужчины разом напряглись, заволновались. Внешне это никак не проявлялось — они по-прежнему ели, общались и переглядывались, но, уверена, общались ментально на неприятную тему.

— Таяна, это не смешно, — произнес император архов.

Сейчас он как никогда напоминает мне Гарра, которому вечно доводилось отчитывать меня за шалости: родители дома бывали редко и доверили ему мое воспитание. Братец относился к своим обязанностям более чем ответственно, но терпеть не мог меня ругать. И это было заметно.

Нарну сейчас явно некомфортно. Но отчего?

— Вы о чем? — уточнила я, совершенно не играя.

— Думаю, нам с Таяной стоит прогуляться к морю! — произнесла Серена, поднявшись без положенных по протоколу церемоний. — Бегом, Таяна!

Удивленная и смущенная, я извинилась за себя и за подругу, даже попыталась присесть, выйдя из-за стола. Но меня схватили за плечо и потащили с бешеной скоростью.

— Ты чего? Серена, отпусти! Синяки ведь будут!

— Прекращай тянуть из них энергию! — обернувшись, приказала она.

— Я не тяну! Правда!

— Твоя тень это прекрасно делает без тебя. Постарайся ее обуздать.

— Я не знаю как!

Мы на бешеной скорости удалялись от залы с архами-донорами моей тени, но поток чужой энергии не прекращался. В одном из бесконечных коридоров нас перехватил Эйнар, приобнял и перенес к телепортационной пещере.

— Уходи срочно и не вздумай возвращаться. Ты слишком опасна для них, — коротко и четко сообщил он.

— Они попытаются ее убить? — Серена побелела, прекрасно понимая, каков будет ответ.

— Таяна, когда окажешься дома,ними все браслеты архов и выбрось их в море. И никогда больше не надевай их, — проинструктировал Эйнар, проводя меня в пещеру, и отдал распоряжение невидимому исполнителю: — Девушку в Арратор. Срочно. Приказ императора.

— Все будет хорошо, Серена, не волнуйся. Я не пропаду! — пообещала я, подмигнув друзьям.

Однако арка телепорта, вспыхнувшая белыми искрами, развеялась, не успев до конца сформироваться.

— Ну что, обжора, будем теперь делать? — обратилась я тихонечко к своей леди Тени. — Выручай.

Серена смотрела на Эйнара, я — на Серену. Тень, моя возможная спасительница, не отвечивала.

— Таяна, нужно остановить этот поток. Мы думали отправить тебя домой, чтобы ты прекратила качать энергию, но архи не пускают. По всей видимости, это может быть небезопасно, — со свойственной ему дипломатичностью и изворотливостью Эйнар обставил мой побег как миссию по спасению правящего дома. — Сними украшения архов.

Возможно, они работают как проводники чужой энергии и не позволяют тебе прекратить этот, прости, грабеж.

Муж моей лучшей подруги подмигнул и сделал знак, объясняя, что это действие в моих интересах.

— Я ведь не специально! Честно, Эйнар! Эта тень, видимо, сильнее меня!

Закатила глаза, безо всяких специальных шифров показывая, что нагло вру.

— Тень тебя подставила, — холодно произнес будущий повелитель моей родной страны. — Могла бы стать императрицей и укрепить связи между мирами.

Так, пошел официоз. Значит, архи уже рядом, могут нас слышать и сейчас начнется кошмар.

Серена крепко сжимала руку мужа и смотрела на него умоляюще, словно обменивалась с ним фразами, хотя я точно знаю, что никто из них мысли не читает. Это у нас де Луар специалист. И архи.

А почему, кстати, де Луар обладает этим редким качеством? И не передалось ли оно Райдену?

Я выпучила глаза, представив, что мой белобрысик все это время беспрепятственно читал мои мысли! А ведь я как-то заподозрила его в этом! Вдруг не зря?

Но тогда ему не нужны другие ухищрения, вроде советов брата, чтобы знать, как вести себя со мной.

И лучше бы все-таки советы, чем...

И как он сдержался вообще, когда я только и делала, что думала о нем?

И представляла, как...

Святая Эйри, за что мне все это? Какой позор! Девушка ведь должна быть чистой не только телом, но и мыслями, а я...

Вздохнула несчастно.

Ну и ладно.

Подумаешь! С кем не бывает!

Стоит, однако, признать, что обычно ни с кем не бывает. Одна я бесконечно вляпываюсь — и по своей же вине!

Ладно, где наша не пропадала? Справимся. Сейчас вот только с архами бы совладать, а уж с Райденом я разберусь.

Расправила плечи, выдохнула, успокаиваясь. Серена одобрительно улыбнулась, а затем подошла и подняла мою руку на уровень своей груди, присмотрелась внимательнее.

— Что за знаки у тебя на руке?

— Косточка — метка профессора Залиуса, по ней он отслеживает мое местоположение, состояние и уровень контроля силы. Руна — знак Райдена. И не спрашивай, что он значит, даже не представляю.

— Как интересно! — глаза подруги загорелись азартом и тем научным интересом, что я часто замечала у Миры и Яна. — А ну-ка, капни на руну немного своей магии. Возьми чистую энергию родового источника. Посмотрим, что будет.

И одними губами добавила: «А затем — энергию архов. Сразу много. Лучше — всю. Быстрее!»

Проделала требуемое и заметила, что моя любимая интриганка Серена почти сразу расслабилась. Жаль, нельзя взять и допросить ее с пристрастием, что же это все значит — судя по звукам, прибыли архи. Но она точно чем-то мне помогла.

Чем, интересно?

Заставила принять тень — почти избавила от замужества. Когда это не сработало и выяснилось, что молодую тень можно убить, — подсказала напитать ее силой так, чтобы это стало невозможным. Сейчас же я... может, отправила сообщение Райдену?

Ох, если бы это было так!

Быстро скинула на пол все артефакты архов, под завязку напитав их чужой энергией — сама уже искрю от переизбытка. Тень наелась и больше не тянет чужую силу. Руна вобрала очень много, невиданно много, но осталось не меньше, ведь мои доноры — сильнейшие архи Вселенной. Как я не лопнула, ума не приложу.

Серена, конечно, тоже впитала сколько могла, прикоснувшись ко мне, но ей нельзя рисковать детьми, так что особого эффекта ее демарш против родственников не возымел. Но дал небольшую передышку, за что я ей очень благодарна.

Все-таки друзья — это наше богатство. Во всех смыслах. Одно их присутствие уже дарует силы и веру в будущее.

Нарн первым вплыл в зал телепортации. Закутанный в невероятной мощи щиты, он сумел оборвать связующую нас нить силы, однако моя бессовестная, ненасытная и почему-то безумно злая

тень вновь пыталась пробиться, найти лазейку в его броне, ухватить еще энергии. И обуздать это ее желание я не смогла. Не надо, не стоит, это их личное дело. А вот остальные архи ее больше не интересуют — все связи оборвались.

— Еще при первой встрече мне показалось, будто ты — та самая, — начал Нарн, напугав меня до полусмерти. Не хватало еще быть его истинной парой! Не приведи Эйри! Только не это! Не с ним! Однако император продолжил недоверчиво и немного зло: — Призванная в миры. Избранная богами. Кто бы мог подумать?

— Девчонка! — ненавистно выплюнул незнакомый мне арх. — Глупая и своенравная.

— Она не такая, — прошептала Серена, но Эйнар лишь хмыкнул. Гад! Все мужчины вечно против меня! — Она правда хорошая. Светлая. Ты ведь знаешь.

— Древние пророчества никогда не лгут, — величественно продолжил Нарн, а затем обернулся к Эйнару и коротко бросил: — Уведи Серену.

И так стало зябко. Так невыносимо, оглушающе, ослепляюще холодно.

— Не-е-е-ет! — закричала Серена. — Не смейте! Эйнар, сделай что-нибудь! Умоляю! Я никуда не уйду! Не трогайте Таяну! Она моя лучшая подруга!

Я смотрела на беснующуюся Серену, на ее разгневанного мужа, яростно что-то выговаривающего своему деду — величественному арху, императору, которому никто не имеет права слова поперек сказать, — и думала лишь о пронизывающем каждую клетку моего тела холоде. Странном. Неестественном. Обжигающем. Обволакивающим сознание.

Не ощущаю никаких эмоций, не двигаюсь, не испытываю потребностей.

По щекам подруги ручьем текут слезы — и это единственное, что не позволяет мне перейти Грань, разделяющую живых и мертвых.

Да, я знаю, что архи вынесли мне смертный приговор. Я сильно просчиталась, привыкнув оставаться безнаказанной. Пришло время расплаты.

Эйнар обнял жену, вокруг их тел закрутился портал, и он выглядит совсем не так, как в Арраторе — словно Эйнар прокачал

свою силу в путешествии по мирам, прихватив еще с десятков даров, и сейчас по максимуму использует эффект неожиданности. И край портала тянется, тянется в мою сторону, расширяясь, теряя идеально круглую форму... засасывает меня в воронку, уносит в безвременье.

Только уже поздно. С кристальной ясностью понимаю: это миг моей смерти, а не спасения. Архи умеют убивать с особой жестокостью. Давая осознать самый страшный для большинства людей момент, растягивая его в бесконечную пустоту и затем схлопывая в один миг.

Мне... пусто.

Ни одной эмоции. Только странная тянущая боль в руке. В том месте, где Райден поставил на мне метку. Но даже это уже не интересует...

Глава 36

— Дарг, ты должен мне помочь!

— Обойдешься, — отмахнулся дракон, усаживаясь в кресло. — Ты сам ее упустил, твоя вина.

— Она у архов.

— Напишу письмо императору, выражу сочувствие. Нашел кому давать приют.

— Не смешно.

— А мне — очень. Ты отобрал у меня девчонку и не смог ее удержать. Непогрешимый, идеальный Райден опростоволосился! Не думал, что доживу до этого момента.

Ящерица мстительная! Десять лет прошло с тех пор, как мы закончили обучение у Мастера, а он все никак не может мне простить, что никогда не был первым.

— Ты знал, что Таяна под моей ответственностью. Какого демона полез? — выверился я.

— Ты знаешь ответ. Мне нужны Темные Земли. Пророчество гласит, что избранная освободит Земли, и мы все понимаем, кто эта таинственная леди. Как только Таяна ступила за защитный контур, изменение в пространстве почувствовали все; а уж то, что творилось дальше, лишь подтвердило подозрения. И она не была связана отношениями, ты не заявлял на нее свои права до того, как я установил связь.

— Ты прекрасно видел мое к ней отношение.

— Ерунда какая. С виду — дружеское общение, она тобой даже не пахла. Я был в своем праве. Когда ты помешал мне довести дело до конца, а ее отец любезно сообщил, что Таяна обручена едва ли не с рождения, я повел себя как порядочный друг и сделал вид, будто поверил в слепленную на коленке отговорку. Очень мило, кстати, придумали — я полагал, будете утверждать, что ее сила неуправляема, даже нашел и нанял ей преподавателя. Пришлось отправить его в академию Баррагора, не пропадать же добру. Таяна знает?

Зверюга мерзопакостная! Не успеваешь выразить благодарность за одно, как он мигом все портит чем-то другим. То, что не вышел на

конфликт с отцом Таяны — это, конечно, отлично. Я ожидал большего напора и давал герцогу совсем другие рекомендации. Повезло, что лично Дарг в моей девочке не заинтересован, только как политик.

— Да.

— Врешь. Если ты ее спасешь, непременно прибуду на вашу свадьбу как почетный гость и сообщу ей. Ты ведь сам как-то говорил, что брак не должен быть основан на лжи.

Врезать бы по этой самодовольной роже.

— Когда я ее спасу...

— Это маловероятно, друг мой. — Янтарные глаза Дарга на миг утратили свою непроницаемость. Несмотря на многочисленные сложности, мы все же побратимы и не можем равнодушно относиться к проблемам друг друга. — Архи не отпустят ту, что гарантированно может родить дитя. Некроманток слишком мало, а здесь еще и избранная. Они тоже хотят доступ к дворцу кадтангов.

— Ты плохо знаешь Таяну, Дарг. Я боюсь не того, что они попытаются выдать ее замуж, чтобы попасть в княжество, — она умная, придумает что-нибудь. Я боюсь, что она доведет их до смертоубийства.

Я сел в кресло и сделал глоток воды. Дарг по давней привычке попытался спойть меня, но сегодня не до алкоголя и традиционных соревнований. Слишком много забот. Точнее, одна. Главная. Вернуть караею домой.

— Не видишь в своих утверждениях некоторое противоречие, нет? — хмыкнул Дарг.

— Таяна — одно сплошное противоречие, — вздохнул я и тут же вернулся к первоначальному вопросу: — Дай доступ к телепорту!

— Думаешь, если им не пользовались больше тысячи лет, архи о нем забыли? Сомневаюсь.

— Ты говорил, он все эти годы лежал в руинах и вы только недавно его восстановили. И выходит он в резиденцию императора на отдаленном от дворца острове. Я все помню. Кто будет следить за ним там, у архивов?

— Вот именно! Телепорт может быть разрушен с той стороны. А что, если ты не вернешься?

— Мне главное — попасть туда, Дарг, остальное уже не так важно. Она не должна быть одна, без поддержки.

Так я тебе и рассказал обо всех тайнах кадтангов, как же! Будь кто-то в курсе, на что мы реально способны, нас бы не оставили в живых даже ради возможности показывать в зоопарке.

— Не стоит рисковать жизнью ради женщины, пусть она и избранная. История циклична. Сколько уже было этих избранных за тысячу лет? Таяна — седьмая, если я ничего не путаю. Ты ведь не будешь утверждать, что влюблен в нее по-настоящему? Появится еще одна, подумаешь. Мы, скорее всего, даже доживем до ее появления.

Морде чешуйчатой охота искренне пожелать жениться не по любви и на какой-нибудь страшной зануде с хорошими связями, но я себя сдержал. Во-первых, как друг не имею права. Во-вторых, зная драконью кухню изнутри, понимаю, что, вполне вероятно, именно этим все и кончится — а озвучь я вслух это пожелание, вину за обычное монаршее несчастье целиком и полностью возложат на меня. В-третьих, он никогда не любил и не понимает моих чувств. Пока сам не грохнешься со скалы в пропасть любви, не поймешь, что это бесконечное парение, магия, чудо, а не приземленные желания, которые у драконов обычно остаются на уровне похоти. У них нет золотой середины в браке: или истинная пара, или секс и взаимная поддержка на политической арене.

— Восьмая, по нашим сведениям, — вставил я, желая поддеть самоуверенного дракона.

— Побратим называется, — фыркнул он. — Ты никогда никому ничего не говоришь. Мне даже интересно: твой лучший друг знает хотя бы половину того, что ему следовало бы знать?

В отличие от меня, повелитель драконов не может позволить заводить себе друзей, и порой казалось, будто страшно мне завидует. Однако нельзя не признать — меня Дарг знает неплохо. Лучше многих. Я не умею делиться информацией и не рассказываю о личном не то что друзьям, но и собственному отцу. Родителю и Мастеру в одном лице.

Итак, в одном Дарг ошибся полностью — мои чувства к Таяне де Феар искренние и сильные. Иначе я бы здесь не сидел. И о Темных Землях, в отличие от Дарга, сейчас думаю в последнюю очередь. Вообще не думал. Все мысли заняты инициированной в третий раз некроманткой, которую я мечтаю назвать своей. Только вот для этого ей стоит сперва вернуть домой.

И как это сделать, когда приказом моего отца передо мной закрыли все телепорты?

От боевой ярости спасает лишь то, что я чувствую ее, даже находясь в другом мире. Знаю, что жива. Иногда отголоски чувств улавливаю.

Но ждать и надеяться на чудо? Нет, это не мой формат. Чудо нужно создать.

Арратор — не единственная страна с телепортом к архам.

— Могу вернуть твои слова обратно. Почему до сих пор охотятся на кадтангов? Ты обещал разобраться.

Я не стал напоминать, что именно кадтанги охраняют самого Дарга и его семью от недоброжелателей и конкурентов в борьбе за престол. Именно мы помогли ему деньгами, компроматом, связями. Он это знает и ценит, но по какой-то причине не торопится покончить с фанатиками раз и навсегда. И тем вызывает подозрение у представителей нашей расы.

Зарма недовольна. Отец сурово поджимает губы. Я же не хочу верить в предательство друга.

Дарг, конечно, хитрый и меркантильный, как любой ящер. Но не вероломный. Даже наше противостояние за Темные Земли было почти спортивным соревнованием, по факту мы никогда не действовали жестко. А могли. И прекрасно знали, на что каждый из нас способен.

И, как бы ни шутил Дарг, но я не молчу там, где надо. Именно поэтому он до сих пор жив. Именно поэтому он до сих пор повелитель, а не военнопленный. Моему слову доверяют, к нему прислушиваются, но Дарг слишком затянул с возвратом долга.

— Ты знаешь, в каком состоянии мне достался Дааярд: я собираю его по кускам и до сих пор привожу в порядок дела, у меня сплошные дыры в бюджете, к которым прилагаются расхитители государственного имущества, покрывающие друг друга. Дойдут руки и до этой... секты. Я дал тебе слово, и я сдержу его. Мне только нужно закрыть срочные вопросы. Безотлагательные. В Дааярде серьезные внутренние проблемы, Рай.

— Если в попытке спастись от свадьбы с архом Таяна примет тень, — начал я, поднявшись из кресла, — этот «срочный вопрос» я решу сам. Я не подставлю жизнь своей женщины под угрозу.

— Она сама прекрасно это делает, — напомнил Дарг ехидно.

Вот натура мерзкая. Знает же, что под колпаком, а язвит.

— Твое чувство юмора оставляет желать лучшего. Я предупредил.

— Не стоит угрожать, Рай.

Дарг тоже поднялся и, не мигая, уставился на меня. Зрачки вытянулись, напоминая о его хищной натуре.

— Я не угрожаю, в этом нет необходимости. Ты как никто знаешь, на что я способен ради безопасности моей карамеи.

— К-карамея? — Дарг округлил глаза. — Я не знал, Райден! Прости, что посмел...

— Успокойся. Я и сам не знал, пока не отвел ее в Зарму.

— Тем не менее я нарушил древний закон. Боги меня проклянут.

— Весь наш мир проклят, — грустно хмыкнул я. — Но я официально готов даровать тебе прощение за посягательство на мою избранную, еслипустишь к телепорту.

— Демоны не такие нудные, как ты, — сдался Дарг. — Но если ты не вернешься...

— Ты мне ничего не должен, — закончил я фразу истинного зануды. Я-то просто настойчивый.

Спустя четверть часа мы стояли у небольшого озера, аккуратно выложенного по кругу белоснежными камнями. Как будто в пиалу налили густой бульон морковного цвета.

— Это сколько же в нем силы, — присвистнул я.

— Даже смотреть на него страшно, да? — понимающе качнул головой Дарг. — Я надеюсь, ты понимаешь степень опасности предприятия, Рай. Признаюсь, мне не по себе от твоих планов. Хочешь, я пообещаю, что отдам тебе Темные Земли со всеми потрохами, только не иди?

Дарг серьезен как никогда. Деловитый, собранный, но голос звенит от напряжения. Переживает. Все-таки я был прав, что не сомневался в нем: он не предатель, а лишь заложник обстоятельств. И сектой стоит заняться мне. По возвращении. Чтобы не навлечь на него гнев кадтангов.

— Ты бы не пошел ради своей истинной?

— Пошел бы. Позволь все же дать тебе один совет. Когда я был подростком, отец сказал мне одну вещь, которую я не принял и не пожелал понять, ведь она полностью противоречила нашим заветам. Но сейчас вдруг вспомнил и хочу, чтобы ты ее услышал. Женщина —

это не сердце дракона, а его дыхание, жизнь. За любимую можно отдать руку, ногу, сложить голову, нельзя только предать родину и расу. И нельзя лишать женщину воздуха. Тогда мне это показалось глупым и пафосным, но знаешь, Рай, воздух для твоей женщины — это отсутствие тайн между вами. Расскажи ей все, и ты будешь счастлив. Надеюсь, мы видимся не в последний раз. Знай, я всегда был верен своему слову и нашей дружбе.

— Спасибо. Мы выживем и вернемся.

— Архи скорее убьют, чем отпустят, Рай. Но я буду верить.

В подтверждение его слов парная руна, связывающая нас с Таяной, вспыхнула болью. Меня обожгло холодом. По коже поползла изморозь, словно я не живое создание, а статуя, облитая водой и выставленная на лютый мороз.

И это ее ощущения, не мои. Она... Я прислушался к нашей связи — древней, нерушимой связи предназначенных друг другу, — прошел по цепочкам наших обещаний.

— Она выброшена между мирами, — прошептал заиндевелыми губами.

— Казнь. Ее казнили, — подсказал Дарг. — Так казнили драконов тысячу лет назад. Семьи чувствовали своих до последнего вздоха. Это было ужасно.

— Она жива. Ее сердце бьется, медленно, словно она в стазисе.

— Не знаю, почему она до сих пор жива. Возможно то, что она некромант, позволяет протянуть подольше, но счет на секунды, — выдал Дарг страшную правду.

Я поджал губы и стиснул кулаки. Моя леди Вредность обязательно выживет. Назло всем выживет. Из вредности!

В голове вспыхнуло воспоминание из храма богини смерти. Красивая, величественная и строгая Таяна читает древнее заклинание. Голос не дрожит. Она четко проговаривает каждый звук, каждый слог, только машинально меняет слово «верности» на «вредности».

Таяна и знать не знает, что свободна от обязательств. Ее слова полны искренней веры, идут от сердца, потому богине наказывать ее не за что. И она, развлекаясь, дарит крохотную искорку силы — свое благословение. В благодарность за улыбку, не иначе.

Покровительство бога можно обменять на жизнь.

Дар можно обменять на жизнь.

Но как мне попасть к Таяне и связаться с богиней?

Прошло всего несколько мгновений, ребро ладони прошила боль. Времени почти не осталось. Что же делать?

— Я иду к ней. Открывай телепорт. Я настрою все сам. Пойду по связи.

— С ума сошел? Нельзя! — выкрикнул Дарг, когда мощный луч моей силы принудительно активировал древние врата.

Идеально ровный оранжевый круг над поверхностью воды.

— Держи телепорт открытым! — приказал я, влетел в арку и перешел на теневой путь.

Надеюсь, оранжевого озера хватит, потому что саали между мирами — ужасно энергозатратный процесс. Плохо, конечно, что за минувшую тысячу лет я первый, кто идет по нему, и опыта никакого.

«Таяна, где ты?» — послал мысленный призыв.

«Он читает мои мысли? Действительно читает мои мысли, — донеслось равнодушное с ее стороны. И сердце трепещет. Жива! Она жива! У меня есть шанс.

— Я так и думала, — продолжает Таяна, и я лечу, лечу на ее мысленный голос. Вычерпывая волшебное драконье озеро едва ли не до дна. Активируя все накопители. — Позор, конечно. Лучше умереть».

«Не вздумай! — ору ей зло. — Не вздумай засыпать! Призови тень! Таяна! Скажи: “Я в полной твоей власти”, включатся резервные силы организма».

«Зачем...» — едва слышно раздалась мысль. Еле-еле. Почти неразлично.

«Бри попала в плен! Ты должна ее спасти!»

«Неправда», — ответили чуть громче. И уже, кажется, не так равнодушно.

«Она у морского царя. Фаульс решил сделать ее третьей женой!» — вру нагло и беспринципно.

«Он ведь был не женат? — всерьез заинтересовалась Таяна. — Так, тень, а ну, живо сюда. У нас с тобой есть дело. Райден, ты скоро? Я не хочу ей отдаваться в полную власть, сама буду владычицей теневою».

Я рассмеялся и вдруг понял, что на глаза едва не навернулись слезы. Сумасшедшая женщина! Только она может заставить меня так

сильно чувствовать. И жить. Жить для себя и для нее. Для нас.

Глава 37

Угодившая в паутину муха трепыхается недолго. Вот и я оказалась в чем-то похожем. Застыла-зависла в непроглядной темноте, обжигающей. Глаза не открыть, как и в саали. Мозг работает, но вяло, словно теряющий магический заряд светильник.

И вдруг услышала голос Райдена. Эмоциональный, сильный, яркий. Он словно передал мне часть своей энергии, своего тепла. И этого достаточно, чтобы... не пошевелиться, нет, но подумать о чем-то кроме холода.

Эмоции закручиваются в спираль, распирают изнутри; стало немного теплее, и я поняла — Райден совсем близко.

Открыть глаза не могу — до того холодно, но, кажется, оживаю, согреваясь изнутри. Тянусь к нему мысленно, словно наращивая разорванную связь. Есть контакт!

Райден щедро делился энергией, выплескивал ее, толкал в меня так, что я не успевала принимать. Насытились и амулеты, и тело.

Меня обняли его руки, обжигающе-горячие, сильные. Святая Эйри, спасибо, спасибо тебе за него! И Даргу Мерзкому Драконищу тоже спасибо! Если бы не его гадкая связь, мы бы, возможно, не заметили друг друга, прошли бы мимо, не зацепились.

Замерзший нос касается ткани, пропитанной его запахом, и я с наслаждением вдыхаю, насыщаюсь его ароматом, бесконечно нужным, дарующим спокойствие и уверенность в завтрашнем дне.

Теперь все будет хорошо.

— Таяна, обними меня руками и ногами, я не смогу тебя держать, — велел Райден напряженно.

Я не понимаю, что происходит, но повинуюсь беспрекословно. Он пришел, он спас, по крайней мере спасает, моя задача — помогать и не отвлекать.

Его плечи напряглись, он развел руки в стороны, словно удерживая тяжелый груз; все его тело превратилось в камень, в горящий кусок гранита с пылающим внутри сердцем. Я слышу его сильное ритмичное биение, оно отдается в моем теле пульсацией.

Мы несемся по саали, и мои губы растягиваются в улыбке. Теперь все будет хорошо. Просто не может быть иначе. Немного отдохну, и можно строить планы на будущее, спасти Софи, Темные Земли, мстить Даргу... Или уже не нужно?

Уловила запахи леса и воды, потом поняла, что вокруг стало светло. Прибыли!

Не успела распахнуть глаза, как услышала удивленный, если не испуганный, голос повелителя драконов.

— Эйнар!

Сомнений не осталось — в этом же странном заморожено-задушенном состоянии непонятно где, возможно между мирами, со мной находились Серена и Эйнар!

— Серена! — выдохнула я в ужасе.

Она ведь не обладающий нереальной регенерацией дракон и не некромантка со связями за Чертой, а обычный маг, пусть и невероятно талантливый. Как она пережила этот стазис? А будущие наследники Арратора и правнуки Нарна?

Серена без сознания. Бледная. Словно кукла восковая.

Как только ноги Райдена коснулись земли, я отлепилась от него, обняла Серену, даже не глядя в сторону ее мужа; уложила ее на землю, влила столько силы, сколько могла. Чужой силы. Своей-то у меня больше нет.

— Вернись, вернись, умоляю тебя, — шептала я как заведенная. По белому лицу подруги скользили капли дождя, я же продолжала звать ее, черпая силу из родового хранилища — горстями, не экономя.

— Таяна, ее уже не спасти, — прошептал Райден, — она потеряла слишком много силы, отступи.

— Нет! Нет! Я не могу! Она моя подруга! Где этот архов дракон Эйнар? — рявкнула я в сердцах. — Ты ведь меня спас! Значит, он может спасти ее.

Посмотрела на Райдена и поняла, что никакого дождя нет. На Серену лились мои слезы, которые сейчас водопадом стекают за шиворот, но мне совершенно начхать на это проявления слабости. Сейчас главное — найти выход.

— Жив, но пока не приходит в себя.

— Все приходится делать самой, — шмыгнула носом и потянулась к рукаву Райдена, достала оттуда небольшой узкий нож. —

Никакой надежды ни на кого. Вот такая наша женская доля.

— Милая, она потребует три дара или три жизни...

— Отдам дар смерти и тень. Думаю, она сойдет за двоих.

— Тень она не примет. Я отдам и свой дар тоже, — произнес Райден, признав, что он тоже не такой светленький, каким хотел предстать. Хотя чему я удивляюсь, кадтанги все темные. Правда, цвет магии весьма условен, ведь архи — белые, а вон какие заразы.

— Я отдам один из даров, — решительно произнес Дарг. — Во мне хватает темной крови, не смотри на меня так. Эйнар — мой брат.

Я полоснула лезвием по запястью. Темная кровь струйкой полилась на нашу с Сереной одежду, пространство наполнилось магией древнего заклятия.

Я читала нараспев, громко, словно пытаюсь докричаться до богини, о которой достаточно только подумать. Но она не пришла.

Растрескавшаяся земля под телом Серены начала терять цвет, из глинистооранжевой, почти терракотовой, превращаясь в серую. Трещины стали пропадать — земля превращалась в мельчайшую пыль. Рассыпались камни, травинки, цветы и ветки — делились на множество частей, затем оседали серой бесформенной массой, выравнивались в одно безжизненное озеро. Падали не успевшие взлететь насекомые, высыхали и...

К нам пришла богиня.

В этот раз она в облике юной девушки с черными глазами. Длинные белоснежные косы подметают землю, пачкаются в прахе. Набедренная повязка, украшенная связкой костей, странная тряпица, едва прикрывающая грудь. Тело грязное, пыльное, багровые пятна на ногах и руках подозрительно напоминают кровь. Жуть берет.

Время застывает. Нет ветра. Нет звуков, запахов. Лишь бешено стучит сердце в груди.

— Ты звала, дитя.

Ее голос напоминает скрип колеса — сухой, старческий, удивительно неподходящий внешнему виду.

Опустилась на колени, склонила голову. Протянула окровавленную руку к богине.

— Молю спасти мою подругу, не дать ей и ее нерожденным детям умереть.

— Смешная маленькая девочка. Не боишься меня совсем?

Подняла голову, посмотрела как полагается — на подбородок. Выше нельзя.

— Я не хочу умирать, но готова, если нужно.

Спина прямая, плечи отведены назад и опущены. Я полна желания спасти Серену и в то же время чувствую недовольство Райдена. Прости, милый, но я не могу позволить умереть лучшей подруге. Беременной лучшей подруге! Дети — наивысший дар. Они всегда будут на первом месте.

И да, может, я неправильная аристократка. Но у отца есть Гарр, его надежда, надежда всего рода. А я... я изначально должна была уйти в чужую семью.

— Ты забавная. Мыслишь не как остальные. Мне нравится, — скрипучим голосом продолжила богиня. — И такая честная. Даже удивительно для одаренной Смертью. Неправильная некромантка.

Богиня рассмеялась, а у меня мороз по коже. И дышать больно. Дарг с Райденом едва держатся на ногах. У Дарга лопнули четыре браслета — пытался защититься от силы, которой нет равных в нашем мире.

— Поднимись с колен и иди ко мне, дитя, — скомандовала богиня. Я не перечу, делаю как велено. Кажется, она заберет меня к себе в услужение. Или убьет, не знаю. Но страха нет. Я устала пугаться. Обжигающе-холодные руки ложатся на мои плечи. — Посмотри на меня. Глаза в глаза. Молодец. Сильная девочка. Давно таких не видела. Ты достойна жить и служить мне. Я исполню твое желание. Но ты заплатишь не своими дарами и не дарами мужчин.

— Чем? — прошептала едва слышно.

— Ты родишь трех дочерей и поможешь им инициироваться. После третьей инициации я сама выдам их замуж.

Глаза богини сверкнули так, что я забыла сделать вдох. Казалось, лечу в бездну. Бесконечное падение. Страшно... интересное.

...я сижу на крыше дворца в Зарме и пью кофе с царскими женами, на крышу поднимается еще одна гостя, и сердце замирает. Утонченная и красивая версия Райдена. Такие же волчьи глаза, невероятно холодные, пронзительные, умные, и мои капризные пухлые губы.

— Я же говорила, что у меня получится, — произносит эта паршивка, и я отчетливо понимаю — дочь сбежала путем кадтангов

против моей воли. Вот уж яблочко от яблоньки.

— О-о-о, — тяну я, сообразив, что богиня хочет возродить темную расу с моей помощью...

...и вновь оказываюсь рядом с Сереной. Но богини уже нет. Щебечут птички, пахнет удивительным сочетанием — зноем и лесом, Райден бледнее обычного, но жив. Отлично.

— Как холодно, — произнесла моя лучшая подруга, живая и, кажется, совершенно здоровая. — Где нас выбросил телепорт? Эйнар? Таяна, почему ты плачешь? Ты плачешь!

Ее глаза превратились в огромные озера, даже рот на секунду приоткрылся от изумления. А я вновь рухнула на колени и обняла ее.

Хочется кричать от счастья, петь, хохотать безостановочно. Но я ведь приличная девушка и умею вести себя достойно.

— Спасибо, что спасли меня от архов! — воскликнула восторженно.

— Это все Эйнар, — напомнила Серена, не оставляя надежды, что мы с ее мужем подружимся по-человечески.

— Не благодари. Я не мог тебя отпустить, не отомстив за подарок на свадьбу, — хмыкнул муж моей лучшей подруги — и гадкий, вредный, противный дракон по совместительству. И что она в нем только нашла?

Ладно, Эйнар хороший. И я даже его немного люблю. Капельку. Лишь за то, что он обожает мою драгоценную Серену и делает ее по-настоящему счастливой.

Ну хорошо, хорошо, еще за то, что у него есть чувство юмора и он меня терпит! Но вслух я никогда это не признаю!

— А что за подарок? — полюбопытствовал Дарг.

— Лучший подарок — это книги, — произнесла я с достоинством. А затем быстро спряталась за ничего не понимающего Райдена.

— «Дрессировка верховых драконов без наказаний», «Чеши, люби, хвали», «Вожак. Полное руководство по дрессировке и воспитанию лидерских качеств у молодого дракона», — перечислил Эйнар, с недобрый прищуром глядя в мою сторону. — Может, мне стоит поискать книги «Как укрощать сумасбродных некроманток», «Розги как залог счастливого брака»?..

— Таких нет! — немного истерично заявила я из-за широкой спины своего защитника.

— А я напишу! — рявкнул Эйнар.

— Ой, что-то мне нехорошо, — Серена идеально сыграла роль несчастной и больной, и лишь когда мы прекратили споры, продолжила: — Господа, во-первых, пора перебраться в более удобное место. Во-вторых, решить, что делать с архами, которые наверняка скоро появятся. В-третьих... Нет, нужно срочно решать второй вопрос, сейчас не до шуток.

— Боюсь, вы не все знаете, — произнес Дарг. И быстро, в нескольких словах рассказал о случившемся.

Райден дополнил историю, объяснив, что архи едва не убили нас всех. Притом тот, кто отправил смертельное заклятье в арку телепорта, прекрасно осознавал, что делает.

Мысль, что императору архов сейчас ой как не сладко, подняла мне настроение. Он-то думает, что Серенушка с Эйнаром и детками исчезли с лица земли. Учитывая, что значат для архов дети, наш убийца наверняка уже висит в пыточной и сдает всех со страшной скоростью.

Но это их проблемы!

Жалеть архов я не стану ни за что и никогда!

— В общем, у Нарна, похоже, проклюнулась оппозиция, ему пока не до нас, так что давайте пока займемся личными проблемами, — жизнерадостно закончила я, потому что Серена в ужасе схватилась за живот и не мигая смотрела на мужа. Нужно ее как-то отвлечь.

— Какие у нас могут быть личные проблемы после... такого? — слабым голосом произнесла Серена, но быстро взяла себя в руки. — Нужно решать политические.

— Ну, это ваша прерогатива. Мне нужно срочно исполнить все обещания до того, как я выйду замуж. Кстати, Серена, а если мы с Райденом, как граждане Арратора, расколдуем Темные Земли, они будут принадлежать Арратору или нам лично? Или кому-нибудь еще?

— Они находятся на нашей территории, — тут же вступил в разговор повелитель драконов.

— Так, нужно не забыть напомнить Бри подыскать повелителю Дааярда такую жену, чтобы ему было не до новых территорий, — из вредности произнесла я. Райден тихонько хмыкнул и прижал меня к себе.

— Дааярд будет настаивать на своем праве, Серена, — обратился к нашей принцессе Дарг.

— Право сильнейшего никто не отменял, — веско произнес Райден. — Княжество само выберет себе хозяина, это особенность его магии.

— А мне кажется, хозяйку, — добавила я, привычно играя роль легкомысленной девицы.

— Таяна, тебе не дает покоя корона из черных бриллиантов? — рассмеялась Серена, припоминая невероятной красоты гарнитур, который мне достался в качестве оплаты практики в мире архов. — Если Земли выберут тебя своей королевой, Арратор поддержит.

— Поддержит Зарма, поддержат кадтанги, — произнес Райден, многозначительно глядя на Дарга.

— Без ножа меня режете, — вздохнул тот.

— Вопрос с архами до конца не закрыт, и нам стоит держаться вместе, — напомнила Серена.

Ох, спасибо тебе, моя дорогая подруга! В который раз восхищаюсь твоим умом и находчивостью! Мне бы хоть капельку твоей сдержанности, а то вдруг Темные Земли действительно выберут меня хозяйкой. Вот будет кошмар! Я не создана для правления. Мое дело — сводить с ума правителей!

С другой стороны, три дочери, чью судьбу устроит сама богиня Смерти. Три девушки-кадтанга, по совместительству инициированные некромантки. Может, защитный полог с Княжества вообще не снимать? Жить себе спокойно во дворце, подкармливать незваными гостями мою армию зомби. Детки зато будут гулять в безопасности. С целой-то армией нежити в няньках!

Ну я даю! Земли еще не расколдованы, я еще не вышла замуж, не забеременела, а уже мысленно ращу там детей.

— Кстати, а где мы находимся? — уточнила, покрутив головой. — Такое странное место. И что-то мне напоминает, но никак не припомню...

— Единственное в мире озеро-телепорт, — со вздохом произнес Дарг.

— Озеро? — удивились мы с Сереной.

— Было. До того, как Райден его осушил, спасая вас. Кстати, в качестве компенсации...

— Нет! Ни кусочка Темных Земель! Они не делятся! — перебила я наглого дракона.

— Максимум могу уговорить Софи переехать к тебе на время. Будет отгонять от твоей царственной персоны столь нежеланных невест за безлимитный доступ в лучшую кондитерскую Баррагора. А озеро — это лишь плата за жизнь твоего родственника и его беременной жены. Вот! И оно ведь скоро восстановится. Пара дождей...

— Пара тысяч лет, чтобы накопить достаточно энергии, два десятка магов уровня верховного магистра, — ехидно продолжил дракон. — Сушная ерунда!

— Оно восстановится. Здесь прошла богиня, собрала все силы, но при переходе выбросила большую часть, — объяснил Эйнар как главный специалист по телепортации в нашей тесной компании, поглаживая жену по спине. Она, конечно, сдержанная и сильная, но то, что они пережили... нужно время, чтобы прийти в себя.

— Кстати о кондитерской, — произнесла Серена, посмотрев на мужа.

Тот понимающе открыл телепорт. Мне показалось, что запахло ванилью, хотя, конечно, это невозможно. Надумала себе, представляя всю ту красоту, что видела в журналах и даже пару раз пробовала на вкус.

— Мы подойдем чуть позднее, — сообщил Райден Эйнару. А когда тот скрылся в арке телепорта, обернулся ко мне. — Таяна, корона из черных бриллиантов? Из того же гарнитура, что и бывшее пристанище тени?

— Да. А что? Не хочешь ли ты сказать, что она и есть...

— Разумеется. И как ты раньше не догадалась? Я ведь тебе сказал, что у архов много трофейных драгоценностей, в том числе моего рода.

Ну вот, он недоволен. Будто я только и должна была думать о спасении Темных Земель! Я вообще на практику шла инициироваться!

Накрутить себя ничего не стоило, но я вдруг вспомнила о решении измениться в лучшую сторону.

— Как я могла о чем-то догадаться, когда думала лишь о тебе? Драконья связь меня напрочь лишила разума, — добавила, чтобы не переиграть.

Райден недоверчиво изогнул бровь, но заключил меня в объятия и посмотрел уже совсем не зло.

— Мы действительно много думали друг о друге. И какие это были мысли!

Он прикрыл глаза и изобразил на лице блаженство.

— Прекрати.

— Не могу. Ты ведь бесконечно представляла меня...

— Райден! Я сейчас тебя тресну!

— Я думаю, сперва ты выйдешь за меня замуж. Потому что я страшно скомпрометирован, — рассмеялся гад белобрысый.

— Ну уже нет! Сперва ты мне обо всем расскажешь, дорогой друг. И предупреждаю: не ври мне! И не читай мои мысли!

— Но ты ведь снова думаешь только обо мне, значит, я могу в них покопаться!

Весело ему, вы посмотрите! Смеется. Мне вот что-то не смешно.

— Райден!

— Ян сделает тебе защитный амулет. А мне — ключ от него!

— Придушу.

— Лучше поцелуй.

Я и пикнуть не успела, как мой рот накрыли его жадные губы.

В этот момент он мог читать мои мысли сколько угодно! Не жалко. Там ведь читать нечего.

Глава 38

В кондитерской мы пробыли всего ничего — Серена с Эйнармом к нашему приходу расправились с десертами и взволнованно что-то обсуждали. Им, конечно, не привыкать к приключениям, но после случившегося сложно совладать с собой. Замаскированный под обычного горожанина Дарг бессовестно подслушивал их беседу, но сразу же заметил нас, едва мы вошли.

— Эйнар, ты проспорил, — довольно сообщил он.

— На что спорили? — уточнила я, усаживаясь.

— Не важно. — Дарг очаровательно улыбнулся, а вот Серена, кажется, смутилась.

Что произошло, интересно мне знать? Неужели они подумали, что мы не придем, потому что... они подумали... О Святая Эйри! Позор какой!

Волевым усилием надела маску светского безразличия. Никаких лишних эмоций при посторонних. Даргу не доверяю; Эйнару доверяю, но не хочу становиться объектом его ехидных шуток. Состояние после внезапной гибели как-то не очень располагает.

Излишний официоз в нашем случае не столь важен, но все же я посчитала нужным представить Райдена как полагается, чем вызвала у всех улыбки.

— Таяна и этикет, — хмыкнул Эйнар.

— Ты не прав, — как всегда вступилась за меня Серена. — Она прекрасно себя ведет, только тебя недолюбливает — притом за дело! Не обижал бы меня своим поведением в Санторе — знал бы, какая она замечательная.

Ее наглый драконище ехидно изогнул бровь, Дарг с Райденом тактично промолчали. Я тоже не вымолвила ни слова, и это было очень воспитанно и правильно — некрасиво вмешиваться в беседу супругов. Но, откровенно говоря, молчала не от хорошего воспитания — просто Райден отложил вилку в сторону, и я заметила кусочек крема на его губах.

Он деликатно его убрал, но мою фантазию было не остановить. Спустя пару бешеных ударов сердца наши взгляды встретились, и я

точно знала: каждая яркая фантазия, каждая непристойная сцена прочитана им от «А» до «Я».

Прежде чем я побагровела, Серена поднялась. Извинилась, что они не могут побыть с нами еще, ведь дела не ждут, и, подхватив не желающего покидать кондитерскую Дарга, увела обоих мужчин.

Райден взял мою руку, заглянул мне в глаза, точно прямо в душу. Мысли, словно испуганные мышки, разбежались по норкам, но поздно.

— Признаюсь, впервые не могу принять решение, — сжав на мгновение губы, произнес мой спаситель, поднялся и жестом велел следовать за ним.

Хотя куда я могу уйти? Мы связаны судьбой, обещанием богине... много чем.

— И какое решение ты не можешь принять? Я могу тебе помочь? — спросила я простодушно, все еще не понимая, куда он клонит. Не будет ведь он сейчас, допустим, решать политические вопросы и переносить меня в Темные Земли?

Его рука теплой тяжестью легла на талию, притянула к себе, утащила на теневой путь. Пользуясь уединением, я тут же прижалась к Райдену, чувствуя, какой он горячий и сильный. И я жива. И он со мной. И все хорошо.

Мы вышли в незнакомом доме, в котором уютно пахло сдобой и клубникой. Я втянула этот аромат и поняла, что наконец в безопасности. Не знаю, где именно, но здесь мне точно ничего не грозит. А еще рядом Райден, и с недавних пор это, пожалуй, главное условие моего счастья.

Как ни беги, как ни обманывай себя, правда всегда на поверхности. Я всегда знала, понимала в глубине души, что искусственная драконья связь должна работать как-то не так. Я бы вряд ли могла держаться вдали от Райдена, ограничивать свои желания, дерзить ему, действуй она в полную силу и должным образом.

По факту же я лишь прикрывалась ею, делая то, что мне хочется.

Райден провел меня в огромную, идеально оформленную спальню. Прошелся по комнате, показал гардеробную с нарядами, похоже, подготовленную специально для меня. По крайней мере, цветовая гамма совпадает на сто процентов.

Заглянула в приоткрытую дверь и увидела очень похожую комнату, только с мужской одеждой.

— Это твой дом? — сообразила я.

— Нет.

— А чей?

Я не смогла скрыть напряжение в голосе, отчего-то представилось ужасное — будто Райден притащил меня в чужой дом и именно потому чувствует неловкость.

Неужели дом матери? Только не это! Что угодно, только не это! Я не могу таким нелепым образом познакомиться с будущей свекровью!

Нервно протопала к окну, выглянула в сад. Даже есть специальные площадки для посадки драконов, ну надо же. Дом, наверное, куплен у какого-то дракона. Или получен от Дарга. Ничему не удивлюсь.

— Мой тебе подарок на свадьбу.

А нет. Погорячилась с заявлениями.

— Дом в Баррагоре? — удивилась я, не сразу сообразив, что начался обещанный разговор с признаниями. — Я-то присмотрела себе замок кадтангов, — пошутила немного неловко.

— Если мы сможем туда пробраться — что не так просто даже с учетом наличия артефактов, — нет никаких гарантий, что земли кадтангов не вернутся туда, откуда появились. Я склоняюсь к этому варианту. Но если вдруг я не прав, дворец твой.

— Благодарю за великодушие и невиданную щедрость.

Интересно развиваются наши с ним отношения. От ехидства к любви. От бесконтрольной искусственной страсти к тихому обожанию. Но руки к нему по-прежнему тянутся, сердце бьется быстрее обычного, а голова напрочь отказывается соображать.

Я расправила юбки и опустилась в кресло, досадуя на отсутствие драконьей связи. Так было с ней хорошо — прилипла к Райдену, приклеилась и вроде как не виновата. Ну не сдержалась, это связь такая нехорошая. А теперь придумывай что-то, сдерживайся, веди себя как порядочная леди.

А хочется по-другому!

— Мне тоже, — произнес Райден, посмотрев на меня с улыбкой. — Ты даже не можешь представить, насколько. Но нам нельзя.

Не краснеть, не краснеть, не краснеть!

Как же, получится тут не краснеть, когда на тебя так смотрят. И когда ты точно знаешь — читают мысли.

— Нельзя так, — прошептала чуть слышно.

— Прости, я не специально. И порой тебя выдают глаза — мысли читать не надо. Кстати, ты уже подружилась со своей тенью или она пока отсиживается в углу?

Со всеми происками архов я и думать забыла про инициацию тени! Ох, что же теперь делать?

— Райден! Ты не хотел, чтобы я приняла тень. Почему?

— Потому что за тенями охотятся драконы, Гарр должен был рассказать.

Серые глаза требовали подтверждения, и я кивнула, хотя планировала выслушать его версию. Отчего-то казалось, что брат знает не все.

— У нас было мало времени.

— Кадтанги — носители Теней, где Тень — живая сущность, не имеющая собственного тела. Это слияние двух древних рас, своеобразное партнерство, взаимная клятва верности. Когда кадтанги пришли в этот мир и начали погибать в войне, Тени потеряли носителей и условно спрятались. Драконы бились с ними бок о бок и знают, что совместимы с тенями, не полностью, но совместимы. Есть несколько родов, которые сумели запереть теней сперва в своих телах и затем, после гибели первого носителя, в артефактах. Они намерены уничтожить всех кадтангов, чтобы у теней не осталось выбора. К сожалению, более точных сведений о наших противниках нет: они действуют предельно осторожно и не оставляют свидетелей.

— Но тени выбрали Гарра и меня, а не ящеров.

— Они не любят драконов, — рассмеялся Райден. — Драконы преступно мало знают о тенях и не понимают, что те никогда больше не будут с ними сотрудничать. Имея носителя с запасом энергии, тени способны общаться между собой на огромном расстоянии, передавать мысли, эмоции, ощущения. К сожалению, запертые в артефактах, без доступа к магии носителя, они слабы и не могут подать сигнал. Отчасти именно так я нашел тебя в ловушке архов — благодаря тому, что ты приняла тень.

— Почему ты раскрылся перед Сереной и Эйнараром? Ты сказал, что кадтанги поддержат меня. У Эйнара были такие глаза... он явно

слышал впервые о том, что вы живы.

— Ты все рассказала Серене, и Эйнар бы в любом случае скоро узнал про нас: ты была у архов, а те читают мысли. Информация о кадтангах быстро распространится, сейчас нужно действовать молниеносно. Как только все участники неудачного переворота архов придут в себя, разумеется. Твоя подруга выглядела не лучшим образом, хоть и держалась.

— Я вообще в порядке, не убили и ладно, не вижу смысла лишний раз нервничать. Что было, то прошло. Выводы сделаны. Серена тоже быстро в себя пришла, она стойкий оловянный солдатик, а вот Эйнар, наверное, посадит ее в самую высокую башню под самый большой замок, — хмыкнула я. — Он не выносит, когда ей угрожает опасность. Серена — его единственная слабость. Пока единственная. Скоро головной боли у него прибавится.

— Кстати, хорошая идея. Посидите вместе; наверное, перенесу вас в Зарму.

— Ни за что!

— Таяна, пока я не решу вопрос с драконами-предателями, ты уязвима. Тень какое-то время будет присматриваться и затем начнет подстраивать твое тело под свои нужды. Период трансформации у всех разный, но вы с ней уже сработались в Темных Землях, так что неприятные ощущения появятся в любой момент.

— Болезненные?

— Да.

Недовольно поджала губы. Ничего, перетерплю. Активировав тень, Серена спасла меня от замужества с архами и, как оказалось, обеспечила наше будущее спасение. Не будь тени — Райден, может, и не нашел бы нас. А мы еще переживали, все ли делаем верно! За столом у архов вообще были уверены, что ошиблись, активировав тень.

— Райден, ты во многом мне понравился из-за того, что...

Я замерла, не зная, как бы так сказать, чтобы не обидеть мужчину, который всячески поддерживал мое желание быть сильной и смелой, дерзкой, решительной и самостоятельной.

— Шел у тебя на поводу? — хмыкнул Райден. — Таяна, я прекрасно понимаю твою суть. Ты должна быть в эпицентре событий, иначе сама его создашь — и тогда мало не покажется.

Он не выдержал и расхохотался в голос, затем подошел ко мне и сел на пол у моих ног, положил огромные тяжелые руки на мои острые колени. Ткань платья казалась слишком тонкой и ненадежной преградой, но она есть. И она... раздражает. В случае с Райденом мне всегда мало прикосновений, мало... всего мало.

— Хорошо, допустим, ты прав...

— Я прав.

— То есть ты меня не запрешь в башне и возьмешь с собой? — любопытствовала я, сложив руки на коленях. Страшно хочется запустить пальцы в его белобрысую шевелюру и ласкать шелковистые пряди, вдыхать их запах, наслаждаться.

Рай взял мою руку и как кот потерся о ладонь.

— Политические моменты урегулируют твои друзья, мне же сейчас нужно решить вопрос с драконами. Я не могу допустить, чтобы тебя кто-то... даже говорить об этом не хочу. Первое время тебе придется побыть в безопасности. Я не смогу работать, зная, что возможно именно в этот момент на тебя идет охота. Пойми это, пожалуйста.

— Но в Санторе я в безопасности?

— В Зарме.

— В Санторе.

— Могу отправить тебя к Фаульсу, он мне должен.

— Ни за что не вернусь под воду, мне там не понравилось.

Я передернула плечами. Воспоминания о «визите» в подводный мир до сих пор вызывают самые неприятные чувства. Нет уж, я лучше как-нибудь на земле. Или...

— Райден! Может, мне пересидеть опасность в саали? Я смогу входить и выходить оттуда без тебя? Или отправь меня с Залиусом в Темные Земли: у меня там целая армия, я заодно потренируюсь. Мы ведь уже можем находиться поодаль.

Можем, но не хотим. Очень не хотим. Это читается и в его взгляде, и в моем наверняка тоже.

— Боюсь, Таяна. Впервые в жизни боюсь. Не хочу оставлять тебя одну. Уже разлучились ненадолго, и тебя едва не выдали замуж за арха, а затем чуть не убили. Нет.

Его руки сжали мои бедра, и это оказалось куда многозначительнее слов. Хотя и они были непростыми для столь

сложного и сильного мужчины. Признать слабость. Показать волнение. И уязвимость. Я — его слабое место.

— Но ведь если моя тень войдет в полную силу, я пройду трансформацию и смогу пользоваться своей магией с резервом и боевым опытом тени, я стану почти неуязвимой?

Взгляд Райдена потемнел.

— Скорее, замужней и беременной.

— Кстати, о замужестве. С чего ты решил, что мне нужен дом в Баррагоре? Думаешь, я буду вынуждена оставить Сантор? А в Баррагоре можно учиться замужним женщинам, да? Не боишься, что меня украдет Дарг? А-а-а, я поняла! Я буду учиться только в беременном виде, да?

— Столько вопросов и предположений. Вообще дом в Баррагоре нам нужен для моей работы: я много сотрудничаю с драконами и, как уже говорил, курирую Темные Земли, а туда обычно идут именно через столицу Дааярда. Учиться тебе придется здесь, потому что здесь буду я. И потому что со свадьбой тянуть мы не станем. Надеюсь, тут у нас нет разногласий?

Я заглянула в самые прекрасные в мире серые глаза и не нашла в себе сил воспротивиться.

Серена и Эйнар ради брака многим пожертвовали и не пожалели. И у нас так будет. Мы созданы друг для друга, это очевидно всем и каждому.

— А Дарг?

Меня все еще волнует вопрос со связью. Как и многие, многие другие вопросы, на которые я сегодня непременно получу ответы.

— Мы побратимы, Таяна. Мы связаны кровью и силой, именно поэтому я смог спасти тебя от его амбиций и власти над тобой, и именно поэтому он принял отказ твоего отца, когда просил твоей руки. Я не могу всего рассказать — по крайней мере, сейчас не могу. Даже это бы не говорил, но понимаю, что нужно. И так долго держал тебя в неведении, в итоге сделал только хуже.

— Но почему он посмел меня связать, когда знал, что ты...

— Что я? До письма Гарра я о тебе только слышал. Ты была для меня столь же новым человеком, что и я для тебя. Мы почувствовали влечение и, конечно, не смогли держаться друг от друга подальше, но я на тебя еще не претендовал.

— А как же обещание моему брату? Ваши матримониальные планы?

— Я обещал Гарру присмотреть за тобой, твоему отцу — проконтролировать инициацию, он знает, что у меня есть темный дар. А своему отцу... Таяна, я тебя умоляю, только не бесись, но я обещал, что присмотрю за всеми остальными и защищу их от твоего сумасбродства.

— Что-о-о-о?!

— Кажется, я перегнул с откровенностью.

Я хлопала ресницами и бесилась, а самое ужасное — понимала, как прав де Луар-старший. Я действительно та еще проблема. Эпицентр катастроф. Их идейный вдохновитель и создатель.

И что во мне нашел Райден?

— А он... он не против, что мы поженимся? — уточнила спустя время, когда смогла обуздать свой нрав.

Тема скользкая, но не поинтересоваться я не могла. Особенно после заявления лже-ректора о возможности нашего с ним брака. И кто его знает, шутил он или говорил серьезно.

— Против трижды инициированной некромантки может выступить только совсем уж глупый человек. Отец не такой.

— Ну да. А что имел в виду Гарр, когда сказал, что я все поняла? Я-то думала, они с отцом пообещали меня тебе в жены, выдали все мои маленькие секреты и подсказали, как найти ко мне подход.

— Ты зря им не доверяешь — семья тебя никогда не предавала и не обманывала. Гарр дал мне несколько подсказок, это да, но лишь для того, чтобы я смог добиться твоего расположения. Он считал, что рядом со мной ты будешь в большей безопасности, а о моих чувствах вообще не думал, старался обезопасить сестренку. Кстати, он взял с меня обещание не соблазнять тебя до брака, так что я искренне надеюсь на твое здравомыслие и всяческое содействие.

Райден положил голову мне на колени, и это оказалось очень вовремя: лицо мое в этот момент выражает очень много противоречивых эмоций и чувств, среди которых были и злость, и ненависть, и страдание, и много чего еще.

— Не очень прилично обсуждать такое с девушкой, — вспомнила я вдруг о правилах.

— В Зарме все совсем наоборот.

Райден поднял голову, подмигнул мне и бесшумно поднялся, подхватил меня на руки.

— Я надеюсь, мы не в храм? У меня тут ни платья, ни подруг, ни семьи.

— Нет. Сперва к твоему отцу, затем я надену на тебя брачные артефакты и после верну в Сантор, под крыло к Залиусу.

— А я думала, мой браслет и есть обручальный.

— Гарнитур из черных бриллиантов — хранилище теней. Наденешь его в Темные Земли. Готовьтесь с Залиусом и девочками ко второй практике. Seriously готовьтесь, все силы на это бросьте. Если в наш мир придут архи, твоя задача — нырнуть в саали так быстро, как получится, и звать меня и Гарра. Сегодня я всему тебя научу. Кто бы знал, как я не хочу тебя оставлять, — Райден вздохнул и прижал меня к себе еще сильнее. — Кстати, ты прочитала мою записку?

— Нет! Что в ней?

Мне пора обращаться к Серене как к лекарю. С памятью у меня явно не все в порядке.

— Найди и прочитай. — Райден поцеловал меня в кончик носа и скомандовал закрывать глаза.

Начался новый этап жизни. Нашей жизни. Ведь скоро я официально стану невестой моего белобрысика!

Глава 39

Без артефактов я ощутила себя обнаженной. Ни привычной успокаивающей тяжести, ни позвякивания, ни потрескивания — ничего. А все потому, что господин властный кадтанг решил надеть на мою руку не традиционный брачный браслет и даже не принятое в прошлом кольцо, нет.

— Это что, наручи? — выпучила глаза, увидев часть доспеха.

Два внушительных браслета, полностью закрывающих руки от запястья до локтя, совсем не напоминают нечто романтическое, а вот боевое — это да, даже очень. Смущают только многочисленные застёжки.

— Ты сперва надень, затем возмущайся, — посоветовал Оганер де Луар, поглядывая в мою сторону весьма ехидно.

Не знаю почему, возможно в силу присущей мне легкомысленности, рядом с ним я чувствую себя совершенно свободно. словно не собиралась за него замуж и не соблазнила неприлично, попав в стены академии Сантор.

Просто отец моего мужчины. И лже-ректор. И глава тайной канцелярии. И весьма интересный мужчина, к которому у меня совсем не было романтических чувств. Настоящая любовь смыла пелену перед глазами раз и навсегда, не оставив ничего наносного.

Оганер, кажется, этому рад, а еще... это удивительно, но я точно знаю, что он ждет не дождется внуков. Казалось бы, его светлость еще сам молод, может жениться раз пять, занять три десятка детей и жить припеваючи... Но нет, предпочитает дожждаться внучек.

— Почему вы так хотите, чтобы я надела именно эти браслеты? — спросила, глядя на отца своего жениха. Хотя в столь романтический момент следовало бы смотреть на Райдена. — Они как-то ограничивают женщину? Связывают ее магию? Заставляют подчиняться?

— Нет конечно! — возмутился Райден. — Это древние наручи, первый брачный артефакт в нашем роду, Таяна. Самый сильный. Из другого мира.

Его искренний и эмоциональный ответ меня успокоил, но поведение Оганера настораживало, и я продолжила сверлить его взглядом, пока он не соизволил ответить:

— В случае с вашей парой я не против даже внебрачных детей, мы всех признаем. Великолепное сочетание даров и силы. Я о таком и не мечтал. Ты, Таяна, получишь все что захочешь, я всегда тебя прикрою. Можешь даже под плохое настроение сравнить Дааярд с землей или попросить во время беременности десерт из ушей морских русалов.

— Отец, — укоризненно попенял Райден, но де Луара-старшего было не пронять.

— Ну да, перегнул. Я все еще восторгаюсь, что крестной феей моих девочек будет сама богиня Смерти. Представьте, какие это возможности! Мы сделаем Арратор сильнейшей страной мира, заключим договоры с северянами. Ох, доберусь до них! Ох, доберусь! А может, одну девочку и выдадим за правителя варваров? — Оганер на мгновение задумался, затем счастливо выдохнул. — Нужно мне, наверное, тоже пройти инициацию. Зря я когда-то заблокировал себе дар смерти.

Погруженный в свои невероятно красочные и амбициозные фантазии-планы, будущий свекор удалился, даже не попрощавшись. Он явно был не с нами.

— Можно я буду ему припоминать этот эпический момент, когда он полностью потерял связь с реальностью? — спросила у Райдена, который лучше знает своего отца.

— Он тебе не поверит, — рассмеялся мой любимый. — Сам его, признаться, впервые вижу столь увлеченным и счастливым.

— Главное, чтобы они с богиней потом не спорили, за кого выдавать наших девочек.

Мы посмотрели друг на друга и немного смутились. Странно обсуждать будущее потомство, когда еще даже дата свадьбы не назначена. Родители пообещали урегулировать все вопросы и подписать договоры в ближайшее время, но с учетом грядущего нашествия архов о бракосочетании пока не идет и речи.

— Я думаю, отец специально иницируется, чтобы иметь доступ в храм богини, так что шутка про споры может оказаться совсем не

шуткой. Дар смерти у него довольно слабенький, но упертости не занимать — первую инициацию точно пройдет.

Райден взял мою руку и надел первый браслет. Массивный и тяжелый, наполненный древней магией, чарующей и пугающей одновременно.

— Они ведь станут легче после свадьбы, да? — спросила я со вздохом и послушно протянула вторую руку.

— Не знаю, Таяна. Они много лет лежали в сокровищнице как главная драгоценность рода, их не использовали очень давно. Больше тысячи лет. Их может надеть только женщина-кадтанг, которая по умолчанию боевой маг.

— Эксперименты проводишь, да? — я недовольно прищурилась, но продолжала тренировать выдержку и не притопывала ножкой, пока Райден пытался справиться с многочисленными замочками, крючками и заклепками. — И почему они не застегиваются с помощью магии?

— Видимо, это такое испытание для любящей пары. Выдержали эту ужасную процедуру — достойны свадьбы, — пропыхтел Райден.

Спустя некоторое время мы переместились на диван в гостиной: браслеты не поддавались уговорам и застегивались с трудом. Хитрые крепления вылетали, стоило только мне пошевелиться или Райдену чуть пережать.

— Может, они не хотят, чтобы мы поженились? — спросила я, когда в очередной раз мы застегнули верх браслета, но вылетел низ. — Или нужно активировать тень — я ведь не настоящий кадтанг, а так, исполняющая обязанности носителя. Ау, милая, я тут без тебя замуж выйти не могу! — позвала в шутку.

И тень вдруг откликнулась. Проявилась на коже изящным рисунком, поползла к запястьям, обхватила их, обрисовала, воспарила темно-серым дымком над узором, просочилась в причудливо выполненные механизмы артефакта древних.

— Ничего себе! — выдохнули мы с Райденом одновременно, когда все замки с тихим лязгом защелкнулись, разгладились, оставив идеально ровную металлическую поверхность. А затем и сами браслеты растворились, оставив на моей коже полупрозрачную мерцающую бриллиантовую пудру.

Я потеряла ее пальцем.

— Не оттирается.

— Выглядит изящно, как ты и хотела, — улыбнулся Райден, но тут же нахмурился.

— О чем ты сейчас думаешь? Такое ощущение, что я не могу тебя читать.

Я прислушалась к своим ощущениям, затем перевела взгляд на мерцающие участки кожи на руках. Пальцы едва не искрились от магии, так много ее у меня теперь. И неясно, есть ли дно у восхитительного источника, к которому я теперь привязана.

Вот это да! Ничего себе браслетики!

И моя тень! Я ее чувствую! Она словно ласковая кошка скользит по венам, выныривает на поверхность кожи, темным дымом пробирается по телу, наслаждается свободой и ликует от близости браслетов, под которыми прячется по очереди, словно приветствует каждый артефакт отдельно.

Все будет хорошо, моя драгоценная. Как только ты освоишься и привыкнешь к новому дому, мы пойдем в Темные Земли и взломаем древнюю защиту замка.

«Зачем ломать? — удивилась тень. — Откроем. У тебя есть все ключи».

— Момент вышел не романтичным, но очень радостным. У меня для тебя хорошие новости, — сообщила я своему любимому блондину.

— Он еще может стать романтичным, скажи только слово, — бархатным голосом произнес Райден.

Я обернулась в сторону двери и посмотрела, не идет ли кто сюда. Прислушалась — не слышны ли шаги. По закону подлости, в такие моменты всегда что-то происходит, но родовое поместье словно бы защищено от внешнего мира со всеми его гадкими законами.

— Предлагаю как можно скорее разобраться с проблемами, чтобы потом наслаждаться совместной жизнью и романтикой без оглядки на происходящее, — произнесла новая я, взрослая и сознательная. — Не смогу расслабиться, зная, что в наш мир сейчас нагрянут архи, потом неизвестно что случится с Темными Землями и вообще... И еще, Райден, я обещала спасти Софи.

— Ты права. Тогда потренируемся входить и выходить из саали, — со вздохом произнес мой теперь уже официальный жених. — Вместо поцелуев.

Я вытаращила на него глаза. Что это за наглость вообще?

— Мы совместим, — отчеканила я сурово. — И не вздумай отпираться!

— Что вы! Как я посмею? — прижав руку к груди, едва не захрюкал от смеха мой актер. — И не думал противиться госпоже Вредности.

— То-то же! — важно произнесла я и поторопила: — Ну давай же скорее...

— Целуй?

— Говори, как настроиться на теневой путь. А уже там я так уж и быть поцелую тебя сама. Я ведь теперь имею на это право.

Райден прищурился и ухмыльнулся. Кажется, готовится выдать что-то неприятное.

— Поцелуй получишь, только когда освоишь саали. В качестве награды.

— А это очень сложно? — все-таки заволновалась я.

— Ну, непросто. Но я в тебя верю. Да и как-то неправильно обручиться без поцелуев, не находишь?

Вот гад! Ну гад же!

Обучение продлилось до позднего вечера, но свой поцелуй я заслужила. Правда, всего один: до комендантского часа в академии оставалась буквально пара минут.

Райден заставил меня перемещаться самостоятельно, но выйти на крыльцо общежития помог — я пока умудряюсь из саали не выходить, а вываливаться, притом метрах в двух-трех над землей, чтобы не успеть слевитировать, зато успеть отлично шлепнуться и что-нибудь себе вывихнуть. Это если без присмотра, конечно. Райден подобного безобразия не допускал и был настороже.

На крыльце меня вновь поцеловали и исчезли; мне же пришлось объясняться с любопытными девчонками, которые так не вовремя «дышали свежим воздухом».

— Невидимость, — соврала я и, подмигнув, исчезла за дверь.

А вот своим подругам уже рассказала все, что разрешили. Точнее, рассказала все, что успела, потому что выключилась, кажется, в гостиной на фиолетовом диванчике.

Проснулась, конечно, уже в своей кровати, умытая магией и даже с красиво заплетенной косой — спасибо моим драгоценным девочкам, лучших подруг во всем мире не сыскать.

А дальше все закрутилось с бешеной скоростью. Выданный Райденом доступ в закрытую секцию библиотеки нам здорово помог, но еще больше помог любопытный Монмар. Увидев, что именно я читаю, призрак уселся на соседний стул и многозначительно прокашлялся.

Время было позднее, в закрытой секции я находилась одна — Мира не так давно перешла в общий читальный зал и уже там делала домашние задания на завтра, в том числе и за меня, а Монмар сегодня был занят и до этого момента не заглядывал. Покашливание прозвучало словно удар в гонг. Я вскрикнула, подскочила и машинально сформировала два десятка ледяных кинжалов, направленных точно в источник звука. А как сработали брачные браслеты, не почувствовала вовсе, но по ошарашенному выражению полупрозрачного лица поняла, что дело нечисто.

— Ты — тень? — Монмар выпучил глаза и даже рот приоткрыл.

Быстро оглядела себя — никаких дымчатых коконов вокруг, как я себе представила. Но защита стоит. Мощная. Невиданно сильная. Казалось, атакуй меня сейчас целая армия противников — не пробьет столь необычное магическое плетение. Плотное. Гибкое. Красивое.

— Какая тень? — сделала вид, что не поняла я. — Если ты о моей защите, то это все браслеты, им несколько тысяч лет.

Но Монмара было не провести.

— Твоей тени несколько тысяч лет, Таяна, — он хмыкнул и закатил глаза. — Можешь врать кому угодно, только не потомку древнего рода кадтангов. Неужели поверила, что я действительно был иномирным торговцем специй, потому угодил сюда?

— Ну-у-у-у, да, — протянула я. — В газетах писали, в академии слухи ходили...

— Я читал-читал, и слухи распускал тоже, — Монмар звонко и несколько натянуто расхохотался, заставляя поежиться от неприятного звука. — Что там было написано? Стихийный телепорт одного из студентов выхватил меня из другого мира, да?

— Да-а-а.

Я неуверенно кивнула, понимая, что включи я голову — тут же усомнилась бы и сама. Но мы с девчонками лишь дружно похихикали, читая заметку пронырливой журналистки, да и не казалась та история подозрительной и достойной размышлений. А зря!

— А с каких это пор студенты открывают телепорты в другие миры, а, девочка?

— Ну, я не знаю. Раньше ведь маги были гораздо сильнее, — попыталась я найти оправдание той теории, что знала. Но все действительно шито белыми нитками. Толстыми такими. Заметными.

Монмар не настолько давно в академии.

— Тысячу лет назад, до прихода архов в мир, они были сильнее, — подтвердил не высказанные мной сомнения библиотекарь. — Ладно, ты уже устала, мозги не варят к ночи, так расскажу. Я сегодня добрый. Кроме того, мне любопытно, как ты заполучила тень.

Монмар грустно вздохнул, сделал пару кругов возле стола и завис ровно напротив меня, частично спрятавшись в полу, чтобы мне не пришлось задирать голову.

А я вспомнила его роскошные шаровары и полуголый торс. И необычный полупрозрачный рисунок на ткани. Восточный. Уникальный. Подозрительно похожий на те ткани, что я видела в Зарме. И ведь попав туда, я первым делом вспомнила Монмара с его рядом! Вспомнила и тут же выбросила из головы.

Бестолковая!

— Ты из Зармы! — воскликнула я, подлетев со стула. — Точно! Ты из Зармы! И твое призрачное тело сияет больше обычного! Ты собирался идти во дворец семи царей, да? И был в банях, когда это все произошло? — Разрозненные сведения и подозрения внезапно сложились в единую картину. — О-о-о!

— Сообразительная. Бани в Зарме — древний обычай. Он пришел из мира кадтангов. Моя семья пришла оттуда.

— Но как же ты попал сюда, Монмар? Зарма тысячу лет как закрыта. И для торговцев... А-а-а, ты же не торговец.

— Разумеется, я не был торговцем специй, Таяна. Я был дипломатом. Из Зармы есть один выход, и это саали.

Наш истеричный призрак? Дипломатом? Я вас умоляю!

Я не сумела сдержаться, слишком сильно удивилась, и Монмар тут же взорвался.

— А ты думаешь, легко быть призраком? Торчать изо дня в день, из года в год в этой библиотеке и не иметь возможности даже увидеть свой дом? Видеть, как жизнь проходит мимо, и не участвовать вообще ни в чем?

— Но...

— А ну цыц! — рявкнул он и взлетел к потолку, где принялся наматывать круги возле люстры.

Мне безумно интересно узнать его историю подробнее, но я понимаю — Монмару нужно прийти в себя, успокоиться. Поэтому решила пойти на хитрость. Не стала уговаривать библиотекаря спуститься и продолжить рассказ. Напротив — сделала вид, будто страшно занята учебником.

Да и догадывалась, что обычные студенты вряд ли смогли бы убить кадтанга. Скорее, это был дракон или кто-то из местных, работающих на драконью секту, мечтающую уничтожить всех ходящих тенями.

Другое дело, знает ли Монмар, кто именно виноват в его гибели. Возможно, это та самая ниточка, что нужна Райдену. И тянуть за нее резко не стоит — может оборваться. Лучше дать призраку дозреть, ведь у нас нет ни единой возможности его шантажировать, если возникнет необходимость.

— Эй, Таяна! — раздалось над ухом недовольно. — Совсем стыд потеряла девчонка! Думаешь, меня можно взять на эту древнюю уловку?

— Ну что вы, уважаемый...

— Я. Сказал. Называть. Меня. На. Ты! — завопил уязвленный в самое сердце библиотекарь. — Я. Не. Старикашка!

Жестокая статейка Лин Акرويد в Столичном Вестнике никак им не забывалась, и теперь все студенты вынуждены обращаться к молодящемуся призраку на «ты», что с непривычки дается нелегко. Хорошо, пока я была в Темных Землях, Корделия умудрилась пронести в склеп заказанный им «гардероб молодого человека», так что мы с девочками не пострадали, даже напротив — всячески опекаемы руководством библиотеки.

— Прости, Монмар, — покаялась я. — Я просто решила дать тебе время успо. хорошо все обдумать.

Видимо, перерыв пошел на пользу и мне: я вдруг поняла, как можно попытаться зацепить вредного призрака.

— Кстати, в Зарме осталось всего семнадцать семей ходящих тенями. Я познакомилась с одной девушкой, ее зовут Саанали. Возможно, она знает твою семью.

— Дитя тени? — Монмар выпучил глаза и прекратил кружить возле стола, сводя с ума постоянным мельтешением. — Скажи, Таяна! — его голос на мгновение сорвался. — Скажи! Она рыжеволосая, как и я? Статная и красивая?

Призрак застыл, полностью сосредоточившись на моем лице, отслеживая каждое его движение.

Комичный вопрос, учитывая, что Монмар абсолютно лысый и прозрачно-белый, но я мужественно заткнула свое чувство юмора.

— Да, она рыжеволосая и очень красивая. И умная. Она одна из жен царей, и у нее есть отец. Когда починят телепорт, я непременно приглашу их в гости, мы уже договорились. Не знаю, позволено ли будет провести ее в Сантор, но... Может, тебе дадут выходной?

Я не очень хорошо разбираюсь в призраках, мы их еще не изучали. И никогда не интересовалась, как их привязывают к месту и можно ли отвязать, не отправив за Грань. Сейчас силюсь придумать подходящую идею, но боюсь, что лишь еще сильнее растроваю нашего эмоционального библиотекаря.

— Слушай, а у нас ведь есть связи! Попросим Серену, и она согласует визит Саанали в библиотеку. А ты уверен, что девушка — твоя родственница?

— Женщин редко принимают тени, но когда это случается, ее нарекают особенным именем. Саанали — наше родовое имя, почетное и древнее, пришедшее из глубины веков. Ты не представляешь, до чего сейчас меня обрадовала. Мне нужно немного времени, чтобы все обдумать и принять решение... А ты, Таяна, послушай умный совет. Я знаю, молодежь не любит, когда им говорят, как быть и что делать, но это от души.

— Я всегда рада прислушаться к вашей мысли, Монмар!

— Прими тень как можно раньше. Сейчас любой опытный маг видит твою защиту, она на поверхности, ты выдаешь себя сразу. Это опасно. У кадтангов много врагов и они не дремлют. Проводи больше времени в саали. Больше тренируйся. Убери часть факультативов и замени их на физическую подготовку. Чем сильнее болят мышцы, тем быстрее тень тебя перестроит. Это хорошие изменения для мага: ты никогда не заболеешь, будешь защищена от мелких проклятий, от ведьминской силы, а главное — тень скроет тебя от архов. Вы

говорили, архи должны вернуться в наш мир после того, как решат свои проблемы. Знаешь, как я вижу ситуацию с ними?

— Как?

Сердце тревожно заколотилось. Сейчас Монмар скажет то, что мне не понравится, и в глубине души я понимаю, предчувствую — он окажется прав.

— Нарн не знает, что вы выжили. Он в очередной раз подавит мятеж среди своих и навяжет жесткую диктатуру. Это обычная практика архов. И они вновь потребуют дань с миров. Они придут не налаживать связи. Они придут за вами.

Да ну сколько можно! Снова? Мама постоянно говорит: «Жизнь циклична», но почему повторяются не приятные моменты, а только какие-то гадости?

— Я обручена, на мне браслеты кадтангов.

— Это никого не волнует, Таяна. То, что вы здесь обсуждали, частично правда, частично — домыслы не знающих жизни девочек. Мужчины по натуре жестоки, а озлобленные мужчины — опасны вдвойне. У архов есть один критерий отбора — сила. Все. Зарма потому в свое время и закрылась, что архи не гнушались ничем — забирали даже замужних женщин, если в них текла кровь ходящих тенями.

— Святая Эйри! — воскликнула я в ужасе.

— В Арраторе, Дааярде и прочих странах эта информация была засекречена: мужчины не желали признать, что не смогли защитить своих жен, потому списали их пропажу на войну. Архи с кадтангами несовместимы, но это отличная возможность сократить численность потомков вражеской расы. Архи бы с удовольствием уничтожили теней во всех мирах, но это противоречит официальной политике.

— Но...

— Откуда я это знаю? Я умею слушать и слышать, Таяна. А еще, мы с Зоргом прошерстили все книги из закрытой секции. Да я и в молодости много чем интересовался.

Призрак подмигнул и напомнил, что время давно истекло. Если я не хочу остаться на ночь в библиотеке, стоит поторопиться и уйти до комендантского часа.

Мы условились встретиться для важного разговора завтра здесь же, но не наедине. Я не доверяю своей способности анализировать

информацию, поэтому предложила пригласить господина ректора.

— Надеюсь, мы сейчас говорим не о настоящем господине Кранстоне? — ехидно уточнил Монмар.

Подмигнув, он взлетел в воздух и начал гасить светильники, намекая, что аудиенция окончена.

И как я раньше не подумала, что библиотекарь...

Я в ужасе остановилась на пороге общежития. Выходит, призраки могут подслушивать даже сквозь щиты. Выходит, он знает обо всем, что мы обсуждали в его вотчине. А мы только и делали, что шептались о найденных сведениях.

И мы такие не одни.

Да у нас под носом все это время летал информатор, который знает все про Зарму, пусть и с поправкой на четыре столетия, но все же. И про кадтангов. И все сплетни, которые обсуждались в библиотеке!

Выходит, про архов... он прав, да? Вдруг он действительно прав? Мало ли какая еще информация хранится в библиотеках закрытой от всего мира Зармы!

Я рванула было назад, но выступившие из темноты зомби недовольно покачали головами. Не положено.

Вот Райден! Всех успел предупредить, что я на особом положении и за мной теперь нужно присматривать еще тщательнее.

— Пустите к ректору, хотя бы, а?

— Ы-ы-ы-ы-ы, — несогласно ответили зомби.

— А к профессору Залиусу?

— Ы-а-ы, — попытались ответить более развернуто граждане дежурные зомби, но не позволил речевой аппарат. И заложенная некромантом программа со сводом правил. «Льзя и Нельзя», как любит приговаривать комендант.

— Ну записки передадите? — попросила я и послала несколько магических импульсов, подпитывая чужих зомби.

Взятка сработала. Я быстро сбегала к себе, написала пару записок, выдала благорасположенным умертвиям конверты, снабдив еще несколькими гранами магии, и унеслась переодеваться в удобную походную одежду. Лишь после этого расположилась в общей гостиной, ожидая ответа или визита.

Поверят или не поверят?

Вдруг спишут на девичью фантазию и даже не отреагируют?

Залиус всегда говорил, что мы должны доверять своей интуиции, и сейчас я знаю, что мои подозрения как никогда верны. Но как, как убедить мужчин в своей правоте? Они столько лет не могли разгадать загадку, ответ на которую лежит на поверхности. Прямо-таки блесит и переливается в попытке привлечь внимание. А я пришла, вся такая несдержанная и легкомысленная стрекоза, и внезапно все поняла.

Надеюсь, поняла правильно.

Спустя пару минут рядом опустилась одетая в боевой комплект Фредерика, а за ней вышла Корделия, бросила нам под ноги рюкзаки с провиантом и стандартным комплектом оборудования.

Мира появилась из душевой, на ходу заплетая косу.

— Что-то случилось? Мне одеваться?

— Она ничего не говорит, значит, катастрофа, — выдала Фредди.

— И забрала комплект из черных бриллиантов, даже не прикрыв их щитом, — добавила Корди. — И учитывая, что блаженного выражения лица и зацелованных распухших губ мы не наблюдаем, Райден не в курсе, что она собралась в Темные Земли без него.

— Я, между прочим, сообщила профессору Залиусу и господину ректору, — вынырнула я из размышлений. — Собирайтесь, девочки, и Полин разбудите, пусть будет готова. Я тут кое-что сообразила.

За что обожаю своих подруг, так это за то, что они сперва помогают, затем задают вопросы. По-военному быстро мы подготовились к экстренной эвакуации и совсем не удивились, когда за нами пришли. Хотя был, конечно, еще один повод не удивляться — вихрастый Баргс вызвал смуту в женском общежитии одним своим появлением, так что его приближение легко было вычислить по гулу.

Ну ладно, два повода. Мира сидела на подоконнике и заранее нам сообщила о приближении Баргса.

— Старшекурсник ночью в женском общежитии. Надеюсь, они его не скомпрометируют по дороге, — захихикала Бри.

— Он на задании. Кто посмеет его тронуть? — удивилась Полин.

И оказалась не права!

Баргс постучал несколько истерично, и я поспешила впустить его. За спиной нашего вестника стояла целая женская армия — по крайней мере, этажа три девиц точно. И выглядели они все так, что я

поспешила втянуть парня к нам в гостиную и, захлопнув дверь, замуравать ее дополнительно щитом.

— Добрый вечер, Баргс, — с чарующими нотками в голосе поприветствовала Айрина. — Так давно тебя не видела, проходи, присаживайся рядом со мной.

— Нет, лучше со мной, — возразила Бри с придыханием.

— Вы не знакомы! — отрезала Фредди. — Иди ко мне.

Я обернулась и квадратными глазами посмотрела на подруг. Они что, совсем...

— Баргс, а ну живо сними амулет Яна! — потребовала я. — Живо! Давай-давай, быстрее. Ты ведь по делу пришел.

— Точно! Меня срочно вызвали из лаборатории к ректору, я и думать забыл про этот артефакт. Простите, леди, — Баргс достал из кармана небольшой кулон и передал его мне на временное хранение. — Мне приказано привести вас в телепортационную. В полном составе. Как я вижу, вы уже готовы?

— Да. — Майя кивнула и подошла к парню. — Ты с нами?

— Идем прежним составом, но без Райдена и с большим количеством красавиц.

Баргс улыбнулся и предложил красавице руку, которую она с удовольствием приняла. Айрина подхватила рюкзак и подошла ко мне.

— А я что-то не поняла, разве ей не Ян нравился?

— Ян ей нравился так же, как и всем, из-за амулета, — напомнила подруге. — А без него он нравился только нашей Фредди.

— Пока ты гуляла со своим блондином по разным странам, у нашей Рики появился воздыхатель, и она настроена весьма решительно в его отношении.

Бессовестная интриганка, чтобы избавиться от расспросов, вышла в коридор, скатилась по перилам и пробкой вылетела на улицу, где нас ждал Баргс. Точнее, она планировала так поступить, но первый этаж был наполнен девушками в тонюсеньких халатиках.

Я даже по карману хлопнула, проверяя, на месте ли артефакт привлекательности. Лишь затем сообразила, что магия магией, а замуж девушкам хочется, и Баргс — вполне достойная кандидатура. Боевой маг, старшекурсник, еще и симпатичный — этого большинству хватило с лихвой. Но рыжеватый шатен с теплыми золотистыми искрами в карих глазах — еще и аристократ!

Баргс оказался окружен войском, против которого не имел оружия. А мои девчонки стояли и хихикали в ладошки. Нет чтобы помочь.

Придется выводить с боем.

Я пошевелила пальцами, рассыпая голубоватые искры и отправляя их на улицу по специальным силовым ленточкам, как учил меня Залиус. Магия смерти замечательно контактирует со всеми моими дарами, так что не прошло и минуты, как в дверь постучали.

Стоящие вплотную первокурсницы оживились, надеясь, что пришла еще одна жертва — а может, и не одна, мало ли сколько мужчин могли за нами прислать? — но вместо радостных воплей завизжали как резаные.

— Ы-ы-ы? — удивленно спросили зомби.

— Да, девушки, как же так? — оживилась наша Бри. — Вы ведь не скрываете, что рады мужскому обществу. Баргс, к вашему сожалению, пришел по распоряжению ректора и должен сопроводить нас к нему, так что мы решили сообразить небольшую замену. Притом их здесь даже больше. На всех, конечно, не хватит, но...

Бри продолжала театр одного актера, хотя расстроенные девчонки уже всю сверкали пятками.

— Извините их за невоспитанность, — обратилась к смущенным зомби Айрина. — Вы же знаете, они мало общаются с мужчинами.

— Да, не соблаговолите ли вы провести нас к главному корпусу академии? — вежливо попросила Мира, взглядом поведав все, что думает о моем чувстве юмора.

— Таяна, а ты не могла бы привязать ко мне пару зомби? А то пока Ян закончит свой эксперимент... — попросил Баргс по пути в телепортационную. — Пожалуйста.

— Просто не забывай его снимать, когда выходишь из лаборатории, — посоветовала Майя, все еще не отпуская руку парня.

И чего это она вцепилась в него клещом? Мне казалось, ей нравился Кайл. Но мало ли что произошло за время моего отсутствия.

Однако коварный замысел нашей тихони раскрылся в то же мгновение, как я увидела выражение лица здоровяка Кайла. Да эта паршивка хочет заставить его ревновать!

Вот тебе и хрупкая милая девочка Майя. Вот тебе и скромная, несколько отстраненная художница, погруженная в собственный мир.

— Все инструкции на месте, — коротко сообщил Оганер де Луар, облаченный в черный полевой костюм без опознавательных знаков. — Первыми идут некроманты. Таяна, ты за мной.

Расспрашивать и спорить не стала, лишь коротко кивнула и встала за спиной будущего свекра. Когда в телепортационном зале мы остались вдвоем, Оганер обернулся ко мне.

— Таяна, когда будем переходить — представь, что ты в саали. Зафиксируй ощущения. Только глаза не открывай. Иди!

Я еще раз послушно кивнула и вошла в рамку телепорта. Обычно переход занимал несколько мгновений. Два-три удара сердца — и ты выходишь в другом месте. Но сегодня переход получился совсем иным. И лишь благодаря подсказке де Луара я сообразила, что данный телепорт — нечто среднее между саали и стандартным переходом.

— Монмар? — только и спросила я, когда арка за спиной лорда закрылась.

Оганер кивнул, подтверждая мое предположение. Выходит, Зарма не так уж отрезана от мира. Значит, они нашли способ перемещаться по миру с помощью тех кадтангов, что выжили. И теперь эта процедура доступна Арратору.

Я встретила взглядом с главным артефактором нашей команды. Ян щурился и силился разгадать загадку перехода из Сантора точнехонько к границе Дааярда с Темными Землями. Внимательный и склонный разбирать все по косточкам, он без подсказки заметил неладное, тогда как остальные лишь удивились необычности перехода.

— Таяна, ты со мной ведешь. Чоур, замыкаешь. Айрина, направо. Полин, Майя, идете слева от отряда. Сканирование расширенное, глубокое, до древних слоев. Остальным — боевая готовность. Идем максимально тихо.

Тренированный и сильный Залиус шел так, что мы с девчонками почти бежали. Оглядываться по сторонам не особо выходило — при такой скорости перемещения слежка за подземной жизнью далась ценой огромных трудозатрат. Но они окупались.

— Отряд проклятых, пятьдесят особей, — сообщила Айрина. — Будут здесь через... Скоро будут.

У меня чуть глаза не выпали. Пятьдесят? Пятьдесят?

— Таяна, давай! — скомандовал Залиус, не сбавляя шага. — Представь, что это твоя земля, ты в своем праве, проклятые —

захватчики. Качай силу напрямую из земли, как в прошлый раз.

— Смешивай все доступные тебе энергии, — подсказал де Луар.
— Все.

— Поняла.

«Кадтанги — темная сила, Таяна, — объяснял Райден накануне.
— Как только ты поддаешься любой разрушительной эмоции, тень перехватывает контроль. Первое время не входи в боевой транс, следи за эмоциями, контролируй их, не отпускай».

Молнии искрящимися ручейками полились в сторону проклятых, напитываясь темной силой земли.

Земля пробуждалась, подрагивала, дышала силой, щедро делилась ею. И когда проклятые восстали, они тоже оказались куда более сильными, чем были.

«Тень, милая, помогай!» — мысленно обратилась я к своей сожительнице.

Браслеты проявились на руках в виде светящихся раскаленным металлом наручей, заставив на миг испугаться.

«Испуг — плохо. Злись! Я так сильнее!» — прошелестела тень.

Разгневаться на Таяну-трусичку ничего не стоило, и все мое тело вдруг стало... другим. Пальцы уверенно вырисовывали древние руны, напитывая их энергией, отправляя по моим электрическим змейкам, убивая проклятых.

Руна. Руна. Руна. Разряд. Взрыв. Руна. Еще одна. Странное плетение, будто десяток файерболов растянули в нитки, причудливо связали, затем скомкали и отправили в скопление проклятых.

Я словно парю над землей, чувствую себя сгустком энергии — концентрированным, сильным, ярким. Но сейчас контролирую эту силу, а не как тогда в академии.

«Не улететь бы к архам», — хмыкнула про себя.

«Они сами скоро сюда пожалуют, — сообщила тень. — Призывай Стража, она может перемещаться по саали, когда ты в боевой трансформации отдаешь ей команды».

— Софи, ко мне! — произнесла я, удивившись звучанию собственного голоса. Ледяная сталь, а не голос. Даже не знала, что могу быть такой царственно-тихой и страшной.

— Продолжаем движение! Ян, веди! Мы догоним, — раскатисто скомандовал Залиус, остановившись рядом со мной. — Таяна, два

крайних левых — мои.

— Поняла.

Мои проклятые ломаются и падают один за другим, тогда как крайние левые уверенно бегут в нашу сторону. Профессор ничего не делает. Стоит замерев, чего-то ждет. Не понимаю, чего он хочет, но начинаю волноваться.

Тень подозрительно молчит, хотя для нее расправиться с армией проклятых ничего не стоит. Но можно ли эту армию подпускать так близко? Мы с тенью все еще соседи, а не одно целое, мое тело недостаточно тренировано и в начале трансформации.

Вбитые в Санторе правила призывают слушать руководителя практики и не сомневаться в его решениях, но вдруг это очередная проверка и мне потом скажут: «Нужно думать собственной головой, Таяна!» — или еще чего похуже?

Кастю несколько заклинаний, подвешивая их перед собой в виде свернутых и готовых к бою снарядов. Если что-то пойдет не так, буду готова. Их необходимо контролировать, и это здорово отвлекает, но я пока справляюсь. Да и силы в Землях хватает с лихвой, можно экспериментировать до посинения.

Залиус подпустил своих «красавчиков» слишком близко. Преступно близко. Я открыла рот, чтобы спросить, пора ли мне вступить в дело, но так и замерла в глупом положении: профессор развел руки в стороны, словно готовя невероятный по силе удар. Но! Вместо того, чтобы одним махом снести противников, он плавным движением направил силу в стремительно чернеющую под нашими ногами почву.

Не знаю, как реагировать. Проклятые совсем близко.

Что это за заклинание? Чего ждать? Как готовиться?

Проклятые снизили скорость. Медленно, шаг за шагом, замедлились. Синхронно опустили на правое колено, затем на левое, легли на уже тысячу лет как отсутствующие животы и вытянули руки.

Они не скованны силой наставника, но слушают его. Почему?

Предатель? Они изначально — его?

— Сработало, — прошептал профессор восторженно. — Сработало. Таяна, они наши! Наши!

— Вы решили-таки произвести фурор в академии, да? — рассмеялась я с облегчением. — Понравилась мысль, что проклятые

будут нести ваши чемоданы?

Я слишком недоверчива. Наставник — тот, кому можно доверять. Нужно доверять! Мы знакомы не так давно, но он ни разу меня не подвел, не подставил, всегда прикрывал и в прошлую практику честно признался в том, что его цель — спасти, а не уничтожить или подчинить себе Темные Земли. Мы с ним из одного теста.

— Ваши шутки — удовольствие не для эстетов, конечно, но здоровые идеи проскальзывают, — Залиус вновь обрел контроль над эмоциями, однако его глаза продолжают светиться от восторга. — Мы привыкли уничтожать проклятых или связывать. Ослаблять, допрашивать, если это возможно, а потом все равно уничтожать. Но ведь они — та же нежить, только с проклятием и хорошим таким резервом древней магии, которую можно сцедить в артефакт.

— Неразумно пропадать такому добру. Мне убирать?

Качнула головой в сторону висящих снарядов, но наставник знаком показал, что не стоит.

Он подошел к черепам проклятых и заменил знак принадлежности на собственную руну, подпитал своей силой. Вернулся ко мне, подал специальный сигнал «боевая готовность» и приказал скелетам подниматься.

— Что говорит интуиция? — уточнил Залиус.

— Они нам пригодятся.

— Я тоже так подумал.

Пока речи о безоговорочном контроле над подопечными не шло, мы решили держаться настороже и не спускать глаз с проклятых — мало ли что? Потому древнюю парочку отправили впереди, подвесив над ними сферу для своих, чтобы те не прибили ненароком, когда узрят, кто их догоняет.

— Вам сказали, что я избранная? — спросила на бегу, стараясь говорить сдержанно и культурно.

— Светская беседа — отлично, Таяна. Высший балл. Да, де Луар проинструктировал нас с Чоуром. Я подозревал это с самого начала. Жаль, не знал про Монмара, столько времени упустили. Он меня изначально невлюбил, так что мы не особо общались, только по делу. Как ты поняла, что он — тень из Зармы?

Рассказывать на ходу было не очень удобно, но я первой завела разговор, так что пришлось отдуваться, еще и за порхающими над

головой смертельными зарядами присматривать. Залиус не позволил их развеять — велел тренироваться.

Мы уже приближались к отряду, когда он вдруг резко остановился.

— Кто-то пытается вернуть себе контроль над проклятыми. Не уверен, что смогу удержать — связь специфичная, я еще не наловчился... Убей их. Живо!

Снаряды улетели точно в цель, и мы с Залиусом почти одновременно взлетели, чтобы не бежать по тлеющим костям.

Из-за ближайшего холма показалась Софи.

— Скорее сюда! — закричала она. — Скорее! Помогите!

Меня что-то неприятно царапнуло, но я изменила траекторию движения, направляясь в сторону розовой драконицы. Она кричала так истерично и нервно, что хотелось поскорее спасти ее или тех, за кого она просит.

— Таяна! — рывкнул наставник.

Этого оказалось достаточно, чтобы я очнулась и прислушалась к интуиции. Ловушка. И призывающая нас драконица — гарантированно не Софи. Я ведь чувствую Стража — она ждет на границе, сюда ей хода нет, она не успела пройти по саали. А эту обманку на холме — нет, не чувствую совсем.

Вернулась к Залиусу и побежала, едва ли не касаясь того плечом.

— Иллюзия?

— Предательство.

— Кто?

Я побежала еще быстрее, торопясь присоединиться к моим девочкам.

— Это точно не Софи. Это не может быть она!

Глава 40

— Вверх! — рявкнул Залиус, и я послушно воспарила, придав себе ускорения. Как раз вовремя — сухая трава превратилась в смертельно опасное оружие, налилась синим ядом, выпустила отравляющий пар. — У меня несколько предположений. Слева!

Я превратила отравленный пар в острый и тонкий лед, что замечательно прошел насквозь агрессивную живность, вылетевшую из ближайших кустов.

Мы потеряли в скорости, зато получили отличный обзор. Отряд двигался к Софи, нервно бегающей по границе внутреннего и внешнего круга Темных Земель. Драконица выстроила часть поднятых мной полумозговых зомби в боевой клин, остальные патрулировали вверенную территорию, поделив ее на секторы.

— Полководец, — хмыкнул Залиус.

— Я конфеты не взяла, — вспомнила вдруг про налог на верность розовой дракоши.

— Я взял. Смотри, как она похудела. Видимо, давно отбиваются. Ты была права.

— Что Зарма — наш враг?

— Здесь я как раз не так уверен. Но то, что стоило поторопиться с возвращением сюда — определено. Кто-то пытается пройти к дворцу кадтангов — и этот кто-то уверен, что ему это удастся.

— Но ключи у меня.

— Не думаю. Если бы они у тебя появились, я бы почувствовал.

Залиус вздохнул и коснулся моей руки в том месте, где снова светилась маленькая неоновая косточка. Рядом находилась руна, поставленная Райденом.

— Знаешь, что это за отметки?

— Следилки.

Могла бы, пожалала бы плечами.

— Не только. Это оберегающие клятвы старших рас. Я чувствую не только твое состояние, но и уровень заряда твоих артефактов.

— У архов вместо отметок на коже — артефакты. Серена такой носит, — нашла я несоответствие в словах учителя. Архи — самая

сильная и древняя раса, мое удивление вполне закономерно.

— Архи — рабовладельцы, Таяна, их защита носит иной характер. Там клятв никто не дает, — недовольно отчеканил Залиус. — Спускаемся. Пора догонять остальных. Что-то назревает, и мне это не нравится.

Мы снизились и, кинув в землю щупы, побежали к своим — по пройденному ими, а значит, относительно безопасному участку маршрута. Большую часть пути преодолели без сопротивления нечисти и без ловушек неизвестных доброжелателей, однако стоило подобраться к безопасной зоне, где владычествовала прекрасная Софи, как с неба посыпались раскаленные камни, взрывающиеся от столкновения с чем угодно.

— Откуда!.. — выругался Залиус, поднимая руки к небу. — Живо ко мне!

Не знаю, что за странный кокон он создал, но мы оказались защищены ото всего сразу. Ни звуков, ни температуры, ни дрожи земли от взрывов, ни ужасного запаха паленого — ничего.

— А что это за защита такая? — спросила я, пальцем щупая вполне осязаемую защитную стенку. Теплую и словно живую.

«Мне тоже интересно, никогда с такой не сталкивалась», — прошелестела тень.

— Такая, на которую явно не рассчитывали нападающие, — отрывисто каркнул Залиус, пресекая возможные расспросы. — Как только светопредставление прекратится, на полной скорости бежим к Софи. Все оказалось гораздо хуже, чем мы думали.

— Эти снаряды напоминают драконьи, но самих драконов мы не видели. Они ведь не могут пользоваться невидимостью в звериной ипостаси, я точно помню. Выходит... Святая Эйри! Вы думаете, драконы нашли способ пользоваться саали?

Я поморщилась и с силой потерла руку. Ощущение, будто ужалило крапивой, но следов нет, да и не до таких мелочей сейчас, других забот хватает. От всякой ерунды меня в любом случае защитят брачные браслеты.

«Невозможно, — прошелестела тень. — Драконы не могут встать на теневой путь, исключено».

— Вариантов по-прежнему два. Наш враг — или драконья секта, или Зарма в союзе все с той же сектой, — предположил Залиус.

— Зарма в союзе... Зарма объединила телепорты с саали, может, помогли и драконам что-нибудь объединить? Например, сами драконы не способны перемещаться по теневому пути, но вдруг они могут отправлять эти раскаленные камни. Это ведь драконье пламя?

«В теории это возможно», — согласилась тень.

— В теории это возможно, — произнес Залиус — даже тем же тоном, что и мой сожитель иной расы. — В отличие от нас, у Зармы в последнюю тысячу лет было множество готовых к сотрудничеству кадтангов. И выход на драконов, как мы сегодня узнали. Кто знает, до чего они там договорились за нашей спиной? Так, кажется, атака кончилась. Бежим что есть мочи к Софи, но от меня ни на шаг, поняла?

Залиус не стал ждать, когда я отвечу, и так знал — выполню инструкцию в точности.

Мы не бежали — летели, перескакивая через препятствия. Только вот на месте сбора никого не оказалось. Совсем никого. Ни красавицы Софи, ни моих девочек, ни парней, ни несокрушимого Оганера де Луара...

— Куда они подевались? — я в ужасе посмотрела на наставника.

— Следов борьбы нет. Вообще никаких следов не вижу. — Залиус был заинтригован не меньше моего, но не встревожен, скорее озадачен. — Словно их здесь и не было. Хм.

— И что это значит? Мы ведь не могли перенестись в прошлое или будущее? — прошептала испуганно. — После того, как я случайно попала к архам, уже ничему не удивлюсь.

Вот уж чего не хватало! А Райден? А родители? А мои девочки? Ужас какой!

— Скорее, Темные Земли законсервировались, когда я спрятал тебя под тремя слоями абсолютной защиты. Они активизируются, когда рождается избранная, а когда погибает — закрывают внутренние границы.

Залиус глубоко вздохнул и отвернулся.

«Он прав. Зови Софи и идите к замку, силы и время не тратьте, вы здесь в безопасности», — велела тень.

Я передала профессору слова Теньки и первой отправилась в поход, выпытывая у своего внутреннего консультанта, куда подевались остальные, не грозит ли им опасность и точно ли нам не нужно сломя голову бежать их спасать.

Тень отмалчивалась, и я впустую закидывала ее вопросами, пыталась найти подход к тысячелетней зануде.

А вот Софи молчать не стала. Как только объявилась на горизонте, заверещала во всю силу голосовых связок:

— Живые! Живые!

Не маленькая и далеко не легонькая шипастая драконица летела к нам, не думая тормозить, поэтому мы с Залиусом отпрыгнули в разные стороны, как только она приблизилась. Но розовобокая красотка остановилась в один миг и, кажется, не могла понять, кого обнять и расцеловать в первую очередь. Хорошо, хоть не обиделась на нашу реакцию.

— Все хорошо, мы живы, да.

Я улыбнулась и протянула к ней руку, но Софи — это Софи. Принюхавшись, покрутила головой и безошибочно направилась в сторону Залиуса, который уже рылся в пространственном кармане, доставая сладости.

— Софи, где остальные? — задала я первый вопрос.

— Известно где, — чавкая конфетами, ответила она. — В саду при замке. Таяна, вы только ушли, на следующий день началось настоящее паломничество: драконы, люди, кадтанги, даже арх один был!

Мы с профессором переглянулись. Я подошла к драконице, потрепанной стычками с незваными гостями, и принялась наполнять выданные ей артефакты.

— Ой, какая ты стала вкусная — мурлыкнула она, подставив нос для почесывания.

— Жаль, тень еще не приняла до конца. Как тебе, кстати, мой подарок? Подружились?

— Так это ты подкинула мне эту молчунью? — удивилась я.

— Ну а кто еще? Думаешь, через тысячу лет они в состоянии сами выбирать себе носителя? Разумеется нет. Они ослабели. Я выбрала тебе самую сильную: она где-то подпитывалась, так что не заснула. Кстати, умница, что принесла корону. Надевай ее.

— Что за корона? — не понял Залиус. — Таяна?

Упс. Забыла рассказать про наследство де Луаров, попавшее в руки архов, а от них — ко мне. Пока тень обустривалась в моем теле, я то и дело что-то упускала. Райден предупреждал об этой

особенности, но я не думала, что даже настолько важные вещи будут в два счета вылетать из головы.

Быстро ввела преподавателя в курс дела, продемонстрировала уникальный артефакт и осторожно надела.

Черные бриллианты весят прилично, и непонятно, как мне путешествовать с таким украшением на голове, но для чего-то Софи ведь попросила надеть корону? Значит, придется терпеть неудобства.

— И как я вам в короне и походной одежде? Хороша? — спросила с улыбкой. Что ни говори, а драгоценности — это драгоценности. Они окрыляют и заставляют наслаждаться каждым моментом, даже если ты не в роскошном платье и не во дворце, а стоишь посреди полуразрушенного древнего города, измазанная и потрепанная.

Но счастливая! Чисто по-женски.

«Наполни ее своей силой, личными дарами — и посылай призыв», — проинструктировала тень.

«Что за призыв?» — не поняла я.

— Хороша-хороша, — фыркнула Софи. — Теперь залей в корону белую, голубую и фиолетовую магию. Да, вот так, умничка. А теперь произнеси, слившись с тенью, фразу: «Агааррха-нэ-твах».

А вот и слова призыва. Только что я призываю? Или кого?

Посмотрела на профессора Залиуса — тот кивнул.

— Ладно. Повтори еще раз, пожалуйста, — попросила я. — Сложное слово.

— Агааррха-нэ-твах. На «НЭ» сделай удар, словно говоришь «НХГЭ».

— Нэ! Нхэ! Нхгх... Тьфу. Нъэ! — потренировалась я послушно, тренируя не приспособленный к чужеродному сочетанию звуков речевой аппарат.

— Оно! — подтвердила Софи, и я, разозлившись для лучшего контакта с тенью, произнесла слова призыва, не понимая, что говорю, кому говорю, но зная — надо.

Несколько мгновений ничего не происходило. Казалось, даже ветер стих. Я покрутила головой.

— Так же тихо было перед приходом богини смерти, — произнесла чуть слышно.

— Кадтанги дружили с богами, пока не посчитали, что и сами подобны богам, — просветила нас Софи. — Боги не наказали их, но

лишили своего покровительства. И этого оказалось достаточно, чтобы сильная раса, одна из самых древних, интересных, загадочных, оказалась на грани вымирания. Сейчас ту же ошибку совершают архи.

— А фурии?

— Фурии поклоняются сразу нескольким богиням, — ответил Залиус. — Именно поэтому их не уничтожить.

«Они близко. Закрой глаза», — вновь вышла на связь тень.

«Кто — они?»

«Тени, разумеется. Корона — не ключ, как ты подумала. Корона — дом для свободных теней».

«А я, выходит, батарейка для них?»

«Мы».

«Ясно. А зачем глаза закрывать?»

«Если ты упадешь в обморок или завизжишь от ужаса — опозоришь меня», — прошелестела тень недовольно.

«Я не собираюсь визжать! Что за оскорбления вообще?» — моему возмущению не было предела.

Залиус шумно втянул воздух, Софи тихонечко, на одной ноте заскулила, и я поспешно закрыла глаза. Это что же там за кошмар, если даже они под впечатлением?

Мужественно выдохнула и приоткрыла один глаз. Чтобы тут же его закрыть.

Разрушенная столица княжества и без того выглядела пугающе, сейчас же из-за каждого угла ползли тени, вились змеями, поднимались серым туманом. Но не это пугало. Часть теней превосходно жила в местной фауне, и сейчас все ее хищные представители шли к нам, мягко и бесшумно ступая по укрытой черным туманом земле.

Огромные, явно мутировавшие волки, медведи, анкилоты, дикие коты... У многих со светящихся клыков капает слюна или пена.

Я на месте теней лучше бы выбрала драконов, чем...

«Не смей так думать! Ты многого не знаешь, девчонка!» — прикрикнула моя тень.

«Ну так расскажи мне! Я ведь заслужила небольшой рассказ, верно? Не хлопнулась в обморок, не завизжала — все как ты просила».

«Сперва дело. Принимай тени, я всех проведу к накопителю».

— Таянушка, милая, протяни руки, пусти их, — прошептала Софи, прижимаясь ко мне. Ей явно не по себе. Вот и ставь стражем девятнадцатилетнюю девчонку.

«А тебя явно не шлепали в детстве», — пробурчала недовольная моими размышлениями тень.

«Меня не за что было шлепать, я росла замечательным ребенком», — бессовестно солгала в ответ. Моя вторая сущность только хмыкнула.

— Может, мне пустить ручейки моей магии, чтобы они все поскорее переместились и мы продолжили путь? — спросила у Софи. Та предложила попробовать.

Принимать такое количество «гостей» через свое тело — занятие неприятное, а вот с помощью магии — вполне терпимое и куда более быстрое. Удивительно, но с каждой принятой тенью вес короны уменьшался и под конец вообще стал почти неощутим.

И я вся стала какая-то воздушная и легкая, немного шальная и... глупая.

«Что происходит?» — спросила у своей тени.

«Ничего, о чем стоило бы тревожиться. Выдвигаемся. Скажи Софи, чтобы провела к артефакту, затем во дворец», — распорядилась тень и словно пропала. Может, отправилась к своим, в корону, обмениваться информацией.

— Я ее слышу, — подмигнула мне Софи, когда я повернула к ней голову и открыла рот, чтобы передать приказ нашей командирши.

— Как?

— Тебе уже сказали, кто ты?

— Избранная, — вздохнула я.

— А я — твой Страж, Таяна. Я слышу все, что тебе нужно, и верю в то, что ты выживешь. Чувствую, пришло время со всем разобраться. Ты помнишь о своем обещании?

— Разумеется! Я сдержу слово и спасу тебя. Академия готова принять тебя к себе, но если пожелаешь, мы можем вместе жить в Баррагоре. Будешь за мной присматривать, чтобы Райдену было спокойнее, — улыбнулась я.

— Он все-таки решил тебя там спрятать? Под носом у оппозиции? Что ж, может, это единственно правильный вариант. Хотя что-то мне подсказывает: эту неделю оппозиция не переживет.

Софи покрутилась вокруг меня, повиляла хвостиком и, не выдержав показательного равнодушия, боднула головой в плечо.

— И чего это ты вся такая молчаливая? — требовательно спросила она.

— Волнуюсь, как он там.

— Там — это где? — Софи похлопала ресницами.

— Ты что-то знаешь?

— Ну допустим.

Розовобокая хулиганка припустила прочь, оставив нас с профессором глотать пыль из-под ее лап, на что Залиус лишь закатил глаза.

— Ну что непонятного? Райден тоже почувствовал, что ты пропала, так что наверняка уже где-то рядом.

И вот тут-то мне стало по-настоящему страшно.

Райден считает, что я мертва. Мертва!

Потому и чесалась так рука, когда я была в коконе. Он пытался пробиться, перейти ко мне, но не мог. А сейчас?

Взгляд упал на руну. Не светится!

— Как мне с ним связаться? — выдохнула, глядя на профессора со слезами на глазах. — Как?

— Бешеные анкилоты! Как я не подумал об этом! Приложи палец к руне и прицельно наполни вашей общей энергией. Возьми из браслетов, из накопителей — откуда угодно. Руна осталась на коже, значит, он жив.

— С чего бы ему умирать?

Руна засеребрилась, но не активировалась. Я пробовала еще и еще, используя личную силу, родовую, силу браслетов, даже у Темных Земель и тени позаимствовала. Но ни один из вариантов не сработал.

— Ну представь, у него погибла возлюбленная, виноваты в этом его враги, то есть косвенно — он сам. Как бы ты поступила на его месте? Пошла бы и разгромила все ценой своей жизни, да?

— Я? Нет. Я бы сперва выследила всех, кто имел отношение к смерти любимого, затем придумала бы такой план, чтобы гарантированно никто из списка не выжил, затем проверила бы, все ли пали, и жила бы дальше. Занималась бы чем-нибудь полезным. Может, вместе с вами спасала бы еще какие-нибудь земли или миры. А вот замуж бы не пошла.

— Женщины все же иначе устроены, — улыбнулся Залиус. — Что-то Софи долго не возвращается.

Прохвостка словно того и ждала — выпрыгнула из ниоткуда, напугав.

— Таяна, надень этот браслет.

Софи положила мне в ладонь грязный кусок потемневшего металла.

— Софи, что это? — спросил Залиус.

— То, что вы все искали последнюю тысячу лет. Таяна, надевай скорее!

— Стой! — прикрикнул Залиус, когда я сжала пальцы, чтобы просунуть руку в узкий браслет. — Таяна, почему Райден не хотел, чтобы ты приняла тень?

— Он не объяснил толком. Говорил, что больно, опасно; что если я себя выдам, меня могут убить драконы-оппозиционеры. Мне кажется, моя тень тоже не жаждет слиться со мной в едином порыве. Она перестраивает меня совсем не так, как рассказывал брат.

— Не нравится мне все это. Видимо, Райден тоже что-то заподозрил. Софи, кто тобой командует?

Я опустила браслет в карман, застегнула его и пошла вперед под недовольным взглядом драконицы.

— Я слышу голос королевской тени, она в замке. Иногда ко мне приходит богиня смерти, ей я тоже подчиняюсь; тень Таяны я слышу далеко не всегда, но она не может отдавать мне распоряжения напрямую, только через Таяну, ведь она — избранная, а значит...

— Стоп. А что за тень ты ей подсунула? Ей можно доверять?

— Да просто тень. Не знаю. Их здесь тысячи. Я иногда делюсь магией с теми, с кем мне интересно пообщаться, но им нужно еще больше силы, чем мне, так что это на самый крайний случай, — вздохнула Софи. — Мне было безумно скучно, а в мой сектор приходили редко, все больше ошивались во внешнем.

Я шагала и прислушивалась к их разговору, вспоминая реакцию Райдена. Ему совсем не нравилась идея моего слияния с тенью, хотя, как ни посмотри, это очень и очень здорово. Я буду сильнее, выносливее, буду меньше болеть. Хотя я и так некромант, болезни будут обходить меня стороной, а мой жизненный путь значительно длиннее, чем у простых магов. Тень — тайное оружие. И, возможно,

Залиус не зря так тщательно расспрашивает. Что-то заподозрил. Но что?

Ужас в том, что мне этого никто не сообщит. И мне самой не стоило долго об этом думать: возможно, именно моя тень и есть тот самый предатель, которого мы ищем.

Она не хочет сливаться со мной. Она дает редкие подсказки, направляющие меня — возможно, в нужную ей сторону. Она держит дистанцию, хотя и брат и Райден рассказывали о слиянии сознаний и удивительном чувстве общности, даже близости, словно нашел утраченную часть себя и наконец почувствовал себя полноценным и счастливым.

И сегодня тень что-то со мной сделала. Что-то такое странное, не внушающее доверия. Притупляющее бдительность.

Райден, ну где же ты? Кажется, я снова вляпалась, но на этот раз тебя нет рядом, ты не можешь меня спасти.

Я вновь и вновь насыщала руну силой, но безуспешно. Туман в голове не позволял ни о чем толком подумать, зато вдруг всплыло воспоминание. Серена читала очередной контрабандный учебник, периодически ахала и зачитывала вслух интересные моменты.

«Кровь — сильнейший проводник», — говорила нам Серена. И рассказывала, как политические заключенные в каком-то далеком-далеком мире пропитывали кровью дверной проем, чтобы призвать родственников, подсказать направление поиска. Камера с магическим ограничением не пропускала ни грана силы, но всем известное свойство жидкости всегда находить выход сработало: их нашли и освободили.

Интуиция пыталась докричаться до меня, царапала изнутри, била в виски, подсказывая — это то, что нужно. Только мозг толком не соображал из-за происков моей сожительницы-тени, и я никак не могла понять, чего она от меня хочет.

Мы шли довольно долго. Я заскучала и рассказала Залиусу про кровь, про учебник из другого мира. Призналась, что чувствую себя странно и толком не могу анализировать ситуацию.

Благо профессор, в отличие от меня, соображает на редкость хорошо.

Он без слов взял мою руку, сделал походным ножом тонкий разрез и размазал кровь по руне. Я даже не дернулась. Молча смотрела и не

возражала. Делает — значит, надо.

— Зови Райдена по имени и посылай импульсы. Постоянно.

Я последовала совету и спустя несколько ударов сердце поняла, что кровь сработала. Действительно сработала! Получилось!

— Остановимся. Мне нужно осмотреть шипы Софьюшки: они выглядят совсем тоскливо, словно из них выкачали весь яд, — произнес Залиус, специальными жестами академии показав, что торопиться не стоит. Ситуация непрозрачная и требует времени для обдумывания, а шипы — лишь предлог и отговорка для моей тени.

«Я плохо себя чувствую. Нет сил. И голова настолько не соображает, что боюсь ногу поставить не на тропинку, а в яму, да сломать», — призналась откровенно.

Тень примолкла. А затем сознание прояснилось. Мир стал ярче и красочнее — я различала все оттенки серого и унылого.

«Что ты сделала?» — уточнила для приличия.

«Ты устала от приема теней. Я поделилась своей силой», — объяснила моя сожительница. Лгунишка.

«Спасибо».

«Поторопитесь. Нам нужно успеть до заката. Сегодня ночью мы должны снять проклятие».

«Хорошо. Только немного отдохнем, я действительно устала. Ты сбежала от меня в артефакт к своим? Это не опасно?»

«Я почувствую твои сильные эмоции и приду в нужный момент, не бойся», — сообщила тень и вновь исчезла.

Я прислушалась к ощущениям. Выходит, она все же покидает мое тело. Разве это возможно? Мы ведь уже начали слияние. Да, очень неспешное, но не до такой же степени!

— Она ушла в корону, — сообщила учителю. — Я пожаловалась, что мне плохо, и она вернула мне мой мозг. Не знаю, надолго ли, но нужно им воспользоваться.

— Она может вернуться незаметно?

— Не должна. Я, кажется, поняла, как ее засекать, но возможны нюансы. Тень сказала, нужно срочно идти к замку: сегодня мы должны снять проклятие.

— Не нравится мне все это. Вроде бы все хорошо, а вроде и нет.

Залиус прикусил губу и это, наверное, самое яркое проявление тревоги у моего сурового и сдержанного наставника.

— Я тоже испытываю смешанные чувства.

— Я вообще ничего не понимаю, — призналась Софи. — Вы хотели главный артефакт — я вам его принесла, даже бесплатно, ни силы не попросила, ничего. А теперь я на стороне врага, что ли? Почему вы меня игнорируете? Что я сделала не так? И что там у меня с шипами?

Она искренне переживала и дергалась, мы же с Залиусом переглянулись. То, что на входе в Темные Земли нас встречала иллюзия, а не настоящая Софи, мы знали. Но можно ли ей доверять? Сама Софи — душечка и золотце, но ее мысли могут быть открыты моей тени или еще кому-нибудь.

Тому, то создал иллюзию.

Тому, кто наслал драконье пламя, упакованное в аккуратные булыжники размером с человека. Что само по себе удивительно.

Тому, кто соединил саали и телепорт... Или дал доступ. Или воспользовался еще каким-либо способом переноса. Ведь тот же Эйнар, муж Серены и будущий правитель Арратора, умеет переноситься куда ему вздумается, нужно лишь знать координаты. Но не на территорию Великого Княжества, ведь оно закрыто.

— Профессор! А если для любых телепортов Темные Земли недоступны, как же сюда попали эти камни с драконьим пламенем?

— Да, действительно. И кадтанги не могут пройти сюда телепортом, по крайней мере наши. Софи, как остальные приходили?

— Как все. Но эти ваши телепорты можно открывать, если ты уже на территории Княжества, — раскрыла секрет одной фразой Софи. — Но только в первом круге. Здесь я еще ни разу не видела.

— Сейчас ее почувствует Райден — и увидим, — хмыкнул Залиус.

— Он пока занят. Они с Даргом и Морским Змеем рубят в капусту тех, кто вас чуть не убил.

— А ты откуда знаешь? — воскликнула я, подбегая к ней и заглядывая в ее волшебные глаза. — Софи!

— Ну, во внешнем круге уже около месяца живут люди, драконы и кадтанги. Я же говорила: ходят тут как у себя дома. Даже арх наведывался как-то.

Мы переглянулись с Залиусом. Действительно ведь говорила. А мы подумали, будто приходили и ушли несолоно хлебавши.

— Зря мы поторопились и не расспросили тебя тщательнее, — проговорил Залиус.

— В последнее время столько всего происходит — не успеваешь обдумать одну теорию, как возникает еще десяток. Голова забита, нет времени остановиться и сосредоточиться, мы стали допускать ошибки. И это очень плохо.

— И кто-то эти проблемы усердно создает, да? — спросила я, заглянув в глаза учителю. — Снова я виновата?

— Нет, Таяна, дело не в тебе. Точнее, не только в тебе. Давайте неспешно пойдем, чтобы не привлекать внимание.

Залиус не сказал «тени», но это ясно и так. Тень ведет себя подозрительно и не вызывает доверия.

— Но я — избранная. Выходит, мое рождение — это какая-то точка отсчета.

— Тут дело не именно в тебе. Ты далеко не первая, кто мог бы снять проклятие с княжества, другое дело, что именно к твоей инициации развернулись полноценные военные действия за эту территорию. Это совпадение. Иногда вероятности складываются таким образом, что диву даешься. Сейчас мы находимся в эпицентре вероятностей. Мы можем как спасти княжество, отправив его на историческую Родину или оставив здесь, но уже без купола и проклятья, так и уничтожить его по своему невежеству. Еще его могут захватить драконы, или Зарма, или даже Арратор — кто знает, зачем с нами пошел де Луар?

— Драконы-оппозиционеры. Дарг не станет.

И ведь не скажешь, что они с Райденом побратимы. Запрещено.

— Зря ты так думаешь, Таяна. Я понял, что Дарга посадили на трон кадтанги, можешь не подбирать слова, ты никого не выдашь. Но в их договоренности нет ни слова о Темных Землях, иначе он не пошел бы сюда в прошлый раз и не претендовал бы ни на тебя, ни на княжество.

— Логично. Может, не расколдовывать? Поднимем всю нечисть, соберем проклятых по всей территории, подчиним, выставим в дозоры, а? — предложила я в шутку.

Кто бы знал, до чего меня утомляют все эти разговоры о политике. Это Серена у нас обожает раскручивать интриги, а я предпочитаю наслаждаться жизнью, путешествовать, узнавать что-то новое.

— Этот вариант уже провалился. У них есть сильный некромант. Пять десятков проклятых поднять за один месяц, привязать к артефактам и навести на тебя — это представь, какие нужны способности!

— В Зарме нет сильных некромантов. Может, все-таки у драконов?

— Исключено.

— Софи, а в лагере наших противников только мужчины? — спросила я, чтобы проверить одну догадку.

— Нет, несколько женщин. Очень красивые, высокие женщины, сильные. Две из них, кстати, бывшие избранные, — как ни в чем не бывало сообщила драконица. — Одна прямо на моих глазах создала стихийный телепорт и пропала, кажется, ее зовут Алаиз, а вторая, я ее помню совсем плохо... — Софи скривила морду, но факультатива по драконьим ужимкам и ухмылкам в Санторе не было, так что я не расшифровала ее чувств. — Странно. Залиус, милый, а помнишь, ты приходил с такой красивой девочкой-избранной, когда еще сам был студентом?

Я удивленно посмотрела на преподавателя, он же напоминал алебастр. Белый, заледеневший, замкнувшийся в себе.

— Да, — произнес он глухо.

— Вы дошли до самой границы сада, но она не смогла пройти и исчезла. Мы ее еще искали какое-то время. Она словно растворилась в пространстве.

— Да. — Залиус закрыл глаза и кивнул. — Это была моя сестра. Риста.

— Странно, и почему я только сейчас об этом вспомнила? Я сегодня очень странно себя чувствую, голова совсем не варит и сил нет.

— Мы все сегодня странно себя чувствуем и туго соображаем, — утешил ее Залиус, вновь возвращаясь к своему обычному образу. — К чему ты вспомнила Ристу? Вторая девушка в лагере похожа на нее?

— Да нет, не похожа, — ответила Софи, пожав плечами, и я заметила, как выдохнул Залиус. Выходит, вот почему он так замкнут — до сих пор переживает утрату любимой сестры. И винит себя, наверное. — Это она. Твоя сестра в том лагере. Девушек привел арх около недели назад.

— И сейчас их лагерь крушат наши?

— Да.

От холодного и отстраненного Залиуса ничего не осталось. Он весь превратился в натянутую тетиву. Грозный. Опасный. Устрашающе-опытный и сильный.

— Мы выдвигаемся!

Глава 41

В мире может быть сколько угодно врагов, но хуже всего, когда этот враг сидит в тебе. В твоём собственном теле. Ещё и имеет доступ к разуму.

Почувствовав, что мы изменили направление, тень вынырнула из короны и зашелестела в моей голове, требуя объяснений. Хорошо, мы не слились сознаниями и я могу утаивать от неё информацию. Правда, приходится тщательно следить за мыслями, удерживать их, припрятывать, словно закрывать внутренним щитом от гостыи. Но это получается все лучше и лучше.

Ситуация к безответственности не располагает: пришлось собраться полностью и сдерживать свой необузданный темперамент, да и, как ни неприятно признавать, некоторую избалованность. Слишком часто я позволяла себе говорить то, что думаю. Этому определенно настал конец.

— Враги. Мы должны их уничтожить до того, как подойдем к замку, — объяснила-отчиталась я.

«Это не враги», — быстро проговорила тень, и я поняла, что мы не ошиблись — она действует на их стороне. Понять бы только, что к чему и кто за всем стоит.

— Выходим за границу второго круга, и ты зовешь Райдена. Проверим, может, уже нет смысла терять время и перемещаться к ним, — отрывисто скомандовал Залиус.

Я ни о чем не расспрашивала и не тревожила его, лишь молилась Великой, чтобы сестра наставника выжила снова. Нет ничего более жестокого, чем обрести человека и тут же потерять.

Путь был неблизкий, все понимали, что шансы выжить у Ристы невелики. Но есть. Женщин обычно не трогают.

Но что же это получается? Архи имеют доступ в княжество и даже могут здесь магичить? Пусть даже в первом круге, но все же. Почему никто не заметил, ведь каждый приход архов — огромное событие, сопровождающееся цунами, ураганами и штормами? Магический фон так нестабилен, что на детей навешивают специальные ограничители.

Или архи перемещаются непосредственно на земли княжества, которые сами по себе аномалия и гасят след?

Райден не отзывался, хотя его руна полностью восстановилась и наполнилась силой. Это обнадежило.

— Руна восстановилась, но Райден, похоже, занят. Не откликается.

Я перешла на шаг, затем и вовсе остановилась, прислушиваясь к ощущениям.

— Он в боевом трансе, если не слышит тебя. Плохая новость для сестры. Кадтанг в боевой трансформации — смерть в чистом виде, — произнес Залиус тихо.

Я поразились, насколько глубоко умеет переживать «кусочек гранита», как за глаза называют его некоторые студенты. Это безусловно неправда, профессор мог и посмеяться и разозлиться, но все же обычно сохранял идеальное хладнокровие. Отказывало оно ему редко и по большей части из-за меня.

Так совпало. Я не специально.

Он сам сказал, что я не виновата, вот!

Все же Таяна-капризуля во мне неискоренима.

Подошла к учителю, взяла его за руку, легонько сжала. Жест был неприличным, но я не знала, как еще могу поддержать, ведь любые слова в такой момент — лишь вежливые фразы, прописанные в учебнике по этикету.

— Если она... если я ее не увижу... Таяна, ее смерть не должна быть напрасной.

Залиус грустно улыбнулся и вдруг развернул меня к себе, требовательно заглянул в лицо.

— Ну что, леди Вредность, дашь и мне оберегающую клятву?

— Дам. Но я ведь не высшая раса и не сильнее вас.

— Это не играет роли. В Темных Землях ты на особом счету, значит, твоя клятва выйдет особенной. А нам предстоит сражаться как никогда, и я, признаюсь, не представляю, как убережешь тебя, если не прикрыть собой. Я не могу не пойти туда, это мой долг, но и не могу оставить тебя здесь одну.

— Она со мной, — встряла Софи.

— Она не только с тобой, у нее есть еще опасная сущность, которую можно сдержать лишь боги знают как. А ты, красавица моя,

— обратился он к тут же прильнувшей к нему подлизе-драконице, — береги себя, хорошо?

Профессор достал из пространственного кармана несколько артефактов и надел их Софи на шею, лапы и даже хвост.

— Ты... ты не вернешься? — она едва не заплакала. — Пожалуйста, не уходи. Не бросай меня. Пусть все остается как есть.

— Ты выживешь в любом случае, Софи. Сиреневый артефакт разобьешь, если Земли начнут перемещаться в свой родной мир или если твоя привязка порвется. Это телепорт в академию Сантор, — он указал на закрепленный на кончике хвоста стеклянный шар, наполненный белоснежным дымом. — Все остальные артефакты никогда не снимай. Я готовил их для твоего переезда, они настроены только на тебя и легко восполняемы, в том числе самостоятельно. Вот они и пригодились.

— Залиус, — прошептала Софи проникновенно. — Пожалуйста... пожалуйста.

— Оберегай Таяну как родную дочь, поняла? Нет никого более важного в целом мире. Никого. Даже наши жизни сейчас не стоят ломаного гроша. Ставки слишком высоки. Мы должны довести дело до конца.

— Но ты позаботился обо мне...

Профессор погладил шипастую морду и, казалось, едва нашел в себе силы оторваться от Софьи.

— Таяна, приступай. И влей личной магии побольше, чтобы Райден меня ненароком не прибил в пылу сражения.

Залиус хмыкнул и расслабился. Успокоился. Закрыв глаза, готовясь к бою.

Я хорошенько покопалась в памяти, но никаких знаний про оберегающую руну не нашла. Отвлекать от медитации наставника неловко.

— Софи, ты знаешь, как ставят эти руны? Мне их выдали молча, даже не сообщили, для чего, — прошептала тихонечко.

— Нарисуй подходящую руну или знак, что угодно, не важно, наполни контур личной магией — желательно той, которой у него нет, — проговори про себя слова клятвы. Правил нет, ограничений — тоже. Это порыв души, веление сердца, а не строчки из учебника. Если бы я могла, отдала бы жизнь за него. Жаль, я всего лишь умертвие.

— Почему?

— Он достоин. Когда-нибудь ты поймешь. Все, не отвлекайся, вы торопитесь! — Софи вдруг стала собранной и деловитой. — Шевелись, Таяна! Сестру вряд ли спасете, но хотя бы своим поможете. Давай! И капли еще магии твоего кадтанга: так им будет легче искать друг друга при необходимости.

Мысль здравая, поэтому я насытила руну всем, чем владела, и отступила. Залиус мгновенно открыл глаза и теперь выглядел не наставником или благодетелем, раздающим артефакты стоимостью с квартал в столице, а воином. Полководцем.

— За мной!

Мы неслись на бешеной скорости, обходя препятствия, убивая мелкую нечисть, подчиняя крупную. К полю брани вылетели с небольшой армией зомби, часть из которых я уже сознательно сделала полумразумными.

Управление попытались перехватить, но кто же его отдаст?

— Как разобрать, где чужие, где свои? — обалдело спросила я.

В небе не на жизнь, а на смерть сражались драконы, на земле — маги и умертвия. Некромантов несколько, их закутанные в черное фигуры окружало сиреневое и фиолетовое свечение. Это какая же защита на площадке некрмантов, что они стоят так открыто, не боятся драконьего пламени?

— Смотри, видишь темный фиолетовый? Это наш главный противник, равный мне по силе.

— А вдруг это Риста?

— Скорее всего, она и есть. Такой темный цвет магии бывает лишь у давно живущих некрмантов, чья сила копится больше, чем используется. Своеобразный концентрат. Будет непросто.

— Думаете, если она вас увидит, не встанет на нашу сторону?

— Прожив столько столетий в плену, даже некрмант может утратить часть себя. Нельзя исключать такую возможность. Будем действовать по обстоятельствам.

— А как различать остальных? Я не понимаю, где чужие, где свои. Во всех учебниках армии в форме разного цвета, но здесь все вперемешку.

— Подойдем ближе и почувствуешь. В реальной боевой обстановке для каждой армии создается единая сеть, завязанная на

предводителе. Как только ты примкнешь к одной из них, все сразу встанет на свои места.

— А я не ошибусь? Великая, ну почему нам не рассказывали об этом в академии, все приходится узнавать экспериментальным путем, — бормотала я себе под нос, спускаясь за профессором по склону. Мы обходили поле битвы, подбираясь к нашему загадочному некроманту и надеясь на лучшее. По крайней мере я надеялась, а профессор, наверное, настраивался на худшее. Мы с ним совсем разные.

Звуки сражения меня напугали — все же я впервые оказалась на настоящем поле брани, и это оказалось грязно, кроваво, страшно, ни капли не романтично. Тень тут же явилась с претензиями.

«Что за недостойные чувства?» — возмутилась она.

«Ты мне сейчас нужна. Подключайся. Будем бить врага»

«Покажи картинку», — потребовала тень.

«А ты сама будто не можешь посмотреть!»

«Так быстрее».

«Сама подключайся. Я не хочу снова быть вялой как сушеный томат после твоего вмешательства вне боевой обстановки».

Если бы не нужно было идти, замерла бы и постаралась не дышать, так важен был ее ответ.

«Какая ты», — недовольно прошипела тень.

Да уж, у многих девушек в голове беспорядок, я же побила все рекорды. Ссорюсь практически сама с собой, пытаюсь обмануть.

«Выполняю твое распоряжение — тороплюсь снять проклятие с замка и с самих Темных Земель», — высказала я заготовленный ответ.

«Нужно было сюда не идти — не терять время».

«У меня есть наставник, я обязана его слушать. Я учусь в полувоенном заведении и не вправе нарушать субординацию».

Тень явно была недовольна, но признала логику моих поступков.

«В бой не лез-с-с-сь», — прошелестела она.

«Это невозможно. Если мы не победим здесь, к замку не пойдем. Прости. Таковы правила академии, в которой я учусь. Мы не бросаем своих».

«Иди. Помогу», — решила наконец моя квартирантка, расставив приоритеты именно так, как спрогнозировал Залиус. Мы прорабатывали вариант действий на случай, если тень попытается перехватить надо мной контроль и действовать против наших.

Что бы я без него делала! Чудо, а не преподаватель. И как такому не дать все необходимые клятвы?

Верно говорят, наставник — второй отец. Я испытываю самые теплые чувства к Залиусу, слушаю его и исполняю команды, ни разу не покривив душой. Мы совершенно разные по темпераменту и типу восприятия, но при этом — всегда на одной волне.

— Риста, — прошептал профессор, когда мы подобрались ближе к лагерю некромантов.

Высокая фигура, облаченная в черные с фиолетовым одежды, медленно обернулась, а затем продемонстрировала жесты арраторских военных «Молчание» и «Ожидание».

— Тебе принести воды из шатра? — мелодичным голосом спросила она второго некроманта.

— Да. Придержаться твоих?

— Не стоит. Так постоят. Все равно в расход.

Риста задрала подбородок и прошла к фиолетовому шатру. Сняла часть защиты с нашей стороны, позволив проникнуть на площадку, а после — внутрь. И бросилась на шею брату.

— Лис! Лисенок! — шептала она. — Ты жив! Великая, спасибо, спасибо, спасибо.

Профессор Залиус — лисенок?

Стоп, Таяна, не хохотать, сейчас вот вообще не время. Ни капельки. По возвращении в Сантор хоть обхохочись, но не сейчас.

— Риста, на кого ты работаешь? Чем связана? Как тебя спасти? Новая избранная — моя подопечная. Таяна, иди сюда, познакомься с моей сестрой.

— Жена кадтанга? — удивилась Риста. — Лис, ни одна избранная не погибла. Мы все жили у арха, его зовут Айфар.

— Советник Нарна! — воскликнула я шепотом.

— Верно. У Айфара есть личные владения — это несколько связанных между собой телепортами планет, одна из них темная, он присоединил ее специально для нас, притом совсем недавно, долго за нее бился со своими же. Айфар там появлялся редко, как и прочие его дружки. Архи заметно слабее на чужой земле, и особенно — в Темных Землях. Мне кажется, мир, в котором мы жили в ожидании этого дня, и есть родной мир кадтангов, Лис. Там есть закрытая зона, куда нам не дозволено ходить.

— Но ты, конечно, не удержалась.

— Разумеется. Это поле, на котором нет жизни. Никакой. Там ничего нет. Идешь словно в мареве, по темной безжизненной земле, которая больше напоминает плотный дым. Единственное, что там есть, это ощущение смерти. Как на поле брани после побоища, когда кровь еще не впиталась в землю, и лязг металла о металл словно продолжает звучать в расветной дымке.

— Невероятно, — прошептала я.

— Выходит, Айфар хочет, чтобы княжество со всеми его богатствами вернулось на свое прежнее место, — произнес Залиус.

— Да. Он хочет занять место Нарна и бесконечно плетет интриги. По слухам, во дворце кадтангов столько необычных артефактов, что он сможет переманить на свою сторону и ученых, и Совет. Твоя девочка, — Риста посмотрела на меня и растянула губы в подобии улыбки, — давно под его контролем. Около года назад в лабораториях Айфара смогли создать подобие теней — правда, их тени не имеют характеристик сущностей, что живут в симбиозе с кадтангами, но они очень похожи внешне и так же усиливают своего носителя. Я не знаю, на что именно они способны, но поняла, что их тени скорее разведчики, чем воители. В любом случае нам не выжить.

Она тяжело вздохнула и улыбнулась, положила руку на плечо брата, чтобы хоть в последние моменты жизни быть рядом, быть вместе.

— Почему?

— Как только Айфар появится здесь, он все узнает. Ты ведь приняла их тень, верно? Она моментально доложит расстановку сил.

— У меня есть тень, и она действительно ведет себя подозрительно, но архи хотели меня убить, когда я была во дворце повелителя. Как раз ваш Айфар и хотел. Это как-то не вяжется с теорией.

— Напротив, прекрасно вяжется. Возможно, Нарн заподозрил, что с твоей тенью что-то не то, и Айфар хотел замести следы, — предположил профессор Залиус. — Архи живут так долго, что подождать пару сотен лет до рождения новой избранной для них — ерунда. Тем более у него хватало ранее избранных. Думаю, он впервые доставил сюда девушек, надеясь, что это повысит его шансы. Пока их не было в нашем мире и они считались погибшими, рождались новые.

Но по факту статус избранности с них никто не снимал и шанс пройти к замку у них выше обычного.

— Это действительно так. Лис, что мне делать? Это ведь ваша армия, а у меня приказ.

— Не поднимайте больше никого и не вступайте в бой. Сделайте вид, что ваша магия отчего-то не действует, — проинструктировал Залиус. — Это не нарушение приказа. Это перерыв и перестановка сил.

— Хорошо, с некромантами проблем не будет, пока не прибудет Айфар. Мы все связаны и не можем ему отказать, драконам — можем.

Риста показала запястье, на котором красовался потрясающей красоты браслет.

— Этот браслет из вашего мира? — уточнила я, изогнув бровь. — Вы прошли стандартным телепортом или стихийным?

— Стихийным, мы ведь контрабанда, — она невесело хохотнула. — Ненавижу Айфара и всю их расу. Светлые, а хуже многих темных, клянусь. А браслет на мне уже сотни лет. Надоел.

— Ну так сними его, он не имеет силы. Только стандартный межмировой телепорт сохраняет свойства любых артефактов при перемещении их в другой мир. Мы с девочками так вывозили целый чемодан драгоценностей от архов, в том числе эту корону.

— Архи как сороки, все ценное к себе тянут, — хмыкнула девушка.

— Риста, ты куда пропала? — позвала вторая некромантка, похоже, приближаясь к палатке.

Сестра профессора недоверчиво посмотрела на меня, а затем потянула браслет, который, подтверждая мои слова, легко соскользнул с тонкой кисти.

— Алаиз, собирай наших и приходите сюда. Срочно. Будем разрабатывать новую стратегию, — деловым тоном произнесла Риста, хотя глаза ее светились от счастья.

— Э... ладно.

Шаги девушки зазвучали в обратном направлении. Риста подбросила браслет вверх и, ловко его поймав, спрятала в карман.

— Благодарю тебя, Таяна! — с чувством произнесла она, впервые назвав меня по имени. — Лис, что нам делать? Сейчас мы вам поможем, а дальше?

— Определимся в замке. И нужно постараться успеть туда до прихода арха. Ты мне лучше скажи, как извлечь тень из моей студентки?

— Вот чего не знаю, того не знаю. Артефакторика — не мое.

Некромантов оказалось неожиданно много и почти все — женщины нашего мира. Они радостно сбросили оковы рабства, но остаться и сражаться дальше пожелали далеко не все.

— Это не наша война, — произносили они традиционную фразу, кланялись и исчезали.

Я смотрела на дезертирство круглыми глазами и не могла понять — почему, почему они уходят? На карту поставлено слишком многое, чтобы отступать. Не время думать о себе.

Если бы не непредсказуемая тень в моем теле, я бы уже давно сражалась, помогая Райдену, Даргу и Фаульсу. Но Залиус засомневался, что это безопасно, и потому я здесь.

Но не зря! Мы ведь лишили противников всех некромантов разом, и теперь у сотрудничающих с Айфаром драконов нет живого щита, которым можно заградиться, дать себе глоток свежего воздуха, переиграть стратегию и с новыми силами напасть.

Залиус готов был пожертвовать и собой, и собственной сестрой, а они бегут.

— Почему? — спросила я вслед уходящим. Но те торопились вернуться в мир, в котором не были столетиями, найти своих или просто начать обустраивать новую жизнь.

Нас осталось всего ничего: я, профессор, его сестра с напарницей — бывшие избранные, и еще три чел овек а, которые, как я поняла, ненавидят драконов по личным причинам.

— Это не официальная война между странами, Таяна, не осуждай их. Здесь каждый сражается за что-то свое. Дарг — с оппозицией, Райден — за безопасность кадтангов, Ульс — за артефакты, он совершенно на них помешан, я хочу вызволить Софи, снять проклятие с княжества, войти в историю, девочки мечтают испортить планы Айфара. Некроманты с толикой крови кадтангов на стороне Райдена — из мести за загубленные жизни они готовы идти до конца, их давно никто не ждет.

— Айфар умеет подбирать кадры, — заметила Алаиз. — Он умен и коварен, его сила невероятна, на него работают лучшие умы всех

миров. Нам стоит поторопиться, от него можно скрыться лишь за стенами замка.

— Нужно сообщить своим, что вы на нашей стороне, так что посидите пока здесь. Как только дело двинется к финалу, будем выдвигаться к замку. Пойдем, Таяна, — Залиус кивнул в сторону выхода и я поспешила за ним.

— А драконов-то не так много осталось, — оценила значительно опустевшее небо.

— Дарг с Райденом помирились и сработали в паре, — сообщил Фаульс, появившись на площадке, выделенной для некромантов, и устанавливая свою защиту. — Рад снова видеть тебя, прекрасная Таяна.

— Как ты здесь оказался? Сюда ведь нет хода простым магам.

— Возможно, я не так прост, а? — Рыбий Глаз подмигнул, но тут же признался: — Я не некромант, да. Райден отправил меня проверить, все ли у тебя в порядке и спросить, нужна ли помощь. Передам ему, что она не потребуетя — тебе нужны были только поцелуи, но я справился сам.

И этот паршивец взял и сбежал, хохоча во всю глотку!

Залиус бессовестно залился смехом. Нет, ну вы посмотрите! Даже от собственного наставника никакой поддержки.

— И эти нелюди меня называют легкомысленной, — пробурчала под нос, вызвав еще один приступ хохота у профессора. — Войну выигрывают без нас, может, пойдем тогда в замок? Неясно, правда, спасать его теперь или не спасать. Не хочется сработать на стороне Айфара.

Залиус моментально взял себя в руки, но улыбаться не перестал. Кажется, благодаря сестре мы узнаем совсем нового некроманта, веселого и счастливого. Неспроста они так дружат с Чоуром, чувство юмора у обоих на высоте. Просто один им почти не пользовался, а второй — пользовался за двоих.

— Наша цель — снять проклятие с Темных Земель. Одно их присутствие в нашем мире — аномалия, Таяна. Это плохо для мира. Плохо для магов. Плохо для простых людей. Если при этом удастся сохранить княжество здесь — прекрасно. Нет — значит, нет. Не стоит жадничать и пытаться прибрать к рукам то, что принадлежит чужому миру.

— Но кадтанги...

— Кадтанги — пришлая раса, это не их дом. Почему, ты думаешь, де Луар стал главой тайной канцелярии? Он прекрасно понимает, что нужно жить настоящим, а не мечтами о славном прошлом. Он — герцог Арратора, как и десятки его предков. Райден — его наследник. Или тебе недостаточно герцогской короны?

— Ехидство вам не идет, — буркнула, надувшись. — Мне вообще не нужна корона, достаточно одного Райдена. Я бы и по мирам путешествовала, и продолжила обучение, а светские приемы по сравнению с учебой в Санторе — такая скука. Не понимаю, как я раньше их обожала.

Теплые руки сжались на талии, притянули к твердой мужской груди. Пахнет жаром войны и совсем немного — тем Райденом, в которого я влюбилась.

— Корона еще ни одной герцогине де Луар не мешала путешествовать. Мы не ретрограды, — прошептал он, целуя мои волосы возле уха. — Я едва с ума не сошел, когда ты пропала. Не делай так больше, прошу.

— Это защита профессора так сработала, а потом я долго не могла восстановить с тобой связь.

Я развернулась в его руках и удивленно распахнула глаза. Райден выглядит непривычно. Заострившиеся черты лица, более взрослые, жесткие. Ледяные серые глаза кажутся светлее обычного, по радужке то и дело пробегают искры магии, немного пугая. И сам он словно раздался в плечах еще сильнее, стал еще выше. Хотя куда уже!

— Ты... ты чего такой огромный?

— Боевая трансформация. Таяна, у нас мало времени. Открой сознание, я возьму всю нужную информацию. То, что мне важно знать, продумай в первую очередь. Постарайся сжато и емко.

Он прижался лбом к моему лбу, и я представила, будто мы вновь соединены древней связью, позволяющей читать мысли, слышать эмоции, передавать ощущения. Быстро пересказала информацию от Ристы и выводы Залиуса, лишь затем сообщила, что моя тень ведет себя подозрительно.

— Позови ее, — сказал Райден вслух.

Я увидела на его руке сгусток энергии, напоминающий тот, в котором он восстанавливал мою теньку, когда мы только ее

обнаружили.

— Как? Она постоянно сидит в короне с остальными и появляется, когда ей вздумается. Злиться я боюсь — вдруг захватит меня снова и подправит сознание. В прошлый раз я была как размазня.

— Ну скажи: «Ужинать!» — съязвил Райден по давней привычке.

Я едва не зарычала, и тень явилась, не запылилась.

«Ну что, я тебе нужна? Не справляешься без меня?»

«Тебя тут зовут. Говорят, свои. Предлагают какой-то сгусток энергии», — тщательно продумала я мысль для тени, съязвив про себя, что тенька-то мне досталась совсем бракованная. Выходит, ничего без моего позволения она сделать-то и не может, даже на свет белый посмотреть. Не доработали арховы ученые.

«Кто? Почему ты противишься и не даешь мне посмотреть?» — зашипела соседка недовольно.

«Ты первая начала».

«Очень взрослый разговор», — фыркнула тень.

«Согласна. Мои девятнадцать — сущий детский сад в сравнении с твоим опытом. Сколько тебе лет? Тысяча, пять, десять?»

Тень фыркнула, скатилась по выделенной ей «ковровой дорожке» из чистой силы на ладонь Райдена. Заметив, что рука чужая, попыталась вернуться в мое тело, но Райден оказался быстрее. Подбросил клубочек силы с застрявшей в ней тенью, накрыл куполом, сжал, а затем вовсе смял словно лист бумаги и спрятал в пространственный карман.

— Потом с ней разберемся.

— Я и не думал, что у кадтангов такая скорость, — восхитился стоящий рядом Залиус. — Впервые вижу такую быструю реакцию. Если бы не был в боевом режиме, мог бы и не разглядеть, как ты ее поймал. Удивительно.

— А я и так разглядела, — похвасталась самодовольно.

— Видимо, тень все же немного тебя подправила. Замри, проверим.

Райден заключил меня в объятия, и следом я почувствовала вторжение. Легкое, едва уловимое ментальное прикосновение не испугало, а вот жгучее продвижение чужой тени по венам — очень. Меня затрясло, заколотило от ледяного ужаса, хотя в теле бушевал

пожар. Накатывала тошнота, перед глазами плыло, ноги едва держали. До чего неприятно!

— Тш-ш-ш, потерпи, моя хорошая, это нужно сделать, чтобы убедиться в твоей безопасности.

— Все, — выдохнула я через несколько мгновений сумасшедшей боли. — Ушла.

— Я знаю. Ни каких неприятных сюрпризов от тени, можешь быть спокойна.

Почувствовала, как он улыбнулся, и сама поневоле ответила слабой улыбкой — не восстановилась после вторжения тени.

— Райден, ты здесь, со мной. А там, там они справятся без тебя?

— Прогоняешь?

— Ни за что, — я посмотрела в такое родное и в то же время немного незнакомое лицо своего кадтанга. — Хочу, чтобы ты победил и больше ни на что и ни на кого не отвлекался, был только моим.

— Моя маленькая эгоистка.

Меня быстро поцеловали в губы и сбежали добивать остатки оппозиции, оставив на попечение наставника.

Ох! Я же совсем забыла про Залиуса! И он видел, как Райден меня целует!

Вот позор!

Нерешительно посмотрела на учителя.

— Таяна, главный урок, который ты должна усвоить раз и навсегда — это.

— Не тратить время на личное в пылу сражения? — покаянным тоном произнесла я. — Не отвлекать мужчину от подвигов? Слушать старших?

— Ты способна на все вышеперечисленное? — издевательски удивился профессор.

— Вообще-то да!

— Я шучу. На самом деле ты очень даже послушная студентка, и у меня нет ни одного нарекания в твоей адрес, — совершенно серьезно произнес Залиус. — А главный урок — это не лезть не в свое дело. Нас не пригласили присоединиться — значит, постоим, понаблюдаем, проанализируем тактику и стратегию. Тоже полезно.

— Но если вдруг, то подстрахуем?

— Несомненно, моя дорогая девочка. Несомненно. А ты набирайся сил. Остался последний рывок, и опыт мне подсказывает, что он будет самым непростым.

— Думаете, явится арх?

— Если у них есть связь с ним, то несомненно явится. Но возможно, хоть здесь повезет. Твой разговор с Монмаром позволил нам сильно опередить график Айфара: мы пришли в Темные Земли с опережением и застали их врасплох. Думаю, сюда стянули даже не все силы — только местных и некромантов, без которых остальные не выжили бы.

— А что призрак рассказал вам? Поделитесь, пока есть минутка.

— Таяна...

— И не нужно говорить, что это не моего ума дело! У каждого из нас есть определенные догадки. Кто знает, у кого есть тот самый ключик к разгадке всей тайны? Монмар жил под боком у нескольких поколений магов, и ни один его не раскрыл, не разговорил, а ведь он оказался настоящим кладом ценной информации. Красавица Софи тоже не больно-то делилась знаниями, а у нее в голове летопись за последнюю тысячу лет, даже больше.

— Ну ладно, уговорила. Монмар рассказал, что Зарма вела длительные переговоры с драконами, притом с обеими сторонами сразу, пока не узнала, что наши сектанты поработили множество теней и удерживают их против воли.

— Но оппозиции стала доступна технология совмещения телепортов и саали, мы прекрасно это видели, и если бы не ваша защита, стали бы ее жертвами.

— Монмар давно не был дома, но заверил, что еще при нем все связи с сектой оборвались. Он уверяет, что цари ни за что бы не пошли на предательство своего народа — это невозможно, они связаны священной клятвой. Никаких вариантов. Это не Зарма.

— Сколько клятв. Такое ощущение, что людям больше нечем заняться, честное слово.

— Это политика, Таяна, — Залиус снисходительно улыбнулся и потрепал меня по макушке, как маленькую девочку. — Никто никому не доверяет, спасаются только клятвами.

— Я вам доверяю, учитель. Вам, Райдену и своим подругам. Ох, надеюсь, у них там все хорошо.

Глава 42

Говорят, влюбленные девушки не видят в любимых недостатков, но я, кажется, сумела кое-что разглядеть! Единственное — до конца не уверена, что это недостаток.

Он слишком меня оберегает! Чересчур! Чрезмерно!

Во-первых, из ехидных шуточек Залиуса я поняла, что Райден совершенно серьезно решил зачистить всю эту драконью оппозицию, а потому без подсказок Монмара вытряс душу и сведения из кадтангов, проживающих в Зарме.

Во-вторых, Дарг поставил королевскую защиту на дом, в котором я буду жить. А Фаульс, которого в прямом смысле слова достали со дна морского (притом, как он жаловался, из любимой лаборатории), лично наклепал сундук артефактов для сохранности моей персоны и поставил охранки на каждую комнату дома, включая чердак и подвал.

Нет, ну а чем еще заняться правителям этого мира, действительно! У них других-то дел нет!

В-третьих, путешествую я теперь между Райденом и Залиусом и, признаться, боюсь того момента, когда организм потребует отвести его в кусты. Потому что меня не выпускают из поля зрения вообще. Ни капельки.

— Таяна, а как ты поняла, что вам срочно нужно в Темные Земли? — спросил на очередном привале Фаульс. — Я так и не понял, в какой момент это произошло. Может, конечно, там где-то проскользнула женская логика, а я не заметил.

Я залилась краской и признала нехотя:

— Это... совпадение. Мой вывод был ошибочным.

— Ты решила, что Зарма — враг? — мягко спросил Райден, на что я только кивнула. — Таяна, хоть тебе и не понравился уклад Зармы...

— Да, не понравился!

— Но ведь это не значит, что они предатели.

— А что тебе не понравилось? — искренне не понял Ульс. — В книге законов прописано, что мужчина не вправе отказывать женщине в любви, в покупках и обязан оберегать ее ценой жизни. Мужчины даже не могут жениться, пока не построят дом, который жена

обустроит по собственному вкусу. А за измену жене или женам мужчину могут выставить за дверь; при этом, даже утратив статус мужа, он будет обязан содержать их всю оставшуюся жизнь.

— Вот поэтому я и против их представительства в Баррагоре, — вставил Дарг. — Научат наших красавиц ненужному, потом еще дамскую революцию подавляй. А как воевать с женщинами? Закрывать кондитерские и магазины? Так ведь не проснешься на следующий день.

— В тот же день, когда заикнешься об этом, тебя отравят, придушат, околдуют, но магазины свои спасут! — расхохотался Ульс. — Посмотри, как девушки на тебя смотрят, Дарг! Кажется, пора бежать. Ой, не могу!

— И тем не менее это не повод лапать своих дам за столом! — фыркнула я. — В общем, я признаю, что была предвзята, когда выбирала вселенское зло. Мне показалось логичным, что раз Зарма имеет выход к Темным Землям, имеет своих кадтангов, может проводить любое количество воинов и разведчиков тeneвым путем, то именно там проживают те, кого вы не можете найти столько времени.

— Кстати, звучит вполне логично, — поддержал Фаульс, принимая из рук Ристы тарелку с густой похлебкой.

Девушки-некромантки взяли на себя готовку и с улыбками сновали между мужчинами, разнося им еду, хотя те неоднократно просили их присесть и отдохнуть. Но воспитание прошлых веков — оно такое... своеобразное. Главное — угодить мужчине, обслужить, позаботиться о его нуждах и в последнюю очередь вспомнить о себе.

Хорошо, я более современная и внимательно слушаю наставника. Не просят — не лезь. Отличное правило, буду пользоваться, очень облегчает жизнь.

Когда все тарелки были розданы, я продолжила свою эмоциональную речь.

— И даже после ваших слов, после того, как своими глазами увидела тех самых драконов-предателей и работающих на них людей, я все равно уверена, что Зарма не осталась в стороне. Может, действительно это не правители. Может, такая же оппозиция, как у драконов. Почему нет?

— В Зарме нет оппозиции. Изначально семь царей — это главы семи сильнейших родов. Они связаны клятвой, население связано

клятвами. Исключено. Никто из них не навредит Зарме ни при каких обстоятельствах, — уверенно заявил Дарг.

— Зарме — да. Она ведь не пострадает так и так. Она удалена и официально не при делах, но кто мешает какому-нибудь условному торговцу специями.

— Не обижай Монмара, он не такой, — хмыкнул Залиус. — Но вы зря отпираетесь, господа. Таяна права: кто-то из Зармы замешан. Не забывайте о женской интуиции. Вы думаете, мы с де Луаром просто так сорвались и побежали, руководствуясь ее предположениями? Мы отдавали себе отчет, что версия сыровата, кое-где притянута за уши и, вероятно, ошибочна. Но интуицию, особенно женскую, нельзя игнорировать. Если она громко кричит, что нужно брать ноги в руки и бежать спасать мир, — нужно брать ноги в руки и бежать спасать мир. Немедленно.

— Согласен, — поддержал Райден.

— Кроме того, мы вновь ожидаем прихода архов, и это был отличный повод спрятать девчонок от очередного отбора.

— Спрятали надежно, — вздохнула я.

— Им там ничего не грозит. Дворец — самое защищенное место нашего мира, — улыбнулся Райден.

— Учитывая, что там скучают и ищут чем себя развлечь студенты Сантора, я не был бы так уверен, — хмыкнул Залиус. — Радует, что они с де Луаром и Чоуром. И Ян с ними.

Подкрепившись, мы выдвинулись в путь. Софи встретила нас как родных, а двух избранных прошлых лет — и вовсе с восторгом, тут же полностью переключившись на них. Девушки честно ей все рассказывали, а окружающие, в том числе и я, развесили уши и слушали.

— Райден, — позвала я тихонечко, когда вновь прозвучала история хитрого арха. — А что, если Темные Земли действительно вернуться в мир Айфара?

— Это вероятно. Но судя по рассказам Ристы, мир восстановили, он пригоден для жизни. Значит, у теней будет возможность возродиться в своем мире в очередной раз. Относись философски.

— Я смотрю на дворец кадтангов как на шкатулку с драгоценностями, которую мне уже пообещали, но не отдали, —

призналась несчастно. — А сам дворец, наверное, такой красивый, что его и обставлять по собственному вкусу не нужно.

— Кажется, кто-то получит по наглой рыбьей морде.

Мой блондин покосился в сторону Ульса, на что тот состряпал обиженную мордашу и заявил, что морда у него драконья, а не рыба.

— И вообще, подарю-ка я, пожалуй, Таяне на свадьбу книгу законов Зармы, пусть присмотрит что-нибудь полезное!

— Таянушка, помнишь, я просил оставить в покое этого наглеца и хама и не женить его против воли? — спросил Райден, стараясь не рассмеяться.

— Конечно, милый, — подыграла я абсолютно фальшиво.

— Забираю свои слова.

— Ах вот ты как! — шутливо возмутился Ульс. — Ну и ладно. Я, может, уже созрел. Тем более девочки в прошлый раз сказали, я могу найти свою избранную, а избранная — это лучше, чем просто жена.

— Я думала, ты из Темных Земель прямиком отправился в Сантор, проверять, кто же твоя избранная. Даже предупредила девчонок. Но, боюсь, тебе придется сильно попотеть, чтобы уговорить нашу сваху оказать тебе содействие. Или дорого заплатить.

— Дворец не отдам! — Ульс сделал вид, что страшно испугался.

— А придется! — расхохоталась я.

В веселой компании нервное напряжение потихоньку отпустило. Мы уже почти подоברались к границе, отделяющей сад от второго круга защиты, а ничего ужасного не происходило. Райден был рядом, Софи весело наматывала круги вокруг отряда, периодически выклянчивая конфетку у Залиуса.

Ничего не предвещало беды.

— Подозрительно, да? — произнесла я в полнейшей тишине.

Мужчины дружно кивнули, а Риста с Алаиз поморщились.

— Арх идет. Он близко.

— Мы уже почти на месте, — сообщила Софи. — Давай, Таянушка, активируй браслеты и доставай ключ, что я тебе дала. Пропускай через него свою силу, она откроет врата.

Достать из кармана скромный браслетик и выполнить требуемое не заняло много времени. Пространство перед нами дрогнуло, открылось словно арка телепорта, показывая цветущий сад, даже принося из него аромат спелых фруктов и знойного лета.

— Живо! — скомандовал Залиус, первым подав пример. Я не видела его лица, но была уверена, что сейчас он в восторге. Его мечта начала сбываться.

Мы проскочили в сад всей честной компанией, и Софи подсказала спрятать браслет в карман, чтобы закрыть этот разрыв.

— Фрукты съедобны, я проверяла, — произнесла громко. — Софи, куда теперь? Ты слышишь наших?

— Здесь не работают привычные законы, так что даже мой прекрасный нюх бесполезен. Но я догадываюсь, где нужно искать. За мной! Ох, как давно я здесь не была.

Софи припустила вперед, мы не стали терять время и лакомиться фруктами, побежали следом.

— Ух ты, да они прошли половину пути! — воскликнула Софи, и мы в один момент перенеслись из сада в парковую зону. — Вообще здесь система ключей, так что обычно никто дальше не проходит, но студенты действительно народ особый, взломали как-то.

— Я же говорил, — хмыкнул Залиус.

— Справа, кстати, вы можете увидеть фонтан жизни и смерти. Пить из него никому не рекомендую.

— Почему? — спросила я, приложив усилие, чтобы не заикнуться. Это был тот самый фонтан, из которого я пила, будучи в храме богини смерти.

— Это жертвенный фонтан. Каждый глоток — просьба даровать жизнь или смерть и обещание расплатиться так, как накажет богиня. Обычно сюда ходили женщины. Мужчины не любят давать обещания из разряда «потом узнаешь».

Райден притянул меня к себе и шепотом спросил, не из этого ли фонтана я пила. Потому что спасение Серены очень напоминало то самое чудо, что обещал фонтан.

— И много ты выпила?

— Угу.

— Я так понимаю, детей у нас будет много, — хмыкнул он.

— Если детей, еще ладно. А вдруг она потребует что-то другое? — занервничала я.

— После ее слов про замечательный генофонд? Сомневаюсь.

Тихонько переговариваясь, мы шли по парку, пока не вынырнули у подножия широкой лестницы, заставленной вазонами с невиданной

красоты цветами.

— Нет, ну если они прошли и двери, я даже не знаю, что сказать, — поразилась Софи. — Студенты — это какие-то мифические создания, честно. Сюда нельзя без ключей. Невозможно!

— Студенты Сантора не могут только две вещи: наесться пирожками фифы Пончи так, чтобы больше не хотелось, и угадать, где будет проходить их дипломная практика. Больше преград для них не существует, — поделился наблюдениями Залиус. И первым начал подниматься по лестнице.

Как только мы вышли к огромным резным дверям, вновь произошел микроперенос, и мы очутились прямо перед нашими потеряшками.

— Таяна! — закричала Мира, бросаясь мне на шею. — Иди скорее сюда, мы не можем вскрыть эту дверь!

— Я думала, ты соскучилась, — хмыкнула на ее заявление.

— Нет, нам здесь было весело. Такие интересные задачи. Мы на спор отгадываем, как пройти на следующий уровень. Будешь грушу, кстати?

Пока Мира просвещала меня о прохождении всех кругов, кормила фруктами и тихонечко выпытывала, что произошло, остальные перезнакомились и тоже обменялись информацией.

Ян поманил меня и Райдена к двери и, подмигнув, положил наши руки на специальные зоны, протертые тысячами ладоней.

— Толкайте вдвоем, — шепнул он. — Должно сработать. Ведь Таяну уже приняли браслеты.

Я налегла всем телом, представив, сколько сил нужно, чтобы сдвинуть огромную махину в четыре человеческих роста, но это оказалось лишним. Двери бесшумно распахнулись, приглашая всех пройти внутрь.

— Как ты догадался? — спросила у Яна.

— Обратите внимание на архитектуру балконов и полное отсутствие небезопасных зон в парке. Это классический дом, построенный для жены и детей. Подарок на свадьбу. Его всегда открывают муж и жена. Вы уже связаны браслетами, так что это единственное логичное решение.

— Зарма все свои законы списала у кадтангов? — фыркнула я. — Ну что, кто первый? Мы?

— Давай я, — предложил Райден.

— Нетушки. Я с тобой!

Схватила за руку своего бесстрашного мужчину, смело ступила в закрытое тысячу лет назад здание и обмерла от восторга.

— Живой камень? — удивился за моей спиной Ян. — Как думаете, можно взять образец?

— Потерпи, — произнес де Луар-старший. — Лучше скажи, где в женском доме могут храниться сокровища? Я сейчас о том таинственном месте, где можно снять чары. Знать бы, как это сделать.

— А я бы посмотрела на драгоценности и артефакты, — громким шепотом поделилась Корделия.

— Кстати, а ну-ка иди сюда, моя дорогая, — тихонечко позвала я ее в сторону, пока остальные разгуливали по близлежащим комнатам. — Ты у нас хорошо разбираешься в архитектуре...

— Я? — Корделия выпучила глаза, затем сообразила, что я не хочу раскрывать ее криминальный дар. А вот воспользоваться им — очень даже. — Я не разбираюсь в архитектуре древних, Таяна, но могу попробовать предположить.

Она подошла к ближайшей стене и приложила ладонь.

— Так вот кто у нас переодевает Монмара, — хмыкнул де Луар, выходя из комнаты, в которую зашел совсем недавно. — Отличный дар. Замечательный. Мне нравится.

Нет, ну что за талант у человека, а? Вечно он умудряется оказаться не там, где нам нужно!

— Вы о чем? — Корделия округлила глаза. — Я пытаюсь услышать дом, это такая техника, нас Тлян этому научил.

— И я бы поверил, не подклочи вы свой актерский дар, — заметил де Луар, подбираясь к моей подруге.

— Монмара переодевали мы с Сереной, — я решила взять вину на себя, пока не поздно. — А с вами, господин советник, без актерского таланта общаться крайне непросто. Думаю, вы и сами об этом знаете.

— Простите, ваша светлость, но это действительно так. — Корди быстренько опустила глазки в пол. Ну сама невинность.

Де Луар не обманулся, но засомневался, и этого было достаточно. Мы разошлись в разные стороны, чтобы не привлекать внимание моего будущего свекра, выждали время, и лишь потом ко мне подошла Бри.

— Ой, смотри, какая вазочка! Таяна, а можно ее взять в Сантор? Она бы замечательно смотрелась в нашей гостиной! — защебетала она, размахивая руками возле заинтересовавшей Корделию вазы, пока якобы случайно не смахнула ее со специальной подставки.

Ваза оказалась толстенной и тяжелой, судя по всему, так что де Луар вновь удостоил нас подозрительным взглядом. Но к осколкам подошел и принялся осматривать.

— Ручку не ушибли? — галантно спросил Ульс, подхватывая пострадавшую конечность девушки и нагло ее целуя.

— О! — оживилась Бри! — Да вы же у нас холостой! И, поскольку я на вас не реагирую, уже встретили свою избранную!

Выполнив возложенную на нее миссию, Бри уволокла свое «алиби» в лице морского принца подальше от де Луара, чтобы тот не вздумал ее допросить.

Ваза, конечно, подставила. Придется что-то выдумывать и хитрить, что с де Луаром почти никогда не срабатывает.

— Что это за рисунок? — проходящий мимо Ян обратил внимание на подставку для вазы. — Смотрите! Да это же карта! Так, все за мной!

Корди подмигнула мне и первой побежала за нашим артефактором. Хорошо все-таки, когда у подруг полезные дары! Как долго мы бы искали карту без нее? Вечность? И Бри умничка. Заметила знак, подсуетилась.

Как и любой боевой маг, Ян легко ориентируется в пространстве, и скоро мы оказались в нужной комнате. Пустой.

— Интересно, — выдал Ян коронную фразу.

Фредерика, которая всеми правдами и неправдами пыталась привлечь его внимание, первой рванула внутрь и, поскользнувшись на идеально гладком полу, больно приземлилась на пятую точку.

— Ай! — вскрикнула она.

— Ай! Ай! Ай! — зазвучало из углов.

— Ой? — произнес Ян заинтересованно. Эхо промолчало. — Так, Мира, иди сюда. Произнеси что-нибудь громко.

— Что?

— Что? Что? Что? — откликнулось эхо.

— Выходит, это какая-то особая комната для дам, — решил наш умник. — Девочки, заходите все, становитесь полукругом, смотрите на меня и по команде произнесите слово «ключ».

Мы переглянулись, но спорить не стали.

— Ключ! — по счету произнесли требуемое слаженным хором.

Пространство перед нами замерцало, поплыло. Ровно в центре комнаты появился пьедестал, по форме подозрительно похожий на алтарный камень в храме богини.

— Корона. Королевская кровь. Клятва, — прошептал Ян.

Я сняла с головы пристанище теней и положила в центр алтаря.

— А кровь чья? — спросила шепотом.

Райден с отцом переглянулись.

— Выходите, девочки, — распорядился де Луар. — Я все сделаю.

— У меня нехорошее предчувствие, — прошептала Риста.

— Похоже, мы все-таки вернемся в мир Айфара, — так же шепотом ответила Алаиз. — От судьбы не уйдешь.

Мы расселись в ближайшей гостиной и не знали, чего ожидать. Переместимся, не переместимся в другой мир? Что с нами будет? И стоило того все это или нет? В голове было множество вопросов.

А потом вдруг их все заменила пустота.

Началось!

— Я... я ухожу! — звонко сообщила Софи. И решительно махнула хвостом, разбивая кристалл телепорта. — Кто со мной, девочки? В Сантор!

— Все! — рывкнула я, потоком ледяного воздуха отправляя подруг, а заодно и почти всех мужчин, в открывшийся зев телепорта.

— Я не хочу! — заверещала Бри. — Сперва в соковични.

— И ты! — приказал Райден.

— Ни за что. Я — с тобой. Только с тобой, — произнесла, решительно вцепившись в руку любимого.

— Таяна! Здесь с минуты на минуту появится арх. Мы все можем улететь в другой мир и не вернуться оттуда.

— Именно поэтому ты от меня никуда не денешься. Знаю я эти другие миры. Явишься потом спустя тысячу лет, а я уже старая и страшная. Нет уж!

Телепорт беззвучно захлопнулся. Нас осталось четверо: я, Райден, Залиус и Ян.

— Таяна, — выдохнул Райден.

— Что? Я их спасла.

— Нельзя принимать решения за других, — попенял мне профессор. — Тем более за боевых магов, одержимых жаждой мести.

Я хотела оправдаться, а потом решила, что это ничего не изменит. Ни моего мнения, ни их. Потому вежливо извинилась и прижалась к Райдену, чтобы тот злился поменьше.

— Рай, а тень всегда так жестоко заселяется? Я думала, умру от вторжения твоей проверяльщицы. Моя тень не доставляла особых неудобств.

— Да. Всегда. Я потому и заподозрил неладное, но думал, вдруг у женщин как-то по-другому протекает. Просил Яна найти информацию, но в источниках — пшик.

— И ты всегда-всегда испытываешь этот ужас?

Он пожал плечами, а я замерла с широко открытыми глазами.

— Тень заселяется навсегда, Таяна. Ни перерывов, ни выходных, ни праздничных дней. Даже когда ты спишь, она бодрствует и сторожит.

— Выходит, ты не хотел, чтобы я испытывала эти шикарные ощущения? Потому был против?

— Трансформация еще неприятнее.

— Особенно первые раз триста, — поддакнул Ян. — Потом уже полегче.

— Я думала, это все органично. О, Великая! И вы принимаете эту боль в детстве! — вспомнила откровения своего мужчины. — Какой кошмар!

— Есть свои плюсы.

— Но наши дети будут кадтангами! Райден! Они будут страдать! Как это пережить?

— Не рожать, — раздался металлический голос. Следом за звуком появился и сам арх.

Мужчины вскочили, я оказалась за спиной Райдена.

— Благодарю вас, что открыли врата. Ритуал уже начался? — светским тоном осведомился арх.

Он не закрылся специальным щитом и сейчас фонит силой так, что сложно находиться с ним в одной комнате. Я едва не задыхалась, так сильно пространство насытилось энергией. Словно провалилась в семейное хранилище.

Мужчины держались получше. Я схватилась за Райдена и уткнулась носом в куртку, пропитанную его запахом. Вот так лучше. Спокойнее.

Хотя о каком спокойствии может идти речь в сложившейся ситуации?

Айфар пошел напрямик на Райдена, и я едва не окаменела от ужаса. Что ему нужно? Что?

— Ты убил десять тысяч моих воинов. Твоя раса по-прежнему одна из сильнейших физически. Поразительно! Столько тысячелетий вас изживали, а вы все еще существуете.

Десять тысяч? Когда мы с Залиусом прибежали, там оставалось всего ничего. Вот зомби было много.

Хороших, свежих зомби. Вот откуда они взялись в таком количестве.

— Мы вам не противники.

— Вы не покорились.

— Это наше право.

— Одиночество — опасный выбор, когда против тебя вся Вселенная.

— Есть расы посильнее вашей, — вступил в разговор профессор Залиус.

— Нет!

Айфар вмиг переместился к моему учителю, схватил того за шею и сильно сжал.

Я прикусила губы, чтобы не завизжать, но глаза закрыть не смогла. Только не это! Только не мой учитель! Преданный, верный идеалам, самый лучший наставник во всей вселенной!

— Вы знаете, что я говорю правду, — прошептал Залиус. — Изумруд — не самый крепкий минерал. Вы — низшие среди высших.

— Откуда? — заревел арх, увеличиваясь в размерах.

Учитель умирает, а я ничего не могу сделать. Никто не может. Мы слишком слабые. Беззащитные перед высшей расой. Уязвимые и хрупкие.

— Отпусти его, — потребовал Райден. — Без него мы не сможем закончить ритуал. У отца не вышло справиться в одиночку — значит, он что-то сделал неверно. Или ты готов рискнуть и ждать еще тысячу

лет, когда княжество вернется домой, в мир, который отныне принадлежит тебе?

Ледяной голос вколачивался в сознание, пробивая любую защиту. Подействовал он и на Айфара. Отбросив Залиуса в сторону, он подошел к нам вплотную.

— Если вы не закончите начатое, она умрет.

— Она — избранная. Сильнейшая из всех.

— Каждая новая избранная сильнее предыдущих, — отмахнулся от аргумента Айфар. — Могу и подождать.

— Только вот пройдут ли они все этапы? У новой избранной не будет последних живых информаторов. Не будет подсказок. Не будет таких же одаренных подруг. У нее не будет Стража, так как с этого дня у Темных Земель его в принципе нет.

— Зачем ты меня бесишь? — неожиданно спокойно спросил он.

— Я пытаюсь показать, что не все так однозначно. Сейчас мы нужны. Возможно, пригодимся и в будущем. Мы одарены, умны и искренне дружим.

— Хотите пригласить меня в свой кружок по интересам? — хмыкнул Айфар. — Исключено. Но убивать я вас не стану — будете на меня работать. Моя цель — не уничтожить теней, а найти им применение. И вы мне в этом поможете.

Как предсказуемы эти властные мужчины, даже скучно. Хотя, конечно, больше страшно.

Арх направился в кабинет к де Луару, и я подскочила к Залиусу.

— Как вы?

— Плохо.

Я приложила руку к шее учителя и принялась вливать в нее энергию, как он нас учил. Только ничего не работало. Арх применил не только физическую силу, но и магию тоже.

Тогда я закрыла глаза и обратилась к богине смерти. Припомнила фонтан жизни и смерти, данные обещания, попросила спасти ее слугу и моего учителя, а заодно помочь нам справиться с архом.

«Хочу жизнь этого арха. Столько силы, и темная, и светлая. Хочу», — обозначила цену богиня.

«Как?»

«Напои его водой из фонтана, дальше я сама».

«Это будет непросто».

«Зато к жизни твоего учителя приложится еще мое благословение».

«Всей моей семье?» — удивилась я не на шутку.

«Только тех, кого ты искренне любишь», — обозначила границы богиня.

— Ян, набери воды из фонтана, который показывала Софи. Пожалуйста! — проговорила скороговоркой. Ян кивнул и исчез в дверном проеме. — Райден! Богиня посоветовала напоить арха водой. Пойдем к ним?

— Пообещай мне одну вещь.

— Какую?

— В экстренных ситуациях ты не споришь со мной и действуешь так, как я скажу.

Я тяжело вздохнула, затем посмотрела на любимого мужчину и кивнула.

— Но только после того, как мы справимся с Айфаром, — дополнила уговор.

Настал черед Райдена закатывать глаза и вздыхать.

— Ты неисправима.

— Ты сказал, что полюбил меня именно такой, так что терпи! — с триумфом заявила я, не прекращая вливать в учителя энергию. Залиус слабо улыбался нашей перебранке, а позитивный настрой — половина дела в выздоровлении.

Ян принес воды в огромной декоративной чаше, поэтому мой план отнести воду провалился, не начав осуществляться.

— Арху, — уточнила я, показав на воду.

— Понял, — так же кратко подтвердил Ян.

Мы прошли к кабинету, где застали азартно спорящих де Луара и Айфара. Они не казались врагами, скорее спорящими не на жизнь, а на смерть учеными.

— Яблочко от яблоньки недалеко падает, — прошептала я, намекая Райдену, что и он невыносимо дерзко вел себя с архом, который в принципе не привык к такому обращению. Может, даже никогда с ним и не сталкивался.

— Отец, мы принесли воду. По идее, ею нужно омыть артефакты. Это живая вода, исполняющая желания. Из фонтана силы, что в парке.

— Отличная идея! Давай ее сюда. У меня как раз есть пара желаний, да и горло пересохло спорить с этим упрямым. Он считает, что должен сам активировать корону.

— Возможно, активация происходит с помощью желания? — предположила я. — Фонтан неспроста здесь находится. А ведь он уместнее смотрелся бы в каком-нибудь храме. Да и эта комната похожа на алтарную.

Арх подозрительно прищурился. Прошел к окну, выглянул в парк.

— Тот фонтан, из которого птицы пьют? — спросил он недоверчиво.

Я сделала над собой усилие и подошла к страшному-ужасному Айфару, посмотрела тоже.

— Да. В прошлый раз я сама из него напилась — как видите, до сих пор жива и здорова. Получила покровительство богини, как и хотела. Но мы не знаем, как на вас подействует эта вода; пусть лучше его светлость выпьет, хорошо?

Я заглянула в злющие как колючки глаза арха и сделала шаг назад. Подумала и убежала за спину Райдена, откуда крикнула чуть истерично:

— Ваша светлость, пейте скорее!

Ян протянул чашу, чтобы де Луар мог нагнуться и отпить прямо так, без чашки или ладони. Но Айфар оказался быстрее. Выхватил чашу из рук удивленного такой прытью Яна, с жадностью начал пить. Глоток. Еще глоток. Третий. Четвертый. Пятый. И так до тех пор, пока чаша не опустела.

Я сжала руку в кулак, Райден и Ян ответили тем же. Де Луар улыбнулся. Сработало!

— Люблю командную работу. Это было интересно, — прощепетала богиня, появившись в дверях точно так же, как недавно это сделал Айфар. И я поневоле задумалась: может, наши боги — это лишь высшие расы?

— Что происходит? — он замер, надменно поджав губы.

— Я пришла лично сообщить тебе о цене за исполнение желания. У тебя их было столько, что я позволила себе выбрать самостоятельно то, что исполнять.

Богиня сегодня при параде и в новом образе — удивительно женственном, но по-прежнему стервозном. Белоснежные косы,

льдисто-серебряные глаза, плотно обнимающее тело черное платье, серебряные туфельки. Загляденье.

— И какое желание ты выбрала? — выплюнул Айфар.

— Дать тебе вволю напиться этой замечательной воды, конечно!

Мягко ступая, богиня подбиралась к жертве.

— Я так понимаю, цена будет непомерно высока, — Айфара едва не трясло от ярости, но он сжал кулаки и ждал ответа.

— Вода — это жизнь. Самое ценное, что есть во Вселенной, — пафосно произнесла богиня, явно наслаждаясь происходящим. — Простите, мои дорогие, — обратилась она к нам, — мы вас оставим. А корону нужно активировать ночью и исключительно в полнолуние.

Она мило улыбнулась и подмигнула мне по-свойски.

К всеобщему удивлению, Де Луар подошел к красавице-богине и встал на одно колено.

— Прошу принять клятву верности и разрешить первую инициацию.

Богиня склонила голову и вдруг улыбнулась совсем по-девичьи.

— Какой хитрый. Запомни, Оганер, первые три девочки — мои, и ты ничего не сможешь придумать, чтобы меня сбить с цели. Я уже подобрала им женихов. А инициацию проходи, конечно. С удовольствием тебя помучаю лично. Чтобы не представлял, как выглядят мои колени под платьем!

Если богиня последней фразой планировала его укорить, вышло совсем наоборот: она явно получила удовольствие от мысленного комплимента молодого и красивого мужчины.

— Виноват, — без толики раскаяния произнес де Луар.

Ничего себе, какой взгляд! Да он ее нагло соблазняет! Умереть и не встать!

— Поосторожнее с желаниями.

Богиня подмигнула и испарилась вместе со своей новой батареей. А возможно, и игрушкой.

— Вот это да! — произнес Ян и стек по стенке на пол. — Ну ничего себе!

— Какая женщина, — произнес де Луар, мечтательно глядя в пространство.

— Отец, это богиня смерти.

— Боги бессмертны, но не бесстрастны, — заметил он, поднимаясь.

Так, кажется, мне лучше сбежать и не слышать мужских откровений. Не для моей нежной девичьей психики, вот совсем.

— Я оставлю вас. Пойду проверю, как там профессор.

Даже Райден со своей нечеловеческой реакцией не успел меня остановить.

Залиус сидел в кресле и как ни в чем не бывало пил чай с пирожными.

— Откуда? — удивилась я машинально.

— С кухни. Здесь живет очень милый дух, его зовут Окар. Сейчас вернется с ужином, и я вас познакомлю. Садись, Таяна, в ногах правды нет. Что на этот раз ты пообещала богине за мою жизнь?

— Голову арха.

— Что? — поперхнулся Залиус.

— Не волнуйтесь, я уже рассчиталась.

— Ты опасная женщина. Ужас просто, — искренне произнес он и отсел от меня на полметра. Затем подумал и расхохотался. — Ты моя любимая ученица. Обожаю тебя.

Именно этот момент выбрали остальные мужчины, чтобы появиться в гостиной.

— Позволю себе напомнить, что вы говорите с моей невестой.

— И с моей... ох, Таяна, была бы моей дочерью — выпорол бы, — вздохнул Оганер.

— За что?!

— От большой любви.

— Внушек не получите! — нашлась я быстренько.

— Это вы так думаете, — хмыкнул будущий дедушка.

И как-то я вдруг поняла, что да, мы с богиней жестоко ошибаемся. У этого невероятного мужчины всегда есть козырь в рукаве, и не один. Придумает что-нибудь, точно придумает, еще богиню удивит.

— Предлагаю отметить удивительную живучесть всех здесь присутствующих небольшим праздничным ужином, — объявил Залиус. — Еда скоро будет.

— Я бы лучше немного отдохнула, — призналась, посмотрев на Райдена.

— И я, — поддержал он радостно.

— Сидеть! — рявкнул де Луар. — Сперва решим, что делать с княжеством.

— Полнолуние через неделю, отец, — сообщил Райден, ни капли не испугавшись отцовского рыка. И, подхватив меня на руки, ушел на поиски спальни.

— Это неприлично, — произнесла я, когда сообразила, что одну в этой замечательной, красивой, чисто женской комнате меня никто и не думает оставлять.

— Безопасность прежде всего, — мурлыкнул Райден, сняв с меня куртку и верхнюю кофту.

— Я сама способна раздеться, — пробурчала смущенно.

— Тогда я наберу тебе ванну.

— Еще скажи, что спинку потрешь, — фыркнула я себе под нос, когда белобрысик удалился и зашумел водой.

— Если захочешь, потру непременно! — пообещали из ванной.

А я так и застыла с открытым ртом. Это так неприлично! Так неприлично! Даже не знаю, с чем сравнить.

— Звучит здорово, — ответила, зажмурившись от собственной смелости. Или глупости. Нет, все-таки смелости.

Когда я открыла глаза, Райден стоял передо мной и улыбался.

— Леди Вредность, ваша ванна готова.

— Я... я...

— Не трусь, мышка.

— Я не мышка!

— А ты докажи!

Эпилог

Мы с Райденом искренне надеялись, что в нашем распоряжении есть целая неделя до полнолуния. Планировали, как будем исследовать дворец кадтангов, сад, строить планы и целоваться в каждом углу... Но с самого утра нас ждал неприятный сюрприз.

О тишине и покое можно забыть. О поцелуях — ну нет, они останутся, но явно не в желаемом количестве.

Дворец гудел словно пчелиный улей — и каждая «пчелка» из вернувшихся магов так и норовила ужалить меня за то, что я посмела изгнать всех «по воле своей левой пятки». Это выражаясь словами обозленной Корделии, которая, оказывается, была совсем не прочь остаться с нами и, рискуя собственной жизнью, предстать перед архом и богиней смерти.

Действительно, мелочь какая! И о чем я думала, когда их спасала?

«Лишила нас таких впечатлений!» — активно дулась она после моего рассказа за завтраком.

«Да, а еще подруга называется!» — вторила ей Мира.

Вот уж от кого не ждала упреков! Ведь она миролюбива и спокойна, под стать своему имени. Или мы на нее плохо влияем? Только не это! Серена за такие изменения в характере лучшей подруги по голове не погладит.

Высказались почти все. Одна Бри вела себя подозрительно сдержанно, даже нежно мне улыбнулась.

Очень странно. Может, вышла очередная книга ее любимого эротического жанра, она всю ночь читала и не выспалась? Вряд ли. Обычно наша литературная контрабандистка пытается всем и каждому рассказать, что еще выдумал ее любимый, больной на голову... ой, то есть очень творческий писатель.

Однако за шпильками друзей, расспросами преподавателей, а затем и допросами незнакомых людей с колючими глазами, явно вызванных моим любимым будущим свекром, я выпустила из вида подругу и позабыла о ее странном поведении.

И очень зря. Но кто же знал, что за ней стоит приглядывать?

Да и время поджимало, было не до личных проблем. Дворец кадтангов достался нам всего на неделю, даже меньше. Как сказал Оганер де Луар, нет никаких шансов оставить его в нашем мире. Точнее, они есть: можно отрезать часть этих земель от изначального мира. Но это неправильно и будет мешать нашему миру восстанавливаться после войн, нашествий архов, фурий и прочих рас. Так что нужно успеть раскопать как можно больше сокровищ, разгадать как можно больше тайн и сбежать на безопасную территорию до возвращения замка в родное пространство, где ему самое место.

Еще, конечно, остро встал вопрос с тенями. Оставить их в замке, забрать себе, запечатать в артефакт и ждать непонятно чего, назначить хранителя или учредить специальную службу... Однозначного решения у всех собравшихся не было, и ор порой стоял до небес. Особенно голосила Зарма, которую ну вот вообще не стоило сюда приглашать! Но наши политиканы хотели заблаговременно решить все вопросы со спорной территорией. И, наверное, были правы. Ведь на месте Темных Земель останется чистое поле, возможно, хорошо заряженное энергией. Война нам не нужна.

К обеду у меня голова раскалывалась от гула и бесчисленных вопросов, так что я вяло ковыряла вилкой салат и даже не попробовала его. Зато Серена сияла как новая монета с ее профилем.

— Это самое чудесное место, в которое ты меня приводил, Эйнар! — прощепетала она, без ложного стыда целуя мужа в щеку. И тут же куда более сдержанно обратилась к моему будущему свекру: — Думаю, артефакты кадтангов могут помочь справиться с некоторыми притязаниями наших так называемых родственников, когда они объявятся.

— В этом случае откупиться от архов артефактами невозможно, — заметил Чоур. — У них есть целый мир, в котором жили кадтанги изначальные. Куда проще исследовать его. По логике вещей Нарн уже почувствовал исчезновение Айфара и сложил два плюс два. Вот увидите, скоро явится пред наши очи.

— Не обязательно, — не согласился Залиус. — Один из сильнейших архов пропал с полотна жизни. Представьте, что думают почти бессмертные архи. Возможно, именно их недоумение и дает нам фору.

Мы дружно переглянулись.

А ведь это мысль!

Итак, целая неделя в тесной компании. Хотя о чем тут говорить, если повелитель драконов здесь, сын морского царя здесь, представители Зармы — и те присутствуют. И это я молчу про армию из Арратора: солидное количество сотрудников тайной канцелярии и нашей любимой академии Сантор, включая особо наглых студенток, которых взяли только за красивые глазки Серены. Мира по секрету рассказала, что нашей подруге даже пришлось наигранно всплакнуть, чтобы Эйнар переместил ее со всеми подругами ко мне, бедненькой.

То есть их взяли, чтобы меня утешали, а они с обвинениями набрасываются! Ладно-ладно, я им припомню.

Хотя подруги волновались за мою вечно влипающую в разные истории душонку, им простительно.

Вернулись почти все. Кроме одной вредной ящерицы. Обаятельной такой, в отличие от недовольно поглядывающего в мою сторону арраторского дракона.

Ох, чувствую, закончится приключение, и я окончательно попаду в опалу его будущего величества Эйнара Первого Драконистовредного! Нужно обязательно найти к нему подход, а то запретит Серенушке общаться со мной, притягивающей всяческие опасные события. Подозреваю, возраст меня не исправит.

Зато со мной не скучно!

И мне разрешают шалить мои мужчины! Это я про Райдена и его батюшку, разумеется! Им нравится моя непосредственность, вот! И я все чаще начинаю сперва думать, а затем делать. Начало-то положено!

Но из-под недовольных взглядов все-таки сбежала. Дворец можно исследовать и с Корделией. С ней даже интереснее. Ее чудесный криминальный дар позволяет открывать любые замки, а главное — их находить! Кадтанги оказались теми еще шифровальщиками!

Гуляя по дворцу с самым независимым видом, мы умудрились найти несколько весьма интересных вещей, мудро спрятали их в моей комнате, ведь именно там никто искать не будет. А Райден... он видит только меня, стоит нам оказаться наедине.

Но даже древние артефакты не отвлекли от животрепещущего вопроса.

— Профессор, а почему Софи не вернулась? — спросила я, поймав профессора Залиуса в одиночестве у фонтана. — Уже безопасно, плюс она здесь нужна как никогда, она ведь все знает!

— Вы, Таяна, молодые и любопытные девушки, вам не сидится в безопасности и хочется быть в эпицентре событий. А она — драконица, умудренная загробной жизнью и рабской привязкой к месту. Свободолюбивая, созданная для неба драконица. Ей не нужны лишние приключения на очаровательный шипастый хвост. Кроме того, уверен, она уже собрала вокруг армию живых поклонников и наслаждается их вниманием. А замки кадтангов и чужие тайны ей сейчас неинтересны.

Корделия деликатно удалилась, чтобы не мешать задушевному разговору, и я со спокойной совестью опустилась на скамью рядом с профессором.

— Как вы думаете, что дальше будет?

Древний сад пахнет великолепно и завлекательно, но при этом не расслабляет. Казалось, здесь насыщаешься, пропитываешься целебной магией, но сделай что не так — исчезнешь без следа, растворишься в шуме фонтана, в шелесте ароматных ветвей, в пении птиц.

Удивительное место. Чуждое.

— Все просто. Дворец перенесется в родной мир, здесь останутся спорные земли, которые Серена и Эйнар вынуждены будут отдать Даргу — в качестве компенсации за то миленькое озеро, что Райден выкачал, когда вас спасал. Они весь день это обсуждают, пока в виде шуток, но сама понимаешь... Зарма будет недовольна, но они знатно темнят, и к тому же люди Райдена нашли пособников драконьей оппозиции в их рядах. Настаивать на претензиях не будут. Разве что так, для виду. В любом случае не отобьются и будут вынуждены принять решение Дааярда и Арратора. Всей информацией они не владеют, слишком долго жили в изоляции. Не рискнут настаивать на своем до конца.

— А я? Вы?

— Я останусь преподавателем Сантора, Таяна, но ты до конца жизни будешь под моим наставничеством. Не отпущу.

— Думаете, я так опасна? — пошутила немного кокетливо. Перенервничала.

Этот вопрос очень меня тревожит, но прежде я не находила в себе сил его задать. Залиуса я люблю всем сердцем и отношусь к нему как к отцу или доброму дядюшке. Суровому, но доброму. И прекрасно понимаю, что без его чуткого руководства могу накрутить такого, что даже Райдену не разгрести. Да и будем откровенны, Райден слишком меня любит. А нам нужен способный смотреть на меня трезвым взглядом мужчина, которому я могу полностью доверять.

— Не сомневайся в себе, Таяна. Я тебя прекрасно знаю. Глаз да глаз за тобой.

Профессор обнял меня за плечи, на миг прижал к себе, и я вновь почувствовала себя в странном коконе его защиты, теплом и уютном.

— Вы мне когда-нибудь расскажете, кто вы на самом деле? — спросила, преданно заглянув в холодные глаза учителя.

— Когда ты отдашь все долги богине, мы поговорим, — пообещал он.

— У, я уже буду старой и немощной! — заныла я.

— Скорее, мертвой, — хохотнул Залиус в своей манере.

Стало зябко. Умеет профессор отрезвить одной фразой.

— Вы предлагаете побеседовать за Чертой? — уточнила несчастно.

— Богиня не оставит нас и там, так что да, это будет идеальный, растянутый во времени момент, я смогу все неспешно объяснить и не переживать, что тебя понесет навстречу новым приключениям. Но если вдруг разгадаешь мой секрет раньше — так уж и быть, побеседуем раньше.

— Интригуете, учитель. Ужасно интригуете.

— Скорее, издеваюсь. У тебя скоро свадьба, переезд в Дааярд, затем возвращение в Арратор, к Серене под крылышко. Знаю, вы сведете мужей с ума, пока они вас не объединят. А ты думаешь обо мне! — попенял Залиус.

Хотя выглядит ну очень довольной, если не сказать — счастливо.

Развлекается за мой счет.

Ну и пусть. Пусть развлекается. Так приятно видеть его улыбку, что не передать словами. Когда ты сам счастлив, хочется, чтобы и окружали тебя сплошь счастливые люди, а уж обожаемый наставник — тем более.

— В этом нет ничего плохого. Мы с Сереной подруги и должны держаться вместе. Политика — ужасно унылая штука, так что моя обязанность — заставлять ее смеяться.

— Разумеется, ничего плохого. Это лишь еще одно подтверждение, что женщины правят миром.

— Нашим?

— Любым.

— У архов не так.

— Может, потому они такие несчастные? — Залиус весело мне подмигнул и поднялся. — А теперь пойдем к остальным. Я уже чувствую, как де Луар сверлит мою спину взглядом. Обещал ему подготовить инициацию.

— Вы же не думаете, что ему удастся... впечатлить богиню?

— А ты сомневаешься? Я — нет. Потому и вызвался ему помочь. Столько всего интересного происходит!

Залиус не стал любоваться моим недоумением и удалился пружинящей походкой. У него прекрасное, хоть и немного зловещее, чувство юмора, он силен и смел, умен и коварен. В теле бурлит энергия, а на душе больше нет тяжелого чувства вины — ведь его сестра, которую он сам лично привел когда-то давно в Темные Земли, выжила. И вернулась!

Может, именно так и выглядел профессор до трагической кончины любимой сестры? Веселая язва?

Ну и здорово. Я привыкну! С огромным удовольствием буду общаться с очеловеченной версией Залиуса.

— Как ты смотришь на то, чтобы сбежать отсюда после ужина? — раздался голос Райдена из-за ближайших кустов. Следом появился и он сам, подхватил меня на руки и усадил к себе на колени.

— Они и тебя довели?

Нежно коснулась чуть колючей щеки губами. Как же я скучала! Невозможно скучала!

— Не то слово. Дарг нашел подход к Серене, и та уговорила Эйнара не жадничать и отдать ему территорию, которая останется после переноса княжества. Отец попытался сделать вид, что у него сердечный приступ, но ему никто не поверил. А Фаульс, кажется, почти вскрыл сокровищницу.

— Угу.

— Ты как-то странно реагируешь на эту новость. Неужели не интересно?

— Интересно, конечно, — обняла его за шею, любуясь красивыми серыми глазами. И почему они прежде казались мне такими холодными? — Там уже все собрались?

— Почти. Нас не хватает, — ответил Райден, даже не пытаясь подняться и направиться к эпицентру событий.

— Ну, пойдем посмотрим.

— Ведешь себя подозрительно. Ты что-то знаешь?

О, меня заподозрили. Ох уж эти умные мужчины!

— Да что я могу знать? Я целый день только и делала, что отвечала на вопросы дознавателей твоего отца, подруг и отбивалась от твоих родственниц из Зармы. Почему ты мне не сказал, кто твоя мать?! — перешла я в наступление, чтобы отвлечь любимого от предыдущей темы, ужасно мне невыгодной.

— Ты не спрашивала.

— Ну знаешь, мне было бы приятно знать, что я породнилась с королевским домом закрытой страны. Подружкам похвастаться. И как вообще твой отец умудрился встретить твою мать?

— Она училась пользоваться саали, не справилась с управлением и выпала точнехонько к нему в объятия, когда он принимал ванну.

— О!

Я оживилась и выпрямилась на руках любимого. Ничего себе история!

— Но об этом в другой раз. Пойдем вскрывать сокровищницу.

Как же, отвлечешь его! Кого угодно, только не моего целеустремленного блондина.

— Мне интереснее послушать историю твоих родителей, — попыталась я настоять на своем.

Ведь правда интересно! Сестра царя и жена одного из советников Зармы — мать моего жениха! Да я лопаюсь от любопытства!

— А там ничего интересного, — отмахнулся Райден, поднимаясь и направляясь в сторону дворца, не спуская меня на землю. — Она была совсем молоденькой девочкой и влюбилась в него без памяти. Отец же влюбился в источник информации, всячески ее удерживал, развлекал и одаривал подарками, а затем и вовсе позвал замуж, чтобы побывать в Зарме.

— У, какой меркантильный! — надулась я.

— Милая, не все женятся по любви, — рассмеялся мой любимый белобрысик. — Мой отец любит только родину, он так устроен. Миру нужны герои. На самом деле, у родителей до сих пор прекрасные отношения, они дружат по переписке, а я вхож во дворец правителей Зармы. Для Арратора сплошная польза.

Я прищурилась и вцепилась в шею жениха с применением «холодного оружия» — ногтей.

— Ты точно женишься на мне по любви?

— Я готов доказывать это каждый отведенный нам день! — патетично воскликнул Райден и расхохотался. — Таянушка, любовь моя, не будь столь недоверчивой. К своим силам, прежде всего. Я же совершенно околдован тобой. И не забывай, ты моя карамея, у меня вообще не было шансов избежать этого брака.

— Что?!

— Да шучу я, шучу. Ты чего сегодня такая нервная и подозрительная? Уж не нахулиганила ли, пока я был занят?

Райден остановился и уставился на меня. Спрятать виноватый взгляд, учитывая мое положение, было проблематично.

И когда он успел так хорошо меня изучить?

— Да я ничего такого не делала, — произнесла не так уверенно, как следовало бы.

— Ты сегодня гуляла с Корделией? — строго спросил Райден. Я нервно моргнула вместо ответа. — Понятно. То есть Фаульс сейчас вскрыет пустую сокровищницу, да? — Я моргнула еще раз. И бровью дернула. Не специально! — Вы хотя бы пополам поделили награбленное?

— Отчего это награбленное? Честно заработанное! — возмутилась я не на шутку.

— Вообще-то по закону все, что найдено в Темных Землях, принадлежит тому, кто нашел и смог вынести! И спрятать от других!

— Таяна, пополам?

— Ну, не совсем пополам. С нами еще были Бри и Мира, они отвлекали всюду снующих конкурентов, — призналась я. — Ну и мы всегда делимся с остальными девочками, у нас так положено. Небольшие подарки, чтобы им не было обидно. И Серене отложили на рождение детей.

— Хм. Ну даете! Женщины — самые опасные существа во всех мирах, честное слово. И как вы умудряетесь? Ладно, это был философский вопрос и ответа на него не существует в принципе. Много сокровищ?

— К сожалению, нет. Но я себе забрала все королевские регалии. Мало ли, вдруг нашим детям будет тесно в Арраторе? А так у них есть еще целый мир на примете. Архам он без надобности, он ведь темный, некромантский, вот пусть они присматривают.

Плечи Райдена задрожали, а затем и вовсе заходили ходуном. Он беззвучно хохотал над моими планами.

— Не смешно! — заявила я, ударив его по широченному плечу. — Хватит издеваться над бедненькой мной! Я тут, между прочим, стараюсь для нашей семьи, а он хохочет!

— Таянушка, свет моих очей, мой сын тебя обижает? — раздался заботливый голос Оганера де Луара. — Изверг, поставь мою девочку на землю! Ее укачает от твоего хохота, трясешься как... Не могу подобрать слова, не оскорбляющего уши нашего сокровища.

Райден и не думал меня отпускать. Но быстро справился с эмоциями, а затем, не мудрствуя лукаво, сдал отцу мои планы. И свершения тоже!

— Молодец! — гордо заявил Оганер, обнимая меня за плечи. — Наш человек! Я уже думал об этом. Данные у ваших детишек выходят такими, что им точно будет тесно в рамках одного мира. Трех девицам его хватит, а остальным? Мы останемся здесь, а мальчишки пусть там порядки наводят.

— Вы так говорите, словно я уже родила десяток детей, — фыркнула немного недовольно. Однако фантазию главы тайной канцелярии было не остановить.

— Трех девочек пристроит богиня, но наш-то род тоже нуждается в продолжении! — напомнил он. — И кстати, у меня даже есть что предложить Нарну, когда он появится, в обмен на мир Айфара. Жаль, конечно, что архи мир не отдадут и будут взимать с него дань, но так уж устроена Вселенная. Или мы думаем, что устроена. В любом случае, нам предстоит увлекательное путешествие в свое собственное будущее.

— Я согласна, — ответила Райдену на самое первое его предложение. — Давай сбежим после ужина и не вернемся.

— Бегите, дети мои, бегите. Возвращайтесь в Арратор, помогайте организовывать свадебное торжество, примеряйте наряды, выбирайте цветы, спорьте с мамами и сестрами... — Де Луар с самым блаженным видом улыбался нам, только глаза выдавали степень его ехидства.

Мы с Райденом несчастно переглянулись.

— Будет невежливо, если в наш мир придут архи, а мы их не увидим, да? В конце концов, нам ведь еще с ними договариваться о мире для наших будущих детей, — проявила я дальновидность и зрелость.

Что угодно, только не подготовка свадьбы! У нас уже был опыт Серены, когда родительницы молодых едва ли не до кровопролития переругались только из-за формы бокалов на праздничном столе. Если бы не Нарн, неизвестно, чем бы закончилась история одной свадьбы.

— Именно так, любовь моя, — со всей серьезностью подтвердил Райден.

— И опять же, не все тайники найдены, не все вскрыты.

— Безусловно, — вновь согласился он.

— И нужно продавить остальных, чтобы тени остались в нашей семье: в конце концов, это я расколдовала Темные Земли и спасла их, так что именно мое слово имеет наибольший вес. И еще я подумала, что мне нужны новые брачные браслеты, ведь эти созданы для кадтанга, а я, выходит, простая некромантка. Не хочу принимать новую тень. Не люблю боль.

— Как скажешь, милая.

Я недоверчиво сощурила глаза и по очереди посмотрела на обоих мужчин.

— И чего это вы сегодня такие покладистые?

— У нас нет поводов расстраиваться. Главное сокровище досталось нашему роду, и это ты, Таяна, — совершенно серьезно произнес де Луар-старший. — А теперь пойдем, поможешь Залиусу. Я должен иницироваться как можно раньше, чтобы иметь дополнительную защиту при общении с архами.

Я звонко рассмеялась.

— Сделаю вид, что этот аргумент действительно во главе угла.

Главное сокровище рода де Луар — это точно амбициозность его главы. Соблазнить богиню смерти — за гранью добра и зла, честное

слово. Рискованно. Опасно. Смертельно опасно! Но я ни на секунду не сомневаюсь, что у него получится: богиня явно им заинтересовалась.

«У нас похожие вкусы», — мелькнула мысль.

А ведь действительно. Я тоже изначально положила на него глаз. Точнее, пыталась мыслить стратегически и выбить нам с девочками все возможные преференции при обучении в академии Сантор, сведя ректора с ума. Хорошо, не успела обломать об него зубы. Ректор-то оказался крепким орешком и лишь немного поседел от моих уловок соблазнительницы. Может, и сына мне подсунул, лишь бы отстала! Кто знает.

С довольной улыбочкой направилась в замок. Как бы то ни было, меня все устраивает. Я люблю и любима, обручена, обе семьи всеми руками за наш брак, у меня замечательные подруги... Для полного счастья не хватает только полюбоваться вытянутыми физиономиями незаконно претендующих на мое имущество.

Нет, ну а что? Кто расколдовывал Темные Земли, спасал теней, рисковал жизнью и здоровьем? Явно не Зарма! Драконы вообще возвращали долги за делишки своей оппозиции! Еще и новые территории оттяпали, хитрокрылые гады! И на артефакты мои зарятся!

У сокровищницы было так многолюдно, что я поневоле посочувствовала морскому дракону. Он единственный здесь работает и, кажется, с ума сходит от советов доброжелателей.

— Что-то вы делаете не так, — глубокомысленно заметила Бри, которая расположилась удобнее всего — на огромном кресле в уголке, в метре от эпицентра. — Попробуйте напитать руны родовой магией, вдруг у древних замков аллергия на разбавленную силу, которой мы сейчас пользуемся? Тысячу лет назад маги были куда сильнее.

Фаульс застыл ледяной скульптурой. Затем медленно выдохнул и как ни в чем не бывало продолжил вычерчивать руны вдоль косяка.

— Вот это выдержка! — восхитился Баргс. — Ты бы, Бри, попридержала свои ценные советы.

— В ее словах есть доля истины, — внезапно поддержал Ян, оторвавшись от книги, которую читал сидя на подоконнике. — Но предлагаю сделать перерыв. Игнорировать голод и усталость — не самая разумная позиция. Открыть сокровищницу — это полбедеды, а вот разделить богатство — на это нужны все силы, да и время тоже.

— Согласен. — Фаульс коротко кивнул и удалился одним из первых.

Это как же его допекли! Видимо, мы с Райденом пропустили основную часть шоу.

Любимый обнял меня за талию и увел в спальню, где мигом начал кампанию по перемещению драгоценностей и артефактов в родовое хранилище.

— Я пока все унесу, потом отдашь подругам их часть. Не стоит афишировать, что ты приложила руку и к разграблению сокровищницы, — выпрыгнув в очередной раз из саали, объяснил он.

Будто в этом была необходимость! Я и сама все прекрасно понимаю.

— Мы ничего не грабили, мы честно добыли, — уточнила педантично и убежала в гардеробную. Переодеваться перед любимым мужчиной стоит как минимум после свадьбы.

Спать с ним в одной кровати, конечно, тоже. Но мы ведь ничего такого не делали! Ну, почти.

Щеки мгновенно налились жаром от воспоминаний прошлой ночи. Если бы не противный братец со своими требованиями к друзьям, Райден позволил бы себе чуть больше. А я бы не стала сопротивляться. Вообще. Ни капельки!

Мы и так почти семья! Только браслеты заменить.

Оправдала себя как могла. Но пока переодевалась, то и дело боролась с ужасно надоедливой совестью и пыталась усыпить ее бдительность. Все же Райден... До чего он хорош! И красив! И приятен! В том числе на ощупь!

Собраться к ужину оказалось куда проще, чем собраться с духом после размышлений об обнаженном Райдене. К жениху я вышла, трижды повторив про себя краткий свод правил академии Сантор.

— Ты не заболела? Щеки красные, — тут же заволновался он, смутив меня еще больше. — А-а-а, я понял. Думаешь, как бы мне сказать, что из-за вновь прибывших мое присутствие в твоей спальне теперь нежелательно, да? И не мечтай! Искать новую спальню я не собираюсь, мне и с тобой прекрасно спится.

Лишь под конец своей пламенной речи Райден немного поплыл. Не одну меня терзают мысли о предстоящей ночи. Не одна я теряю контроль над собой. Правда, я надолго, а он на пару мгновений, но для

столь сдержанного и непреклонного мужчины с убеждениями это уже показатель!

Я улыбнулась и взяла его за руку.

— И не думала предлагать ничего подобного. Я не настолько чувствительна к людской молве. Меня интересует только мнение близких, а они все не против.

— Скажи это Гарру, — вздохнул мой ненаглядный. — Знал бы, что так сложится, ни за что не давал бы ему обещаний. Но придется терпеть. Может, это и к лучшему.

— Неужели суровый Райден может потерять голову от невесты настолько, что позабудет об обязанностях? — промурлыкала я, прижавшись щекой к его плечу.

— После свадьбы я заберу тебя минимум на месяц. Никакой работы. Никакой политики. Только ты и я.

— Целый месяц? — не поверила я своим ушам. — Ты? Не верю, что продержишься столь долго!

— Боюсь, жизни не хватит, чтобы насытиться тобой! — неожиданно искусственно произнес Райден.

— Не поняла? Это что еще за фразочка? А тон мне не нравится еще больше.

— Это мне Бриджит посоветовала. Сказала, что я веду себя с тобой как недалекий военный и совсем не говорю красивых слов, — тут же сдал он с потрохами нашу сваху, доставая из кармана сложенный вчетверо лист бумаги.

— Что это?

Я выхватила белый квадрат и быстро его развернула. Корявый почерк Бри не узнать было сложно: она, наверное, единственная аристократка, пишущая как курица лапой. Подруга не поленилась, выписала через запятую с полсотни комплиментов, один другого шикарнее.

— Так, милый, давай сразу договоримся, что ты не используешь шпаргалок при общении со мной и говоришь то, что думаешь. Мне не нужны красивые искусственные фразы. Да ты вообще у меня самый романтичный! Ты мне жизнь спас! И друзьям моим! Поверь, это в сто тысяч раз лучше любых слов.

— Я хотел тебе угодить и сам спросил у нее совета, так что подруге не пеняй.

— И не думала, — заверила я, хотя именно это и планировала.

— Но я все-таки хотел бы, чтобы ты мне иногда подсказывала, чего от меня хочешь. Я безумно тебя люблю и хочу баловать, одаривать подарками, но не знаю, что тебя порадует. Ты же из тех женщин, что сама придумаешь и возьмешь. Оставь мне пространство для маневра.

Я чуть было не выдала как на духу, что мне нужен только он. Даже рот открыла. А затем задумалась. Семейная жизнь длинная, вот так сейчас сдуру откажусь от подарков, у него же будет аргумент на всю оставшуюся жизнь. Нетушки!

— Я заведу дневник и буду писать туда обо всем, чего хочу. И прятать его не буду, так уж и быть. Буду пополнять и обновлять! О, у меня уже есть идея! — оживилась я не на шутку.

— Мы опаздываем, — напомнил Райден с улыбкой. — Можешь так сказать.

— До ужина оно не актуально, так что потерпит. Но идея с дневником просто отличная!

— Согласен. Я себе тоже такой заведу, чтобы ты не мучилась.

— Договорились! — весело поддержала я, наконец направившись к выходу из спальни. Но мой любимый блондин удержал меня у двери, прижав лопатками к теплему дереву.

— Люблю тебя безумно, — произнес он, склоняясь ко мне.

— Только не поцелуй! Мы опаздываем! Все поймут, почему мы опоздали!

— Хорошо. — Его губы изогнулись в улыбке, а затем Райден едва ощутимо коснулся кончика моего носа. — Не стану тебя компрометировать и напоминать, что ты у нас страшно независимая и чихать хотела на мнение окружающих.

Зараза белобрысая! Никак без шпильки в мой адрес.

Сделала вид, что ужасно им недовольна, и первой вышла из спальни. Не настолько я рискованная и глупая, чтобы целоваться с мужчиной, от которого совершенно сносит крышу. Да меня подруги сразу вычислят и будут подкалывать до конца жизни! Ни за что!

Первый официальный ужин в замке смело можно назвать незабываемым событием. Более разношерстной компании мир не видел. За столом собрались представители королевских семей

Арратора, Дааярда и Зармы, которые то и дело перебрасывались колкими шуточками, прощупывая территорию для дальнейших политических споров. А еще студенты, и преподаватели, и сотрудники специальных служб вышеозначенных государств. Даже один царевич, не имеющий притязаний в сторону Темных Земель и прибывший сюда исключительно с научным интересом.

— Ваша светлость, а правда, что вы прибыли в замок кадтангов с матримониальной целью? — мило осведомилась Бри за десертом у морского дракона.

Бедный Фаульс едва не поперхнулся пирожным от внезапной смены темы. И это не удивительно. Буквально секунду назад один из семи царей Зармы едва не прожег взглядом Даниарарга Третьего, не пожелавшего делиться территорией, и за столом воцарилась зловещая тишина.

Я вообще не представляла, с какого перепуга эти наглющие цари хотят захватить себе предгорье, учитывая, что их собственные жители помогали драконьей оппозиции, так что была полностью на стороне Дарга, на всякий случай записав в мысленный блокнотик расспросить поподробнее Серену. Все же я далека от политики, а она наверняка знает все тонкости и нюансы. А мне просто интересно, не более. Моя задача — сводить с ума окружающих, а не властвовать. Власть — это слишком скучно. Не мое это, не мое.

— Скажем так, леди Ларс: я совмещаю. Моя главная цель — ознакомиться с артефактами кадтангов не по книгам и рассказам. Я обещал вам и вашим подругам изготовить защиту против драконов — и сделал это...

— О, подарки! — оживилась Бри.

— ...но решил попридержать их и внести некоторые изменения в плетение. Во дворце кадтангов совершенно изумительная защита, я прежде такой не видел и хочу повторить или создать нечто подобное. Как раз проведу пару экспериментов, пока буду обновлять ваши амулеты. Думаю, это стоит ожидания.

— Определенно, — Фредерика милостиво кивнула морскому принцу.

— Но совмещаете научный интерес вы с поиском будущей жены? — продолжала гнуть свою линию Бри, вызывая сдержанные улыбки у присутствующих. Одному лишь Фаульсу не до смеха.

— Скорее, с побегом от нее, — нарочито грустно вздохнул он. — Отец организовал отбор невест, так что сейчас в Жемчужном замке... неспокойно.

При словосочетании «Жемчужный замок» женская часть общества закатила глаза и с укоризной посмотрела на нашу сваху. Как же она всем надоела своими восторгами!

— Но ведь у вас есть избранная! — возмутилась Мира. — Мы точно знаем, что вы ее встретили, потому что никак на вас не реагируем. Нельзя жениться, зная, что она где-то совсем рядом.

— Проблема в том, что и я никак на вас не реагирую. И на жительниц подводного мира тоже, — вздохнул Фаульс. — А должен. Избранную драконы чувствуют совершенно точно. Считается, судьба сталкивает лбами предначертанных, пока до них не дойдет, что к чему. Обычно достаточно одной встречи, но. Именно это побудило отца организовать отбор.

Последнее слово он произнес словно ругательство, и мужчины за столом посмотрели на красавца-дракона с таким искренним сочувствием, что мы с девочками мстительно прищурились.

«Посмотрите-ка, какая цаца!» — возмутилась я про себя.

— Посмотрите-ка, какая цаца! — возмутилась Бри вслух, нарушив все мыслимые и немыслимые правила этикета. — Отец для него старается, а он тут носом крутит! Святая обязанность обремененного властью мужчины — жениться и произвести потомство, с избранной или без нее — дело десятое.

Правитель Зармы едва в обморок не хлопнулся от такой женской наглости. Мы же оказались более устойчивы, все же хорошо знаем словоохотливую (не буду же я обзывать подругу нехорошими словами!) леди Ларс.

Фаульс смерил красавицу Бриджит взглядом, оценил ее выдающиеся достоинства, подчеркнутые изящным белоснежным кружевом, и вдруг хмыкнул.

— Не желаете ли мне в том помочь? — произнес он обволакивающим, приятным голосом, соблазняющим то ли на приключения, то ли на произведение потомства. Юмор у дракона специфический, ожидать можно чего угодно.

— Разумеется, помогу. Дар свахи обязывает меня найти вашу избранную и спасти остальных девушек. Я не могу позволить им

страдать от вашего язвительного внимания, когда сама судьба выбрала жертву на эту роль.

Наша Бри — само противоречие. Секунду назад она была на стороне морского царя, сейчас — подчиняется собственному дару. Да и убеждениям тоже.

— Скорее, ты не хочешь, чтобы твой любимый Жемчужный замок попал в руки какой-нибудь принцессы Леюшки, — подколола Фредди тихонечко. Но уверена, все присутствующие сидели с правильно настроенными магией ушами и не пропустили ни слова.

— Я совмещаю, — с важным видом ответила Бри.

— Отчего же сразу страдать? — Фаульс отложил приборы и откинулся на высокую спинку стула. — На отбор девушки прибывают по собственному желанию. Я все-таки царевич, леди Ларс.

— Нашел чем хвастаться, — хмыкнул сидящий рядом Дарг.

Когда он прибыл в замок и предложил не соблюдать условности, общаться дружески, мы не думали, что это распространится и на этикет за столом. Но друзья держались вместе, язвили направо и налево, и это стало поводом для множества шуточек об их страхе оказаться внезапно женатыми, которые никто не держал при себе. Разве что Зарма соблюдает протокол, и то не всегда.

— Думаешь, есть шанс вернуться домой уже женатым? — театральным шепотом спросил Фаульс.

— Замок кадтангов — и тот намеревается сбежать от этих девиц в другой мир. Делай выводы. — Дарг многозначительно покачал головой и кинул в нашу сторону короткий взгляд, показывая, что да-да, никто не ошибся, речь именно об этих девицах. Паршивец!

Шутка немного разрядила атмосферу за столом. Мы вернулись к десерту и обсуждению мирных вопросов, однако я ощутила, что между Бри и Фаульсом возникло неприятное, какое-то звенящее напряжение.

Бри всегда была целеустремленной и упорной, сметающей любые преграды на своем пути и, к сожалению, совершенно не видящей берегов. И она страстно мечтает заграбастать себе Жемчужный Замок морского царя. Даже готова ради этого выйти замуж за арха.

Фаульс же — темная лошадка. И воспоминания о нем в боевой трансформации...

Я поежилась. У него, бесспорно, много талантов, он один из лучших артефакторов современности, еще и настоящий царевич. Но

как жених он точно не подходит никому из моих подруг. Как сказала Бри: пусть страдает только избранная.

Фаульс пугает. Веселый, смешливый, компанейский снаружи — и закрытый на тысячу замков, сложный, непонятный на самом деле. Кто он? Чего ожидать от существа, которому подчиняется не просто сила воды, а вся стихия?

Каждый за этим столом понимает — нам и не снилась мощь, заключенная в теле высокого, сдержанного мужчины с острым как жало языком и холодным, словно лезвие лучшего клинка, разумом. Полубог в мире людей.

Ох, до чего же неприятно осознавать свое бессилие перед стихией.

Однако Бри даже не думала ежиться и переживать. С непоколебимым спокойствием отпила вина, посмотрела прямо в невозможно холодные рыбы глаза Фаульса и заявила:

— Юные девушки обычно мечтают о принцах как о красивой романтической истории любви, но прекрасно понимают, что на самом деле получают постоянно занятого работой мужа, злого, уставшего, и при этом сами будут не красиво сидеть на троне и улыбаться, а так же много работать. Так что участие в отборе — скорее выбор семьи, чем самой девушки. Поверьте, ни одна разумная девушка без определенных амбиций не хочет замуж за правителя. Так что спите спокойно, господа правители, мы сосредоточим свое внимание на герцогах и графах.

Бри подняла бокал и триумфально изогнула бровь, мы с девочками радостно ее поддержали ехидными улыбочками и также подняли свои бокалы.

— Женское образование представляет опасность для любой страны, — прошелестело со стороны Зармы. — Прости, Райден, но мы прибудем только в день свадьбы и не останемся погостить.

Серена быстро перевела тему, пока никто не разбушевался, и ужин мы все-таки закончили без кровавой драки. Разошлись с милыми улыбками и комплиментами.

— Ты знаешь, я сегодня с ужасом поняла, что если бы Темные Земли остались здесь и выбрали нас своими правителями, каждый обед и ужин в этом замке сопровождался бы такими пикировками, —

поделилась я с Райденом, когда мы удалились в спальню. — И это ужасно!

— Согласен. Быть правителем — тяжкое бремя. Кто бы что ни думал, но у них нет и толики свободы. Каждая секунда повелителя принадлежит его народу, его земле. Он кругом должен и обязан. Я же лучше уделю все свободное время своей ненаглядной невесте.

Серая радужка почти скрылась за чернотой зрачка. И, древние боги, как же я люблю этот момент! Теперь в его взгляде, в его сердце, в его душе есть только я.

Сделала глубокий вдох, силясь вобрать в себя как можно больше аромата его кожи, его волос. Насытиться хоть ненадолго, немного. Всегда его мало. Всегда недостаточно. И так много чувств, что хочется вцепиться, впиться ногтями, прижаться так близко, что...

В дверь тихонько постучали.

— Таяна, ты идешь? — донесся голос Миры, призывая на очередное приключение.

— Ой, — пискнула я, вспомнив, что мы с девочками договорились ночью погулять по дворцу без соглядатаев. И о чем я думала? Райден ведь еще до ужина сказал, что останется и сегодня со мной. Нужно было предупредить подруг.

Я беспомощно посмотрела на любимого. Как разорваться? Я хочу быть с ним каждую минуту, каждую секунду, каждый удар сердца. Но и с девочками прогуляться по ночному дворцу тоже хочу. У меня осталось не так много времени на шалости и проказы. И из Сантора я буду вынуждена уйти, как только скажу «да» в храме богини любви. Да и сам дворец меньше чем через неделю вернется на историческую родину. А с Райденом у нас целая жизнь, длинная-предлинная.

Для кого-то, возможно, выбор и не стоял бы, но мое шило требует движения сильнее, чем душа — романтики. Пришлось сознаваться.

— Я пойду с тобой, — решил Райден.

— Отлично! Понесешь артефакты! — быстро сориентировалась я и побежала открывать дверь подругам. — Ой, Серена, и тебя отпустили! — радостно завопила я, сжимая ее в объятиях.

— Под присмотром, — раздался голос Эйнара из темноты.

Ну как тут можно было не расхохотаться?

— Вообще идти на дело толпой — это, знаете, как-то неправильно. Обычно хулиганят мелкими компаниями, — произнес

Ян. — Давайте хотя бы разобьемся на несколько групп.

— Если мы разобьемся на несколько групп, все наши парочки слиняжут по темным углам и будут там целоваться, — деловито заметила Корделия. — А нам нужны их мозги и способности.

— Пусть линияют, нам больше достанется, — Баргс довольно потер руки.

— Разделиться в любом случае придется, — сказал Райден, но закончить мысль не успел. За него это сделал Даниарарг Третий собственной персоной.

— Именно. Потому что участвуют в ночной вылазке все.

— Пожалуй, во дворце ни одного спящего, так что можно включить верхний свет и продолжить официальные поиски, — рассмеялся Фаульс.

— Явились — не запылились, — недовольно пробурчала Бри.

— Вы же знаете, леди Ларс, что аристократия — это изначально люди с криминальными наклонностями, — мягко заметил он. — Главари банд, сколотившие состояние грабежами и разбоями, выкравшие, отбившие лучших женщин и получивших талантливое потомство... История любого государства построена на костях, крови и магии.

— Давайте не будем об этом на ночь глядя, а? — попросила Мира. — И вообще, прекращайте уже ругаться, не будем терять время.

— Да, пора грабить и разбойничать! — весело подтвердил Баргс и первым пошел в сторону сокровищницы. — Давайте ее уже вскроем и посмотрим, хватит ли там на создание нового государства.

Парень весело расхохотался, его поддержали все кроме Дарга, заметившего, что территорию по согласованию сторон получает Дааярд, а не какие-то там безусые юнцы с амбициями. Но даже его замечание не испортило нам настроение.

Весело переговариваясь, мы оставили Фаульса с самой недоверчивой частью магов у сокровищницы и направились дальше, исследуя не охваченные еще помещения дворца.

Как только Корделия притормозила у зеркала и сделала вид, что поправляет выбившийся из прически локон, я тут же подошла ей помочь, звонким голосом отправив Райдена с остальными.

Мой блондин смекнул, что к чему, и увел толпу подальше, взяв командование на себя. А мы с Корди и замершей в темном уголке

Мирой дождались подходящего момента и в полнейшей тишине обменялись жестами.

Значит, за картиной с неинтересным пейзажем что-то есть. Довольно банально. Хотя ведь ее приподнимали и обследовали до нас, но ничего не нашли. Однако дар Корделии не обманешь!

Я сняла полотно и отставила в сторону. Мира просканировала стену, ничего не обнаружила и предоставила нашей мастерице на все руки творить и вытворять.

И Корди нас удивила! Достала из кармана складной нож, воткнула его в стену и наполнила лезвие силой. А затем произошло то, чего никто из нас не ожидал. Не мог ожидать.

Дворец словно ожил. Напрягся. Задрожал.

Страшно зазвенели, лопаясь, стекла в окнах, зеркала в рамах. Затрещали деревянные панели. Царапая начищенный до блеска паркет, поехала мебель. А из стены, в которой неммым свидетелем нашего очередного преступления торчал нож, раздался страшный звук. Раскатистый. Утробный.

И он нарастал, нарастал. Словно нечто чудовищное, мощное, дикое приближалось, несло с бешеной скоростью в нашу сторону.

От ножа вверх и вниз поползла трещина.

Затаив дыхание, я слышала, как лопаются обои на стене, как хрустит штукатурка, как дробится камень, как звонко щелкают мелкие камешки по деревянному паркету.

— Живо оттуда! — рявкнул Райден, подхватывая нас заклинанием и утягивая к себе. — Что вы еще натворили? Таяна!

— Это не я, — ответила машинально. Но тут же призналась: — Это мы.

— За той стеной есть помещение. — Корди собралась с духом и повернулась с объяснениями к моему ненаглядному. — Не знаю, что это, но я не почувствовала угрозы. Это точно безопасно.

Словно в ответ на ее заявление, мы услышали дикий вой. Нечеловеческий. Странный.

— Что здесь происходит? — раздался недовольный голос Эйнара. — Мне уводить дам?

— Мы никуда не пойдём! — тут же выступила вперед Бри. И как успела оказаться рядом? Контролировала же работу Фаульса, помогая ему ценными советами. На самом деле она должна была

зафиксировать в памяти лица магов, ошеломленных пустотой сокровищницы, и показать нам цветные иллюзии, чтобы мы здорово посмеялись. Но, похоже, они ее еще не вскрыли. — Мы и так из-за Таяны пропустили все самое интересное.

— Девочки, думаю, нам стоит переместиться в Арратор. Хотя бы до утра, — мягко и нежно, словно разговаривая с детьми, произнесла Серена. — Не стоит рисковать почем зря. Я несу за вас ответственность перед вашими родителями, перед академией и всем Арратором. Пожалуйста.

Эйнар открыл портал и светским жестом пригласил всех желающих пройти в безопасное место. Но никто не пошевелился. Никто, включая самую разумную из нас. Но такую же любознательную!

— Серена, — позвал он, намекая, что беременной женщине не стоит рисковать больше всех.

Серена так несчастно посмотрела на мужа, что без слов стало ясно, до чего ей хочется знать, что за опасность всех подстерегает. Но не зря наша будущая королева прослыла умнейшей женщиной королевства, не зря всегда была для нас непререкаемым авторитетом и примером для подражания. Здравый смысл возобладал над эмоциями, и она, не тратя время впустую, удалилась, ухватив под руку расстроенную Миру.

Мы с Корделией демонстративно сделали шаг в сторону ледящего душу звука, Бри покрутила головой, затем обратилась к остальным:

— Идите, девочки, я вам потом все-все расскажу.

В то же мгновение дворец затрясся так, что даже мужчины выпучили глаза.

— Таяна, уходите, — приказал вдруг Райден более грубым и низким голосом. Я поняла, что он трансформируется.

— Живо! — рявкнул Эйнар.

— Что здесь происходит? — первым из троицы приближающихся некромантов выкрикнул де Луар.

Полностью экипированные к концу света, Залиус, Чоур и Оганер неслись в нашу сторону, как вдруг остановились и уставились на стену, где происходило нечто нам непонятное, но до ужаса пугающее. И интересное.

— Таяна, сюда! — приказал Залиус. — Все — вон!

— Но я... — попыталась возмутиться Корделия, однако ее вместе с Бри и мужчинами смело в открытый Эйнарот телепорт.

— Срочная эвакуация! — усилив голос магией до оглушающей высоты, оповестил отсутствующих в коридоре профессор Залиус. И совершенно спокойным тоном прибавил: — Это хранилище душ всех убитых на территории Темных Земель. Видимо, там находится артефакт, не позволяющий душам уйти за Грань. Или сама комната является таким артефактом. Некромантам бояться нечего, а вот остальных присутствующих прошу удалиться ради вашего же блага.

Фаульс, Дарг и Эйнар не пошевелились.

— Да пусть остаются, — хмыкнул Чоур. — Давно в нашем мире не было чокнутых правителей, а так хоть какое-то разнообразие.

Оганер де Луар радостно потер руки, а затем уточнил, не может ли у него на фоне такого сумасшедшего выброса темной энергии случиться вторая инициация. Следом за первой.

Вот молодец! Успел-таки инициироваться. Нужно брать с него пример — никогда не откладывать на завтра то, что нужно сделать сегодня.

— Нет. Однако тебе не помешает увидеть, на что ты себя обрек. Это самая неприятная часть дара. Ее обычно изучают на четвертом курсе, но вы с Таяной справитесь, — ответил Залиус, не отводя взгляда от ползущих по стене трещин.

— Мы проведем эвакуацию и вернемся. Пожалуйста, ни на шаг от моего отца и профессора Залиуса, — попросил меня Райден и мгновенно исчез в саали.

— А замок устоит от такого напора? — уточнила я, подойдя к профессору. В злополучном коридоре осталось четыре мага: я, Залиус с Чоуром и счастливый до неприличия Оганер де Луар.

— Устоит, конечно! — ответил Чоур. Он, как всегда, в превосходном настроении и отвечает с улыбкой. — Посмотрим, устоишь ли ты.

— Не пугай ее, — попенял Залиус.

— А вы... вы что, хотите, чтобы все эти призраки пролетели через нас? — дошел до меня весь ужас ситуации. Как-то раз его высочество Никиас рассказывал, как встретился с неупокоенными душами. И как профессор заставил его пропустить каждую через себя, считать их

историю, сделать выводы и больше никогда не лезть туда, куда тебя не зря не пускал любимый наставник.

Ник рассказывал это звонко смеясь, но я вдруг вспомнила, как Серена читала нам краткий курс психологии и отдельно уточнила на хохот Бри, что за громким смехом мы часто прячем страхи и нервное напряжение. Похоже, эта теория для всех случаев работает на сто процентов. И сейчас меня ждет кошмарный кошмар.

— Мне нужно как-то подготовиться? — уточнила, собираясь и настраиваясь на жуткую процедуру.

Хорошо, мои девочки успели сбежать. Некроманты умеют взаимодействовать с неживой материей, обычным же магам лучше не рисковать. Айрина обидится, конечно, что ее так быстро спровадили, — она тоже сильный некромант. Майя — вряд ли. Полин вообще уже вся в предстоящей свадьбе.

Залиус прервал мои размышления ответом:

— Ты контактировала с тенями. Механизм тот же.

— Они не вылетят все разом, будут выбираться по очереди, как только с их стороны появится малейшая трещина, — подробнее объяснил профессор Чоур. — И не все пожелают пройти через тебя, не волнуйся. Но их будет много, всем хватит. Главное, старайся зацепить их мысленно. Считать, кто они, чем занимались, как умерли. И все запомнить. Любая информация может оказаться полезной. Если поймашь кого-то, знающего дворец, — подай знак, мы перехватим и допросим на предмет тайников.

— О, а можно их как-то привлечь на себя? — оживился де Луар, когда лично я лишь поплотнее сжала зубы, чтобы не застонать от ужаса.

— Дать им часть силы. Но у тебя ее не так много, — ответил Залиус. — Таяна, поделись с ним. Ты сейчас самая молодая и яркая, соответственно, получишь максимум внимания. Хотя его светлость — свежеинициированный, такие обычно привлекательнее для любых потусторонних форм.

Приложив все усилия, чтобы не выпучить в ужасе глаза, повернулась к свекру и, имитируя ледяное спокойствие, вкачала в него столько энергии, сколько успела до появления первой полупрозрачной субстанции.

Де Луар подозрительно прищурился — видимо, примерился к моему личному резерву, — а затем расплылся в еще более довольной улыбке. Ну что за человек? Все ему в радость, все в удовольствие. Тут даже великие некроманты вроде Залиуса и Чоура не улыбаются, собираются с силами, настраиваются, а главе тайной канцелярии хоть бы хны. Ради информации на что угодно готов.

— Может, мне тоже так думать?

— Так, пока щель малюсенькая и призраки не поплывут волной. Значит, первого лучше забрать себе и проверить, как это работает, под присмотром свободных от призраков учителей.

Полупрозрачное облачко замерло, выбирая, у кого же отщипнуть энергии, и я тут же засветилась чистой энергией, сплетя все свои таланты и дары, заманивая, привлекая. Еще и голосом позвала:

— Иди сюда, мой хороший, я не кусаюсь.

Призрак отшатнулся и практически прыгнул в тело де Луара. Секунда-другая — и он уже покинул главу тайной канцелярии. Озадаченного такого.

— Хм. Неприятно, но не смертельно, — выдал он вердикт. — Таяна, не пугай так мужчин. Не любят они женскую инициативу. Скромнее, скромнее надо быть.

Присутствующие понятиливо хмыкнули и Залиус едва заметно качнул головой, подтверждая, что так я скорее пугаю, чем притягиваю.

— Следующий — мой, — изрекла я уверенно и сделала шаг вперед.

Пару секунд я переживу. Де Луар справился за несколько мгновений, и у меня получится. В конце концов, будь это по-настоящему опасно, меня бы спровадили в Сантор, или избавились бы под благовидным предлогом спасения оставшихся в замке.

Следующий клочок тумана оказался совсем крохотным, и если бы я тщательно не следила за тончайшим разломом в стене, могла бы не заметить вновь прибывшего. Медленно, стараясь не испугать призрака, протянула руку, кончиками пальцев касаясь невесомой субстанции.

Однако и этот сбежал от меня, только пятки сверкали! Фигурально выражаясь, разумеется.

И вновь повезло свежеиспеченному некроманту де Луару-старшему. И еще раз, и еще...

В груди закипела злость. Это что вообще за предвзятое отношение к женщинам? Они там тысячу лет назад вообще, что ли, нас ни во что не ставили?

— Э... — заметив мое состояние, протянул профессор Чоур, — Таянушка, подожди женскую тень.

— Она не подождет, — хмыкнул Залиус. И, повернувшись ко мне, скомандовал: — Действуй. Тебе нужно себя чем-то занять, иначе будет еще сильнее штормить. Слишком много темной энергии всегда пьянит.

Не нужно было заставляя меня ждать. В то же мгновение выплеснула всю свою злость на беззащитную стену, скрывающую десятки, а может и сотни тысяч мелочных мужских душонок.

Посмотрите, какие! Женская энергия им не нравится, мечтают хоть гран мужской урвать! И секретами делиться не желают!

Стена осыпалась мелким крошевом, и на нас полетела огромная полупрозрачная масса, разделяясь на десятки, сотни, тысячи, десятки тысяч фигур. Я видела, как они касаются преподавателей, как ныряют внутрь, скрываясь в их телах, как выплывают из них куда более плотными, уже не с некрасиво рваными краями, а цельные, довольные. И если бы хоть одна из них удостоила меня своего внимания, тогда, быть может, я бы испугалась. Выглядело это по меньшей мере жутко. Но я все еще оставалась наблюдателем, а не участником процесса; мои злость и раздражительность помогли не стучать зубами и не падать в обморок.

Когда основная масса пролетела, прошла, просочилась сквозь несколько побледневших, но довольных мужчин, я переступила через остатки стены и осмотрела место их заточения, стараясь не обращать внимание на противных призраков с несовременными взглядами. Решила не расстраиваться их поведению. Что взять с давно усопших? Куда логичнее их игнорировать.

Обычная комната, ничем не украшенная. Без окон, без дверей, без артефактов.

Но такого ведь не может быть. Как-то они сюда попали. Что-то их переместило и что-то удержало.

Я коснулась стены, как делала Корделия. Пошла вперед, закрыв глаза и прислушиваясь к интуиции, как учил нас профессор боевых искусств. Первая стена, вторая, третья, устоявший кусок четвертой... Ничего.

Распахнула глаза, увернулась от черного пятна, проскочившего мимо.

Обман зрения или тень?

Интуиция завопила, что мне не показалось. Быстро, пока тень не успела улизнуть, наполнила пространство светом и тут же вычислила ее местонахождение.

Она не вылетела наружу, к нескольким сильным и опытным магам, нет. Спряталась. Спряталась так, что ее бы вряд ли кто-нибудь когда-нибудь нашел, но мне повезло — успела заметить исчезающую дымку на полу. Эта хитрая, ушлая тень пряталась в рисунке паркета. Между идеально отполированными деревянными дощечками.

Я присела и прижала руку к теплому золотистому дереву. Призвала силу некроманта, пустила несколько поисковых импульсов.

— Не бойся. Мы не причиним тебе вреда. Мы пришли, чтобы освободить дворец, вернуть его на родину, спасти теней. Сама богиня смерти займется возрождением вашей расы. Если ты не появишься, то не сможешь встретить своих соплеменников, — шептала я, уговаривая беглянку. — Они давно ждут активации в артефакте. Через несколько дней все закончится.

«В артефакте?» — прошипело совсем рядом.

Я и ухом не повела. Не выказала страха. Спокойно и уверенно объяснила появившейся слева от меня тени, что произошло.

«Дай мне силы, дитя», — потребовала тень.

Вполне себе плотная тень, замечу. Сильная.

— У тебя достаточно своей силы. Сперва мы поговорим, затем я, возможно, поделюсь.

«Ты отказываешь МНЕ?» — возмутилась тень так, словно я ей обязана как минимум жизнью.

— А почему я должна тебе подчиняться? — удивилась я.

«Я — наследница княжеского рода», — с достоинством прошипела тень.

— Это, конечно, здорово, но сейчас вы, многоуважаемая тень, находитесь в другом мире и ничем не управляете. Поэтому будьте так любезны, умерьте свой пыл. Я так понимаю, вы сидели взаперти и не имели возможности общаться со своими, поэтому предлагаю вам переместиться в артефакт, узнать последние новости у ваших подданных и далее вести переговоры с уполномоченными в нашем

мире, — включила я дипломатию на максимум. Я не умница Серена, да. Но как умею.

Отчего-то именно эта тень меня невозможно сильно бесит. Держаться в рамках приличий становится все сложнее, так что я решила быстренько от нее избавиться.

«А ты кто?» — уточнила иноземка уже куда более нормальным, хоть и требовательным тоном. Слово не приняла бы моего молчания или отказа.

— Я — трижды инициированная некромантка, но не царица, хвала богам.

«Почему? Если ты захочешь стать царицей, ты сможешь. Я вижу в тебе потенциал, ты очень сильная, хоть еще совсем девочка».

— Я не хочу становиться правительницей, и это главное, — разгадала я ее умысел.

— Так же, как не хочу становиться носителем тени, пусть и княжеского рода. — Не сдержалась, хмыкнула довольной. — Мне хватит носителя-мужа.

«О-о-о», — протянула тень крайне заинтересованно.

И вот тут-то я поняла, что выражение «язык мой — враг мой» актуально не только для мира, из которого прибыла наша хитренькая журналистка фифа Лин Акройд. Нет. Оно работает для всех миров!

Кажется, я влипла.

— Милая, а ты почему не развлекаешься с призраками? — спросил Райден позади меня. Теплые руки уверенно легли на талию, нежно ее сжали, показывая, что он рядом, все хорошо, я в безопасности.

«Хм-м-м, — ответила вместо меня тень, вытягиваясь во весь рост. — Надо же, какое замечательное совпадение. А вот и мой ненаглядный муженек пожаловал!»

И каким тоном она это произнесла! Ужас-ужас! Катастрофа! Уж не он ли заточил ее в сердце замка? Таковую наглую хамку туда явно спровадили за дело!

Райден склонил голову набок, затем замер. Контуры его тела утратили четкость, и я увидела, как одна тень коснулась другой. Обмениваются информацией.

Выходит, тени тоже бывают мужскими и женскими.

Все приходится узнавать самой, ни на кого нельзя надеяться.

Я закатила глаза и пропустила момент, когда тени разделились и Райден обрел привычные очертания. Но прекрасно увидела, как паршивка княжеского рода вознамерилась проникнуть в мое тело. Без объявления войны!

— Ни за что! — рявкнула я и припустила бегом из хранилища душ. — Профессор! Профессор Залиус, она опять! — заорала во всю мощь легких, перепрыгивая через остатки стены, за которую не могла выбраться моя преследовательница. Уверенности в том не было, поэтому я замерла подальше от темного провала.

— Не опять, а снова, — машинально поправил Чоур.

— Что случилось, Таяна? — Наставник показал раскрытую ладонь очередному призраку, призывая остановиться и подождать. Тот, на удивление, послушался. — Кто «она»?

— Тень. Я нашла княжескую тень. Она там говорит с Райденом и его тенью.

— Княжеская тень находится в моем сыне, — педантично уточнил де Луар. — Но если есть еще одна, иди и забирай ее себе.

— Это вторая. Его жена, — ответила я, понимая, что спасения от этого интригана не дождешься, а я снова сболтнула лишнее. Не говорила бы про жену, амбициозный Оганер наверняка принял бы ее на себя, он ведь теперь некромант.

Нужно срочно бежать отсюда, найти Эйнара и попросить его отправить меня в Сантор. Не так уж я хочу быть в эпицентре событий. Мне потом Райден все расскажет. А я буду как порядочная шить у окошка и ждать его. Или книжку читать. Но явно не впускать в свое тело ужасно сильную тень, причиняющую не только сумасшедшую боль, но и конкретный такой дискомфорт.

Де Луар прищурился. Так, что я, не думая, не анализируя, что творю, развернулась в попытке сбежать от него как можно дальше, но в спину врезалось заклинание стазиса, заставив замереть с приподнятой ногой и открытым ртом. Красавица! А самое обидное — слышу, что де Луар мило общается с княжеской тенью. По тону понимаю — рассыпается в комплиментах и вообще всячески ублажает эту запертую на тысячу с лишним лет негодницу, — но слов разобрать не могу.

— Отец! — донесся укоряющий голос Райдена. Ко мне вернулись чувствительность и подвижность, но бежать уже бесполезно.

Райден смотрит подозрительно. Де Луар смотрит подозрительно. Даже тень — и та явно склонила голову набок, присматривается ко мне. И только мои любимые учителя переглядываются, кивают друг другу, понимая безо всякой телепатии, без слов, что следует сделать и как поступить.

— Обращаю ваше внимание, что Таяна дала клятву богине Смерти — без ее на то позволения нежелательно производить какие бы то ни было существенные изменения в теле девушки. Возможно, это не согласуется с ее планами. Мы не можем гарантировать, что это не так, — дипломатично остановил профессор Залиус внедрение княжеской тени в мое многострадальное тельце.

Все мы прекрасно осведомлены, что леди Смерть очень даже «за», но Залиус дает мне время осознать и смириться. Знает мой неугомонный характер.

Да я и сама понимаю, что заполучить одну из сильнейших теней — огромная удача. Но как подумаю о цене, о той боли, что не оставит меня до конца жизни, о мучениях во время трансформации...

Я не настолько амбициозна, правда. Я люблю комфорт и уют, мне не нужны параграфы в учебниках и вечная слава спасительницы рода кадтангов. Но иногда судьба не оставляет нам выбора.

Как дитя герцога я не имею права отступить. Это мой долг. Священная обязанность аристократии — делать все для нужд народа, а не для собственной радости.

По щекам побежали слезы. Я словно прощалась с той попрыгуньей-стрекозой, которой была прежде. С беспечной молодостью, с детством, где главной обязанностью было вести себя прилично в обществе, хорошо учиться и не красть сладкое по ночам из запертого на тридцать три магических замка ларя.

Райден мгновенно считал мое состояние и оказался рядом. Посмотрел волком на отца, на тень, затем едва слышно обратился ко мне, осторожно баюкая мою ледяную ладонь в своих сильных, теплых руках:

— Милая, так было predetermined. Ты ведь тоже это почувствовала, да?

— Угу, — хмыкнула я, подняв полные слез глаза к его лицу.

— Безвыходное положение. Если бы я мог тебя от этого защитить. Но боюсь, богиню обрадует такая возможность. Ей я противиться не

могу.

— Я понимаю. Я знаю, что должна сделать, не волнуйся. Это слезы принятия. — Выпрямила спину, расправила плечи, приподняла подбородок, сверкнула глазами в сторону тени. — Предлагаю призвать богиню и уточнить. Тень приму непосредственно перед главным событием и после всех переговоров, не раньше.

«Да, я предпочитаю беседовать напрямую, — подтвердила тень, впервые со мной в чем-то соглашаясь. — Кроме того, не хочу доставлять носителю лишнюю боль. Зовите вашу богиню!»

— Переговоры беру на себя, — вызвался де Луар. — Залиус, от лица Арратора и от себя лично выражаю благодарность за избавление от лишних ушей.

Глава тайной канцелярии подмигнул и вежливо пригласил тень прогуляться по ее же замку, побеседовать и достигнуть соглашений, удовлетворяющих все стороны.

Я вмиг позабыла о печальной участи стать настоящим кадтангом, вытаращилась на профессора. Тот не стал лукавить.

— Подвернулась отличная возможность избавиться от Зармы и драконов. Эйнар всех увел. К тому же я не хотел, чтобы они узнали о ваших с Корделией проделках, — заметил он мягко-мягко. Специалист по намекам.

— Ты хочешь сказать, детки вычистили сокровищницу? — сообразил профессор Чоур. — Ну даете! Нам десятую долю за молчание!

Залиус укоризненно посмотрел на друга.

— Я хотел потребовать четверть.

— Да там уже и десятой доли, наверное, нет, — отмахнулся Чоур. И тут же переключился на другую тему: — Таяна, призраки в том количестве, что были здесь, могли существенно навредить всем, кроме некромантов. Это правда. Иначе, разумеется, не ушел бы никто, кроме не настолько сведущих студентов. Но — и это информация не для распространения — при наличии хотя бы одного толкового некроманта никакой угрозы не было.

— Почему никакой? — не согласился Залиус. — Всегда кто-то сидит, а у кого-то призраки выкачивают резерв почти подчистую. Могут и полностью, конечно.

А вот и ответ, почему так живо смылись все, включая опытных и хитрых правителей морского мира, Дааярда и Зармы. Выкачай резерв у самого сильного мага — и все, пиши пропало. Прежняя сила никогда не вернется. Разве что у тебя есть технологии архов. И лекарский дар уровня нашей Серены. Своего ненаглядного она достала почти из-за Грани, откачала и излечила, он стал даже сильнее. Но это скорее подтверждающее правило исключение.

— Идите, дети, отдохните. Мы пока закроем Темные Земли от внешней угрозы в виде той толпы, что за день успела прожужжать весь мозг, — пошутил Чоур. — Пусть думают, что вы с девочками по дурости активировали очередной щит.

Вот ведь некромант! Всегда в отличном настроении и с хорошим советом наготове. Еще и подколет непременно, но так, что и не обидишься на него.

Богиню не вызвали ни в этот день, ни на следующий. Решили дожидаться ее прибытия к моменту переноса Темных Земель на историческую родину. Де Луар, конечно, был недоволен, настаивая, что две встречи предпочтительнее одной, но Залиус с Чоуром доходчиво объяснили, чем чреваты лишние встречи с любым божеством. Особенно столь могущественным и непредсказуемым.

Мы с Райденом воспользовались тишиной и спокойствием, чтобы обсудить детали совместного будущего и просто насладиться друг другом. Поэтому в дела остальных не вмешивались, встречаясь с ними лишь за столом.

В назначенный день за завтраком царила тишина. Все ели и пили, но чувствовалось — это трапеза перед боем. Мы ели, потому что знали — понадобятся силы, приключение ждет не из легких и — по закону подлости — вряд ли пройдет без сучка без задоринки.

Разумеется, так и произошло.

За десертом профессор Залиус обратил на себя внимание и задал настроение этому шикарному дню.

— Защита замка почти взломана. Прибыли архи. Но есть и хорошая новость — наши вернулись домой, остатки порталов Эйнара все еще слоятся по моему щиту.

Глаза де Луара превратились в два безумно опасных темных озера.

— И ты сообщаем об этом только сейчас?

— К их визиту мы готовы настолько, насколько это возможно, — спокойно ответил Залиус.

— Призываем или пока не беспокоим богиню? — уточнил Райден.

— Она уже рядом, — ответила я, копируя безмятежность и спокойствие наставника.

О том, что Смерть была здесь ночью и не стала уходить дальше сада, я умолчала. И не только об этом.

— Кстати, где тень? — вдруг прищурился де Луар.

Тут я вспомнила, что кое-кто из здесь присутствующих читает мысли. И смотрит точно на меня.

Мамочки!

— Мы хотели сообщить после завтрака, — признался Райден. — Ночью богиня приходила к Таяне и вызвала ее в сад, где провела слияние с тенью.

— Почему...

— К Таяне претензий не предъявлять, отец. Она сделала все, что вы хотели. То, что нужно и должно.

— Это так, — поддержал Залиус. — Если дети не сообщили, значит, богиня не позволила. Или Таяна после слияния была не в состоянии.

— Терпеть не могу, когда от меня скрывают такие важные события, — зло выплюнул глава тайной канцелярии и ехидно-недовольным тоном уточнил: — Произошло что-то еще, о чем стоило бы знать?

— Новостей на утро достаточно. И вторая новость — она отличная, отец, — ответил Райден с улыбкой. — Все твои планы одобрены богиней.

— Не все, — буркнул де Луар загадочно. — Но посмотрим. Итак, что у нас с архами? Я могу выпить еще одну чашку кофе или пора идти встречать гостей?

— Мы можем пригласить их к столу, — Чоур развел руками, показывая, до чего у нас много места. И пирожных, украшенных местными фруктами. — По сути им здесь особо и делать-то нечего. Драгоценностей нет. Стража нет. Тени без кадтангов вряд ли им нужны из-за несовместимости; куда логичнее использовать наработки Айфара...

— Они здесь, — уведомил Залиус тихо, не перебивая друга.

Архи вошли бесшумно. От них волнами расходилась чистая сила, проникая в каждый предмет, сканируя каждое помещение, пугая все живое и неживое. Призраки, заключенные в стенах замка до перемещения в другой мир, разлетелись вмиг.

Интересно, где они нашли безопасное место? Мне что-то вдруг захотелось туда же.

— Ты... жива? — вместо приветствия спросил Нарн. Он казался замороженной глыбой, а не теплокровным, магически одаренным созданием. Даже голос едва слышно шелестел. Но эта нарочито невысокая громкость заставила волосы на теле встать дыбом. От ужаса.

— Райден спас меня, и Серену с Эйнармом тоже, — не стала я держать в неведении самого императора.

— Это невозможно. Эйнар... дракон мог бы пережить, но Серена... Как? — На лице Нарна по-прежнему нет ни единой эмоции.

Закрылся. Закрылся наглухо. Не позволяет себе расслабиться, пока не выяснит все. Пока не поймет, радоваться ли.

— Серену и детей спасла богиня Смерти. Я обменяла свою жизнь на их жизни.

— Но ты жива.

Ой, да что вы говорите!

— Не дерзи, ребенок, — попенял мне Нарн. И улыбнулся.

Улыбнулся! Радует, что они живы. Поверил.

Все же в них еще есть что-то человеческое, доброе и светлое.

— Даже не знал, что ваша раса стала доброй и светлой за такое короткое время, — пошутил Нарн.

Присутствующие отличались умом и сообразительностью, поэтому укоризненно на меня посмотрели. Только Райден сжал руку, успокаивая и поддерживая.

— К сожалению, не совсем, — признала я. — Простите мою дерзость, ваше величество. Серена и Эйнар в Арраторе, у них все хорошо. Богиня не приняла мою жизнь, потребовав другую плату. Ее мне предстоит отдать в будущем.

Во избежание дальнейших разговоров открыла сознание и позволила Нарну не взламывать мою черепушку, а спокойно прочитать нужные ему сведения. Только вот архи — не милые ягнята, им дай палец, откусят руку. Вот и император залез туда, куда не следовало.

— Выходит, не зря я вернул корону в ваш мир, теория оказалась верной. — Он стрельнул глазами в де Луара, затем перевел взгляд на Залиуса и кивнул ему как старому знакомому. — Девчонку я не трону, не переживай. Спорить с вашей богиней мне не с руки. Однако долг на себя брать не буду.

— Какой долг? — уточнила я, вглядываясь в красивое, но суровое лицо арха. — Кстати, не желаете ли присоединиться?..

— С удовольствием. Заодно обсудим несколько моментов, — невежливо перебил меня арх, усаживаясь напротив Залиуса.

Профессор выглядел безмятежно, и это подсказывало мне, что его истинное состояние, мягко говоря, нервное и дерганное. Нарн — не его друг. Но давний знакомый, несомненно.

— Я бы хотела все же уточнить по поводу долга. Я спасла четыре жизни, четырех членов вашей семьи. Отчего же вы не хотите...

— Таяна, — предостерегающе позвал де Луар, — не стоит.

— Юная леди столь порывиста и чиста мыслями... Неудивительно, что она понравилась богине. Твое появление спровоцировало непослушание Серены и Эйнара, поэтому часть вины лежит на тебе, — объяснил арх. На мои вытаращенные глаза он лишь кивнул и развернулся к Залиусу. — Итак, ты победил. Неприятно это осознавать, но тебе действительно удалось взломать систему замков. Я так понимаю, с помощью богини вы вернете эту территорию в ее родной мир?

— Да, — подтвердил Залиус. Победителем он не выглядел — слишком пристально следил за опасным противником.

Кто бы мог подумать, что мой умный, дальновидный, умеющий просчитывать каждый шаг учитель поспорит с архом! С императором архов!

Все знают, что с монархами лучше не спорить, а если спорить, то только зная, что проиграешь. Или проиграть нарочно.

Но это не в характере профессора.

— Твое желание? — протянул Нарн тоном, побуждающим перевести спор в шутку и отказаться от награды.

— Моя ученица заслуживает плату. Она — катализатор. Благодаря ее поступкам и проступкам вы смогли вскрыть оппозицию в собственных рядах. Кроме того, благодаря Таяне и ее находчивости, Айфар получил заслуженное наказание. А когда его отпустят... если

отпустят, — поправился Залиус, — он будет слаб и уязвим. Довести арха до такого состояния практически невозможно даже вашими силами. И это решает множество проблем.

За столом воцарилась практически потусторонняя тишина. Люди и нелюди сидели неподвижно, казалось, даже не дышали.

— Согласен, — с достоинством произнес Нарн. — Надо сказать, я приятно удивлен. В качестве награды мы не претендуем на артефакты кадтангов. Они не работают в нашем мире и несовместимы с нашей расой.

— И ценности особой не представляют, — заметил де Луар, не повышая голоса и не ехидничая.

— Справедливое замечание, — поддакнул Чоур. — Плата должна иметь вес.

— И что вы хотите? — уточнил арх, удивленный таким единомыслием.

Ответа не последовало.

Первым почувствовал неладное сам Нарн, следом напряглись мужчины и лишь затем я сообразила, что нас почтила своим присутствием богиня.

Она прошла к столу, подхватила стоявшую перед де Луаром чашку с кофе, сделала глоток. Скривилась, села рядом и попросила местного духа подать ей полноценный завтрак.

— Как обычно? — осведомился он, ни капли не благоговей перед богиней.

Выходит, она часто здесь появлялась. Неудивительно, учитывая прямой выход к фонтану из ее храма.

— Да. И яблоч, — добавила богиня.

Сегодня она была одета в мужской костюм из черной кожи и выглядела немного устало.

Никто из присутствующих не посмел вымолвить ни слова, пока она не утолила голод, не выпила чая, не расправилась с дюжиной яблоч и сама не обратилась к присутствующим.

— Добро пожаловать в мой мир, господа. Какими судьбами? — произнесла она, не скрывая недовольства.

Так и хотелось ответить: «Они пришли заплатить по счетам», но я мужественно сдержалась. Зато богиня расхохоталась, прочитав мои мысли.

— Простите, — на грани слышимости шепнула я.

— Не извиняйся, моя хорошая. Ты все сказала верно. Итак, господа. Вы пришли расплатиться по счетам перед моими подопечными. Проигранный спор — раз, четыре жизни — два, единовременная ликвидация опасного противника и всей оппозиции — три, восстановление целостности одного из ваших миров — четыре. А, я ведь забыла, что и этот мир начнет восстанавливаться после того, как инородное тело покинет его. Итого пять крупных долгов.

Я сидела и как мантру впечатывала в сознание: «Я ни о чем не думаю. Ни о чем не думаю», потому что и архи и богиня прекрасно умели копаться в моих мозгах. Не знаю, может, кто-то и умеет от них закрываться, но точно не я.

— Последние два долга... — начал было Нарн, но богиня его перебила:

— А! Вы предлагаете добавить еще один?

— Что? — Он выпрямился, прожигая взглядом бессовестную женщину, будто позабыв, кто на самом деле сидит перед ним.

— Секундочку...

Богиня сделала вид, что припоминает нечто важное, а после выдала:

— Как вы недавно справедливо заметили, у всего есть первоисточник. Насколько я помню, именно ваше появление в мире кадтангов стало отправной точкой для разделения и слияния двух миров с помощью этого замечательного замка. Мне продолжать?

— Нет, — выдавил Нарн.

Ох, до чего эти мужчины терпеть не могут, когда женщины им указывают на их же деяния! Я восхищенно посмотрела на богиню. Ну до чего она прекрасна! И умна, и обворожительно красива, и умеет поставить на место зарвавшихся императоров! Идеал! Пример для подражания!

Сейчас я как никогда рада и счастлива, что во мне пробудился некромантский дар. И вовсе не испытываю того ужаса, что ощутила, узнав о своей причастности к миру фиолетовых мантий и могил.

Богиня послала мне истинно материнскую улыбку, я же смутилась и потупилась. А заодно вспомнила, что за этим столом лучше думать о десерте, нежели о чем-то важном. Любые мысли могут быть

использованы против меня, моих родных и близких. Не стоит рисковать. Богиня — своя. А вот архи — ни капельки!

— Я приняла решение, обсуждению оно не подлежит, — сообщила прекрасная леди, вновь отпивая так не понравившийся ей кофе де Луара. — Темный мир с вернувшимися в него Темными Землями переходит под мою протекцию, и отныне ни одна из существующих рас не будет на него претендовать. Это плата за мое содействие.

— Вы вернули жизни членам моей семьи и потребовали за это определенную плату, которую получите от своей подопечной, — произнес Нарн, пытаясь настоять на своем.

— Да. Но вашего врага я уничтожила лично, сыграв на вашей стороне. Я не оказываю бесплатных услуг. Не помню, чтобы в вашем мире стояли восхитительно прекрасные храмы из драгоценных камней, в которых мне бы ежедневно воздавали честь и хвалу, — совершенно по-женски хлопая ресничками, выдала богиня.

— Но мир...

— Считаете, я мало взяла? Хм-м-м, — протянула она, заставляя архов дружно сглотнуть нервное напряжение и злобу. — Тогда и этот мир оставьте в покое. А я, так уж и быть, не стану беспокоить ваш. Хотя мои девочки так восхищались вашими богатствами и такой сладкой силой, — протянула она плотоядно.

Я нервно моргнула — богиня изменилась. Только что сидела красивая молодая женщина, одетая в иномирный мужской костюм, как вдруг мы увидели ее в обличье с картин древних — с налитыми кровью глазами, с острыми клыками, что белоснежными стилетами выделяются на фоне смуглой кожи, со спутанными серо-серебряными косами, стелющимися по медово-золотистому паркету.

Не милая девочка, нет. Не красивая женщина, нет.

Богиня Смерти.

Страшная. Могущественная. Бесконечно сильная. Коварная.

В помещении похолодало, окна затянуло изморозью. Перед архами взорвались бокалы с напитками, окрасив в алые тона скатерть и одежду нежеланных гостей.

— Прием окончен, — прошелестела богиня словно призрак. — И прошу не забывать — ваше присутствие здесь нежелательно.

Она взмахнула рукой, открывая портал точнехонько в кабинет императора архов. Я была в нем и узнала обстановку. Ошибки быть не могло — это он самый. Защищенный кабинет защищенного замка в защищенном мире. Вот это демонстрация силы!

— Как? — спросил Нарн, побелев. Однако ответа не получил. — Прощайте, господа. Таяна, передай Эйнару и Серене мое почтение и приглашение в гости.

Я кивнула, и лишь после этого архи вернусь в свой мир. Навсегда.

Это что же такого они подумали, что богиня обошлась с ними столь жестоко?

— Что? — рыкнула богиня, заставив меня испуганно дернуться. — Они пришли в мой мир как завоеватели. Планировали собрать дань: артефакты, драгоценности, женщин. Забрать всех теней, исследовать и уничтожить. А главное — принесли с собой одно изобретение, над которым работал Айфар. Как вовремя он попал в мои руки! — Богиня расхохоталась, зло и жестоко. А затем вновь вернула себе милый девичий образ, запавший в душу главе тайной канцелярии.

— Представляешь, они хотели меня уничтожить, — произнесла богиня как ни в чем не бывало. Отломил вилкой кусок пирожного, отправила в рот.

Действительно, ерунда какая. Мелочи жизни.

Мы с Райденом дружно закашлялись, тогда как старшее поколение лишь удивленно вытаращилось на богиню. Чоур и вовсе челюсть уронил.

— Но... может, не стоило их отпускать? — тихонько спросила я.

— Они заслуживают мести, — твердо произнес де Луар. — Жестокой.

— Все расы рано или поздно совершают одну и ту же ошибку — считают, что доросли до уровня своих богов и готовы их сместить. Айфар помешался на этой мысли, даже опыт кадтангов ничему его не научил. А зря. Нарн — мудрый правитель. Он распорядится оружием правильно. А я проконтролирую. Если не пройдет проверку — конечно, решу и эту проблему, — не отводя взгляда от де Луара, поделилась планами богиня.

У меня лично кровь застыла в жилах, но отец моего мужчины — тертый калач и даже бровью не повел.

— Не боиш-ш-ш-шься? — прошипела она в своей обычной манере.

— Восхищаюсь, — ответил де Луар.

— Я буду за тобой присматривать, — пообещала богиня и исчезла.

Пространство насытилось теплом и ароматами спелых фруктов, окна разморозились, а мы смогли выдохнуть и обмякнуть на стульях.

— Она обворожительна, — вздохнул де Луар. — Совершенно обворожительна.

— Любовь богов со смертными всегда заканчивается прозаически, — заметил профессор Чоур.

— Или бессмертием, — не согласился Залиус. — Есть и такие примеры.

— В самом деле? — заинтересовался де Луар. — До чего интересно и познавательно. И полезно! Я смогу приглядывать за внуками, подсказывать им, как править, как возродить расу кадтангов...

— У меня такое ощущение, что мы здесь уже не нужны, — прошептала я на ухо Райдену. Однако его отец привык контролировать все и всех, поэтому не пропустил мои слова.

— Как раз вы-то мне и нужны.

— Звучит зловеще, — хмыкнул Райден.

— Вам понравится, — пообещал де Луар.

* * *

Мы выпрыгнули из саали как раз в момент перемещения Темных Земель на родину.

Мир трещал по швам, гудела земля. Пространство налилось незнакомой магией, холодной, колючей. Стало тяжело дышать.

— Отлетаем дальше! — скомандовал де Луар, заклинанием простейшей левитации утягивая всех еще дальше от поднимающегося в воздух острова.

Я плотнее прижала к себе корону с тенями, укрыла защитным пологом. Представляю, каково им сейчас — лишиться последнего

оплота в этом мире, части своего дома. Но так распорядилась богиня. Сейчас я их опекун, а мой дом — их дом.

Иномирный клочок суши поднялся на локоть от земли, засветился на мгновение, потерял краски, превратившись в белое пятно, и исчез.

На месте Темных Земель осталась коричневая равнина... и десятки тысяч призраков!

— Профессор, а что с ними делать? — в ужасе уставилась я на огромное, летящее на нас марево.

— А пусть драконы разбираются! — мстительно выдал Райден. — А мы возвращаемся домой.

— В Баррагор? — подколол де Луар.

— Это потом, с дипломатической миссией. После великого призрачного скандала, — хохотнул мой любимый. — А пока у нас другие планы. Да, Таяна?

— Да. Мы внезапно стали многодетными родителями, — я подняла темную корону и продемонстрировала ее мужчинам. — Нужно спихнуть детишек в родительскую сокровищницу.

— Это родители всегда «за», это они не против, — пошутил глава тайной канцелярии, — равно как и заполучить еще детишек на воспитание и возвращение с нужными амбициями.

Камушек в наш огород.

Де Луар выдохнул и перестал напоминать того веселого и непосредственного мужчину, которым был в замке. Мы находимся на чужой территории, здесь он выступает официальным лицом, да и мы тоже. Пора перестраиваться из домашнего режима в рабочий.

— Детишки будут после свадьбы. А пока мне нужно закрыть все вопросы с академией, закончить семестр и со спокойной совестью выйти замуж.

Де Луар зыркнул так, что я едва не спряталась за Райдена.

— Я слышу в твоих словах грусть. Разве мой сын не стоит того, чтобы бросить все?

— Я люблю вашего сына, можете не сомневаться. Мы предначертаны друг другу. А грусть в моем голосе — это осознание, что я расстанусь с девочками, с преподавателями, с веселой и беззаботной жизнью студента. Это нормально. И поверьте, нет никакой необходимости меня запугивать. Я вас не боюсь. Па-па!

Я разве что руки в бока не уперла. Выгляжу наверняка довольно лихо и самоуверенно.

Нет, ну а что? То он милый и душевный, то пытается со мной общаться как с неродной. Все, господин де Луар, сами приняли в семью, одобрили, с богиней внуков поделили — вот и общайтесь как с любимой своенравной дочуркой! Я не тихая мышка. Глаза видели, к чему руки тянулись.

— Хотел бы сказать, что без тебя в Санторе будет грустно, но знаю, что это не так, — вздохнул де Луар, а затем взял меня под руку и увел в сторонку от остальных. — Не расстраивайся, Таяна. Я могу тебя пристроить в свое ведомство, и ты, по долгу службы и не только, сможешь посещать Сантор.

— Отец! — рявкнул Райден, слышав эти чарующие, полные искушения слова.

— Конечно, он не хочет тебя ни с кем делить. Утащит в Баррагор, подальше от моего тлетворного влияния, от друзей, подруг, родных и близких. А так ты могла бы...

— Достаточно! — Любимый уже стоял рядом и обнимал меня за талию. — Таяна, не слушай его. Твоим девочкам осталось учиться три года, а ты из ведомства не сможешь уйти никогда.

— Но ведь...

— Все твои путешествия будут запланированы и согласованы с руководством, никаких нормальных отпусков. Поверь, наши связи с руководителем канцелярии ничем не помогут. Семейную пару могут отправить в другой мир на постоянное место жительства. Представь, нам придется переехать в тот мир со змеями, про который рассказывала твоя Мира.

— Я думала, долг перед богиней защитит от подобных перемещений.

— Богиня путешествует по мирам и может присматривать за нами где угодно, — опроверг мои умозаклучения Райден.

— Логично.

Уверившись, что я пришла в себя и не думаю о глупостях, он принялся за отца.

— Не ожидал от тебя. Единственный сын женится, а ты уже вербуешь его жену.

— Я лишь хочу найти применение всем талантам Таяны и максимально занять ее время, чтобы у нее не осталось ни минуты на шалости. Но если ты против...

— Я против.

— Хорошо, я дождусь, когда вы сами созреете для этого решения.

— Де Луар мягко улыбнулся и, насвистывая, пошел к Залиусу с Чоуром. — Кстати, когда вы успели поспорить с Нарном?

— О, это долгая история, — протянул мой наставник.

— Вы мне ее расскажете. — Де Луар не спрашивал. Он утверждал. А заметив наше приближение, уточнил: — В моем кабинете. Не имеющим отношение к тайной канцелярии настолько интересные истории знать не полагается.

Вот ведь злюка!

Ехидный, коварный, меркантильный!

Достанется же моим деткам дедуля!

— Милый, — обратилась я нежным-нежным, таким несвойственным мне голосочком к Райдену. — А переехать в другой, безопасный мир и там растить детей — не такая уж плохая идея. Мы сможем вырастить их в любви и заботе и ограничить тлетворное влияние некоторых...

Залиус с Чоуром взорвались смехом, помешав мне продолжить. Райден едва не прослезился, стараясь сдержать яркие эмоции, а де Луар медленно-медленно развернулся ко мне.

— Какое коварство, Таяна, — произнес он так, словно увидел меня впервые.

А я что? Я уже не подвластная ему студентка. Я почти жена его единственного сына и будущая мать его внучек. Имею право вести себя как вредная родня.

— В нашей семье все такие, — хмыкнул Райден, обняв меня за талию. — Таяна, ты прочитала мою записку или сохраним ее для потомков?

— Записку? — Я не сразу вспомнила о сложенном вчетверо листе, который Райден мне выдал перед посещением Зармы. — Ах да!

Достала лист и протянула любимому, но он помотал головой.

— Это что у вас тут? Любовная записка? — влез профессор Чоур. — Лист нужно поцеловать, Таяна. Все влюбленные девушки целуют письма от своих мужчин, поэтому полторы тысячи лет назад или около

того магистр Аррдаваир, один из основателей Арратора, придумал забавное заклинание для секретных посланий своей возлюбленной...

Профессор увлекся и перешел на лекторский тон, но я уже прижимала письмо к губам и слышала лишь сумасшедшее биение своего сердца. Что же там такого важного, если Райден постоянно мне о нем напоминает? Может...

«Я не умею красиво изъясняться, Таяна, не могу найти правильных слов, отражающих весь спектр чувств к тебе, но магия драконов не имеет к ним никакого отношения. Я полюбил тебя в тот же час, что увидел. Потерял контроль и только и делал, что следил за тобой взглядом. Пытался коснуться при любом удобном случае. И там, на краю света, в неудобном гарнизоне, когда мы остались наедине... В закатных лучах ты была столь прекрасна, что я едва не унес тебя в дом своей матери, позабыв о долге и чести.

Ты — самая невозможная девушка во Вселенной.

Люблю тебя такой».

Я не могла поверить собственным глазам. И этот человек не умеет красиво изъясняться? Да это самые восхитительные слова на свете!

Прижала руки к губам, стараясь не разреветься от счастья. Это так глупо! Я всегда высмеивала таких впечатлительных девиц. Но когда читаешь признание любимого мужчины, с тобой что-то происходит. Такое невозможно прекрасное, светлое и чистое, такое яркое и сильное...

— Как думаете, могу я надеяться, что эти слезы — признак беременности? — громким шепотом осведомился де Луар у Залиуса с Чоуром, заставив меня обернуться и недовольно зыркнуть в его сторону. Испортил такой момент, гад!

— Милый, можно я его стукну? — спросила у Райдена.

— Я сам.

— Понял, не мешаю. Господа, давайте оставим молодых наедине, — проявил понимание де Луар. И тут же все испортил: — А то я никогда не дождусь внучек.

— Папа! — рывкнула я во всю мощь легких.

— Вот, слышите, господа? Папа. А я хочу быть дедушкой.

Я тяжело вздохнула и посмотрела на Райдена.

— Он будет нас изводить, пока не добьется желаемого, — констатировал тот. — Так что со свадьбой лучше поторопиться.

— Тогда домой?

Я прижалась к любимому, даже не собираясь переходить в саали со своей мерзопакостной тенью, с которой нам лишь предстоит подружиться. Пока мы ведем холодную войну, и света в конце тоннеля не видать.

— Домой!

Бонус

— Только ты и я! — вздохнув от переполнивших чувств, произнесла я, заглянув в любимые серые глаза. Наконец все праздничные торжества закончились, и нас отпустили в подготовленные покои.

— Я не был бы так уверен, — хмыкнул Райден. — Предлагаю сбежать прямо сейчас.

Позади раздался обиженный шорох; не веря своим ушам, я развернулась и подошла к стене. Стена пару секунд не подавала признаков жизни, а затем нервно дернула хвостом.

Ну ладно, это я сильно преувеличиваю. Звук идет изнутри, и спутать его с чем-либо еще невозможно. Я округлила глаза. Вы когда-нибудь пробовали спрятать в узкую нишу секретного лаза огромную розовую драконицу?

Хотя именно эту шипастую леди нет нужды прятать — сама пробралась, сама спряталась, сама себя выдала. Очень самостоятельная!

— И что мы здесь делаем? — недовольно спросила я, открыв потайную дверцу.

Не рассмеяться при виде драконицы, компактно упакованной в узкий и невысокий тупичок, было сложно. Но я справилась. С большим трудом! А вот разозлиться никак не получалось. Софи напоминала кусок розового пломбира с задорно торчащим завитком мороженого — хвостом. Он нервно подергивался и долбил то в невысокий потолок, то в предательницу-стену без звукоизоляции. Что, собственно, и выдало эту проказницу.

— Она мимо проходила, — подсказал Райден растерявшейся драконице.

Я чуть было не хрюкнула от смеха, но собрала волю в кулак и нахмурилась еще сильнее, показывая, что одна крылатая вредность явно перегнула палку и ей здесь не место.

— Я... Я переживала! — выдохнула Софи. Судя по всему, в засаде она сидела давно, лапы и хвост затекли, и ее потуги выползти из укрытия напоминали неуклюжее барахтанье.

Было бы, где барахтаться, конечно!

Райден за моей спиной с характерным звуком открыл бутылку иномирного шампанского. Огромный нос Софи тут же заинтересованно засопел. Эта бесстыжая и пяти минут не продержалась — бросила делать виноватый вид.

— И за что ты переживала? Или за кого? — уточнил Райден весело. — Думала, без тебя не справимся?

— Нет, думала, сбежите в темный мир без меня! — пояснила драконица и тут же заканючила: — А можно мне тоже бокал? Я никогда не пила шампанского, только слышала. Во времена моей молодости путешествий между мирами не было.

— Мы не собираемся в темный мир, — возразила я. — Как мы в него попадем? Стационарного портала у нас нет.

Софи наконец справилась с онемением конечностей и вывалилась из секретной ниши, тут же заняв приличную часть комнаты и снеся хвостом изящный столик на трех ножках. Дерево с треском разлетелось. Но самая страшная хищница нашего мира, с идеальным слухом и отточенными веками эволюции рефлексам, даже ухом не повела.

— Как это не собираетесь? Неужели вам не интересно? Поскольку опасность миновала, я запросто вас туда проведу. Я ведь Страж.

— Ты ведь больше не привязана к Темным Землям и замку.

Голос Райдена прозвучал тихо и спокойно, но я знаю: за показательным безразличием таится огромный и вовсе не научный интерес. Сейчас начнется допрос с пристрастием.

Однако никто от нас ничего скрывать и не думал.

— Привязки бывают разные. Есть привязки рабские, а есть добровольные. Я была Стражем Темных Земель и Хранительницей замка. Понимаете разницу?

— Да-а-а, — протянул мой ненаглядный.

— Нет. Но догадываюсь, — ответила я. — То есть ты до сих пор как-то связана с замком и можешь нас туда провести?

— Конечно! — беззаботно фыркнула драконица, явно не собираясь покидать наши покои. — Представьте, какой потрясающий медовый месяц вас ждет: красивый сад, забитый сокровищами замок с деликатными духами...

— ...отсутствие людей и драконов, — продолжил Райден, судя по тону, всерьез намереваясь туда сбежать и нормально отдохнуть, побыть вдвоем. Потому что все это время, с момента спасения княжеских земель до нашей свадьбы, мы почти не виделись.

— Риста сказала, в темном мире есть люди, и их предостаточно, но замок не откроет своих врат чужим, — продолжала соблазнять красотка Софи, проигнорировав заявление об отсутствии всяких драконистых морд.

— Надеюсь, ты не собираешься сказать, что в наше свадебное путешествие отправится еще три десятка некромантов и полсотни желающих поглазеть на замок и новый мир? — хмыкнула я, заметив ее уловку.

— Нет конечно! Ну что ты, Таяна! Как можно? — искренне и с глубокой обидой возмутилась Софи. — С вами буду только я. Зачем нам свидетели?

Здесь уж мы не выдержали и рассмеялись.

После нервного напряжения, в котором мы пребывали последнее время, выходки Софи вдруг показались особенно милыми и забавными. Она не осталась в Санторе. Втерлась в доверие Эйнара, выпросила разрешение ходить стационарными телепортами и теперь гуляет повсюду. За ее перемещениями, конечно, следили, но искренне надеюсь, что не до нашей спальни. Вот слухи пойдут!

— Предлагаю отправиться в путешествие завтра с утра. А пока, юная леди, прошу вас покинуть наши покои, у нас здесь первая брачная ночь намечается, — со смехом обратился Райден к драконице. Я же покраснела как приличная девица, но согласно кивнула.

Так уже надоели все эти тайны, секреты, интриги. Я хочу просто побыть с любимым мужчиной наедине! И наконец узнать все секреты замужних дам!

— Ну и провели бы ее в княжеском замке... Я бы вам не мешала...
— Софи состряпала несчастную морду и, цокая когтями о паркет, направилась к двери. — Точно не хотите?

— Нет! — дружно выдохнули мы.

— Ладно, я подожду. Куда мне деваться? Бедной, несчастной... Меня ведь здесь никто не любит. Сейчас еще отчитают за то, что когти не спрятала, паркет испортила. Выгонят. Может, даже конфет лишат, — продолжала со слезами в голосе причитать крылатая хулиганка.

— Софи, ты уходишь так медленно, будто эта комната размером с бальную залу, — хмыкнула я, заставив ее сердито зыркнуть в мою сторону и все же удалиться.

Дверь захлопнулась, и мы услышали, как шершавый бок стекает по ее полотну, наверняка царапая шипами, а то и уничтожая тонкую резьбу.

— Хотел бы сказать, что мы наконец только вдвоем, но, учитывая слух драконов, она всеми ушами здесь. Выбор такой: мы полночи ставим защиту от прослушивания и подглядывания или отправляемся в замок кадтангов, — признал очевидное Райден.

Я даже рта раскрыть не успела, как Софи уже стояла, вся такая довольная и счастливая, перед нами и часто кивала, подтверждая, что выбора у нас нет.

— Да вы издеваетесь! Мы можем переместиться к себе домой в Баррагор, или в твое родовое поместье... — начала я, но Райден не дал перечислить все возможные пути отступления.

— Нет, милая. Куда бы мы ни пришли, придется выслушивать поздравления, отвечать, кивать и улыбаться. А в замке нет никого, кроме пары удивительно вежливых и деликатных духов.

Кивать и улыбаться — только не это!

— Я готова даже на походный лагерь в горах, только бы не милое общение. Ладно, Софи. Твоя взяла. Как нам попасть туда? Только не переноси сразу, прошу! Я хочу взять личные вещи!

— Так у вас чемоданы собраны, их и берите. Да там все есть, в принципе. И одежда. Хотя зачем вам одежда? — удивилась Софи, состроив на шипастой морде поразительно похабное выражение.

— Не пошли, — пожурела я, погладив ее по любопытному носу.

Райден забрал из гардеробной загодя подготовленные слугами чемоданы, и мы внимательно посмотрели на нашего проводника в мир иной.

— Открывайте свой теневой путь в храм богини, — начала инструктировать Софи с самым невинным видом.

— Издеваешься? — округлив глаза, обиделась я.

— Там портал, и мне официально разрешили вас водить в замок по первому требованию. Так что не стройте тут из себя, — фыркнула розовобокая красotka со скверным характером. Райден без слов притянул меня к себе. — А я? А меня? Без меня нельзя!

— Точно? — уточнили мы хором.

— Конечно! — подтвердила Софи. И часто-часто закивала с хитрой мордой.

Пришлось тащить и ее. Хорошо, в саали не чувствуется вес.

Так быстро мы еще не перемещались! Вот только скользнули на теневой путь, как уже притормозили, и я в очередной раз убедилась: меня обычно так долго доставляли по теневому пути только ради обнимашек и поцелуев. Здесь же Софи все испортила. Мысль заставила улыбнуться.

Мы вынырнули перед храмом, где нас ожидала богиня. Хотя, скорее, не особо-то она нас и ждала. В степи шло глобальное сражение: все виды нежити крошили друг друга с невероятной жестокостью. А самое интересное — и в воздухе тоже! Студенты-некроманты в Санторе явно стоят своей богини — они также любят поднять скелеты ворон и заставить их парить в облаках, пикируя на первокурсниц.

— Я тоже рада тебя видеть, — в ответ на мою улыбку произнесла богиня, не отрывая взгляда от сражения. Словно дирижер, она руководила неживым оркестром, созидавая музыку смерти. — Софи, не мешай им.

Драконница грустно вздохнула, но не посмела перечить. Как только мы перенеслись в не так давно покинутый замок кадтангов — исчезла, только ее и видели.

Райден осмотрелся, поприветствовал духов, затем бросил чемоданы там, где стоял, подхватил меня на руки и широким шагом направился в покои, которые мы занимали в прошлый свой визит.

Я прижалась к нему, обняла за шею, поцеловала в щеку, вдохнула родной и любимый аромат его кожи. Вот я и дома. Где бы мы ни были, в каком мире, в каком замке — это все не важно. Главное, с ним.

— Скучать нам явно не придется, — заметила я светским тоном, когда вдруг поняла, что меня несут в спальню с единственной целью. И это не крепкий глубокий сон!

Не одну ночь мы провели бок о бок, не одну ночь спали в обнимку, но эта ночь — она ведь особенная. Как предупредила мама, не вся ее часть будет приятной. И думать об этом... Нет. Лучше я буду болтать!

— Не придется, — подтвердил Райден, хмыкнув, но тут же переключился на меня:

— Почему ты напряглась? Боишься?

Залилась краской от макушки до пяток. Какой кошмар! Я способна почти на любую откровенность, но признавать свои страхи — это выше меня.

— Ни капли, — заявила, расслабившись у него на руках. — Просто немного отвлеклась, думая о спрятанных здесь сокровищах.

— Это хорошо, что не боишься. Я не собираюсь ничем тебя пугать.

— То есть мы обойдемся без...

Запнулась. стыдоба какая! Но любопытство взяло свое:

— Не сегодня?

— Ты устала, сильно переживаешь и вообще, кажется, сейчас от меня сбежишь — только пятки будут сверкать, — рассмеялся любимый, чуть сильнее прижимая к себе, словно даря поддержку и опору.

А я вдруг обиделась.

Это что вообще за дела?

Мне сегодня положена брачная ночь!

— И не думай отвертеться! — предупредила я, сузив глаза.

Райден расхохотался.

— И в планах не было.

— А что у тебя было в планах? — заинтриговано уточнила я.

— М-м-м, — мечтательно промычал он. — Сперва я медленно, целуя каждый миллиметр твоей сладкой бархатной кожи, сниму с тебя это платье.

— О, — протянула я смущенно и в то же время очарованно.

— Затем ты разденешь меня. Мы пойдем в ванную комнату, неспешно и с удовольствием...

Кончики пальцев налились электричеством, предвкушая соприкосновение с его обнаженным телом.

— И? — выдохнула заинтриговано, на секунду замерев, когда Райден переместился по теневому пути напрямик в спальню.

«Один этаж он не мог потерпеть, посмотрите на него», — довольно прогудела ехидная часть меня.

— Я не силен в словах, моя сладкая. Я предпочитаю действовать.

Дверь с грохотом затворилась, отрезая нас от всех и вся.

Заглянув в его глаза, медленно облизнула губы. Что там будет, в этой ванной? Кажется, на сей раз мы примем ее вместе.

— Тебе придется меня отпустить, чтобы раздеть, — произнесла еле слышно. Голос сел от мелькающих перед глазами неприличных картинок.

— Это совсем не обязательно, леди Вредность. Я научу тебя одному заклинанию. Я много чему тебя научу. Тебе понравится.

— Обещаешь? — зачем-то потребовала я.

— Обещаю. Не отвертисься.

* * *

Из портала, стоящего в храме богини Смерти, выходит мужчина. Он одет по-походному, в бесчисленных карманах прячутся зелья и амулеты; боевые руны сияют так ярко, что их свет пробивается из-под ворота утепленной кожаной куртки, подсвечивая голубоватым суровое лицо, делая его мрачным и страшным. Потусторонним.

Он прислушивается к ощущениям, без труда вычисляет местонахождение дамы и степенно идет в нужную сторону. Знает — она не сбежит, не спрячется, не увильнет от неприятного разговора.

— Я просила тебя не приходить в мой дом.

В ее голосе — ни капли любезности. Пространство едва не звенит от напряжения, настолько ей неприятно его присутствие.

— Если бы ты чаще навещала отчий дом, в моем визите не было бы нужды. Заметь, из уважения и любви к тебе я пришел телепортом, а не как обычно.

— Премного благодарю, — без выражения произносит она. — Какими судьбами?

— Отец ждет внуков, сестра.

Сообщение подобно взрыву. Долг зовет.

Игрушки богини замирают, словно многотысячная армия воинов, поистрепавшаяся от времени.

Краски становятся четче.

Она вернулась в реальность. Посмотрела на брата внимательным взглядом.

— Ты бы завоевывал поменьше миров, — огрызнулась Мори, как в далеком-далеком детстве, когда ей сообщили о том, что Смерть всегда идет рука об руку с Жизнью. Ее двулика суть подразумевает не только захватывающие путешествия за Грань и определенную власть в ее чертогах, но и рождение богов для новых миров.

— Я всего лишь бог войны, а ты — Великая Мать.

Мужчина почтительно поклонился, однако никто здесь не обманывался его сутью. Издевается. И приbedняется.

Бог войны. Скажет тоже...

Их раса следит за порядком и равновесием. Каждый из них может выполнять функции любого «бога» для любого из миров. И только ей не повезло родиться с редким даром двуликих, способных управлять и потусторонним миром тоже.

Быть особенной — хуже не придумаешь. Быть избранной — практически то же, что быть проклятой. Никакой свободы. Одни обязанности.

Мори вздохнула, вспомнила красивую зеленоглазую девочку — свою подопечную. Еще более особенную, чем думают все вместе взятые — ведь никто, кроме нее, не способен почувствовать в ней сильно-сильно разбавленную, но неожиданно пробудившуюся древнюю кровь расы, почти стертой с картины мира.

Возродить былую славу... Нет, создать новую расу. Сильную. Темную. Немного кровожадную... Может, если Залиуса потрепать посильнее, выбросить в подпространство, кровь тоже проснется?..

— Мори, ты замечталась, — расхохотался мужчина, но главного не упустил: — А что за девочка с древней кровью? Может, мне за ней присмотреть?

— Катись в Бездну! Моя девочка — мне и присматривать.

— Если ты о той, что сейчас живет в моем мире...

— В моем мире, — произнесла Мори твердо. — Ты мне его отдал.

— Да-а-а? — протянул мужчина, усевшись в кресло, вырванное из другого мира. Мори на это поморщилась, но смолчала, показывая готовность к переговорам и торгам. Прекрасно. Просто прекрасно. — Ты ведь знаешь, чего я хочу, сестра.

— Будет тебе молодой бог, — согласилась она.

— Вложи в него побольше темной силы, не жадничай, — произнес Маирус, прежде чем исчезнуть вместе с креслом.

Мори выдохнула, утерла выступившую на лбу испарину. Старший брат стал еще сильнее, дышать невозможно. Еще и мир искалечил, снова штопать. Зато не стал вставлять палки в колеса, пошел у нее на поводу. Вот что значит быть любимой сестрой! Хочешь забрать у брата мир — нужно только попросить. А новый бог — почему бы и нет? Кандидат в отцы имеется, осталось лишь пригласить его... на чай.

Мори расхохоталась и махнула рукой, стирая умертвий с картины этого мира.

Красивая цветущая степь — то, что нужно для хорошего настроения. Зима? Ну и что? Ерунда какая. Цветы — это красиво и романтично. И пахнут великолепно.

Краткий миг — и она вновь приняла облик молодой светлокудрой красавицы в легком, струящемся по телу летнем платье василькового цвета. Под цвет глаз.

Оганер, как обычно, работает в кабинете. Хмурится, читая документы. Но чувствует ее появление мгновенно, хотя она наглухо закрылась щитами перед эффектным появлением.

— Добрый вечер, — произносит он, поднимаясь при виде дамы. В его взгляде восторг и восхищение, мужской интерес и удовлетворение. Этот коктейль приятно горячит кровь.

— Привет. Хотела напомнить: ты мне должен за безболезненную и нестрашную инициацию. И за тотальную защиту детей в темном мире — отдельно.

Глаза богини сверкают, словно две звезды. На устах — едва заметная коварная улыбка.

Никто не обманывается, — каждый из этих двоих преследует свои интересы. Но их все устраивает. И так невозможно сильно, неодолимо тянет друг к другу.

— Я планировал небольшой отпуск, — мурлыкнул де Луар, ослабляя узел галстука.

— Но ради ваших прекрасных глаз готов продлить его до бесконечности.

— И это правильный ответ. Единственно верный. Зови меня Мори.